Б. Г. Курцъ.

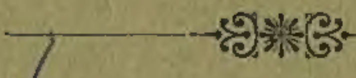
СОСТОЯНІЕ РОССІИ

въ 1650—1655 гг.

по донесеніямъ

РОДЕСА.

ИЗДАНІЕ
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА
Синодальная Типографія
1915.

2007081691

Б. Г. Курцъ.

СОСТОЯНІЕ РОССІИ

въ 1650—1655 г.г.

по донесеніямъ

РОДЕСА.

ИЗДАНІЕ
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА
Синодальная Типографія
1914 г.

Оглавленіе.

Стр.

Комиссаръ Родесъ и его донесенія.

(1650—1655 г.г.)

Іоганнъ де Родесъ служилъ съ юности по торговой части у видныхъ купцовъ, потомъ въ торговыхъ казенныхъ шведскихъ учрежденіяхъ, а въ 1647 г. былъ прикомандированъ къ шведскому посольству, чтобы изучить русскую торговлю, о которой онъ послѣ своего возвращенія изъ Москвы составилъ донесеніе, но оно однако намъ не извѣстно. Когда въ 1649 г. Россія обязалась уплатить Швеціи 190 тыс. рублей за перебѣжчиковъ и въ удовлетвореніе другихъ обидъ, нанесенныхъ шведскимъ подданнымъ въ Москвѣ, то за полученіемъ этихъ денегъ Швеція отправила Родеса, который прибылъ въ русскую столицу въ январѣ 1650 г. и, получивъ условленную сумму, 6 іюля 1650 г. былъ уже на русско-шведской границѣ. Послѣ этого хорошо исполненнаго порученія Родесъ былъ назначенъ московскимъ комиссаромъ (факторомъ), вмѣсто резидента Помереннинга, такъ какъ русскіе не хотѣли имѣть въ Москвѣ никакого шведскаго резидента. Въ началѣ августа 1651 г. Родесъ пріѣхалъ въ Москву для исполненія своей новой комиссарской должности. Въ 1652 г. онъ, по королевскому приказанію, отправился въ Архангельскъ, куда прибылъ 10 авг., и тамъ отправилъ моремъ купленную Швеціей русскую рожь; послѣ этого онъ вернулся въ Москву. Въ апрѣлѣ 1653 г., желая устно переговорить въ Ревелѣ о торговыхъ дѣлахъ съ вновь назначеннымъ шведскимъ генералъ-директоромъ коммерціи гр. Оксеншерномъ, Родесъ поѣхалъ черезъ Новгородъ въ Ревель, гдѣ пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ чего возвратился въ Москву, откуда послалъ королевѣ 4 февр. 1654 г. донесеніе. Умеръ Родесъ въ Москвѣ же 31 декабря 1655 года, бывъ такимъ образомъ комиссаромъ въ теченіе $4^1/_2$ лѣтъ. Въ апр. 1658 г. шведскіе послы просили русскихъ отпустить вдову Родеса на родину. Въ 1671 г. еще разъ упоминается въ русскихъ архивныхъ документахъ имя І. Родеса по поводу недоставки въ Швецію купленнаго имъ въ 1655 г. поташа[1]).

---

[1]) Это дѣло сообщено въ концѣ настоящей книги въ заключительномъ примѣчаніи.

Въ срединѣ XVII ст. между Россіей и Швеціей существовали особенно первныя взаимоотношенія, вслѣдствіе соприкосновенія ихъ сухопутныхъ границъ на громадномъ протяженіи, при чемъ пограничная черта не была вполнѣ установившейся, а населеніе ближайшихъ къ ней областей по своему происхожденію не было однороднымъ, что влекло къ многочисленнымъ столкновеніямъ и къ раздраженію національныхъ чувствъ; это былъ періодъ усиленнаго стремленія могущественной Швеціи къ еще большему расширенію предѣловъ своего государства, но въ то же время въ Москвѣ продолжала жить и крѣпнуть исконная мысль русскаго народа перекинуться отъ моря до моря и стать въ своей экономической жизни болѣе самостоятельной отъ сосѣднихъ державъ. Въ силу подобныхъ обстоятельствъ, естественно, государственные интересы Россіи и Швеціи были противоположны, что порождало напряженность отношеній. И именно при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ приходилось Родесу въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ исполнять въ Москвѣ отвѣтственную должность шведскаго комиссара. Онъ добросовѣстно относился къ своимъ обязанностямъ, стремился къ мирному разрѣшенію возникающихъ недоразумѣній и къ развитію шведско-русскихъ торговыхъ сношеній. Но одним изъ главнѣйшихъ заданій Родеса было всевозможными путями знакомиться съ текущей жизнью московскаго государства и сообщать въ Швецію посредствомъ донесеній о происходящихъ въ Россіи событіяхъ. Эти донесенія, вслѣдствіе обильнаго экономическаго и политическаго матеріала, а также вдумчиваго отношенія автора къ переживаемымъ событіямъ, имѣютъ для исторической науки, несомнѣнно, большой интересъ и вообще являются цѣннымъ источникомъ для русской исторіи того времени.

Донесенія Родеса хранятся въ Стокгольмскомъ Государственномъ архивѣ и относятся къ 1650 -1655 г.г. включительно. Они заключаются въ 57 письмахъ in folio, написанныхъ по-нѣмецки. Среди нихъ также находится извѣстное „Подробное донесеніе о происходящей въ Россіи коммерціи“ (28 стр. in folio), 11 писемъ къ государственному канцлеру (1649 г, 1651—1653 г.г.), 1 письмо (1650 г.) къ шведскому резиденту въ Россіи Якову Мулену (Moulin) и 1 письмо (вѣроятно, копія) къ одному генералъ-губернатору („Muscowitica“, Verhandlungen, 1655 г.).

Болѣе подробныя свѣдѣнія о жизни Родеса и объ его донесеніяхъ изложены въ нашей статьѣ, помѣщенной въ Журн. Мин. Нар. Просв., 1912 г., III, с. с. 73 -105 („Донесенія Родеса и архангельско-балтійскій вопросъ въ половинѣ XVII в.“[1]).

Біографическія данныя и донесенія Родеса извлечены нами изъ Стокгольмскаго архива, благодаря крайней любезности его перваго архиваріуса г. Теодора Вестрина, этого истиннаго друга науки, который своимъ просвѣщеннымъ вниманіемъ и отзывчивостью вызываетъ дань нашей глубокой благодарности.

[1]) Докладъ объ этомъ былъ прочитанъ нами на XV Археологическомъ Съѣздѣ въ Новгородѣ въ 1911 г. и явился, какъ и настоящая работа, результатомъ нашихъ занятій въ семинаріи профессора М. В. Довнаръ-Запольскаго.

Имя Родеса впервые стало извѣстно ученымъ послѣ того, какъ Г. Эверсъ напечаталъ текстъ одной рижской рукописи: „Bedenken über dei russichen Handel im Jahre 1653" въ книжкѣ—„Beiträge zur Kenntniss Russlands und seiner Geschichter. Herausgegeben von Gustav Ewers und Moritz von Engelhardt. Dorpat. 1816. Auf Kosten der Herausgeber. S. Petersburg, in der Buchhandlung der Kais. Akademie der Wissenschafften. Leipzig, bei Paul Gotthelf Kummer. Berlin in der Realschulbuchhandlung" (другое же ея заглавіе: „Sammlung Russischer Geschichter. Der zehnten Bandes erstes Stück. St.-P., in der Buchhandlung der Kais. Akademie der Wissenschafften. 1816".), S. 241—275. Но эта рижская рукопись отличается значительной неполнотой и неточностями.

И. Бабстъ, желая познакомить и русское общество съ этимъ сочиненіемъ, перевелъ его и помѣстилъ въ „Магазинѣ землевѣдѣнія и путешествій. Географическій сборникъ Н. Фролова", т. V, Москва, 1858 г., с. с. 231—255.

Много лѣтъ спустя W. Greiffenhagen, ознакомившись со стокгольмской рукописью этого донесенія, сокращенно передалъ ея содержаніе въ статьѣ: „Archangel, als Handelsconcurrentin Revals im siebzehnten Jahrhundert", напечатанной въ сборникѣ—„Beiträge zur Kunde Ehst-,Liv- und Kurlands, herausgegeben von der Ehstländischen Literärischen Gesellschaft", Band IV, Heft 2, Reval, 1889, S. 162—180.

Въ 1894 г. B. Cordt въ своемъ сборникѣ, помѣщенномъ въ „Ученыхъ Запискахъ Имп. Юрьевскаго Университета" (№ 2, приложенія) и отдѣльно: „Mittheilungen aus dem Briefwechsel des Grafer Jakob De la Gardie. Nebst einem Anhang betreffend Correspondenzen des Grafen Johann Oxenstjerna. Leipzig 1894", S. 58—74, издалъ въ нѣмецкомъ подлинникѣ 4 донесенія Родеса къ графу Де ла Гарди. Первое письмо писано изъ Ревеля 11 дек. 1649 г.; въ немъ Родесъ сообщаетъ, что ластъ ржи въ Ревелѣ продавали за 62 рейхсталера, а ластъ ячменя за 40 рейхсталеровъ, и такъ какъ во Франціи и Англіи тогда сушили зерно, то хлѣбъ въ Голландіи сильно вздорожалъ: рожь—190 коригульденовъ, а ячмень—120 коригульденовъ. Этого донесенія Родеса мы въ предлагаемомъ изданіи не помѣстили. Изъ другихъ донесеній Родеса, приведенныхъ В. А. Кордтомъ, два посланы изъ Москвы въ 1650 г. 9 февр. и 14 марта, а одно снова изъ Ревеля въ 1651 г. 29 марта. Относительно этихъ писемъ слѣдуетъ сказать, что они являются копіями съ оффиціальныхъ донесеній Родеса королевѣ Христинѣ, при чемъ съ значительными пропусками, но почти безъ текстуальнаго измѣненія. При этомъ В. А. Кордтъ имѣлъ письма Родеса съ нѣкоторыми дефектами, которыхъ нѣтъ въ изданныхъ нами оффиціальныхъ донесеніяхъ Родеса. Кромѣ этихъ донесеній, въ „Юбилейномъ сборникѣ историко-этнографическаго кружка при Университетѣ Св. Владиміра", Кіевъ, 1914 г., с. с. 317—325 В. А. Кордтъ сообщилъ въ русскомъ переводѣ „Донесеніе І. де Родеса, посланное изъ Москвы шведскому генер.-губернатору въ Ригѣ графу Густаву Карлссону Горну 20 окт. 1652 г."; въ немъ Родесъ доносилъ о своемъ возвращеніи изъ

Архангельска въ Москву 9 янв., при чемъ онъ переплылъ р. Вагу, а отсюда до Москвы ѣхалъ сушей верхомъ, объ избраніи Никона, о выселеніи иностранцевъ за городъ, продажѣ ихъ каменныхъ домовъ и разрушеніи 2 евангелическихъ церквей, крещеніи иностранцевъ, въ чемъ дѣятельное участіе принималъ французъ Жанъ Гронъ, о Ник. Ив. Романовѣ, польскомъ посольствѣ Пенцлавскаго и о слухахъ, что Хмельницкій плѣненъ и убитъ.

Донесенія Родеса были извѣстны также Г. В. Форстену, который воспользовался нѣкоторыми ихъ данными для обозрѣнія дипломатическихъ „Сношеній Швеціи и Россіи во II половинѣ XVII в.“ (1648—1700) (Журн. Мин. Нар. Просв., 1898 г., февраль, апрѣль, май, іюнь, 1899 г.— іюнь, сентябрь).

Когда этотъ сборникъ донесеній Родеса былъ уже приготовленъ нами къ печати, въ „Сборникѣ Новгородскаго Общества любителей древностей“, вып. VI (1912 г.) было издано въ переводѣ А. В. Полторацкаго 6 донесеній Родеса за 1650 г. (отъ 9 февр., 14 марта, 7 апр., 18 іюля и „30 іюля“), но такъ какъ переводъ этихъ донесеній не сопоставленъ съ другими матеріалами и источниками, мы сочли полезнымъ выпустить нашу книгу въ первоначально предположенномъ объемѣ.

Мы издаемъ не всѣ донесенія Родеса и не всѣ полностью, а именно донесенія съ 9 февр. 1650 г. по 31 мая 1652 г. включительно приведены нами цѣликомъ, а начиная съ 6 іюля 1652 г. до конца, т. е. до 9 авг. 1655 г., въ выдержкахъ, содержаніе которыхъ главнымъ образомъ касается экономической исторіи Россіи или же имѣетъ къ ней отношеніе. Но „Подробное донесеніе“ 1653 г. о русской торговлѣ приведено нами, конечно, полностью и при томъ, вслѣдствіе важности этого сочиненія, параллельно съ нѣмецкимъ текстомъ подлинника.

При переводѣ донесеній мы старались передавать мысли автора близко къ тексту оригинала, что, естественно, могло иногда невыгодно отразиться на литературной формѣ изложенія. Всѣ слова, которыхъ нѣтъ въ самомъ оригиналѣ, но введены нами въ переводъ для большей его ясности, напечатаны курсивомъ и заключены въ скобки.

Для лучшаго пониманія событій, описываемыхъ Родесомъ, мы снабдили донесенія соотвѣтствующими примѣчаніями по изданнымъ источникамъ и архивнымъ даннымъ.

Борисъ Курцъ.

1. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 9 февраля 1650 года.

Пресвѣтлѣйшая, Велемощнѣйшая Королева, Всемилостивѣйшая Фрейлина!

Ваше Кор. В-ство я не могу не извѣстить по всеподданнѣйшему долгу, что я благополучно сюда прибылъ 7-го прошлаго (*мѣсяца января*), въ каковой день сюда также явился датскій посолъ господинъ Граббе[1]) (Grabbe); я тотчасъ получилъ 9-го (*января*) у Ихъ Цар. В-ства аудіенцію и самъ отдалъ Ихъ Цар. В-ству, въ ихъ руки, милостиво порученный мнѣ кредитивъ (*вѣрющую грамоту*) Вашего Кор. В-ства[2]). На это Ихъ Цар. В-ство приказали отвѣтить мнѣ черезъ канцлера Михаила Юрьевича[3])

---

[1]) Датскій посланникъ Ивертъ Граббе (Крабъ), прибывъ 7 января 1650 въ Москву, 9 января поднесъ царю 2 грамоты отъ новаго датскаго короля Фридриха III; первой король извѣщалъ о своемъ вступленіи на престолъ, а второй просилъ дозволить купить датскимъ купцамъ въ Россіи 12 кораблей ржи.

[2]) Комиссаръ Яганъ Деродесъ (по русскому правописанію) подалъ 9 янв. 1650 г. грамоту, которою король уполномачивалъ его принять 190 тыс. рублей выкупа за перебѣжчиковъ и просилъ позволить Родесу купить безпошлинно въ Россіи 30.000 четвертей ржи. (Бантышъ-Каменскій, „Обзоръ вн. снош.", IV, 166). Родесъ долженъ былъ получитъ 120.000 рублей русскими деньгами (т. е. 240.000 рейхсталеровъ) и 70.000 дукатами (дукатъ, иначе назывался—„золотой", приравнивался 1 рублю), т. е. всего 190.000 рублей. (М. Гл. Арх. М. Ин. Д., шведскія дѣла въ книгахъ, т. е. реестръ I, кн. № 28, 1649—1650 г.г. Эта книга содержитъ въ себѣ записи о пріѣздѣ и отпускѣ Родеса и Нуменса. Акты, касающіеся заключенія стокгольмскаго договора 1649 г. о перебѣжчикахъ, изданы въ сборникѣ матеріаловъ К. И. Якубова: „Россія и Швеція въ полов. XVII в.," отдѣлъ IV, Чт. М. О. И. и Др., 1898, I. Акты, относящіеся до дипломатическихъ сношеній Россіи со Швеціей за годы 1650—1674, изданы въ Доп. къ Ак. Ист., т. VI, № 138 и касаются вопроса о выдачѣ Швеціи 190 тыс. руб., о дѣлѣ Нуменса, о крымскихъ дѣлахъ, объ Анкидиновѣ и Конюховѣ, о войнѣ съ Польшей и пр.).

[3]) Михаилъ Юрьевичъ Волошениновъ былъ съ 1643 г. думнымъ дьякомъ въ Посольскомъ приказѣ. Вообще иностранцы называли думныхъ дьяковъ—„канцлерами", а иногда и прибавляли слово—„государственный," т. е. думный. М. Волошениновъ поступилъ въ Посольскій приказъ подьячимъ въ 1634—1635 г.г., въ 1643 г. былъ назначенъ думнымъ дьякомъ въ Посольскомъ же приказѣ, въ 1644 г. пожалованъ въ думные дьяки, а въ 1647 г. сдѣланъ начальникомъ Посольскаго приказа; въ 1653 г., апр., онъ умеръ. (С. А. Бѣлокуровъ, „Посольскій приказъ", Чтенія М. О. И. и Др., 1906 г., III, 111).

(Michael Jürgenwitz), что они переведутъ письмо (*кредитивъ*) и дадутъ мнѣ на него отвѣтъ, (*а также*) приказали спросить о здоровьѣ Вашего Кор. В-ства и подойти мнѣ къ ихъ (*царской*) рукѣ. Послѣ этого я взялъ свой отпускъ (*разстался*).

Въ этотъ день имѣлъ аудіенцію также датскій посолъ. Онъ явился объявить о восшествіи на престолъ своего короля и привѣтствовать теперешняго царя и великаго князя; при этомъ онъ имѣетъ особую грамоту, въ которой датскій король проситъ (*дозволить*) купить въ Архангельскѣ 12 кораблей зерна (Korn) и свободно отплыть. Имѣетъ ли онъ еще, сверхъ того, какое-нибудь порученіе, я не могу знать, но буду прилежно объ этомъ развѣдывать и по всеподданнѣйшему долгу доставлю Вашему Кор. В-ству (*объ этомъ*) извѣстіе.

12 того же (*января*) былъ здѣсь персидскій посолъ[1]), который приблизительно въ составѣ 100 лицъ очень торжественно встрѣченъ. Ему выѣхало на встрѣчу верхомъ 73 знамени и штандарта въ 2—300 человѣкъ, что, по моему наблюденію, составляло всего 15.000 человѣкъ; они всѣ вступили въ городъ впереди посла, сопровождаемые многими князьями и боярами; за ними слѣдовало 20 прекрасныхъ персидскихъ лошадей; потомъ слѣдовали верхомъ нѣсколько персидскихъ купцовъ; за ними ѣхало верхомъ прямо передъ санями посла снова порядочное число князей и бояръ, которые всѣ шествовали, очень пышно одѣтые, на прекрасныхъ турецкихъ и персидскихъ коняхъ, обвѣшанныхъ золотыми и серебряными цѣпями, а позади нихъ слѣдовало 3 саней, однѣ возлѣ другихъ; въ среднихъ сидѣлъ только одинъ посолъ и имѣлъ 8 слугъ, стоящихъ позади и впереди саней; по обѣимъ сторонамъ ѣхали (*въ саняхъ*) „приставы", которые сопровождали его (*посла*); за ними двигалось весьма большое количество саней, нагруженныхъ товарами; какъ сообщаютъ, онъ (*посолъ*) будто имѣетъ съ собой 400 тюковъ (baelen, *тюлей*) сырого шелка.

15-го (*января*) я передалъ въ канцеляріи г. канцлеру (*М. Ю. Волошенинову*) милостивую грамоту Вашего Кор. В-ства, такъ какъ мнѣ не было дозволено самому передать ея Ихъ Цар. В-ству; эту грамоту препроводилъ мнѣ господинъ Лuисъ де Гееръ (Louis de Geer); вмѣстѣ съ тѣмъ я просилъ о полученіи отвѣта на мой кредитивъ. Мнѣ было отвѣчено, что деньги лежатъ уже приготовленными, но относительно зерна изъ псковской и новгородской областей Ихъ Цар. В-ство еще не постановили резолюціи.

---

[1]) Въ 1650 году пріѣхалъ въ Москву посолъ персидскаго шаха Аббаса— Махметъ Кулыбекъ, привезя царю отъ шаха въ подарокъ 4.000 батмановъ селитры. Посолъ жаловался на казаковъ, грабящихъ персидскихъ купцовъ на Каспійскомъ морѣ, и на таможенныхъ головъ въ Астрахани и другихъ городахъ, высоко оцѣнивающихъ при взиманіи пошлинъ персидскіе товары, въ то время какъ при царѣ Михаилѣ пошлины были меньше, и изъ Персіи поэтому пріѣзжало въ Россію больше торговыхъ людей. Персы жаловались, что персидскихъ купцовъ держатъ въ Москвѣ „на дворахъ за сторожами" и пускаютъ только со стражей.

18-го того же (*января*) я былъ другой разъ въ канцеляріи у канцлера г. Михаила Юрьевича и Алмаза[1]) (Almaes) и просилъ объ окончательной резолюціи на то и другое (*т. е. о деньгахъ и хлѣбѣ*), и такъ какъ я лишь день тому назадъ услыхалъ, что въ Новгородъ былъ посланъ приказъ, чтобы г. Яковъ де Муленъ[2]) (Iacob du Moulin) изъ Новгорода былъ отправленъ обратно черезъ границу, то я поставилъ это господину канцлеру на видъ и спросилъ, почему г. де Муленъ, который имѣлъ высоковажныя письма отъ Вашего Кор. В-ства къ Ихъ Цар. В-ству, такимъ образомъ былъ отправленъ назадъ, (*и заявилъ*), что это покажется Вашему Кор. В-ству очень страннымъ; на это, въ присутствіи М-г Левина Нумерса (Lewin Nummers), нарвскаго купца, который въ сообществѣ со мной явился сюда, было прямо отвѣчено: что они (*русскіе*) совершенно не желаютъ болѣе имѣть здѣсь какого-либо резидента, и что это не было постановлено въ Стокгольмѣ при утвержденіи мира, такъ что они также не имѣютъ резидента въ Стокгольмѣ; что Іоганнъ Меллеръ[3]) (Iohann Möl-

---

[1]) Алмазъ (Иванъ) Ивановъ—дьякъ въ Посольскомъ приказѣ. Такъ какъ онъ тогда былъ простымъ дьякомъ (не думнымъ), то Родесъ называетъ его „подканцлеромъ". Это былъ по отзыву Олеарія „человѣкъ тонкій, способный, одаренный умомъ и твердой памятью". Онъ участвовалъ во многихъ отрасляхъ московскаго приказнаго управленія. Онъ упоминается, какъ дьякъ, съ 1640—1646 г. „на Казенномъ дворѣ у суда". Въ мартѣ 1649 г. отправился въ Швецію въ составѣ русскаго посольства, въ апр. 1653 г. также въ посольствѣ отправился въ Литву, откуда вернулся 25 сент., а 28-го сент. этого же 1653 г. назначенъ въ Посольскомъ приказѣ думнымъ дьякомъ, такъ что 1 окт. 1653 г. уже скрѣпилъ, какъ „думный дьякъ", подписью—„Алмазъ Ивановъ" актъ собора этого года (С. Г. Гр. и Д., Ш, № 157, 481—9). 28 сент. 1654 г. ему велѣно вѣдать Печатный приказъ; въ маѣ 1654 г. упоминается въ Новгородской чети; приходо-расходныя книги этой чети скрѣплялъ за годы 7164—7166 $\left(\frac{1655}{1656}-\frac{1657}{1658}\right)$ . . . . Въ 1668 г. пожалованъ въ печатники. Умеръ въ 1669 г. 27 апр. (С. А. Бѣлокуровъ, Пос. пр., 111—117).

[2]) Померенингъ, шведскій резидентъ въ Москвѣ, (донесенія Померенинга королевѣ отъ 1647—1650 г.г. изданы въ сборникѣ матеріаловъ К. И. Якубова: „Россія и Швеція въ пол. XVII в.", отдѣлъ VI, Чт. М. О. И. и Др., 1898 г., I) еще раньше получилъ отъ кор. Христины предписаніе передать свою должность новому резиденту и „очистить шведскій дворъ для голландца Якова Мулина", какъ выразился самъ Померенингъ (его донесеніе отъ 23 дек. 1649 г.). Когда онъ узналъ, что Мулена задержали въ Новгородѣ, то онъ, по письменной просьбѣ Мулена, усиленно просилъ 18 и 21 января у русскихъ объ его пропускѣ, но все было напрасно.

[3]) Іоганнъ Меллеръ (Миллеръ) въ 1630 г. купилъ хлѣбъ для Швеціи и, уѣзжая изъ Москвы въ Архангельскъ для его пріема, оставилъ въ Москвѣ своимъ приказчикомъ шведа Демулена. Въ 1631 г., въ іюнѣ, Яганъ (Іоганнъ) Меллеръ былъ опять въ Москвѣ и передалъ царю королевскія грамоты, въ которыхъ шведскій король Густавъ II Адольфъ предлагалъ царю заключить союзъ противъ Польши и просилъ оставить Меллера агентомъ (резидентомъ) при русскомъ дворѣ, чтобы оба государства легко могли взаимно сноситься. Царь

ler) былъ присланъ *въ* (*Россію*) вслѣдствіе польской войны, послѣ него былъ здѣсь господинъ Крусбіорнъ[1]) (Krussebiorn), который торговалъ виномъ и табакомъ, а теперешній (*резидентъ*) господинъ Померенингъ[2]) (Pommerening) ничего не дѣлаетъ, какъ (*только*) пишетъ ворохъ лжи; они желали бы имѣть на шведскомъ дворѣ хозяина или купца, чтобы, когда отъ Ихъ Кор. В-ства прибудутъ какіе-нибудь гонцы или посланники или вообще шведскіе купцы, они могли бы расположиться въ немъ; а если нужно было бы предпринять что-нибудь важное, то это хорошо можно было бы выполнить посредствомъ присылки комиссара. Я ему на это отвѣтилъ, что я объ этомъ поддапнѣйше извѣщу Ваше Кор. В-ство, такъ какъ я не имѣю порученія на это отвѣчать, но пусть они только сами сообразятъ и немного подумаютъ, какъ это покажется Вашему Кор. В-ству. Этимъ окончился этотъ разговоръ.

Относительно денегъ, мнѣ было снова отвѣчено, что онѣ находятся въ готовности, и что я долженъ сразу начать ихъ пріемъ.

Относительно же 30.000 четвертей хлѣба въ псковской и новгородской областяхъ, меня спросили, имѣю ли я порученіе торговаться. На это я отвѣтилъ, что содержаніе милостивой грамоты Вашего Кор. В-ства заключается въ томъ, чтобы Ихъ Цар. В-ство приказали отпустить его (*хлѣбъ*) Вашему Кор. В-ству по той цѣнѣ, которая стоитъ здѣсь въ странѣ. На это Алмазъ потребовалъ, по моему мнѣнію, совершенно безразсудно, 6 рст. за „четверть“ (Zetwer), но я ему на это отвѣтилъ, что онъ, вѣроятно, оговорился и думалъ (*сказать*)—6 „гривенъ“, что здѣсь составляетъ $^5/_4$ рейхсталера. Но онъ мнѣ отвѣтилъ, что я не долженъ этому такъ сильно удивляться, и все-таки врядъ-ли можно отпустить четверть ниже 4 рейхст.[3]). На это далѣе ничего не послѣдовало, и я такъ и разстался.

согласился, и Меллеръ сталъ агентомъ (первымъ шведскимъ резидентомъ въ Россіи) при русскомъ дворѣ, но въ августѣ 1632 г. онъ умеръ въ Москвѣ.

[1]) Петръ Крусбіорнъ былъ посланъ въ 1634 г. королевой Христиной въ Москву въ качествѣ резидента, а уѣхалъ отсюда въ 1647 г. Русскіе жаловались, что онъ взялъ на имя королевы взаймы 3.000 пудовъ селитры и 1.000 рублей, но не вернулъ ихъ; при этомъ же онъ многимъ задолжалъ, торговалъ запретными товарами: виномъ и табакомъ (царская жалобная грамота на него издана въ сборникѣ матеріаловъ К. И. Якубова, „Рос. и Шв. въ пол. XVII в.“, 388—390).

[2]) Карлъ Померенингъ пріѣхалъ на московское резидентство въ 1647 г., а былъ вынужденъ удалиться изъ Москвы въ октябрѣ 1651 г.. Онъ сильно досаждалъ русскимъ „и чинилъ ссоры и нелюбье“ между обоими государствами.

[3]) Дѣйствительно, дьякъ Алмазъ Ивановъ, очевидно, заломилъ очень большую цѣну, потребовавъ 6 рейхсталеровъ, т. е. 3 рубля, за четверть ржи, потому что въ г. Москвѣ четверть ржи въ обыкновенное время стоила около 50—60—70 копеекъ (1650—1675 г.г.); однако, несомнѣнно, что Алмазъ въ данномъ случаѣ руководился тѣмъ соображеніемъ, что въ Новгородѣ и Псковѣ тогда былъ неурожай. Царь потомъ отпустилъ шведамъ эту рожь по 1 рублю

19-го (*января*) пришелъ персидскій посолъ съ обыкновенной церемоніей на аудіенцію[1]). Подарки несли 1.200 человѣкъ. Во-первыхъ, было 13 прекрасныхъ персидскихъ лошадей, одѣтыхъ въ шелковыя покрывала; за ними слѣдовало сѣдло и узда, обшитыя золотомъ и осыпанныя бирюзой (türkossen), вмѣстѣ съ большимъ количествомъ золотыхъ тканей (gülden stück), плюша, дорогъ (dorogien)[2]), набивныхъ катуныхъ покрывалъ, нѣсколько прекрасныхъ ковровъ, отчасти затканныхъ золотомъ, 20 тюковъ (baelen, *тюлей*) сырого шелка и 100 ящиковъ съ селитрой и ладаномъ; каждый ящикъ несли на прутахъ 6—8 человѣкъ.

22-го (*января*) я снова былъ въ канцеляріи и настаивалъ на окончательной резолюціи. Я получилъ отвѣтъ, что я долженъ доставить квитанцію, и тогда они мнѣ начнутъ сдавать деньги; относительно же зерна (Korn) Ихъ Цар. В-ство согласились (*отпустить*) 10.000 четвертей въ псковской и новгородской областяхъ, что я однако вслѣдствіе неопредѣлившейся еще цѣны принялъ только на время. На этомъ я снова разстался и составилъ квитанцію, которая должна быть выдана только между прочимъ, пока я не получу всей суммы, и не выдамъ за нее генеральной квитанціи.

26-го (*января*) я ее передалъ въ канцелярію, но было такъ много спора, пока она была осуществлена сообразно ихъ мнѣнію, что я подрядъ 3 дня, до 29-го (*января*), съ ними провозился, и все-же при этомъ весьма хорошо принялъ все во вниманіе, насколько мнѣ позволяло при этомъ достоинство Вашего Кор. В-ства. Какъ только это оказалось въ порядкѣ, я получилъ въ тотъ день 20.000 рублей. Такъ какъ г. Муленъ[3]) не могъ (*сюда*) прибыть, а я со своей стороны не нашелъ выгоднымъ, чтобы г. резидентъ Померенингъ поѣхалъ съ 70.000 дукатами и долженъ былъ оставить шведскій дворъ, то дукаты будутъ получены напослѣдокъ, и они будутъ перевезены мною самимъ[4]).

за четверть, хотя псковичи впослѣдствіи заявляли, что они покупали зимой четверть ржи по 1 р. 30 к. и дороже. Во всякомъ случаѣ московскія и псковскія цѣны не могли быть одинаковыми, такъ какъ обѣ эти области находились въ различныхъ экономическихъ условіяхъ.

[1]) У С. Кологривова („Матеріалы для исторіи сношеній Р. съ иностр. держ. въ XVII в.," СПБ., 1911 г.) 19 января 1650 г. показано днемъ пріема въ Грановитой палатѣ кизылбаскаго посла Магмета Кулыбека и купчины Ожима Бека. Посолъ поднесъ царю дорогое сѣдло (въ 233 рб.,) чапраки, много бархатовъ, камокъ, атласовъ, кушаковъ, ковровъ, скатертей, дарагъ, луковъ, топорковъ. Купчина Бекъ тоже поднесъ бархаты, атласы, камни, дараги, сѣтки, кисеи, шелкъ и пр.. Вообще дары были богатые.

[2]) Въ „Сборникѣ Новг. Общ.", VI, 45, ошибочно переведено—„дорожки".

[3]) Въ „Сборн. Новг. Общ.", VI, 45, невѣрно переведено—„Нолинъ (Nolin)."

[4]) Какъ узнаемъ отъ Померенинга (донес. 30 янв. 1650 г.), королева приказала ему, если I. де Родесъ не будетъ въ состояніи скоро выѣхать, чтобы самъ Померенингъ отвезъ 100.000 рублей (sic) въ Нейгаузенскую крѣпость въ Лифляндіи; однако Померенингъ, въ виду того, что его замѣститель Муленъ не могъ прибыть, не зналъ, исполнить ли приказъ королевы или нѣтъ. Какъ видимъ, и самъ Родесъ не считалъ удобнымъ, чтобы Померенингъ

Кромѣ того, у меня находятся милостивѣйшія грамоты Вашего Кор. В-ства отъ 15-го и 28-го ноября (*1649 года*); первая получена (*мною*) въ Ревелѣ 26-го ноября, а вторая—здѣсь, въ Москвѣ, 13-го января. По первой (*грамотѣ*) Ваше Кор. В-ство всемилостивѣйше приказали мнѣ уплатить одному купцу—Клавдію Рохету (Glaudi Rochet) 15.000 (*рстл.*) изъ 30.000 рублей, которые мнѣ поручили вымѣнять на дукаты и рейсхталеры, а по ассигнаціи Ихъ Высокопочтенной Королев. Рентькамеры М-г Бризевалю (Brisewal)—10.000 (*рстл.*), которые я должнымъ образомъ всеподданнѣйше выплатилъ и акцептировалъ. Въ другой (*грамотѣ*) Ваше Кор. В-ство приказали мнѣ всемилостивѣйше, чтобы я господину Лунсу де Гееру, сверхъ уже постановленныхъ ему 35.000 (*рстл.*), еще уплатилъ изъ остатка упомянутыхъ 30.000 рублей -30.000 (*рст.*); такимъ образомъ отъ нихъ еще останется—5.000 (*рстл.*), на которые Ваше Кор. В-ство всемилостивѣйше приказали мнѣ купить зерно, чему я по смиренному долгу послѣдовалъ. Также Ваше Кор. В-ство приказали мнѣ, чтобы я 30.000 четвертей ржи (roggen), которыя Ваше Кор. В-ство ожидали изъ псковской и новгородской областей, какъ и 5.000 ластовъ зерна[1]) (korn), которое нужно принять въ Архангельскѣ, передалъ господину Лунсу де Гееру, и чтобы я сообразовался относительно этого съ его инструкціей; но, какъ я до сихъ поръ объ этомъ ни старался, приводя многіе хорошіе разсужденія и мотивы, я не могъ получить болѣе, чѣмъ 10.000 четвертей въ псковской и новгородской областяхъ, подъ тѣмъ предлогомъ (*со стороны русскихъ*), что хлѣбъ въ обѣихъ (*этихъ*) областяхъ плохо уродился, вслѣдствіе чего бо́льшимъ (*отпускомъ хлѣба*) нельзя воспользоваться, въ виду того соображенія, что Ихъ Цар. В-ство также имѣютъ много военныхъ людей, которыхъ Ихъ Цар. В-ство долженъ всѣхъ содержать, и при томъ (*мнѣ*) сказали, что Ихъ Цар. В-ству каждая четверть обходится по одному рублю (ein Rubel), за какую цѣну Ихъ Цар. В-ство постановили отпустить Вашему Кор. В-ству[2]). Но ластъ въ Нарвѣ и Ніенѣ съ издер-

---

оставилъ шведскій дворъ. Родесъ потомъ хотѣлъ отправить съ 50 тыс. дукатовъ въ Швецію Адольфа Эберса, который въ то время былъ въ Москвѣ, но русскіе заявили, что дадутъ конвой, только для полной суммы—70 т. дукатовъ.

[1]) Христина грамотой отъ 17 ноября 1649 г. просила царя о безпошлинной покупкѣ въ Россіи 5.000 ластовъ ржи и вывозѣ ея черезъ Архангельскъ.

[2]) Именно Родесу сказали, что требуемаго имъ количества ржи нельзя купить, „потому что у в. г., у его ц. в., въ Великомъ Новгородѣ и во Псковѣ и въ Новгородскомъ и во Псковскомъ уѣздахъ ратные люди многіе, также и въ Заонежьи и на Олонцѣ, по указу ц. в-ства, устроены солдаты многіе люди. И которые были на пашнѣ и тѣ многіе, оставя свои пашни, написалися въ солдатской строй и хлѣбъ покупаютъ. А въ польскихъ и понизовыхъ городѣхъ, гдѣ преже сего хлѣбу бывалъ родъ, нынѣшняго лѣта во многихъ мѣстехъ хлѣбъ саранча поѣла. И въ тѣхъ городѣхъ ратнымъ и жилетскимъ людемъ въ хлѣбѣ оскудѣнье, и хлѣбъ покупаютъ.“ (М. Гл. А. Ин. Д., шв. д., р. I, кн. 28, л. 104. Матеріалы о хлѣбѣ см. у Н. Новомбергскаго: „Очерки внутрен. управл. въ Моск. Руси XVII ст.. Продовольственное строеніе“, т. I, Томскъ, 1914 г.).

жками обойдется потомъ свыше 48 (*ртл.*), а такъ какъ господинъ Луисъ де Гееръ далъ (*мнѣ*) порученіе давать за ластъ не выше, чѣмъ 25 (*ртл.*)[1]), и я уже ранѣе, чѣмъ получилъ милостивѣйшую грамоту Вашего Кор. В-ства (такъ какъ предвидѣлъ при этомъ мало прибыли, а въ особенности также для облегченія той суммы, которую мнѣ приказано переслать по выданнымъ мнѣ Вашей Королев. Высокопочтенной Ренткамерой ассигнаціямъ), продалъ это зерно господину Герману Герберсу (Herman Herbers) и Левину Нумерсу, нарвскимъ купцамъ, которые мнѣ уже и дали векселя въ Голландію на бо́льшую сумму, чѣмъ обошлось зерно. Несмотря на это, относительно хлѣба я нахожусь еще въ сомнѣніи, такъ что г. де Гееру нельзя разсчитывать на него. Сейчасъ я все-таки употреблю мое самое крайнее усердіе, чтобы по милостивѣйшему приказанію Вашего Кор. В-ства г. Луисъ де Гееръ могъ получить значительную партію зерна черезъ Архангельскъ, но я очень боюсь слишкомъ высокой цѣны, такъ какъ здѣсь есть очень много просительныхъ грамотъ о зернѣ, и каждый усиленно проситъ о немъ, что только служитъ причиной и поводомъ держать его въ высокой цѣнѣ[2]). Хотя уже рѣшено и выданъ указъ Ихъ Цар. В-ствомъ, чтобы была скуплена большая партія зерна и отвезена въ Вологду, чтобы его можно было со вскрытіемъ водъ отвезти по Двинѣ въ Архангельскъ, но тамъ (*въ Архангельскѣ*), какъ я пока могъ только узнать, оно будетъ отпускаться (*съ торговъ*) только предлагающимъ

---

[1]) Ластъ=20 четвертямъ, и, значитъ, ластъ обошелся бы Швеціи, считая по 1 рублю за четверть,—въ 20 рублей, т. е. 40 рейхсталеровъ, слѣдовательно, доставка, согласно Родесу, обошлась бы по 8 ртл. (4 рубля) за ластъ. Луисъ де Гееръ (жившій въ Голландіи) поручилъ Родесу купить ластъ по 25 ртл., т. е. около 62 коп. за четверть, а такая цѣна для русскаго правительства, сравнительно съ цѣнами внутренняго рынка, была, конечно, низкой.

[2]) 25 дек. 1649 г. пріѣхалъ отъ Оранскаго кн. Вильгельма гол. Анд. Деладаль съ просьбой дозволить купить 15—20 кораблей всякаго хлѣба.

7 января 1650 г. прибылъ датскій посолъ Граббе и просилъ позволенія купить датскимъ купцамъ 12 кораблей ржи, а 30 января пріѣхалъ также гонецъ Яковъ Тредеръ съ грамотой отъ датскаго короля позволить купить Марселису 1.500 ластовъ ржи. Въ мартѣ, 7 числа, оба они были отпущены, и Граббе было разрѣшено купить 10.000 четвертей ржи. Но въ этомъ году датчанамъ не удалось вывезти этого хлѣба. Потомъ датскій король грамотой отъ 7 дек. 1650 г. просилъ позволить вывезти черезъ Архангельскъ 1.500 *пудовъ* ржи или пшеницы (Бантышъ-Каменскій, „Обз. вн. сн."; Ю. Н. Щербачева, „Датскій архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ. 1326—1690 г.г.", М., 1893 г., 234).

Въ мартѣ 1650 г. бранденбургскій комиссаръ Рейфъ просилъ снабжать Пруссію хлѣбомъ, но ему было отвѣчено, что Данія, Голландія и Швеція того же просятъ, а между тѣмъ въ Россіи недородъ, однако въ маѣ ему все-таки было позволено взять изъ царскихъ архангельскихъ житницъ 5.000 четвертей, по 3 ефимка четверть (т. е. по $1^1/_2$ рубля).

Въ концѣ мая 1650 г. англійскому послу Кулпеперу было отпущено 5.000 четвертей ржи, по 2 любскихъ ефимка за четверть (т. е. по 1 рублю).

наиболѣе (*цѣну*). Сообразно этому Mons-r Ешвилеръ[1]) (Eschwieler) также доставилъ грамоту отъ Вашего Кор. В-ства къ Ихъ Цар. В-ству относительно покупки партіи хлѣба, которую (*грамоту*) онъ самъ въ канцеляріи передалъ. Королевскій датскій посолъ г. Граббе также проситъ о грузѣ хлѣба на 12 кораблей, а также король польскій просилъ (*отпустить*) зерно черезъ сухопутную границу, какъ и голландскіе купцы посредствомъ грамоты отъ принца (*Вильгельма*) Оранскаго, письма (*грамоты*) котораго (*русскіе*) однако не хотѣли принять изъ-за плохо написаннаго титула, не менѣе сильно просятъ объ этомъ и много на это издерживаютъ, такъ что я не думаю, чтобы для г. де Геера при этомъ что-нибудь получить, въ виду того соображенія, что голландцы говорятъ, что они за тонну[2]) предложатъ 2 (*рстл.*), что (*съ доставкой*) составило бы за ластъ 48 (*рстл.*), что въ два раза больше, чѣмъ указано въ порученіи господина де Геера, такъ что на зернѣ на этотъ разъ изъ-за высокой цѣны можно получить мало прибыли. Съ векселями также скверно, и я врядъ ли всю партію, которую я долженъ ремитировать (*перевести деньги посредствомъ векселей*), смогу доставить аль-пари въ ассигнаціяхъ, но все-таки я употреблю самое мое крайнее усердіе и буду слѣдить, чтобы деньги все-таки можно было переписать (*перевести*) безъ убытка.

Кромѣ того, я, хотя по своему усмотрѣнію, такъ какъ съ хлѣбомъ дѣло не налаживается, ихъ (*деньги*) въ нѣкоторой мѣрѣ направилъ на сырой шелкъ (*употребилъ на покупку сырца шелка*), котораго персидскій посолъ привезъ съ собой 400 тюковъ (baehlen), однако я думаю, врядъ ли можно будетъ его достать по такой цѣнѣ, чтобы остаться безъ убытка. Между тѣмъ я не покидаю своихъ мыслей примѣнить на этомъ (*при покупкѣ шелка*) красную мѣдь, чтобы видѣть, можно ли будетъ о чемъ-нибудь договориться относительно сырого шелка, но я также опасаюсь, поймутъ ли они выгоду этого; вѣдь, они, какъ я хорошо замѣчаю, неохотно видятъ, чтобы подобные товары (*шелкъ*) привозились въ наши страны, въ виду чего, они совершенно не допускаютъ, чтобы чужеземецъ приходилъ на шведскій дворъ, съ какой цѣлью содержится (*тамъ*) сильная стража. Также недавно рѣшено Ихъ Цар. В-ствомъ, чтобы персидскіе послы болѣе не привозили сюда своихъ товаровъ, но только до Астрахани, гдѣ Ихъ Цар. В-ство будетъ съ ними торговать, а потомъ посылать таковые (*купленные у персовъ товары*) въ Архангельскъ, чтобы продавать (*тамъ*) ихъ иностранцамъ. Я все-таки сдѣлаю попытку поговорить частнымъ образомъ и выждать результата.

---

[1]) Шведскій подданный Денисъ Ешфилеръ (Евихеръ) подалъ въ январѣ 1650 г. грамоту, которой королева Христина просила дозволить ему купить въ Россіи хлѣба. Уѣхавъ изъ Москвы, онъ былъ [донес. Померенинга 4 мая 1650 г.—Діонисій Ешевейлеръ—(Eschweiler)] задержанъ въ Новгородѣ, но потомъ отпущенъ.

[2]) „Tonne" соотвѣтствуетъ русскому: „бочка", а „бочка" употребляется въ смыслѣ „четверти" („10 тысячъ четвертей, или бочекъ". Померенинга донес. 14 марта 1650 г.); вообще слово „тонна" и „четверть"—однородныя понятія и отожествляются Родесомъ.

Я говорилъ съ англійскими купцами, которые очень недовольны и не смѣютъ здѣсь болѣе торговать, какъ только въ Холмогорахъ черезъ Архангельскъ. Я узналъ, что они много лѣтъ тому назадъ вступили съ Великимъ Княземъ въ договоры, касающіеся грубыхъ товаровъ, какъ-то, золы и кавіара, при чемъ они, повидимому, раньше хорошо успѣвали, вслѣдствіе чего еще неохотно отъ этого отказываются и еще надѣются, что посредствомъ знатнаго посольства отъ англійскаго государства снова получатъ свою старую свободу. Но если посредствомъ этого способа ничего не будетъ достигнуто, то они по необходимости должны будутъ прійти къ мысли направить теченіе своей торговли изъ этихъ странъ и въ эти страны черезъ Ревель и Нарву подъ защитой Вашего Кор. В-ства. Вслѣдствіе этого я рѣшился далѣе съ ними побесѣдовать. Кромѣ того, мнѣ думается, что если бы можно было предоставить имъ въ Ревелѣ на англійскомъ языкѣ богослуженіе (*по своей*) религіи и привилегіи стапельнаго (*складочнаго*) права, то ихъ легко можно было бы направить туда. Относительно привилегированнаго стапельнаго права я ихъ увѣрилъ, что, по всемилостивѣйшей ратификаціи Вашего Кор. В-ства, они этого достаточно получатъ отъ Вашего Кор. В-ства, но относительно религіи я не могъ ихъ увѣрить, но (*увѣрилъ*), что они сами могли бы домогаться этого у Вашего Кор. В-ства[1]).

7-го этого (*мѣсяца февраля*) я снова получилъ 40.000 рублей; такимъ образомъ я теперь получилъ всего 120.000 рейхсталеровъ. Остальное также приготовлено.

Въ тотъ же день былъ назначенъ „гость", или „купчина" (ein Goost oder Cupzin), это—одинъ изъ купцовъ Великаго Князя, договариваться со мной относительно сырого шелка взамѣнъ красной мѣди и вообще; онъ сегодня послѣ полудня положитъ начало (*переговорамъ*). Чего я въ томъ и въ другомъ случаѣ буду въ состояніи достигнуть, объ этомъ я по вполнѣ подданнѣйшему и смиренному усердію во всякое время сообщу Вашему Кор. В-ству.

Этимъ на этотъ разъ я заканчиваю (*письмо*) и подданнѣйшимъ образомъ по смиренной вѣрности поручаю Ваше Кор. В-ство высочайшей защитѣ Господа въ сохраненіи постояннаго здоровья, долгой жизни, счастливаго управленія и всѣхъ саможеланныхъ высокихъ Королевскихъ выгодъ и обязаннѣйше предаю себя на Вашу высокую королевскую милость, оставаясь

Вашего Корол. В-ства
Подданнѣйшій и обязаннѣйшій
слуга
Іоганнъ де Родесъ.

Москва, 9 февраля
1650 г.

---

[1]) Померенингъ также говорилъ объ этомъ съ англичанами (его донес. 15 февр. 1650 г.) и тоже „всячески старался обнадежить ихъ милостивымъ благоволеніемъ вашего кор. в-ства" относительно устройства въ Лифляндіи англійскаго стапеля.

2. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 14 марта 1650 года.

Пресвѣтлѣйшая, Велемощнѣйшая Королева, Всемилостивѣйшая Фрейлина!

Вашему Кор. В-ству 9-го прошлаго *мѣсяца* (*февраля*) было (*послано*) мое послѣднее (*письмо*)[1]).

Съ того времени Мон-г Граббе, датскій посланникъ, 7-го этого (*марта*) получилъ отпускъ вмѣстѣ съ турецкимъ посломъ. Его (*Граббе*) порученіе, сообразно моему предыдущему (*письму*), не имѣло другого значенія. Относительно хлѣба согласились (*отпустить*) ему въ Архангельскѣ десять тысячъ тоннъ (*четвертей*), но цѣна осталась ему неизвѣстной, хотя ему сказали, что цѣна отмѣчена въ рескриптѣ его королю и поставлена очень сносной и малой[2]). Однако открыто говорили ни о какой иной цѣнѣ, какъ о 6 рстл. за „четверть", и объявляли, что это будто бы умѣренная (civiler) цѣна. Но такъ какъ мною, какъ и всѣми другими, вслѣдствіе этой высокой цѣны, относительно этого (*покупки хлѣба*) уже мало что дѣлается (*предпринимается*), то они (*русскіе*) предпринимаютъ другую уловку и хотятъ г. Генриха Келлермана (Heinrich Kellerman), тестя Мартына Бихлинга[3]) (Martin Buchling), послать въ Голландію, и онъ долженъ тамъ заключить контрактъ (*продать*) на шелкъ, зерно (Korn) и кавіаръ (*икру*), а если бы онъ не смогъ достигнуть желаемаго, то долженъ зафрактовать (befrachten) корабли, и они (*русскіе*) сами доставятъ эти товары на рынокъ. Отсюда видно, какъ здѣсь стремятся вырвать изъ рукъ иностранныхъ купцовъ всю торговлю и почти всѣ товары и передать ихъ посредствомъ вѣрныхъ „гостей" и „купчинъ" (Goossen und Kupzijss) въ однѣ руки Великаго Князя, но какъ понравится этотъ монопольный замыселъ простому народу (dem gemeinem Man), а также имъ самимъ, когда они нѣсколько разъ потерпятъ морской уронъ и вслѣдствіе этого попытаются, по общему обычаю, возмѣстить убытокъ въ свою очередь съ многоголоваго звѣря (*съ народа*), то, пожалуй, много головъ будетъ взбѣшено.

Затѣмъ я предложилъ имъ за сырой шелкъ 88 рст. за пудъ, половину уплатить специесъ—рейхсталерами, а половину венгерскими досками красной мѣди по $3^1/_2$ рубля за пудъ, но я ничего не могъ достичь.

---

[1]) Родесъ въ началѣ своихъ донесеній всегда указываетъ, когда было послано имъ послѣднее донесеніе, потому что по дорогѣ могло случиться, что донесеніе кто-нибудь перехватитъ, а шведское правительство не будетъ знать объ этомъ и обвинитъ Родеса въ недостаточномъ прилежаніи. Померенингъ тоже боялся, что его извѣстія могутъ не доходить по назначенію, а поэтому часто повторялся въ своихъ донесеніяхъ (донес. 7 ноября 1649 г.).

[2]) Померенингъ тоже писалъ (14 марта 1650 г.), что Граббе получилъ отвѣтъ, что „онъ въ Архангельскѣ можетъ получить 10 тысячъ четвертей, или бочекъ, за ту цѣну, какая будетъ тамъ ходячая".

[3]) Мартынъ Бихлингъ—голландскій купецъ, бранденбургскій уроженецъ, жилъ и пріѣзжалъ въ Москву по торговымъ дѣламъ.

Относительно обычной торговли въ лифляндскую сторону я замѣтилъ нѣсколько вещей, которыя я по всепокорнѣйшему подданству со временемъ устно сообщу по моемъ, Божьей волей, благополучномъ прибытіи.

Я убѣдилъ одного англійскаго купца поѣхать со мною въ Ревель. Когда я былъ на ихъ дворѣ, я говорилъ со всѣми собравшимися въ комнатѣ, гдѣ они обыкновенно совершаютъ свое богослуженіе, и разговаривалъ съ ними о слѣдующемъ: съ нашей стороны удивляются, что они (*англичане*) были отстранены отъ своихъ большихъ привилегій, которыми они пользовались 85 лѣтъ въ Архангельскѣ и по всей странѣ, и что, сверхъ того, ихъ хотятъ изгнать совсѣмъ изъ страны. На это они мнѣ отвѣтили, что это такъ и есть, и они должны очень страдать уже нѣсколько лѣтъ[1]). Далѣе я далъ имъ понять, не могли ли бы они перенести своей торговли въ лифляндскую сторону и въ особенности въ Ревель, такъ какъ я очень хорошо знаю, что если бы они по этому случаю просили у Вашего Кор. В-ства привилегій, служащихъ для основанія стапельнаго права, то я могъ бы ихъ вполнѣ увѣрить, что они все получатъ по желанію; для этой цѣли городъ Ревель вызывался предоставить имъ хорошо построенный каменный домъ и (*предоставить все*), что далѣе они могли бы по справедливости потребовать, а, кромѣ того, они здѣсь въ странѣ (*въ Россіи*) могутъ быть подъ покровительствомъ Вашего Кор. В-ства наравнѣ съ Вашими собственными подданными[2]). На это самый старшій среди нихъ Mons-r Ашборнъ (Aschborn) отвѣтилъ мнѣ, что они теперь въ теченіе уже порядочнаго времени стремятся къ этому; они благодарятъ за милостивое благоволеніе Вашего Кор. В-ства, но такъ какъ они здѣсь ничего не дѣлаютъ въ (*своихъ*) дѣлахъ безъ своихъ сотоварищей и принципаловъ, то они хотятъ дать имъ объ этомъ знать черезъ человѣка, который теперь поѣдетъ въ Англію; они надѣются, что тотчасъ будетъ посланъ въ Швецію нарочный посланникъ,

---

[1]) Ein Jahr etlich hero. Въ 1646 г. царь приказалъ брать торговыя пошлины со всѣхъ торговыхъ людей, не исключая и англичанъ, а въ 1649 г., 1 іюня, повелѣно торговать англичанамъ только въ Архангельскѣ. Лишь послѣ большихъ ихъ просьбъ имъ было позволено снова пріѣзжать въ Россію и въ теченіе года требовать долги, но торговать строго было запрещено. Въ наказѣ 1654 года (мая) новому архангельскому гостю поэтому говорится, что только тѣ иностранцы могутъ ѣхать съ товарами изъ Архангельска въ Москву, которые имѣютъ жалованную грамоту на это, при чемъ они все же платили обычныя пошлины; въ этомъ же наказѣ сообщается, что англичане теперь торгуютъ тоже пошлинно, между тѣмъ какъ раньше они по 154 годъ (т. е. 1646 г.) торговали безпошлинно; особенно большую пошлину платили персы, а именно по 10% съ рубля и больше (Доп. къ А. Ист., III, 405—438).

[2]) Шведы, какъ мы видимъ, предлагали англичанамъ заманчивую вещь, потому что англичане, если бы стали торговать съ Россіей черезъ Лифляндію, могли бы подъ видомъ шведскихъ купцовъ, или, какъ выражался Родесъ, подъ покровительствомъ Швеціи, попрежнему торговать въ русскихъ городахъ, такъ какъ шведамъ это не было запрещено.

и когда они только смогутъ получить вмѣстѣ съ тѣми привилегіями свободное отправленіе своей религіи на англійскомъ языкѣ въ своемъ домѣ, то они совершенно не сомнѣваются, что это ихъ предпріятіе получитъ осуществленіе. Я просилъ поэтому, чтобы они поручили англичанину, который поѣхалъ бы туда, отправиться (*въ Англію*) черезъ Ревель, чтобы онъ по этому случаю могъ говорить съ Ихъ Высокографск. Превосх. господиномъ графомъ Эрихомъ (Erich) (*Оксенштерномъ*)[1]) и могъ осмотрѣть расположеніе города. Мнѣ на это сказали, что онъ поѣдетъ со мной, но когда они стали просить (*у русскихъ*) объ его паспортѣ, то не только ему было отказано въ немъ, но и всѣмъ голландцамъ, которые хотѣли ѣхать черезъ Лифляндію; однако причины (*этого отказа*) нельзя было узнать, но отсюда можно только предположить, что такъ какъ вышеупомянутый Келлерманъ еще поѣдетъ черезъ Лифляндію, то они (*русскіе*) не хотятъ допустить, чтобы нѣкоторые изъ нихъ (*голландцевъ*) прибыли въ Голландію до него, и чтобы (*этимъ*) его порученія другіе не разстроили[2]).

Мои дѣла со времени моего послѣдняго (*письма*) такъ далеко подвинулись, что я 21-го прошлаго (*мѣсяца февраля*) получилъ всѣ 240.000 рстл. русскими деньгами. Относительно же дукатовъ я сейчасъ просилъ, могутъ ли таковые быть выданы мнѣ. На это они, какъ и сначала, отвѣтили, что они давно уже приготовлены. Затѣмъ 24-го (*февраля*) сказали мнѣ, чтобы ихъ получить, но я около двухъ часовъ спорилъ съ канцлеромъ. Я требовалъ полученія ихъ (*дукатовъ*), подобно русскимъ деньгамъ, на моей квартирѣ, потому что разъ уже такъ начато, то они должны такъ и продолжать, но такъ какъ они дѣлали мнѣ такія большія затрудненія, а я ни въ контрактѣ, ни въ милостивой инструкціи Вашего Кор. В-ства не нашелъ предписаннымъ мѣста, гдѣ я долженъ получать деньги, то я все-таки не хотѣлъ послѣднему такъ рѣзко противиться, но для избѣжанія проволочекъ я уже согласился ихъ получить на назначенномъ мѣстѣ. Въ первый день я получилъ 6.000 штукъ (*монетъ, дукатовъ*), а затѣмъ на другой день—25.000 штукъ; до четвертаго дня я былъ того мнѣнія, что 70.000 штукъ приготовлены. Когда же теперь я получилъ 46 тысячъ штукъ, они принесли мнѣ 7.000 штукъ арабскихъ дукатовъ, но я ихъ не хотѣлъ принять, въ виду того, что въ нихъ могъ быть большой обманъ. Но они

---

[1]) Графъ Эрихъ Оксенштернъ, титулуемый Превосходительствомъ, былъ тогда ревельскимъ губернаторомъ.

[2]) Померенингъ (дон. 2 марта 1650 г.) лично видалъ прошеніе одного голландскаго купца о разрѣшеніи ѣхать черезъ Балтійское море, но ему, какъ и другимъ англійскимъ и голландскимъ купцамъ, было отказано и предложено ѣхать на Архангельскъ. Померенингъ также сообщаетъ, что причину этого отказа видятъ въ желаніи русскихъ прежде сторговаться относительно хлѣба въ Голландіи, но онъ справедливо замѣчаетъ, что однако „это представляется невѣроятнымъ, такъ какъ и безъ того люди часто ѣздятъ“ въ Голландію черезъ Балтійское море, и могутъ заранѣе обо всемъ извѣстить голландцевъ; нѣкоторые говорили (донес. 23 марта), что причина этого отказа была та, что „они (*голландцы*) много цѣнныхъ товаровъ съ собой вывозятъ“.

очень долго спорили со мной насчетъ этого и сказали, что это—лучшее золото, чѣмъ венгерскіе дукаты, но я отвѣчалъ, что они обыкновенно слишкомъ легки (*легковѣсны*). Когда же я замѣтилъ, что ихъ было не такъ много, я сталъ нѣкоторые принимать, пока не дошелъ до 50.000 дукатовъ. Тогда я нашелъ, что ни тѣхъ ни другихъ болѣе не оказалось, хотя сказали мнѣ иностранцы, что въ казнѣ Ихъ Цар. В-ства достаточно запаса дукатовъ, однако они (*русскіе*) не хотятъ ихъ оттуда брать. Такъ ли это,—я не могу знать. Между тѣмъ я узналъ, что они (*русскіе*) приказали вымѣнять всѣ дукаты въ Ригѣ, Ревелѣ, Нарвѣ и Шанцъ-Ніенѣ, но такъ какъ зимняя дорога начала проходить, то я сильно домогался (*выдачи*) остатка, чтобы я могъ съ нимъ же надлежащимъ образомъ выбраться изъ страны, но ничего не помогаетъ. А теперь они мнѣ предлагаютъ принять, вмѣсто дукатовъ, русскія деньги, противъ чего я рѣзко возсталъ, но все ничего не помогаетъ. Такъ какъ я послѣ болѣе продолжительнаго замедленія и потери санной дороги не смогу отсюда выѣхать въ теченіе 8 недѣль, то я хорошо ихъ разспрашивалъ, могутъ ли они въ короткое время собрать оставшіеся 20.000 дукатовъ, но я нахожу, что они до судоходства въ Лифляндіи и въ Архангельскѣ не достанутъ такого количества. Вслѣдствіе этого я рѣшилъ принять русскія деньги, именно 100 копеекъ за одинъ дукатъ, и эти деньги вымѣнять на дукаты на нашей границѣ и въ лифляндскихъ городахъ, гдѣ русскія деньги въ ходу, чтобы все-таки эта сумма по милостивому распредѣленію Вашего Кор. В-ства осталась полной. Но они требовали, чтобы я расписался въ нихъ на генеральн. квитанціи за 70.000 дукатовъ, а я на это не хотѣлъ согласиться и намѣреваюсь расписаться въ нихъ за 190.000 рублей [1]). Какъ же я теперь съ этимъ справлюсь, покажетъ время, о чемъ по глубокообязанному долгу я всякій разъ сдѣлаю Вашему Кор. В-ству подданнѣйшее сообщеніе. Я хотя очень хотѣлъ бы оставить это до дальнѣйшаго приказанія Вашего Кор. В-ства, но такъ какъ корреспонденція черезчуръ далека другъ отъ друга (*письма слишкомъ долго идутъ изъ Москвы въ Стокгольмъ и обратно*), и я развѣ только черезъ 3 мѣсяца могу получить обратно милостивѣйшее приказаніе Вашего Кор. В-ства, то я рѣшился на то, чтобы Ваше Кор. В-ство получили скорѣе не только деньги, но и могли бы получить отъ меня обстоятельное и подданнѣйшее сообщеніе о томъ и о другомъ.

Дворъ персидскаго посольства охраняется необычайно строго и всѣмъ иноземцамъ запрещено подъ большимъ наказаніемъ сноситься съ ними (*съ персами*), хотя я все-таки тайно разговаривалъ съ однимъ (*персомъ*)

---

[1]) Родесъ долженъ былъ получить всего 70 тыс. дукатовъ, т. е. „золотыхъ", но русскіе выдали ему лишь 50 тыс. дукатовъ, а остальное—русской монетой; поэтому Родесъ хотѣлъ эти 20 т. рублей вымѣнять въ Лифляндіи на дукаты, чтобы доставить королевѣ полностью 70 т. дукатовъ, что ему отчасти и удалось потомъ сдѣлать. Расписался же онъ въ Москвѣ въ квитанціи за эти 20 т. рублей въ числѣ 190 т., ясно указавъ, что онъ получилъ 50 тыс. дукатовъ, 20 тыс. рублей и еще 120 тыс. рублей, а всего 190 т. рублей.

въ одномъ извѣстномъ мѣстѣ, куда онъ хитрымъ образомъ пришелъ. Они (*персы*) порядочно сердятся на строгій запретъ свободной торговли; никто не можетъ выйти, или же (*выходя*) долженъ взять съ собой 4—6 „стрѣльцовъ“ [1]). Вчера здѣсь осудили на казнь одного персидскаго купца, который въ Астрахани скверно говорилъ о Ихъ Цар. В-ствѣ, и котораго персидскій посолъ добровольно выдалъ, но когда его шея уже лежала на плахѣ, народъ крикнулъ ему, чтобы онъ просилъ милости, чего онъ ни за что не хотѣлъ дѣлать; но все-таки прибылъ верхомъ гонецъ, который ему объявилъ отъ Ихъ Цар. В-ства милость,— онъ былъ опять отведенъ въ замокъ; что дальше съ нимъ произойдетъ, скоро обнаружится.

Какъ разъ сейчасъ, при окончаніи (*этого письма*), я узналъ, что вмѣсто 20.000 оставшихся дукатовъ мнѣ не хотятъ дать и русскихъ денегъ; они хотятъ дать мнѣ по контракту полностью 70.000 дукатовъ, и я долженъ пока (*ихъ*) подождать [2]). Я ежедневно просилъ и приложилъ

---

[1]) У персидскаго двора поставили русскую стражу тогда, когда было задержано нѣсколько видныхъ голландскихъ купцовъ, обвиняемыхъ въ торговлѣ съ персами. „О томъ, что въ точности (specialiter) стоятъ ихъ (*персовъ*) товары, пишетъ Померенингъ (2 марта 1650 г.), которые большею частью обмѣниваютъ на сукна, соболи и другіе товары, лучше всего могутъ передать комиссаръ Іоганнъ Родесъ и шведскіе купцы, которые часто были на ихъ дворѣ“, а самъ Померенингъ боялся что-нибудь предпринимать, чтобы его не выслали изъ Москвы; но Родесъ ничего не сообщаетъ о персидскихъ товарахъ. 1 февр. 1650 г. царь „словомъ приказалъ“ выдать изъ Сибирскаго приказа гостю Вас. Шорину съ товарищи „соболем и пупков соболих для продажи и мены с кизылбашским купчиною и с кизылбашскими людьми, которые пришли к Москве с кизылбашским послом, на шолкъ сырецъ и на иные кизылбашские товары“; при этомъ велѣно было сбавить цѣны съ этихъ мѣховъ сбора 155, 156 и 157 годовъ, если онѣ высоки по сравненію съ цѣнами 158 г. (1650 г.), „чтобы за тѣмь с кизылбашскими людми торгу не поставит“. 15 февраля мѣха были уже даны Шорину (М. Арх. М. Юст., Сибирскій пр., ст. 367).

[2]) Выше Родесъ писалъ, что русскіе имѣютъ въ казнѣ достаточно дукатовъ, но не хотятъ ихъ трогать; это было, очевидно, неправда, потому что русская казна тогда постоянно нуждалась въ деньгахъ, и весьма правдоподобно, что русскіе приказали въ Лифляндіи вымѣнять на дукаты русскія деньги, о чемъ пишетъ самъ Родесъ, но, вѣроятно, это имъ не удалось, и Родесу пришлось взять русскую монету; навѣрное, въ связи съ этимъ стоитъ присылка въ Новгородъ 13 февраля 5 тыс. рублей съ приказомъ вымѣнять ихъ на золотые. Было ли это непосредственной причиной задержки Родеса въ Москвѣ или что-нибудь другое, не извѣстно, но несомнѣнно, что русскіе оттягивали отъѣздъ Родеса, пока тотъ угрозами не потребовалъ своего отпуска. Во всякомъ случаѣ промедленіе Родеса въ Москвѣ было его счастьемъ, потому что онъ избѣжалъ новгородскаго бунта и печальной участи Граббе. Въ Псковѣ смута началась 27 февраля, 28 февраля проѣзжающій возлѣ Нумерсъ (Нумменсъ) былъ избитъ, а 15 марта въ Новгородѣ избили Граббе. Родесъ же сталъ получать дукаты 24 февраля, а черезъ нѣсколько дней русское правительство узнало о псковскомъ бунтѣ, о волненіи въ Новгородѣ, и поэтому естественно стало задерживать отпускъ Родеса, желая дать успокоиться

все мое крайнее усердіе; я также настаивалъ, что они должны снабдить меня конвоемъ, такъ какъ я хочу отправить 50.000 дукатовъ съ господиномъ Адольфомъ Эберсомъ[1]) (Adolph Eberts), но мнѣ было отвѣчено, что они дадутъ мнѣ хорошій конвой, когда я поѣду съ полной суммой. Такимъ образомъ, при такихъ обстоятельствахъ я долженъ буду пропустить зимнюю дорогу, что потомъ можетъ меня сильно задержать. Между тѣмъ я употреблю весь свой крайній долгъ отправиться (*отсюда*), какъ только будетъ мнѣ возможно, и самая плохая дорога никоимъ образомъ не задержитъ меня.

Я сейчасъ же также узналъ, что въ эту ночь сюда прибылъ изъ Пскова дворянинъ, который извѣстилъ, что знатный русскій купецъ—Ѳедоръ Емельяновъ[2]) (Foedor Innlieanosi), который скупалъ зерно для Ихъ Цар. В-ства, убитъ тамъ простонародьемъ (von dem gemeinen Mann). При (*царскомъ*) дворѣ этимъ очень встревожены. Подробностей я еще не могъ узнать, но по глубокообязанному долгу съ ближайшимъ (*письмомъ*) подданнѣйше извѣщу (*объ этомъ*) Ваше Кор. В-ство[3]).

Этимъ на этотъ разъ я заканчиваю это (*письмо*) и, подданнѣйше и съ искреннимъ усердіемъ поручая Ваше Кор. В-ство Всевышнему Творцу во всѣхъ высокихъ королевскихъ благополучіяхъ, въ хорошемъ долговременномъ здоровьѣ, также въ постоянной побѣдѣ и тріумфѣ, (*остаюсь*)

Вашего Корол. В-ства
Подданнѣйшій и обязаннѣйшій
слуга
Іоганнъ де Родесъ.

Москва, 14 марта
1650 г.

народнымъ страстямъ. Однако самъ Родесъ (донес. 7 апр. 1650 г.) видѣлъ причину своей задержки въ томъ, что русскіе хотѣли выждать того времени, пока не состоится пограничный съѣздъ комиссаровъ Россіи и Швеціи; едва ли такое объясненіе пріемлемо.

[1]) Адольфъ Эберсъ-Шильтъ былъ потомъ шведскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ съ 1662 по 1664 г. (согласно „Обзору вн. сн.“ Б.-Каменскаго, а по словамъ Г. Форстена—„Сн. Шв. и Р.“, Ж. М. Н. Пр. 1898, май, 66—Эберсъ былъ королевскимъ комиссаромъ въ Москвѣ до 1666 г.), а съ 1667 г. московскимъ шведскимъ резидентомъ. Въ данное время Адольфъ Эберсъ (Еберсъ) прибылъ въ Москву 21 декабря 1649 г., а уѣхалъ послѣ 14 марта 1650 г.

[2]) Ѳедоръ Емельяновъ (Омельяновъ), псковскій гость, получилъ приказаніе скупить для царя 2 тыс. четвертей ржи. Тогда въ псковской области былъ недородъ, и народъ, узнавъ, что Емельяновъ скупаетъ хлѣбъ будто для иностранцевъ, 28 февр. явился къ нему на дворъ, чтобы съ нимъ расправиться, но тотъ во-время скрылся, избѣжавъ тѣмъ вѣрной смерти.

[3]) Интересно отмѣтить, какъ русскіе умѣли скрывать отъ иностранцевъ происходящія въ Россіи событія: нападеніе на Емельянова было совершено 28 февр., а Родесъ узналъ объ этомъ только 14 марта. Впрочемъ въ грамотѣ къ Христинѣ русскіе писали, что они сами узнали объ этомъ (будто бы) только 14 марта (Доп. къ Ак. Ист., т. VI, № 138, 413—415).

3. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 7 апрѣля 1650 года.

Пресвѣтлѣйшая, Велемощнѣйшая Королева, Всемилостивѣйшая Фрейлина!

Вашему Кор. В-ству отъ 14-го этого[1]) *(мѣсяца марта)* было *(послано)* по глубокообязанному долгу и смиренному подданству мое послѣднее *(письмо)*, которое Ваше Кор. В-ство, безъ всякаго сомнѣнія, раньше благополучно получили, на что я этимъ еще разъ всеподданнѣйше ссылаюсь.

Съ того времени я былъ здѣсь 17-го этого *(мѣсяца марта)* утромъ въ „Посольскомъ приказѣ", или большой канцеляріи, и сильно настаивалъ на моемъ отправленіи *(въ Швецію)*, но канцлеръ Михаилъ Юрьевичъ *(Волошениновъ)* началъ, къ моему большому удивленію, *(вести)* со мной совершенно другой разговоръ и высказалъ ту мысль, что Ихъ Цар. В-ство и его великіе „бояре" очень огорчены, и спросилъ меня, имѣю ли я какое нибудь извѣстіе изъ Пскова, на что я тотчасъ заподозрилъ весьма нехорошее, потому что дня 3 тому назадъ говорили, что будто одинъ русскій купецъ—Θедоръ Емельяновъ (Foedor Imilianof) былъ тамъ убитъ народомъ (gemeine)[2]) изъ-за скупки хлѣба для Ихъ Цар. В-ства; такимъ образомъ, это тотчасъ возбудило во мнѣ дурное подозрѣніе, что тамъ должно быть случилось что-то неблагополучное также съ господиномъ Левиномъ Нумерсомъ[3]),

---

[1]) Это донесеніе написано 24 марта, но оно пошло только 7 апрѣля. Въ „Сборн. Новг. Общ.", VI, 55, ошибка: „14-го числа *прошлаго* мѣсяца". Родесъ вѣдь иногда писалъ свои донесенія въ видѣ дневника.

[2]) Во всемъ дальнѣйшемъ донесеніи слово „gemein" передается черезъ понятіе: „народъ".

[3]) Левинъ Нумерсъ, нарвскій купецъ, былъ посланъ въ Псковъ „съ нѣкоторой суммой вашего Кор. В-ства комиссаромъ Іоганномъ де Родесомъ" (донес. Померенинга 23 марта 1650 г.). Онъ имѣлъ при себѣ 20 тыс. русскихъ денегъ, данныхъ ему Родесомъ изъ числа полученныхъ имъ сатисфакціонныхъ денегъ. Нумерса сопровождалъ приставъ псковитянинъ Маркъ Тимашовъ. Въ М. Гл. Арх. Ин. Д. хранится (шв. д., реестръ II, 1650 г., № 2) нѣмецкій подлинникъ „письма" Родеса о Нуменсѣ, поданный въ Посольскій приказъ дьякамъ думному М. Волошенинову и Алмазу Иванову. Этотъ собственноручный нѣмецкій подлинникъ Родеса подписанъ имъ и помѣченъ 12 февр. 1650 г. Родесъ просилъ послать въ Новгородъ и Псковъ грамоты, чтобы пропустили и дали провожатыхъ посланному имъ шведу Нуменсу съ 20 тыс. рублями денегъ и дозволили ему купить тамъ же 10 тыс. четвертей ржи; при этомъ ему слѣдовало дать провожатыхъ изъ Москвы и 8 подводъ, „да съ нимъ ѣдетъ вмѣстѣ господинъ Петръ Терпохъ съ человѣкомъ, и тотъ Петръ поѣдетъ изъ Новгорода на Ругодивъ, подводъ подъ него и подъ человѣка его и подъ рухледь надобно 4 подводы". Въ этомъ дѣлѣ также находится выписка объ отнятіи у Нуменса денегъ, слѣдствіе этого мятежа, посылка свѣтскихъ и духовныхъ лицъ для его прекращенія и указъ о возвращеніи Нуменса въ Москву. Тутъ же есть переводъ съ письма, которое писалъ царю Родесъ 1650 г. 23 мая, жалуясь на одного русскаго, обманно продавшаго ему больную лошадь; Родесъ хотѣлъ, чтобы русскій принялъ обратно эту лошадь, вернувъ взятыя за нее деньги.

который для себя и своей компаніи взялъ съ собою здѣсь отъ меня хорошую сумму русскихъ денегъ, которую онъ взялъ съ собой отсюда перевести векселями: отчасти отъ Петра Терье[1]) (Peter Terreau), изъ ассигнованныхъ ему денегъ, а отчасти отъ меня, по моему распредѣленію; также въ сопровожденіи съ нимъ одинъ гонецъ имѣлъ съ собою деньги изъ ассигнованныхъ господину Кроненштерну (Crohnenstern), которыя уполномоченный господина Кроненштерна Каспаръ Дрейлингъ[2]) (Caspar Dreiling) получилъ здѣсь отъ меня и въ этомъ расписался, такъ что было всего денегъ—40.000 ретл., для сопровожденія и безопасности которыхъ, я приказалъ канцлеру, согласно контракту, дать ему, Левину Нумерсу, когда онъ уѣзжалъ, одного „пристава", даровыя подводы для упомянутыхъ денегъ и 20 „стрѣльцовъ" для конвоя, а въ канцеляріи точно отмѣтилъ канцлеру, что онъ *(Нумерсъ)* везетъ при себѣ 40.000 ретл. русскихъ денегъ, и что по контракту они находятся до тѣхъ поръ подъ защитой Ихъ Цар. В-ства, пока они или не будутъ переведены векселями, или же не будутъ употреблены на товары, по усмотрѣнію каждаго. Это тогда и было принято *(русскими во вниманіе)*, и мнѣ еще вдобавокъ было отвѣчено, что это совершенно не опасно. Между тѣмъ они назначили ему ради безопасности пристава съ 20 „стрѣльцами". Такъ какъ я до сихъ поръ не могъ узнать о цѣнѣ относительно условленныхъ десяти тысячъ „четвертей" зерна, которыя должны быть въ Псковѣ доставлены изъ амбара Ихъ Цар. В-ства, и мнѣ всякій разъ отвѣчали, что я не могу узнать цѣны раньше, пока не пошлю кого-нибудь туда *(въ Псковъ)* къ „воеводѣ" съ письмомъ отъ Ихъ Цар. В-ства, и какая тогда будетъ рыночная цѣна, и что „воевода" отпишетъ Ихъ Цар. В-ству, какъ и мнѣ, то я и долженъ буду здѣсь, въ Москвѣ, потомъ уплатить, и такъ какъ они такимъ образомъ этимъ требовали чрезмѣрнаго, то я болѣе объ этомъ мало старался, но все-таки просилъ, по требованію ко мнѣ упомянутаго Левина Нумерса, о сказанномъ письмѣ Ихъ Цар. В-ства къ псковскому „воеводѣ", которое я потомъ и получилъ, и его *(письмо)* упомянутый Нумерсъ съ собою и взялъ. Я ему поручилъ, чтобы онъ, если захочетъ таковое *(зерно)* получить по такой цѣнѣ, какую услышитъ *(отъ псковскаго воеводы)*, то далъ бы мнѣ скоро знать, чтобы я могъ это здѣсь уплатить.

Упомянутый канцлеръ началъ дальше со мной говорить и сказалъ, что тамъ *(въ Псковѣ)* народомъ произведена большая смута, такъ какъ они *(псковичи)* сопротивлялись приказу Ихъ Цар. В-ства, который былъ порученъ Ѳедору Емельянову, а также нанесли безчестіе Левину Нумерсу,

[1]) Петръ Терье (Террау, Terіau; Террегоусъ—по русскимъ актамъ), шведскій подданный, былъ стокгольмскимъ купцомъ. Онъ былъ въ февралѣ 1650 г. въ Москвѣ и уѣхалъ отсюда 16 февраля (донес. Померенинга 23 марта 1649 г. и 3 марта 1650 г.); по происхожденію это былъ французъ (Бантышъ—Каменскій, „Обз. вн. сн.," IV, 169).

[2]) Каспаръ Дрейлингъ (Дреллингъ), рижскій гражданинъ, былъ потомъ задержанъ въ Новгородѣ, и 13 апрѣля Померенингъ (дон. 4 мая 1650 г.) просилъ объ его освобожденіи.

разграбили домъ Өедора Емельянова и хотѣли убить „воеводу“; но это до того разсердило Ихъ Цар. В-ство, что тотчасъ вмѣстѣ съ „воеводой“, который былъ отправленъ нѣсколько дней тому назадъ смѣнить бывшаго *(въ Псковъ воеводу)*[1]) былъ еще отправленъ *(туда)* великій „бояринъ“ Волконскій (Wolkonski) съ 300 „стрѣльцами“ съ приказаніемъ, когда онъ снова встрѣтитъ сопротивленіе, призвать всю страну *(къ отвѣту)*, привести ихъ къ покорности, сдѣлать розыскъ, бо́льшую часть сейчасъ же на мѣстѣ приговорить и велѣть ихъ казнить; этотъ допросъ долженъ быть *(произведенъ)* также въ присутствіи Левина Нумерса, и всѣ тѣ, которые наложили на него руку, должны быть судимы. Онъ *(канцлеръ)* сказалъ далѣе, что я не долженъ ничего дурного думать, такъ какъ Ихъ Цар. В-ство съ Вашимъ Кор. В-ствомъ на вѣчныя времена сохраняютъ мирный договоръ и живутъ съ Вашимъ Кор. В-ствомъ въ доброй сосѣдской дружбѣ. Все это выходило *(со стороны канцлера)* чуть ли не съ какой-то робостью. Я отвѣтилъ канцлеру, что мнѣ жаль, что я долженъ былъ это слышать, но я на это могу немного отвѣтить, во-первыхъ, потому что я буквально не имѣлъ объ этомъ извѣстія, и что я отъ господина канцлера теперь узналъ также только то, что они *(русскіе)*, можетъ быть, только хотѣли мнѣ дать знать *(т. е. канцлеръ могъ сообщить только то, что считалъ нужнымъ и выгоднымъ для себя, а объ остальномъ могъ умолчать)*, и что я полагаю, такъ какъ я совершенно не имѣю объ этомъ никакого извѣстія, что мои письма должно быть перехвачены. На это мнѣ было канцлеромъ снова отвѣчено, что они ничего не знаютъ о моихъ письмахъ, но такъ какъ онъ знаетъ, что мнѣ эта вѣсть *(о псковскомъ бунтѣ)* не извѣстна, то онъ хотѣлъ мнѣ ее объявить, чтобы я видѣлъ, что они отъ меня ничего не скрываютъ. Я ему снова отвѣтилъ и спросилъ, что случилось съ упомянутыми деньгами. Онъ сообщилъ мнѣ, что онѣ хотя были взяты отъ Левина, но сохранены народомъ подъ 3 печатьями, и я не долженъ безпокоиться, что изъ нихъ что-нибудь пропало. Послѣ этого я удовольствовался этимъ и потребовалъ, чтобы онъ *(канцлеръ)* выдалъ мнѣ паспортъ (Pass, *проѣзжую грамоту)* для моего посланца, чтобы я могъ имъ извѣстить объ этомъ Ваше Кор. В-ство; объ этомъ *(паспортѣ)* я сильно просилъ эти 3 дня и наконецъ вчера получилъ отвѣтъ, что онъ *(посланецъ)* сегодня его получитъ.

До сихъ поръ я не получалъ буквально ни малѣйшаго извѣстія ни изъ Пскова, ни изъ Новгорода, а тѣмъ менѣе изъ Лифляндіи, хотя теперь мнѣ сообщено купцами, какъ все происходило въ Псковѣ, но такъ какъ я самъ объ этомъ не имѣю никакого свѣдѣнія, то я не могу ни на чемъ настаивать, такъ какъ всякій боится, что-нибудь сказать, а тѣмъ менѣе показывать письма. Мнѣ, итакъ, было сообщено *(купцами)*, что за 2 дня пе-

[1]) Псковскимъ воеводой тогда былъ окольничій Никифоръ Сергѣевичъ Собакинъ, а дьякомъ Ив. Дмитріевъ. 25 марта 1650 г. на смѣну Собакину пріѣхалъ изъ Москвы другой воевода, окольничій князь Василій Петровичъ Львовъ, а 30 марта прибылъ для розыска окольничій князь Өедоръ Өедоровичъ Волконскій вмѣстѣ съ дьякомъ Герасимомъ Дохтуровымъ.

редъ прибытіемъ часто упоминаемаго Левина Нумерса народъ пришелъ къ „воеводѣ“ и сказалъ, что онъ долженъ запретить Ѳедору Емельянову скупать зерно. „Воевода“, говорятъ, отвѣтилъ имъ на это, что это—повелѣніе Ихъ Цар. В-ства, но ему сказали, что это—неправда. „Воевода“ хотѣлъ успокоить ихъ словами и спровадить, но они невѣрно поняли это, угрожали ему и со свирѣпостью бросились къ его дому, чтобы его разграбить. Онъ имъ отвѣчалъ, что они у него мало найдутъ, такъ какъ они сами хорошо знаютъ, что онъ долженъ быть смѣненъ, и что онъ уже задолго раньше отправилъ свою жену и дѣтей со своими вещами; но если имъ нужна его кровь, то они могутъ ее получить, однако они вѣдь могли бы его пощадить; онъ имъ пожелалъ, чтобы они снова получили такого „воеводу“, который бы обращался и поступалъ съ ними не хуже, чѣмъ онъ. Этимъ онъ ихъ немного образумилъ. Они же перебѣжали къ дому Ѳедора Емельянова, котораго схватили, но онъ имъ указалъ тотчасъ на свой погребъ, который онъ снабдилъ водкой. Они туда бросились, и нѣкоторые нашли въ домѣ 2.000 рублей денегъ, которые принадлежали Ихъ Цар. В-ству, и все отняли. Между тѣмъ Емельяновъ тайно удалился оттуда; они схватили его жену и дѣтей и заключили въ оковы[1]). Во время этого безпорядка при-

[1]) 13 февраля 1650 г. царь Алексѣй прислалъ въ Псковъ 10.000 рублей на хлѣбную покупку, а 5.000 рублей на покупку золотыхъ. 16 февраля пришла грамота для государева обихода „купить хлѣба двѣ тысячи чети по большой цѣнѣ, по тридцати по пяти алтынъ по четыре деньги, а во всю зиму покупали по той цѣнѣ и больши“, по показанію Емельянова. Емельяновъ тогда и приторговалъ у 4 дворянъ 1212 четвертей по 98 копеекъ. Псковитяне стали роптать противъ такой скупки, а къ тому же 24 февраля пришла грамота къ псковскому воеводѣ Собакину, чтобы Нумерсу, который долженъ былъ пріѣхать изъ Москвы, „отмѣрить изъ государевыхъ житницъ десять тысечь чети ржи и возить тотъ хлѣбъ и сыпать в онбары за Великой рѣкой, кои бъ онбары были близко нѣмецкому двору“. Воевода приступилъ къ перевозкѣ хлѣба, но псковичи заволновались и 27 февраля бросились къ нему съ просьбой не возить хлѣба изъ кремля, однако тотъ рѣзко отвѣтилъ, что на то воля царская, и онъ будетъ продолжать свое дѣло. Это сильно раздражило псковичей, и 28 февраля они схватили и побили пріѣхавшаго къ Новгороду Нумерса и кинулись на дворъ Емельянова, но тотъ, заранѣе предупрежденный, скрылся, а псковичи „дворъ его, Ѳедоровъ и животъ разорили и разграбили до конца, а живота ево взяли денегъ и жемчугу з двѣстѣ рублевъ.... а государева де казна вся цѣла, а взяли только на девяносто рублевъ сеимковъ, а в погребѣ де с питьемъ бочки разсѣкали и опились человѣкъ з десять и людей ево перебили и переграбили до нага.... жену ево.... взяли.... и сидѣла скована два дня“; кромѣ его жены, взяли также и его племянника. Народъ слухами былъ сбитъ съ толку; псковичи думали, что шведамъ нужно отпустить не только 10.000 четвертей того „отмѣрнаго“ (или „посопнаго“) хлѣба, который былъ въ государевыхъ дворцовыхъ житницахъ, но и тѣ 2 тыс. четвертей, которыя Емельяновъ скупалъ для царскаго обихода. Народъ жаловался царю, что изъ-за скупки хлѣба будто было приказано, чтобы никто не привозилъ хлѣба на псковскій торгъ, такъ что псковичамъ негдѣ было ку-

былъ упомянутый Левинъ Нумерсъ; когда же онъ былъ на рѣкѣ у Пскова (auf der Revier bey Plesskau), на него, говорятъ, напали съ большой

пить хлѣба, отчего „нынѣ, государь, и досталь стала у насъ хлѣбная скудость, и ни единого осмака дорогой цѣной на торгу и нигдѣ купить не добудемъ, и мы, твои государевы богомолцы и холопы и сироты твои, всякихъ чиновъ жилецкие людишки города Пскова, и до остатку голодомъ помираемъ, и многіе, государь, православные христіанѣ по деревнямъ ѣдятъ оловину и сосну и ужовину"; псковичи объясняли, что въ предыдущемъ 1649 году въ псковской области была „хлѣбная скудость и дороговь болшая", такъ что псковичи покупали (до государева указа Емельянову о скупкѣ хлѣба) московскую четверть ржи по 120—144 коп., жита и гречи четверть—64 коп.. Когда въ 1648 г., декабря, шведы просили о продажѣ имъ хлѣба, то въ январѣ 1649 г. (янв. 157 года) новгородцы писали, что у нихъ самихъ хлѣба до оскудости, потому что „по многимъ мѣстамъ хлѣбъ морозомъ побило", такъ что „во 156 году в Новгородцкомъ уѣздѣ хлѣбу ржаному и яровому учинился недородъ, и купятъ в Новгородѣ четверть ржи в московскую мѣру по 30 алтынъ", и у никого не было запасовъ, такъ что шведамъ нельзя было дать хлѣба. Такимъ образомъ, судя по словамъ новгородцевъ и псковичей, въ Новгородѣ былъ неурожай въ 1648 г., а въ Псковѣ—1649 г.. Но, несмотря на это, тѣ новгородцы и псковичи, которые имѣли запасы хлѣба, сами тайно продавали хлѣбъ шведамъ, и Алексѣй именно и корилъ за это псковичей, указывая, что когда они сами продавали хлѣбъ шведамъ, то у нихъ никогда не бывало голода, а когда царь продалъ шведамъ, то у нихъ будто появился голодъ; царь имъ писалъ: „А гостю нашему Өедору Омельянову по нашему указу велѣно было во Псковѣ купити хлѣба на нашъ обиходъ 2.000 чети, для того чтобъ на нѣмецъ в хлѣбѣ цѣны прибавить, и того для ему и нашу грамоту велѣли тайно держать, чтобы они не свѣдали. И в то число сторговано хлѣба у дворянъ у четырехъ человѣкъ, и денги не плочены; а в торгу на хлѣбной площадкѣ хлѣба ничего не куплено и впредь покупать не велѣно, и отъ того вамъ, градцкимъ людемъ, в хлѣбѣ никакого оскудѣнія и голоду быть было не отъ чего. А хотя бы вамъ в хлѣбѣ и прямое оскудѣніе было, и о томъ было вамъ бити челомъ намъ великому государю, и мы бъ указали къ вамъ во Псковъ привезти изъ иныхъ городовъ". Дѣйствительно, можно думать, что псковичи сильно преувеличили, указывая на голодъ и что четверть стоила до 144 коп., хотя и самъ Емельяновъ писалъ, что ему приказано покупать четверть по 1 рублю: „а во всю зиму покупали по той цѣнѣ и болши"; однако же онъ самъ купилъ рожь по 98 коп.; можно думать, что въ ожиданіи будущаго урожая, цѣны на хлѣбъ стали понижаться и были даже ниже 98 коп., потому что, въ самомъ дѣлѣ, въ порученіи Емельянова можно видѣть не что иное, какъ одну изъ торговыхъ операцій. Дѣло въ томъ, что Родесу было объявлено, что ему отпустятъ хлѣбъ изъ псковской области по той цѣнѣ, какая тамъ стоитъ на рынкѣ („по той цѣнѣ, какъ учнутъ во Псковѣ хлѣбъ въ торгу купить, потому что въ Новгородцкомъ и Псковскомъ уѣздахъ нынѣшняго лѣта хлѣба недоротъ"—говорится въ грамотѣ 1650 г. 5 апр., отправленной въ Швецію. Доп. къ Ак. Ист., VI, № 138), и при томъ всего 10 тыс. четвертей (вмѣсто просимыхъ 30 тыс.), потому что въ Новгородѣ и Псковѣ хлѣбъ плохо уродился въ этомъ году (допес. 8 февр. 1650 г.); итакъ, само правительство еще заранѣе было хорошо освѣдомлено о неурожаѣ; объявивъ объ этомъ Родесу, ему

свирѣпостью свыше 400 человѣкъ, схватили 20 „стрѣльцовъ", которые были при немъ, отняли деньги и все, что онъ вообще имѣлъ при себѣ, и, говорятъ, ему кричали: „Здѣсь идетъ измѣнникъ, который съ Морозовымъ (Morosow) строитъ козни, который деньги государя и зерно хочетъ вывезти изъ страны". Его достаточно угостили ударами и, такъ какъ онъ былъ совсѣмъ небольшаго роста, они поставили его на 2 чана[1]), чтобы онъ былъ каждому виденъ; потомъ, говорятъ, привели къ нему палача (der bödell), а также переводчика. Нѣкоторые настойчиво требовали, чтобы опустить его *(Нумерса)* подъ ледъ, чего однако не исполнили, но палачъ (der bödell) сталъ позади его и долженъ былъ бить его кнутомъ. Тогда, говорятъ, они ему *(Нумерсу)* кричали: „Ты измѣнникъ, мы засѣчемъ тебя кнутами до смерти, пока ты намъ не откроешь свои козни". Потомъ они открыли его шкатулку и вынули всѣ письма; среди другихъ *(писемъ)* былъ также большой пакетъ съ письмами отъ меня, которыя я адресовалъ въ Ригу; въ нихъ было вскрыто болѣе 40.000 ртл. въ вексельныхъ письмахъ (an Wechsselbrieffen), которые были назначены для уплаты въ Гамбургѣ и въ Амстердамѣ[2]). Это мнѣ причинило тогда же большую не-

заявили, что самому царю четверть обходится по 1 рублю, по Годесу и эта цѣна показалась большой; между тѣмъ Нумерсъ отправился изъ Москвы черезъ Псковъ, съ цѣлью купить тамъ хлѣбъ по рыночной цѣнѣ, и вотъ еще раньше отъѣзда его изъ Москвы Емельяновъ получаетъ 16 февраля указъ начать скупку хлѣба по 1 рублю, чтобы тѣмъ поднять рыночную цѣну хлѣба до 1 руб. къ пріѣзду Нумерса, прибывшаго въ Псковъ 28 февраля; потому то и указъ объ этомъ держался въ тайнѣ, чтобы шведы объ этомъ не узнали. Въ такомъ положеніи, по словамъ московскаго правительства, обстояло дѣло со скупкой хлѣба. Цѣль была достигнута: хлѣбъ, несомнѣнно, подорожалъ, но народъ по своему истолковалъ эти правительственныя мѣропріятія, и поднялъ мятежъ. (Архивный матеріалъ о псковскомъ и нижегородскомъ возстаніяхъ— въ сборникѣ К. И. Якубова: „Рос. и Шв. въ пол. XVII в.". Нѣсколько архивныхъ документовъ, касающихся псковскаго бунта, изданы въ Сборникѣ Моск. Арх. Мин. Юстиціи, т. VI, Москва. 1914 г., №№ 20—23).

[1]) Kueben, а не Kurben, какъ въ „Сборн. Новг. Общества", VI. 58, въ которомъ ошибочно передана эта фраза.

[2]) Въ Псковѣ ходили слухи, что бояре обманываютъ царя, дружатъ съ иноземцами и главный виновникъ этого Борисъ Ивановичъ Морозовъ, воспитатель бывшаго царевича Алексѣя и его тесть. Когда псковичи 27 февраля получили отъ воеводы отказъ не давать шведамъ хлѣба, они были этимъ сильно взволнованы, а на другой день, 28 февр., вдругъ разнесся слухъ, что ѣдетъ по загородью „на Великой рѣкѣ противъ Власьевыхъ воротъ" къ Нѣмецкому двору, стоявшему внѣ города, на Завеличьѣ, какой-то нѣмецъ съ московской казной: это былъ Нумерсъ: псковичи на него набросились, хотѣли его убить или утопить въ проруби, но потомъ только арестовали его; въ тотъ же день они разграбили домъ Емельянова. На слѣдующій день, 1 марта, Нумерса всенародно пытали, поставивъ его на два огромныхъ чана, а возлѣ него палачей съ кнутами; прочитавъ міромъ всѣ бумаги, псковичи за печатью отослали ихъ на подворье Святогорскаго монастыря, а ненужныя письма отдали Нумерсу.

пріятность и хотя это была только частью Prima, а частью Seconda векселя, однако я теперь съ большимъ стараніемъ буду требовать четвертый (Vierte) вексель, чтобы, если съ Seconden векселями и Tertien векселями такъ случилось бы, чему я все-таки не хочу вѣрить, все же одинъ изъ нихъ могъ быть пересланъ [1]). Это я вчера въ канцеляріи нѣкоторымъ образомъ далъ понять канцлеру. Онъ сознался, что это было все такъ, и отвѣтилъ, что я высоко цѣню ихъ *(письма)*, что въ вексельныхъ письмахъ не было никакихъ облигацій, къ тому же я могу благополучно получить другія. Онъ пожелалъ, чтобы этого не случилось, а мятежники должны быть наказаны за это должнымъ образомъ и въ такой степени, что объ этомъ достаточно будетъ слышно внѣ *(за границей)*. Онъ меня снова увѣрялъ, какъ выше упомянуто, что Ихъ Цар. В-ство нарочно приказали ему мнѣ это объявить, и просилъ, чтобы я сообщилъ это Вашему Кор. В-ству, а вчера переводчикъ принесъ мнѣ отвѣтъ, что мой посланецъ поѣдетъ на этихъ дняхъ, и канцлеръ приказалъ снова напомнить мнѣ, чтобы я ничего другого не писалъ какъ *(только)* то, что онъ мнѣ сообщилъ относительно Ихъ Цар. В-ства. Я тогда достаточно увѣрилъ его *(въ этомъ)*, какъ это и было сдѣлано. Но если я поразмыслю, почему они меня такъ долго задерживаютъ, то я все-таки не найду *(для этого)* основанія, такъ какъ я не вѣрю, чтобы причина этого были только 20.000 дукатовъ [2]), которыхъ *(русскіе)* еще остались мнѣ *(должны)*, и я полагаю, что они меня подъ этимъ предлогомъ еще до тѣхъ поръ задержатъ, пока отъ Вашего Кор. В-ства и съ этой стороны *(отъ Россіи)* назначенные комиссары не сойдутся на границахъ, что должно совершиться теперь въ недалекомъ времени. Какъ скоро только я получу отвѣтъ, что деньги въ Псковѣ освобождены и полностью выданы, я буду со всѣмъ усердіемъ домогаться *(полученія)* остатка въ 20.000 дукатовъ и *(моего)* отпуска. Вчера же канцлеръ сталъ меня спрашивать, не хочу ли я теперь самъ поѣхать и какую дорогу выберу. На это я отвѣтилъ, что какъ скоро получу я извѣстіе

---

[1]) „...., welches mier dann nun mehr grosse Confusion machet, undt ob zwar es nur theilss Prima undt theilss Seconda wechssell gewehssen, So werde Jch doch nun mit grosser mühe auf die Vierte wechssel fordern müsten, damit wan es mit den Seconden vnndt Tertien auch also gehen möchte, welches ich dennoch nicht hoffen will, einer noch von denselben Vber kommen möchte“. Въ „Сбор. Новг. Общ.“, VI, 58, данъ такой переводъ этого мѣста: „... хотя это были частью Prima—векселя и частью Seconda—векселя, но все-таки мнѣ придется съ большимъ трудомъ требовать четвертый вексель, чтобы можно учесть ихъ вмѣстѣ со вторыми и третьими, на что однако я не надѣюсь“.

[2]) Въ „Сборн. Новг. Общ.“, VI, 59, ошибочно напечатано: „40.000 дукатовъ“. Причиной задержанія Родеса по увѣренію русской грамоты былъ псковскій бунтъ: „А какъ по нашему царскаго величества указу то сыскное дѣло во Псковѣ совершитца ...... И мы великій государь, комиссара вашего Ягана Деродеса съ достальными деньгами къ вашему кор. величеству велимъ отпустить безъ задержанія“. (Доп. къ Ак. Ист., т. VI, № 138, грам. I, отъ 6 апр. 1650 г.).

изъ Пскова о 40.000 рстл., а оставшіеся 20.000 дукатовъ мнѣ уплатятъ, то я готовъ поѣхать. Но, по моему малому разумѣнію, отъ меня это спрашивали не потому, что готовились выдать мнѣ отпускъ, но скорѣе всего потому, что онъ *(канцлеръ)* сильно хотѣлъ услышать, отступлю ли я отъ буквальнаго исполненія контракта изъ-за псковскаго мятежа. Но я отвѣчалъ ему, что я не отправлюсь ни по какой другой дорогѣ, какъ по обозначенной въ контрактѣ, и что Ихъ Цар. В-ство достаточно могуществены, чтобы приказать конвоировать меня черезъ его страну. Тогда канцлеръ далъ мнѣ понять, что я могъ бы также хорошо поѣхать изъ Новгорода черезъ Плюсу[1]) (Plüss) на Нарву. На это я сказалъ ему, что если Ихъ Цар. В-ство этого требуютъ, то я впредь долженъ дать знать господину генералу Карлу Мернеру[2]) (Carl Mörners) и графу Превосх. Эриху *(Оксенширну)*, чтобы Ихъ Превосх. могли послать согласно этому конвой, который всемилостивѣйше назначенъ Вашимъ Кор. В-ствомъ. Но они отвѣчали мнѣ на это не что иное, какъ то, что они донесутъ объ этомъ Ихъ Цар. В-ству. Того ли они теперь мнѣнія, что это псковское возмущеніе не такъ скоро можно усмирить, и вслѣдствіе этого сами не особенно довѣряютъ себѣ, или же причины этого какія-нибудь другія,—я не могу понять. Видно, что это дѣло *(бунтъ)* распространяется, и кажется, какъ скоро огонь въ одномъ мѣстѣ потушенъ, сейчасъ же снова загорается въ другомъ мѣстѣ; это также очень похоже на то, какъ будто здѣсь и тамъ лежитъ подъ холодной золой скрытый пышущій жаръ. Поэтому я теперь такъ сильно спѣшу, насколько мнѣ это только возможно.

Пока еще что-нибудь будетъ сдѣлано относительно хлѣба или шелка. Ваше Кор. В-ство милостивѣйше могутъ видѣть изъ приложенной приблизительной вѣдомости, какимъ образомъ я распредѣлилъ русскія деньги[3]). Что же осталось мнѣ сверхъ того, то я возьму съ собой, и этотъ остатокъ (*русскихъ денегъ*) потомъ же можно будетъ вымѣнять въ Ингерманландіи.

Лишь только я хотѣлъ окончить (*это письмо*), какъ къ немалому удивленію меня снова извѣстили, что пламя изъ Пскова перешло уже въ Новгородъ, и что тамъ еще хуже, чѣмъ было въ Псковѣ. Дворъ Стоянова (Stoijanoff), какъ здѣсь говорятъ, они тамъ совершенно разграбили[4]). Къ этому времени какъ разъ и датскій посолъ М-г Граббе (Grabbe) прибылъ въ Новгородъ, подобно тому какъ г. Левинъ Пумерсъ—въ Псковъ.

---

[1]) Плюса—рѣка, впадающая съ лѣвой стороны въ Нарову. На этой рѣкѣ часто устраивались русско-шведскіе съѣзды по пограничнымъ дѣламъ. По договору Родесъ долженъ былъ ѣхать изъ Новгорода не на Нарву, а на Ніенъ-Шанцъ.

[2]) Карлъ Мернеръ, шведскій генералъ, губернаторъ въ Ніенъ-Шанцѣ.

[3]) Это есть та вѣдомость, которая слѣдуетъ послѣ этого донесенія.

[4]) Новгородцы разграбили дома новгородскихъ богачей: братьевъ Стояновыхъ, Никифорова и др.. О гостѣ Семенѣ Стояновѣ кричали, что онъ провозитъ за рубежъ хлѣбъ и мясо и вообще, какъ писали псковичи, „во всемъ ...... у него Ѳедора (Емельянова) дума с Семеномъ Стояновымъ и наровятъ де вмѣстѣ в Нѣмцы“.

и сообщаютъ, что они его (*Граббе*) совершенно ограбили, раздѣли до рубашки и потомъ его съ его воинами (volck) заключили въ тюрьму. Но причины, почему они напали на него, нельзя никакой другой предположить, какъ той, что они были того мнѣнія, что это долженъ быть я съ 70.000 дук. Именно передаютъ, что они говорятъ, что не допустятъ, чтобы деньги, а тѣмъ болѣе хлѣбъ, вывозились изъ страны[1]). Но это происходитъ, по моему малому и ненавязчивому мнѣнію, не отъ чего иного, какъ оттого, что хотѣли взимать (financiren) эти деньги слишкомъ рано отъ дворянина, который, можетъ быть, имѣетъ живущими подъ своей властью часть перебѣжавшихъ (*изъ Швеціи*) крестьянъ, а простому горожанину (*правительство*) ничѣмъ не помогло встать на ноги, потому что хлѣбъ приказали скупать по болѣе низкой цѣнѣ, чтобы (*казнъ*) также извлечь изъ этого не меньшую прибыль[2]). Это все причинило большое негодованіе при этомъ дворѣ, и (*здѣсь*) живутъ въ немаломъ страхѣ, такъ какъ этотъ мятежъ, какъ бѣгучее пламя, перешелъ въ Новгородъ, и очень боятся, что онъ распространится дальше сюда, что однако можетъ совершенно легко случиться. Всемогущій Богъ да не допуститъ до зла!

Когда я началъ получать дукаты, то я не могъ узнать, приготовлена ли вся сумма. Несмотря на это, я далъ раньше понять господину канцлеру, что если я сразу не получу всей суммы, а послѣ полнаго полученія не получу тотчасъ своего отпуска, то я еще не хочу ея принимать. Теперь же свыше 3 недѣль я имѣю здѣсь у себя 50.000 дукатовъ, которые, какъ тяжелый грузъ, лежатъ на мнѣ, хотя я имѣю при себѣ стражу въ 30 человѣкъ, и могу имѣть ихъ еще больше, если только они въ случаѣ нужды останутся вѣрными, такъ какъ „стрѣльцы“, или солдаты, 2 года тому назадъ, когда здѣсь было возстаніе[3]), также соединились съ народомъ,

---

[1]) Слухи о томъ, что бояре обманываютъ царя и сами позволяютъ иностранцамъ вывозить изъ Россіи хлѣбъ и деньги, перешли изъ Пскова въ Новгородъ, гдѣ тоже пошла смута, но она открыто выразилась только послѣ того, какъ 15 марта пріѣхалъ проѣздомъ Граббе, и, когда онъ вечеромъ того же дня уже выѣзжалъ изъ Новгорода, его поймали, избили, отняли вещи, думая, что это царская казна, и отдали ихъ на храненіе на пушечный дворъ. На слѣдующій день, 16 марта, и въ слѣдующіе бунтъ сталъ еще пуще разгораться. Померенингъ тоже, какъ и Родесъ, доносилъ, что новгородцы, „такъ какъ датскій посолъ Ивертъ Краббе имѣлъ съ собой нѣсколько стрѣльцовъ, то они подумали, что это комиссаръ вашего кор. в-ства Іоганнъ де Родесъ или ктонибудь другой, имѣющій повелѣніе вашего кор. в-ства сопровождать деньги“ (донес. 7 апр. 1650 г.).

[2]) „.... dieses kommet meines geringen undt unvorgeifflichen erachtens aber nirgends ander her, alss dass man all zu frühe dieser gelder von dem Edelman, der etwan von den ubergeloffenen Pauren ein theil unter sich wohnen hatt, financiren wollen, dem gemeinen Stattman aber hat nichts auf die beine geholffen, Ass dass man dass getreide in geringem Preiss auffkauffen lassen umb auch nicht weniger grossen Vortheil daraus zu ziehen,....“

[3]) Московскій бунтъ 1648 г. былъ изъ-за высокихъ цѣнъ на соль, монополій и притѣсненій Плещеева, Морозова и др.; стрѣльцы были заодно съ народомъ.

что и теперь случилось также въ Псковѣ и Новгородѣ. Если бы народъ принялъ въ соображеніе, что деньги, пока онѣ находятся за границей (*т. е. въ Россіи*), остаются подъ покровительствомъ и отвѣтственностью Ихъ Цар. В-ства, то я думаю, что это представляло бы здѣсь мало опасности[1]). Господиномъ канцлеромъ было мнѣ между прочимъ заявлено, что было бы очень хорошо, если бы я долженъ былъ съ дукатами еще остаться (*здѣсь*), какъ это высказывается также многими, въ виду того, что многіе того мнѣнія, что я попалъ бы въ середину пламени (*возстанія*), и мнѣ пришлось бы очень плохо отъ народа вслѣдствіе (*его*) большого раздраженія, въ особенности, если бы они нашли при мнѣ дукаты[2]). Когда я еще поѣду,—покажетъ время. Между тѣмъ я вполнѣ подданнѣйше увѣряю Ваше Кор. В-ство, что буду усердно и прилежно соблюдать всю предосторожность, которую только будетъ возможно мнѣ употребить, и такъ какъ я полагаю, что они меня будутъ сопровождать съ весьма сильнымъ конвоемъ, то мнѣ кажется, по моему вполнѣ подданнѣйшему и ненавязчивому мнѣнію, что слѣдовало бы, чтобы (*шведскій*) конвой, который встрѣтитъ меня на границахъ, равнялся по силѣ русскому конвою, о чемъ я потомъ, со временемъ, увѣдомлю Королевск. господъ губернаторовъ. Я спряталъ 50.000 дукатовъ въ желѣзный сундукъ и хотѣлъ, такъ какъ они все-таки находятся подъ защитой Ихъ Цар. В-ства, доставить ихъ обратно подъ моей печатью за достойной роспиской въ ихъ канцелярію до тѣхъ поръ, пока событіе (*бунтъ*) утихнетъ, и я къ тому же получу остатокъ, говоря канцлеру, что я это дѣлаю только для своего сохраненія, чтобы въ случаѣ неожиданнаго несчастья я былъ предохраненъ (*отъ бѣды*). Но онъ меня увѣрилъ, что здѣсь въ этомъ нѣтъ надобности, и спросилъ меня, хочу ли я имѣть болѣе сильную стражу. Я ему отвѣчалъ, что онъ знаетъ лучше, чѣмъ я, нужно ли или нѣтъ.

Въ Новгородъ посланъ князь Хованскій[3]) (Kavansky) съ нѣсколькими „окольничими" и „стольниками", чтобы разслѣдовать тамъ дѣла, съ приказаніемъ, когда они снова встрѣтятъ сопротивленіе, призвать всю страну (*къ отвѣту*), такъ какъ народъ поклялся тамъ никого не выдавать, но жить и умереть другъ за друга. Это можетъ странно кончиться.

---

[1]) По словамъ Померенинга (доп. 7 апр. 1650 г.), новгородцы напали на Граббе, котораго приняли за комиссара Родеса, везшаго деньги, „полагая, какъ здѣсь говорятъ, что разъ комиссаръ получилъ ихъ (деньги), то его цар. в-ство уже не долженъ болѣе отвѣчать за это, а должны отстаивать тѣ, которые ихъ сопровождаютъ".

[2]) Померенингъ также сообщаетъ (доп. 4 мая 1650 г.), что канцлеръ, т. е. думный дьякъ М. Ю. Волошениновъ, полагалъ, что Родесу лучше было бы еще подождать, пока прибудутъ изъ Новгорода и Пскова вѣрныя вѣсти о дѣйствительномъ положеніи вещей.

[3]) Бояринъ князь Иванъ Никитичъ Хованскій посланъ былъ въ Новгородъ съ небольшимъ отрядомъ военныхъ людей, но, приближаясь къ нему, онъ получилъ царскую грамоту отъ 15 апрѣля остановиться около города, обложить его и собирать ратныхъ людей противъ мятежниковъ.

Мнѣ теперь не позволено вслѣдствіе мятежа въ Новгородѣ послать своего нарочнаго, но такъ какъ я достовѣрно извѣщенъ, что здѣсь готовятся отправить къ Вашему Кор. В-ству изъ ихъ канцеляріи нарочнаго, по имени Василія Прохорова[1]) (Wassili Rocherof), который былъ въ Стокгольмѣ съ господами послами, то мнѣ кажется, что причины этого (*запрещенія отправить шведскаго нарочнаго*) тѣ, что неохотно видятъ, чтобы какія-нибудь письма могли быть пересланы отсюда до него (*до отсылки русскаго гонца*). Я полагаю, что онъ (*Прохоровъ*) имѣетъ порученіе сдѣлать сообщеніе Вашему Кор. В-ству объ этомъ неожиданномъ мятежѣ, чтобы во время предупредить (*Ваше Кор. В-ство объ этомъ*), такъ какъ они, можетъ быть, боятся относительно обиды, которой подверглись подданные Вашего Кор. В-ства.

Этимъ на этотъ разъ я заканчиваю и подданнѣйшимъ образомъ, по смиренной вѣрности, я поручаю Ваше Кор. В-ство высочайшему покровительству Бога въ постоянномъ здоровьѣ, долгой жизни, счастливомъ управленіи и во всѣхъ саможеланныхъ Королевскихъ высокихъ выгодахъ и себя покорно поручаю высокой Королевской ихъ милости.

Вашего Корол. В-ства
Подданнѣйшій и покорный
слуга
Іоганнъ де Родесъ.

Москва, 7 апрѣля
1650 г.

Всемилостивѣйшая Королева!

Это письмо у меня лежало съ 24-го марта, и никоимъ образомъ его нельзя было отослать. 3-го этого (*мѣсяца апрѣля*) я былъ съ господиномъ резидентомъ въ канцеляріи, и мы жаловались, что не получаемъ никакихъ писемъ, а также не можемъ отправить никакихъ писемъ, и просили, чтобы

[1]) Въ „Сборн. Новг. Общ.", VI, 62, ошибочно переведено: „Рохеровъ". Съ извѣстіемъ о случившемся съ Нумерсомъ въ Псковѣ былъ посланъ въ Швецію гонецъ Посольскаго приказа подьячій Василій Прохоровъ Старый, а съ нимъ толмачъ Нечай Дрябинъ. Когда въ 1649 г. русскіе послы отправлялись въ Стокгольмъ для заключенія договора о перебѣжчикахъ, то съ ними было послано пять подьячихъ и среди нихъ, очевидно, Василій Прохоровъ. Самъ Родесъ при заключеніи стокгольмскаго договора былъ въ Стокгольмѣ. Грамоту, которую русскіе послали съ Прохоровымъ королевѣ относительно несчастья съ Нумерсомъ, была отъ 5 апрѣля, и въ ней царь увѣрялъ королеву, что виновные будутъ наказаны, и все возвращено Нумерсу. (Эта грамота была уже разъ издана въ Доп. къ Ак. Ист., т. VI, № 138, 413—415; вторично ее напечаталъ К. И. Якубовъ, но уже вмѣстѣ съ отписями Прохорова изъ шведскихъ владѣній и съ его статейнымъ спискомъ: „Рос. и Шв. въ пол. XVII в.", отд. IV, 290—302). В. Прохоровъ прибылъ въ Стокгольмъ 11 іюня. (Отпускъ въ Швецію гонца подьячаго Василія Старого и толмача Нечая Дрябина съ грамотой о случаѣ въ Псковѣ съ Нуменсомъ, статейный списокъ гонца—М. Гл. Арх. Ин. Д., шв. д., реестръ I, кн. 30).

канцлеръ все-таки намъ сообщилъ, что произошло новаго. Г. канцлеръ повторилъ то, что онъ мнѣ уже раньше говорилъ и что здѣсь выше доложено. При этомъ онъ извѣстилъ, что Ихъ Цар. В-ство посылаетъ нарочнаго къ Ихъ Кор. В-ству, и если я сейчасъ желаю вмѣстѣ съ нимъ послать кого-нибудь[1]), то могу это сдѣлать, на что я тотчасъ согласился, и это письмо такимъ образомъ идетъ съ нимъ. Канцлеръ просилъ обоихъ насъ, чтобы мы ничего другого не писали Вашему Кор. В-ству, какъ (*только*) то, что мы слышали изъ его устъ, и чтобы мы это тоже сообщили г. Королевск. губернаторамъ въ Лифляндіи[2]).

---

[1]) Вмѣстѣ съ В. Прохоровымъ былъ отправленъ „комиссара Ягана Деродеса человѣкъ, иноземецъ Мелхерко", съ которымъ Родесъ послалъ королевѣ свои донесенія.

[2]) Померенингъ тоже упоминаетъ объ этомъ совмѣстномъ съ Родесомъ посѣщеніи имъ 3 апр. въ Посольскомъ приказѣ думнаго дьяка М. Ю. Волошенинова и тоже пишетъ, что Волошениновъ просилъ, чтобы они донесли королевѣ о бунтѣ такъ, какъ онъ имъ говорилъ, „что и было обѣщано" (донес. 7 апр. 1650 г.).

Приблизительная вѣдомость, по которой видно, какъ много изъ

	Приходъ.	Рстл.	Эры
29 января.	Изъ казны Ихъ Цар. В-ства, или изъ рентъ-камеры, въ русской монетѣ получено	40.000	—
7 февраля.	Далѣе изъ казны Ихъ Цар. В-ства, или рентъ-камеры, въ русской монетѣ получено	80.000	—
21-го того же.	Равнымъ образомъ изъ казны Ихъ Цар. В-ства русскими деньгами получено	120.000	—
	Также я получилъ изъ казны Ихъ Цар. В-ства (*дукаты*), которые я по милостивѣйшему приказанію Ихъ Кор. В-ства (*возьму*) съ собой въ Ревель, а оттуда на дальнѣйшее милостивѣйшее распоряженіе Ихъ Кор. В-ства. Семьдесятъ тысячъ дукатовъ.		
	Сумма переноса	240.000	—

годъ.

...ихъ сатисфакціонныхъ денегъ распредѣлено въ Москвѣ 24 марта.

Расходъ.	Рстл.	Эры.
Напротивъ, по милостивѣйшему распоряженію Ихъ Кор. В-ства и выданной ассигновкѣ почтеннѣйшей счетной камеры (Rechencammer), я по приказанію господина резидента Петра Спирунга Зильберкрона (Peter Spierung Silbercrohn) перевелъ уплатить ассигнаціями по спеціальному счету, изъ которыхъ часть векселей нужно требовать еще здѣсь (*въ Москвѣ*), потому что въ Псковѣ нѣкоторые были порваны народомъ . . .	25.000	—
Г. комиссару Кронштерну (Cronstern) черезъ Германа Герберса (Hermann Herbers) въ Ригѣ заплачено. . ртл. 8.000— Его уполномоченному здѣсь—Каспару Дрелингу (Caspar Dreiling). . ртл. 23.000— Посредствомъ векселя и его спеціальнаго счета ему, г. Кронштерну, заплатилъ. . . . . ртл. 4.000—	35.000	—
Петру Терье (Peter Terreau), какъ уполномоченному господиномъ Каудъ Рокетомъ, также Бризевалемъ (Caude Rocquet dt Briseval), по его квитанціи.	25.000	—
Г. Беренду Вольфраду (Berend Wolfrad), королевскому фактору, какъ онъ приказалъ мнѣ изъ Амстердама и Гамбурга, заплачено . . . . ртл. 30.000— Посредствомъ векселя и спеціальнаго счета переведено. . . . . . ртл. 5.000—	35.000	—
Сумма переноса	120.000	—

	Приходъ.	Рстл.	Эры
	Переносъ	240.000	–
	Сумма	240.000	–

Расходъ.	Рстл.	Эры.
Переносъ	120.000	—
Для г. камеръ-совѣтника г. Мартына Августинзона (H. Cammerahts, H. Martin Agustinsohn) по векселю въ Амстердамъ и Гамбургъ переведено, изъ которыхъ часть векселей также перехвачена въ Псковѣ, которыхъ всѣхъ здѣсь (*въ Москвѣ*) до 4-го (bis auf 4:ten) (*векселя*) снова я долженъ потребовать, по спеціальному счету. .	35.000	—
Ихъ Цар. В-ству за здѣшняго бывшаго резидента г. Крусбіорна (Krussbiörn) уплачено. . . .	2.000	—
Г. Давиду Рютцу (David Rütz) по ликвидаціонному счету заплачено.	10.323	—
По выданной ассигнаціи почтеннѣйшей королевск. счетной камеры уполномоченному г. генералу Лесли (Lesle), по квитанціи уплачено . . .	1.000	—
Сыну Луиса де Геера (Louis de Geer) М-г Лоренсу де Гееру (Lorens de Geer) по векселю въ Амстердамъ переведено, потому что я деньги при теперешнемъ странномъ стеченіи обстоятельствъ распорядился заплатить не здѣсь, а въ другомъ мѣстѣ, по его спеціальному счету	36.000	—
Посредствомъ господина Левина Нумерса, посланнаго въ Псковъ, который по моему распоряженію взялъ съ собою, чтобы или переслать ихъ посредствомъ векселя или перевести на рейхсталеры, которые вмѣстѣ съ его собственными деньгами были тамъ арестованы народомъ. . . .	10.000	—
Сумма	214.323	—
Итакъ, русскими деньгами у меня здѣсь, въ Москвѣ, на рукахъ еще.	25.677	—
Всего по разсчету	240.000	—

4. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Ніенъ-Шанца 10 іюля 1650 года[1]).

Вашему Кор. В-ству я могу по глубокообязаннѣйшей подданнической покорности этимъ извѣстить, не умалчивая ни о чемъ, что мнѣ стало извѣстно послѣ 16-го мая, что Ихъ Цар. В-ство 22-го того же мѣсяца совершатъ со своею супругой къ празднику Св. Троицы обычное паломничество въ Троицкій (Troiitz) монастырь, гдѣ они останутся мѣсяцъ, а потомъ рѣшили попутешествовать здѣсь и тамъ по странѣ. Такъ какъ они отсутствовали бы одинъ или 3 мѣсяца, то я совершенно серьезно настаивалъ о *(выдачѣ)* остатка въ 20.000 дукатовъ и о моемъ отпускѣ, но мнѣ все это мало удавалось. Тогда я наконецъ рѣшился потребовать къ себѣ на 20-ое *(мая)* моего „пристава“ и толмача (Tolche), и, такъ какъ Ихъ Цар. В-ство были на охотѣ почти въ 50 верстахъ отъ города, я приказалъ сказать канцлеру Михаилу Юрьевичу, что такъ какъ я теперь хорошо понялъ, что меня стремятся удержать, то я самъ рѣшилъ, чтобы казну, которую я имѣлъ при себѣ, оставить подъ наблюденіемъ назначенной мнѣ стражи, самъ же отправлюсь къ Ихъ Цар. В-ству и буду отъ нихъ домогаться моего отпуска. Я показалъ „приставу“ моихъ лошадей, стоящихъ уже наготовѣ, и сказалъ ему, что если изъ этого произойдетъ что-нибудь плохое, то я оправдаюсь, а канцлеру поставлю это въ отвѣтственность. Недолго спустя, пришелъ мой „приставъ“ и принесъ мнѣ отъ канцлера увѣреніе, что онъ самъ скоро же выѣзжаетъ къ Ихъ Цар. В-ству, чтобы убѣдить Ихъ пріѣхать и дать мнѣ отпускъ, а я долженъ изготовить только генеральную квитанцію по присланному мнѣ нѣсколько дней тому назадъ наброску, съ котораго, какъ и съ того, который я имъ далъ, я при этомъ подданнѣйше посылаю копіи Вашему Кор. В-ству[2]). Этимъ я удовольствовался и ожидалъ возвращенія канцлера. 21-го *(мая)* дали мнѣ, вмѣсто оставшихся 20 т. дукатовъ, 20.000 рублей русскихъ денегъ, которые я взялъ, такъ какъ они не имѣли болѣе дукатовъ, а я же самъ не могъ изъ-за этого дольше задерживаться. 22-го дня Ихъ Цар. В-ство пріѣхали въ городъ. Между тѣмъ я написалъ генеральную квитанцію, которой отъ меня домогался канцлеръ, и приказалъ потребовать себя къ аудіенціи, такъ что я еще въ тотъ же день передалъ канцлеру въ канцеляріи *(въ Посоль-*

---

[1]) Это донесеніе (по нашей копіи) не имѣетъ даты и обозначенія мѣста, откуда оно отправлено, но дата и мѣсто отправленія вполнѣ ясно устанавливаются изъ содержанія послѣдующаго (изъ Ніенъ-Шанца, 18 іюля) донесенія.

Начиная съ этого донесенія, обращеніе Родеса къ королевѣ Христинѣ („Пресвѣтлѣйшая, Велемощнѣйшая Королева, Всемилостивѣйшая Фрейлина“) нами опускаются, какъ и заключительныя слова Родеса („Этимъ на этотъ разъ я заканчиваю......“), которыя во всѣхъ донесеніяхъ почти одинаковы.

[2]) Эти двѣ копіи напечатаны нами непосредственно за этимъ донесеніемъ.

скомъ приказѣ) генеральную квитанцію[1]) и пошелъ наверхъ на аудіенцію, во время которой я взялъ отъ Ихъ Цар. В-ства свой отпускъ и получилъ изъ Ихъ рукъ отзывную грамоту къ Вашему Кор. В-ству, которую я самъ привезу и передамъ Вашему Кор. В-ству[2]).

Кромѣ того, Ихъ Цар. В-ство также согласились отпустить мнѣ 10.000 „четвертей" ржи по 1 рублю за четверть, на что я хотя первоначально не согласился, потому что это было гораздо дороже, чѣмъ возможно было дать по указу господина де Геера, но такъ какъ мнѣ было трудно быть съ русскими деньгами, а за зерно можно было уговориться съ купцами за нѣсколько векселей, то я рѣшился его принять и въ свою очередь продать купцамъ, а за это взять вексель. Когда я продалъ половину—5.000 четвертей и получилъ за это вексель, пришло извѣстіе (zeitung), что зерно въ Голландіи подешевѣло и стало по незначительной цѣнѣ; такъ какъ я *(вслѣдствіе этого)* не могъ продать другой половины, то я рѣшилъ, чтобы все-таки не получить на этомъ столь большого убытка, выписать изъ Голландіи корабли и отправить зерно въ Голландію и изъ *(него)* уплатить господину Гееру, какъ я это потомъ и поручилъ *(сдѣлать)* Давиду Рютцу[3]) (Davied Rüetz). Но попутно какъ разъ пришло

---

[1]) Подлинникъ этой квитанціи отъ 22 мая 1650 г. хранится въ М. Гл. Арх. М. И. Д. (Реестръ шведскимъ трактатамъ 1801 г., № 38). Написана она на пергаменѣ, по-нѣмецки, мелкимъ, но отчетливымъ почеркомъ, и подписана собственноручно Родесомъ, а подъ этой подписью приложена его маленькая сюргучная печатка. Содержаніе этой „описи" (квитанціи) вполнѣ точно было передано Родесомъ королевѣ.

[2]) Царская грамота отъ 22 мая 1650 г. издана въ Доп. къ А. Ист., т. VI, № 138, 415—417. Ею сообщается, что „въ разныхъ мѣсяцехъ и числехъ договоренное число—190 тысячъ рублевъ—изъ нашіе царскаго величества казны вашего королевина комисару Ягану Деродесу по договору отданы всѣ сполна", а что касается хлѣба, то „указали дати у Архангельскаго города 10 тысячъ четьи ржи кого ваше королевино величество съ деньгами пришлете", считая по 2 любскихъ ефимка за четверть. Эта же грамота сообщаетъ о пограничныхъ разграничительныхъ дѣлахъ и объ отпускѣ царемъ Родеса. Подлинникъ писанъ на александрійскомъ листѣ съ украшеніями; печати не сохранилось; на лицевой сторонѣ написано вверху: „Praesentatum den 27 Aug. 1650", а на оборотѣ: „Iohan de Rodes Recreditiv daterat den 22 Maij $\frac{7158}{1650}$. Praesenterat den 27 Augusti A° 1650". (Доп. къ А. Ист., т. VI, примѣч. стр. 14).

[3]) Давидъ Николаевъ Рютцъ, датчанинъ, покупалъ въ 1627 и 1628 г., какъ приказчикъ датскихъ купцовъ, въ Россіи хлѣбъ. Въ 1634 г. датскій король объявилъ его въ Москвѣ датскимъ приказчикомъ, а въ 1653 г. это было подтверждено имъ, но въ 1654 г. онъ уже называется датскимъ резидентомъ. Въ янв. и февр. 1649 г. онъ продавалъ Швеціи голштинскій домъ для ея торговаго двора, но Швеція его не купила. Родесъ просилъ русскихъ, чтобы договоренный хлѣбъ „у архангельскаго города безъ всякаго замочанья здѣшнему торговому иноземцу господину Давиду Рюцу принять, а платежь онъ учинить здѣсь, на Москвѣ, изъ тѣхъ у него оставленныхъ денегъ послѣ приниманья того хлѣба" (М. Гл. Арх. М. Ин. Д., шв. дѣла, р. I, кн. 28, л. 179).

ко мнѣ отъ господина де Геера другое письмо отъ 14-го іюня, въ которомъ господинъ де Гееръ давалъ мнѣ порученіе купить тонну *(четверть)* за $2^1/_2$ рстл., и такимъ образомъ зерно идетъ въ Голландію на его счетъ.

Такъ какъ раньше Ваше Кор. В-ство милостивѣйше приказали мнѣ также развѣдывать о русской коммерціи, то я все время, пока былъ въ Москвѣ, задался работой относительно этого, развѣдывалъ объ этомъ у купцовъ въ разныхъ собраніяхъ и сообщилъ имъ, насколько имъ было необходимо для освѣдомленія, что я, слѣдовательно, надѣюсь совершить съ ними не малое дѣло, о которомъ я, по моемъ, волею Божьей, благополучномъ возвращеніи, долженъ буду сдѣлать Вашему Кор. В-ству подданнѣйшее донесеніе[1]).

Такъ какъ я со всѣмъ прилежаніемъ стремился разузнать, могла ли бы наладиться съ факторомъ Великаго Князя или съ „гостями" непрекращающаяся торговля красной мѣдью взамѣнъ сырого шелка, то я сошелся съ Василіемъ Шоринымъ[2]) (Wassili Schorin), но когда я посредствомъ простого развѣдыванія могъ получить мало удовлетворенія, то я пошелъ нѣсколько дальше и далъ ему понять, что теперь было бы моимъ серьезнымъ намѣреніемъ частнымъ образомъ сторговать съ нимъ только для себя одну партію шелка. Когда онъ это замѣтилъ, онъ доложилъ объ этомъ и получилъ приказаніе начать со мной торгъ. Но такъ какъ начался этотъ псковскій и новгородскій бунтъ, и это стало мнѣ извѣстно, я все бросилъ и далѣе ничего не могъ предпринимать, пока безпорядки въ Новгородѣ не улеглись; но нѣсколько дней до моего отъѣзда *(изъ Москвы)* я все-таки дальше съ нимъ сговаривался и наконецъ условился о количествѣ шелка въ 60 тюковъ (baelen, *тюлей*), которые я in saldo привезъ сюда съ собой, съ условіемъ, что за него будетъ заплачена половина въ будущемъ декабрѣ красной мѣдью, шиффунтъ по 54 рстл.[3]), а остальная поло-

---

[1]) Родесъ здѣсь подразумѣваетъ устройство въ Ревелѣ англійскаго стапеля, о чемъ онъ писалъ королевѣ въ донесеніи изъ Москвы отъ 14 марта 1650 г.

[2]) Василій Григорьевичъ Шоринъ, богатый московскій гость, былъ обвиненъ народомъ въ московское возмущеніе 1648 г. въ возвышеніи цѣнъ на соль, и его домъ былъ разграбленъ; также въ 1662 г. во время новаго московскаго бунта его домъ былъ снова разграбленъ.

[3]) Русскіе хотѣли получить мѣдь. Когда они еще торговались съ Родесомъ о цѣнѣ хлѣба, требуя съ него высокую цѣну, которую Родесъ считалъ невозможнымъ дать, то дьяки ему заявили, что, если цѣна за хлѣбъ для него высока, они въ обмѣнъ на хлѣбъ могутъ купить у королевы „мѣди дощатыя", такъ какъ красная мѣдь была въ Швеціи государственной монополіей. Родесъ на это выразилъ согласіе поставить во Псковѣ мѣдь, считая пудъ по 7 ефимковъ. Но „дьяки говорили (*Родесу*): про то здѣсь вѣдомо, что въ Стекольнѣ мѣдь купятъ московской пудъ въ 4 ефимки", и что Родесъ объявилъ большую цѣну (М. Гл. А. Ин. Д., шв. дѣла, р. I, кн. 28, л.л. 108, 109 об., 110). Такимъ образомъ Родесъ за шиффунтъ требовалъ 35 руб., а русскіе давали за него 20 руб., но при продажѣ шелка на мѣдь обѣ стороны сошлись, какъ видимъ, на средней цѣнѣ—27 руб..

вина—будущей весной (Vorjahr) рейхсталерами, при чемъ считая за пудъ шелка—94 ртл.. Хотя при этой торговлѣ *(шелкомъ)* не можетъ быть столь слишкомъ большой прибыли, между тѣмъ я все-таки увѣренъ, что при этомъ не можетъ быть и убытка. Къ совершенію этого подало мнѣ поводъ (*желаніе получить*) на первый разъ не прибыль, но скорѣе, (*чтобы*)—узнать истинную основу этой торговли и развѣдать ея направленіе. а за удержанныя деньги въ Псковѣ получить въ свои руки нѣкоторое обезпеченіе (*такъ какъ шелкъ былъ взятъ въ долгъ*); къ этому меня тогда не мало побудило и то (*обстоятельство*), что если разъ нужно начать дѣло, то при продолженіи его нужно имѣть въ виду нѣсколько выгодъ [1]). Я пошлю упомянутые 60 тюковъ шелка отсюда (*изъ Ніена*) водой въ Ревель, а 3—4 тюка отвезу съ собой въ Стокгольмъ, чтобы Mons-r Яковъ фонъ Утенхофенъ (Jacob von Vtenhofen) купилъ его и тамъ обработалъ; остатокъ же оставлю лежать въ Ревелѣ до тѣхъ поръ, пока господинъ Луисъ де Гееръ [такъ какъ я узналъ отъ Превосходительства генералъ-губернатора Карла Мернера, что въ Голландіи предвидятъ и боятся волненій простонародья] не увѣдомитъ, куда слѣдуетъ ихъ отправить. Также нужно обождать *(и узнать)*, не пожелаютъ ли всемилостивѣйше Ваше Кор. В-ство. чтобы вся партія была привезена въ Стокгольмъ и тамъ обработана. Я привезъ его изъ страны (*Россіи*) свободнымъ отъ пошлины и съ даровымъ вывозомъ и на рискъ Ихъ Цар. В-ства (*такъ какъ доставка шелка была на счетъ царя, и онъ отвѣчалъ въ предѣлахъ Россіи за его цѣлость*).

Я выбрался изъ Москвы 13 іюня и имѣлъ съ собою для своего сопровожденія за „пристава“ дворянина Юрія Минича Копнина [2]) (Jurgen Minetz Copein), (*стрѣлецкаго*) „сотника“ со 100 „стрѣльцами“ за конвой

---

[1]) Совсѣмъ иначе переведено это мѣсто въ „Сборн. Новг. Общ.“, VI, 70, такъ какъ редакція „Сборника“ въ данномъ мѣстѣ имѣла, очевидно, другой, полнѣе текстъ: „кромѣ того, меня немало побудило и то, что, разъ будетъ сдѣлано начало, то послѣдуетъ и продолженіе. Относительно цѣны я немного превысилъ приказъ господина де Геера, но однако надѣюсь, что онъ приметъ эту сдѣлку и будетъ ожидать больше пользы отъ продолженія“.

[2]) 9 іюня была выдана память, которой новгородцу Юрью Миничу Копнину велѣно быть въ приставахъ для сопровожденія Родеса на рубежъ. Копнину строго-на-строго указано было оберегать Родеса и его казну отъ всякихъ воровскихъ людей и отъ пожара, а стрѣльцамъ, которыхъ была сотня со своимъ сотникомъ, запрещено было по дорогѣ по кабакамъ напиваться, „чтобы отъ пьяныхъ какова дурна не учинилось“. Родесу было дано 20 подводъ подъ его рухлядь, людей и для его шурина (Армана Вестмана), а подъ шелкъ-сырецъ, купленный изъ царской казны для „свѣйской королевы“, числомъ 60 тай, дано „60 подводъ съ телѣги“. Прежде думали положить на телѣгу по 2 таи, но Родесъ заявилъ, что „крестьянскія телѣжки“ малы для 2 тай, такъ что нужно было класть на одну подводу одну таю. (М. Гл. А. Ин. Д., шведскія дѣла, р. I, кн. 28, л.л. 192 об., 177, 179 об.—180).

и „толмача“, которые доставили меня сушей до Бронницы[1]) (Bronitz). Во время дороги, вслѣдствіе большой опасности отъ огня, я не хотѣлъ располагаться ни въ одномъ селеніи, но разставлялъ всегда на полѣ въ кругъ военный обозъ, и самъ помѣщался съ деньгами посерединѣ, а вокругъ военнаго обоза приказывалъ ставить караульныхъ. Въ Бронницахъ я остановился на два дня (ein Paar tage) и послалъ моего слугу съ письмомъ въ Новгородъ къ „воеводѣ“[2]) и потребовалъ, чтобы онъ позаботился проводить меня въ полной безопасности и доставить меня черезъ границу. Онъ послалъ мнѣ на другой день 5 большихъ дощаниковъ (Böthen) и потребовалъ, чтобы я поѣхалъ отъ Бронницъ водой (*по Ильменю на Волховъ*), на что я согласился. Шелкъ и деньги были нагружены на дощаники, и я отправился на нихъ на островъ по названію Городище[3]) (Grodischa), поблизости Новгорода. Тамъ „воевода“ приказалъ сказать мнѣ, что онъ хотѣлъ бы на слѣдующій день встрѣтить меня (*въ Новгородѣ*), но я покорно поблагодарилъ его и приказалъ ему сказать, что мнѣ нечего терять времени въ городѣ, и что онъ долженъ меня теперь дальше отправить. Тогда онъ приказалъ въ свою очередь сказать мнѣ, что онъ не можетъ отпустить меня раньше, чѣмъ не дастъ знать о моемъ прибытіи Ихъ Превосходительству господину генералъ-губернатору Карлу Мернеру и не получитъ отъ него отвѣта, намѣренъ ли онъ принять меня. Такъ какъ на это потребовалось бы дней 8 или 10, то я приказалъ извѣстить „воеводу“, что если онъ намѣренъ такъ долго задержать меня тамъ, на мѣстѣ, которому я не могу довѣрять, и на которомъ угрожаетъ мнѣ со стороны всего простонародья лишеніе жизни, то я буду принужденъ бросить все, а самъ отсюда удалиться, а если изъ-за этого произойдетъ какая-нибудь бѣда, то онъ будетъ за это въ отвѣтѣ, такъ какъ казна пока еще принадлежитъ Ихъ Цар. В-ству[4]). Но онъ

---

[1]) Бронницы были ямомъ, т. е. тамъ брали свѣжихъ лошадей. Онѣ лежатъ недалеко отъ Ильменя, на лѣвомъ берегу р. Мсты, въ 24 верстахъ по теперешней шоссейной дорогѣ отъ Новгорода. Здѣсь путешественники обыкновенно или переправлялись черезъ Мсту, если хотѣли ѣхать по сухопутью въ Новгородъ, или же прямо спускались водой по Мстѣ въ Ильмень и плыли въ р. Волховъ къ Новгороду.

[2]) Во время бунта въ Новгородѣ былъ воеводой окольничій князь Ѳедоръ Андреевичъ Хилковъ, назначенный туда въ 1649 г.. 17 апрѣля 1650 г. царь объявилъ новгородцамъ, что, согласно ихъ челобитью, онъ смѣняетъ его и назначаетъ боярина князя Юрья Петровича Буйносова-Ростовскаго. Коннину было указано не въѣзжать съ Родесомъ сразу въ Новгородъ, но прежде переговорить съ Буйносовымъ-Ростовскимъ.

[3]) Большой островъ между Ильменемъ и Новгородомъ, образуемый рукавами Волхова, на которомъ лежитъ село Рюриково Городище (на берегу р. Волхова). Это село называлось и просто—„Городище“.

[4]) Боязнь новой вспышки мятежа вполнѣ понятна со стороны Родеса, потому что это было время, когда, хотя самъ Новгородъ уже успокоился (онъ покорился царю съ половины апрѣля), но Псковъ еще не сдавался и былъ осажденъ Хованскимъ; только къ концу августа Псковъ снова присягнулъ царю (по Г. Форстену псковичи присягнули—6 августа. „Сн. Ш. и Р.“, Ж. М. Н. Пр., 1898 г., февр., 220).

приказалъ немедленно сказать мнѣ на это, что меня отпуститъ. На это я сейчасъ же выслалъ сюда (*въ Піенъ*) моего слугу, чтобы конвой отъ Ихъ Превосх. господина генералъ-губернатора встрѣтилъ меня на границахъ Вашего Кор. В-ства у Лавы[1]) (Larwa), куда я прибылъ водой 6-го этого мѣсяца (*іюля*) и нашелъ назначенный для меня Ихъ Превосх. господиномъ генералъ-губернаторомъ конвой и, кромѣ того, здѣшняго ландфогта. Такъ какъ я не хотѣлъ тамъ долго задерживаться, а какъ можно скорѣе отправиться на эту (*шведскую*) сторону, то я приказалъ черезъ „толмача" благодарить моего „пристава", какъ и „сотника", за то, что они меня такъ далеко доставили, и (*сказать*) что я радъ наконецъ достигнуть блаженства и снова вступить на землю и въ страну Ихъ Кор. В-ства, и чтобы они доставили мнѣ теперь деньги вмѣстѣ съ товарами черезъ рѣку (*Лаву*) на границу Вашего Кор. В-ства, чего они вначалѣ совершенно не хотѣли дѣлать и потребовали, чтобы я имъ далъ расписку, что они меня благополучно доставили, и въ которой я далъ бы „приставу" квитанцію (*въ полученіи казны*) за перебѣжчиковъ. Такъ какъ это показалось мнѣ противъ всякаго разсудка, я приказалъ имъ въ свою очередь сказать, что я не приму ни денегъ ни товаровъ и тѣмъ болѣе не дамъ имъ расписки прежде, чѣмъ не получу всего изъ ихъ рукъ на границѣ Вашего Кор. В-ства. Такъ какъ они не могли теперь ожидать отъ меня другого рѣшенія, а конвой Вашего Кор. В-ства они видѣли стоящимъ въ полномъ порядкѣ на другой сторонѣ рѣки, то они рѣшили доставить мнѣ все посрединѣ рѣки и потребовали полученія расписки на своей (*русской*) сторонѣ. Но такъ какъ я оставался только при моемъ первомъ намѣреніи, то приказалъ имъ сказать, что мнѣ теперь нечего съ ними разсуждать, и они послѣ долгаго спора должны были не безъ значительнаго страха меня перевезти и все мнѣ переправить. Вдоль берега, куда прибыли дощаники, стояли у каждаго дощаника „стрѣльцы" со своимъ оружіемъ такъ долго, пока мнѣ всего не доставили, и я не вручилъ „приставу" расписки[2]). Тогда

[1]) Лава (Лавуа)—рѣка между г. Ладогой и г. Орѣшкомъ, у Ладожскаго озера. Тутъ былъ рубежъ, и здѣсь русскіе и шведы останавливались, размѣниваясь своими обязательствами или же разбирая пограничныя дѣла.

[2]) Копнину, по данной ему памяти, было велѣно стать у границы „на государевой сторонѣ, гдѣ пригоже", почему онъ такъ и долго спорилъ съ Родесомъ. Кромѣ того, онъ долженъ былъ взять отъ встрѣтившаго ихъ шведскаго „державца", расписку, что тотъ „того посланника *(Родеса)* и казну за перебѣжчиковъ принялъ въ цѣле". Копнинъ хорошо исполнилъ порученіе, доставилъ благополучно Родеса на р. Лаву и получилъ отъ него нѣмецкую расписку, которая была переведена русскими такъ: „Для ея королевина в-ства, моей всемилостивѣйшей королевы, мнѣ, по приказу его царск. в-ства, приставъ Юрій Мининъ Копнинъ высокупомянутыя ея королевина в-ства договорныя деньги проводили, онъ и сотникъ Иванъ Андреевичъ Бедняковъ, и со своими стрѣльцами іюля 6 дня до ея ея королевина величества рубежа, да Лавы поставили здорово, то я ниже сего написаны объявляю. Писанъ на ея кор. в-ства рубежѣ, на Лавахъ, іюля 6 дня, 1650 году". Подпись Родеса. (М. Гл. А. Ин. Д., шведскія дѣла, р. I, кн. 28, л.л. 194 об., 211 об., 212).

они въ свою очередь поѣхали обратно на своихъ дощаникахъ, а я тотчасъ отправился съ конвоемъ на одной ладьѣ (ladigen) и направился въ Нотебургъ (Noteburg), куда благополучно прибылъ 7-го, а сюда (*въ Ніенъ*) 8-го (*іюля*)[1]). Такъ какъ здѣсь нѣтъ ни одного перевозочнаго судна отъ Вашего Кор. В-ства, то я посовѣтовался съ Ихъ Превосх. генералъ-губернаторомъ и, по его указанію, рѣшилъ нанять одну хорошую щучью шкоту (hechte Schuete) и отправиться (*уже*) изъ Ревеля въ Стокгольмъ. Я также посовѣтовался съ Ихъ Превосх., какъ бы поступить съ русскими деньгами, чтобы Ваше Кор. В-ство могли ихъ какъ можно скорѣе получить, и мнѣніе Ихъ Превосх. господина генералъ-губернатора было таково, что ихъ можно было бы положить въ здѣшней нарвской и ревельской пошлинной камерѣ; изъ нихъ платили бы лицамъ, которыя были бы ассигнированы въ (*эти*) камеры, а, напротивъ, рейхсталерами Ваше Кор. В-ство милостиво распоряжались бы. Такъ какъ я не могу такъ скоро найти никакихъ другихъ и лучшихъ способовъ, то я по необходимости долженъ буду на этомъ остановиться. Между тѣмъ, что буду въ состояніи вымѣнять въ этихъ 3 мѣстахъ (*Ніенъ*, *Нарвъ*, *Ревелъ*) на рейхсталеры и дукаты, то я вмѣстѣ съ 50.000 дукатами привезу съ собой (*въ Стокгольмъ*). Изъ препровождаемой при этомъ вѣдомости Ваше Кор. В-ство всемилостивѣйше могутъ видѣть, какъ распредѣлены деньги.

(*Дальше слѣдуетъ доброе пожеланіе королевѣ и подпись*:) Іоганнъ де Родесъ[2]).

Упомянутую вѣдомость я вслѣдствіе краткости времени не могъ приготовить съ этимъ гонцомъ, но она несомнѣнно послѣдуетъ черезъ 8 дней.

Копія съ образца квитанціи, которую русскіе послали Родесу, чтобы онъ въ такомъ видѣ написалъ генеральную квитанцію о полученіи денегъ за перебѣжчиковъ[3]).

Божьей Милостью Великаго Господина Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, Самодержца всея Россіи и многихъ владѣній господина и обладателя, Ихъ Цар. В-ства.

Велемощнѣйшей высокорожденной Княжны и Фрейлины Христины милостью Божьей, Королевы шведской и т. д., Ихъ Кор. В-ство комис-

[1]) Нотебургъ, по-русски называемый Орѣшкомъ, съ Петра I—Шлиссельбургъ, лежитъ при началѣ Невы, у Ладожскаго озера. Ніенъ, или Шанцъ, или же Ніенъ Шанцъ, по-русски Канцы, лежалъ при устьѣ Невы („Карты и планы Невы и Ніеншанца, собранные А. І. Гиппингомъ и А. А. Куникомъ, съ предварительной замѣткой А. С. Лаппо-Данилевскаго,“ СПБ., 1913 г.).

[2]) Даты нѣтъ. Въ „Сборн. Новг. Общ.“, VI. 73, ошибочно поставлена дата „30 іюля“, между тѣмъ какъ должно быть „10 іюля“, а также нѣтъ послѣдующей приписки.

[3]) Но Родесъ, какъ видно изъ его предшествующаго донесенія, отказался отъ этого образца, написавъ квитанцію по-своему.

саръ Іоганъ де Родесъ признаю этимъ моимъ письмомъ, что по состоявшемуся договору между великими и полномочными послами Ихъ Цар. В-ства—„окольничьимъ" и „намѣстникомъ" брянскимъ Борисомъ Ивановичемъ Пушкинымъ (Boris Iwanowitz Buckin) вмѣстѣ съ его товарищами—и великими и полномочными комиссарами—господиномъ Эрихомъ Гульденштерномъ (Erich Guldenstern) съ его товарищами—я, Іоганнъ де Родесъ, былъ отправленъ къ великому Господину Ихъ Цар. В-ству отъ велемощнѣйшей Фрейлины Ихъ Кор. В-ства съ ея кредитивомъ, согласно состоявшемуся договору, который закрѣпленъ собственноручными подписьями и печатьями съ обѣихъ сторонъ: великими и полномощными послами Ихъ Цар. В-ства и великими и полномощными комиссарами Ихъ Кор. В-ства, въ которомъ постановлено, что ради болѣе лучшаго и безпрерывнаго поддержанія союза и дружбы между обоими великими государями, Ихъ Цар. В-вомъ и Ихъ Кор. В-ствомъ, и спокойствія ихъ великихъ государствъ, они сговорились относительно перебѣжчиковъ, что всѣ перебѣжчики, которые съ тысяча шестьсотъ семнадцатаго года *(1617 г.)*, а по русскому лѣтосчисленію со сто двадцать пятаго года *(125 г.)*, когда былъ заключенъ послѣдній мирный договоръ въ Столбовѣ (Stolbou), съ того самаго времени по первое сентября тысяча шестьсотъ сорокъ седьмого года *(1647 г.)*, а по русскому лѣтосчисленію по сто пятьдесятъ шестой годъ *(156 г.)*, перебѣжали черезъ границы Ихъ Цар. В-ства, безъ всякаго различія: преступники ли они или не преступники, крестьяне или всякаго рода другіе люди, сколько бы ихъ ни было по сегодняшній день на сторонѣ Ихъ Цар. В-ства, со всѣмъ тѣмъ *(имуществомъ)*, что они увезли съ собой на сторону Ихъ Цар. В-ства, всѣ должны быть оставлены въ вѣчномъ подданствѣ подъ Ихъ Цар. В-ствомъ и Ихъ наслѣдниковъ, а въ будущемъ, послѣ нихъ, подъ русскимъ Великимъ Господиномъ Царемъ и Великимъ Княземъ русскаго государства. Но за остальныхъ перебѣжчиковъ, которыхъ оказалось болѣе на сторонѣ Ихъ Цар. В-ства, и за вредъ, который Ихъ Кор. В-ство и Ихъ поддапные вслѣдствіе этого потерпѣли, было постановлено и уговорено, что Ихъ Цар. В-ство должны выдать Ихъ Кор. В-ству сто девяносто тысячъ рублей *(190.000 р.)*. Изъ этой упомянутой суммы денегъ семьдесятъ тысячъ рублей должны быть выданы и внесены венгерскими дукатами, каждый дукатъ за одинъ рубль, а остальные сто двадцать тысячъ рублей—московскими копейками.

По этому заключенному договору великихъ и полномочныхъ пословъ Ихъ Цар. В-ства и великихъ и полномочныхъ комиссаровъ Ихъ Кор. В-ства, какъ въ немъ обстоятельно и подробно написано, такъ и по посланному объ этомъ со мной къ Ихъ Цар. В-ству кредитиву Ихъ Кор. В-ства, за подписью и печатью Ихъ Кор. В-ства, я въ этомъ тысяча шестьсотъ пятьдесятомъ году *(1650 г.)*, а по русскому лѣтосчисленію въ сто пятьдесятъ восьмомъ *(158 г.)*, въ мѣсяцахъ январѣ и февралѣ, въ различные сроки, я, назначенный комиссаръ, Іоганнъ де Родесъ, въ Москвѣ изъ казны Ихъ Цар. В-ства, во-первыхъ, изъ „Новгородской Четверти", какъ и изъ „Приказа" Большой Казны Ихъ Цар. В-ства, получилъ сто

двадцать тысячъ рублей (*120 тыс. р.*) московскими деньгами и семьдесять тысячъ венгерскими дукатами (*70 тыс. дук.*) все полностью, согласно заключенному договору. И этотъ заключенный договоръ долженъ быть, какъ тотъ, который великими и полномочными послами Ихъ Цар. В-ства за ихъ подписью и печатью, такъ и тотъ, который великими и полномочными комиссарами Ихъ Кор. В-ства за ихъ подписью и печатью, отнынѣ крѣпко установленъ между обоими великими государями относительно выторгованныхъ перебѣжчиковъ, и эти выторгованные перебѣжчики, какъ и упомянутые деньги и дукаты, не должны быть отнынѣ по этому заключенному договору ни отъ Ихъ Цар. В-ства ни отъ наслѣдниковъ Ихъ Цар. В-ства болѣе требуемы ни Ихъ Кор. В-ствомъ, ни Ихъ наслѣдниками, ни шведской Короной.

Въ окончательномъ удостовѣреніи и нерушимомъ сохраненіи и непоколебимости я по приказанію великаго Господина Ихъ Цар. В-ства (*подписываюсь*):

Велемощнѣйшей Королевы, Ихъ Кор. В-ства по силѣ вѣрющаго мнѣ кредитива, я, назначенный комиссаръ, Іоганнъ де Родесъ, далъ отъ себя эту квитанцію, какъ слѣдуетъ, за моей подписью и печатью, что случилось въ царской столицѣ и резиденціи Москвѣ. Въ году (*1650, 22 мая*).

Копія генеральной квитанціи о полученіи денегъ за перебѣжчиковъ, которую Родесъ далъ русскимъ въ 1650 г. 22 мая[1]).

Велемощнѣйшей, высокорожденной Княжны и Фрейлины, Фрейлины Христины, шведской королевы и т. п. Ихъ Кор. В-ства глубокообязанный слуга и въ настоящее время посланный комиссаръ къ великому Господину Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Руси „Самодержцу" и иныхъ къ Ихъ Цар. В-ству, я, Іоганнъ де Родесъ, признаю этимъ, что тѣ деньги [которыя въ договорѣ между моей всемогущественнѣйшей Королевы Ихъ Кор. В-ства великимъ и уполномоченнѣйшимъ господиномъ комиссаромъ государственнымъ-совѣтникомъ и камеръ-совѣтникомъ господиномъ Эрихомъ Гульденштерномъ съ его господами товарищами—съ одной стороны, а Великаго Господина Ихъ Цар. В-ства великимъ и уполномоченнѣйшимъ господиномъ посломъ „окольничьимъ" и „намѣстникомъ" брянскимъ Борисомъ Ивановичемъ Пушкинымъ съ его господами товарищами—съ другой стороны, 19-го октября 1649 года въ Стокгольмѣ было постановлено относительно перебѣжчиковъ, которые съ 1617 года до 1647 года перебѣжали, какъ въ договорѣ, на который я этимъ ссылаюсь, написано и далѣе можно видѣть] я по кредитиву высочайше упомянутыхъ Ихъ Кор. В-ства къ Ихъ Цар. В-ству получилъ сполна изъ казны Ихъ

[1]) „Переводъ съ образцовой отписи", поданной Родесомъ въ Посольскомъ приказѣ, сдѣланный тогда русскими съ этой квитанціи, находится въ М. Гл. Арх. М. Ин. Д., въ дѣлахъ шведскаго двора, р. I, кн. 28, л.л. 148 об. –150 об..

Цар. В-ства отъ „думнаго дьяка“ Ихъ Цар. В-ства Михаила Волошенинова (Michaelo Wolossenínof) и „дьяка“ Алмаза Иванова (Almaes Iwanof) 29 января[1])—20.000 рублей, потомъ 7 февраля—40.000 рублей, а 21 того-же (*февраля*)—60.000 рублей въ русской монетѣ, какъ и въ мѣсяцѣ мартѣ 50.000 дукатовъ, а вмѣсто оставшихся 20.000 дукатовъ (*получилъ*) 21 мая—20.000 рублей русскими деньгами, всего вмѣстѣ—190.000 рублей, о чемъ я за высочайше упомянутыя Ихъ Кор. В-ства этимъ далъ Ихъ Цар. В-ству сію надлежащую квитанцію. Въ удостовѣреніи сего я подписалъ собственноручно, а къ вящему обезпеченію скрѣпилъ моей обыкновенной печатью. Совершено въ резиденціи-городѣ Ихъ Цар. В-ства Москвѣ 22 мая 1650 года.

5. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Ніенъ-Шанца 18 іюля 1650 года.

Вашего Кор. В-ства милостивѣйшее письмо отъ 28-го іюня и 4-го іюля я здѣсь въ Ніенѣ 12-го этого же мѣсяца (*іюля*) отъ Вашего Кор. В-ства отправленнаго гонца въ глубокообязаннѣйшемъ долгѣ съ должнымъ уваженіемъ подданнѣйше получилъ и изъ него понялъ, что Ваше Кор. В-ство милостивѣйше желаютъ, чтобы русскія деньги были наивыгоднѣе переведены на рейхсталеры и дукаты такъ, чтобы не было при этомъ убытка, и вся сумма въ 70.000 дукатовъ могла быть полной. Также Ваше Кор. В-ство всемилостивѣйше желаютъ, чтобы буеръ[2]), который сюда привезъ русскаго гонца[3]), отсюда отплылъ въ Ревель и взялъ тамъ 20.000 дукатовъ, чему всему я подданнѣйше послѣдую и со всѣмъ усердіемъ буду работать въ томъ направленіи, чтобы вымѣнять русскія деньги, и 70.000 дукатовъ можно было бы полностью наивыгоднѣе переправить, но я опасаюсь, что вслѣдствіе псковской осады[4]) и вслѣдствіе пріостановившейся изъ-за этого торговли вымѣнъ пойдетъ медленно, но я не премину приложить самаго крайняго моего рвенія, такъ что, если размѣнъ будетъ совершаться не скоро, я обдумаю такія средства, чтобы все-таки Ваше Кор. В-ство могли получить ихъ (*дукаты*) какъ только возможно скорѣе.

8 дней тому назадъ я подданнѣйше сдѣлалъ Вашему Кор. В-ству сообщеніе о моемъ отправленіи изъ Москвы и о моемъ прибытіи на это

---

[1]) Въ „Сборн. Новг. Общ.“, VI, 64, ошибочно указано 24 янв.. Согласно нашей копіи и архивной подлинной распискѣ (М. Гл. А. И. Д.): 29 января.

[2]) Boijarts=Boier, буеръ, бойеръ, одномачтовое судно.

[3]) Это былъ Василій Прохоровъ, ѣздившій къ королевѣ съ извѣстіемъ о несчастіи съ Нумерсомъ. Прохоровъ подалъ королевѣ грамоту и 28 іюня получилъ отпускъ, а 5 августа былъ уже въ Москвѣ.

[4]) Взбунтовавшійся Псковъ еще тогда не сдался и былъ осажденъ кн. Хованскимъ. 12 іюля псковичи сдѣлали сильную вылазку, но были съ большимъ урономъ отбиты.

мѣсто, гдѣ я подданнѣйше докладываю объ этомъ и пересылаю Вашему Кор. В-ству въ глубокообязанномъ долгѣ вѣдомость о русскихъ сатисфакціонныхъ деньгахъ, какъ онѣ распредѣлены[1]).

(*Далѣе слѣдуютъ добрыя пожеланія королевѣ и подпись:*) Іоганнъ де Родесъ.

Ніенъ-Шанцъ,
18 іюля 50 г.

6. Донесеніе Королевѣ Христинѣ изъ Ревеля 10 августа 1650 года.

По Вашего Кор. В-ства всемилостивѣйшему приказанію я здѣсь вручилъ на буерѣ (Boijart), по имени „der Rothe Hane", лейтенанту Іогану Крабату (Iohan Crabat) 10 мѣшковъ, въ каждомъ по 2.000 дукатовъ. Каждый мѣшокъ у узла и шва запечатанъ, запакованъ въ боченочекъ (thonigen) и равнымъ образомъ запечатанъ. Онъ выдалъ мнѣ расписку о своемъ пріемѣ. Вмѣстѣ съ нимъ я уполномочилъ Петра Терье доставить ихъ въ Рентկамеру Вашего Кор. В-ства. Всевышній Богъ покровительствовалъ и благополучно допустилъ въ цѣлости ихъ переправить (*въ Стокгольмъ*). Съ тѣхъ поръ лейтенантомъ мнѣ было также благополучно доставлено (*изъ Стокгольма*) на буерѣ, по имени „der verguIde Ganss", грамота Вашего Кор. В-ства отъ 29 іюля, которую я съ должнымъ уваженіемъ вполнѣ подданнически получилъ и изъ нея подданнѣйше узналъ о милостивѣйшемъ желаніи Вашего Кор. В-ства. Что касается обмѣна 20.000 русскихъ денегъ, то я такъ далеко довелъ дѣло, что, надѣюсь, неразмѣненными останется (*только*) свыше 3—4.000 руб., а относительно ихъ я послѣдую согласно приказанію Вашего Кор. В-ства и съ оставшимися деньгами въ нѣсколько дней самъ переправлюсь (*въ Стокгольмъ*) на указанномъ буерѣ.

Кромѣ того, 8 дней тому назадъ англійскій посланникъ милордъ Кулпеперъ[2]) (Colpeper) прибылъ сюда изъ Москвы черезъ Ніенъ-Шанцъ (Schantz Nyen) (*и находится*) на 1 милѣ морской дороги возлѣ (*острова*)

---

[1]) Эту вѣдомость сатисфакціонныхъ денегъ, т. е. денегъ, которыя были русскими выданы шведамъ, какъ удовлетвореніе (Satisfaction) за перебѣжчиковъ, Родесъ уже въ предыдущемъ письмѣ обѣщалъ послать, но тогда не успѣлъ исполнить своего намѣренія, а сдѣлалъ это при этомъ письмѣ. Эту вѣдомость мы не печатаемъ.

[2]) Лордъ Джонъ Кулпеперъ, какъ чрезвычайный посолъ англійскаго короля Карла II, пріѣхалъ въ Москву въ маѣ 1650 г. и объявилъ, что отецъ Карла II—Карлъ I былъ убитъ измѣнниками, но Карлъ II хочетъ за это отомстить имъ и проситъ у царя денежной помощи и возвращенія англичанамъ прежнихъ торговыхъ льготъ; на первое ему было дано 15 тыс. рублей соболями и 5 тыс. руб. рожью, а на второе отказано, ибо лицамъ, обагрившимъ свои руки въ королевской крови, по словамъ русскихъ, было непристойно жить въ Москвѣ. 22 іюня Кулпеперъ уѣхалъ изъ Москвы.

Вульфа[1]) (Wolff). Вслѣдствіе жестокаго вѣтра онъ еще не могъ явиться въ городъ. Думаютъ, что онъ навѣрное прибудетъ сегодня. Онъ послалъ ко мнѣ своего секретаря и поручилъ дать мнѣ знать, что онъ жаждетъ со мной говорить. Какъ я думаю, эти переговоры будутъ насчетъ тѣхъ разговоровъ, которые я велъ въ Москвѣ съ англійскими купцами, и будутъ касаться (*вопроса*) о торговлѣ изъ Россіи и англійскомъ складѣ здѣсь, въ Ревелѣ[2]). Какъ скоро онъ прибудетъ, я буду къ его услугамъ, узнаю его намѣреніе и, по моемъ пріѣздѣ (*въ Стокгольмъ*), подданнѣйше сообщу Вашему Кор. В-ству вполнѣ обязаннымъ донесеніемъ.

(*Далѣе слѣдуютъ добрыя пожеланія королевѣ и подпись:*) Іоганнъ де Родесъ.

Ревель, 10 авг. 50 г..

7. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Ревеля 29 марта 1651 года[3]).

Ваше Кор. В-ство по подданнѣйшей покорности извѣщаю этимъ и не могу умолчать, что я мое путешествіе (*въ Россію*)[4]) не могъ до сихъ поръ привести въ исполненіе по многимъ важнымъ причинамъ, въ особенности, потому что я боялся, что если только пріѣду безъ какихъ-нибудь торговыхъ дѣлъ, то они (*русскіе*) могутъ меня встрѣтить такъ, какъ случилось съ господами Петромъ Антоніемъ Леофельдомъ (Peter Anthonj Leofeld) и Яковомъ Муленомъ (Jacob du Moulin). Но теперь я воспользуюсь заключеннымъ съ Великимъ Княземъ относительно персидскаго шелка контрактомъ[5]), въ которомъ именно постановлено, что если бы я пріѣхалъ съ деньгами (*которыя нужно было уплатить русскимъ за взятый у нихъ шелкъ*) на границу, то меня долженъ тамъ принять конвой Великаго Князя и сопровождать меня съ деньгами до Новгорода, а отъ Новгорода въ

---

[1]) Вульфъ—островъ съ селеніемъ Вульфъ въ верстахъ 15 нѣсколько къ сѣв.-вост. отъ Ревеля, на Финскомъ заливѣ (въ 10 верстахъ къ востоку отъ остр. Наргъ-Э).

[2]) Донесенія Родеса изъ Москвы 9 февраля и 14 марта 1650 г.

[3]) Начиная съ этого донесенія, Родесъ пишетъ въ обращеніи къ королевѣ не „Fräwlein“, а „Fraw“. Она короновалась только 20 октября 1650 года.

[4]) Исполнивъ благополучно свое порученіе доставить выкупныя деньги за перебѣжчиковъ, Родесъ получилъ отъ шведскаго правительства новое порученіе. Такъ какъ русскіе не хотѣли имѣть шведскаго резидента въ Москвѣ и всѣми силами старались удалить оттуда тогдашняго резидента Померенинга, а новаго резидента, К. Мернера, который ѣхалъ въ Россію замѣнить Померенинга, задержали въ Новгородѣ и даже отправили назадъ, то шведское правительство вынуждено было послать, согласно требованіямъ русскихъ, когонибудь не въ чинѣ резидента на шведскій московскій дворъ, чтобы вести его дѣла, и оно тогда возложило эту обязанность на Родеса со званіемъ фактора или комиссара, хотя обязало его исполнять тѣ же обязанности, которыя раньше исполнялъ резидентъ.

[5]) Объ этомъ онъ доносилъ королевѣ изъ Ніенъ-Шанца 10 іюля 1650 года.

Москву. Такъ какъ это (*задержка*) происходитъ только ради болѣе лучшаго и вѣрнаго моего пріѣзда, то я вполнѣ подданнѣйше надѣюсь, что Ваше Кор. В-ство не примутъ этого (*что задержался въ Ревелѣ*) немилостиво.

Кромѣ того, совѣтникъ (Ratsherr) этого города—Михаилъ Паульсонъ (Michel Pauelssen) уже послѣдовалъ мнѣ (*моему примѣру*) и купилъ отъ Великаго Князя также одну партію въ 60 тюковъ (ballen), которые теперь лежатъ здѣсь въ городѣ. Къ тому же въ эту зиму сюда прибыло также много купцовъ [1]) съ порядочнымъ количествомъ товаровъ, такъ что, слава Богу, (*дѣло*) идетъ довольно хорошо. Съ тѣхъ поръ, какъ стоитъ городъ Ревель, нельзя припомнить, чтобы за одинъ годъ въ немъ было 120 тюковъ шелка. Если только Богъ пошлетъ мнѣ здоровья, то несомнѣнно надѣюсь, что въ будущую зиму все это улучшится. Если бы только зимняя дорога еще немного дольше продержалась, то, говорятъ, пришли бы также большія партіи поташа.

Я узналъ и замѣтилъ изъ совершенно несомнѣнныхъ обстоятельствъ, что великій князь и сами русскіе, пожалуй, стремятся немного сильнѣе направить свою торговлю къ Восточному морю, чтобы явно показать и доказать голландцамъ и другимъ чужеземцамъ, что они (*русскіе*) одинаково имѣютъ двѣ дороги. Хотя они (*русскіе*) при этомъ менѣе всего думаютъ покинуть архангельскую гавань, но это потому дѣлается, что они хотятъ дать понять имъ (*чужеземцамъ*), что они (*русскіе*) рѣшили ставить цѣны не болѣе, какъ по своему желанію, какъ до сихъ поръ дѣлалось голландцами, и при этомъ хотятъ явно намекнуть и дать понять, что одинаково въ ихъ власти: допустить (*или не допустить*) чужеземцевъ, которые находятся въ Москвѣ и обыкновенно ведутъ свою торговлю черезъ Архангельскъ, возить нѣкоторые товары къ Восточному морю. Когда теперь время, по Божьей волѣ, гораздо лучше откроетъ мнѣ все то, что мнѣ въ этомъ еще не ясно моему взору, тогда я подданнически по моему долгу не премину извѣстить Ваше Кор. В-ство обо всемъ, что произойдетъ.

Между тѣмъ я здѣсь также составилъ прейсъ-курантъ, поручилъ отпечатать нѣсколько 1.000 экземпляровъ, и на нихъ оставить открытыми цѣны, чтобы всякій разъ можно было ихъ проставить перомъ. Образецъ его я посылаю при этомъ[2]), хотя еще безъ цѣнъ, которыя я могу получить не раньше, чѣмъ въ Москвѣ, что потомъ подданнѣйше будетъ послано гонцомъ Вашему Кор. В-ству.

(*Дальше слѣдуютъ добрыя пожеланія королевѣ и подпись:*) Іоганнъ де Родесъ.

Дата: Ревель, 29 марта
51 г.

---

[1]) У В. А. Кордта („Mittheilungen aus dem Briefwechsel des Grafen Jacob De la Gardie“, S. 73.) издана копія этого письма, и тамъ напечатано не „купцовъ“ (kauffen), а „русскихъ“ (Reuszen).

[2]) Онъ нами не напечатанъ, но, очевидно, это такой же прейсъ-курантъ (но конечно безъ цѣнъ), какой былъ посланъ потомъ Родесомъ изъ Москвы, и который онъ датировалъ 5 іюлемъ 1652 годомъ. Въ этомъ прейсъ-курантѣ названія товаровъ отпечатаны, а дата и цѣны проставлены чернилом.

8. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 10 августа 1651 года.

Вашему Кор. В-ству по своей подданнѣйшей обязанности я не могу не сказать, что хотя мое прибытіе сюда (*въ Москву*) было труднымъ и медленнымъ, но это по разнымъ важнымъ причинамъ иначе и не могло быть, потому что въ Новгородѣ, куда я благополучно прибылъ 10 іюня, воевода нарочно объявилъ мнѣ черезъ толмача—Михаила Розитена[1]) (Michael Rositten), что онъ получилъ изъ Москвы приказъ получить отъ меня въ Новгородѣ имѣющіяся у меня деньги, которыя я обязался доставить въ казну Великаго Князя за купленный мною въ прошломъ году шелкъ. Изъ этого я ничего иного не могъ заключить, какъ то, что имъ здѣсь, безъ сомнѣнія, должно быть извѣстно, что мнѣ выдано Вашимъ Кор. В-ствомъ полномочіе и приказаніе занять въ Москвѣ шведскій дворъ, и вслѣдствіе этого я рѣшилъ ни показывать воеводѣ паспорта, ни извѣщать, ни открывать ему о милостивѣйшей грамотѣ Вашего Кор. В-ства, опасаясь, чтобы, если мною будутъ доставлены ему деньги, мнѣ не указали обратно дороги подобно тому, какъ это случилось съ Яковомъ де Муленомъ (Iacob du Moulin). Поэтому я единственно только того домогался, чтобы отправиться безъ задержки съ деньгами въ Москву, согласно мной заключенному контракту относительно шелка, въ виду того, что я обязался доставить деньги въ Москвѣ, а не въ Новгородѣ: (*я говорилъ*) что къ тому же я долженъ, какъ слѣдуетъ, получить въ свою очередь мое письменное обязательство, чтобы также должнымъ образомъ могли быть освобождены мои поручители отъ своего поручительства. Я также далъ понять воеводѣ, что я не хочу при первомъ же разѣ оставить этого дѣла (*т. е. покупки шелка*), но, если я дождусь только малой выгоды (*отъ торговли шелкомъ*), то надѣюсь въ дальнѣйшемъ болѣе договориться о подобныхъ партіяхъ товаровъ (*шелка*) изъ казны Ихъ Цар. В-ства. На это воевода потребовалъ копію моего контракта, которому я въ этомъ вполнѣ охотно оказалъ услугу; онъ же тогда изъ копіи ничего иного не могъ добиться, какъ (*только*) того, что ликвидація должна быть совершена мной въ Москвѣ. Послѣ того, какъ я былъ тамъ задержанъ въ теченіе 5 дней, отъ воеводы былъ присланъ „приставъ" съ 10 „стрѣльцами", которому было приказано конвоировать меня внутрь (*Россіи*), такъ что я 15 того же (*мѣсяца іюня*) оттуда отправился и прибылъ 25 того же (*іюня*) сюда, въ Москву. Мое намѣреніе было тотчасъ по моемъ прибытіи отправиться на шведскій дворъ, но такъ какъ мой приставъ за 7 верстъ отсюда[2]) послалъ впередъ

[1]) Михайло Розтинъ былъ переводчикомъ въ Новгородѣ еще въ 1648 году, и тогда шведскій гонецъ Андресъ Фрасъ (Фраасъ) жаловался, что онъ его бранилъ, потребовалъ его грамоту и только черезъ 5 дней отпустилъ его въ Москву. Теперь Родесъ тоже былъ отпущенъ только черезъ 5 дней.

[2]) Въ семи верстахъ отъ Москвы было село Никольское, гдѣ обыкновенно останавливались послы и посланники, пока о нихъ не донесутъ въ Москву и не получатъ оттуда приказанія, куда имъ направиться.

въ городъ одного „стрѣльца" сообщить о моемъ прибытіи, то имъ, по его возвращеніи, былъ привезенъ приказъ изъ „Большого приказа" (Bolsoi Precas), это—казенная камера (Schatzkammer), что мой приставъ долженъ меня доставить въ каменный домъ Грамотина[1]) (Grammatin) и объявилъ мнѣ, что онъ нарочно предназначенъ мнѣ для помѣщенія. Этому я тогда поддакнулъ, чтобы сейчасъ же при моемъ прибытіи не было поводовъ къ какимъ-либо спорамъ, гдѣ (*т. е. въ домъ Грамотина*) я еще и проживаю.

Съ тѣхъ поръ, 26 того же (*іюня*) я объявилъ канцлеру въ „Посольскомъ приказѣ" (Possulschen Precas), это -канцелярія, въ которой совершаются всѣ чужеземныя дѣла, о грамотѣ Вашего Кор. В-ства и дружелюбно требовалъ, чтобы онъ доставилъ мнѣ аудіенцію у Ихъ Цар. В-ства, дабы по милостивѣйшему приказанію Вашего Кор. В-ства я могъ самъ вручить эту грамоту въ руки (*царя*). На это Алмазъ Ивановъ (Almaes Iwanof), подканцлеръ, въ отвѣтъ первоначально спросилъ меня, почему я не объявилъ въ Новгородѣ грамоты Вашего Кор. В-ства, на что я только то отвѣтилъ, что отъ меня тамъ не спрашивали ни моего паспорта ни есть ли у меня грамота, а я (*самъ*) не счелъ нужнымъ объ этомъ что-нибудь думать; что къ тому же, я былъ увѣренъ, что достаточно будетъ времени объявить о ней, когда я буду на мѣстѣ, гдѣ именно она и должна быть доставлена. На этомъ это такъ и замерло.

Такъ какъ теперь Ихъ Цар. В-ство до сихъ поръ не въ городѣ, а большею частью развлекаются внѣ его, въ нѣсколькихъ верстахъ, то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, со своей супругой, помѣщеніе которой въ замкѣ передъ моимъ пріѣздомъ сгорѣло, то я, какъ часто ни просилъ объ аудіенціи, все-таки не могъ ея получить раньше, чѣмъ 2 августа, въ каковой день также голландскій комиссаръ Александръ фонъ Гольстъ (Alexander Von der holst) послѣ меня получилъ свой отпускъ. Итакъ, утромъ того же дня изъ конюшни Великаго Князя была прислана мнѣ лошадь, на которой я долженъ былъ ѣхать верхомъ въ замокъ. Когда уже было время итти наверхъ, Вольфъ Якобсенъ Виберхъ[2]) (Wolff Iacobssen Wieberg), шведскій переводчикъ, былъ посланъ проводить меня въ замокъ. При выѣздѣ я приказалъ моему бухгалтеру везти передо мной грамоту Вашего Кор. В-ства въ синей тафтѣ. Когда же я пришелъ наверхъ и передъ Ихъ Цар. В-ствомъ, я, послѣ произнесенія титула сперва полнаго Вашего Кор. В-ства, а потомъ обыкновеннаго Ихъ Цар. В-ства, передалъ соотвѣтственный

---

[1]) Иванъ Тарасовичъ Грамотинъ, думный дьякъ, игравшій при Михаилѣ Ѳедоровичѣ важную роль, вѣдалъ посольскія дѣла, участвовалъ въ заключеніи договоровъ со шведами. Онъ имѣлъ въ Китай-городѣ домъ, въ которомъ въ 1641 г. останавливалось великое датское посольство, которое русскіе встрѣчали съ особеннымъ почетомъ. Самъ И. Т. Грамотинъ умеръ въ 7147 г..

[2]) Ульфъ Яковлевъ Виберхъ, по русскому произношенію, имѣлъ сына Андрея, посланнаго русскимъ правительствомъ въ 1646 г. въ Швецію для изученія шведскаго, нѣмецкаго и латинскаго языковъ.

привѣтъ и самъ передалъ Ихъ Цар. В-ству съ соблюденіемъ обыкновеннаго церемоніала сказанную грамоту Вашего Кор. В-ства[1]). Въ отвѣтъ на это было сказано мнѣ канцлеромъ, что Ихъ Цар. В-ство приказали, чтобы она была переведена, и потомъ мнѣ будетъ данъ на нее отвѣтъ. Послѣ этого Ихъ Цар. В-ство допустили меня подойти къ своей рукѣ и пожаловали меня въ тотъ же день со своего стола, по здѣшнему обычаю, угощеніемъ. На этомъ я разстался. Какой послѣдуетъ мнѣ на это отвѣтъ, узнаю вскорѣ.

Между тѣмъ господинъ Карлъ Померенингъ домогается своего отпуска, но государственный канцлеръ Михаилъ Юрьевичъ немного нездоровъ, такъ что до его выздоровленія ему (*Померенингу*) трудно будетъ чего-нибудь достигнуть. Между тѣмъ я узналъ, что они вовсе не задержатъ его и вовсе нельзя сомнѣваться о моемъ пріемѣ, хотя это безъ споровъ не обойдется, но въ чемъ они будутъ состоять, я еще не могъ основательно узнать.

Далѣе я долженъ согласно моему подданнѣйшему долгу смиренно извѣстить Ваше Кор. В-ство, что я между прочимъ уже началъ возить на шведскій дворъ нѣкоторыя бревна [теперь строить изъ камня въ этомъ году поздно и матеріалъ не такъ легко доставить, но въ зимнее время вслѣдствіе (*малой*) платы за возку можно получить (*матеріалъ*) за меньшую цѣну], чтобы тамъ поставить двѣ (ein Paar) деревянныя горницы[2]). Такимъ образомъ, я въ эту зиму все себѣ приготовлю, чтобы ближайшей будущей весной можно было сейчасъ же начать (*постройки*), о чемъ я потомъ подданнѣйше перешлю Вашему Кор. В-ству смѣту.

Голландскій комиссаръ Александръ фонъ Гольстъ[3]) былъ здѣсь по дѣлу относительно одного частнаго купца, по имени Тильмана Люца

---

[1]) Въ этой грамотѣ королева просила царя Алексѣя принять Родеса, какъ фактора по дѣламъ шведской торговли въ Россіи, и позволить ему построить въ Москвѣ гостиный дворъ.

[2]) Шведскій дворъ въ московское возмущеніе 1648 г. сгорѣлъ, и Померенингъ безуспѣшно просилъ тогда царя построить новый дворъ; послѣ пожара осталась только маленькая палата, и поэтому Померенингъ хотѣлъ построить каменный домъ, при чемъ доносилъ (отъ 6 авг. 1648 г.), что желѣзо въ Россіи дорого, пудъ—22—23 алтына, и поэтому его слѣдуетъ выслать изъ Швеціи; „тысяча кирпичей (въ Москвѣ) стоитъ 2 рубля, бочка извести 20 копеекъ, каменьщикъ беретъ за день 5 или 6 алтынъ.... дерево и тесъ здѣсь трудно получить; прежде можно было за 30 или 40 рублей поставить заборъ вокругъ шведскаго двора, а теперь за это просятъ 120 рублей“. Такая дороговизна дерева была конечно прямымъ результатомъ большого спроса на него послѣ пожара 1648 г., истребившаго большую часть Москвы. Померенингъ потомъ думалъ купить для шведскаго двора какой-нибудь каменный домъ, прицѣнивался къ голштинскому дому, но въ концѣ-концовъ ничего не достигъ, и Родесу пришлось самому строиться.

[3]) Голландскій гость Андрей Денисьевъ Виніусъ получилъ въ 1632 г. право дѣлать на тульскомъ заводѣ желѣзо. Въ 1639 г. онъ принялъ въ свою компанію двухъ: гамбуржца (датчанина) Петра Гавриловича Марселиса и голландца Филимона Филимоновича Акему (Тильманъ Акема), но такъ какъ всѣ они не поставили желѣзнаго дѣла на должную высоту, то тульскіе заводы были

(Tillmann Lütz), который, на ряду съ нѣкоторыми своими дѣлами въ Голландіи, вступилъ также въ компанію желѣзныхъ заводовъ одного голландца, по имени Андрея Дениса (Andres Denijs), служащаго здѣсь Ихъ Цар. В-ству, гдѣ (*въ компаніи*) также участвуетъ великій господинъ (*Борисъ Ивановичъ*) Морозовъ (Morosov), но онъ, когда замѣтилъ, что это (*предпріятіе*) можетъ кончиться плохо, взялъ назадъ свою часть (*пай*), а другіе (*участники*) остались тамъ (*въ компаніи*), такъ что только остальные участники должны были понести причиненные убытки, но такъ какъ они между собой по этому поводу не могли сговориться, то дѣло было рѣшено по здѣшнему праву, и рѣшеніе постановлено въ пользу Андрея Дениса, фаворита господина Морозова. Когда же жалоба на это была принесена господамъ Генеральнымъ Штатамъ, то тѣ отправили съ грамотой къ Ихъ Цар. В-ству упомянутаго фонъ Гольста, чтобы снова возобновить (*разсмотрѣніе*) дѣла, и чтобы жалующейся сторонѣ было дано правосудіе, но онъ такъ же мало достигъ, какъ и Конрадъ Бурхъ (Conradus Burch), который 3 года тому назадъ былъ здѣсь посланникомъ, и тоже хлопоталъ по тому же дѣлу, такъ что его (*Гольста*) не допустили ни на одну конференцію, но отпустили его только съ одной отвѣтной грамотой; онъ будто бы остался нѣсколько недоволенъ изъ-за своихъ принципаловъ. 8-го этого (*мѣсяца августа*) онъ (*Гольстъ*) выѣхалъ отсюда, желая предпринять свое путешествіе на Ригу, оттуда въ Стокгольмъ, а далѣе на Копенгагенъ, подъ предлогомъ совершить эту поѣздку съ 2 дворянами, которые сопровождали его въ этомъ путешествіи.

Кромѣ того, я знаю, что нѣсколько передъ моимъ пріѣздомъ сюда одинъ человѣкъ, по имени Григорій Карповъ сынъ Богдановъ[1]) (Gregori Carposzin

у нихъ отняты въ 1647 г.. По этому дѣлу пріѣзжалъ 10 янв. 1648 г. отъ голландскихъ генеральныхъ штатовъ полномочный голландскій посолъ Конрадъ Бурхъ; онъ подалъ между прочимъ въ Посольскій приказъ грамоту, въ которой заключалась просьба возвратить Марселису и Акемѣ ихъ заводы, на устройство которыхъ они сильно потратились. Получивъ не на всѣ просьбы удовлетворительный отвѣтъ, Бурхъ выѣхалъ изъ Москвы 8 августа 1648 г. на Архангельскъ. Марселисъ и Акема получили заводы въ этомъ же году, но по жалобѣ Виніуса въ томъ же году заводы были ему возвращены, а въ сентябрѣ этого же года снова отданы Марселису и Акемѣ. Однако распря между прежними компаньонами продолжалась, и въ Москву пріѣхалъ 21 іюня 1651 г. голландскій комиссаръ Александръ Гольстъ и подалъ государю 24 іюня отъ нидерландскихъ штатовъ грамоты объ окончательномъ рѣшеніи дѣла тульскихъ заводчиковъ Акема и Марселиса. 2 августа онъ получилъ отпускъ и царскую грамоту, что тульскіе заводы отданы имъ же на 20 лѣтъ.

[1]) Григорій Карповичъ Богдановъ тогда былъ еще подьячимъ, а потомъ сталъ дьякомъ. Въ то время, въ февралѣ 1651 года, открылась война между Польшей и Богданомъ Хмельницкимъ. 20 іюня при Берестечкѣ произошло сраженіе; крымскій ханъ, союзникъ Хмельницкаго, во время битвы неожиданно обратился бѣгство, въ Богданъ погнался за нимъ уговорить его вернуться, а въ это время казаки окопались, но потерпѣли сильное пораженіе. Отсюда и возникъ слухъ, что Хмельницкій въ плѣну у хана.

Bogdanof), былъ отправленъ съ письмами къ Хмельницкому (Chmielnitzki), но какое было его дѣло къ нему, я не могъ узнать, какъ очень ни старался объ этомъ. Онъ послалъ сюда изъ Путивля (Potumel) своего слугу, который принесъ вѣрное извѣстіе, что татарскій ханъ, не увѣдомивъ Хмельницкаго, примирился съ польскимъ королемъ за ежегодную контрибуцію въ суммѣ 80.000 дукатовъ, такъ что татары соединились съ поляками, напали съ разныхъ сторонъ на Хмельницкаго въ его лагерѣ, и совершенно (*его*) разбили. И, говорятъ, самъ Хмельницкій плѣненъ татарами, о чемъ здѣсь какъ-бы, хотя и со скрытымъ видомъ, тревожились.

12-го прошлаго (*мѣсяца іюля*) Ихъ Цар. В-ство совершали траурное празднованіе по ихъ г. отцу царю Михаилу Ѳеодоровичу[1]) (Michael Foederowitz), какъ это ежегодно бываетъ въ (*этотъ*) день, потому что они (*царь Михаилъ*) покинули (*въ этотъ день*) этотъ міръ. Въ этотъ день они (*царь Алексѣй*) приказали освободить и отпустить всѣхъ простыхъ русскихъ, которые задолжали до 6 рублей и менѣе и были за это схвачены, или поставлены на „правежъ“ (prove), и (*царь приказалъ*) заплатить каждому (*кредитору*), кто съ нихъ требовалъ, то, что они (*должники*) должны были (*своимъ кредиторамъ*).

Недавно нѣсколько вновь прибывшихъ чужихъ офицеровъ должны были показываться на полѣ передъ г. Ильей Даниловичемъ (*Милославскимъ*) (Ilia Danielowitz), можетъ ли каждый (*изъ нихъ*) правильно обращаться съ оружіемъ и правильно ли понимаетъ свою обязанность, за которую онъ взялся, что происходило въ присутствіи генерала Лесли (Lesle), а полковникъ Букхофенъ (Buschofen), который при г. (*Ильѣ*) Даниловичѣ находится здѣсь въ большомъ уваженіи и много значитъ, долженъ былъ высказывать мнѣніе объ этомъ[2]).

---

[1]) Михаилъ Ѳеодоровичъ внезапно заболѣлъ 12 іюля (1645 г.) и скончался въ началѣ третьяго часа 13 іюля.

[2]) Описаніе подобнаго смотра Милославскаго, тестя царя, любопытно и приведено у С. Соловьева („Ист. Рос.“, X, 307, изд. II, 1869): „Майоръ Исакъ фонъ Буковенъ, капитаны и солдаты пришли на посольскій дворъ къ смотру“; они показывали Буковену искусство владѣть оружіемъ, и тотъ указывалъ, кто годенъ на службу, а кто нѣтъ. Интересенъ отзывъ о „генералиссимусѣ“ И. Д. Милославскомъ умнаго и наблюдательнаго доктора Коллинса (1667 г.): Илья Даниловичъ былъ „человѣкомъ съ большими заслугами и большихъ способностей, честный, смѣлый, предпріимчивый, сильный и энергичный“; онъ великолѣпно помнилъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ и „зналъ, на что каждый изъ нихъ былъ способенъ“; но послѣ постигшей его апоплексіи потерялъ эти качества; впрочемъ онъ все дѣлалъ „не безъ большого грабежа казны“. (Записки Моск. Археолог. Института, т. XV, М., 1912 г.: П. М. де Ламартиньеръ—„Путешествіе въ сѣверныя страны“ 1653 г., перев. и примѣч. В. Н. Семенковича, помѣстившаго со стр. 127 по 178, какъ приложеніе, переводъ сочиненія неизвѣстнаго ему автора, который, однако, есть не кто иной какъ Коллинсъ. Стр. 170).

Управляющій же[1]) монетнымъ дѣломъ нѣсколько дней тому назадъ самъ объявилъ и приказалъ донести Ихъ Цар. В-ству, что онъ раньше, когда былъ въ нуждѣ, укралъ у Ихъ Цар. В-ства изъ ихъ монетнаго двора 15.000 рублей, но теперь Богъ его снова благословилъ, такъ что онъ можетъ ихъ обратно внести, и онъ, какъ вѣрный подданный Ихъ Цар. В-ства, хочетъ доставить обратно эти деньги съ процентами въ ихъ казну, говоря, что онъ хорошо зналъ, что заслужилъ немилость Ихъ Цар. В-ства, но самъ себя предалъ и ожидаетъ надъ собой правосудія Ихъ Цар. В-ства. Это было удивительное и пріятное извѣстіе, и Ихъ Цар. В-ство простили ему все это, и онъ теперь считается однимъ изъ наиболѣе вѣрныхъ (*людей*). Вслѣдствіе этого теперь по немъ предполагаютъ и заявляютъ, что прежніе управляющіе должны были поступать такъ же, какъ и онъ дѣлалъ, и, такимъ образомъ, производятъ строгій розыскъ. При этомъ дѣлѣ нѣкоторые чувствуютъ себя не совсѣмъ хорошо, но такъ какъ они могутъ себя спасти посредствомъ подарковъ, думаютъ, что все останется благополучно скрытымъ.

Здѣсь опубликовано, что внутри и внѣ бѣлой стѣны, а также самаго крайняго „вала“ (Walle), на 50 саженей (faden) ширины нельзя строить домовъ, а которые тамъ стоятъ—сносятся.

На границы назначены комиссары: Аѳанасій Нащокинъ (Offonassei Naschockin), Богданъ Самаринъ (Bogdan Samarin) и Богданъ Вышеславцевъ (Bogdan Visscheslafzof); это—3 принципала (*главныя лица*), и, говорятъ, первый изъ нихъ назначенъ въ псковскую (*область*), другой въ новгородскую, а третій въ корельскую. Это—простые дворяне, и къ каждому прикомандированы 2—3 другихъ вмѣстѣ съ толмачемъ; такъ къ первому (*прикомандированъ толмачъ*)—Іохумъ Грекъ (Iochum Graek), къ другому—Михаилъ Розитенъ (Muchael Rossiten), а къ третьему—Матіасъ Мейеръ (Matthias Meijer). Это (*комиссары*) плохіе люди (*съ малыми полномочіями*): они должны все, что случится, доносить сюда и ожидать на это приказа, такъ что ихъ полномочіе должно быть плохое. Здѣсь полагаютъ, что оставшіяся дѣла, которыя теперь должны быть вполнѣ окончены на границахъ, не особенно важны, потому что они думаютъ, что самое главное уже совершено со 190.000 рублями, и отданъ приказъ, чтобы выдавать бѣглыхъ крестьянъ (*перебѣжавшихъ*) за оставшіеся 3 года (*за послѣдніе 3 года: 1648-1651 г.г.*), но я не думаю, чтобы всѣ они (*перебѣжчики*) могли быть доставлены[2]).

---

[1]) По копіи нашей: „Er hat sich auch der verwalter..... angegeben...“, но, очевидно, должно быть: „Es hat.....“

[2]) Эти пограничные съѣзды должны были состояться согласно Стокгольмскому договору 1649 г. и были назначены (наказъ 12 іюня) на трехъ мѣстахъ русско-шведской границы. Комиссары должны были рѣшить пограничные споры и размѣнять перебѣжчиковъ, но хотя русскіе комиссары провели лѣто и зиму на указанныхъ мѣстахъ, однако не во всѣ мѣста прибыли шведскіе комиссары, а въ другихъ, несправедливо заспоря, уѣзжали, такъ что всѣ три съѣзда остались безплодными (Бантышъ-Каменскій, „Об. вн. сн.“, IV, 167—168). Аѳа-

Только что я узналъ, что вышеупомянутый Григорій Карповичъ Богдановъ прибылъ обратно сюда изъ Кіева отъ Хмельницкаго. Онъ извѣщаетъ, что Хмельницкій опять освобожденъ татарами, и что поляки послѣ вышеупомянутаго нападенія снова повернули назадъ, но Хмельницкій поспѣшно снова собралъ свои разсѣянныя войска, и (*къ нему*) столько явилось, что онъ теперь стоитъ въ такомъ же внушительномъ положеніи, какое и раньше занималъ, и, такимъ образомъ, онъ послѣдовалъ въ Польшу, вторгся въ нее и нанесъ (*полякамъ*) большой уронъ, но сколько осталось съ обѣихъ сторонъ, онъ (*Богдановъ*) еще основательно не знаетъ, такъ какъ извѣстіе (*объ этомъ*) пришло въ Кіевъ какъ разъ передъ его отбытіемъ (*оттуда*), но онъ имѣетъ вѣрное извѣстіе, что онъ (*Хмельницкій*) продолжаетъ свои побѣды.

Что теперь происходитъ въ торговлѣ, Ваше Кор. В-ство могутъ видѣть изъ приложеннаго прейсъ-куранта[1]). Купцы большею частью всѣ въ Архангельскѣ, такъ что теперь мало можно сдѣлать (*развѣдокъ о торговлѣ*). Недавно мнѣ былъ посланъ (*списокъ, перечисляющій*) грузъ (die Carga) 11 остъ-индскихъ возвратившихся кораблей, которые пришли въ Голландію, изъ котораго въ свою очередь видно, что изъ Индіи, какъ и изъ Персіи, (*именно*) съ Ормузда, не идетъ сырой шелкъ. Въ Архангельскѣ лежитъ еще 138 тюковъ, которые уже третій годъ лежатъ тамъ непроданными. Если они теперь въ этомъ году снова останутся непроданными, то я надѣюсь, что они въ эту зиму пойдутъ обратно и къ Восточному морю, потому что мнѣ уже изъ Ревеля писали, и (*мнѣ*) было дано условное порученіе, чтобы сторговать эту партію.

(*Далѣе слѣдуютъ добрыя пожеланія королевѣ и подпись:*) Іоганнъ де Родесъ.

Москва, 10 августа 51 г.

насій Нащокинъ, Дм. Толочановъ и подьячій Самойловъ были посланы „межевыми судьями" въ псковскій уѣздъ и новгородскій; Богданъ Самаринъ, Сем. Муравьевъ и подьячій Степановъ—между новгородскимъ уѣздомъ и Орѣшкомъ (на р. Лавую); Богданъ Вышеславцевъ, Ив. Пестеровъ и подьячій Темиревъ—между новгородскимъ и корельскимъ уѣздомъ (М. Г. А. Ин. Д., шв. д., реестръ I, отправленіе и наказы судьямъ: кн. 32—$\frac{7159}{1651}$ ін. 19—авг. 17; статейный списокъ и перечневая выписка судей: кн. 33 и 34—$\frac{7159}{1651}$ ін. 19—1653 февр. 18. Подлинники этихъ дѣлъ въ реестрѣ II: 1651 г.—№ 3, 18 апр.—іюля—отпускъ судей; № 4, апр.—дек.—отпускъ государевыхъ грамотъ этимъ межевщикамъ и ихъ отписки; 1652 г.—№ 3, 1653 г.—№ 2 и 1654 г.—№ 2—о бытности тѣхъ же межевыхъ судей на съѣздѣ въ 3 упомянутыхъ мѣстахъ).

[1]) Прейсъ-куранта нѣтъ. Можно было бы думать, что тутъ рѣчь идетъ о прейсъ-курантѣ извѣстномъ намъ подъ датой 5 іюля 1652 г., если бы этому не противорѣчилъ годъ, обозначенный на немъ (1652, а не 1651), тѣмъ болѣе, что въ сообщаемыхъ нами донесеніяхъ 1652 года Родеса не упоминается, что онъ посылаетъ прейсъ-курантъ. Однако годъ 1652, выставленный на нашемъ прейсъ-курантѣ, вполнѣ соотвѣтствуетъ стокгольмскому подлиннику, на которомъ ясно стоитъ дата „1652 г. 5 іюля", а, кромѣ того, этотъ прейсъ-курантъ 5 іюля 1652 г. пріобщенъ въ подлинныхъ спискахъ къ донесенію именно отъ 6 іюля 1652 г.,

P. S. Ваше Кор. В-ство я также не могу не извѣстить, что сегодня канцлеръ приказалъ потребовать меня къ себѣ на Казенный дворъ (Schatzhoff) и сообщилъ мнѣ, что въ городахъ: Ригѣ, Ревелѣ и Нарвѣ доставлены всякаго рода оружіе и военные снаряды, но въ Ригѣ господинъ генералъ-губернаторъ не захотѣлъ пропускать ихъ безъ спеціальнаго приказанія Вашего Кор. В-ства; итакъ, (*канцлеръ*) отъ меня потребовалъ, чтобы я объ этомъ написалъ Ихъ Высокографскому Превосходительству и ради сосѣдственной дружбы помогъ бы способствовать тому, чтобы это оружіе, которое пришло въ Ригу и принадлежитъ Ихъ Цар. В-ству, также какъ и то, которое пришло въ Ревель и Нарву и было пропущено (*въ эти города*), было бы позволено перевезти, что я, итакъ, взялъ на себя сдѣлать, однако не навязываясь милостивой волѣ Вашего Кор. В-ства [1]). Но такъ какъ теперь такія и подобныя вещи при теперешней предстоящей войнѣ (*съ Польшей*) могутъ случаться (*часто*), при чемъ въ особенности представившійся случай ощутительно можетъ быть важнымъ Вашему Кор. В-ству (*какъ прецедентъ*), то я подданнѣйше домогаюсь и ожидаю отъ Вашего Кор. В-ства всемилостивѣйшаго приказанія и мнѣнія, какъ мнѣ поступать въ томъ и въ другомъ (*случаѣ*); такъ какъ я помню, что Вашему Кор. В-ству (*русскіе*) писали о всякомъ оружіи, то мнѣ кажется, по моему подданнѣйшему и ненавязчивому мнѣнію, что если бы Ваше Кор. В-ство рѣшили что-нибудь предпринять, то объ этомъ можно было бы лучше сговориться (*съ русскими*) здѣсь, чѣмъ тамъ (*въ Швеціи*), въ виду того, что посланцы (*могутъ имѣть*) только опредѣленныя порученія, которыя здѣсь будутъ абсолютно (*всѣ*) представлены и окончательно совершены, при чемъ можно было бы выговорить при уговорѣ различныя полезныя и нужныя вещи, какъ-то: постройку шведскаго двора въ Москвѣ изъ камня, также полученіе предпочтенія передъ другими въ товарахъ, которые будутъ покупаться и законтрактовываться изъ казны Ихъ Цар. В-ства, и чего вообще еще можно будетъ достигнуть. Если поэтому Ваше Кор. В-ство напишутъ Ихъ Цар. В-ству относительно этого, и Ваше Кор. В-ство пожелаютъ отдать мнѣ всемилостивѣйшее приказаніе, то я живу несомнѣнной подданнѣйшей надеждой достигнуть немало хорошаго.

9. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 22 августа 1651 года.

Вашему Кор. В-ству 10-го этого (*мѣсяца августа*) было (*послано*) по должному подданству мое послѣднее (*письмо*), на которое я этимъ всеподданнѣйше ссылаюсь.

Съ того времени здѣсь ничего особеннаго не произошло, и я не хочу повторять того, что въ моемъ предыдущемъ (*письмѣ*) упомянулъ, а именно, что поляки, разбивши Хмельницкаго, будто снова вернулись назадъ въ Польшу, но (*теперь*) здѣсь передаютъ, какъ достовѣрное, что поляки овладѣли

[1]) Объ этомъ случаѣ Родесъ упоминаетъ въ донесеніи 16 окт. 1653 г.

городомъ Кіевомъ, и, говорятъ, хотя Хмельницкій на свободѣ, но еще находится въ плохомъ положеніи[1]). Нельзя узнать, что въ дѣйствительности истинно: то или другое, потому что среди этой націи мало производится корреспонденціи изъ одного мѣста въ другое, и все нужно узнавать только отъ отъѣзжающихъ и пріѣзжающихъ, которые не могутъ ничего основательно знать, такъ какъ эти простые люди не высказываютъ любопытства къ подобнымъ вещамъ, а болѣе думаютъ о томъ, какъ бы имъ чѣмъ-нибудь побарышничать.

Кромѣ того, сюда весьма скоро ожидается польскій гонецъ (Post), который уже объявился на границѣ. Какое у него донесеніе *(миссія)*, это должно выясниться вскорѣ послѣ его прибытія, о чемъ я подданнѣйше сдѣлаю сообщеніе Вашему Кор. В-ству.

Послѣ произведеннаго уголовнаго слѣдствія относительно монетнаго управляющаго, упомянутаго въ моемъ послѣднемъ письмѣ, обстоятельства перемѣнились, и предполагаемая большая милость обратилась въ немилость. Ихъ Цар. В-ство сами присутствовали при *(этомъ)* дѣлѣ. Итакъ, его *(управляющаго)* нѣсколько дней тому назадъ заковали въ большую цѣпь вмѣстѣ съ колодой на шеѣ. Нѣкоторые говорятъ, что онъ осужденъ на сожженіе и долженъ весьма скоро понести наказаніе.

18-го *(августа)* Ихъ Цар. В-ство вмѣстѣ со своей супругой прибыли сюда въ городъ, но они, говорятъ, намѣреваются черезъ нѣсколько дней снова отправиться со своей супругой въ монастырь въ 40 верстахъ отсюда, но теперь, (*такъ какъ*) польскій гонецъ въ виду и черезъ нѣсколько дней будетъ здѣсь, они *(царь)* должно быть измѣнятъ свое намѣреніе.

Господинъ резидентъ Карлъ Померенингъ между тѣмъ безпрестанно все еще просилъ аудіенціи, но до сихъ поръ ничего не могъ достичь, а г. государственный канцлеръ Михаилъ Юрьевичъ, его обнадежилъ, что онъ получитъ также аудіенцію въ тотъ же день, когда польскій гонецъ поднимется *(въ палату на аудіенцію)*.

Съ тѣхъ поръ я просилъ объ отвѣтѣ на милостивѣйшую грамоту Вашего Кор. В-ства, но ничего еще не получилъ, а такъ какъ я разсчитывалъ, что они будутъ мало возражать противъ милостивѣйшаго мнѣнія Вашего Кор. В-ства о смѣнѣ г. резидента на мою особу, безъ титула резидента, то я просилъ, такъ какъ я теперь по приказанію моей всемилостивѣйшей Королевы долженъ здѣсь остаться и занять шведскій дворъ, чтобы мнѣ выдали паспортъ (Pass, *проѣзжую грамоту*) для моей жены, которую я оставилъ въ Ригѣ, чтобы она, имѣя его при себѣ, была пропущена черезъ границы и, значитъ, сюда ко мнѣ; въ паспортѣ мнѣ не только не отказали, но и послали *(его мнѣ)* спустя 3-4 дня черезъ пере-

[1]) Дѣйствительно, предыдущее сообщеніе Родеса, что Хмельницкій будто одерживаетъ побѣды, оказалось неправдой, такъ какъ литовскій гетманъ Радзивилъ занялъ Кіевъ, разграбивъ и разоривъ всѣ монастыри и церкви; не поддерживаемый ханомъ и не получая помощи отъ Россіи, Хмельницкій долженъ былъ заключить 17 сент. 1651 г. подъ Бѣлой Церковью миръ съ поляками. Вообще можно тутъ замѣтить, что Родесъ часто сообщаетъ невѣрные слухи.

водчика Вольфа Якобсена Виберга. Но я спросилъ переводчика, не дождусь ли я отвѣта на милостивѣйшую грамоту Вашего Кор. В-ства. Онъ мнѣ отвѣтилъ, что я могу изъ паспорта *(проѣзжей грамоты)* легко усмотрѣть, что я, согласно требованіямъ Вашего Кор. В-ства, принятъ. Итакъ, я призналъ ненужнымъ дальше просить объ этомъ. Кромѣ того, я нахожусь еще въ моемъ прежнемъ назначенномъ помѣщеніи *(въ домѣ Грамотина)*. Какъ скоро господинъ Карлъ Померенингъ получитъ свой отпускъ, я переѣду съ Божьей помощью на этотъ *(шведскій)* дворъ.

Въ торговлѣ со времени моего послѣдняго *(письма)* ничего не произошло. Что дальше въ томъ и въ другомъ произойдетъ, я по моему поддапнѣйшему долгу буду время отъ времени прилежно извѣщать.

(Далѣе слѣдуютъ добрыя пожеланія королевѣ и подпись:) Іоганнъ де Родесъ.

Москва, 22 августа
51 г.

P. S. Сейчасъ въ заключеніе я узналъ, что вышесказанный польскій гонецъ прибылъ сюда и торжественно встрѣченъ 2 ротами рейтеровъ. Самъ онъ ѣдетъ въ каретѣ, запряженной 6 лошадьми, и имѣетъ, говорятъ, въ своей свитѣ 20 особъ, такъ что имѣетъ такой видъ, какъ будто онъ не только простой гонецъ[1]). Извѣстно за достовѣрное, что онъ получитъ аудіенцію въ будущее воскресеніе—31 этого *(мѣсяца августа)*. Въ чемъ заключается его донесеніе, я подданнѣйше извѣщу Ваше Кор. В-ство.

Великихъ пословъ изъ Польши, бывшихъ въ послѣдній разъ у Ихъ Цар. В-ства[2]), достаточно увѣрили (*успокоили*), когда они просили относительно того, чтобы Хмельницкому не были посылаемы войска (Volck), но насколько я между прочимъ замѣчаю, то я также не думаю, что Хмельницкому посылаются войска, но (*зато*) тайнымъ образомъ деньги и припасы.

10. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 24 сентября 1651 года.

Вашему Кор. В-ству по смиренному подданству было (*послано*) 22-го прошлаго (*мѣсяца августа*) мое послѣднее *(письмо)*, на которое я этимъ покорнѣйше ссылаюсь.

Хотя я и думалъ, что упомянутый въ моемъ послѣднемъ (*письмѣ*) прибывшій сюда изъ Польши гонецъ получитъ аудіенцію въ слѣдующее

[1]) Это былъ польскій гонецъ Галинскій съ извѣщеніемъ о пораженіи татаръ и казаковъ подъ Берестечкомъ и съ жалобой на русскихъ пограничныхъ воеводъ за покровительство Хмельницкому.

[2]) Польскіе полномочные послы Станиславъ Витовскій и Филиппъ Обуховичъ пріѣзжали 9 апрѣля 1651 г. въ Москву съ предложеніемъ заключить союзъ противъ крымцевъ и казаковъ. Русскіе отвѣтили, что они заключатъ союзъ съ Польшей противъ Крыма, когда поляки покончатъ свои дѣла съ казаками или миромъ или войной; конечно это было только дипломатическимъ шагомъ.

воскресеніе, именно 24-го же (*августа*)[1]), однако это замедлилось до 27-го. такъ какъ Ихъ Цар. В-ство послѣ окончанія моего послѣдняго (*письма*) снова выѣхалъ (*изъ Москвы*).

Въ этотъ день (*27 августа*) пришли въ замокъ: во-первыхъ, находящійся здѣсь крымскій заложникъ, который остановился передъ „Посольскимъ приказомъ", и былъ тамъ приведенъ въ канцелярію; во-вторыхъ, греческій митрополитъ равнымъ образомъ былъ остановленъ передъ „Посольскимъ приказомъ" и приведенъ въ канцелярію, но—въ другой покой, а послѣ него послали привести Карла Померенинга, который былъ остановленъ передъ Казеннымъ дворомъ (Schatzhoff) возлѣ церкви св. Архангела, лежащей вблизи жилища Ихъ Цар. В-ства, и приведенъ въ канцелярію „Большого приказа".

Вскорѣ потомъ греческій митрополитъ поднялся на аудіенцію, сопровождаемый своимъ „приставомъ". Пока этотъ митрополитъ былъ наверху, послали привести польскаго гонца отъ его помѣщенія при помощи назначеннаго ему „пристава". Прежде чѣмъ онъ успѣлъ прійти въ замокъ, сказанный митрополитъ уже спускался. Такимъ образомъ, упомянутый гонецъ былъ также остановленъ передъ вышесказанной церковью, и приведенъ прямо наверхъ передъ Ихъ Цар. В-ствомъ.

Когда же онъ послѣ обыкновенной церемоніи передалъ свой кредитивъ и спустился обратно, было предложено также итти наверхъ господину резиденту (*Померенингу*), но онъ призналъ себя обиженнымъ и просилъ переводчика Вольфа Якобсона, который былъ назначенъ сопровождать сказаннаго господина резидента отъ шведскаго двора въ замокъ, чтобы тотъ поднялся къ г. государственному канцлеру и спросилъ его, была ли воля Ихъ Цар. В-ства, чтобы онъ (*Померенингъ*) такъ долго ждалъ и долженъ былъ итти наверхъ послѣ польскаго гонца. Переводчикъ, такъ какъ господину резиденту уже было объявлено, что онъ долженъ итти наверхъ, не хотѣлъ этого сдѣлать, но такъ какъ онъ видѣлъ, что господинъ резидентъ намѣренъ итти наверхъ не раньше (*чѣмъ тотъ исполнитъ его просьбу*), то (*переводчикъ*) долженъ былъ явиться наверхъ передъ залой, въ которой Ихъ Цар. В-ство даютъ аудіенціи, вызвать подканцлера Алмаза Иванова и спросить у него объ этомъ, но онъ (*Алмазъ*) врядъ ли передалъ это Ихъ Цар. В-ству, такъ какъ мнѣ извѣстно, что сказанный подканцлеръ тотчасъ далъ отвѣтъ, что если резидентъ желаетъ взойти, то онъ не долженъ долго медлить, какъ будто это именно приказано Ихъ Цар. В-ствомъ. Это резиденту было въ свою очередь такъ сообщено, но господинъ резидентъ этимъ не удовлетворился и не хотѣлъ раньше взойти (*пока не получитъ должнаго отвѣта*). Тогда переводчикъ другой разъ былъ наверху, но когда онъ (*резидентъ*) столь же мало, какъ и раньше, могъ получить (*удовлетворенія*), то онъ не захотѣлъ теперь упускать настоящаго случая, такъ какъ Ихъ Цар. В-ство совершенно рѣдко засѣдаютъ, если не приходятъ чрезвычайные

[1]) Тутъ противорѣчіе съ предыдущимъ письмомъ, въ которомъ сказано, что гонца примутъ: „въ будущее воскресеніе—31-го этого (*мѣсяца августа*)".

послы или гонцы, и долженъ былъ наконецъ отправиться наверхъ. Когда онъ пришелъ въ залу, по обыкновенному обычаю и принятой здѣсь церемоніи, онъ передалъ милостивѣйшую грамоту Вашего Кор. В-ства. Онъ также изложилъ слѣдующее: *(во первыхъ)* государственный канцлеръ Михаилъ Юрьевичъ раньше ему говорилъ, что Ихъ Кор. В-ство не желаютъ знать здѣсь никакого резидента отъ Ихъ Цар. В-ства, такъ какъ шведскій дворъ можетъ быть хорошо представленъ посредствомъ хозяина (Gastgeber), или „дворника“ (Dworinck), и Ваше Кор. В-ство послали для этого сюда меня (*т. е. Родеса*); во-вторыхъ, что при происшедшемъ 3 года тому назадъ большомъ пожарѣ, произведенномъ злыми людьми, во время котораго шведскій дворъ совсѣмъ сгорѣлъ, онъ (*Померенингъ*) потерпѣлъ большіе убытки и хотя относительно этого подавалъ прошеніе, но не получилъ на это никакого отвѣта. На это его (*Померенинга*) представленіе (*которое онъ изложилъ тутъ—на аудіенціи*) ему ничего не было отвѣчено, но ему только было рѣшительно объявлено въ отвѣтъ, что грамота Вашего Кор. В-ства будетъ переведена, и ему потомъ будетъ на нее отвѣчено. Послѣ этого онъ взялъ свой отпускъ. Послѣ него также пошелъ наверхъ крымскій заложникъ и получилъ свой отпускъ. Мнѣ извѣстно, что канцлеръ Михаилъ Юрьевичъ очень смутился, когда онъ услышалъ отъ г. резидента въ его представленіи названнымъ свое имя, и ему это было очень досадно, и, послѣ того какъ Ихъ Цар. В-ство съ боярами встали, онъ тогда въ свою очередь пошелъ въ канцелярію и сказалъ переводчику, почему онъ переводилъ это, такъ какъ вѣдь по милостивѣйшей грамотѣ Вашего Кор. В-ства, данной мнѣ, Ихъ Цар. В-ство меня (*Родеса*) приняли за комиссара, а не за „дворника“; что же (*касается того, что*) онъ въ другой статьѣ жаловался относительно пожара и претендовалъ (*на вознагражденіе*), то ему на это было отвѣчено уже раньше; къ тому же ему тогда для его особы и обезпеченія его имущества даже было послано 40 или 50 „стрѣльцовъ“, которые его оберегали и охраняли, такъ что „мы (*т. е. русскіе*) хорошо знаемъ, что онъ не былъ ни обокраденъ ни ограбленъ, какъ онъ тогда увѣрялъ“.

Упомянутый крымскій заложникъ уѣхалъ. За него на границѣ долженъ быть данъ въ вымѣнъ русскій заложникъ, находящійся въ Татаріи, когда съ этой стороны будетъ отдана ежегодная дань (Tribut), которую долженъ конвоировать до границъ и *(тамъ)* сдать русскій полковникъ *(стрѣлецкій голова)* Артемоновичъ[1]) (Artemonewitz) съ 1.200 человѣкъ, который 7 этого *(мѣсяца сентября)* отсюда отправился туда.

---

[1]) Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, думный дворянинъ, упоминается, какъ стрѣлецкій голова, въ апрѣлѣ 1651 г, въ 1653 г, 1654 г. Въ 1671 назначенъ вѣдать приказъ Полоняничныхъ денегъ и Посольскій прик., съ 1672 г. сталъ окольничимъ, а съ 1674 г.—бояриномъ (С. А. Бѣлокуровъ. Пос. пр., 112). Русскіе и крымцы ежегодно съѣзжались на Валуйкѣ для размѣна съ обѣихъ сторонъ посланниковъ—„годовыхъ пословъ“. Въ 1651 году (авг.-ноябрь) состоялось отправленіе на посольскую размѣну на Валуйку окольничаго

Вышесказанный польскій гонецъ былъ здѣсь недолго задержанъ, такъ что онъ перваго этого (*мѣсяца сентября*), послѣ того какъ Ихъ Цар. В-ство по своему ежегодному обычаю отпраздновали наступленіе новаго года, получилъ свой отпускъ и благополучно былъ отпущенъ съ отвѣтной грамотой и былъ одаренъ 3 хорошими сороками соболей и большимъ кубкомъ. Его донесеніе (*миссія*) держится въ тайнѣ, но, насколько я могъ узнать, Ихъ Кор. польское В-ство, говорятъ, чувствуютъ себя нѣкоторымъ образомъ обиженными изъ-за того, что черезъ границы и за границы пропускаются (*Россіей*) черкассы и донскіе казаки, которые соединяются съ Хмельницкимъ, что противъ послѣдняго отпуска (*постановленія*); они (*польскій король*), хотя со своей арміей и съ Господней помощью вполнѣ разрушили и разбили все татарское и Хмельницкаго могущество, но не предполагали, что прибудутъ такія войска (Völcker); Ихъ Кор. польское В-ство не думаютъ, чтобы это происходило съ вѣдома и по волѣ самого Цар. В-ства, но ихъ Кор. В-ство могутъ въ этомъ увѣриться не ранѣе, чѣмъ они узнаютъ, что воеводы, которые находятся на границахъ и виновны въ такомъ пропускѣ, будутъ за это достойно наказаны. Какой же на это былъ данъ отвѣтъ, до сихъ поръ нельзя было развѣдать.

Недавно сюда пришло извѣстіе, что послѣ того, какъ Хмельницкій узналъ, что польская армія возвратилась (*въ Польшу*), кромѣ принца (*гетмана*) Радзивила (Radziviel), который съ нѣсколькими тысячами людей остался въ Кіевѣ и вокругъ него, и (*польская армія*), какъ здѣсь распространилась молва, отправилась противъ венгровъ, которые, говорятъ, вторглись въ Польшу, то онъ (*Хмельницкій, узнавъ объ этомъ*) снова отправился и собралъ съ поспѣшностью свои разсѣянныя войска и подступилъ къ самому городу (*Кіеву*), намѣреваясь его сильно блокировать; въ немъ лично находился принцъ Радзивилъ. И уже увѣряютъ, что сказанный принцъ уже предложилъ возвратить городъ Хмельницкому, если онъ позволитъ ему уйти съ его войскомъ, но Хмельницкій, говорятъ, не хочетъ на это согласиться и отвѣтилъ на это, что подобно тому, какъ они тиранничали въ городѣ, равнымъ образомъ такъ и онъ хочетъ также съ ними обойтись и одолѣть ихъ силой.

Также въ эти дни былъ отправленъ гонецъ къ Вашему Кор. В-ству, но по какому поводу, мнѣ не было возможности еще узнать, какъ я объ

кн. Дм. Долгорукова для отпуска оттуда въ Крымъ 2 русскихъ посланниковъ и крымскаго посла Османа Аталыка и др., а также для принятія въ обмѣнъ изъ Крыма возвращавшихся русскихъ посланниковъ и новыхъ крымскихъ пословъ. Съ этою цѣлью 30 авг. этого года было велѣно грамотой: „А служилымъ людемъ съ окольничьимъ со кн. Дм. Алексѣевичемъ (*Долгорукимъ*) и съ дьякомъ Семеномъ (*Звягинымъ*) быти съ Москвы дворяномъ десяти человѣкамъ, да жильцамъ десяти человѣкамъ, да московскому головѣ стрѣлецкому Артемону Матвѣеву съ приказомъ, а лошади у нихъ драгунскія". (М. Гл. Арх. М. Ин. Д., крымскія дѣла 1651 г., кар. 121, № 18).

этомъ сильно ни старался[1]). Случилось ли это теперь изъ-за г. резидента Карла Померенинга, который недавно попалъ въ большую бѣду, я не могу знать, но, если я не ошибаюсь, то упомянутый гонецъ уже за одно отправленъ съ другими дѣлами, а несчастное происшествіе г. резидента, которое здѣсь принято очень скверно, можетъ быть также будетъ представлено Вашему Кор. В-ству вмѣстѣ съ другими дѣлами. Я по моему подданнѣйшему долгу подданнѣйше сообщу (*сейчасъ*) вкратцѣ объ этомъ вашему Кор. В-ству, насколько было возможно мнѣ съ точностью узнать.

Случилось, что господинъ резидентъ 3 сентября былъ въ гостяхъ, гдѣ всѣ вполнѣ мирно и благополучно другъ съ другомъ разстались, и господинъ Померенингъ былъ первымъ, который разстался какъ разъ въ то время, когда наступалъ вечеръ, такъ что было еще достаточно свѣтло. Онъ поѣхалъ верхомъ только съ 4 „солдатами", назначенными Вашимъ Кор. В-ствомъ шведскому двору въ охрану, которые шли возлѣ его лошади со своимъ холоднымъ оружіемъ, а его слуга ѣхалъ передъ нимъ верхомъ. Они направлялись на шведскій дворъ. Когда теперь они приблизились примѣрно недалеко къ рынку, зазвонилъ пожарный колоколъ (*набатъ*), потому что въ одномъ мѣстѣ начинало горѣть. Такъ какъ въ такое время простой народъ обыкновенно сильно сбѣгается, какъ и здѣсь произошло, то стало очень тѣсно. Господинъ резидентъ, который, можетъ быть, безъ всякаго сомнѣнія, также спѣшилъ попасть домой, нѣсколько въѣхалъ въ сильную давку и потребовалъ дать мѣсто. Такъ какъ простой народъ въ такое время не принимаетъ въ соображеніе личности, то они не обратили большого вниманія на его крикъ. Между тѣмъ явился князь Трубецкой (Drubetzkoi), который здѣсь считается послѣ Ихъ Цар. В-ства третьимъ лицомъ; онъ тогда былъ назначенъ какъ-бы штаттгальтеромъ надъ этимъ городомъ и долженъ былъ итти на пожаръ. Господинъ резидентъ, можетъ быть, неумышленно какъ-то на него сильно и близко наѣхалъ, такъ что у его (*князя*) слуги, который несъ свой фонарь, разбилъ ногой фонарь въ куски, за что слуги (*князя*) начали браниться и кричать: „царовъ" (Zaarof), что означаетъ то-же, что и (*слово*) насиліе или тревога. Тогда нашлись среди давки нѣкоторые, которые посчитали это за большую обиду и нашли удовольствіе отомстить за это, стащили съ лошади его (*резидента*) парня, который ѣхалъ верхомъ впереди него. На это, говорятъ, господинъ резидентъ, а потомъ также его „солдаты", вытащили свои шпаги и, какъ здѣсь передаютъ, ранили 4—5 лицъ. Прежде чѣмъ это такъ далеко зашло, точно также прибылъ сюда „бояринъ" Илья Дани-

---

[1]) Въ сентябрѣ 1651 г. былъ отправленъ въ Швецію гонцомъ подьячій Помѣстнаго приказа Яковъ Козловъ съ двумя грамотами отъ 17 сентября: въ первой была просьба къ королевѣ поймать и выдать укрывавшагося Лжешуйскаго Тимошку Анкидинова и его слугу Костку Конюхова, во второй заключалась жалоба на Померенинга за его дурные поступки и просьба наказать его за это. Русская грамота въ Швецію отъ 17 сент. 1651 г. по дѣлу Анкидинова и Конюхова издана въ Д. къ А. Ист., т. VI, № 138, гр. V.

ловичъ, тесть Ихъ Цар. В-ства, который приказалъ отвести „солдатъ" и парня въ *(Стрълецкій)* „приказъ" и посадить тамъ въ заключеніе. Послѣ этого онъ же взялъ у резидента его шпагу и пистолетъ, но тогда тотъ, говорятъ, схватилъ другой пистолетъ и имъ угрожалъ. Между тѣмъ бояринъ Илья Даниловичъ узналъ, что это—шведскій резидентъ и спросилъ его, дѣйствительно ли это онъ, на что тотъ отвѣчалъ, что да, это—онъ. Послѣ этого онъ *(Илья Даниловичъ)* приказалъ вышеназванному полковнику Артемоновичу, который тоже былъ при этомъ, чтобы онъ проводилъ и для безопасности сопровождалъ резидента на его квартиру, на шведскій дворъ. Это было его *(Померенинга)* счастье, иначе же онъ не вышелъ бы съ того мѣста живымъ. Это неожиданное извѣстіе я получилъ только на другой полдень. Въ теченіе утра оба „солдата" и его парень, которые были заключены въ замкѣ, были допрашиваемы. При этомъ допросѣ они объявили, что, хотя они слыхали какой-то звонъ, но не знаютъ, былъ ли это отъ фонаря, но вытянули свое оружіе не ранѣе, чѣмъ господинъ резидентъ вынулъ свою шпагу. Послѣ этого сейчасъ же это было доложено Ихъ Цар. В-ству, которые, говорятъ, отнеслись къ этому весьма нетерпимо. На третій день господинъ резидентъ старался поговорить съ бояриномъ Ильей Даниловичемъ въ его домѣ, но ему не была тогда дана аудіенція, а отослали его въ замокъ *(Кремль)* въ аптеку, гдѣ онъ *(Илья Даниловичъ)* находился по своей должности. Онъ *(Померенингъ)* тогда туда и явился. Тамъ, въ присутствіи нѣсколькихъ офицеровъ, началъ онъ говорить боярину Ильѣ Даниловичу, что онъ выѣхалъ въ злополучный часъ, такъ какъ его какъ разъ постигло несчастіе, что онъ въ происшедшій пожаръ попалъ въ давку простого народа; онъ благодарилъ боярина Илью Даниловича, что онъ приказалъ такъ благополучно доставить его домой; онъ долженъ признать, что онъ *(Илья Даниловичъ)* былъ его ангеломъ *(хранителемъ)*, и проситъ, чтобы его воины были обратно отпущены, такъ какъ они вѣдь ни въ чемъ не виноваты. На это ему было отвѣчено, что, дѣйствительно, хорошо знаютъ, что его воины не виноваты, и что причиной бѣды былъ не кто иной, какъ онъ самъ, и между прочимъ бояринъ, который самъ при этомъ былъ, знаетъ какъ все произошло, и если бы это не случилось ради Вашего Кор. В-ства, то онъ *(Померенингъ)* оттуда такимъ образомъ не ушелъ бы. Его же спросили, почему онъ боярину разбилъ ногой фонарь въ куски и тѣмъ обидѣлъ господина; также, какъ онъ до того дошелъ, что онъ и его воины вытащили свое оружіе и нѣсколькихъ ранили. На это господинъ резидентъ отвѣчалъ, что онъ не знаетъ ни о какомъ фонарѣ, но если какой-нибудь *(фонарь)* разбитъ, то онъ готовъ за таковой охотно уплатить; своего же палаша онъ не обнажалъ, но когда на него хотѣли наступать силой, то онъ вытащилъ свой пистолетъ, а его солдаты могли извлечь свое оружіе, такъ какъ они были при немъ *(резидентъ)* для той цѣли, чтобы его защищать. На это бояриномъ было отвѣчено ему, что дѣло не въ фонарѣ, за который легко заплатить, а въ обидѣ, которую онъ *(резидентъ)* нанесъ господину, и что же онъ хотѣлъ сдѣлать съ 5 или 6 людьми противъ столькихъ тысячъ! Бояринъ *(также сказалъ)*:

„Если бы мы ради Ихъ Кор. В-ства васъ не защитили, то вы вѣдь остались бы (*тамъ мертвымъ*)“. На это (*резидентъ*) отвѣчалъ, что бѣда уже случилась, и онъ проситъ простить ему это, выпустить воиновъ и сдѣлать необходимыя приготовленія, чтобъ онъ могъ получить свой отпускъ. На это ему сказаннымъ бояриномъ было снова отвѣчено: его отправленіе раньше было совершенно готово, но теперь онъ долженъ ждать окончанія этого дѣла, которое теперь представлено Ихъ Цар. В-ству. Итакъ, съ этимъ онъ (*резидентъ*) оттуда ушелъ. Наканунѣ 14-го (*сентября*) господинъ резидентъ послалъ въ позднее время къ своему парню въ замокъ (*въ Стрѣлецкій приказъ*), гдѣ онъ былъ пойманъ (*заключенъ*), копію съ прилагаемаго 12 пункта[1]), которую онъ (*Померенингъ*) выдавалъ за найденную имъ изъ нѣкоторыхъ привилегій, полученныхъ отъ славной памяти Ихъ Цар. В-ства Михаила Өедоровича; (*Померенингъ послалъ эту копію*) съ приказаніемъ, чтобы парень передалъ таковую въ „Посольскій приказъ“, который (*парень*) тогда съ этимъ не ожидалъ до слѣдующаго дня, но передалъ таковую среди ночи. Какъ скоро наступилъ день, переводчикъ Вольфъ Якобсенъ долженъ былъ прійти въ замокъ и это перевести. Когда теперь они это прочитали и поняли, то представили это Ихъ Цар. В-ству. Тогда тотчасъ достали всѣ договоры и соглашенія, которые совершены между Вашего Кор. В-ства королевскими высокославными и праведнѣйшими господами предками и Ихъ Цар. В-ства славными царскими предками; ихъ пересматривали и около 3 дней съ ними возились, но, говорятъ, объ этомъ ничего не могли найти, такъ что это принято почти странно. Такъ это продолжалось до 19-го (*сентября*), въ каковой день господинъ резидентъ былъ потребованъ въ „Посольскій приказъ“. Когда же онъ туда пришелъ, то государственный канцлеръ передалъ ему отпускъ, который былъ написанъ, и въ которомъ ему было представлено все это дѣло и нѣкоторые раньше происшедшіе случаи, и ему были выданы обратно воины вмѣстѣ съ его шпагой и пистолетами съ такими словами, что Ихъ Цар. В-ство прощаетъ ему все это ради Вашего Кор. В-ства, что ему будутъ назначены приставы, подводы и (*все*) что ему будетъ необходимо, а онъ только долженъ съ Божьей помощью уѣхать. Но онъ еще попросилъ, чтобы ему дозволили взять отпускъ изъ рукъ Ихъ Цар. В-ства, и можно было бы получить отвѣтъ на милостивѣйшую грамоту Вашего Кор. В-ства, но въ этомъ ему было коротко отказано и сказано, что на этотъ разъ онъ этого не достигнетъ и что онъ долженъ только уѣхать[2]).

[1]) Родесъ, слѣдовательно, послалъ при письмѣ текстъ этого пункта, но теперь при донесеніи его не оказалось.

[2]) Грамота къ королевѣ жалуется, что Померенингъ, получивъ уже прощальную аудіенцію, „ѣздилъ безвременно ночью в гости во многіе мѣста и напився пьянъ чинилъ многіе задоры“. 3 сентября случился въ Москвѣ „ночнымъ временемъ пожаръ“, и князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой ѣхалъ его тушить, но повстрѣчался съ резидентомъ, который посѣкъ шпагой трехъ стрѣльцовъ, при чемъ двухъ такъ тяжело, что опасались за ихъ жизнь. Потомъ

Объ образѣ дѣйствій Хмельницкаго прибываютъ такія разнообразныя донесенія, что почти не знаешь, чему вѣрить, отчего также ничего не можетъ быть отмѣчено достовѣрнаго. Въ прошедшую субботу пришли сюда отъ Хмельницкаго 4 запорожскихъ казака съ грамотой къ Ихъ Цар. В-ству. Они въ слѣдующее воскресеніе, утромъ, получили аудіенцію у Ихъ Цар. В-ства и отдали свой кредитивъ. Здѣсь говорятъ, какъ достовѣрное, что Хмельницкій снова просилъ отдаться подъ защиту ихъ Цар. В-ства и, говорятъ, онъ желаетъ вступить на ихъ (*царскую*) службу съ 40.000 человѣкъ, (*чтобы воевать*) противъ кого угодно, со святымъ увѣреніемъ (*клятвою*), что онъ (*Хмельницкій*) со всѣми своими будетъ жертвовать за Ихъ Цар. В-ство тѣломъ, имуществомъ и кровью. Если бы съ этой стороны находились противъ кого-нибудь въ дѣйствіи (*въ войнѣ*), то эта предлагаемая служба не была бы непріятной, но безъ этого (*обстоятельства*) это потребуетъ порядочнаго обсужденія. Что изъ этого выйдетъ, покажетъ время.

Черезъ Архангельскъ прибыли 2 полковника: одинъ, говорятъ,—шотландецъ, другой—иностранецъ (Wahl); имена ихъ будутъ сообщены въ ближайшемъ (*письмѣ*). А вчера изъ Лифляндіи также прибылъ сюда одинъ англійскій полковникъ. Здѣсь собирается довольно много офицеровъ и большею частью всѣ принимаются.

Ихъ Цар. В-ство позавчера поѣхали отсюда со своей супругой въ Троицкій (*монастырь*); выѣздъ былъ великолѣпный.

Что дальше будетъ происходить въ томъ или въ другомъ, объ этомъ я Вашему Кор. В-ству съ подданнѣйшимъ смиреніемъ буду сообщать время отъ времени.

(*Далѣе слѣдуютъ добрыя пожеланія королевѣ и подпись:*) Іоганнъ де Родесъ.

Москва, 24 сентября
51 г.

11. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 6 октября 1651 года.

Вашему Кор. В-ству по глубокообязанному смиренію было (*послано*) мое послѣднее (*письмо*) 21-го прошлаго[1]) (*мѣсяца сентября*), на которое я всеподданнѣйше этимъ ссылаюсь.

Причины отправленія отсюда въ Швецію послѣдняго гонца я не могъ еще узнать. Впрочемъ я сильно подозрѣваю, что во всякомъ случаѣ здѣсь не очень то довольны, что комиссары Вашего Кор. В-ства не при-

Померенингъ прислалъ въ Стрѣлецкій приказъ письмо, въ которомъ было написано имя царя Михаила „не по вѣчному докончанію, просто Михаиломъ Федоровичемъ“. (Жалобная грамота на резидента, какъ и всѣ другіе русскіе акты, касающіеся пребыванія его въ Москвѣ изданы въ сборникѣ матеріаловъ К. И. Якубова, „Россія и Швеція въ пол. XVII в.“, отдѣлъ V; донесенія же Померенинга—въ VI отдѣлѣ).

[1]) 24-го сентября, а не 21-го.

были до сихъ поръ на границы, особенно такъ какъ, вслѣдствіе приближающейся зимы, это (*комиссія*) можетъ въ этомъ году совсѣмъ не осуществиться. Кажется, можно допустить, что (*русскіе*) желаютъ, такъ какъ самое важное сдѣлано (*намекъ на уплату русскими шведамъ 190 т. руб. за перебѣжчиковъ*), чтобы (*все*) остальное также было окончено, съ цѣлью, если я не ошибаюсь, тѣмъ лучше обратить свои намѣренія на другое (*предпріятіе*), которое они до сихъ поръ замышляютъ и которое могли бы привести въ исполненіе (*намекается на желаніе присоединить Малороссію и изъ-за этого вступить съ Польшей въ войну*).

Хотя до сихъ поръ они не могли ничего сдѣлать въ этомъ направленіи, но, какъ я сообщилъ въ моемъ послѣднемъ (*письмѣ*), 4 запорожскихъ казака доносятъ именно то, что Хмельницкій съ 40.000 человѣкъ предались подъ подданство Ихъ Цар. В-ства и обязались служить ему тѣломъ, имуществомъ и кровью; а, кромѣ того, принятіе разныхъ чужестранныхъ военачальниковъ — (*все это*) здѣсь почти ясно показываетъ, что дѣло, пожалуй, нѣсколько приближается къ развязкѣ, такъ какъ я теперь слышу, что здѣсь рѣшили, что это (*предложеніе Хмельницкаго перейти въ подданство къ Москвѣ*) должно быть принято и одобрено, и въ особенности такъ какъ намѣреваются отправить въ Польшу съ первымъ саннымъ путемъ большое посольство, такъ что уже сообщено князю Юрію Алексѣевичу Долгорукому (Jürgen Alexewitz Dolga Rucka), князю Θедору Волконскому (Toedor Wolkonski) и Алмазу Иванову, подканцлеру въ „Посольскомъ приказѣ“, чтобы они приготовились (*къ посольству*)[1], и полагаютъ, что Ихъ Цар. В-ство потребуютъ всю смоленскую область и вообще то, что раньше принадлежало Россіи, а если они (*поляки*) по-добру на это не согласятся, то, говорятъ, тогда будетъ объявлена (*польскому*) королю открытая война. Что же основательнаго есть въ этомъ и что дальше послѣдуетъ, я буду самымъ прилежнымъ образомъ наблюдать и подданнѣйше сдѣлаю сообщеніе объ этомъ Вашему Кор. В-ству.

Позавчера вечеромъ прибылъ сюда снова одинъ польскій гонецъ; что онъ привезъ, пока еще нельзя было узнать.

(*Дальше слѣдуютъ пожеланія королевѣ и подпись:*) Іоганнъ де Родесъ.

Москва, 6 октября
51 г.

12. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 20 октября 1651 года.

По вѣрнообязанному долгу и смиреннѣйшему подданству 6-го этого (*мѣсяца октября*) было (*послано*) Вашему Кор. В-ству мое послѣднее (*письмо*), а съ тѣхъ поръ ничего особеннаго не произошло.

Прибывшіе сюда 4 запорожскихъ казака, которые упомянуты въ моемъ послѣднемъ (*письмѣ*), получили отпускъ только 8 этого (*мѣсяца*

[1]) Это посольство однако въ концѣ концовъ не было отправлено въ Польшу, но въ январѣ 1652 г. было послано посольство въ другомъ составѣ.

октября) и были отпущены съ достаточнымъ уваженіемъ съ грамотой къ упомянутому Хмельницкому. Я не могъ узнать, какъ объ этомъ ни старался, о настоящемъ основаніи и условіяхъ ихъ принятія *(въ русское подданство)*, и объ этомъ снова что-то замолчали. Мнѣ потомъ стало извѣстно, что уже назначеннымъ (*поименнованнымъ въ прошломъ письмѣ*) господамъ въ польское посольство снова было объявлено, но все-таки только временно, объ ихъ поѣздкѣ. Между тѣмъ теперь долженъ отправиться одинъ Герасимъ Семеновичъ Дохтуровъ[1] (Garrassim Simonowitz Doctorof), какъ малый посолъ; онъ долженъ переговорить объ его (*посольства*) отправленіи и вскорѣ готовится въ дорогу. Какъ полагаютъ, ему нѣчто другое поручено, (*а именно*) чтобы узнать при этомъ, что думаютъ съ польской стороны относительно здѣшняго принятія Хмельницкаго и его арміи. Если тогда обстоятельства сложатся благопріятно, то вѣроятно (*въ Польшу)* отправится большое посольство.

Позавчера было приказано пороховому мастеру Гансу Пахераху (Hans Pacherach) поспѣшно сдѣлать столько пороха, сколько онъ можетъ.

Кромѣ того, здѣсь не мало любопытствуютъ узнать, какіе будутъ результаты любскихъ переговоровъ, такъ какъ получили извѣстіе, что господа послы, говорятъ, собрались въ Любекѣ.

Изъ Польши сюда прибылъ черезъ Псковъ французъ, который назвался Жанъ де Грономъ[2] (Jean de Gron) и объявился здѣсь у двора и хочетъ показать посредствомъ своихъ паспортовъ, которыхъ онъ, говорятъ, имѣетъ порядочно, какъ-то: отъ короля польскаго,—что онъ служилъ у

---

[1]) Дьякъ Г. С. Дохтуровъ былъ отправленъ гонцомъ въ Варшаву, чтобы напомнить королю, что тотъ долженъ наказать тѣхъ лицъ, которыя неправильно пишутъ государевъ титулъ, и пожаловаться на безпорядки, чинимые поляками, и на бывшее укрывательство Анкидинова съ его слугой, которые тогда уже переправились въ Швецію. Но Дохтуровъ надолго задержался въ Москвѣ и отправился въ Польшу только 14 декабря. (Бантышъ—Каменскій, „Об. вн. сн.", а Родесъ доносилъ 11 дек., что Дохтуровъ отправился въ Польшу 10 декабря).

[2]) Дѣло о пріѣздѣ въ Россію француза „доктора богословіи" Жана де Грона и его брата Карла для крещенія въ греческую вѣру хранится въ М. Гл. Арх. Ин. Д., въ дѣлахъ о пріѣздѣ иностранцевъ въ Россію 1651 г., № 12.

Братья де Гронъ пріѣхали въ Москву 30 сентября 1651 г. (160 г.). Янъ дѣйствительно подавалъ латинскую челобитню, въ которой онъ писалъ (согласно русскому переводу, сдѣланному въ то время), что желаетъ какъ можно скорѣе креститься, „а промеж того времени ему кажетца всякой час за год і всякой день за сто лѣтъ и для того покорностью бьетъ челом, чтоб ему с братомъ по самому скорому времени по желаню и по обещаню своему до россійские вѣры допущену быть, которая есть единъ киот и ковчег, которой от соблазных ересей потопленья не оскверненъ". 4 декабря „они отданы подъ начало в Чюдов монастырь" (онъ находится въ Кремлѣ же, возлѣ соборовъ). 11 января 1652 г. (160 г.) „Онтон и Данилъ де Гроновы" были на аудіенціи у царя, гдѣ имъ было объявлено о принятіи ихъ на государеву службу, и имъ были даны подарки; они же принесли присягу вѣрой и правдою служить своему новому государю.

этого короля за тайнаго совѣтника, отъ королевы польской,—что онъ служилъ у нея за доктора теологіи, и отъ князя курляндскаго,—что онъ служилъ у него за посланника въ Францію. Это весьма коварная голова, и онъ вполнѣ подобенъ іезуиту. Какъ скоро онъ былъ разспрашиваемъ въ первый разъ, онъ объявилъ, что Божій Духъ слишкомъ 15 мѣсяцевъ побуждаетъ его отречься отъ своей еретической вѣры и снова принять древнюю, сохраненную и неоспоримую греческую религію, которой теперь нельзя болѣе найти ни въ одномъ мѣстѣ во всемъ свѣтѣ, какъ (*только*) въ Россіи; что онъ такъ стремился прійти въ эту страну, что этого нельзя выразить человѣческимъ языкомъ, но теперь онъ благодаритъ Бога, что онъ такъ далеко пришелъ, и ему болѣе ничего не нужно и ничего болѣе не желательно, какъ попасть въ монастырь и тамъ получить чистое праведное настоящее христіанское крещеніе; что, какъ скоро онъ его получитъ, онъ надѣется видѣть ясныя очи Ихъ Цар. В-ства и ожидать ихъ милости. Онъ объ этомъ уже долгое время проситъ, но медлятъ его выслушать, хотя здѣсь въ крещеніи никому не отказываютъ, но все-таки кажется, что хотятъ прежде точно разузнать о его личности. Но онъ, чѣмъ далѣ, тѣмъ болѣ проситъ, и указывалъ на латинскомъ языкѣ, что онъ готовился (*уже*) прошлый годъ отправиться моремъ и хотѣлъ сюда прибыть, но во время этого прекраснаго намѣренія, съ цѣлью привести въ исполненіе спасеніе своей души, его постигло несчастіе, такъ какъ онъ подвергся кораблекрушенію, такъ что онъ потерялъ своихъ 12 слугъ и все свое имущество, при чемъ одного только золота, серебра и драгоцѣнностей свыше, чѣмъ на 10.000 дукатовъ, такъ что онъ долженъ былъ кое-какъ перебиваться въ одеждѣ лодочника (Bootsmann); послѣ этого онъ снова явился въ Польшу, и когда же, приблизительно годъ тому назадъ, сюда приходилъ польскій посолъ господинъ Сандомирскій (Sandimirski), онъ полагалъ прійти съ нимъ, но когда онъ пришелъ въ Смоленскъ, то заболѣлъ горячкой, такъ что долженъ былъ остаться тамъ лежать; наконецъ его все-таки услышалъ Богъ и вотъ теперь привелъ сюда; такъ какъ онъ смертный и въ особенности плохъ здоровьемъ, то онъ проситъ предъ Богомъ и во имя Его, чтобы способствовали его намѣренію и приказали бы, ради Бога, его крестить и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, чтобы онъ могъ отправиться на тотъ свѣтъ не въ своемъ язычествѣ и еретичествѣ, за что наконецъ (*если русскіе его не крестятъ*) они явятся въ отвѣтѣ предъ Божьимъ судомъ. По моему мнѣнію, въ этомъ скрывается нѣчто другое, такъ какъ по всему его дѣлу видно, что онъ интригантъ (Practicken macher), который, можетъ быть, когда онъ благополучно сильно приластится и завяжетъ среди великихъ (*особъ*) знакомство, намѣревается произвести въ этомъ государствѣ нѣкоторое смятеніе. Что далѣе будетъ съ нимъ, покажетъ время.

Недавно прибылъ изъ Астрахани одинъ „сынъ боярскій“. Онъ секретно извѣстилъ своего друга, что въ этомъ году въ Астрахани не было ни одного персидскаго купца; причина этого, говорятъ, та, что персидскій государь умертвилъ въ Персіи до 600 русскихъ купцовъ и приказалъ конфисковать у всѣхъ русскихъ купцовъ ихъ товары. Онъ (*сынъ боярскій*)

полагаетъ, что это оттого произошло, что татарскій князь, по имени Сурамъ Мурза (Suram Mursen), [который нанесъ (*русскимъ*) на русскихъ границахъ нѣкоторый вредъ] былъ преслѣдуемъ русскими до горъ. Также думаютъ, что бывшій здѣсь годъ тому назадъ персидскій посолъ тоже достаточно этому способствовалъ, такъ какъ онъ отчасти тогда жаловался на какую-то несправедливость, которую (*русскіе*) причинили ему при сдачѣ шелка, и сказалъ, что русскіе почувствуютъ это въ его странѣ (*въ Персіи*). Персидскій государь, говорятъ, одержалъ большую побѣду надъ Моголомъ (Mogul)[1].

Сюда также дошло извѣстіе, что партія татаръ вторглась при Бѣлгородѣ (Bolowgorod), и (*ими*) была уведена, говорятъ, значительная часть русскихъ.

8-го этого (*мѣсяца октября*) поѣхалъ отсюда г. резидентъ Карлъ Померенингъ, и со времени его отъѣзда отсюда здѣсь ничего болѣе не произошло въ канцеляріи относительно его личности.

Сейчасъ я узналъ, что вышеназванный Жанъ де Гронъ отведенъ въ монастырь, гдѣ долженъ быть крещенъ. Можетъ быть, этому злодѣю неудадутся его козни, такъ какъ ему мало довѣряютъ, и, какъ говорятъ, онъ послѣ крещенія будетъ посланъ въ Астрахань въ монастырь, пока онъ будетъ живъ, чтобы онъ, разъ онъ такой хорошій христіанинъ, тамъ усердно молился.

Что теперь происходитъ при наступающей зимней торговлѣ въ курсѣ торговли, Ваше Кор. В-ство всемилостивѣйше могутъ видѣть изъ приложеннаго циркуляра[2]) (Lauffzettel), посредствомъ котораго я далъ наставленіе нѣкоторымъ лифляндскимъ купцамъ прибыть въ эту зиму сюда и такимъ образомъ мало-по-малу положить начало торговлѣ. Такъ какъ для споспѣшествованія этого еще необходимо (*сдѣлать*) и то и другое, а объ этомъ требуется милостивѣйшая резолюція Вашего Кор. В-ства, то я въ эту зиму отправлю своего слугу въ Стокгольмъ и подданнѣйше пошлю Вашему Кор. В-ству извѣстіе и о томъ и о другомъ[3]).

---

[1]) Великими Моголами европейцы называли государей одной тюркской династіи, персы же называли „Могулъ" (т. е. монголами) именно джагатайскихъ тюрковъ, жившихъ за Аму-Дарьей (Новый энц. слов. Брокгауза: „Великіе моголы"). Въ данномъ мѣстѣ у Родеса, очевидно, не вполнѣ точныя данныя; никакихъ 600 купцовъ персы не убивали. Въ началѣ 1650 г. пріѣзжалъ въ Москву шахскій посолъ (донес. Родеса 9 февр. 1650 г.) и жаловался, что русскіе взимаютъ большія пошлины, а казаки грабятъ персидскихъ купцовъ; русскіе отвѣчали, что они не могутъ усмотрѣть за всѣми казаками, но все-таки пойманныхъ казаковъ казнили въ присутствіи посла; однако въ томъ же 1650 г. въ Шемахѣ и Гиляни персы захватили русскихъ купцовъ и не отпускали ихъ въ Россію нѣсколько лѣтъ. Кромѣ того, русскій подданный Чебанъ-Мурза перекочевалъ ближе къ Персіи и отдался въ подданство шаху. Въ 1651 г. ходилъ на него царскій подданный князь Муцалъ Черкасскій и русскія войска, а вмѣстѣ съ ними Суркай, шевкалъ Тарковскій, который однако измѣнилъ и перешелъ къ Чебану-Мурзѣ. Къ нимъ пришли на помощь персидскія войска. Русскія войска были разбиты, и многіе взяты въ плѣнъ.

[2]) Его при донесеніи не оказалось.

[3]) Родесъ, дѣйствительно, дѣятельно принялся за развитіе торговыхъ сношеній шведовъ съ русскими, стараясь, насколько это было ему возможно,

Недавно Адольфъ Эберсъ писалъ мнѣ изъ Новгорода, что онъ черезъ 2 гонцовъ (Einspenninger) уже 18 іюля получилъ тамъ селитру, которую слѣдовало доставить изъ-за покойнаго господина Крусбіорна. Такъ какъ онъ *(Эберсъ)* нѣсколько разъ просилъ *(русскихъ)*, чтобы они приняли ее отъ него, но онъ ничего не могъ этимъ достичь, то вслѣдствіе этого онъ домогается ради Вашего Кор. В-ства, чтобы я здѣсь подготовилъ *(выхлопоталъ)*, дабы она *(селитра)* была вручена *(принята русскими)* за надлежащей квитанціей и взысканіемъ реверса *(обязательства)*, даннаго отъ себя покойнымъ Крусбіорномъ. Я тотчасъ просилъ аудіенціи у канцлера въ „Посольскомъ приказѣ", которую я сейчасъ получилъ. Итакъ, я сообщилъ *(канцлеру)*, что селитра уже нѣсколько мѣсяцевъ какъ пришла въ Новгородъ, и хотя Адольфъ Эберсъ просилъ воеводу объ этомъ *(о пріемѣ ея)*, но онъ на это не получилъ резолюціи. На это мнѣ было отвѣчено, что они хотя знаютъ, что селитра туда пришла, но, говорятъ, она плоха по сравненію съ образцомъ, оставленнымъ здѣсь покойнымъ Крусбіорномъ. Но такъ какъ мнѣ извѣстно, что при пробѣ была незначительная разница, то я это, насколько могъ, опровергъ, и наконецъ получилъ резолюцію, что это должно быть донесено Ихъ Цар. В-ству, и мнѣ на это будетъ выданъ отвѣтъ, что я потомъ, черезъ нѣсколько дней, и получилъ, а именно, что будетъ сдѣлано распоряженіе о пріемѣ *(селитры)*, но все-таки то, что окажется послѣ послѣдующей пробы плохимъ, будетъ вычтено изъ суммы. Этому я немного противился и сказалъ, что, можетъ быть, если настоящій мастеръ будетъ дѣлать ея пробу, то мало или ничего не окажется негоднымъ, или же она окажется даже лучшей, а если это и было бы *(что она плохая)*, то ради Вашего Кор. В-ства можно также претендовать на то, что она лучше по вѣсу. На это канцлеръ отвѣтилъ мнѣ, что онъ долженъ изъ-за этого написать воеводѣ, послать ему вышеупомянутый ревесъ и постановить приказъ о пріемѣ *(селитры)*, о чемъ я и, значитъ, написалъ Адольфу Эверсу[1]).

(Дальше слѣдуютъ добрыя пожеланія королевѣ и подпись:) Іоганнъ де Родесъ.

Москва, 20 октября
51 г.

устранять съ пути нежелательныя для этой торговли явленія; такъ, онъ старался о благоустройствѣ шведскаго двора и о пропускѣ шведовъ въ Москву; съ послѣднею цѣлью онъ нѣсколько позже, именно 28 ноября 1651 г., подалъ въ Посольскій приказъ челобитню А. Иванову и Анд. Немирову, жалуясь, что русскіе не пропускаютъ въ Москву шведовъ и иногда даже посылаютъ ихъ назадъ, хотя у тѣхъ и есть проѣзжія грамоты, „а ныне де розные торговые люди хотят нынешнею зимою сюда ѣхать", почему Родесъ и просилъ, чтобы царь велѣлъ новгородскому воеводѣ пропускать въ Москву безъ всякаго задержанія, согласно мирнымъ договорамъ, всѣхъ шведовъ, которые имѣютъ съ собою проѣзжія грамоты (М. Гл. Арх. Ин. Д., шв. д., р. II, 1651 г., № 8).

[1]) 10 апр. 1651 года пріѣзжалъ шведъ Яганъ Розелинтъ (Рузенлп) съ грамотами отъ королевы, и въ одной грамотѣ заключалась просьба указать,

P. S. Сейчасъ же въ заключеніе я узналъ, что здѣсь нѣсколько недѣль тому назадъ пришло извѣстіе, что въ Стокгольмѣ при Ихъ Кор. В-ствѣ одинъ русскій выдаетъ себя за Шуйскаго (Zuski) и наслѣдника прежнихъ великихъ князей, но онъ, говорятъ, былъ здѣсь въ канцеляріи писцомъ *(подьячимъ)* и 8 лѣтъ тому назадъ изъ-за одного преступленія бѣжалъ через польскую границу. Послѣдній посланный отсюда гонецъ къ Вашему Кор. В-ству Яковъ Козловъ[1]) (Jacob Gossloff) отосланъ потребовать его отъ Вашего Кор. В-ства.

13. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 8 ноября 1651 года.

20-го прошлаго мѣсяца *(октября)* было *(послано)* къ Вашему Кор. В-ству по подданнѣйшему смиренію мое послѣднее *(письмо)*, на которое я этимъ ссылаюсь.

Съ тѣхъ поръ я былъ потребованъ 31 октября въ замокъ и въ „Посольскій приказъ“ къ господину канцлеру Михаилу Юрьевичу[2]), гдѣ канцлеръ мнѣ объявилъ, что Ихъ Цар. В-ство приказали ему доложить мнѣ, что Ихъ Цар. В-ство получили извѣстіе, что въ Швеціи одинъ русскій, говорятъ, выдаетъ себя за Шуйскаго, но это обманъ, такъ какъ онъ приблизительно 8 лѣтъ тому назадъ былъ здѣсь въ „Новой Четверти“ (Novo Zetvert) писцомъ *(подьячимъ)*; настоящее его имя Тимошка Анкидиновъ (Timosko Ankidinof), и онъ имѣетъ при себѣ слугу, имя котораго Костка Конюховъ (Costko Connuchof); они обокрали казну Ихъ Цар. В-ства и совершили много другихъ плутней, но все это стало извѣстно и замѣчено, и имъ могло грозить лишеніе жизни, и они тайно

гдѣ и кому принять отъ Швеціи на границѣ заемную селитру. Русскіе въ 1639 г. дали Швеціи взаймы 3.000 пудовъ селитры, и Крусбіорнъ, тогдашній шведскій резидентъ въ Москвѣ, обязался возвратить ее черезъ годъ, но въ самомъ дѣлѣ онъ въ 1642 г. возвратилъ только немного болѣе 161 пуда, т. е. въ 1648 г. осталось доставить 2.939 пудовъ. (О пріѣздѣ въ Москву шв. переводчика Ягана Розелинта съ грамотой отъ королевы—о межевыхъ комиссарахъ, селитрѣ и уплатѣ денегъ за перебѣжчиковъ—въ М. Гл. А. Ин. Д., шв. д., р. I, кн. 29, $\frac{7159}{1651}$ г. мартъ—май 14).

[1]) О немъ, безъ упоминанія имени и фамиліи, Родесъ писалъ въ донесеніи 24 сент. 1651 г. М. (Гл. А. Ин. Д., шв. д., р. I, кн. 35, $\frac{7160}{1651}$ г. сент. 18—ноября 2: отпускъ въ Швецію гонцомъ подьячаго Як. Козлова и толмача Алферея съ 2 грамотами объ Анкидиновѣ и Конюховѣ, скрывающихся въ Швеціи, и съ жалобой на поступки Померенинга).

[2]) М. Гл. А. Ин. Д., шв. дѣла, р. II, 1651 г. авг., № 8: пріѣздъ въ Москву де Родеса, поданныя имъ царю грамоты и отпуски на нихъ. Изъ этого дѣла (а также изъ дѣла 1652 г., № 4, первый листъ) видно, что именно 2 ноября 1651 г. (а не 31 октября) въ Посольскомъ приказѣ думный дьякъ М. Волошениновъ, А. Ивановъ и Анд. Немировъ говорили съ комиссаромъ и объявили ему объ Анкидиновѣ „по сему письму“ (текстъ этого письма тутъ же и приводится, и онъ сходенъ съ тѣмъ, что пишетъ Родесъ въ этомъ донесеніи).

убѣжали и отправились черезъ польскую границу, а оттуда въ Константинополь, гдѣ Тимошка со своимъ слугой объявился у турецкаго государя также подъ именемъ Шуйскаго, принялъ оттоманскую, или магометанскую, вѣру, но потомъ также произвелъ при этомъ дворѣ свои старыя плутни; когда же онъ былъ въ третій разъ заключенъ въ тюрьму, то въ послѣдній разъ былъ брошенъ въ самую опасную и самую гибельную баню, такъ какъ онъ былъ обреченъ этимъ на смерть; однако, говорятъ, онъ оттуда убѣжалъ и отправился въ Польшу, Лифляндію, а оттуда къ запорожскимъ казакамъ, къ гетману Богдану Хмельницкому; такъ какъ въ то же время послы Ихъ Цар. В-ства, именно Григорій Гавриловичъ Пушкинъ[1]) (Gab-

[1]) Въ январѣ 1650 г. въ Польшу были отправлены послами бояринъ Григорій Гавриловичъ Пушкинъ, окольничій и намѣстникъ алатырскій Степанъ Гавр. Пушкинъ и дьякъ Гавріилъ Леонтьевъ. Григорій Гавриловичъ Пушкинъ (у Родеса сказано Гавріилъ, а не Григорій, но это ошибка, какъ и у С. Соловьева. „Ист. Рос.", изд. II, т. X, 234, гдѣ тоже упомянутъ Гавріилъ Пушкинъ, но у Бантыша—Каменскаго, „Обз. вн. снош.", III, 127, 314—Григорій: см. „Русскій біографическій словарь", изд. подъ наблюденіемъ А. А. Половцова, СПБ. 1910 г.) былъ бояриномъ, оружейничимъ и намѣстникомъ Нижняго Новгорода. Еще въ концѣ 1649 г. Григорій Пушкинъ готовился къ посольству въ Польшу, какъ узнаемъ изъ донесеній Померенинга (отъ 25 окт. 1649 г.). Григорій Пушкинъ вмѣстѣ съ братомъ Степаномъ отправились 8 января 1650 г. въ Польшу къ новому польскому королю Яну Казимиру, чтобы его поздравить и также просить наказать поляковъ, злословящихъ Россію. Когда они были уже въ Польшѣ, то получили предписаніе отъ своего правительства поймать въ запорожскомъ войскѣ самозванца Тимошку Анкидинова, который семь лѣтъ странствовалъ по разнымъ странамъ (М. Гл. Арх. Ин. Д., польскія дѣла, р. II, 1650 г., № 5: отпускъ въ Польшу посольства Григорія Гавр. Пушкина, но на обложкѣ этого подлиннаго дѣла ошибочно написано Гаврила Гавриловича Пушкина; 1650 г. авг.—ибр., № 8: статейный списокъ дворянина Петра Протасьева и подьячаго Григ. Богданова, посланныхъ изъ Польши рус. посломъ Григоріемъ Пушкинымъ къ кіевскому воеводѣ, митрополиту и Хмельницкому для сыска Анкидинова; р. I, кн. 77 о посольствѣ Григорія Гавриловича Пушкина, который вернулся въ Москву 1 сент. того же 1650 г., а 2 сент. уже подалъ—кн. 77, л. 561 об.—свой статейный списокъ—кн. 78). По словамъ Анкидинова, въ Константинополѣ онъ былъ въ тюрьмѣ три года, благодаря навѣтамъ русскихъ пословъ. Когда онъ явился къ Хмельницкому, тотъ выдалъ ему прохожій листъ до границъ московскаго государства, потому что Анкидиновъ говорилъ, что будто хочетъ итти къ царю въ Москву. Янъ Казимиръ согласился выдать самозванца, но Хмельницкій, когда русскіе этого потребовали, отказался самъ ловить его, отговариваясь тѣмъ, что по казацкимъ обычаямъ всѣ у нихъ должны находить свободу, но потомъ все-таки изъявилъ согласіе его выдать по соглашенію со своими военачальниками. Но Тимошка бѣжалъ въ Швецію. 16 іюня 1651 г. былъ посланъ въ Швецію по нѣкоторымъ государственнымъ дѣламъ подьячій Помѣстнаго приказа Герасимъ Головнинъ, и 14 авг. онъ прибылъ въ Стокгольмъ. Тутъ къ Головнину пришли русскіе торговые люди и заявили, что въ этомъ году изъ Ревеля пріѣхалъ въ Стокгольмъ Анкидиновъ; въ Стокгольмѣ тогда былъ и его слуга Костка Коню-

riel Gabrielowitz Buskin) со своими господами товарищами, были какъ разъ въ Польшѣ и о немъ получили извѣстіе, то они просили у (*польскаго*) короля, чтобы Ихъ Кор. В-ство сыскали вышесказаннаго Тимошку и приказали имъ выдать; на это, говорятъ, король охотно согласился и постановилъ приказъ объ его поимкѣ и выдачѣ; но тотъ, какъ и раньше, снова убѣжалъ оттуда и прибылъ въ Римъ, гдѣ онъ снова, говорятъ, перемѣнилъ свою религію и сталъ папистомъ; но онъ тамъ задержался не слишкомъ долго, а отправился въ другія державы, пока наконецъ не явился въ Швецію; какъ скоро это стало извѣстно здѣсь, то къ Вашему Кор. В-ству 17-го сентября былъ отправленъ нарочный гонецъ, по имени Яковъ Козловъ, отъ Ихъ Цар. В-ства (*съ просьбой*), чтобы по приказанію Вашего Кор. В-ства онъ (*Анкидиновъ*) былъ бы пойманъ, гдѣ онъ встрѣтится въ земляхъ Вашего Кор. В-ства, и былъ бы выданъ по силѣ вѣчнаго мирнаго договора Ихъ Цар. В-ству; но теперь Ихъ Цар. В-ство получили основательное извѣстіе, что оба вышесказанные измѣнника (*пойманы*): во-первыхъ, слуга Костка Конюховъ былъ схваченъ въ Стокгольмѣ гонцомъ Ихъ Цар. В-ства—Герасимомъ Головнинымъ (Garassim Gollownin), который (*Конюховъ*) изъ ихъ рукъ, говорятъ, былъ заключенъ въ тюрьму, но когда потомъ сказанный гонецъ просилъ объ его обратной выдачѣ, то ему отказали; равнымъ образомъ нѣсколькими новгородскими купцами, именно Иваномъ Тетеринымъ (Iwan Teterrin) и Максимомъ Воскобойниковымъ (Maxime Woskoboinick) съ его товарищами, былъ пойманъ въ Ревелѣ хозяинъ (*Конюхова*), именно Тимошка Анкидиновъ, съ которымъ случилось то же самое, что и съ предыдущимъ въ Стокгольмѣ, и онъ былъ губернаторомъ Вашего Кор. В-ства—Эрихомъ Оксенштерномъ

ховъ. Головнинъ схватилъ Костку, но шведы приказали его освободить, а Анкидиновъ уѣхалъ въ Ревель, гдѣ русскіе торговые люди его поймали, но шведы (графъ Эрихъ Оксенштернъ) тоже и его освободили. Новгородскій воевода Юрій Петровичъ Буйносовъ-Ростовскій писалъ нарвскому и ревельскому губернаторамъ, чтобы они выдали Анкидинова и Конюхова. Въ сентябрѣ 1651 г. былъ посланъ въ Швецію гонецъ Яковъ Козловъ съ грамотой отъ 17 сент. (Доп. къ А. И., VI, № 138, 119), съ просьбой поймать укрывающихся въ Швеціи Анкидинова и Конюхова, а когда русскіе узнали, что Э. Оксенштернъ не хочетъ отпустить Анкидинова, то послали въ Ревель съ грамотой отъ 3 ноября (Доп. къ А. И., VI, № 138, 121) дворянина Янклыча (Янаклыча, Енклыча) Григорьева Челищева, подьячаго Василія Шпилькина и переводчика Вилимъ Вилимова (по русской транскрипціи), чтобы они потребовали выдачи Анкидинова, но, пріѣхавъ въ Ревель, они получили отвѣтъ отъ Оксенштерна, что Анкидиновъ будто бы самъ убѣжалъ куда-то, и тогда Челищевъ поѣхалъ въ январѣ 1652 г. въ Стокгольмъ къ самой королевѣ. Анкидиновъ же бѣжалъ въ Пруссію, а Конюховъ, освобожденный шведами, бѣжалъ въ Ревель, но тутъ былъ схваченъ, и Швеція его выдала Россіи. Такимъ образомъ, Челищевъ возвратился 28 мая 1652 г. въ Москву, привезя съ собой Конюхова. Нужно думать, что выдача Конюхова совершилась не безъ вліянія писемъ Родеса, который осторожно совѣтовалъ своему правительству выдать русскимъ обоихъ политическихъ преступниковъ.

(Erich Oxenstern) заключенъ въ замокъ (*въ Вышегородѣ*) подъ строгую охрану, но послѣ требованія (*со стороны русскихъ*) его выдачи (*Оксенштернъ*) также не хотѣли его возвратить. Хотя уже объ этомъ воеводой изъ Новгорода было писано къ сказанному господину графу Эриху Оксенштерну, но Ихъ Графскимъ Превосходительствомъ до сихъ поръ было только отвѣчено то, что упомянутый Тимошка имѣетъ много паспортовъ отъ великихъ господъ и государей, а въ особенности одинъ отъ Ихъ Кор. В-ства, вслѣдствіе чего Ихъ Гр. Превосх. не могутъ его выдать до предписанія Ихъ Кор. В-ства; къ тому же, говорятъ, Ихъ Гр. Пр. писали господину воеводѣ въ Великомъ Новгородѣ, что часто упоминаемый Тимошка выдаетъ себя за Ивана (Iwan), сына сына (*внука*) царя Василія Ивановича Шуйскаго (Wassili Iwanowitz Zuski) и говоритъ, что князь Иванъ Васильевичъ Шуйскій (Wassili Iwanowitz Zuski[1]), который будто былъ „воеводой" въ Перми (Perm), былъ его отцомъ, гдѣ онъ, послѣ смерти своего отца, прожилъ нѣкоторое время; (*Тимошка такъ говоритъ*) объявляя, что онъ имѣетъ письма, которыя Ихъ Цар. В-ство покойной памяти Михаилъ Ѳедоровичъ писали въ Пермь его отцу, и что онъ также имѣетъ гербъ (wappen) Шуйскихъ и печать. Но такъ какъ это обманъ, то Ихъ Цар. В-ство приказали канцлеру Михаилу Юрьевичу дать мнѣ объ этомъ нѣкоторыя свѣдѣнія, съ требованіемъ, чтобы я это сообщилъ Вашему Кор. В-ству, дабы они, такъ какъ ихъ гонецъ такъ долго находится въ дорогѣ, могли отъ меня скорѣе получить отвѣтъ и извѣстіе (*объ этомъ*). Они мнѣ это тогда очень подробно представляли (*разъясняли*), именно канцлеръ мнѣ сказалъ[2]), что царь Василій Ивановичъ Шуйскій, какъ всѣмъ извѣстно, не имѣлъ никакого сына, какъ же онъ (*Тимошка*) можетъ тогда выдавать себя за

---

[1]) Тутъ у Родеса ошибка: повтореніе предыдущаго имени вмѣсто—Ивана Васильевича. Анкидиновъ выдавалъ себя за сына Ивана Васильевича, сына царя Василія Ив. Шуйскаго.

[2]) Родесъ близко передаетъ смыслъ рѣчи канцлера, который въ сущности пересказалъ Родесу лишь содержаніе той грамоты, которая была послана шведамъ московскимъ правительствомъ съ гонцомъ Челищевымъ. Согласно этой грамотѣ (Д. къ Ак. Ист., т. VI, № 138, 421—422) „воръ Тимошка называется Иваномъ Васильевымъ сыномъ Шуйскимъ, блаженные памяти государя царя и великаго князя Василья Ивановича всеа Руси внукъ, сына его сынъ, и будто онъ былъ намѣстникомъ Велико-пермскимъ... Мы, великій государь, наше царское величество, вашему королевину величеству о томъ объявляемъ, и во окрестныхъ государствахъ про то вѣдомо, что блаженные памяти у великого государя и великого князя Василья Ивановича, всеа Руси, сына не бывало и внуку быти не отъ кого; также у братьевъ его, у бояръ, у князя Дмитрея Ивановича и у князя Ивана Ивановича Шуйскихъ дѣтей не было; а бояринъ Василей Ѳедоровичъ Скопинъ-Шуйскій умеръ тому многіе годы, а послѣ его былъ сынъ его, бояринъ же, князь Михайло Васильевичъ, и тотъ умеръ бездѣтенъ, и вѣдомо про то подлинно... Якубусу Делагардію..... и Велико-пермскими намѣстники николи не бывали, и Шуйскихъ родъ весь пресѣкся, и нынѣ ихъ нѣтъ никого".

его внука или за сына князя Ивана Васильевича?! къ тому же достаточно извѣстно, что господа братья Василія Ивановича Шуйскаго—государственные совѣтники князья Дмитрій Ивановичъ (Dimetri Iwanowitz) и Иванъ Ивановичъ Шуйскій (Iwan Iwanowitz Zuski) не имѣли никакихъ дѣтей; князь Василій Өедоровичъ Скопинъ-Шуйскій (Wassili Foedorowitz Scopin Zuski), который весьма много лѣтъ тому назадъ умеръ, хотя и оставилъ одного сына, который былъ государственнымъ совѣтникомъ и назывался княземъ Михаиломъ Васильевичемъ Шуйскимъ (Michael Wassiliwitz Zuski), но онъ также не имѣлъ наслѣдниковъ и умеръ бездѣтнымъ, а такъ какъ Вашего Кор. В-ства государственный совѣтникъ и генералъ-фельдмаршалъ господинъ графъ Яковъ де ла Гарди[1] (Iacob de la Gardie) былъ здѣсь въ странѣ во времена царя Василія Ивановича Шуйскаго, то Ихъ Высокографскому Превосх-у *(Якову де ла Гарди)* это все хорошо извѣстно, и тутъ достаточно удостовѣрено, что Шуйская линія совершенно вымерла и ни единственный изъ нихъ не остался; что же касается того, что измѣнническій Тимошка объявляетъ, что его отецъ будто былъ воеводой въ Перми, и что Ихъ Цар. В-ство Михаилъ Өедоровичъ, покойной памяти, имъ писали въ Пермь, то онъ, говорятъ, никогда *(этого)* не докажетъ, потому что во времена покойной памяти Ихъ Цар. В-ства Михаила Өедоровича болѣе не осталось ни одного Шуйскаго, какъ *(только)* вышесказанный Иванъ Ивановичъ, братъ царя Василія Ивановича Шуйскаго, который съ господиномъ отцомъ покойной памяти царя Михаила Өедоровича—Филаретомъ Никитичемъ (Villare't Nikitijz), святымъ патріархомъ, обратно пришелъ изъ Польши въ Москву, гдѣ онъ, пока былъ въ живыхъ, служилъ многоупоминаемому покойному царю и теперешнему господину и царю Алексѣю Михайловичу; и ни онъ и никто изъ Шуйскихъ не былъ воеводой въ Перми, такъ что показаніе лживаго и плутовскаго измѣнника лишь выдумано и направлено на распутныя козни, что только возбуждаетъ появленіе непріятностей между сосѣдственными государями, такъ какъ это есть настоящій измѣнникъ и плутъ, который злоумышляетъ и который, какъ выше отмѣчено, изъ-за воровства и другихъ плутней и вслѣдствіе заслуженной смертной казни бѣжалъ чрезъ границу изъ страны Ихъ Цар. В-ства и теперь находится въ странѣ Вашего Кор. В-ства; такъ какъ Ихъ Цар. В-ство надѣются, что Ваше Кор. В-ство по силѣ вѣчнаго договора прикажутъ безпрепятственно ихъ выдать, то Ихъ Цар. В-ство постановили послать для этой цѣли въ Ревель съ наивозможнѣйшей поспѣшностью въ первый день къ Вашего Кор. В-ства губернатору г. графу Эриху Оксенштерну одного „дворянина“, по имени Янаклыча Григорьевича Челищева (Enaclitz Gregoriowitz Chelutz-

---

[1]) Графъ Яковъ де ла Гарди, по русской транскрипціи—Яковъ Пунтосовъ или Яковъ сынъ Понтуса Делагарди, былъ шведскимъ полководцемъ, членомъ шведскаго государственнаго совѣта и генералъ фельдмаршаломъ. Въ 1630 г. былъ назначенъ президентомъ военной коллегіи. Род.—1583 г., ум.—1652 г.

kin); въ сообществѣ съ нимъ долженъ ѣхать Василій Григорьевъ сынъ Шпилькинъ[1]) (Wassili Gregorofsin Spielkin), который былъ писцомъ *(подьячимъ)* въ Новой Четверти наряду съ Тимошкой Анкидиновымъ, чтобы того узнать и уличить; *(они поѣдутъ)* вмѣстѣ съ переводчикомъ, по имени Виллькмъ Фикъ (Willem Fick); они должны потребовать согласно вѣчному мирному договору вышесказаннаго мнимаго Шуйскаго, а если Ихъ Гр. Превосх. не захотятъ его выдать, то имъ приказано, чтобы они тогда отправились въ Стокгольмъ и тамъ просили бы у Вашего Цар. В-ства выдачи обоихъ *(Анкидинова и Конюхова)*[2]).

Кажется здѣсь сильно жаждутъ поймать обоихъ этихъ лицъ, которыя должны подвергнуться *(здѣсь)* скверной банѣ. Какъ скоро не послѣдуетъ ихъ выдачи, то *(здѣсь)* объ этомъ возникнутъ страшныя мысли *(подозрѣнія)*, которыя *(уже)* теперь, такъ какъ она *(выдача)* при первомъ требованіи не послѣдовала, стали, по моему взгляду, страшными.

Мнѣ было сообщено по секрету, что московскіе купцы, которые торгуютъ въ Стокгольмѣ, говорятъ, здѣсь донесли, что часто упоминаемый Тимошка Анкидиновъ, когда онъ былъ у Хмельницкаго, будто бы домогался отъ него рекомендаціи къ Вашему Кор. В-ству; онъ *(Хмельницкій)*, говорятъ, отказался *(отъ выдачи рекомендаціи)* и объявилъ, что въ Швеціи не имѣетъ знакомства, но онъ передалъ ему предписаніе къ князю Рагоци[3]) (Ragotzki,) который могъ бы его потомъ далѣе рекомендовать Вашему Кор. В-ству; онъ же это все получилъ *(у Рагоци)*, и когда онъ пришелъ въ Стокгольмъ и объявился у Вашего Кор. В-ства, то, говорятъ, ему было поднесено Вашимъ Кор. В-ствомъ 400 дукатовъ. Равнымъ же образомъ я узналъ, что при здѣшнемъ дворѣ донесено, что русскіе въ Ингерманландіи и въ Кексхольмѣ (Kexholmschen), которые живутъ подъ Вашимъ Кор. В-ствомъ, говорятъ, вышли навстрѣчу ему съ солью и хлѣбомъ и признавали въ немъ здѣшняго русскаго князя (Fürsten). Что въ этомъ есть *(правды)*, я не могъ узнать, но только я хорошо замѣтилъ, что всѣ русскіе купцы, которые сюда прибываютъ изъ Лифляндіи, строго разспрашиваются, а такъ какъ ихъ извѣстія—столь различны, то они сами не могутъ въ этомъ разобраться и сами не знаютъ, чему слѣдуетъ вѣрить.

---

[1]) Г. Форстенъ. „Сн. Шв. и Рос. въ II полов. XVII в." Ж. М. Н. Пр. 1898, февр., 225-226, невѣрно передаетъ по-русски имена: „Спѣлкинъ" (Spielkin) вмѣсто Шпилькинъ, „Халютинъ" (Chelutkin) вм. Челищевъ и др..

[2]) Отпускъ въ Швецію гонцомъ Янклыча Челищева и подьячаго Вас. Шпилькина о выдачѣ Анкидинова и Конюхова, укрывающихся въ Ругодивѣ и въ Стокгольмѣ: М. Гл. Арх. Ин. Д., шв. д., р. I, кн. 35, $\frac{7160}{1651}$ г. сент. 18—нб. 2.: подлинники—р. II, 1651 г., № 9, нб. 2—31 дек. и тутъ же посылка ярославца и нѣсколькихъ торговыхъ людей изъ Новгорода и Пскова въ шведскіе города для сыска этихъ самозванцевъ.

[3]) Анкидиновъ былъ также въ Венгріи, гдѣ былъ венгерскій (или трансильванскій, семиградскій) князь Юрій (Георгій) Рагоци, игравшій потомъ роль въ войнѣ Хмельницкаго съ Польшей. Онъ далъ Анкидинову рекомендательныя письма въ королевѣ Христинѣ.

Но такъ какъ канцлеръ насчетъ этого ничего мнѣ не говорилъ, то я также не могъ ничего объ этомъ узнать.

Когда я разставался съ канцлеромъ, онъ приказалъ меня спросить, не имѣю ли я какого-нибудь извѣстія, гдѣ находится ихъ послѣдній отправленный гонецъ Яковъ Козловъ, такъ какъ онъ уже давно отсюда отбылъ, а (*между тѣмъ*) о немъ еще не имѣютъ никакого извѣстія. Я отвѣтилъ ему, что я о немъ ничего не слыхалъ, и воспользовался случаемъ спросить, написали ли Ихъ Цар. В-ство Вашему Кор. В-ству полный титулъ? Онъ отвѣтилъ мнѣ: нѣтъ. На это я далъ ему понять, что ничего нѣтъ удивительнаго, что гонецъ долго задержанъ, такъ какъ, помоему, я сомнѣваюсь, приняты ли такія письма, потому что всѣ другіе государи пишутъ Вашему Кор. В-ству Вашъ полный титулъ. На этомъ я взялъ свой отпускъ (*разстался*). Потомъ 2-го дня былъ посланъ ко мнѣ переводчикъ Вольфъ Якобсенъ, который долженъ былъ у меня разузнать и вывѣдать, спрашивая меня, извѣстно ли мнѣ что-нибудь, что письма изъ-за титула могутъ быть не приняты. На это я ему отвѣчалъ, что я объ этомъ долженъ получить извѣстіе, и не могу сказать (*утверждать этого*), но только сильно сомнѣваюсь въ этомъ. Третьяго дня сказанный переводчикъ снова былъ посланъ ко мнѣ. Онъ тогда донесъ мнѣ отъ канцлера, что такъ какъ Ихъ Цар. В-ство узнали, что я сомнѣваюсь, могли ли быть приняты ихъ письма ради неполноты титула, то вѣдь въ вѣчномъ мирномъ договорѣ постановлено и рѣшено, какъ государи обѣихъ сторонъ должны титуловаться, вслѣдствіе чего они вѣдь не знали объ этомъ новомъ титулѣ, но если Ваше Кор. В-ство изъ-за этого писали бы Ихъ Цар. В-ству, то, можетъ быть, это было бы тотчасъ же исполнено, а теперь Ихъ Цар. В-ство постановили для сохраненія сосѣдственной дружбы повелѣть писать Вашему Кор. В-ству съ вышеназваннымъ посольствомъ полный титулъ, какъ это потомъ и теперь будетъ приказано воеводамъ на границахъ. На это я ему отвѣтилъ, что я на это согласенъ и хочу со всевозможной похвалою извѣстить объ этомъ Ваше Кор. В-ство. Что теперь далѣе въ томъ и другомъ можетъ произойти, я буду весьма усердно наблюдать и подданнѣйше сообщать Вашему Кор. В-ству.

Упомянутый въ моемъ послѣднемъ (*письмѣ*) отправляемый (*въ Польшу*) Герасимъ Семеновичъ Дохтуровъ еще здѣсь, такъ что его путешествіе въ Польшу безпрестанно затягивается, и, кажется, все это большею частью оттого происходитъ, что пронесся слухъ, что Хмельницкій съ польскимъ королемъ сговорились. Между тѣмъ они (*русскіе*) понемногу и втихомолку совершаютъ всякаго рода военныя подготовленія, которыя, когда обстоятельства съ Хмельницкимъ перемѣнились бы, могли бы пригодиться къ защитѣ противъ нихъ.

(*Далье слѣдуютъ добрыя пожеланія королевѣ и подпись:*) Іоганнъ де Родесъ.

Москва, 8 ноября
51 г.

P. S. Канцлеръ просилъ меня ради Ихъ Цар. В-ства, чтобы я это письмо отправилъ нарочнымъ, чтобы они получили бы отъ меня скорѣе извѣстіе, что я и сдѣлалъ и моего слугу отправилъ, чтобы онъ день и ночь ѣхалъ въ Ревель и г. графу Стейнбоку (Steinbock) рекомендовалъ бы (*совершить*) возможно поспѣшно дальнѣйшую доставку (*этой*) грамоты Вашему Кор. В-ству[1]).

14. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 11 декабря 1651 года.

Вашему Кор. В-ству по глубокообязанному смиренію покорнѣйше было (*послано*) 9-го прошлаго (*мѣсяца ноября*) мое послѣднее (*письмо*).

Съ тѣхъ поръ здѣсь совершенно ничего не произошло достойнаго написать. Причина этого большею частью продолжающаяся оттепель, которая препятствуетъ отъѣзжать и пріѣзжать, потому что вслѣдствіе отсутствія большого холода и снѣга голая земля выступила въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почти зеленой, какъ будто это весна. Вслѣдствіе этого все остается еще въ прежнемъ положеніи, и здѣсь очень требуютъ выдачи Тимошки Анкидинова и его слуги Костки Конюхова.

О родѣ Шуйскаго я достаточнымъ образомъ развѣдывалъ, но, какъ объ этомъ ни старался, я не могу знать, остался ли (*еще*) кто-нибудь изъ этого рода, а тѣмъ менѣе, находится ли кто-нибудь изъ нихъ въ чужихъ странахъ, но, насколько я узналъ, онъ (*Анкидиновъ*) есть незаконный сынъ одного канцлера (*дьяка*), по имени Ивана Ивановича Патрикѣева (Jwan Jwanowitz Patrikeof), прижитый съ простой женщиной, и онъ дѣйствительно 8 лѣтъ тому назадъ былъ въ „Новой Четверти“, съ какой должности онъ изъ-за воровства и другихъ плутней долженъ былъ бѣжать. Я считаю, что если его выдача будетъ затруднена, то на съѣздѣ при границахъ изъ-за этого произойдутъ нѣкоторые споры, въ особенности изъ-за этого могутъ спорить о перебѣжчикахъ, которые еще остались за послѣдніе годы и которые должны быть выданы теперь при съѣздѣ на границахъ. Напротивъ, мнѣ думается, что доброжелательная его выдача будетъ здѣсь встрѣчена благосклонно, и (*это*) будетъ весьма пріятно. Вышесказанный канцлеръ (*Патрикѣевъ*) изъ-за упомянутаго сына (*Тимошки*) взятъ подъ арестъ и заключенъ „приставомъ“. Я также узналъ, что нѣсколько дней тому назадъ разныя особы ради его были пытаемы въ присутствіи самыхъ великихъ бояръ, что вообще обыкновенно не происходитъ въ ихъ присутствіи, но причины этого я не могъ узнать.

Упомянутый въ моемъ предыдущемъ (*письмѣ*) къ Вашему Кор. В-ству посланецъ къ польскому королю—Герасимъ Семеновичъ Дохтуровъ еще

---

[1]) 4 ноября 1651 г. была дана проѣзжая грамота объ отпускѣ съ Москвы человѣка Родеса —Данилко Монсонъ; велѣно его пропустить безъ задержанія изъ Новгорода въ Швецію, куда онъ захочетъ ѣхать, „а съ ним русских людей и никаких иноземцов отпускать не велѣт“. (М. Гл. А. Ин. Д., шв. д., р. II, 1651 г. авг., № 8).

здѣсь. Какъ я освѣдомленъ, говорятъ, его письма *(грамота къ польскому королю)* между тѣмъ въ пятый разъ перемѣнены. Я со всѣмъ усердіемъ старался получить отъ него копію, но для меня это оказалось невозможнымъ, такъ какъ послѣ того, какъ годъ тому назадъ одинъ „дьякъ" и нѣсколько писарей *(подьячихъ)*, которые открыли иностранцамъ нѣкоторыя дѣла, были высѣчены и сосланы въ Сибирь въ вѣчную опалу, то на остальныхъ напалъ такой страхъ, что ничего нельзя получить. Это возможно было бы тогда *(сдѣлать)*, если бы можно было это получить силой денегъ. По моему малому разумѣнію, при теперешнихъ обстоятельствахъ въ Польшѣ, такъ какъ здѣсь также извѣстно, что въ Любекѣ господа послы безуспѣшно разстались, это *(разузнать о содержаніи грамоты Дохтурова къ польскому королю)* было бы весьма важно, тѣмъ болѣе, что задержка поѣздки Дохтурова въ Польшу и частая перемѣна его писемъ возбуждаетъ у меня разнаго рода мысли. Я за этимъ дѣломъ бдительно смотрю. Насколько я еще могу знать, его порученіе остается въ прежнихъ предѣлахъ, но съ совершенно другими условіями, хотя снова требуютъ Смоленскую и Черниговскую область, а за нее хотятъ дать *(полякамъ)* большой кусокъ страны въ дикихъ поляхъ и также къ тому же еще обязуются дать деньги. Съ этой цѣлью Дохтурова снабдили большой партіей хорошихъ соболей, чтобы онъ ихъ презентовалъ нѣкоторымъ великимъ *(особамъ)*, которыя могутъ этому дѣлу способствовать. Если въ томъ или другомъ его дѣло будетъ обѣщать нѣчто успѣшное, то большое посольство, упомянутое въ моемъ прошломъ *(письмѣ)*, тотчасъ также послѣдуетъ *(въ Польшу)*.

Недавно сюда прибыло 70 донскихъ казаковъ съ атаманомъ, которые всѣ были *(допущены)* къ рукѣ Ихъ Цар. В-ства, также угощены и каждый былъ одаренъ такимъ количествомъ сукна (laken), сколько требуется на платье. Они, говорятъ, находятся у Азова, жалуются, что имъ отъ турокъ кругомъ причиняется большой вредъ и, говорятъ, просили, если они *(турки)* далѣе будутъ придираться, чтобы нѣкоторые возлѣ лежащіе города Ихъ Цар. В-ства могли бы имъ *(казакамъ)* оказать помощь. Это они, говорятъ, и выпросили.

О Жанѣ де Гронѣ (Jean de Groen), упомянутомъ въ моемъ последнемъ *(письмѣ)*, который еще находится въ монастырѣ и, очевидно, долженъ быть ко дню 3 королей *(на Крещеніе, 6 января)* перекрещенъ на „Московской рѣкѣ" (Musscouische Beeck)[1]), обнаружились какъ разъ

---

[1]) Хотя въ нѣмецкомъ текстѣ стоитъ „Beeck", а не „Reeck", но можно думать, по смыслу, что это ошибка, которую однако встрѣчаемъ и въ послѣдующемъ донесеніи (31 мая 1652 г.). Дженкинсонъ (1557 г.) разсказываетъ, что на Крещеніе, въ присутствіи царя, въ освященную прорубь погружали дѣтей и больныхъ, тотчасъ же ихъ вытаскивая, а „также было крещено нѣсколько татаръ" („Извѣстія англ. о Рос. во II полов. 16 в.", Чтенія М. О. И. и Др. 1884, IV, 33). Шведскій священникъ Седербергъ (1709—1718) въ своихъ „Замѣткахъ о религіи и нравахъ рус. нар." (Чт. 1873, II) сообщаетъ, что русскіе при крещеніи „наставляютъ (*иностранцевъ*) шесть недѣль въ монастырѣ, и они отри-

его страннические (*авантюристические*) плутни, и хотя это здѣсь знают, но все-таки не желают придавать имъ никакой вѣры ради его послѣднихъ переданныхъ предложеній. Какъ потомъ Алмазъ Ивановъ, подканцлеръ въ „Посольскомъ приказѣ", говорилъ, на него хотятъ наговорить много злого только изъ-за того, что онъ обратился въ русскую религію. Его предложенія состоятъ приблизительно въ слѣдующемъ [1]). Такъ какъ Ихъ

цаются отъ своей прежней вѣры, послѣ чего приводятъ ихъ къ рѣкѣ и погружаютъ трижды съ обыкновенной обрядностью; если же случится это зимой, то дѣлаютъ во льду прорубь; но если желающій креститься не очень здоровъ, чтобы перенести подобную купель, то выливаютъ на его голову три бочки воды...." Въ праздникъ Крещенія, повѣствуетъ тотъ же авторъ (стр. 17—18), въ присутствіи двухъ царей—Петра и Іоанна—на Яузѣ „старые и молодые купались въ крещенской проруби, матери окунали въ воду своихъ маленькихъ дѣтей". Въ 1722 г. этотъ крещенскій русскій обычай поразилъ Берхгольца: „Не понимаю, какъ человѣкъ можетъ вынести все это среди зимы!" (Дневн. камеръ-юнкера Берхгольца, пер. И. Аммонъ, М., 1858 г., ч. II, 29).

[1]) Янъ де Гронъ подалъ 17 ноября 1651 г. въ Посольскій приказъ написанный по-французски проектъ обогащенія казни посредствомъ цѣлаго ряда финансовыхъ мѣропріятій, столь часто предлагаемыхъ прожекторами въ царствованіе Петра I. Проектъ Грона былъ переведенъ тогда же по-русски, такъ что русскіе государственные люди могли съ нимъ ознакомиться и извлечь изъ него полезныя мысли. Гронъ считалъ возможнымъ увеличить царскіе доходы на 200—300 бочекъ золото и при томъ безъ всякаго отягощенія подданныхъ. Онъ предлагалъ русскому правительству строить суда не только для своихъ надобностей, но и для продажи, потому что для царя нѣтъ ничего выгоднѣе „морскаго промыслу, и тако же и то, что ни единъ во всей вселенной есть, чтобы такими малыми проторми такое множество кораблей можно велѣть и содержать, какъ Его Величеству мочно, потому что его земля обильна и слишкомъ имѣетъ лѣсу, пеньку, желѣзо, смолу черную твердую и смолу всякую судовую и иные товары, которые къ морскому дѣлу годны". Гронъ полагалъ, что можно ежегодно строить по 100 кораблей и всякій корабль продавать за 10.000 рублей, и такимъ образомъ онъ думалъ получить за 100 кораблей 600 бочекъ золота по голландской цѣнѣ (тутъ же на поляхъ приписано: „а галанская бочка золота 2.000 рублев"). Гронъ, называя себя капитаномъ и адмираломъ, писалъ, что онъ хорошо знакомъ съ кораблестроительнымъ дѣломъ и самъ можетъ принять на себя постройку въ Россіи судовъ. При этомъ онъ указывалъ, что русскіе на построенныхъ корабляхъ могутъ завести обширную торговлю съ „Канарѣйской" землей (Канарскіе острова), вывозя туда бочки и дубовыя доски, а оттуда привозя испанскія вина, сахаръ, лимоны, засахаренные плоды и иныя диковины; изъ Италіи въ обмѣнъ пеньки, льна, смолы, золы и юфти получать шелкъ, серебро и пр.; изъ Португаліи за канаты, паруса, смолу, корабельный лѣсъ и готовые корабли вывозить жемчугъ, золото, серебро, пряные коренья. Гронъ конечно говорилъ о морской торговлѣ и съ Франціей и съ Германіей, а также мечталъ о морскихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Гренландіей, Бразиліей, Индіей и хотѣлъ даже посылать купеческіе корабли „в китайское государство в Хину". Такая широта замысловъ, хотя и иностранца, но обратившаго на себя большое вниманіе русскихъ, ясно знаменуетъ собой при-

Цар. В-ство владѣютъ страной богатой пустошами, въ особенности дубовымъ и мачтовымъ деревомъ, то все это можно совершенно легко сплавлять въ Архангельскъ, такъ что легко можно было бы достигнуть постройки кораблей, въ виду того, что какъ дерево, такъ и пенька, ленъ и деготь, которыхъ здѣсь въ странѣ много добывается и покупается голландцами для своего кораблестроительства, гораздо лучше можно было бы купить *(здѣсь)*, чѣмъ въ Голландіи; такъ и желѣзо теперь здѣсь можно получше купить, чѣмъ въ Голландіи; отсюда, несомнѣнно, можно не что иное вывести, какъ то, что *(здѣсь)* можно гораздо выгоднѣе, чѣмъ въ Голландіи, строить и дѣлать разнаго рода корабли, и такимъ образомъ Ихъ Цар. В-ство могутъ посредствомъ этого такъ же, какъ и другіе государи, ходить со своими кораблями по всему свѣту и даже въ Индію и сами могутъ получать изъ первыхъ рукъ все, что голландцы и другія націи привозятъ сюда для купечества, а такъ какъ нужные для кораблестроительства матеріалы здѣсь въ странѣ—столь изобильны, то также можно дѣлать много кораблей для продажи, при чемъ Ихъ Цар. В-ство могутъ получить громадныя выгоды; далѣе онъ даетъ совѣтъ къ призводству поташа, вайдаша и дегтя подъ тѣмъ предлогомъ, что вслѣдствіе этого изъ громадныхъ пустошей, если въ нихъ можно будетъ такимъ образомъ работать изъ года въ годъ, получатся громадныя хлѣбородныя страны, а такъ какъ и безъ того Ихъ Цар. В-ство раньше имѣли громадныя хлѣбородныя страны, то потомъ они могутъ свободно столько же вывозить на корабляхъ, сколько *(вывозится)* изъ Данцига. Примутъ ли теперь его предложенія и осуществлятъ ли ихъ, покажетъ время.

Со времени моего послѣдняго *(письма)* ничего изъ Астрахани не получено вслѣдствіе еще продолжающейся до сихъ поръ дурной дороги, отчего нельзя имѣть дальнѣйшихъ извѣстій изъ Персіи.

Въ торговлѣ до сихъ поръ мало движенія также вслѣдствіе плохой дороги, и большая часть товаровъ, которые приходятъ черезъ Архангельскъ, еще ожидаются *(сюда)* изъ Вологды.

Ихъ Цар. В-ство, такъ какъ стало извѣстно, что хлѣбъ въ этомъ году въ нѣкоторыхъ мѣстахъ считается весьма плохимъ, приказали снова купить большое количество зерна, а такъ какъ оно теперь въ Голландіи въ высокой цѣнѣ, чему была причиной большею частью Франція, которая въ этомъ году не вывозила хлѣба, но сама сушила[1]) *(его)*, то надѣются здѣсь

ближеніе времени глубокихъ, но естественныхъ, сдвиговъ всего государственнаго уклада русскаго государства, и недаромъ вторая половина XVII в. ознаменована рядомъ послѣдовательныхъ приступовъ къ эпохѣ великихъ преобразованій. (М. Гл. Арх. Ин. Д., дѣла о пріѣздѣ иностр. въ Россію, 1651 г., № 12. Ѳ. Ѳ. Веселаго—„Очеркъ русской морской исторіи", часть I., СПБ., 1875 г., 68—69, приводитъ содержаніе проекта Яна Вегрона, но ошибочно относитъ его ко времени около 1672 г., при чемъ дѣлаетъ неточную ссылку на М. Гл. А. И. Д., приказныя дѣла 1672 г., св. 407).

[1]) Если въ предыдущіе года (1648—1649) русскіе (псковичи и новгородцы) жаловались на неурожай, то и въ 1650 г. „учинилась въ нашемъ госу-

получить *(за хлѣбъ)* значительную цѣну, и уже нѣсколько голландскихъ купцовъ стараются, чтобы его купить. Если бы я имѣлъ порученіе купить партію *(хлѣба)*, то я надѣюсь получить его такъ же скоро, какъ и они.

Адольфъ Эберсъ мнѣ снова писалъ, что селитра отъ него еще не принята, и что по сдѣланной пробѣ по сравненію съ селитрой, которая находилась здѣсь подъ печатью покойн. Крусбіорна, требуется на всей партіи 600 пудовъ добавки въ потерѣ, что однако является совершенно несправедливымъ, такъ какъ, если даже добавить потерю, то по собственному счету Адольфа Эберса имъ должно прибавить не болѣе, какъ 283 пуда. Вслѣдствіе этого я потомъ разговаривалъ объ этомъ въ канцеляріи съ господиномъ канцлеромъ Михаиломъ Юрьевичемъ и требовалъ, чтобы наконецъ былъ постановленъ приказъ о пріемѣ селитры, или же чтобы онъ мнѣ сказалъ, чего недостаетъ этому, чтобы я могъ подданнѣйше донести объ этомъ Вашему Кор. В-ству. Но мнѣ при разныхъ случаяхъ было на это отвѣчено, что будетъ данъ мнѣ на это изъ „Пушкарскаго приказа“ (Puscarschen Precas) полностью отвѣтъ, но я, какъ часто объ этомъ ни просилъ, *(до сихъ поръ)* еще не могъ его получить. Какъ скоро я таковой получу, я поддапнѣйше перешлю его Вашему Кор. В-ству.

7-го этого *(мѣсяца декабря)* прибылъ сюда обратно Герасимъ Головнинъ, который былъ отосланъ къ Вашему Кор. В-ству [1]). Изъ его донесенія

дарствѣ оскудѣніе плодамъ земнымъ и во многихъ мѣстахъ хлѣбъ и траву саранча поѣла, а инде потопило водой и учинились пожары многіе и конской и животинной падежъ“. По этому случаю указной грамотой 25 октября 1650 г. было приказано во всей Европейской и Сибирской Россіи „въ Филипповъ постъ нынѣшнего 159 г. поститися со всякимъ благоговѣніемъ“; въ ноябрѣ служились повсюду молебны (Моск. Арх. Мин. Юстиціи, Сибирскій приказъ, ст. 856, л. 4; А. А. Эксп. IV, № 47). Въ 1651 г., какъ мы видимъ тутъ со словъ Родеса, урожай въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ тоже очень плохимъ. Очевидно, и западныя государства постигло это бѣдствіе, если Франція въ 1651 г. не вывозила своего зерна, а сама его сушила, т. е. оставляла его у себя для своего потребленія. Юль (1709 г.) разсказываетъ, что въ Лифляндіи, Россіи, Польшѣ и Литвѣ сушатъ рожь и другіе хлѣба, раскладывая ихъ въ овинахъ и разводя подъ хлѣбомъ въ печи огонь, послѣ чего овинъ затворяется, пока зерно не высохнетъ; просушенное такимъ образомъ зерно сохранялось многіе годы, легко молотилось и мололось (Юстъ Юль, Чтенія М. О. И. и Др., 1899 г., II, 86). Но еще раньше, во II половинѣ XVI в., Даніилъ Принцъ (Чт., 1876 г., IV, 71—2) повѣствовалъ объ этомъ русскомъ и ливонскомъ способѣ просушки огнемъ, а также воздухомъ и вѣтромъ, сжатаго хлѣба: „пользу этого *(просушки огнемъ)* они *(русскіе)* доказываютъ тѣмъ, что, если хлѣбъ такимъ образомъ и затвердѣетъ отъ дыма, то онъ безъ всякаго повреждения можетъ сохраняться многіе годы въ хлѣбныхъ амбарахъ, хотя бы никогда не трогался...“

[1]) Подьячій Гер. Головнинъ былъ посланъ гонцомъ съ толмачомъ Нечаемъ Дрябинымъ въ Швецію 16 іюня 1651 г. съ 3 грамотами (о крымскихъ дѣлахъ, о новомъ королевскомъ титулѣ и о долгѣ полк. Крафорта), а вернулся 7 декабря. (М. Гл. А. Ин. Д., шв. д., р. I, кн. 31, $\frac{7159}{1651}$ г. іи. 16—дек. 7; тутъ же статейный списокъ гонца; подлинники въ р. II, 1651 г., № 5, № 6).

я ничего особеннаго не узналъ, какъ только то, что онъ извѣщаетъ, что слуга Тимошки Анкидинова—Костка Конюховъ былъ освобожденъ изъ своей тюрьмы и отправился оттуда въ Ревель къ своему господину. Это здѣсь принято очень непріязненно и боятся, что его господинъ равнымъ же образомъ можетъ быть освобожденъ. Здѣсь они, несомнѣнно, весьма сильно заинтересованы его личностью.

Сейчасъ я получилъ вѣрное извѣстіе, что вышесказанный Герасимъ Семеновичъ Дохтуровъ вчера несомнѣнно отправился въ Польшу.

(Далѣе слѣдуютъ добрыя пожеланія королевы и подпись:) Іоганнъ де Родесъ.

Москва, 11 декабря
51 г.

15. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 24 декабря 1651 года.

Вашего Кор. В-ства всемилостивѣйшую грамоту отъ 24 октября вмѣстѣ съ письмомъ къ Ихъ Цар. В-ству я здѣсь всемилостивѣйше получилъ 15-го этого *(мѣсяца декабря)* отъ гонца Андрея Фраса (Andres Fraas) и изъ нея подданнѣйше узналъ милостивѣйшую волю и приказаніе Вашего Кор. В-ства, чему я во всемъ, насколько это мнѣ возможно, подданнѣйше и смиреннѣйше буду слѣдовать.

16-го *(декабря)* я былъ въ „Посольскомъ приказѣ“ на конференціи съ господиномъ канцлеромъ Михаиломъ Юрьевичемъ и далъ ему знать, что Ваше Кор. В-ство прислали сюда гонца (Post) *(Фраса)* съ грамотой къ Ихъ Цар. В-ству, которую Ваше Кор. В-ство милостивѣйше приказали мнѣ самому доставить Ихъ Цар. В-ству, вслѣдствіе чего я дружелюбно потребовалъ полученія аудіенціи у Ихъ Цар. В-ства, на что онъ и согласился, и я 17-го этого же мѣсяца ее получилъ, такъ что грамота Вашего Кор. В-ства была мною предана съ должнымъ уваженіемъ въ присутствіи гонца (Einspenninger) *(Фраса)*, котораго я привелъ съ собой наверхъ и послѣ обычнаго церемоніала я просилъ также о скоромъ отвѣтѣ, что мнѣ и было обѣщано [1]). Если бы отвѣтъ такъ скоро послѣдовалъ, какъ *(русскіе)* жаждали узнать содержаніе письма, то гонецъ могъ бы скоро получить свой обратный отпускъ, но я очень сомнѣваюсь въ этомъ, тѣмъ болѣе, что все то, что здѣсь съ большимъ нетерпѣніемъ жаждутъ узнать, потомъ медленно получаетъ свое разрѣшеніе.

---

[1]) Русскіе думали, что грамота Фраса касалась извѣстій о Тимошкѣ и Косткѣ, которыхъ русскіе ожидали съ большимъ нетерпѣніемъ, почему и Родесу и Фрасу была такъ поспѣшно дана аудіенція; въ дѣйствительности же королева въ грамотѣ предлагала выслать на границы межевыхъ судей въ концѣ іюня будущаго 1652 года, а также полномочныхъ комиссаровъ для расправныхъ и обидныхъ дѣлъ. Но русскіе вопросъ объ этомъ отложили до другого времени. Родесъ „подалъ“ упомянутую грамоту 18 декабря, какъ видно изъ доклада по этому дѣлу, а не 17 дек., какъ невѣрно пишетъ Родесъ (М. Гл. А. Ин. Д., шв. д., р. II, 1652 г. янв.—дек., № 4, см. „Написано в доклад“, листъ 37 съ начала).

Какъ я слышалъ, послѣ 3 королей *(6 января)* здѣсь должно быть созвано собраніе изъ всѣхъ состояній (Ständen) для обсужденія того и другого.

Всѣ акты, которые при смоленской осадѣ зарегистрировали все ихъ *(русскихъ)* тогдашнее вооруженіе, взяты къ себѣ изъ канцеляріи бояриномъ *(Григоріемъ)* Гавриловичемъ Пушкинымъ[1]), и онъ приказалъ ихъ переписать и, говорятъ, очень старательно надъ ними работаетъ. Что этимъ замышляютъ, я хотя въ дѣйствительности не могъ узнать, но время, можетъ быть, скоро это откроетъ.

Большею частью всѣ бояре приказали также свои уборы и знамена (Staat und wappenfahnen) обновить, что вмѣстѣ съ прочимъ почти похоже на то, когда хотятъ постепенно подготовиться къ походу.

Упомянутый въ моемъ предыдущемъ *(письмѣ)* канцлеръ Патрикѣевъ облегченъ отъ своего ареста и освобожденъ.

(Далѣе слѣдуютъ добрыя пожеланія королевѣ и подпись:) Іоганнъ де Родесъ.

Москва, 24 декабря
51 г.

16. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 14 января 1652 года[2]).

Вашему Кор. В-ству 24-го прошлаго (*мѣсяца декабря 1651 г.*) по смиреннѣйшей обязанности было (*послано*) мое послѣднее (*письмо*).

Въ этотъ самый день, къ вечеру, прибылъ сюда съ грамотой къ Ихъ Цар. В-ству изъ Польши гонецъ[3]). Онъ со всѣми своими людьми былъ одѣтъ въ черное. 26-го онъ отправился на аудіенцію, и такъ какъ тогда какъ разъ было доставлено кузнецами 6—8.000 мушкетныхъ стволовъ, и послѣдніе были уложены въ нижнемъ замкѣ другъ возлѣ друга заряженными, то, какъ только упомянутый гонецъ вступилъ на лѣстницу замка, они были бѣглымъ огнемъ сожжены. Онъ былъ здѣсь хорошо принятъ и порядочно угощенъ. Какъ только грамота была вскрыта и прочтена, то, несмотря на то, что раньше было постановлено никого не посылать (*въ Польшу*), пока не получится отвѣта отъ отправленнаго туда послѣднимъ Герасима Семеновича Дохтурова (Garassim Simonowitz Doctorof), тотчасъ было рѣшено нарядить въ Польшу посольство[4]), и для этого были назна-

---

[1]) Окольничій бояринъ Гр. Г. Пушкинъ, оружейничій, завѣдывалъ въ 1648 г. артиллеріей и военными припасами; въ 1650 г. былъ посломъ въ Польшу; послѣ взятія въ 1654 г. у поляковъ Смоленска былъ смоленскимъ воеводой.

[2]) М. Гл. Арх. Ин. Д., р. II, 1652 г. янв.—дек., № 4: о бытности въ Москвѣ Родеса, грамотахъ, поданныхъ имъ, и отпускахъ на нихъ.

[3]) 24 декабря 1651 г. пріѣзжалъ польскій гонецъ Обуховичъ съ требованіемъ присылки на сеймъ русскихъ пословъ для присутствія при наказаніи поляковъ, виновныхъ въ невѣрномъ написаніи государева титула.

[4]) Это посольство было отправлено 12 января для присутствія на сеймѣ при судѣ и наказаніи лицъ, неправильно писавшихъ царскій титулъ (именно

чены (*дворянинъ*) Аөанасій Осиповичъ Прончищевъ (Offanassi Ossipowitz Bronchischof) и (*дьякъ*) Алмазъ Ивановичъ (Almacs Iwanowitz), которые были посланы (*послами*) къ Вашему Кор. В-ству въ 49 году. Въ ихъ составѣ также идетъ Василій Прохоровъ (Wassilli Prochcrof), Филиппъ Ивановъ (Philip Iwanof) и Аөанасій Денисовъ (Offanassi Denischof), которые всѣ трое—писцы (*подьячіе*). Предполагаютъ, что упомянутые послы будутъ присутствовать на имперскомъ сеймѣ въ Польшѣ; тамъ они пожалуются на тѣхъ, которые погрѣшили [какъ думаютъ сознательно] въ титулѣ Ихъ Цар. В-ства во время бывшаго здѣсь въ прошломъ году польскаго посольства, и потребуютъ примѣрнаго ихъ наказанія; также они будутъ вывѣдывать, какъ и какимъ образомъ между обоими государствами можно было бы наивыгоднѣе прекратить разногласія, которыя будто бы довольно запутаны. И если отъ нихъ относительно этого поступятъ хорошія извѣстія, то все-таки будто должно остаться при томъ, что за ними должно послѣдовать весьма большое посольство. 1-го января вышеупомянутый польскій гонецъ былъ доставленъ въ замокъ и былъ отпущенъ вмѣстѣ съ грамотой. 4-го этого (*мѣсяца января*) онъ отсюда уѣхалъ. Вышеупомянутое (*русское*) посольство 11-го этого (*мѣсяца*) получило въ замкѣ отпускъ и уѣхало отсюда 12-го. Въ тотъ же день, послѣ того какъ (*русскіе*) послы уже уѣхали, было приказано переводчику Іоганну Бокеру фанъ Дельденъ (Johann Bocker van Delden) поспѣшно приготовиться, чтобы въ теченіе 2—3 дней спѣшно послѣдовать за посольствомъ и занять мѣсто среди его состава. Какъ я узналъ, оба вышеупомянутые послы очень хлопотали о томъ, чтобы имѣть его среди своего состава, такъ какъ они цѣнили, что онъ имъ въ 49 году оказалъ въ Швеціи большія услуги.

Францбековъ [1]) (Farnsbeck), который передъ тѣмъ жилъ въ Стокгольмѣ, былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ назначенъ воеводой въ Тобольскъ (Tobol)

польскіе послы, бывшіе въ мартѣ 1651 г. въ Москвѣ, не дописывали въ титулѣ: „Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинской земли").

[1]) Дмитрій Андреевичъ Францбековъ (Фаренсбахъ, Франзбековъ, Оранцбѣковъ), православный нѣмецъ, былъ посланъ въ Стокгольмъ русскимъ агентомъ въ 1635 г. (шведы звали его русскимъ резидентомъ), но въ томъ же году отозванъ обратно. Въ 1648 г. онъ былъ назначенъ якутскимъ воеводой (а не тобольскимъ, какъ пишетъ Родесъ), способствовалъ покоренію Дауріи, но 31-го авг. 1651 г. въ Якутскъ пришелъ указъ, отзывающій Францбекова отъ воеводства, потому что на него была жалоба, что при немъ всѣ разбѣжались, такъ какъ онъ грабилъ и убивалъ ясачныхъ. Именно въ этомъ году въ Якутскъ пріѣхалъ сыщикъ, который сразу нагрянулъ на Өранцбекова и все его имущество, цѣнностью на 12.742 р. 65 коп., „отписалъ на государя", какъ нечестно пріобрѣтенное, хотя впослѣдствіи Өранцбекову были возвращены на 2 т. рублей взятые у него мѣха, но все остальное взято въ казну (Н. Н. Оглоблинъ, „Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сиб. пр.", ч. III, М., 1900 г., 182). Такой болѣе благопріятный поворотъ въ дѣлѣ Д. Өранцбекова произошелъ благодаря его брату Ивану Өранцбекову, который въ началѣ 1652 г. ударилъ челомъ государю, указывая, что Дмитрій въ 159 г. былъ оклевстанъ торговыми людьми; по этому поводу состоялся въ февралѣ приговоръ: „160 г. февраля в

въ Сибири; въ этой мѣстности онъ обращался съ подданными тиранически и скверно, такъ что послѣдніе на него здѣсь сильно пожаловались; на это отсюда тотчасъ вышелъ указъ доставить его сюда арестованнымъ, но онъ объ этомъ былъ вполнѣ своевременно оповѣщенъ и, такъ какъ онъ сообразилъ, что это ему можетъ стоить головы, рѣшилъ избѣжать опасности, но раньше онъ со своими имѣвшимися у него людьми совершенно разграбилъ окрестныя мѣстности, что оцѣнивается въ высокую сумму, и вмѣстѣ съ добычей удалился черезъ „степь" въ Китай (China). Пробрался ли онъ и остался ли невредимъ со стороны калмыцкихъ татаръ или же будетъ тѣми, кто его преслѣдуетъ, въ свою очередь пойманъ,—покажетъ время.

30-го прошлаго мѣсяца (*декабря*) мнѣ было объявлено канцлеромъ черезъ переводчика Вольфа Якобсена, чтобы я пришелъ въ замокъ на Казенный дворъ (Schatzhoffe), и что князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ (Alexei Michaelowitz Lwof) назначенъ Ихъ Цар. В-ствомъ сообщить мнѣ нѣкоторыя вещи. Поэтому я тотчасъ приготовился и поѣхалъ туда, но когда я туда прибылъ, они уже уѣхали изъ замка, такъ что я долженъ былъ вернуться обратно. На другой день, именно 31-го, мнѣ было снова объявлено, чтобы я былъ готовъ прибыть туда перваго января[1]). Такъ какъ я сильно жаждалъ услышать ихъ предложеніе, то въ назначенное время явился съ переводчикомъ, который пришелъ за мной. Итакъ, я нашелъ въ казенной камерѣ (Schatzkammer—*Большой приказъ*) вышеупомянутаго князя Алексѣя Михайловича Львова—государ-

---

21 де государевым, царевым и в-ого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси словом приказалъ боярин князь Алексѣй Никитичь Трубецкой дать государеву грамоту в Сибирь на Лену в Иркуцкой острогъ к стольнику къ Ивану Акинфову, а велѣть ему Дмитрея Өранзбекова из Якуцкого острогу отпустит ко государю къ Москве, а буде Дмитрей встрѣтится с окольничим и воеводою со князем Иваном Ивановичем Лобановым-Ростовскимъ и похочет с ним ѣхать в новую в Даурскую землю и ему ѣхать велѣть, а что будет у него, у Дмитрея, взято животовъ и всѣ тѣ ево животы ему, Дмитрею, отдать" (М. Арх. М. Юст., Спб. прик., ст. 338—послѣдняя треть столбца).

[1]) Согласно русскимъ документамъ, узнаемъ, что въ 160 г., 1 января велѣно быть Родесу на Казенномъ дворѣ у боярина и дворецкаго кн. Ал. Мих. Львова и думн. дьяка Мих. Волошенинова „для своего государева дѣла". Когда Родесъ въ этотъ день туда явился, Львовъ заявилъ ему, что уже 2 ноября 160 г. ему было сказано въ Посольскомъ приказѣ объ Анкидиновѣ. Львовъ убѣждалъ Родеса, чтобы Швеція заставила Оксенштерна (колыванскаго губернатора, который взялъ Анкидинова „к себѣ в Вышегородъ") отдать самозванца; при этомъ Родесу говорили, чтобы онъ царю „послужилъ, отписалъ о том к велеможной государыне своей..... а служба его у в-ого г-я его ц-ого в-ства будет памятна и забвенна николи не буде". Родесъ, „смотря королевские грамоты и пановъ радъ записи и Хмелницкого листовъ", отвѣтилъ, что онъ царю „послужить рад, сколько мочно", что онъ уже писалъ объ этихъ измѣнникахъ въ Швецію, но еще не получилъ отъ королевы отвѣта. Въ тотъ же день приказано дать Родесу государево жалованье: колачь, вина и меды (М. Гл. А. Ин. Д., швв. д., р. II, 1652 г., № 4; также объ Анкидиновѣ—дѣла этого же года, № 1 и 2).

ственнаго гофмейстера, сопровождаемаго канцлеромъ Михаиломъ Юрьевичемъ. Послѣ нѣсколькихъ комплиментовъ канцлеръ Михаилъ Юрьевичъ началъ говорить о томъ, что Ихъ Цар. В-ство велѣли спросить меня черезъ своего боярина и князя Алексѣя Михайловича Львова, не получилъ ли я или изъ Швеціи или изъ Ревеля какого-нибудь отвѣта на мои письма, которыя я писалъ Вашему Кор. В-ству относительно Тимошки Анкидинова и его слуги Костки Конюхова. При этомъ онъ мнѣ снова повторилъ все сообщеніе, которое они мнѣ до этого сдѣлали, и о которомъ я по подданнѣйшей обязанности извѣстилъ Ваше Кор. В-ство 9-го ноября. На это я коротко отвѣтилъ, что отъ Вашего Кор. В-ства изъ Швеціи въ продолженіе такого времени невозможно получить отвѣта, и что изъ Ревеля я еще не имѣю никакого отвѣта, что отвѣтъ могъ задержаться въ томъ или другомъ (*мѣстѣ*) вслѣдствіе ли дурного пути или по какимъ-нибудь другимъ приключившимся случайностямъ, но какъ только получу отвѣтъ, то я ихъ объ этомъ извѣщу. На это упомянутый князь сказалъ, что мнѣ, безъ сомнѣнія, извѣстно, что между обоими великими государями, Ихъ Цар. В-ствомъ и Вашимъ Кор. В-ствомъ, была установлена вѣчнопребывающимъ миромъ большая дружба, такъ что Ихъ Цар. В-ство будутъ надѣяться, что Ихъ Кор. В-ство тоже будетъ поддерживать таковую и, особенно теперь, на требованіе Ихъ Цар. В-ства прикажетъ вышеупомянутаго плѣнника, который лживо выдавалъ себя за сына (Sohne) царя Василія Ивановича Шуйскаго, выдать вмѣстѣ съ его слугой. Они показали мнѣ нѣкоторые акты, написанные на пергаментѣ, на которыхъ были рука (*подпись*) и печать польскаго короля, говоря, что король относительно такихъ лживо поступающихъ противъ Ихъ Цар. В-ства нарочно договорился съ нимъ, что когда какое-нибудь лицо будетъ выдавать себя когда-либо за какого-нибудь наслѣдника въ русскомъ государствѣ, то они (*самозванцы*) должны быть не только изловлены и выданы, но королю также вмѣняется въ обязанность, если кто-нибудь примется возмущать войско (Volck) или вообще русское государство, преслѣдовать ихъ вооруженной силой; до сихъ поръ это было соблюдаемо королемъ, въ чемъ они (*русскіе*) могли бы меня убѣдить посредствомъ нѣкоторыхъ писемъ, которыя были мнѣ показаны лежащими на столѣ, говоря, что одно—отъ польскаго короля Хмельницкому, а другое—отъ Хмельницкаго къ Ихъ Цар. В-ству, и написаны по поводу вышеупомянутаго ложнаго Шуйскаго, въ которыхъ доказывается, что они со всѣмъ рвеніемъ старались объ его поимкѣ и выдачѣ; теперь же между Вашимъ Кор. В-ствомъ и Ихъ Цар. В-ствомъ гораздо болѣе крѣпкій и вѣчный миръ, чѣмъ съ Польшей, такъ что надѣются, что Ваше Кор. В-ство не менѣе, чѣмъ польскій король, согласно договору вѣчнопребывающаго мира, будутъ это же исполнять. Однако такъ какъ такое предложеніе показалось мнѣ что-то страннымъ, хорошо зная, что заключается въ соглашеніяхъ между Вашимъ Кор. В-ствомъ и великимъ княземъ, такъ какъ подобной оговорки въ нихъ нельзя найти, то я отвѣчалъ относительно Вашего Кор. В-ства, что я могу увѣрить Ихъ Цар. В-ство и присутствующаго князя и канцлера, что все то, что за-

ключаютъ въ себѣ соглашенія, будетъ свято соблюдаемо Вашимъ Кор. В-ствомъ, и что съ этой (*шведской*) стороны относительно нарушенія ихъ (*договоровъ*) нельзя ни въ коемъ случаѣ безпокоиться. Во время разговора я замѣтилъ посредствомъ перевода, что они имѣютъ извѣстіе, что мнимый Шуйскій убѣжалъ изъ заключенія въ Ревелѣ, но они не хотѣли мнѣ ничего сказать объ этомъ, можетъ быть, чтобы услышать, не выступлю ли я съ чѣмъ-нибудь относительно этого, хотя мнѣ это за день раньше подъ секретомъ было сообщено, но я, такъ какъ самъ объ этомъ не имѣлъ никакой грамоты, притворился, что ничего объ этомъ не знаю. Часто упоминаемый князь добивался, чтобы я ради Ихъ Цар. В-ства таковое довелъ до Вашего Кор. В-ства и чтобы я способствовалъ его выдачѣ настолько, насколько мнѣ это возможно, и (*говорилъ*), что Ихъ Цар. В-ство даже будутъ особой милостью побуждены меня за это свыше вознаградить. Но такъ какъ я никакимъ образомъ не могъ бы вдаваться въ эти дѣла, прежде чѣмъ я отъ кого-нибудь не имѣлъ бы хотя малѣйшаго свѣдѣнія объ его положеніи, то я, чтобы легче могъ объ этомъ судить, началъ прилежнѣе взвѣшивать подробности его скитаній и въ виду того, что онъ раньше со столь многими паспортами чужестранныхъ государей, князей и господъ странствовалъ по свѣту и, какъ сильно его ни подстерегали, все-таки вездѣ ускользалъ, то (*я сообщу русскимъ*), что онъ равнымъ образомъ, пожалуй, и въ странѣ Вашего Кор. В-ства не будетъ пойманъ. Теперь же получается такое впечатлѣніе, что (*русскіе*), такъ какъ они знаютъ, что птица улетѣла изъ сѣти, какъ будто бы не хотѣли изъ-за этого по внѣшнему виду дѣлать большого дѣла. Между тѣмъ я чувствую, что они его здѣсь сильно разыскиваютъ, но если объ этомъ въ канцеляріи произойдутъ разговоры, то я подготовленъ къ этому, чтобы ихъ встрѣтить такимъ образомъ составленнымъ (*мною*) относительно его сообщеніемъ, такъ что врядъ ли они будутъ имѣть поводъ въ этомъ дѣлѣ дальше о чемъ-либо стараться. Однако объ этомъ я немного обстоятельнѣе далѣе сообщу съ гонцомъ Вашему Кор. В-ству. Какъ я увѣренно ожидаю, еще на этой недѣлѣ (*гонецъ*) долженъ быть посланъ, такъ какъ мнѣ сегодня сообщено, что отвѣтъ на грамоту Вашего Кор. В-ства будто уже готовъ.

Здѣсь развѣдывалось купцами, должны ли быть наложены невыносимыя пошлины на границахъ въ Новгородѣ, Псковѣ и Ладогѣ на всѣ товары, которые направляются въ Лифляндію и Ингерманландію. Я достаточнымъ образомъ объ этомъ развѣдывалъ, но не могъ получить объ этомъ ничего точнаго, и, пока не возникнетъ ни одного примѣра, я не могу считать полезнымъ объ этомъ думать, въ особенности, потому что большая комиссія въ будущемъ году безъ всякаго сомнѣнія состоится, при чемъ она съ той или съ другой стороны выяснитъ этотъ вопросъ; какъ я надѣюсь, здѣсь съ этимъ согласятся, о чемъ съ гонцомъ Вашего Кор. В-ства я смогу подробнѣе написать.

(*Дальше слѣдуютъ добрыя пожеланія королевѣ и подпись:*) Іоганнъ де Родесъ.

Москва, 14 января
52 г.

17. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 31 января 1652 г.

Вашему Кор. В-ству 14-го этого (*мѣсяца января*) по глубокообязаннѣйшему подданству было послано послѣднее (*письмо*), на которое я этимъ подданнѣйше ссылаюсь.

Такъ какъ я могу съ этимъ гонцомъ нѣсколько безопаснѣе размахнуть перомъ (*свободнѣе писать*), то я не могу подданнѣйше воздержаться, чтобы не донести Вашему Кор. В-ству, что здѣсь не увѣрены, дѣйствительно ли были получены отъ ихъ посланника Янаклыча Григорьева сына Челищева (Enaclitz Gregoriofsin Chelutzkin) достовѣрныя свѣдѣнія черезъ одного „стрѣльца", который днемъ и ночью спѣшилъ сюда отъ вышеупомянутаго посла и на 11-тый день, именно 25-го декабря, сюда прибылъ (*и сообщилъ*), что мнимый Шуйскій плутовскимъ образомъ освободился въ Ревелѣ изъ заключенія. Это мнѣ было сообщено тайнымъ образомъ однимъ другомъ день тому назадъ, такъ какъ я не имѣлъ еще никакихъ писемъ (*объ этомъ*). Однако же они притворились, какъ будто объ этомъ имъ еще ничего неизвѣстно. Не хотятъ ли они въ самомъ дѣлѣ этому еще вѣрить или же они думали, что, быть можетъ, они вывѣдаютъ отъ меня что-нибудь, когда я былъ на конференціи на Казенномъ дворѣ (*въ Большомъ приказѣ*) у князя Алексѣя Михайловича Львова, этого я не могу знать, но я притворился, что я также ничего другого не знаю, какъ только то, что онъ еще подъ арестомъ. Такъ какъ князь тогда просилъ, чтобы я сообщилъ Вашему Кор. В-ству то, что онъ мнѣ представилъ относительно Ихъ Цар. В-ства, и обѣщалъ мнѣ милость и награду Великаго Князя, когда будетъ сдѣлано что-нибудь хорошее, то я легко могъ догадаться, что эта конференція была назначена, чтобы меня только прозондировать и посмотрѣть, стою ли я также на твердой почвѣ. Но я ничего другого не отвѣчалъ, какъ только то, что, разъ они коснулись соглашеній, то я могу увѣрить Ихъ Цар. В-ство, князя (*Львова*) и канцлера (*Волошенинова*), что все, заключающееся въ вѣчнопребывающемъ мирномъ договорѣ между Вашимъ Кор. В-ствомъ и Ихъ Цар. В-ствомъ, будетъ ненарушимо соблюдаться Вашимъ Кор. В-ствомъ, такъ какъ я вполнѣ хорошо зналъ, что подобные трактаты, какіе они мнѣ показывали со стороны Польши, никогда не заключались (*Россіей*) съ Вашимъ Кор. В-ствомъ и высокопокойной памяти высокими королевскими предками. Я хотя взялся подданнѣйше сообщить объ этомъ Вашему Кор. В-ству, но я извинился вѣжливѣйшимъ образомъ за сдѣланныя недоразумѣнія и увѣрилъ ихъ, что если бы что-нибудь приключилось между обоими высокими государями относительно этого, то это мнѣ было бы сообщено или иначе поручено въ комиссію, и что таковое было бы безъ моей причастности и вины. На этомъ я разстался.

Теперь объ этомъ будутъ вестись, можетъ быть, въ канцеляріи или вообще со мной кой-какіе разговоры. Такъ какъ я въ этомъ совершенно

не сомнѣваюсь, то я приготовился, какъ я съ ними обойдусь, особенно такъ какъ они хотятъ предъявить и выманить *(признаніе)*, что онъ—перебѣжчикъ, который согласно мирнымъ соглашеніямъ долженъ быть выданъ[1]). *(Я имъ на это скажу, что)* это никоимъ образомъ не можетъ быть принято въ виду того соображенія, что онъ прибылъ не изъ этого (*русскаго государства)*, но послѣ того, какъ онъ въ теченіе 9 лѣтъ до того по большей части свѣта пространствовалъ, прибылъ черезъ Польшу въ страны Вашего Кор. В-ства, однако же не съ намѣреніемъ искать защиты или помощи у Вашего Кор. В-ства; но подобно тому, какъ ему сдѣлалось извѣстнымъ jus gentium вслѣдствіе своего странствованія, во время котораго онъ пользовался милостью и благосклонностью многихъ владѣтельныхъ князей и господъ, что онъ достаточно доказалъ всѣми ихъ паспортами и предписаніями, такъ онъ хотѣлъ посмотрѣть также и королевство Швецію, въ надеждѣ пользоваться милостью и благосклонностью также Вашего Кор. В-ства; однако онъ былъ арестованъ и отосланъ изъ Нарвы въ Ревель и тамъ въ замкѣ былъ взятъ въ заточеніе; поимка эта произошла по настоянію купцовъ Ихъ Цар. В-ства; когда же онъ увидалъ, что объ его личности такъ много заботятся, и что въ Ревель прибыли посланники, чтобы его взять, онъ обнаружилъ свои старыя наклонности и своевременно ускользнулъ и изъ Ревеля, какъ онъ это сдѣлалъ раньше въ различныхъ мѣстахъ, даже здѣсь въ самой Москвѣ, по собственному его показанію, какъ и въ Константинополѣ, такъ что, какъ онъ это замѣтилъ, ему удавалось освобождаться изъ самыхъ худшихъ тюремъ, какъ мнѣ самъ канцлеръ все это сообщилъ; это съ нимъ несомнѣнно такимъ образомъ и случилось, какъ съ человѣкомъ, который долго упражнялся въ подобныхъ побѣгахъ и въ такомъ искусствѣ. Съ такимъ и подобнымъ отвѣтомъ я ихъ встрѣчу. Если бъ ни онъ, ни его слуга раньше не находились въ заключеніи, то его можно было бы, благодаря праву и свободѣ всѣхъ пословъ, въ достаточной степени защитить, такъ какъ онъ обезпеченъ такими превосходными паспортами и предписаніями отъ различныхъ владѣтельныхъ князей и господъ, а особенно къ Вашему. Кор. В-ству съ кредитивомъ отъ князя Рагоци (Rogotzki), но это *(право пословъ)* теперь не примѣнимо на заточеніе (*самозванца*). Прирожденная этой націи необыкновенно большая подозрительность не замедлитъ сочинить относительно его спасенія странные вымыслы: такъ они уже воображаютъ себѣ, что (*шведы*) его держатъ еще въ Ревелѣ и держатъ его (*тамъ)* тайно или что будто его выпустили и помогли уйти, также что ему будто дали указаніе, чтобы онъ остановился у татаръ, что они (*татары*), пожалуй, помогутъ ему войскомъ противъ этой страны *(Россіи)*, и много всевозможныхъ подобныхъ вещей.

Кромѣ того, мнѣ было объявлено, чтобы я, такъ какъ отправленный (*въ Россію*) Вашимъ Кор. В-ствомъ гонецъ Андрей Фрасъ долженъ былъ

---

[1]) Далѣе Родесъ излагаетъ, какъ онъ будетъ отвѣчать русскимъ на требованіе выдать Анкидинова.

отправиться (*отсюда въ Швецію*) на прошлой недѣлѣ, предсталъ вмѣстѣ съ нимъ передъ Ихъ Цар. В-ствомъ, чтобы изъ ихъ рукъ получить письмо, но послѣ того, какъ пришли достовѣрныя свѣдѣнія, что въ Ревелѣ птица улетѣла изъ своей клѣтки, то это и было оставлено.

Между тѣмъ 16-го этого (*мѣсяца января*) Ихъ Цар. В-ство съ ихъ супругой и большею частью всѣ великіе господа уѣхали въ Звенигородъ (Swinigorodt), въ 40 верстахъ отсюда. Послѣ того 22-го мнѣ было сообщено отъ канцлера изъ „Посольскаго приказа", чтобы я явился въ канцелярію, что тамъ мнѣ передадутъ грамоту Ихъ Цар. В-ства, и что вышеупомянутый гонецъ долженъ быть отправленъ (*въ Швецію*), что я однако вѣжливо отклонилъ, такъ какъ я зналъ, что Ихъ Цар. В-ство обратно прибудутъ черезъ нѣсколько дней.

23-го сюда прибылъ Mons-r Петръ Терье и передалъ мнѣ милостивую грамоту Вашего Кор. В-ства отъ 18 ноября. Изъ нея я поддапнѣйше узналъ, что Ваше Кор. В-ство написали Ихъ Цар. В-ству, чтобы закупить партію хлѣба для упомянутаго Терье[1]).

24-го обратно прибыли сюда Ихъ Цар. В-ство. 25-го мнѣ было объявлено канцлеромъ Михаиломъ Юрьевичемъ, чтобы я явился въ канцелярію, что тогда и произошло. Но когда я явился, канцлеръ былъ наверху въ совѣтѣ (*думѣ*), и хотя я свыше добрыхъ 3 часовъ (*тамъ*) задержался, благодаря подканцлеру Андрею Немирову (Andre Nemirof), который постоянно обнадеживалъ, что канцлеръ сейчасъ явится, однако канцлеръ не пришелъ, и я, такимъ образомъ, обратно удалился домой.

26-го я поѣхалъ опять въ замокъ и нашелъ канцлера въ канцеляріи. Я ему сообщилъ о грамотѣ Вашего Кор. В-ства, которая была сюда доставлена черезъ вышеупомянутаго Терье, и просилъ, чтобы онъ помогъ ускорить передачу этой грамоты лично Ихъ Цар. В-ству. Онъ однако пожелалъ знать, что заключается въ грамотѣ, что я однако не нашелъ ни въ какомъ случаѣ полезнымъ открыть, такъ какъ они, зная содержаніе этого письма, не доставили бы его въ руки Ихъ Цар. В-ства, но приказали бы принять его въ канцеляріи; я ссылался на то, что я относительно этого имѣю первый день грамоту, что въ дальнѣйшемъ потомъ могу снестись съ господиномъ канцлеромъ относительно заключающагося въ ней матеріала. На это онъ меня убѣждалъ принять отвѣтъ на грамоту Вашего Кор. В-ство отъ 24-го октября, ссылаясь на то, что это будто приказаніе Ихъ Цар. В-ства, что я сначала не хотѣлъ принять и возразилъ, что справедливо было бы принять этотъ отвѣтъ изъ рукъ Ихъ Цар. В-ства, разъ они (*царь*) приняли грамоту Вашего Кор. В-ство изъ моихъ рукъ; къ тому же это (*т. е. врученіе царемъ отвѣта на королевскую гра-*

---

[1]) Когда П. Тереусъ прибылъ, русскіе „поставили" его у Родеса. 26 января Родесъ былъ въ Посольскомъ приказѣ и заявилъ, чтобы его вмѣстѣ съ Тересомъ, привезшимъ грамоту, допустили вручить ее царю, а что „в грамоте писано и того не сказалъ". Эту грамоту Родесу все-таки удалось 11 февраля лично вручить царю. (М. Гл. А. Ин. Д., шв. д., р. II, 1652 г., № 4).

моту отъ 24 октября) могло бы такимъ образомъ весьма легко устроиться при передачѣ грамоты Вашего Кор. В-ства, которую Петръ Терье привезъ съ собой. На это канцлеръ отвѣтилъ, что они теперь ничего новаго не предпримутъ, и что иначе и не было принято *(поступать)* при г. Іоганнѣ Меллерѣ (Iohann Müllern), г. покойномъ Крусбіорнѣ и господинѣ Карлѣ Померенингѣ. Хотя я, правда, дальше дѣйствовалъ въ этомъ *(направленіи)* и вѣжливо просилъ канцлера доложить объ этомъ Ихъ Цар. В-ству, но это не достигло цѣли, и я долженъ былъ такъ рѣшиться принять его *(отвѣтъ царя на грамоту 24 октября)*, такъ какъ я опасался, чтобы изъ-за этого, быть можетъ, не задержать гонца на долгое время, и такъ какъ я узналъ, что Ихъ Цар. В-ство сейчасъ опять уѣдутъ, и милостивая грамота Вашего Кор. В-ства относительно хлѣба, по всей видимости, должна быть передана только въ канцеляріи. Тогда началъ канцлеръ разспрашивать меня о томъ и другомъ относительно Іоганна Синенса (Iohann Sinensis). или мнимаго Шуйскаго, высказываясь очень непріязненно. Однако я встрѣтилъ его вышеупомянутыми разсужденіями, говоря, что Ихъ Графское Превосх. г. Эрихъ Оксенштернъ достаточно сдѣлалъ для его вторичнаго задержанія; но онъ на это тотчасъ выразился очень грубо и сказалъ, что хорошо извѣстно, какъ онъ оттуда ушелъ, что, если бы употребили силу, ему невозможно было бы убѣжать. Однако я ему отвѣчалъ, что всякій оттуда *(изъ Ревеля)*, какъ въ свободной, открытой странѣ, легче можетъ убѣжать, чѣмъ въ затворнической, именно здѣсь, въ этой странѣ *(Россіи)*; почему же, когда онъ здѣсь бѣжалъ, его тогда снова не могли поймать? Но онъ мнѣ отвѣтилъ на это, что изъ этого не видно никакой дружбы, но я, чтобы болѣе не вдаваться ни въ какіе переговоры, это такъ и оставилъ. Кажется, что вслѣдствіе примѣра Димитрія, они почти боятся этого молодца, чему еще врожденная имъ подозрительность не мало прокладываетъ дорогу.

Въ моемъ прежнемъ *(письмѣ)* я подданнѣйше сообщилъ Вашему Кор. В-ству, что Францбековъ, который былъ назначенъ воеводой въ одну мѣстность Сибири, разграбилъ тамъ страну и съ добычей скрылся въ Китай (China). Однако теперь это не подтверждается, а обнаруживается обратное, а именно, что онъ въ эту самую зиму еще сюда будто пріѣдетъ и привезетъ съ собой для Ихъ Цар. В-ства большое количество соболей и всякихъ другихъ товаровъ, которыхъ обыкновенно очень высоко оцѣниваютъ.

Въ ближайшіе дни сюда также долженъ прибыть русскій „гость“, который былъ въ Персіи, и привезти съ собой 80 тюковъ (bahlen, *тялей*) шелка. Впрочемъ здѣсь сильно распространяется *(молва)*, что персидскіе „купчины“ (Cupzyn), или купцы, уже болѣе сюда въ Москву не прибудутъ, но останутся въ Астрахани и должны будутъ тамъ продавать свои товары, чтобы тѣмъ еще лучше могло все поступать въ казну Великаго Князя. Но какъ персы это себѣ растолкуютъ, и согласятся ли они на это, покажетъ время. Впрочемъ, когда они были здѣсь, они все-таки дружелюбно торговали съ чужестранцами, съ которыми они весьма благосклонно обхо-

дятся, напротивъ, русскую націю они весьма презираютъ и ненавидятъ. Идетъ слухъ, что въ Персію будто будетъ посланъ въ ближайшемъ великій посолъ, но причины такой отсылки еще нельзя было узнать; можетъ быть, будетъ что-нибудь предпринято относительно купцовъ, умерщвленныхъ въ послѣдній разъ въ Персіи.

Мнѣ было за достовѣрное сообщено довѣреннѣйшимъ слугой боярина Ильи Даниловича (*Милославскаго*), что Хмельницкій будто снова тайно вооружается противъ Польши, и также было сообщено, что здѣсь въ странѣ будто отливаются для него пушки. Вѣрно—то, что съ этой стороны (*изъ Россіи*) Хмельницкаго подстрекаютъ и даютъ большой совѣтъ снова взяться за оружіе съ помощью черкасовъ. Что изъ этого еще произойдетъ, какъ также примутъ это поляки и какъ они поведутъ себя противъ здѣшней (*русской*) націи при предстоящихъ трактатахъ (*переговорахъ*),—это, можетъ быть, выяснится еще передъ исходомъ зимы. Насколько по крайней возможности я могу судить объ этомъ (*русскомъ*) государствѣ, мнѣ кажется, что имъ не легко было бы что-нибудь предпринять, что могло бы вызвать войну, и это я вывожу изъ того, что (*здѣсь*) безпрерывно боятся внутренняго возстанія или безпорядка. Вѣрно то, что бояринъ Илья Даниловичъ, который теперь все дѣлаетъ и командуетъ всѣмъ войскомъ (soldatesque), пожалуй, имѣлъ бы отвагу и охоту вступить въ дѣйствіе (*въ войну*), если бы онъ не страшился легко могущаго возникнуть здѣсь внутренняго безпокойства. При возникшемъ здѣсь 3 года тому назадъ мятежѣ бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ (Boris Iwanowitz Morosof) находился въ величайшей опасности, его хотѣлъ схватить господинъ Omnis[1]) (*народъ*), но теперь онъ (*Морозовъ*) имѣетъ вліяніе не менѣе, чѣмъ раньше, однако скрытнымъ образомъ, и предоставляетъ упомянутому (*Ильѣ*) Даниловичу носить имя (*правителя*)[2]).

Этотъ же бояринъ (*Илья*) Даниловичъ въ особенности противникъ шведской короны; ему Алмазъ Ивановъ, подканцлеръ въ „Посольскомъ приказѣ", который былъ въ послѣднемъ шведскомъ посольствѣ, внушилъ много недоброжелательнаго; ясно, что никто болѣе не препятствуетъ коммерціи съ нашей стороны, чѣмъ этотъ Алмазъ: гдѣ только онъ можетъ что-нибудь найти, что могло быть ему противно (*непріятно*), того онъ не пропускаетъ. Правда, я долженъ сознаться, что всѣ гол-

---

[1]) Фигуральное выраженіе: „den wolte der Omnis haben"...

[2]) Бор. Ив. Морозовъ, по словамъ Коллинса (1667 г.), пріобрѣлъ столь большое вліяніе на государя, что „распоряжался почти рѣшительно всѣмъ", уменьшилъ жалованье, устроилъ новыя таможни, ввелъ новые налоги, разослалъ князей старыхъ родовъ на дальнія воеводства, но народъ возмутился, и Морозовъ былъ удаленъ; однако потомъ благодаря своей ловкости онъ добился своего возвращенія и „съ этого времени онъ началъ помогать народу, насколько было для него возможно, сдѣлался покровителемъ иностранцевъ и пріобрѣлъ любовь обѣихъ сторонъ", такъ что умеръ при общемъ сожалѣніи, кромѣ стараго дворянства, которому онъ препятствовалъ во всѣхъ его планахъ (Зап. М. Арх. Инст., XV, 169—170).

ландцы и чужестранцы, которые имѣютъ торговлю въ Архангельскѣ, никогда равнодушно не посмотрятъ, что торговля могла бы быть перенесена на Восточное море, и какъ только кто-нибудь сюда прибываетъ изъ Лифляндіи, настолько ревнивы, что они, какъ только смогутъ узнать его планы, все дѣлаютъ противъ нихъ, что только имъ возможно, хотя бы оно даже ни въ чемъ другомъ не выразилось, какъ только въ повышеніи цѣнъ на товары. Съ помощью теперешней предпринятой (*торговой*) компаніи [1]), изъ которой Петръ Терье теперь здѣсь, можетъ быть произведена съ теченіемъ времени все-таки хорошая перемѣна въ архангельской торговлѣ, и только это есть единственный способъ, при помощи котораго (*перенесеніе торговли изъ Архангельска на Балтійское море*) можетъ преуспѣть, въ особенности когда капиталъ (*компаніи*) сдѣлается немного больше и лучше относительно взносовъ, что вполнѣ могло бы быть умножено тогда, по моему ненавязчивому мнѣнію, съ помощью принятія большаго числа участниковъ, хотя бы они были даже изъ различныхъ городовъ. Но въ особенности необходимо будетъ, чтобы при предстоящемъ съѣздѣ на границахъ были бы съ пути устранены посредствомъ господъ комиссаровъ всѣ препятствія, къ чему тогда же долженъ представиться хорошій случай, такъ какъ съ этой стороны они (*русскіе*) рѣшили назначить на границы государственнаго совѣтника (Reichsrath) въ качествѣ великаго комиссара, но съ этой стороны требуютъ прежде, чѣмъ кого-нибудь назначать, знать, что будетъ предложено или обсуждаемо Вашимъ Кор. В-ствомъ, чтобы, сообразно предупрежденію, онъ могъ бы быть вполнѣ къ тому наставленъ. Но будетъ ли это выгодно, я не могу знать. Насколько я могу замѣтить, они сильно подозрѣваютъ, что самое главное будетъ (*касаться вопроса*) относительно коммерціи. Однако для осуществленія этого (*комиссіи*) съ этой стороны дѣлаютъ видъ, что не понимаютъ и не сознаютъ (*цѣли комиссіи*), но это однако при съѣздѣ все-таки уладится. Буду весьма прилежно заботиться о томъ, чтобы назначеннымъ Вашимъ Кор. В-ствомъ комиссарамъ давать хорошія свѣдѣнія обо всемъ, о чемъ, можетъ быть, необходимо будетъ напомнить.

Я сейчасъ также старался достать отъ цольнера въ Архангельскѣ извлеченіе (Extract) о всѣхъ товарахъ, которые въ этомъ году вывозятся и ввозятся, чтобы въ совершенствѣ знать, какіе сорта и количество каждаго (*товара*) въ отдѣльности ввозятся и вывозятся; какъ скоро я этого добьюсь, я подданнѣйше перешлю его Вашему Кор. В-ству и вмѣстѣ съ тѣмъ предложу (*уставъ*) предпринятой компаніи, который, какъ можно надѣяться, не будетъ непріятенъ (*Вашему К. В-у*).

---

[1]) Шведы тогда основали въ Стокгольмѣ, такъ называемую, русскую компанію для торговли съ Россіей съ цѣлью дешеваго пріобрѣтенія русскихъ товаровъ и продажи ихъ въ Европѣ, но эта компанія вела дѣла не особенно удачно. Какъ видно изъ донесенія Родеса, эта компанія тогда еще не была какъ слѣдуетъ устроена, и Родесъ хотѣлъ предложить свой уставъ этой компаніи.

Относительно хлѣба я очень опасаюсь, что если не рѣшиться дать то (*ту цѣну*), что другіе даютъ, и на принятіе его въ Архангельскѣ, то на этотъ разъ ничего не будетъ достигнуто. Въ этомъ году въ Архангельскъ прибудетъ свыше 10.000 ластовъ зерна, и (*русскіе*) намѣрены это продолжать (*дѣлать*) ежегодно, а чтобы потомъ свозить гораздо большее количество, всѣ (*русскіе*) отстанавливаются на мысли уничтожить водку, для которой до сихъ поръ собиралось и уничтожалось огромное (*количество*) зерна, такъ какъ въ теченіе года по всей странѣ перегоняется (brennen) много тысячъ бочекъ (vass) (*водки*). Хотя, правда, Великій Князь долженъ будетъ потерять въ своихъ доходахъ свыше 400.000 рублей, которые онъ ежегодно (*получаетъ*) съ водки отъ „кабаковъ," однако они думаютъ, что, навѣрно, въ четыре раза такъ много (*вчетверо больше*) они получатъ въ свою очередь отъ зерна. Если это достигнетъ своего успѣха, то въ теченіе года, навѣрное, будетъ вывезено изъ Архангельска столь же много зерна, какъ и изъ Данцига (Danzig).

Мнѣ было написано однимъ другомъ, что парламентъ, или теперь республика Англіи, снова требуетъ свою старую привилегію, которой (*англійскіе*) купцы пользовались въ этой странѣ, а такъ какъ таковой не получили, то хотятъ предпринять что-то непріязненное для Архангельска. Это былъ бы прямой путь, съ помощью котораго лучше всего достигнуть намѣренія—обратить всю торговлю на Восточное море. Пусть только нѣсколько лѣтъ нельзя будетъ ничего вывозить изъ Архангельска, а товары вѣдь будутъ одинъ за другимъ свозиться (*туда*), такъ что они (*русскіе*) сами не только должны будутъ искать путь на Восточное море, но и принести не одному хорошую прибыль, кто слѣдитъ за этимъ; въ особенности образовавшейся теперь въ Стокгольмѣ компаніи нужно было бы слѣдить за подобнымъ дѣломъ.

Кромѣ того, я также узналъ, что сюда прибудутъ изъ Любека двое посланниковъ и будто бы объявятъ, что городъ (*Любекъ*) желаетъ послать сюда посольство. Безъ сомнѣнія, они будутъ также домогаться добиться свободъ, бывшихъ у нихъ, а теперь отнятыхъ, но, что они получатъ, покажетъ время.

Относительно лежащей въ Новгородѣ селитры, которая должна была быть доставлена туда согласно реверсу (*обязательству*) покойн. Крусбіорна, какъ я очень сильно ни просилъ, чтобы воеводѣ было дано приказаніе ее принять, я до сихъ поръ не могъ добиться почти никакого постановленія, пока теперь, за день или нѣсколько, мнѣ не было наконецъ отвѣчено, что воеводѣ написано немедленно ее принять за выдачей упомянутаго реверса, а если что изъ нея (*окажется*) хуже, чѣмъ проба, то примириться въ недоимкѣ съ Адольфомъ Эберсомъ.

(*Далѣе слѣдуютъ добрыя пожеланія и подпись:*) Іоганнъ де Родесъ.

Москва, 31 января

52 г.

18. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 23 марта 1652 года.

Вашему Кор. В-ству 31-го января было (*послано*) черезъ гонца Андрея Фраса мое послѣднее (*письмо*), на которое всеподданнѣйше ссылаюсь.

Съ тѣхъ поръ (*дѣло*) съ грамотой Вашего К. В-ства относительно хлѣба затянулось до 11-го февраля, когда ее можно было передать[1]). Въ этотъ день я съ S-г Петромъ Терье подошли къ рукѣ Ихъ Цар. В-ства и ее (*грамоту*), какъ раньше, съ должнымъ почтеніемъ передали Ихъ Цар. В-ству. Послѣ подхода къ рукѣ я вмѣстѣ съ г. Терье нѣсколько разъ домогались у канцлера Михаила Юрьевича отвѣта и наконецъ олучили отвѣтъ, что Ихъ Цар. В-ство предоставятъ (*купить*) Вашему Кор. В-ству 20.000 „четвертей“ зерна (*ржи*), или 1.000 ластовъ, за цѣну, которую заплатятъ въ Архангельскѣ другіе купцы. На это я отвѣтилъ канцлеру, что я никогда не могъ надѣяться, что (*русскіе*) поставятъ Ихъ Кор. В-ство въ одинаковое положеніе съ купцами; кромѣ того, что если Ваше Кор. В-ство должны заплатить за ластъ столько же, за сколько онъ покупается купцами, то Ваше Кор. В-ство не писали бы сюда; однако только Ваше Кор. В-ство или только кто-нибудь другой (*изъ дружественныхъ державъ*) рѣшились бы дать порученіе купить его (*зерно*), но Ваше Кор. В-ство ради сосѣдственной дружбы надѣялись, что оно будетъ уступлено Вашему Кор. В-ству за цѣну Ихъ Цар. В-ства, въ какую оно ему самому обходится, или по крайней мѣрѣ за цѣну, за какую лишь 2 года тому назадъ Ихъ Цар. В-ство его уступили (*т. е. по 1 рублю за*

---

[1]) 11 Февраля было велѣно Родесу быть у царя „на дворѣ“. Сохранилась программа этого пріема: Родесу было указано ѣхать въ городъ (т.-е. въ Кремль) со шведскимъ переводчикомъ Ульфомъ Яковлевымъ и дожидаться въ Посольскомъ приказѣ (онъ былъ въ Кремлѣ же, возлѣ дворца), а „какъ государь велит итти комисару к себѣ, государю, и комисару итти іс Посольского приказу вверхъ архангельскою да благовѣщенскою папертьми и по красному крылцу и в проходные сѣни и в Столовую избу“....; Волошениновъ провозгласитъ царю о приходѣ Родеса, который тогда произнесетъ поздравленіе отъ королевы съ полнымъ царскимъ титуломъ и подастъ грамоту; „и государь вспроситъ про королевино здорове, приподывся“...., затѣмъ велитъ принять грамоту у комиссара и допустить его къ рукѣ; точно такъ же государь пожалуетъ къ рукѣ и гонца, привезшаго грамоту. Эта грамота (отъ 18 ноября 1651 г.) была переведена по-русски, но оказалось, что въ ней шла рѣчь не объ Анкидиновѣ, а лишь о хлѣбѣ; именно королева просила позволить купить Петру Торенсу (Терье) 2.000 ластовъ, т.-е. 40.000 четвертей, ржи для вывоза. 16 февраля царь приказалъ дать ему у Архангельскаго города только 20.000 чети по тамошней цѣнѣ. 13 марта П. Торенсъ подалъ въ Посольскій приказъ листъ, въ которомъ жаловался, что ему позволено купить у Архангельска малое количество хлѣба (М. Гл. Арх. Ин. Д., р. II, 1652 г., № 4).

четверть). Это однако могло мало подѣйствовать. Наконецъ канцлеръ отослалъ меня къ боярину Ильѣ Даниловичу, чтобы я домогался у него относительно цѣны другого рѣшенія, что до сихъ поръ и продолжается. Какое рѣшеніе наконецъ послѣдуетъ на это, будетъ послѣ постановленія поддапнѣйше упомянуто Вашему Кор. В-ству.

При здѣшнемъ правительствѣ съ нѣкотораго времени объединены (*собрались на соборъ*) всѣ духовные (*лица*) въ особенной озабоченности, однако плоды ихъ дѣяній такъ горьки и терпки, что причиняютъ разнаго рода непріятности. Въ особенности первымъ плодомъ этого было то, что открыто (*всенародно*) было опубликовано и провозглашено, что ни одинъ русскій впредь не долженъ болѣе служить у некрещенныхъ язычниковъ, подъ чѣмъ они разумѣютъ всѣхъ чужестранцевъ въ совокупности, подъ (*страхомъ*) того наказанія, что тотъ, кто будетъ найденъ у чужестранца, будь онъ кто-угодно, будетъ въ первый разъ битъ „батогами" (Plaoggen), во второй разъ—„кнутомъ" (knuht), или плетью, а въ третій разъ снова битъ плетью, оба уха будутъ (*у него*) отрѣзаны, и въ опалѣ будетъ сосланъ въ Сибирь, а тотъ, кто его задерживаетъ, привлекается къ такому же наказанію. Это теперь строго исполняется[1]). Такъ, обыкновенно сходятся 10—20 „стрѣльцовъ", вторгаются совершенно неожиданно въ дома иностранныхъ офицеровъ и купцовъ, обыскиваютъ ихъ и, если тамъ находятъ русскаго, схватываютъ его и отводятъ въ замокъ для наказанія. Это причиняетъ всѣмъ иностранцамъ большое огорченіе, такъ какъ они безъ людей не могутъ быть. Они всѣ подали прошеніе Ихъ Цар. В-ству, однако это не было услышано, и совсѣмъ ничего не было принято (*во вниманіе*). Разные старонѣмцы (Altteütschen), какъ они здѣсь называются, особо подавали прошеніе, и, чтобы они могли только удержать своихъ людей, обязывались вмѣстѣ съ русскими соблюдать посты, такъ какъ русскіе думаютъ, что, когда они служатъ у иностранцевъ, хотя бы имъ даже не давали никакого мяса, они все-таки дѣлаются отъ запаха нечистыми. Однако имъ былъ данъ отвѣтъ, что они должны дать себя перекрестить. Также хотятъ объявить, что у всѣхъ тѣхъ (*иностранцевъ*), которые имѣютъ здѣсь помѣстья (landtgüter) и не хотятъ позволить себя перекрестить, будетъ ихъ имущество обратно отнято. Это направлено противъ поступка ген. Лесли[2]) (Lesle), который теперь, на старости лѣтъ, сидитъ (*въ заключеніи*) у одного „пристава", будучи обвиненъ въ томъ, что онъ будто осквернилъ въ деревнѣ (auf dem lande) ихъ религію, что его жена бросила въ печь русскій образъ, или Бога, и сожгла, что онъ заставилъ русскихъ людей ѣсть въ постъ собачье мясо, и (*былъ обвиняемъ*) во многихъ тому подобныхъ вещахъ. Среди другихъ находится также лейтенантъ Вилльямъ Тамсенъ (Willem Tamson), который служитъ подъ начальствомъ полков-

---

[1]) Уже Уложеніе запретило русскимъ жить у иностранцевъ.

[2]) Александръ Лесли, англійскій полковникъ, потомъ генералъ, пріѣхалъ съ офицерами въ Россію на царскую службу въ 1630 году.

ника Букгофена (Buckhoffen), но онъ (*В. Тамсенъ*) родился въ Нарвѣ; отецъ его (*Тамсена*) живетъ на русскомъ гостиномъ дворѣ; онъ (*В. Тамсенъ*), будучи тогда у ген. Лесли въ деревнѣ, стрѣлялъ вмѣстѣ съ нимъ въ церковь и по кресту, который стоитъ наверху на церкви; онъ (*В. Тамсенъ*) тоже порядочное время сидѣлъ (*въ заключеніи*) у „пристава". Дѣло разбиралось передъ здѣшнимъ судомъ, и изъ помѣстья были привлечены крестьяне, которые частью это признали и выдали за истину, а частью ничего объ этомъ не знали; многіе полагаютъ, что, такъ какъ одинъ „бояринъ" добивается имущества (*помѣстья*) ген. Лесли, онъ подкупилъ для этого крестьянъ, а такъ какъ они теперь не имѣютъ представленнымъ ни одного достаточнаго доказательства съ обѣихъ сторонъ, которое обвинило бы его (*ген. Лесли*) или оправдало, то они утверждаютъ, что будто дѣло дошло до самаго крайняго предѣла, и такимъ образомъ 10-го этого (*мѣсяца марта*) обѣ стороны, именно упомянутый лейтенантъ (*В. Тамсенъ*) и крестьяне были ужасно мучимы; однако обѣ стороны остались непоколебимы. Что теперь далѣе будетъ предпринято въ этомъ (*дѣлѣ*), будутъ ли они приведены къ дальнѣйшимъ, болѣе жестокимъ пыткамъ, покажетъ время. Очень опасаются, что старый Лесли тоже будетъ сюда (*привлеченъ къ пыткѣ*), однако относительно этого нѣтъ никакой увѣренности. Если теперь у этихъ старонѣмцевъ, какъ угрожаютъ, будутъ отняты ихъ имущества (*помѣстья*), то довольно много ихъ дастъ себя перекрестить; они уже и говорятъ: „мы не можемъ уйти изъ помѣстья (aus dem land) и сдѣлаться рабами; если только мы будемъ къ этому (*къ крещенію*) вынуждены, и если иначе, дѣйствительно, нельзя будетъ поступить, то мы по необходимости должны будемъ это сдѣлать". Этому не мало будетъ споспѣшествовать недавно объявленное предложеніе француза (*Жана де Грона*), раньше упомянутаго, а теперь перекрещеннаго, чтобы при перекрещиваніи больше не требовали отъ людей проклятія, проклинанія и оплевыванія ихъ богослуженія и бывшей ихъ религіи, какъ это раньше обыкновенно происходило, такъ какъ это будто многимъ, которые имѣютъ къ этому охоту, внушаетъ отвращеніе[1]). Теперь большинство всѣхъ офицеровъ подали прошеніе, что, такъ какъ не хотятъ имъ оставить людей, они хотѣли бы получить свой отпускъ и уѣхать изъ помѣстья (aus dem lande); на это однако они еще не получили никакого отвѣта. Среди другихъ полк. Іонсъ (Jonss), шотландецъ, который же передаетъ, что служилъ Вашему Кор. В-ству, сказалъ боярину Ильѣ Даниловичу, что не желалъ бы никакому государю служить, какъ язычникъ, а такъ какъ его здѣсь за такового считаютъ, то онъ желалъ бы попросить свой отпускъ; ему однако былъ данъ отвѣтъ, что онъ вѣдь можетъ благополучно его получить; сейчасъ онъ серьезно его домогается и хочетъ изъ помѣстья выбыть; получитъ ли онъ его, покажетъ время.

---

[1]) По еще Коллинсъ (1667 г.) разсказывалъ, что отъ инославнаго лица при перекрещиваніи требуется, „чтобы онъ отрекся также отъ своего перваго крещенія, чтобы проклялъ своего отца и мать и чтобы плюнулъ трижды черезъ плечо". (Зап. Моск. Арх. Ин., XV, 129).

Всѣми этими дѣлами двигаетъ, говорятъ, духовникъ Великаго Князя (*Стефанъ Вонифатьевичъ*)[1]) и старается о многихъ новшествахъ. Иностранцы его сильно ненавидятъ. Кажется, что также между патріархомъ (*Іосифомъ*) и этимъ духовникомъ происходитъ соперничество, такъ какъ послѣдній добивается поставить возможно выше свое собственное правленіе (eigenen staat), чтобы тѣмъ лучше могъ бы (*проявлять*) свою волю и такимъ образомъ самолично, безъ согласія патріарха, предпринимать и выполнять что-нибудь важное. Онъ также желаетъ носить другого рода одѣяніе, которое здѣсь не употребительно. Думаютъ, что онъ спекулируетъ на кардинатъ, однако подъ другимъ именемъ. Но патріархъ не хочетъ съ его совѣта ничего совершать.

Митрополитъ изъ Новгорода (*Никонъ*), который также здѣсь, заявилъ, что недалеко отъ Соловки (Jaluski), по направленію къ Архангельску, будто выходятъ изъ земли нетлѣннымъ тѣло нѣкоего „князя" Колычова (Collichof), который давно умеръ и былъ погребенъ въ Новгородѣ. Они отсюда заключаютъ, что онъ долженъ быть святымъ. Поэтому на этой недѣлѣ князь Хованскій вмѣстѣ съ митрополитомъ и много монаховъ и поповъ, также большое число „стрѣльцовъ" отправились принести сюда тѣло[2]).

Францбековъ, который состоитъ „воеводой" въ одной мѣстности Сибири, о чемъ недавно было упомянуто, сюда еще не прибылъ, но сказываютъ, что онъ между прочимъ сюда послалъ для пробы всякаго рода руды, которыя содержатъ въ себѣ частью золото, частью серебро, которыя онъ нашелъ за Сибирью, по направленію къ Китаю (Kitaijen). Тамъ же онъ завоевалъ также 2 города, изъ которыхъ всѣ жители, какъ только они узнали о его прибытіи, бѣжали. Жители этихъ городовъ много торгуютъ

---

[1]) Высоконравственный, кроткій, всѣми любимый и уважаемый благовѣщенскій протопопъ Стефанъ Вонифатьевичъ пріобрѣлъ, какъ духовникъ царя Алексѣя, рѣшающее вліяніе на церковныя дѣла съ восшествіемъ на престолъ этого государя. Вліяніе Стефана на Алексѣя было велико; даже ночью царь съ нимъ бесѣдовалъ. Стефанъ стоялъ во главѣ кружка ревнителей благочестія и перемѣнъ въ церковныхъ дѣлахъ. Іосифъ ему противодѣйствовалъ насколько могъ и вообще былъ въ натянутыхъ отношеніяхъ съ кружкомъ; „скинуть меня хотятъ", говаривалъ онъ, хотя впрочемъ въ этомъ ошибался. Самъ Стефанъ Вонифатьевичъ не имѣлъ въ мысляхъ стать патріархомъ. (Н. Каптеревъ, „Патріархъ Никонъ", 1909 г., I).

[2]) Тутъ Родесъ даетъ не совсѣмъ вѣрныя свѣдѣнія. Въ 1648 г. Никонъ былъ назначенъ митрополитомъ новгородскимъ. Онъ уговорилъ царя перенести изъ Соловокъ мощи митрополита Филиппа. За мощами отправился самъ Никонъ съ бояриномъ княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ и Василіемъ Отяевымъ, и они привезли мощи въ Москву. Св. Филиппъ происходилъ изъ знатнаго рода бояръ Колычовыхъ; въ молодости онъ служилъ при дворѣ великаго князя, а потомъ сталъ соловецкимъ игуменомъ; избранъ въ московскіе митрополиты въ 1566 г.; задушенъ въ 1569 г. Малютой въ Тверскомъ Отрочь монастырѣ; вскорѣ его тѣло было перенесено соловецкой братьей въ Соловки (а не возлѣ, какъ говоритъ Родесъ), откуда Никонъ перенесъ его въ Москву.

съ китайцами. Поэтому здѣсь приняли рѣшеніе отправить туда значительную часть нѣмецкихъ офицеровъ и полк. Рольцкаго (Roltzky), который въ теченіе 3—4 недѣль составилъ полкъ драгунъ изъ 1.200 человѣкъ. Надъ ними имѣетъ командованіе князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ (Iwan Iwanowitz Labanof), который получилъ назначеніе помогать Францбекову, а также проникнуть глубже въ эту самую страну. Это было вполнѣ рѣшено 4—5 недѣль тому назадъ; также не было ничего болѣе достовѣрнаго, какъ то, что офицерамъ также было объявлено находиться наготовѣ; теперь же это снова совершенно затихло. Я держусь того мнѣнія, что это только предлогъ, и что (*русскіе*) исподволь готовятся (*къ войнѣ*), слѣдя бодрствующимъ окомъ за Польшей.

Послѣ моего послѣдняго (*письма*) были снова посланы въ Онегу (Onega) противъ границъ Вашего Кор. В-ства 10—12.000 мушкетовъ. Мушкетовъ дѣлается все больше и больше; ихъ заготовляется весьма большое количество, однако при пробахъ, говорятъ, почти половина разрывается.

Хмельницкій имѣетъ своихъ пословъ еще здѣсь. Они здѣсь уже болѣе 4 недѣль находятся, очень часто добиваются своего отпуска; однако они очень вѣжливо задерживаются [1]). Сказываютъ, что относительно ихъ отпуска ожидаютъ предварительно писемъ отъ отправленнаго въ Польшу посольства, въ особенности, такъ какъ прибыло извѣстіе, что Хмельницкій, говорятъ, снова примиряется съ королемъ, и Хмельницкому обѣщаны хорошія условія.

Относительно посольства въ Персію, о которомъ я упоминалъ въ моемъ послѣднемъ (*письмѣ*), снова тихо, однако полагаютъ, что оно отправится внизъ по Волгѣ съ первой же полой водой. Армянинъ, который состоитъ „купчиной" (im Cupzyn) Великаго Князя, привезъ сюда изъ Астрахани 52 тюка шелка въ обмѣнъ на соболи; прежде, чѣмъ они прибыли сюда, говорили о 80 тюкахъ; получено ли, можетъ быть, остальное тайно частными лицами, я не могу знать.

Долго ходилъ слухъ, что въ Новгородѣ, Псковѣ и Ладогѣ будетъ наложена высокая пошлина на всѣ проходящіе товары, и кажется, дѣйствительно, что къ тому было серьезное намѣреніе. Однако такъ какъ предстоящая комиссія на границахъ въ это лѣто, безъ сомнѣнія, достигнетъ своего успѣха (*т. е. состоится*), то, можетъ быть, (*русскіе*) приняли это въ соображеніе и, такимъ образомъ, постановили шведскіе и голландскіе товары такъ же, какъ и раньше, пропускать, а чтобы все-таки не оставить своего намѣренія, то они своихъ собственныхъ подданныхъ, которые до того платили только за проѣздъ, обложили пошлиной въ 7% за всѣ товары, которые они (*русскіе*) везутъ черезъ границу въ страну Вашего Кор. В-ства, такъ что такимъ образомъ они вслѣдствіе пошлины теперь будутъ

---

[1]) Именной указъ 22 марта 1652 г.: быть „у себя государя на дворѣ запорожскому посланцу Ивану Искрѣ и казакамъ на отпускѣ". (П. С. Зак., I, № 76).

опасаться перевозить свои товары; изъ-за этого однако произойдетъ только то, что ихъ (*русскихъ*) принудятъ сюда (*въ Москву*) привозить ихъ (*товары*), чтобы отчасти голландцы, которые сами выдумали подобныя вещи, могли бы тѣмъ бо́льшее количество всѣхъ сортовъ товаровъ свозить (*сюда для обмѣна ихъ на русскіе*); тогда, навѣрное, архангельскимъ торговцамъ не доставитъ никакой выгоды, когда нѣкоторое количество товаровъ будетъ прибывать черезъ Восточное море на первую ярмарку.

Отъ Вашего Кор. В-ства я не могу этимъ поддапнѣйше скрыть[1]), что въ эту зиму, какъ изъ Стокгольма, такъ и изъ Ревеля и Нарвы, были здѣсь на шведскомъ дворѣ нѣкоторые купцы, чего въ теченіе многихъ лѣтъ раньше не происходило, и сдѣлали порядочный почипъ въ торговлѣ[2]). Ихъ прибытіе было мнѣ извѣстно заранѣе, такъ что я въ прошлую осень поспѣшно возвелъ разныя хорошія деревянныя зданія, такъ какъ при господинѣ Померенингѣ, какъ это можетъ засвидѣтельствовать господинъ Розелиндъ[3]) (Rosselind), который самъ это видѣлъ, на дворѣ не было ни одного помѣщенія, въ которомъ кто-нибудь могъ бы расположиться. Но такъ какъ я хорошо вижу, что торговля годъ отъ году увеличивается, и сюда прибываетъ все больше и больше купцовъ, то по необходимости требуется больше помѣщеній. Однако такъ какъ изъ-за пожара нельзя быть въ деревянныхъ зданіяхъ почти ни одного часу въ безопасности, то по необходимости нужны каменныя зданія, чтобы купцы могли быть увѣрены въ безопасности своихъ товаровъ и своей личности, что было бы тогда также не малымъ поощреніемъ для купцовъ. Этой зимой перебывало на здѣшнемъ дворѣ порядочное количество денегъ и товаровъ, и я вмѣстѣ съ купцами, вслѣдствіе опасности отъ пожара, жилъ не въ маломъ страхѣ, такъ что купцы просили меня, чтобы я поддапнѣйше доложилъ объ этомъ Вашему Кор. В-ству и усерднѣйше просилъ Вашего Кор. В-ства милостивой резолюціи. Такъ какъ Ваше Кор. В-ство еще раньше милостиво изложили свое мнѣніе и пожелали, чтобы что-нибудь было построено изъ камня, то тогда Ваше Кор. В-ство къ концу (*года*) назначили какъ на прошлый годъ 1.000 рст. (*рейхсталеровъ*), такъ и на этотъ будущій годъ также 1.000 рст.; я изъ нихъ и получилъ 1.000 рст., которые были назначены въ прошломъ году и которые еще, сверхъ того, уже вышли на деревянныя постройки и разнаго рода издержки, при чемъ я, какъ только то и другое, что уже начато, будетъ готово, перешлю счетъ въ милостивую рентъ-камеру Вашего Кор. В-ства. Чтобы воодушевить купцовъ, я ихъ утѣшилъ насчетъ будущей зимы, ссылаясь на милостивѣйшее изъясненіе Вашего Кор. В-ства.

---

[1]) Сбоку этой фразы, на поляхъ, приписано по-шведски: „Om ett steenhaus på Svensche hofuet att oppssetia“.

[2]) Среди пріѣзжихъ купцовъ былъ и ревельскій шведъ Михаилъ Паульсенъ, которому было указано 17 марта 1652 г. „быти у себя, государя, на дворѣ“ (М. Гл. А. Ин. Д., шв. д., р. II, 1652 г., № 4, середина дѣла).

[3]) Розелинтъ Яганъ, шведскій дворянинъ, былъ въ апрѣлѣ 1651 г. въ Москвѣ съ грамотой отъ королевы.

Чтобы однако теперь съ наименьшими затратами этого достигнуть, я здѣсь просилъ, чтобы всѣ относящіеся сюда матеріалы были доставлены изъ строительной камеры Великаго Князя, или „Каменнаго приказа“ (Camin Precas), по ихъ собственной (*казенной*) цѣнѣ, а я за это обязывался въ будущую зиму доставить столько красной мѣди, во сколько это (*т. е. матеріалы*) обойдется, чего я и добился. Такъ какъ тогда при такомъ способѣ матеріалы будутъ пріобрѣтены за цѣну болѣе, чѣмъ на половину, дешевле, нежели если бы они были по обыкновенію куплены на базарѣ, то я не сомнѣваюсь, что Ваше Кор. В-ство подтвердятъ это и всемилостивѣйше повелятъ, чтобы въ это лѣто мнѣ было послано въ Шанцъ Ніенъ столько красной мѣди, во сколько эти матеріалы обойдутся, что вмѣстѣ со 1.000 рст., которые будутъ употреблены на рабочую плату и всякаго рода издержки, я приблизительно оцѣниваю во 100 шиффунтовъ. М-г Терье, который былъ здѣсь по поводу образовавшейся въ этой странѣ компаніи, сможетъ устно лучше подданнѣйше далѣе развить Вашему Кор. В-ству необходимость подобнаго зданія[1]).

17-го были именины Ихъ Цар. В-ства. Когда они въ этотъ день шли въ церковь, всѣ иностранные офицеры во второй разъ сами подали Ихъ Цар. В-ству прошеніе, въ которомъ они всѣ добивались своего отпуска (*отставки*), но на это еще не послѣдовало отвѣта. Сказываютъ, будто вышеупомянутый духовникъ увѣрилъ Ихъ Цар. В-ство, что если только ему будетъ предоставлено вполнѣ распоряжаться ими (*иностранцами*), то къ будущему Семену дню (Semondenn), что у русскихъ—Новый Годъ, а у насъ—1 сентября, онъ доведетъ до того, что немногіе изъ иностранцевъ не будутъ перекрещены. Сегодня я узналъ, что изъ старонѣмцевъ свыше 120 лицъ отправились въ монастырь и дали себя перекрестить[1]).

18-го прибылъ сюда изъ Польши Герасимъ Семеновичъ Дохтуровъ, который мѣсяцъ тому назадъ былъ отсюда отправленъ туда. Послы, которые были отсюда отправлены туда за нимъ, встрѣтили его въ 10 миляхъ пути отъ Варшавы. Какъ только при польскомъ дворѣ узнали, что упомянутые послы находятся въ пути, то этого Дохтурова долго не задерживали, но тотчасъ же отправили его обратно съ грамотой, такъ что можно

---

[1]) О своихъ хлопотахъ по постройкѣ шведскаго двора Родесъ писалъ уже въ донесеніи отъ 10 авг. 1651 г. Среди русскихъ архивныхъ документовъ 1652 г. находимъ написанное въ докладъ: гостиный свѣйскій дворъ не разъ горѣлъ и 2 года тому назадъ „в пожарное время згорѣл“, такъ что въ 160 году была только „малая палата и подле того немного деревяных хором поставлено, і ныне де ея кор. в-ства подданные торговые люди хотят торговлю заводит на Москвѣ, как утверждено в послѣднем вѣчном мирном договоре, в Столбове поволено и договорено, и тѣ торговые люди били челом, чтоб ея кор-ну в-ству милостивымъ помогательством тот свѣйской дворъ устроить“ (М. Гл. Арх. Ин. Д., шв. д., р. II, 1652 г., № 4).

[1]) 21 сентября 1653 г. вышелъ указъ объ отпискѣ въ казну помѣстій и вотчинъ у нѣмцевъ, некрестившихся въ православную вѣру (П. Собр. Зак., I, № 103).

предполагать, что его миссія малой важности, и что тогда все обосновывается прибытіемъ пословъ. Кромѣ того, послѣ его прибытія распространился слухъ, что въ Польшѣ еще усиленно вербуютъ солдатъ, и при этомъ передаютъ, будто ихъ планы направлены противъ Вашего Кор. В-ство.

16-го этого (*мѣсяца марта*) было отнято у князя Семена Васильевича Прозоровскаго[1]) (Semen Wassiliwitz Proserofskoi), который былъ воеводой въ Путивлѣ (Potumel), его „боярство", или званіе государственнаго совѣтника (Boijar oder Reichsrathsschafft); онъ былъ лишенъ всѣхъ почестей и брошенъ въ тюрьму. Онъ приходится тестемъ (Schwiegervatter) князю Якову Куденетовичу (Jacob Goudenekewitz), который раньше занималъ должность, которую теперь занимаетъ бояринъ Илья Даниловичъ Милославскій. Помощникъ упомянутаго князя Прозоровскаго, „окольничій", и его „дьякъ" были публично биты „кнутомъ" передъ „Посольскимъ приказомъ" и объявлены въ опалѣ. Имъ предъявляется тяжелое обвиненіе, что они задержали нѣсколькихъ грековъ, которые отправлялись въ Іерусалимъ, и не хотѣли пустить ихъ черезъ границы, прежде чѣмъ они имъ не дали такъ много „посула" (Possul), или подарковъ, сколько ими было потребовано, несмотря на то, что тѣ имѣли паспортъ Ихъ Цар. В-ства. Таково было содержаніе приговора, но, по-моему мнѣнію, это есть только предлогъ, такъ какъ, если бы всѣ, которые берутъ здѣсь „посулъ", наказывались, то очень мало отъ высшихъ до низшихъ (*лицъ*) освободилось бы отъ такого наказанія. Однако многими, которымъ извѣстны событія, которыя до моего времени протекали, считается, что это есть еще остатокъ недоброжелательства, которое было наложено на весь домъ, изъ котораго была дѣвушка, которую Ихъ Цар. В-ство избрали въ первый разъ въ жены, которая однако потомъ оказалась неспособной, за что ея родители, съ которыми вышеупомянутый бояринъ состоитъ въ кровномъ родствѣ, и она сама, послѣ полученнаго наказанія, были сосланы въ опалу.

(*Далѣе слѣдуютъ добрыя пожеланія королевѣ и подпись*:) Іоганнъ де Родесъ.

Москва, 23 марта
52 г.

P. S. Только что сейчасъ при окончаніи (*этого письма*) я получилъ отъ боярина Ильи Даниловича окончательное рѣшеніе относительно зерна, именно, что ласть уступленъ Вашему Кор. В-ству за 51 рст. (*т. е. за* $25^1/_2$ *рублей*).

---

[1]) Бояринъ князь Семенъ Васильевичъ Прозоровскій въ 1649—1651 г. былъ воеводой въ Путивлѣ (Путимлѣ). Въ 1654 г. въ литовскій походъ онъ былъ въ товарищахъ Якова Куденетовича Черкасскаго, который предводительствовалъ большимъ полкомъ и которому Прозоровскій приходился *шуриномъ* (Русскій біографическій словарь, СПБ., 1910 г.), а въ 1657 г. царь наградилъ Прозоровскаго за этотъ походъ. Прозоровскій умеръ въ 1660 г.

Бояринъ князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій игралъ раньше первую роль въ государствѣ; затѣмъ его смѣнилъ Морозовъ, а послѣ московскаго бунта 1648 г.—Милославскій, хотя скрытое вліяніе Морозова продолжалось и потомъ.

19. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 28 апрѣля 1652 года.

23-го прошлаго мѣсяца (*марта*) по глубокообязанному долгу было (*послано*) Вашему Кор. В-ству мое послѣднее (*письмо*), на что я этимъ всеподданнѣйше ссылаюсь.

Съ тѣхъ поръ въ этомъ мѣстѣ ничего особеннаго не произошло.

Старожилы изъ иностранцевъ здѣсь говорятъ, что имъ памятны (*событія, случившіяся въ теченіе*) свыше 50 лѣтъ, однако въ продолженіе этого времени они не видали, чтобы русскіе такъ строго соблюдали свой постъ, какъ это произошло въ этомъ году, при чемъ у нѣкоторыхъ (*русскихъ*) подобная крайность доходила до того, что часть изъ нихъ, которые, можетъ быть, хотѣли быть принятыми за святыхъ, изъ-за этого даже изнурили себя и умерли; напротивъ того, другіе въ прошедшую пасхальную недѣлю отъ большой жадности, такъ какъ они были полуистощены, учинили въ чрезмѣрномъ обжорствѣ такіе эксцессы, что изъ нихъ тоже добрая часть отошла (*въ вѣчность*), принявъ послѣднее соборованіе[1]).

Хотя думали, что послѣ пасхи будетъ отмѣненъ строгій запретъ служить русскимъ работникамъ у иностранцевъ, однако замѣчается обратное, такъ какъ послѣ (*этого*) времени (*еще*) болѣе, чѣмъ прежде, (*русскіе*) возстаютъ противъ этого.

Въ моемъ предыдущемъ (*письмѣ*) я сообщалъ, что свыше 120 лицъ хотятъ отправиться въ монастырь, чтобы перекреститься, однако это не вполнѣ такъ произошло, но изъ нихъ только нѣкоторые, немногіе, въ числѣ 14 лицъ, отправились за этимъ. Между тѣмъ безпрестанно приходится все думать о томъ, какою тяжелой становится здѣсь жизнь иностранцевъ.

Генералъ Лесли былъ вытребованъ 14-го этого мѣсяца къ боярину Ильѣ Даниловичу, гдѣ ему было прочтено „дьякомъ" слѣдующее: его жена, которая бросила въ огонь и сожгла одинъ изъ ихъ (*православныхъ*) образовъ, была бы достойна, чтобы ее живой сжечь, а такъ какъ онъ ее къ этому допустилъ, а не удержалъ ея отъ этого, то поэтому она значительно меньше будетъ наказана, но зато его постигнетъ болѣе тяжелое наказаніе, а также всѣхъ его домашнихъ, которые поочередно стрѣляли въ крестъ на церкви; однако Ихъ Цар. В-ство ради его прежнихъ службъ смило-

---

[1]) Русскіе, дѣйствительно, любили крайности. Они послѣ неномѣрнаго пьянства предавались суровому воздержанію, чтобы впослѣдствіи снова предаваться излишествамъ. Хотя Коллинсъ, очевидно, и преувеличиваетъ, сообщая, что во время масляницы замерзало въ Москвѣ 200—300 пьяныхъ, но совершенно вѣрно замѣчаетъ, что русскіе „пьютъ такъ сильно въ эту послѣднюю передъ постомъ недѣлю, что какъ будто не надѣются уже больше пить во всю остальную жизнь" (Зап. М. А. И., XV, 140. О постѣ русскихъ по отзывамъ иностранцевъ см. у Л. П. Рущинскаго—„Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вѣковъ", М., 1871 г., отд. и въ Чт. М. О. И. и Д., 48 и слѣд. стр.).

стивились надъ нимъ, отдаютъ ему снова его жену и постановили освободить его со своими *(домашними)*; кромѣ того, Ихъ Цар. В-ство смилостивились надъ нимъ и отняли у него помѣстье, такъ какъ они желаютъ его присоединить къ своему „Дворцу", а ему за это будетъ выдано зерно, или ежемѣсячное жалованіе. Хотя, правда, онъ *(Лесли)* хотѣлъ возражать противъ этого, что онъ не заслужилъ такого приговора, въ виду того, что всѣми обвиненіями нельзя было ничего доказать, но все же онъ долженъ былъ этимъ удовольствоваться и благодарить Ихъ Цар. В-ство за милостивый приговоръ.

Нѣкоторые изъ черкассовъ, которые находились подъ *(начальствомъ)* Хмельницкаго, были сюда отправлены съ тѣмъ *(сообщеніемъ)*, что они въ составѣ 3.000 *(человѣкъ)* стремятся отдаться подъ защиту Ихъ Цар. В-ства. Они тотчасъ же были приняты. Имъ было назначено мѣсто ихъ разъѣзда на азовскихъ границахъ, чтобы этимъ могли быть немного подкрѣплены и получили помощь донскіе казаки, которые тамъ расположены и часто подвержены набѣгамъ турокъ.

Со времени моего послѣдняго *(письма)* сюда также прибылъ крымскій посолъ, который долженъ смѣнить находящагося здѣсь въ этомъ году заложника (den ordinari.... ablössen... soll) и потребовать дани (den Tribut) за этотъ годъ [1]). Онъ 9-го этого *(мѣсяца апрѣля)* имѣлъ аудіенцію.

Тогда же уѣхали по Волгѣ на нѣсколькихъ большихъ лодкахъ 2.000 „стрѣльцовъ," которые должны *(отправиться)* въ Казань, и, какъ полагаютъ, они посланы Францбекову въ Сибирь для подкрѣпленія его войскъ. Идетъ также слухъ, что рѣшились отправить туда нѣсколько чужестранныхъ офицеровъ для ихъ предполагаемаго путешествія въ Америку (America) и чтобы продолжать полное овладѣніе богатой страной, открытой упомянутымъ Францбековымъ.

8-го сего *(мѣсяца апрѣля)* здѣсь было весьма торжественно встрѣчено тѣло одного „патріарха," который при своей жизни былъ сосланъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ и 56 лѣтъ тому назадъ умеръ [2]). Такъ какъ

[1]) Померенингъ 19 сент. 1648 г. доносилъ, что послы крымскаго хана получили дань (собственно говоря, поминки, подарки) въ обыкновенномъ размѣрѣ—въ 12.000 рублей, хотя они и требовали тройной дани, т. е. 40 тыс. рублей. Родесъ же 24 сент. 1651 г. сообщалъ, что русскіе отправили крымскаго заложника (Geisel) и также ежегодную дань на границу, чтобы передать ее хану. Хотя ханы и брали подарки, но отношенія съ ними были натянутыми. Въ 1652 г. русскіе даже ожидали крымскаго набѣга, и 22 апрѣля было приказано Бѣлгороду приготовиться къ отраженію крымцевъ, а до этого, въ мартѣ, пріѣхалъ въ Москву крымскій гонецъ, требуя, чтобы русскіе присылали въ Крымъ денежную казну (поминки) не русскими деньгами (копейками), а золотомъ, считая „золотой" (дукатъ) въ 106 копеекъ; при этомъ онъ также требовалъ прибавки дачи шубъ его дѣтямъ и др.. Русскіе впослѣдствіи отчасти это исполнили. (М. Гл. Арх. Ин. Д., крымскія дѣла 1652 г., кар. 123, № 4).

[2]) Родесъ тутъ смѣшиваетъ св. св. Іова и Филиппа: Иванъ Грозный наложилъ опалу на московскаго митрополита (а не патріарха) Филиппа, который погибъ въ 1569 году, то-есть до событія, описываемаго Родесомъ въ настоящемъ

здѣсь передаютъ, что онъ со своей ракой проносился черезъ земли *(по странамъ)* и при осмотрѣ тотчасъ былъ узнанъ однимъ *(человѣкомъ)*, и такъ какъ онъ, по ихъ слѣпому разсужденію, былъ найденъ совершенно свѣжимъ и нетлѣннымъ, то поэтому его принимаютъ за святого. Такимъ образомъ, *(тѣло было встрѣчено)* большой процессіей, такъ какъ сами Ихъ Цар. В-ство, патріархъ *(Іосифъ)*, всѣ великіе господа, священники и простонародье слѣдовали за нимъ пѣшкомъ отъ Тверскихъ[1]) (Twersskij) *(воротъ)* до замка *(Кремля)*, всѣ одинъ за другимъ неся въ рукѣ восковую свѣчу. Передъ городомъ въ одномъ монастырѣ тѣло было переложено изъ своей старой раки въ новую раку, обтянутую краснымъ бархатомъ и обшитую позолочеными гвоздями, *(и поставленную)* на широкомъ помостѣ (borten) съ краснымъ шарлаковымъ сукномъ, а старая рака, обтянутая чернымъ бархатомъ, была несома передъ нимъ въ процессіи, что простой народъ разсматривалъ съ большимъ удивленіемъ, частыми перекрещиваніями, также зажиганіемъ многихъ восковыхъ свѣчей въ дверяхъ и окнахъ.

Затѣмъ въ Зеленый Четвергъ *(Великій Четвертокъ)* умеръ здѣшній патріархъ *(Іосифъ)*[2]), и говорили, будто митрополитъ изъ Новгорода *(Ни-*

донесеніи, прошло съ того времени 83 года, а не 56 лѣтъ. Согласно „Лѣтописи о многихъ мятежахъ и разореніи моск. госуд.“ (изд. II, М., 1788 г., 358—9) въ 1652 г., въ великій постъ, были перенесены въ Москву изъ Старицы Ростовской мощи патріарха московскаго Іова. 9-го же іюля были торжественно встрѣчены мощи Филиппа, о чемъ мы имѣемъ разсказъ Олеарія: „Два года тому назадъ, а именно въ 1653 г., они получили сюда *(въ Москву)* новаго святаго, котораго весьма сильно чтутъ. Онъ именуется «чудотворецъ Филиппъ митрополитъ»“. Когда онъ былъ задушенъ, то монахи перевезли его въ Соловки и погребли въ часовнѣ. „Нынѣшній патріархъ, будучи еще митрополитомъ ростовскимъ и ярославскимъ, сталъ говорить, что онъ слышалъ отъ нѣкоторыхъ людей, какъ многіе увѣчные люди, лишь помолившись передъ все еще нетлѣннымъ тѣломъ этого святого, получаюсь исцѣленіе. Онъ уговорилъ поэтому его цар. в-ство доставить вышесказанное мертвое тѣло оттуда и перевезти его въ Москву..... Когда тѣло святого Колычева доставлено было на милю отъ Москвы, его цар. в-ство со всѣмъ своимъ придворнымъ штатомъ, а также патріархъ съ клиромъ, вышли къ нему на встрѣчу..... Святого... ввезли въ городъ съ большимъ великолѣпіемъ и помѣстили въ Кремлѣ въ соборѣ, или важнѣйшей церкви......“ (Олеарій, „Опис. путеш. въ Московію...“, пер. А. М. Ловягина, СПБ., 1906 г., 321—322).

[1]) Теперь этихъ воротъ нѣтъ въ Москвѣ; они были въ Бѣломъ городѣ.

[2]) Іосифъ, за послѣдніе годы потерявшій всякое вліяніе на церковныя дѣла, умеръ 15 апрѣля 1652 г.. Преемникомъ ему царь Алексѣй и Стефанъ Вонифатьевичъ уже заранѣе опредѣлили новгородскаго митрополита Никона, который возвращался изъ Соловокъ въ Москву съ мощами св. Филиппа. Впрочемъ другіе члены кружка ревнителей благочестія не знали о такомъ рѣшеніи ц. Алексѣя и Стефана, а поэтому хотѣли выбрать въ патріархи главу своего кружка—Стефана Вонифатьевича, духовника ц. Алексѣя, но самъ Стефанъ рѣшительно уклонился отъ этого и указалъ на Никона, на что тѣ и согласились. Благодаря такъ сложившимся обстоятельствамъ, понятно почему Годесъ имѣлъ такія свѣдѣнія объ избраніи патріарха.

конъ), котораго считали за весьма ученаго, тоже скончался. Патріархъ вслѣдствіе своего благочестія очень оплакивается простонародьемъ, и очень боятся, что вмѣсто него будетъ худшій, такъ какъ обычное избраніе, которое обыкновенно происходитъ посредствомъ полученія *(при жеребьевкѣ)* 3 разъ имени патріарха среди 40 или 50 духовныхъ лицъ, *(имена которыхъ)* смѣшаны во многихъ закрытыхъ запискахъ или же запечены въ хлѣбѣ, можетъ не слишкомъ тяжело отразиться на духовникѣ Ихъ Цар. В-ства, *(потому что)* въ его усердіи и козняхъ не будетъ недостатка, чтобы самому себѣ помочь къ такой чести. Однако это не желательно. Результатъ этого будетъ обнаруженъ тотчасъ послѣ исхода 6 недѣль, которыя составляютъ траурное время[1]).

3 недѣли тому назадъ, чтобы спастись, явились сюда отъ польскихъ границъ черезъ Комарицы[2]) (Camaritz) 5 молодыхъ парней, которые служили въ польской арміи подъ *(начальствомъ)* полк. Корфа (Korff) и были схвачены Хмельницкимъ. Изъ нихъ одинъ уроженецъ Риги, двое выдаютъ себя изъ Ревеля, которыхъ однако я считаю уроженцами отсюда (hinnen), одинъ выдаетъ себя изъ Стокгольма, а другой изъ Помераніи. Они, какъ только прибыли сюда въ Москву, были отведены въ ресерадъ (Rescrad), или Земскій „приказъ“ (landt Precas). Тамъ они просидѣли нѣсколько дней, а такъ какъ тогда у полк. Букхофена (Bukhofen) только что были отняты русскіе люди, то онъ добился у боярина Ильи Даниловича, чтобы ему вмѣсто русскихъ людей предоставили употреблять для своихъ услугъ упомянутыхъ 5 лицъ, которыхъ онъ тогда тотчасъ получилъ, такъ что прежде, чѣмъ я еще узналъ, что они были подданными Вашего Кор. В-ства, они тотчасъ же были вытребованы для него. Мнѣ же было сообщено, что они сначала желали говорить со мной и охотно остались бы при здѣшнемъ шведскомъ дворѣ. Поэтому я имѣлъ поводъ добиваться въ „Посольскомъ приказѣ“ у канцлера Михаила Юрьевича ихъ освобожденія, ссылаясь на то, что я не знаю, по какому праву по просьбѣ какого-то полковника ему отдали этихъ подданныхъ Вашего Кор. В-ства, какъ будто они не свободные люди, которые, какъ пойманные рабы, могутъ быть проданы или подарены. Онъ извинился, говоря, что ничего объ этомъ не знаетъ, хотѣлъ доложить объ этомъ Ихъ Цар. В-ству, а мнѣ на это въ свою очередь передать отвѣтъ. Однако между тѣмъ упомянутый Букхофенъ, когда онъ объ этомъ узналъ, уговорилъ нѣкоторыхъ, чтобы они сами отъ себя теперь выдавали, что они не желаютъ *(возвратиться)* въ свое отечество, но желаютъ здѣсь въ странѣ остаться, говоря, что имъ все равно, гдѣ они будутъ имѣть свое мѣстопребываніе. Но я благодаря этому догадываюсь, что они, можетъ быть, принадлежатъ къ полку Вашего Кор. В-ства, который

---

[1]) Согласно „Лѣтописи о мн. мятежахъ и разореніи м. госуд“. (изд. II., 1788 г., 360) государь пожаловалъ „безъ жеребья“ патріаршествомъ новг. митр. Никона. 25 іюля 1652 г. Никонъ поставленъ въ патріархи.

[2]) Комарицкая волость находилась около Сѣвска, приближаясь одной стороной къ Брянску.

расположенъ въ Лифляндіи, и что они, когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ полковникъ Корфъ[1]) производилъ наборъ въ Курляндіи, повидимому, перешли къ нему; поэтому они, должно быть, боятся предстоящаго наказанія. Отъ канцлера поступилъ ко мнѣ отвѣтъ, что онъ объ этомъ моемъ донесеніи доложилъ Ихъ Цар. В-ству, и чтобы я сообщилъ *(объ этомъ дѣлѣ)* бояриву Ильѣ Даниловичу, отъ котораго мнѣ будетъ сообщено рѣшеніе. Правда, я это осуществилъ, но не могу получить на это никакого отвѣта. Съ тѣхъ поръ я себя такъ много не затруднялъ этимъ, чтобы между тѣмъ по поводу этого дождаться милостивѣйшаго приказанія Вашего Кор. В-ства. Полагаю, что если въ этомъ году осуществится съѣздъ на границѣ, то они также могутъ быть съ значительнымъ успѣхомъ вытребованы вмѣстѣ еще съ другими перебѣжчиками[2]).

Одинъ русскій изъ Нарвы, по имени Бѣлоусъ (Belowus), который въ эту зиму былъ здѣсь, вмѣстѣ съ нѣсколькими своими братьями (brüder), долго пробылъ *(былъ задержанъ)* въ Новгородѣ; они всѣ хотѣли сюда *(пріѣхать)*, но только упомянутый Бѣлоусъ, послѣ того, какъ онъ былъ задержанъ на 3 недѣли, былъ пропущенъ, другіе должны были снова назадъ возвратиться. Онъ *(Бѣлоусъ)* хотѣлъ здѣсь отъ меня, чтобы я добивался, когда онъ и его братья въ будущее время вздумаютъ прибыть сюда въ страну, какъ подданные Вашего Кор. В-ства, чтобы они не были задержаны такъ, какъ на этотъ разъ произошло, и даже совсѣмъ назадъ отосланы; во-вторыхъ, что одинъ изъ его братьевъ теперь находится въ Новгородѣ въ теченіе пяти лѣтъ въ заточеніи; онъ тамъ при вполнѣ необходимой оборонѣ кого-то убилъ, послѣ чего учинилъ сдѣлку съ другомъ убитаго, былъ помилованъ Ихъ Цар. В-ствомъ и объявленъ свободнымъ, такъ что даже вышло приказаніе прежнему воеводѣ, чтобы онъ былъ отпущенъ, однако онъ до сихъ поръ не получилъ никакого удовлетворенія. Въ виду этого я хотѣлъ также добиваться относительно его освобожденія, о чемъ я тогда на ряду съ *(домоганіемъ)* свободнаго пропуска подданныхъ Вашего Кор. В-ства сообразно вѣчнопребывающему миру достойнымъ образомъ заявилъ. Наконецъ, послѣ долгой задержки мнѣ было сообщено постановленіе, что это будетъ разобрано и

[1]) Въ 1654 г. онъ сдалъ русскимъ, во время русско-польской войны, Смоленскъ.

[2]) Родесу и раньше приходилось имѣть дѣла подобно вышеприведенному. Такъ, 29 ноября 1651 г. онъ прислалъ въ Посольскій приказъ „письмо", въ которомъ жаловался, что пришелъ къ нему на свѣйскій дворъ человѣкъ „Индрикъ Симоновъ сынъ Букъ, родимецъ лифляндской земли, города Кокенгаузена, родился в деревне Кепинге", и заявилъ, что служилъ „у полковника Корфа польского войска", но казаки Хмельницкаго взяли его въ плѣнъ. Иванъ Амброцкій Васильевъ сынъ выпросилъ его тогда себѣ у казаковъ и привезъ въ Москву, гдѣ насильно принуждалъ его перемѣнить вѣру. Но Букъ тогда пожаловался на него Родесу, заявивъ, что онъ, дескать, шведскій подданный, и Родесъ поэтому просилъ освободить его отъ Амброцкаго (М. Гл. Арх. Ин. Д., шв. д., р. II, 1651 г. авг., № 8).

уложено на предстоящемъ съѣздѣ на границахъ, о чемъ я согласился всеподданнѣйше донести Вашему Кор. В-ству.

19-го этого *(мѣсяца)* прибылъ сюда купецъ, по имени Гуго Шокманъ[1]) (Hugo Schockman), который былъ отправленъ сюда изъ города Любека съ грамотой къ Ихъ Цар. В-ству, чтобы, какъ я узналъ, снова добиться своихъ старыхъ привилегій, которыя они имѣли въ Новгородѣ и Псковѣ. Онъ извѣстилъ меня, что, когда онъ получитъ надежду, что удастся что-нибудь получить, тогда послѣдуетъ полное посольство съ большими подарками. Такъ какъ между тѣмъ наступила Тихая недѣля *(Страстная седьмица)* и пасхальный праздникъ, то онъ до сихъ поръ не могъ быть ни на какой аудіенціи. Какъ скоро онъ этого достигнетъ и каковъ будетъ его результатъ, который, опасаюсь, окажется безплоднымъ, будетъ *(мною)* сообщено ближайшимъ письмомъ. Между тѣмъ я буду бодрствующимъ окомъ слѣдить за этимъ и всякій разъ о томъ или другомъ подданнѣйше дѣлать сообщенія Вашему Кор. В-ству.

(Далѣе слѣдуютъ добрыя пожеланія королевы, но подписи нѣтъ).

Москва, 28-го апрѣля
52 г.

20. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 31 мая 1652 года.

Вашему Кор. В-ству 28-го прошлаго мѣсяца *(апрѣля)* было *(послано)* мое послѣднее письмо по покорнѣйшей подданнѣйшей обязанности, на которое я подданнѣйше ссылаюсь.

Послѣ того сюда прибыло 30-го этого же *(мѣсяца апрѣля)* посольство, которое раньше было отсюда послано въ Варшаву[2]). Оно было здѣсь хорошо встрѣчено и совершенное имъ считаютъ довольно значительнымъ, хотя въ самомъ дѣлѣ оно вернулось совершенно безъ удовлетворенія своей цѣли, какъ Ваше Кор. В-ство всемилостивѣйше могутъ далѣе видѣть изъ слѣдуемаго донесенія. Они *(русскіе)* весьма настоятельно домогались надъ 222 лицами наказанія, по которому невиновные должны были по закону въ присутствіи посольства оправдываться, а виновные безъ всякой милости покараны смертной казнью, но такъ какъ ни одинъ изъ тѣхъ,

---

[1]) 13 апрѣля 1652 г. пріѣхалъ изъ Любека посланникъ Гюго Шокманъ и подалъ (26 мая) государю грамоту отъ бургомистровъ, въ которой заключалось поздравленіе государя съ принятіемъ престола и просьба возобновить жалованную грамоту, данную въ 111г. Б. Годуновымъ. 30 іюня любчанамъ была дана грамота во всемъ равная съ грамотой царя Михаила Өеодоровича о свободной торговлѣ въ Новгородѣ и Псковѣ и пр. (П. Собр. Зак., I, № 80).

[2]) Это были посланники А. Прончищевъ и Алмазъ Ивановъ, отправившіеся въ Польшу 12 января 1652 г. для присутствія на сеймѣ при судѣ и наказаніи поляковъ виновныхъ въ неправильной прописке царскаго титула, которые однако не явились на сеймъ.

которые призывались на судъ, лично не явился и вообще не обнаружили въ этомъ дѣлѣ никакой серьезности, то къ никакому выводу не пришли.

2 недѣли тому назадъ здѣсь отправили письмо Хмельницкому. Думаютъ, что это случилось изъ-за 3.000 человѣкъ, принятыхъ Ихъ Цар. В-ствомъ. Съ этой стороны ничего болѣе не хотятъ и не желаютъ, какъ того, чтобы Хмельницкій снова вступилъ въ сраженіе съ поляками. Я замѣчаю, что *(русскіе)* порядочно стараются подстрекать его къ этому. Напротивъ, извѣстно же, что поляки сильно укрѣпили границы у Кіева и съ той стороны, гдѣ Хмельницкій расположился съ своими толпами, такъ что можно легко ожидать извѣстія о новомъ разрывѣ.

Полковникъ Букхофенъ со своимъ сыномъ уже 2—3 года обучаетъ здѣсь упражненіямъ коннаго строя два (ein Paar) русскихъ полка, которые большею частью состоятъ изъ благородныхъ[1]). Думаютъ что онъ ихъ теперь такъ сильно обучилъ, что среди нихъ мало найдется такихъ, которые не были бы въ состояніи замѣнить полковника, а чтобы ихъ даже еще больше усовершенствовать и сдѣлать совершенствомъ, онъ теперь обучаетъ ихъ упражненіямъ также пѣшаго строя съ пиками и мушкетами. Онъ здѣсь въ большомъ уваженіи, потому что онъ почти всѣ другія націи весьма позорно презираетъ; нѣкоторые хотятъ отомстить ему, какъ въ обычаѣ въ другихъ мѣстахъ, посредствомъ пары (ein Paar) пистолетовъ и шпагъ *(вызвать на дуэль)*. Я думаю, что онъ могъ бы давно найти себѣ противника среди разныхъ лицъ, особенно среди самыхъ послѣднихъ прибывшихъ сюда, какъ-то: Гипсе и Сонсъ (Gipsse und sons), которые имѣютъ къ этому *(къ дуэли)* порядочную охоту, но это здѣсь не допускается, потому что офицеры пользуются русскимъ правомъ и ищутъ одни на другомъ свое „безчестіе“ (beschestie).

Изъ упомянутыхъ въ моемъ послѣднемъ *(письмѣ)* 5 „солдатъ“, которые сюда пришли черезъ Комарицы и были отданы въ услуженіе упомянутому полк. Букхофену, недавно одинъ, по имени Иванъ Ульдрихсенъ фонъ Готтенборгъ (Iwen Vldrichsen von Gottenborg), пришелъ сюда ко мнѣ на дворъ Вашего Кор. В-ства, весьма жалуясь на этого полковника; говоря, что онъ служитъ болѣе 12 лѣтъ солдатомъ, онъ просилъ меня, такъ какъ онъ былъ подданный Вашего Кор. В-ства, чтобы я его доставилъ обратно въ его отечество, потому что ему ничего лучшаго не остается, а полковникъ Букхофенъ хотѣлъ имъ пользоваться, какъ невольникомъ. Такъ какъ я видалъ, что онъ былъ почти безъ платья и также безъ денегъ, я сказалъ ему, чтобы онъ побылъ у меня на дворѣ, а какъ только представится случай, я отправлю его *(въ Швецію)*, на что онъ, значитъ, согласился и, такимъ образомъ, оставался у меня 4 дня, но на 5-тый день онъ, однакоже безъ моего вѣдома, ушелъ, хотя съ рѣшеніемъ снова вернуться. Но часто упоминаемый полк. стерегъ его со своими профостами[2])

[1]) См. начало донесенія 29 (13 февр. 1653 г.).

[2]) Такъ прежде назывались военные полицейскіе служители и полковые палачи; отсюда произошло наше „прохвостъ“.

(Provosen), схватилъ его на открытой улицѣ и съ помощью „стрѣльцовъ", которые кругомъ сторожили, его повели въ „Стрѣлецкій приказъ"; но такъ какъ онъ не скоро позволилъ себя связать и порядочно защищался, то „стрѣльцы" совершенно на него озлобились, такъ что почти убили бы его до смерти, если бы одинъ ротмистръ—Ейлофъ Гунерсенъ (Eilof gunerssen) не спасъ его, хотя *(дѣйствуя)* только словами; однако „стрѣльцы" схватили также и этого ротмистра и повели ихъ обоихъ въ „приказъ". Ротмистръ освободился на поруки, но солдатъ еще прикрѣпленъ крѣпкой цѣпью къ колодѣ. Хотя я хлопоталъ объ его освобожденіи, по до сихъ поръ не могъ еще добиться никакого рѣшенія. Между тѣмъ полк. Букхофенъ подалъ на него жалобу, что онъ будто обокралъ его; первоначально онъ *(Букхофенъ)* кричалъ, что *(тотъ его обокралъ)* на большую сумму денегъ, а теперь—только на 2 рубля, чего солдатъ не хочетъ признать, но требуетъ доказательствъ этого. По русскому праву въ такомъ случаѣ пытаютъ раньше жалобщика, а потомъ обвиняемаго, но такъ какъ обыкновенно изъ-за 2 рублей пытаютъ одного, то это можетъ быть наоборотъ, и съ этимъ *(солдатомъ)* можетъ то же самое случиться, что и съ Вилльямомъ Тамсеномъ (willem Tanssen), о которомъ я недавно подданнѣйше сдѣлалъ сообщеніе Вашему Кор. В-ству[1]), именно, что этому *(пыткѣ)* будетъ подвергнутъ прежде обвиняемый; что дальше произойдетъ въ этомъ, покажетъ время. Кромѣ того, въ Комарицѣ находится еще одинъ уроженецъ Стокгольма, который служитъ капраломъ и который, говорятъ, очень желалъ бы вернуться въ отечество, но его также удерживаетъ тамъ одинъ майоръ и не хочетъ отъ себя отпустить. Другіе, которые еще здѣсь, какъ-то: Христофоръ Ериксенъ (Christopher Erichssen) и Петръ Нильсонъ (Peter Nilsson), изъ которыхъ одинъ изъ ревельскаго предмѣстья, а другой родомъ изъ Финляндіи, должно быть, убѣжали изъ рижскаго гарнизона. Солдатъ же, который у полк. Букхофена, померанецъ, по имени Петръ Титервицъ (Peter Titerwitz), но гдѣ онъ родился въ Помераніи, нельзя еще узнать. Такъ какъ я потомъ узналъ, что есть еще другіе, которые хотятъ оттуда прійти, то я ожидаю отъ Вашего Кор. В-ства милостивѣйшаго приказанія, какъ мнѣ подданнѣйше поступить въ этомъ случаѣ.

О выборѣ новаго патріарха еще ничего новаго не извѣстно.

„Окольничій" Борисъ Ивановичъ Пушкинъ (Boris Iwanowitz Buskin) назначенъ „воеводой" въ Архангельскъ и уже 2 недѣли тому назадъ уѣхалъ. Здѣшніе купцы также какъ разъ готовятся за нимъ слѣдовать.

22-го этого *(мѣсяца мая)* благополучно вручено мнѣ здѣсь черезъ гонца Андрея Фраса[2]) милостивая грамота Вашего Кор. В-ства отъ 31

---

[1]) Въ донесеніи 23 марта 1652 г., въ разсказѣ о ген. Лесли, обвиняемаго въ стрѣльбѣ по кресту и т. п..

[2]) Еще въ декабря 1651 г. королева просила черезъ гонца Фраса о посылкѣ лѣтомъ 1652 г. полномочныхъ комиссаровъ на границы для разбора спорныхъ дѣлъ, но этотъ вопросъ русское правительство отложило до другого раза. Тогда королева послала во второй разъ, въ маѣ 1652 г., Фраса съ гра-

марта. По милостивѣйшему повелѣнію Вашего Кор. В-ства я тотчасъ въ канцеляріи у канцлера Михаила Юрьевича просилъ аудіенціи у Ихъ Цар. В-ства, которую я потомъ и получилъ 26-го *(мая)*. Такъ какъ грамота тогда была благополучно отдана, то теперь я буду со всѣмъ возможнымъ стараніемъ домогаться объ его *(гонца Фриса)* возвращеніи и по всемилостивѣйшему приказанію Вашего Кор. В-ства, какъ скоро я получу на это отвѣтъ, отправлю его, какъ можно скорѣе, назадъ.

Ранѣе прибывшій сюда любскій посланникъ Гуго Шокманъ до сихъ не могъ передать своего кредитива раньше, чѣмъ въ тотъ день, когда я доставилъ *(царю)* грамоту Вашего Кор. В-ства. Но между тѣмъ онъ здѣсь и тамъ въ своемъ дѣлѣ не мѣшкалъ и къ тому стремился, какъ-бы нѣкоторыхъ великихъ *(особъ)* привлечь на свою сторону посредствомъ подпесенія значительныхъ подарковъ, чтобы тѣмъ нѣкоторымъ образомъ облегчить *(свое)* предпріятіе. Онъ имѣетъ при себѣ копіи всѣхъ ганзейскихъ городовъ съ полученныхъ здѣсь привилегій и подтвержденій каждаго царя до настоящаго Ихъ Цар. В-ства, и онѣ *(эти копіи)* скрѣплены любской печатью рата, потому что, какъ думается, эти грамоты, или протоколы, могли, можетъ быть, здѣсь быть уничтожены во время войны или пожаровъ, а онъ поэтому намѣренъ показать эти копіи, когда явится на конференцію. Онъ, должно быть, чуетъ, что *(тутъ)* можно будетъ кое-что получить. Я самъ по немъ замѣчаю, что онъ получилъ приказаніе для этой цѣли много дарить. При такомъ положеніи вещей онъ также имѣетъ подъ рукой готовой другую грамоту, содержаніе которой, должно быть, то, что городъ Любекъ вмѣстѣ съ союзными приморскими городами рѣшили послать большое посольство и поэтому домогаются свободнаго и безопаснаго пропуска для поѣздки въ страну и изъ страны Ихъ Цар. В-ства, чтобы тогда привести дѣло къ полному и желательному окончанію, ради лучшаго исполненія котораго оно *(посольство)* должно привезти съ собой въ подарокъ Ихъ Цар. В-ству цѣлый и превосходный золотой сервизъ, который теперь уже сдѣланъ.

27-го этого *(мая)* прибыли сюда послы, которые были въ Швеціи, и привезли съ собой Костку Конюхова, но такъ какъ было немного поздно и уже къ вечеру, то они должны были остановиться на ночь въ Тверскомъ предмѣстьи. 28-го *(мая)* онъ *(Конюховъ)* явился съ значительной процессіей сопровождаемый съ обѣихъ сторонъ, спереди и сзади 50 „стрѣльцами" со своими наготовѣ мушкетами; вокругъ шеи онъ имѣлъ крѣпкое желѣзное кольцо съ большой желѣзной цѣпью, которая была у него укрѣплена сзади книзу и кругомъ середины тѣла и прикована къ колодѣ; обѣ руки

мотой, убѣждающей съѣхаться на границахъ для рѣшенія спорныхъ дѣлъ: о перебѣжчикахъ и обидахъ, чинимыхъ торговымъ людямъ. На этотъ разъ было обѣщано только размотрѣть эту просьбу, но на этомъ вопросъ о съѣздѣ и остановился, и съѣздъ не былъ осуществленъ при Христинѣ. Мелкіе же пограничные съѣзды, хотя и безуспѣшно, но все-таки въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ происходили на границахъ.

были завязаны за спиной и, значитъ, *(онъ былъ привязанъ всего)* 4 веревками: *(одна)*—спереди у шеи, по одной—на каждой верхней части руки, а другая сзади у спины, которыя *(веревки)* всѣ были длиной болѣе 3 аршинъ, чтобы онъ могъ, значитъ, только ходить, и тѣмъ легче можно было за нимъ наблюдать. Его вели черезъ городъ. Впереди ѣхалъ верхомъ одинъ *(всадникъ)*, который кричалъ простому народу: „Это есть измѣнникъ Ихъ Цар. В-ства и всей страны и «сынъ бусурманскій» (zinn Buserman), такъ какъ сталъ язычникомъ!“ Позади его ѣхалъ верхомъ посланникъ Янаклычъ *(Челищевъ)*, писецъ *(подьячій Шпилькинъ)* и его толмачъ *(Вилимовъ)*. Какъ скоро они пришли въ замокъ, его *(Конюхова)* допрашивали въ „Посольскомъ приказѣ“, а послѣ того въ полдень тотчасъ повели его на пытку. Ихъ Цар. В-ство приказали допрашивать его Борису Ивановичу Морозову (Boris Iwanowitz Morosov) и *(князю Александру Никитичу)* Трубецкому (Drubetskoi), но упомянутый Морозовъ первоначально уклонился и не раньше согласился допрашивать, пока не будетъ приказано то же самое дѣлать съ нимъ „князю“ Никитѣ Ивановичу Романову (Mikiti Iwanowits Romanof), что и случилось; г. Романовъ тотчасъ на это согласился, и онъ *(Конюховъ)*, какъ я наспѣхъ могъ узнать, былъ пытаемъ свыше всякой мѣры, именно: сперва были вывихнуты члены, потомъ били „кнутомъ“, а затѣмъ на огнѣ жарили и послѣ клеймили раскаленными щипцами. Но какія предъявили ему обвиненія, и въ чемъ онъ сознался, нельзя было еще узнать, но подданнѣйше будетъ донесено Андреемъ Фрасомъ.

На другой день, именно 29-го *(мая)*, у Покровскихъ и Устрѣтенскихъ (Pokroftischen, ustratnischen) воротъ[1]) красной стѣны въ первомъ часу наступающаго дня начало горѣть въ такой мѣрѣ, что большая часть Покровки (Pokrofke) и „Поганаго Пруда“ (Poganabrud) погибла въ огнѣ; сколько домовъ сгорѣло въ дѣйствительности, нельзя еще въ точности узнать; во время большого пожара поднялась съ большею бурей такая гроза съ опасными молніями и большимъ градомъ, что это вмѣстѣ съ прочимъ было очень страшное и ужасное зрѣлище. Сегодня около 6 часовъ утра опять горѣло за „Московской рѣкой“ (Moscawische beeck)[2]) и причинило большіе убытки.

Здѣсь съ нѣкотораго времени чрезмѣрно жаркая погода, такъ что человѣкъ отъ большого зноя не знаетъ, куда укрыться. Если погода такъ будетъ продолжаться, то она должна повредить плодамъ на поляхъ, а здѣсь изъ-за пожара можно опасаться еще гораздо бóльшаго вреда.

(Дальше слѣдують добрыя пожеланія королевѣ и подпись:) Іоганнъ де Родесъ.

Москва, 31 мая
52 г.

---

[1]) Покровскія и Устрѣтенскія ворота были въ Бѣломъ городѣ; теперь они не существуютъ. Впрочемъ самыя названія московскихъ воротъ до сихъ поръ сохранятся, и тѣмъ опредѣляется ихъ прежнее мѣстонахожденіе. „Устрѣтенскій“—старое названіе, происшедшее отъ слова „встрѣча“ и перешедшее потомъ просто въ „Срѣтенскій“.

[2]) С. 79, примѣчаніе.

21. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 6 іюля 1652 года[1]).

Вашему Кор. В-ству 31-го прошлаго мѣсяца *(іюня)* по глубокообязаннѣйшему долгу было *(послано)* послѣднее *(письмо)*, на которое я этимъ еще разъ подданнѣйше ссылаюсь . . . .
. . . .

Насколько я вообще могу замѣтить, то относительно той большой комиссіи съ этой стороны еще не рѣшили, но кажется, что хотятъ сперва выждать, какъ пройдетъ теперешняя предстоящая комиссія у границъ, а потомъ только высказаться *(относительно созыва большой комиссіи)*. Никоимъ образомъ нельзя подозрѣвать, что имѣется малѣйшее желаніе къ этой большой комиссіи. Хотя съ этой стороны стараются сперва узнать причины, почему будетъ предпринятъ этотъ съѣздъ, но мнѣ кажется, что они безъ того легко могутъ напередъ это знать, такъ какъ были безпрестанно жалобы то объ этомъ, то о томъ, что поступаютъ противъ тѣхъ и другихъ пунктовъ вѣчнаго мира. Такъ, въ прошедшую зиму нѣкоторые русскіе купцы (Reussischen Kaufleute), которые живутъ въ Нарвѣ, мнѣ жаловались, что нѣкоторые изъ нихъ были въ Новгородѣ и хотѣли *(ѣхать)* въ Москву, но они были задержаны „воеводой“ и наконецъ совсѣмъ отосланы назадъ[2]); тогда канцлеръ мнѣ отвѣтилъ, что это можно будетъ разобрать и уладить на съѣздѣ на границахъ. Хотѣлъ ли онъ этимъ отъ себя это отклонить или подразумѣвалъ ту маленькую комиссію, къ которой было приступлено въ этомъ мѣсяцѣ, я не могу знать. Одинъ купецъ, по имени Каспаръ Дрелингъ, живущій въ Ригѣ, былъ также въ прошедшую зиму въ Новгородѣ и долженъ былъ тамъ пробыть около 2 недѣль, пока его хотѣли пропустить, и такимъ образомъ онъ возвратился обратно, но, чтобы въ эту зиму его тѣмъ вѣрнѣе пропустили, онъ сперва написалъ одному переводчику, чтобы тотъ досталъ ему паспортъ отъ Ихъ Цар. В-ства, который тогда и былъ имъ полученъ и ему *(Дрелингу)* посланъ. Но это, по скромному моему мнѣнію, можетъ имѣть потомъ дурное послѣдствіе: съ этой стороны могутъ заключить, что только тѣ, которые имѣютъ паспортъ отъ Ихъ Цар. В-ства, могутъ быть пропускаемы. Въ предпринятую въ этомъ мѣсяцѣ комиссію снова назначили тѣхъ самыхъ, которые годъ тому назадъ были выбраны для этого, и здѣшніе *(находящіеся въ Москвѣ, назначенные въ комиссію члены)* 2 недѣли тому назадъ уѣхали отсюда. Какъ я только могъ узнать, ихъ инструкція, говорятъ, только устанавливаетъ, какъ имъ себя вести при этомъ съѣздѣ: чтобы они ни о чемъ другомъ не договаривались, какъ только о томъ, что было договорено въ трактатѣ 49 г. въ Стокгольмѣ посредствомъ великихъ господъ комиссаровъ Вашего Кор. В-ства и Ихъ

---

[1]) Всѣ предыдущія донесенія Родеса напечатаны полностью, а начиная съ этого донесенія,—лишь въ выдержкахъ.

[2]) Объ этомъ Родесъ сообщалъ въ донесеніи отъ 28 апр. 1652 г. (с. 108).

Цар. В-ства, хотя (*они должны*) обо всемъ всякій разъ своевременно присылать извѣстія и ожидать на это приказа.

. . . .

Я до сего времени очень серьезно просилъ объ отвѣтѣ на милостивѣйшую грамоту Вашего Кор. В-ства къ Ихъ Цар. В-ству, но я его получилъ не раньше, какъ послѣ прибытія гонца Стефана Ериксона[1]) (Steffen Erichsson), который 28-го прошлаго (*мѣсяца іюня*) благополучно сюда прибылъ, и отъ котораго я подданнѣйше получилъ милостивую грамоту Вашего Кор. В-ства отъ 31-го мая вмѣстѣ съ грамотой къ Ихъ Цар. В-ству, которую я 3-го этого (*мѣсяца іюля*) съ должнымъ уваженіемъ самъ передалъ Ихъ Цар. В-ству, а потомъ 4-го показалъ канцлеру въ подлинникѣ кредитивъ (*вѣрющую грамоту*) относительно хлѣба, о чемъ онъ взялся доложить Ихъ Кор. В-ству. Но я пока еще не могъ получить никакого отвѣта, такъ какъ польскій посолъ вчера въ первый разъ былъ на конференціи[2]).

Между тѣмъ я готовлюсь по милостивѣйшему приказу Вашего Кор. В-ства къ путешествію въ Архангельскъ, чтобы тамъ купленные 1.000 ластовъ зерна приготовить къ корабельной отправкѣ. Что между негоціантами и вообще тамъ будетъ слышно, я буду со всѣмъ усердіемъ наблюдать и Вашему Кор. В-ству подданнѣйше сдѣлаю донесеніе . . . .

. . . .

P. S. Насчетъ большой комиссіи я слышу, что (*русскіе*) сперва хотятъ видѣть, какъ кончится теперешняя комиссія на границахъ; такъ какъ они сами уже догадываются, что врядъ ли что-нибудь будетъ достигнуто (*въ этой комиссіи*), то они, очевидно, рѣшились согласиться въ будущемъ году на большую комиссію. Москва, 6 іюля 52 г. Поддан. Іоганнъ де Родесъ.

---

[1]) Онъ (Степанъ Ириксонъ) вручилъ царю грамоту, въ которой королева благодарила за дозволеніе купить рожь въ Архангельскѣ (1.000 ластовъ, т. е. 20.000 четвертей.)

[2]) 28 іюня пріѣхали изъ Польши посланники Непплавскій и Униховскій съ жалобой, что русскіе послы не хотѣли принять декрета о наказаніи поляковъ, неправильно писавшихъ царскій титулъ, что русскіе тоже пишутъ неправильно королевскій титулъ, польскіе подданные переходятъ въ Россію, и просили выдать бѣжавшаго въ Россію польскаго подканцлера.

1652 года 5 іюля.

Бюллетень московской торговли[1]).

Товары вѣсчіе.

Деготь, по 8 пудовъ тонна[2])	1 Р.[3])	— г.[3])	— д.[3])
Того же простой, тон.	— „	— „	— „
Ворвань тюленья, пудъ	2 „	2 „	10 „
Того же гренландская (Grünl.)	— „	— „	— „
Сало топленое шф. (*шиффунтъ*)	8 „	7 „	10 „
Того же нетопленое шф.	6 „	8 „	— „
Сальная свѣча, 100 фунтовъ	3 „	— „	— „
Масло, пудъ	1 „	— „	— „
Воскъ, пудъ	3 „	6 „	— „
v Медъ, пудъ	— „	7 „	— „
Поташъ, шифф.			
Того же простой, шф.			
Мыло костромск. брусокъ (das Brek)	— „	6 „	— „
Того же московск. бр. (Br.)	— „	7 „	— „
Языки бычачьи соленые, 100	2 „	— „	— „
Того же копченые, 100	2 „	5 „	— „
Шпикъ (Speck), шифф.	3 „	— „	— „
Того же простой, шифф.	2 „	4 „	— „
Свиное сало (Schweins-Flohmen), пудъ	— „	7 „	— „
Того же соленое, п.			
Лошадиный волосъ, пудъ.			
Свиная щетина, п.	1 „	6 „	— „
Слюда, п.	50 „	„ „	— „
Того же простая, пудъ.			
Рыбій клей (Hausblasen)[4]) пудъ	4 „	— „	— „
Хмель, пудъ	— „	9 „	— „

---

[1]) Этотъ прейсъ-курантъ въ Стокгольмскомъ архивѣ приложенъ къ донесенію отъ 6 іюля 1652 г. Имена товаровъ этого бюллетеня отпечатаны (см. конецъ донес. 29 марта 1651 г.), а дата и цѣны проставлены черниломъ, хотя Родесъ не могъ узнать все-таки всѣхъ цѣнъ, такъ что оставилъ нѣкоторыя рубрики незаполненными.

[2]) „die Ton". „Тонна" не означаетъ опредѣленнаго вѣса, а то же самое, что и слово „бочка", которая бываетъ разнаго вѣса. Въ данномъ случаѣ видимъ, что, по Родесу, бочки для дегтя были восьмипудовыя.

[3]) Рубль, гривна, деньга.

[4]) У Кильбургера (ч. I, гл. I, п. XXIV): „Hausblase, auf Russisch Karluck genannt".

	Р.	г.	д.
Рогожи, 100.			
Того же простыя, 100	9 „	— „	— „
Жесть, бочка.			
Того же англійск. (Enckel), б.	20 „	— „	— „
Селитра желтая (gel.), пудъ.			
Того же нежелтая (ungel.), пудъ.			
Порохъ, пудъ.			
Сѣра, пудъ	7 „	— „	— „
Свинецъ англійскій, пудъ	— „	8 „	— „
Того же брабантскій, пудъ	— „	8 „	— „
Олово англ., пудъ	5 „	2 „	10 „
Того же брабантское, пудъ	2 „	8 „	— „

Всякаго рода сушеныя и соленыя кожи.

Лосиныя кожи сушеныя, пудъ	8 Р.	— г.	— д.
Того же выдѣланныя, по достоинству.			
Бычачьи кожи, 100.	50 „	— „	— „
Того же средній сортъ или бараньи (Schaffincken), 100.	45 „	— „	— „
Воловьи кожи (Püffelshäute) сушеныя	3 „	5 „	— „
Того же соленыя.			
Воловьи кожи (Bollen-Leder), 100.			
Оленьи кожи выдѣланныя, по достоинству.			
Лошадиныя кожи, штука	— „	4 „	10 „
Козлиныя и козьи кожи (Bock und Ziegen Leder), гуртомъ, 100	34 „	— „	— „
Телячьи кожи, 100	10 „	— „	— „
Того же простыя, 100.			
Бараньи кожи (Schaffs-Fell) сушеныя	20 „	— „	— „
Того же простыя, 100.			
Козьи кожи, 100.			
Красная юфть, пудъ	6 „	— „	— „
Того же простая, пудъ[1])	3 „	6 „	— „
Красные „бараны“, пара.			
Сафьянъ персидскій, 100 пудъ	60 „	— „	— „
Того же татарскій, 100 паръ	70 „	— „	— „
Того же турецкій, 100 паръ	100 „	— „	— „

Всякаго рода мѣха.

	Р.	г.	д.
Соболь хорошій, по достоинству.			
Простой мѣхъ того же, сорокъ	12—35 „	— „	— „
Черная лисица, штука	6 „	— „	— „

---

[1]) Сбоку, слѣва, предыдущей и этой строки написано: „Masterskoij Leneгbaer“.

Собольи брюшки, сорокъ	5—10	„	—	„	—	„
Того же кончики[1]) 1.000	50	„	—	„	—	„
Того же опушки (Rände), 1.000	30	„	—	„	—	„
Того же хвосты, 1.000	150	„	—	„	—	„
Куница казанская, сор.						
Того же сибирская, сорокъ.						
Куньи хвосты, сор.	2	„	2	„	10	„
Красная лисица казанская.						
Уфимская, десятокъ	9	„	—	„	—	„
Того же сибирская, дес.	10	„	—	„	—	„
Бѣлка казанская, 1.000	22	„	—	„	—	„
Того же сибирская, 1.000	30	„	—	„	—	„
Горностай, сорокъ	2	„	5	„	—	„
Того же простой, сор.						
Кошки черныя, с.	4	„	5	„	—	„
Того же простыя, с.						
Сѣрыя кошки, сорокъ.						
Того же простыя, с.						
Бобровый мѣхъ, десятокъ	25	„	—	„	—	„
Того же простой, десят	17	„	—	„	—	„
Заячій мѣхъ, 1.000	30	„	—	„	—	„
Рысій мѣхъ, штука	4	„	—	„	—	„
Лисица бѣлая, шт.						
Медвѣжьи кожи черныя, штука	3	„	—	„	—	„
Того же бѣлыя, шт.	4	„	—	„	—	„
Выхухоли[2]) 100.						
Кошки дикія, шт.						
Бобровая шерсть, фунтъ	2	„	2	„	10	„
Того же простая, ф.						

Всякаго рода мелкіе товары[3]).

Матрацы безъ кожи.	Р.		г.		д.	
Скамеечная подстилка (Bänckpfül), шт.	—	„	8	„	—	„
Того же простая, шт.						
Полотно, 100 аршинъ	3	„	4	„	—	„
Того же простое 100 арш.	2	„	5	„	—	„
Каттунъ полотно всякихъ цвѣтовъ, арш.						
Того же простая, арш.						
Выбойка, или персидское (*полотно*).						

[1]) Spitzen. Въ донесеніи о русской торговлѣ въ перечисленіи архангельскаго вывоза Родесъ написалъ: „Zobell Pünten das 1000 à 50 Rub.“ Pünten—кончикъ (или лапа).

[2]) Biesem-Ratzen. У Кильбургера (ч. I, гл. I, п. III, 15): „Wichucheli oder Bisam-Ratten“.

[3]) „мелкіе товары“—Krahm Wahren.

Одѣяла, шт.	— „	8 „	— „
Того же простыя, шт.	— „	6 „	— „
Каттунь, или хлопчатая бумага, п. *(пудъ)*.	2 „	7 „	10 „
Киндьякъ, 100.	75 „	— „	— „
Того же простой, 100	70 „	— „	— „
Бѣлый войлочный плащъ, шт.	1 „	5 „	— „
Того же простой, шт.	1 „	— „	— „
Сѣдло, шт.			
Того же простое, шт.			
Сѣдельный войлокъ, шт.	— „	1 „	10 „
Того же простой, шт.	— „	— „	16 „
Лошадиное покрывало, шт.	— „	— „	16 „
Того же простое, шт.			
Лукъ едринскій (Jedrinsky), шт.			
Русскія рукавицы, 100	4 „	— „	— „
Готовыя кошки[1]) (Katzen), или денежные кошельки, 100.	1 „	2 „	— „
Бомбазея, шт.	2 „	5 „	— „
Кронрашъ, шт.			
Перпетуанъ, шт.			
Камлотъ турецкій, шт.	7 „	— „	— „
Того же простой, шт. 12	5 „	— „	— „
Проволока золотая, литра.	7 „	5 „	— „
Того же венеціанская, литра.	6 „	5 „	— „
Того же миланская, литра.	6 „	— „	— „
Позументы, фунтъ	14 „	— „	— „
Того же простые, ф.	12 „	— „	— „
Бѣлая катунь полотно, шт.	1 „	6 „	— „
Зендень, 100 аршинъ.	4 „	— „	— „
Санный войлокъ бѣлый, шт.	1 „	2 „	— „
Того же простой, шт.	— „	7 „	— „
Ватманъ, 100 аршинъ	7 „	— „	— „
Того же простой, 100 арш.	5 „	— „	— „
Канатная пряжа, пудъ.			
Овечья шерсть, п.	1 „	2 „	— „
Бобровый волосъ, фунтъ.			

Всякаго рода шелковые товары.

	Р.	г.	д.
Лежирскій и Ардашскій *(шелкъ)*, пудъ.			
Того же шелковый сдоръ (Flock-seide), фунтъ	1 „	2 „	— „
Атласъ, аршинъ.	— „	9 „	— „
Того же простой, арш.	— „	8 „	— „
Того же индійскій, арш.	— „	5 „	— „
Камка (Damasten), арш.	— „	9 „	— „

[1]) кошели.

Того же простая, арш.	— „	8 „	— „
Того же индійская, арш.	— „	5 „	— „
Кармазинъ (Armesien), арш.	— „	8 „	— „
Того же простой, арш.	— „	6 „	10 „
Того же индійскій, арш.	— „	5 „	— „
Гробгринъ (Grobgrün), арш.			
Tertzionille, арш.	— „	4 „	— „
Carteeck, арш.			
Объярь (Tobyen), арш.	1 „	5 „	— „
Того же простая, арш.	1 „	2 „	— „
Бархатъ въ три волоса[1]), арш.	1 „	8 „	— „
Того же въ два волоса, арш.	1 „	5 „	— „
Того же въ одинъ волосъ, арш.	1 „	2 „	— „
Золотая ткань (Goldenstück) изъ Италіи и Голландіи, арш.			
Того же простая, арш.			
Того же изъ Персіи, арш.			
Того же простая, арш.			
Дорога, или персидская тафта, шт.	2 „	7 „	10 „
Плюшъ (Plüsch) изъ Персіи, шт.			

Соленые и рыбные продукты.

Русская соль, пудъ	— Р.	1 г.	16 д.
Кавіаръ пресованный, пудъ	1 „	— „	— „
Того же свѣжій, п.	1 „	8 „	— „
Сельди, тонна	4 „	1 „	10 „
Семга соленая, тон.			

Всякаго рода вина.

Испанское вино, пипа	40 Р.	— г.	— д.
Сектъ, пипа	45 „	— „	— „
Аликантъ, п.	50 „	— „	— „
Рейнское вино, die Ahn.			
Французское вино, пипа.			
Того же красное, оксофтъ.			
Вино-уксусъ, оксофтъ.	12 „	— „	— „
Того же новгородскій, ведро[2]).	10 „	— „	— „

Всякаго рода пряности.

Сахаръ рафинадъ, пудъ.	6 Р.	5 г.	— д.
Того же простой, пудъ	5 „	— „	— „

---

[1]) „Sammet drey-haar“. У Кильбургера (II ч., I гл.) въ началѣ голландскаго прейсъ-куранта читаемъ: „Root et Swart Flourd 2 Haar 15 Griven. 3 Haar 20 dito“.

[2]) Spann. У Кильбургера (ч. IV, гл. XV): „Wedro oder Spannen“.

Леденецъ бѣлый, п.	10 „	— „	— „
Того же красный, п.	8 „	— „	— „
Перецъ, пудъ	3 „	7 „	10 „
Корица, пудъ	2 „	— „	— „
Мускатный цвѣтъ, ф.	1 „	5 „	— „
Того же мускатный орѣхъ.			
Инбирь сушеный	3 „	3 „	— „
Того же консервированный (eingemacht), п.	4 „	3 „	— „
Шафранъ, фунтъ.	3 „	5 „	— „
Того же простой, ф.	2 „	— „	— „
Гвоздика, пудъ	20 „	— „	— „
Миндаль (Amandelen), п.	3 „	— „	— „
Изюмъ синій, п.	2 „	— „	— „
Того же простой, п.	1 „	5 „	— „
Того же, корзина	1 „	— „	— „
Сливы, п.	— „	5 „	— „
Анисъ, п.	3 „	5 „	— „
Того же простой, п.			
Коринка, п.	1 „	2 „	— „
Цуккатъ, п.			
Кардамонъ, ф.	— „	4 „	— „
Кубеба, ф.	— „	2 „	— „
Персидскій рисъ, пудъ	— „	8 „	— „
Лимоны, пипа	50 „	— „	— „
Оливы, четверть (Quartheil).			
Каперсы, четверть.			

Всякаго рода масло.

Деревянное масло, пудъ	2 Р.	5 г.	— д.
Конопляное масло, „ведро“, или Wasserspann.	— „	8 „	— „
Льняное масло, „ведро“.	1 „	5 „	— „

Всякаго рода зерно.

Рожь, четверть (Zetwert).	— Р.	6 г.	— д.
Пшеница, четв.	— „	8 „	— „
Ячмень, четв.			
Овесъ, четв.	— „	3 „	10 „
Солодъ, четв.	— „	5 „	— „
Ячменевая крупа, четв.			
Овсяная крупа, четв.			
Горохъ, четв.			
Чечевица, четв.			

Всякаго рода желѣзо.

Прутья желѣзные шведскіе, шиф.	ничего болѣе не продастся.		
Того же русскіе, шиф.	8—9 Р.	— г.	— д.
Доски желѣзныя, шф.	10—12 „	— „	— „
Того же толстыя, шф.			
Проволока желѣзная толстая, пудъ.	1 „	6 „	— „
Того же тонкая, п.	2 „	— „	— „
Сталь шведская, п.			
Того же тульская, п.			
Панцырь желѣзный, штука.			
Пушка желѣзная.			

Москоть и краски.

Ревень, пудъ	45 Р.	— г.	— д.
Того же простой, п.			
Бобровая струя, фунтъ	3 „	— „	— „
Того же простая, ф.			
Индиго, ф.	— „	4 „	5 „
Кошениль, ф.	3 „	5 „	— „
Ладанъ, пудъ.	5 „	— „	— „
Камень безоаръ, унція.			
Ртуть, фунтъ	— „	2 „	10 „

Всякаго рода мѣдь[1].

Чистая красная мѣдь, пудъ	— Р.	— г.	— д.
Того же венгерскія доски, п.	3 „	4 „	— „
Того же кровельныя доски, п.			
Проволока изъ красной мѣди, п.	3 „	1 „	— „
Котлы изъ красной мѣди, п.	3 „	7 „	— „
Того же изъ желтой мѣди, п.	4 „	3 „	— „
Колокольный металлъ, шиф.	3 „	3 „	— „
Того же колоколы, шиф.	3 „	6 „	— „

Вексельный срокъ[2].

Лондонъ	1 мѣсяцъ предъявленія.
Амстердамъ	1 мѣсяцъ предъявленія.

---

[1]) Этого заголовка нѣтъ въ оригиналѣ, но мы его вводимъ для болѣе ясной группировки обозрѣваемыхъ товаровъ.

[2]) Wechsel-Lauff.

Londen	1 m. sicht.
Amsterdam	1 m. sicht.
. — . — . — . — . — . — . — . — .	
Dantzig	1 w. sicht.
Riga	14 t. sicht.
. — . — . — . — . — . — . — . — .	

Гамбургъ . . . . 1 мѣсяцъ предъявленія.
Стокгольмъ . . . . 1 мѣсяцъ предъявленія.
Данцигъ . . . . 3 недѣли предъявленія.
Рига . . . . 14 дней предъявленія.
Ревель . . . . 14 дней предъявленія.
Нарва . . . . 14 дней предъявленія.

При этомъ слѣдуетъ знать, что одинъ рубль составляетъ 100 копеекъ, или 10 гривенъ, одна гривна—10 копеекъ, а одна денежка—$^1/_2$ копейки.

Одинъ русскій шиффунтъ содержитъ въ себѣ 10 пудовъ, одинъ пудъ составляетъ 40 фунтовъ и содержитъ по голландскому вѣсу—$33^1/_3$ ф.

22. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 18 іюля 1652 года.

Вашему Кор. В-ству по глубокообязаннѣйшему смиренію было *(послано)* 6-го этого *(мѣсяца іюля)* мое послѣднее *(письмо)*.

Съ того времени я со всѣмъ усердіемъ старался о моей поѣздкѣ въ Архангельскъ, чтобы привести тамъ въ исполненіе отправку на корабляхъ купленныхъ 1.000 ластовъ хлѣба и споспѣшествовать тому, что вообще Ваше Кор. В-ство мнѣ приказали. Но мнѣ въ этомъ препятствовали то тѣмъ, то другимъ, такъ что я все-таки не могъ такъ скоро достигнуть своей цѣли, какъ я сильно (*этого*) хотѣлъ бы и желалъ. Хотя они сначала тотчасъ приняли кредитивъ Вашего Кор. В-ства, но все-таки кажется, что одинъ недоброжелатель потомъ сильно помѣшалъ этому, такъ какъ канцлеръ противъ своего перваго рѣшенія отвѣтилъ мнѣ въ „Посольскомъ приказѣ“ 9-го этого мѣсяца, что, хотя Ихъ Цар. В-ство приняли кредитивъ, но еще не получено отвѣта, какъ поступить относительно пошлины. Но я ему сейчасъ же отвѣтилъ, что я не могу повѣрить, чтобъ Ихъ Цар. В-ство стали требовать какую-то пошлину, такъ какъ еще раньше никогда не было слыхано, чтобы хотя малѣйшую пошлину наложили на хлѣбъ и какіе-нибудь другіе товары, которые куплены изъ казны Ихъ Цар. В-ства, не говоря уже, что въ этомъ году было освобождено отъ пошлины столько частныхъ купцовъ, которые также купили хлѣбъ, даже въ бо́льшемъ количествѣ. Это канцлеръ принялъ во вниманіе и сказалъ, что это доложитъ Ихъ Цар. В-ству. 10-го и 11-го я энергично и ежедневно просилъ окончательнаго рѣшенія, указывая, что уже позднее время года, что корабли прибыли въ Архангельскъ, что другіе купцы, которые грузятъ корабли зерномъ, уже давно уѣхали отсюда, и поэтому можно предвидѣть, что изъ-за такого замедленія произойдетъ не мало убытка, какъ на хлѣбѣ, такъ и въ издержкахъ, не говоря уже о большой опасности, которой тѣ корабли подвергаются на морѣ, такъ какъ другіе корабли уже ушли съ конвоемъ, такъ что они должны плыть одни *(безъ конвоя)*. Но

я не могъ получить другого отвѣта, какъ тотъ, что еще нельзя было доложить объ этомъ *(Ихъ Цар. В-ству),* и къ тому же польскіе послы были уже во второй разъ на конференціи, такъ что этого нельзя было еще устроить; но канцлеръ мнѣ весьма убѣдительно обѣщалъ, что я 13-го получу рѣшительный отвѣтъ, и что меня больше не будутъ задерживать. Когда же я въ тотъ день пришелъ въ замокъ, канцлеръ пошелъ наверхъ рѣшать окончательно *(это)* дѣло. Когда же онъ опять изъ замка спустился, онъ прямо поѣхалъ домой, а въ канцелярію (*Посольскаго приказа*), гдѣ я его ожидалъ, не пришелъ. Но я послалъ моего слугу къ нему на домъ и велѣлъ узнать, какую резолюцію наконецъ получу. Канцлеръ велѣлъ мнѣ передать, что „бояре" были у Царскаго Величества со многими дѣлами, такъ что онъ не могъ еще ничего представить, но обѣщалъ мнѣ послѣ обѣда, несомнѣнно, доставить обо всемъ отвѣтъ. Но этого все-таки не случилось, и онъ также *(потомъ)* не пришелъ въ канцелярію. 14-го я опять явился передъ канцеляріей въ надеждѣ поговорить съ канцлеромъ, но тотъ не хотѣлъ дать мнѣ аудіенціи, а велѣлъ мнѣ сказать, что онъ сейчасъ пойдетъ наверхъ и представитъ *(это)* дѣло. Я ему не могъ повѣрить, такъ какъ онъ въ предыдущій день ничего не исполнилъ; итакъ, я рѣшился, сказать канцлеру черезъ переводчика, что на этотъ разъ дѣло не терпитъ долгой отсрочки, и просилъ поэтому, что если я не скоро получу резолюціи о доставкѣ зерна, то прошу вернуть мнѣ обратно кредитивъ Вашего Кор. В-ства, а что касается до корабельныхъ фрахтовъ и другихъ издержекъ, которые уже пришлось на это употребить, то объ этомъ можно будетъ поговорить въ другое время. Это заставило канцлера пойти наверхъ и подѣйствовало порядочнымъ образомъ, такъ какъ мнѣ канцлеръ черезъ писаря *(подьячаго)* велѣлъ сказать, что Ихъ Цар. В-ство на все соглашаются, и мнѣ дадутъ грамоту къ „цѣловальникамъ" (Sollawanicken), которые имѣютъ въ Архангельскѣ хлѣбъ на рукахъ, и имъ строго приказано выдать мнѣ или моему уполномоченному 20.000 „четвертей" зерна и не взимать съ нихъ никакой пошлины. 15-го я пришелъ въ канцелярію, и получилъ изъ Казеннаго двора (Schatzhoff) упомянутую грамоту, поблагодарилъ канцлера и увѣрилъ, что я объ этомъ съ большой похвалой сообщу Вашему Кор. В—ству. Въ тотъ же самый день я послалъ гонцомъ моего слугу съ этой грамотой день и ночь ѣхать, и онъ мнѣ обѣщалъ въ 9 дней отсюда черезъ Вологду и напрямикъ прибыть въ Архангельскъ.

18-го я по приказу Вашего Кор. В-ства также отправляюсь въ поѣздку и направлю свой путь внизъ по Двинѣ, такъ какъ тамъ больше всего можно наблюдать, и надѣюсь все-таки черезъ 14 дней быть тамъ [1]).

. . . .

Я также снова напомнилъ о селитрѣ, которая лежитъ въ Новгородѣ и еще не доставлена (*сюда*). Канцлеръ мнѣ на это отвѣтилъ, что повго-

---

[1]) Родесъ по Бантышъ-Каменскому („Обз. вн. сн.") былъ отпущенъ въ Архангельскъ для хлѣбнаго пріема еще 11 іюля.

родскій воевода писалъ сюда относительно этого, и что ему недавно Ихъ Цар. В-ство велѣли принять селитру и отдать обратно реверсъ *(обязательство)* Крусбіорна; что же касается до остатка, именно 318 пудовъ, то объ этомъ слѣдуетъ поговорить въ другое время. Это я написалъ посредствомъ этого гонца М-г Адольфу Эберсу, который съ этимъ долженъ будетъ сообразоваться. . . . .

. . . .

Москва, 18 іюля
52 г. Іоганнъ де Родесъ.

23. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Архангельска 16 сентября 1652 года.

Вашему Кор. В-ству я не могу по своему подданнѣйшему долгу не сообщить, что со времени моего послѣдняго *(письма)* изъ Москвы *(посланнаго)* черезъ гонца Стефана Ерихсона (Erichssen), я прибылъ сюда *(въ Архангельскъ)* 10-го августа и согласно милостивѣйшему приказу Вашего Кор. В-ства отправилъ на корабляхъ хлѣбъ, а то, что вообще можно было принять во вниманіе *(замѣтить)*, я по возможности наблюдалъ, о чемъ я, по своемъ, если Богъ дастъ, счастливомъ возвращеніи въ Москву, подданнѣйше сдѣлаю обстоятельнѣе сообщеніе Вашему Кор. В-ству. . . . . . .

. . . .

. . . .

Въ здѣшнемъ мѣстѣ (*Архангельскъ*) при современномъ столкновеніи, потому что Англія и Голландія вступили другъ съ другомъ въ открытую войну[1]), въ коммерческихъ дѣлахъ сильное колебаніе, въ особенности потому что назначенный сюда изъ Амстердама флотъ съ оптовымъ товаромъ (Stückguet) не прибылъ, хотя около 70 кораблей съ зерномъ, 5 гамбургскихъ и 4 бременскихъ съ ворванью и различнымъ оптовымъ товаромъ, 2 суда (Strassfahrers) съ икрой и юфтью и немного голландскихъ кораблей, которые только на свой рискъ съ немногимъ товаромъ сюда пришли и также отъ различнаго оптоваго товара разгружены,—большею частью всѣ, кромѣ 2—3, теперь отплыли[2]). Но вчера, противъ всякаго предполо-

---

[1]) Англія, оспаривая морское господство Голландіи, начало съ ней войну въ маѣ 1652 года; эта война длилась 2 года.

[2]) Hiesiges ohrts hatt es bey diesser occurentz da Engellandt vndt Hollandt gegen einander in einem offentlichen Krieg gerahten sich in den Commercien mächtig gestossen. Insonderheit weiln die von Amsterdam anhero destinirte Stückguets Flotta zurück geblieben, gleichwohl seindt in die 70 Schiff mit Korn, 5 Hamburger vndt 4 brehmer mit Thran vndt allerhandt Stückguet, 2 Strassfahrers mit Cavear vndt Juffteu, vndt etliche wenig hollandische Schiffe so nur Ihr aventur mit wenigem guet anhero kommen, vndt auch mit allerhandt Stuckguet, abgelahden, die nun mehr meist alle auf 2 à 3 nach abgesiegeldt.

женія, прибыло еще два голландскихъ корабля, которые извѣщаютъ, что упомянутый флотъ съ оптовымъ товаромъ, состоящій изъ 12 кораблей и 3 конвойныхъ, вышелъ изъ Тесселя (Tessel), а когда они (*т. е. эти 12 торговыхъ и 3 конвойныхъ корабля*) пришли на 56 градусъ и 51 минуту, они снеслись съ однимъ кораблемъ, который имъ сообщилъ, что военный флотъ адмирала Тромпса (Tromps) изъ-за бури и непогоды большею частью погибъ за Хитландомъ (Hittland), и что упомянутый адмиралъ съ оставшимися (*кораблями*) направился обратно въ Голландію, чтобы тамъ подкрѣпиться и поправиться, а поэтому этотъ (*торговый*) флотъ, въ которомъ все-таки всѣ корабли были снабжены пушками, также возвратился назадъ. Многіе купцы составили себѣ здѣсь объ этомъ флотѣ съ оптовыми товарами ребяческое, постыдное понятіе, что они бѣжали, хотя не видѣли врага; имъ изъ-за этого даже ихъ собственные соотечественники (*голландцы*) приписывали большую робость и малодушіе. Если бы эта война продолжалась нѣсколько лѣтъ, или же если бы вообще англичане, такъ какъ они хотятъ процвѣтать вмѣсто Голландіи, сдѣлали на этотъ морской портъ (*Архангельскъ*) нападеніе, подчинивъ или уничтоживъ его, чтобы отомстить за нанесенныя обиды, которыя парламентъ отъ этого (*русскаго*) двора долженъ былъ переносить, то это было бы самое лучшее и самое сильное средство, благодаря которому можно было бы достигнуть желаемаго перенесенія этой торговли на Восточное море. Уже повсемѣстно среди русскихъ купцовъ говорятъ, что если наши (*русскіе*) товары отсюда не могутъ быть вывезены, то они (*товары*) должны быть на другомъ мѣстѣ цѣнимы (*продаваемы*), и хотя правительство противъ этого, но все-таки это должно получить свое осуществленіе. Тогда скоро выяснится, возымѣетъ ли свое дѣйствіе въ Новгородѣ и Псковѣ давно постановленная пошлина, чего уже повсюду боятся тѣ (*купцы*), которые большею частью всѣ свои товары, которые должны были сюда пріити съ флотомъ, теперь назначили (*доставить*) въ Ревель и Нарву. Время покажетъ (*какой будетъ*) исходъ (*этого*) . . . .

. . . .

Дата: Архангельскъ,
16 сентября 52 г. Іоганнъ де Родесъ.

24. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 20 октября 1652 года.

. . . .

Есть много лицъ, какъ офицеровъ, такъ и купцовъ, которые изъ-за большой опасности отъ пожара уже давно здѣсь и тамъ въ городѣ построили прекрасныя каменныя палаты, которыя отчасти уже наслѣдники получили въ наслѣдство. Они должны ихъ безъ всякихъ разсужденій оставить, хотя имѣютъ на это царскія привилегіи. Имъ хотя предоставили время ихъ продать, но русскіе, если они желаютъ купить, то сперва назначатъ срокъ (*но не покупаютъ сейчасъ же дома, а напослѣдокъ*) и даютъ

(сроку) ближе подойти, въ надеждѣ, что тогда получатъ ихъ за безцѣнокъ[1]). Мѣсто, на которомъ имъ предоставлено строиться, должно быть окружено заборомъ, а въ немъ сдѣланы одни ворота, и должно быть охраняемо стрѣльцами. Также они собираются поставить тамъ „приказъ" (Pricase) и, какъ нѣкоторые говорятъ, хотятъ тамъ устроить также таможню, и всѣ, которые туда и оттуда идутъ, должны тамъ объявиться и заявить, что каждый хочетъ тамъ совершить . . . .

. . . .

Москва,
20 октября 52 г. Іоганнъ де Родесъ.

25. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 16 ноября 1652 года.

20 прошлаго мѣсяца по глубокообязаннѣйшему смиренію было *(послано)* мое послѣднее *(письмо)* Вашему Кор: В-ству, на которое я подданнѣйше ссылаюсь.

Съ тѣхъ поръ сюда пришло несомнѣнное извѣстіе, что калмыцкіе татары напали на эту страну и вторглись *(въ Россію)*, осадили на Волгѣ между Казанью (Casan) и Астраханью (Astrakan) 3 города, а именно Самару (Samara), Саратовъ (Saratof) и Камышинъ[2]) (Camirzin). Нельзя еще узнать, какъ они сильны, но предполагаютъ, что они, такъ какъ осадили эти города, въ совокупности составляютъ довольно большую силу и что-то

---

[1]) Еще въ февралѣ 1649 г. Померенингъ писалъ, что будетъ рѣшено удалить англійскихъ и голландскихъ купцовъ изъ Москвы, и „много великолѣпныхъ каменныхъ домовъ будетъ продано за ничтожныя деньги". 4 октября 1652 г. было указано отвести у Яузы, въ Иноземной Слободѣ, земли для строеній иностранцевъ (П. Собр. Зак., I, № 85).

[2]) Камышинъ—на берегу Волги, въ 180 верстахъ къ ю.-з. отъ Саратова. Основанъ онъ для прекращенія разбоевъ, упоминается въ 1668 году (Геогр. словарь Семенова), но сообщеніе Родеса, какъ видимъ, даетъ о немъ болѣе раннія свѣдѣнія. Впрочемъ еще болѣе раннее упоминаніе о Камышинѣ находимъ въ описаніи путешествія купца О. Котова (1634 г.) (Новый списокъ путешествія Ѳ. А. Котова,—Изв. отд. р. яз. и слов. Имп. А. Н., т. XV, 1910 г., 292—3): „Отъ Саратова ҃ѕ верстъ до Камышенки, а на Камышенки рѣчка Камышенка вышла изъ степи на нагорней сторонѣ, а надъ рѣчкой на горѣ высоко стоитъ острожекъ стоячей, а тутъ стоятъ по пятисотъ и по семисотъ стрельцовъ съ весны до осени казанскихъ и пригородошныхъ, а какъ на осень пойдутъ съ асторохапскимъ таворомъ, такъ и острожекъ сожгутъ. А тою рѣкой Камышенкой ходятъ на Донъ; а ходу Камышенкой рѣкой три версты въ степь, а тамъ волоку ҃к верстъ казаки струги волочать, а тамъ рѣка Илавла потекла въ степь и выпала въ Донъ. Туда ходятъ казаки на Волгу. А стрельцы для воровскихъ казаковъ и ихъ имаютъ, а иныхъ побиваютъ. Отъ Камышенки до Царицына ҃ри верстъ, а на Царицынѣ городъ стоитъ на нагорней сторонѣ невеликъ стоячей тынъ, башни рубленые круглые. . . . ."

особенное замышляютъ. Говорятъ, что они имѣютъ среди себя нѣсколько иностранныхъ офицеровъ, которыхъ они приблизительно 7 лѣтъ тому назадъ взяли въ плѣнъ у здѣшнихъ (*т. е. русскихъ*), и которые теперь должны имъ служить полковниками и предводителями. Какъ я извѣщенъ, если бы они завладѣли этими 3 названными мѣстами, въ особенности, если бы они хорошо укрѣпились, то проходъ (Pass) отъ Астрахани и отъ тѣхъ (*мѣстъ*) и слѣдовательно изъ Персіи они могутъ загородить и держать Волгу запертой, что (*для русскихъ*) было бы большимъ убыткомъ, если бы имъ (*калмыкамъ*) это удалось. Вслѣдствіе этого должны были (*тутъ*) остаться большіе „насады“ (Nasaden), которые ежегодно съ большимъ количествомъ соли, рыбы, икры и многихъ другихъ товаровъ обыкновенно приходятъ вверхъ (*по Волгѣ*). Вслѣдствіе этого было обнародовано по всей странѣ генеральное воззваніе, чтобы весь военный народъ былъ готовъ выступить въ походъ по первому приказанію. Между тѣмъ отсюда отправляются туда 2 „приказа“ (Praecasen) „стрѣльцовъ“, и отсюда послано приказаніе въ Нижній (-*Новгородъ*) и въ Казань, такъ какъ находящіеся тамъ солдаты ближе подъ рукой, чтобы они приступили къ сопротивленію. При теперешней снова наступившей здѣсь сильной оттепели и дождѣ долго будетъ длиться, пока отправленное отсюда войско прибудетъ туда, вслѣдствіе чего выручка легко можетъ прибыть слишкомъ поздно . . . .

. . . .

Москва,
16 ноября 52 г. Іоганнъ де Родесъ.

26. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 25 ноября 1652 года.

Вашему Кор. В-ству по глубокообязаннѣйшему и искреннѣйшему подданству 16-го этого (*мѣсяца*) было (*послано письмо*), на которое дальше ссылаюсь.

Я не могу поддаппѣйше не упомянуть Вашему Кор. В-ству, что позавчера прибылъ сюда отправленный псковскимъ воеводой гонецъ, съ которымъ упомянутый воевода послалъ сюда въ оригиналѣ письма, которыя ему писали изъ Любека двое гражданъ, по имени Гуго Шокманъ и Янъ фанъ Горнъ (Jan van Gooren), приблизительно такого содержанія: онъ (*Гуго Шокманъ*) [онъ былъ отправленъ въ эту весну городомъ Любекомъ, чтобы получить подтвержденіе привилегій, полученныхъ отъ этого царя, которыя (*любчане*) до сихъ поръ имѣли долгое время въ Новгородѣ и Псковѣ, и онъ ихъ всѣхъ получилъ, исключая свободы пошлины и русскихъ монетъ] старался для Ихъ Цар. В-ства измѣнника мнимаго Шуйскаго, или Тимошку Анкидинова, на какомъ бы мѣстѣ онъ его ни нашелъ, захватить и поймать, завладѣть его личностью и отправить къ Ихъ Цар. В-ству; разъ такъ и представился хорошій случай, когда онъ (*самозванецъ*) находился недалеко отъ Любека, въ области герцога (Fursten) Голштин-

скаго, въ городкѣ Нейштатъ (Nije Statt), гдѣ они (*Шокманъ и Горнъ*) тотчасъ сами взяли его подъ арестъ и его личность навѣрнѣе обезпечили себѣ у герцога (*Голштинскаго*) представленнымъ порядочнымъ залогомъ; а такъ какъ въ Германію было отправлено (*изъ Россіи*) нѣсколько (*лицъ*), чтобы его (*самозванца*), гдѣ только могутъ его встрѣтить, поймать, то они (*Шокманъ и Горнъ*) между прочимъ Петру Микляеву (Peter Miclaof), русскому купцу, который тоже ради Анкидинова поѣхалъ въ Голландію, писали, извѣщая его объ арестѣ самозванца, чтобы онъ (*Микляевъ*) туда отправился и могъ бы присутствовать при дѣлѣ. Какъ я узналъ, городъ Любекъ очень старается въ этомъ отношеніи, въ надеждѣ этимъ болѣе увеличить свои привилегіи. Но я очень сомнѣваюсь, выдастъ ли его Ихъ Герцог. Свѣтлость Голштиніи городу Любеку, такъ какъ Ихъ Герцог. Св. будутъ сильно соблюдать при этомъ случаѣ свои собственные интересы и выдачу его отстрочать до тѣхъ поръ, пока Ихъ Цар. В-ство не выдадутъ Ихъ Герцог. Свѣтлости подписи и печати, которыя Брюгманъ (Grüyhman) здѣсь оставилъ на 100.000 рублей во время предполагаемаго персидскаго проекта[1]).

---

[1]) Въ 1634 г. послы отъ голштинскаго герцога Фридерика—Крузіусъ и Брюгеманъ (или Брюгманъ) были въ Москвѣ, и заключили съ царемъ договоръ, по которому Голштинія обязалась платить ежегодно Россіи 300 тыс. рублей, а за это Голштинія имѣла право безпошлинно производить черезъ Россію торговлю съ Персіей, но она начала торговлю только въ 1636 г. Однако въ 1640 г. герцогъ Фридерикъ (въ русскихъ актахъ называемый—„княземъ“) просилъ уничтожить договоръ, заключенный не по его наказу, а по самовольному соображенію Брюгмана, за что тотъ и былъ казненъ герцогомъ; герцогъ просилъ выдать всѣ бумаги, относящіяся къ договору, но русскіе отказали и потребовали уплаты договоренныхъ денегъ. Однако обстоятельства перемѣнились, когда Анкидиновъ бѣжалъ въ Голштинію и былъ тамъ пойманъ; изъ Нейштата онъ былъ перевезенъ потомъ въ Готторфъ. 2 декабря 1652 г. царь послалъ къ Фридерику въ гонцахъ подьячаго Василія Шпилькина, съ просьбой выдать Анкидинова; 3 января 1653 г. посланъ съ тою же цѣлью новгородскій посадскій человѣкъ Петръ Микляевъ, но герцогъ за выдачу самозванца потребовалъ выдачи бумагъ, касающихся заключеннаго съ Россіей договора о голштино-персидской торговлѣ. (Содержаніе грамотъ объ Анкидиновѣ и Конюховѣ датскому королю и герцогу шлезвигскому Фридерику у Ю. Н. Щербачева—„Датскій Архивъ. Матеріалы по ист. др. Рос., хранящіеся въ Копенгагенѣ. 1326—1690 г.г.“, М., 1893 г., 235—237). Русскіе тогда въ маѣ 1653 г. постановили возвратить всѣ эти бумаги и размѣнять ихъ въ Любекѣ на самозванца, и Анкидиновъ былъ привезенъ въ Москву, гдѣ 28 декабря 1653 г. его пытали, а потомъ казнили. Яганъ Вилимовъ фонъ-Горнъ, любчанинъ, за поимку Анкидинова получилъ въ 1656 году званіе „гостя“ и право безпошлинно торговать на 10 т. рублей въ теченіе 8 лѣтъ. Родесъ подробно описываетъ казнь Тимошки (этого донесенія мы не печатаемъ). Чтобы лишить его возможности говорить, Анкидинову была вложена въ ротъ большая палка, привязанная концами назадъ. Его вели на казнь около польского посольства, чтобы показать, что, несмотря на нежеланіе Польши выдать измѣнника, онъ все-таки въ рукахъ русскаго правительства. Передъ казнью подвели къ нему

Что теперь въ здѣшнемъ мѣстѣ будетъ предпринято въ этомъ отношеніи и что у Ихъ Г. С. и въ городѣ Любекѣ послѣдуетъ, это скоро выяснится, о чемъ я Вашему Кор. В-ству при первомъ случаѣ сообщу.

Въ моемъ послѣднемъ (*письмѣ*) я поддавнѣйше отмѣтилъ, что калмыцкіе татары еще осаждаютъ Самару, Саратовъ и Камышинъ (Cammirzin), однако теперь это не подтверждается, но объявляется, что они сдѣлали туда только набѣгъ и, говорятъ, увели съ собой болѣе 2.000 людей . . . .

. . . .

Москва,
25 ноября 52 г. Іоганнъ де Родесъ.

27. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 20 декабря 1652 года.

Вашему Кор. В-ству по глубокообязаннѣйшему долгу и смиреннѣйшему подданству было (*послано*) 25-го прошлаго мѣсяца (*ноября*) мое послѣднее (*письмо*).

Съ тѣхъ поръ въ этомъ мѣстѣ ничего особеннаго не произошло, (*кромѣ того*) только, что Ихъ Цар. В-ство отправили нѣсколько дней тому назадъ къ Ихъ Герцог. Свѣтлости Голштиніи гонца, по имени Василія Шпилькина (Wassilli Spielkin), писца, который въ прошломъ году былъ посланъ съ Янклычемъ Челищевымъ къ Вашему Кор. В-ству относительно Іоганна Синенса, или Тимошки Анкидинова; (*гонецъ Шпилькинъ посланъ къ герцогу Голштиніи*), чтобы требовать выдачи задержаннаго въ его странѣ, именно въ Нейштадѣ, двумя любскими гражданами, по имени Гуго Шокманъ и Яномъ фанъ Горномъ, Тимошки Анкидинова, какъ я подданнѣйше сообщилъ въ своемъ прошломъ (*письмѣ*), и чтобы съ первымъ удобнымъ случаемъ доставить его (*Анкидинова*) сюда, котораго они предполагаютъ отвезти изъ Любека въ Нарву. Относительно личности Тимошки Анкидинова было написано Ихъ Герц. Свѣтлости съ такими же формальностями, съ какими было написано относительно его Вашему Кор. В-ству, а вслѣдствіе того, что Ваше Кор. В-ство написали по всему своему государству и по странамъ и издали указъ, чтобы онъ, гдѣ бы ни былъ найденъ, былъ задержанъ и выданъ посланнымъ Ихъ Цар. В-ства, то поэтому Ихъ Цар. В-ство не сомнѣвается также въ томъ, что Ихъ Герц. Свѣтлость не скроетъ такого предателя отъ его посланныхъ, но

мать и сына, но онъ ихъ не призналъ. Его четвертовали, а потомъ мимо него провели польскихъ нарочныхъ. Конюховъ же былъ сосланъ въ Сибирь (Г. Форстенъ, „Сн. Шв. и Рос.“, Ж. М. Н. Пр., 1898 г., февр., 227—8). Примѣры самозванства, какъ извѣстно, впослѣдствіи не разъ повторялись. Такъ, напримѣръ, интересно въ бытовомъ отношеніи обширное дѣло 179 авг.—187 нб. о пыткахъ и казни душевно больного новгородца Ив. Клеопина, выдававшаго себя за царевича Алексѣя Алексѣевича („Матеріалы по ист. психіатріи въ Россіи“, Зап. Моск. Арх. Инст., XVII, 1912 г., 12—60).

повелитъ выдать головой. Обоимъ гражданамъ Любека было послано въ подарокъ черезъ этого Шпилькина каждому по одному сороку (Zimmer) собольихъ шкуръ стоимостью въ 100 руб., и имъ же было написано подъ печатью Ихъ Цар. В-ства, чтобы они сюда пріѣхали и хлопотали о нѣкоторыхъ привилегіяхъ: Ихъ Цар. В-ство желаетъ оказать имъ этимъ милость за вѣрную службу, которую они доказали Ихъ Цар. В-ству арестомъ личности Тимошки Анкидинова. Безъ сомнѣнія, городъ Любекъ будетъ очень стараться, чтобы Ихъ Герц. Свѣтлость выдалъ этого (*Анкидинова*), въ надеждѣ добиться, чтобы остальные пункты ихъ старыхъ привилегій относительно торговли, подтвержденіе которыхъ не могъ получить бывшій здѣсь прошлой весной Гуго Шокманъ, теперь же, при этомъ случаѣ, также получили бы подтвержденіе. Самая значительная и лучшая часть этихъ привилегій та, которую во времена царя Ивана Васильевича, когда онъ завоевалъ Лифляндію, получилъ городъ Любекъ, (*именно*) при этомъ царѣ (*т. е. Иванѣ Васильевичѣ*) они имѣли всякаго рода доступъ и подвозъ къ Нарвѣ, какъ это предоставилъ имъ высокочтимый и высокопокойный королевскій высокій предшественникъ Вашего Кор. В-ства; при этомъ они (*любчане*) настаиваютъ на томъ, чтобы они безпошлинно торговали въ Псковѣ и Новгородѣ и, кромѣ того, могли бы чеканить въ этихъ обоихъ городахъ русскія монеты. Однако получатъ ли они это, покажетъ время.

Теперь здѣсь начинаютъ замѣчать, что вслѣдствіе англійской и голландской войны, какъ здѣсь объ этомъ идетъ слухъ [датскій король, говорятъ, сталъ на сторону Голландіи, а испанскій король—на сторону Англіи], коммерція въ Архангельскѣ совсѣмъ пала, и что, напротивъ, оптовые товары должны были снова обратиться къ Восточному морю, какъ (*это*) уже произошло въ эту осень, такъ что бóльшая часть всѣхъ оптовыхъ товаровъ, которые были назначены въ Архангельскъ, направилась въ Ревель и Нарву. Въ Новгородѣ было отдано приказаніе, чтобы всѣ товары, которые туда прибудутъ черезъ границу и будутъ далѣе везены сюда, были вскрыты, осмотрѣны поштучно, а потомъ такимъ образомъ таксированы, чтобы пошлина не оказалась слишкомъ малой, и чтобы было уплачено съ вѣсчихъ товаровъ 2%, а съ легкихъ товаровъ—$1^1/_2$% сверхъ той обыкновенной „проѣзжей“ (proiege) пошлины, которая прежде только одна уплачивалась за проходящіе товары и которая составляетъ лишь 5 алтынъ съ каждыхъ саней; когда это будетъ выполнено, то купецъ долженъ взять отъ цольнера выписку (*роспись*) о своихъ товарахъ, а когда они (*купцы*) сюда (*въ Москву*) прибудутъ, то должны ее (*выписку*) доставить сюда въ таможню (Zollhaus) и послѣ этого въ свою очередь уплатить за вѣсчіе товары—5%, а за легкіе товары—4%; послѣ того, какъ купцы продадутъ привезенные сюда товары и захотятъ увезти свои оборотные товары черезъ Новгородъ, они должны здѣсь заявить ихъ и уплатить $^1/_4$% пошлины, которую они называютъ „перекупной“ (pere Coupnoi); когда же они прибудутъ въ Новгородъ и захотятъ (*проѣхать*) черезъ границу, то должны заплатить столько же, сколько они должны были бы заплатить въ Архангельскѣ за свои товары, идущіе черезъ море, что составляетъ 2% съ тяжелыхъ (*вѣсчихъ*)

товаровъ и $1^1/_2\%$ съ легкихъ (*невѣсчихъ*) товаровъ; однако если кто-нибудь сюда (*въ Москву*) не привезъ никакихъ товаровъ, а купилъ за деньги нѣкоторые товары для себя и хотѣлъ бы ихъ отсюда перевезти черезъ Новгородъ заграницу, то онъ долженъ здѣсь (*въ Москвѣ*) уплатить 5% съ вѣсчихъ и 4% съ легкихъ товаровъ, а въ Новгородѣ снова вышеупомянутымъ образомъ съ тяжелыхъ товаровъ 2%, а съ легкихъ товаровъ— $1^1/_2\%$, и (*еще*) уплатить вышеназванную „проѣзжую“ пошлину. Новгородскому цольнеру также было приказано, чтобы съ русскихъ купцовъ, которые живутъ въ разныхъ мѣстахъ страны (*Россіи*) и желаютъ перевозить свои товары черезъ Новгородъ черезъ границы въ Ревель, Нарву и Ніенъ, онъ бралъ съ тяжелыхъ товаровъ 5%, а съ легкихъ товаровъ 4%. При осуществленіи этого, хотя пошлины будутъ поставлены въ одинаковое отношеніе съ тѣми, которыя взимаются съ товаровъ, провозимыхъ изъ Архангельска въ Москву, а изъ Москвы въ Архангельскъ, однако нѣкоторыхъ (*это*) можетъ ввести въ заблужденіе, такъ какъ, хотя купцы уплачиваютъ здѣсь въ странѣ не больше пошлинъ, чѣмъ они раньше это дѣлали (*торгуя*) черезъ Архангельскъ, но если они будутъ также считать пошлину, которую должны уплачивать въ Ревелѣ и Нарвѣ, то это черезъ эту сторону (*Балтійское море*) обходится 2 процентами больше, чѣмъ когда бы они переправлялись черезъ Архангельскъ. Однако, по-моему ненавязчивому подданнѣйшему разсужденію, какъ бы тамъ ни было, но если бы только дѣло могло дойти до того, что въ теченіе года не могли бы никакія суда прибывать въ Архангельскъ, что при нынѣшнемъ времени вслѣдствіе происходящихъ на морѣ войнъ можетъ легко произойти, и если, напротивъ, всѣ заграничные иноземные товары, которые обыкновенно туда (*въ Архангельскъ*) отвозятъ, будутъ доставляться на Ревель и Нарву, то все-таки всѣ эти пошлины могли бы мало помѣшать (*переходу архангельской торговли на Балтійское море*). Чужестранный купецъ, если бы не хотѣлъ самъ привозить своихъ товаровъ сюда въ страну (*въ Россію*), долженъ былъ бы только содержать свой складъ въ Ревелѣ или Нарвѣ, по силѣ милостиво предоставленной Вашимъ Кор. В-ствомъ привилегіи, а если русскіе захотѣли бы имѣть товары, которые имъ необходимы, то они должны были бы, разъ только проѣздъ въ Архангельскъ будетъ закрытъ, хорошенько ихъ поискать, пока они ихъ пріобрѣтутъ. Къ тому же, если они (*русскіе*) захотятъ привозить свои товары, которые здѣсь въ странѣ (*Россіи*) производятся людьми, и захотятъ найти на нихъ спросъ, то имъ сама дѣйствительность, когда они въ ближайшемъ откажутся отъ этого (*Архангельска*), покажетъ дорогу, и такимъ образомъ они никоимъ способомъ не смогутъ пройти мимо Ревеля и Нарвы. Такимъ образомъ пошлины будутъ уплачиваемы не чужестранцами, но самими же русскими, такъ что иноземные купцы могутъ быть избавлены не только отъ пошлины, но также и отъ многихъ непріятностей и другихъ обидъ, какъ въ судопроизводствѣ, такъ и при многихъ преслѣдованіяхъ религіи, даже отъ изгнаній изъ дома и двора то въ одно, то въ другое мѣсто. Иноземные купцы сообща подавали прошеніе Ихъ Цар. В-ству относительно

пошлинъ въ Новгородѣ и въ особенности (*о томъ*), чтобы ихъ товары не вскрывались, однако они на это еще не получили отвѣта; о томъ, что на это послѣдуетъ, будетъ (*мною*) подданнѣйше сообщено Вашему Кор. В-ству. Такъ какъ черезъ Адольфа Эберса изъ Новгорода мнѣ было сообщено, что подданные Вашего Кор. В-ства должны имъ (*русскимъ*) въ Новгородѣ доплачивать эту пошлину, а такъ какъ этого раньше не было, и подданные Вашего Кор. В-ства, когда они хотѣли пріѣхать, должны были давать только „проѣзжую“ пошлину въ Новгородѣ, именно 5 алтынъ за каждыя сани, то я въ „Посольскомъ приказѣ“ пожаловался на это канцлеру, однако получилъ, въ особенности отъ Алмаза Ивановича (Iwanowi'z), совсѣмъ скверный отвѣтъ, именно, что Ихъ Цар. В-ство соизволили наложить пошлину (*вѣдь*) въ своей странѣ (*а не въ чужой*), и что подданные Вашего Кор. В-ства будутъ платить не больше, чѣмъ другіе. Я возразилъ и поставилъ на видъ, что въ странѣ Вашего Кор. В-ства подданные Ихъ Цар. В-ства обкладываются совсѣмъ умѣренной пошлиной, а также, въ особенности, они пользуются большими вольностями въ Ревелѣ, Нарвѣ и Ніенѣ. Однако ничего не подѣйствовало; такъ я и пересталъ въ дальнѣйшемъ настаивать (*на этомъ*) . . . .
. . . .

Москва,
20 декабря 52 г. Іоганнъ де Родесъ.

P. S. . . . .

Изъ Персіи пришло извѣстіе, что отправленный туда въ прошлую весну посолъ и „купчина“ (Cupzyn), чтобы уладить спорныя дѣла, были слишкомъ мало почтены. При этомъ главнымъ образомъ дошло вѣрное извѣстіе, что персидскій государь запретилъ, чтобы ни малѣйшій товаръ, какъ и то, что могло бы даже носить это имя (*т. е. названіе товара*), не вывозились изъ его страны (*въ Россію*). Однако жители этой страны (*т. е. русскіе*), въ особенности простой людъ (der gemeine Mann), не могутъ обойтись (*безъ персидскихъ товаровъ*), такъ какъ они большею частью всѣ одѣваются въ дороги (Dorrogien) и киндяки (Kindiacken); это—легкія и удобныя ткани (Stoffen), которыя не только дешево (gut) покупаются, но и также видныя (*красивыя*) и прочныя. Такимъ образомъ, въ ближайшіе дни будетъ отправлено туда (*въ Персію*) большое посольство.

28. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 20 января 1653 года[1]).

20-го декабря по глубокообязаннѣйшему подданству было (*послано*) мое послѣднее (*письмо*) къ Вашему Кор. В-ству, на которое я подданнѣйше ссылаюсь.

Между прочимъ я объявилъ Вашему Кор. В-ству, что происходило тогда въ коммерціи, особенно, что касается новоустановленныхъ пошлинъ

[1]) Грамоты, поданныя Родесомъ царю, и отвѣты на нихъ—М. Гл. Арх. Ин. Д., шв. д., р. II, 1653 г. янв.—дек., № 3.

въ Новгородѣ. Но съ тѣхъ поръ иностранные купцы безпрестанно домогались, чтобы эти новоустановленныя пошлины, которыя они должны платить со своихъ товаровъ, были отмѣнены, и чтобы ихъ товары ради одного только проѣзда черезъ Новгородъ не были вскрываемы и осматриваемы. Этого они наконецъ послѣ многихъ затрудненій потомъ достигли, и въ прошлое Рождество былъ отосланъ къ „воеводѣ" въ Новгородъ приказъ, что въ этомъ году до 1-го сентября слѣдуетъ поступать съ товарами иностранцевъ по-старому. Останется ли это такъ, или вопреки установленному сроку снова будетъ введено примѣненіе упомянутой пошлины, покажетъ время . . . .

Большая поѣздка посольства въ Персію еще немного замедлилась. Между тѣмъ продолжается то, что русскіе вмѣстѣ со своими товарами въ Персіи всѣ еще задерживаются, и персидскій государь также не хочетъ допустить, чтобы кто-нибудь изъ его подданныхъ отправлялся со своими товарами черезъ границу въ эту страну (*въ Россію*). . . . .

Въ торговлѣ до сихъ поръ ничего особеннаго не произошло.

Хотя опять скуплены (*царемъ*) большія партіи зерна и доставляются теперь въ Вологду, но, по всей видимости, оно не достигнетъ такихъ высокихъ цѣнъ, какъ случалось до сихъ поръ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Ихъ Цар. В-ство также притянули къ себѣ поташъ, и его свозится 2—3.000 бочекъ, но такъ какъ вслѣдствіе англійской и голландской войны торговля въ этихъ мѣстахъ почти пала, то нельзя предполагать, чтобы въ этомъ году поташъ доставилъ (*царю*) большую прибыль.

Между тѣмъ Ваше Кор. В-ство значительно получатъ большую выгоду съ пошлинныхъ сборовъ и пошлинъ этого года вслѣдствіе значительнаго и большого ввоза въ Лифляндію, и я желаю, чтобы это такимъ образомъ продолжалось нѣсколько лѣтъ, что привело бы наконецъ къ хорошему результату давно желаемое намѣреніе и, безъ сомнѣнія, повело бы къ обратному перенесенію русской торговли на Восточное море . . . .

Москва, 20 янв.
53 г. Іоганнъ де Родесъ.

29. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 13 февраля 1653 года.

. . . .

Полковнику Букхофену, уже годъ обучающему 2 конныхъ полка[1]), каждый численностью въ 1.000 человѣкъ, которые большею частью

[1]) Букхофенъ уже въ 1649 г. обучалъ 2.000 дворянскихъ рейтеровъ, но такъ какъ они не хотѣли подчиняться голландскимъ и иноземнымъ офицерамъ, какъ некрещеннымъ и большею частью незнающимъ своего дѣла, то Букхофенъ 200 лучшихъ изъ этихъ дворянскихъ рейтеровъ ежедневно обучалъ упражненіямъ, чтобы они могли потомъ замѣнить иноземныхъ офицеровъ.

всѣ изъ благородныхъ (von Adel, *дворянъ*), было объявлено быть готовымъ со своимъ полкомъ въ походъ, чтобы онъ могъ, когда ему будетъ выданъ приказъ, тотчасъ выступить. Какъ слышали отъ него, онъ долженъ получить приказъ направить свой походъ въ Яблонова (Diablona) и Бѣлогородъ (Belowogorod) противъ татарскихъ границъ[1]). Другіе думаютъ, что онъ получитъ настоящій приказъ только (*тогда*), когда онъ будетъ въ походѣ. Часть считаетъ, что онъ отправляется противъ польскихъ границъ, но большинство считаетъ, что онъ пойдетъ даже въ Астрахань. Такъ какъ особенно въ Казани и въ другихъ вокругъ лежащихъ мѣстахъ и также здѣсь много вербуется войска (Volck), то, должно быть, всѣ отправляются противъ Астрахани въ виду того, что калмыки нанесли русскимъ на русскихъ границахъ у Персіи большой уронъ, и они очень сильны и снова, должно быть, что-то особенное замышляютъ.

По всей видимости, персидскій государь долженъ находиться съ калмыками въ хорошихъ отношеніяхъ, такъ какъ до сихъ поръ въ этомъ году еще никто изъ Персіи не явился, и изъ Персіи здѣсь нѣтъ никакихъ другихъ извѣстій, какъ только извѣстій, приходящихъ отъ границъ, благодаря которымъ извѣстно, что задержка русскихъ купцовъ и ихъ товаровъ еще продолжается. Отсюда съ порядочной свитой назначенъ (*въ Персію*) великимъ посломъ Василій Петровичъ Бутурлинъ (Wassili Petrowitz Buturlin), по думаютъ, что онъ предприметъ путешествіе не раньше, чѣмъ со вскрытіемъ рѣкъ[2]).

Здѣсь очень домогаются узнать, какія надежды подаютъ переговоры въ Любекѣ[3]). Какъ я замѣтилъ, въ Любекѣ есть частныя лица, которыя

---

[1]) Яблоновъ (Яблонова, Яблоново, Яблоновой) находился на Украйнѣ и въ XVII вѣкѣ былъ городомъ, а теперь—село Яблонова Большая Курской губ., Корочанскаго уѣзда подъ 50° 51′ с. ш. и 7° 2′ в. д. (отъ Пулкова), въ 13 верстахъ къ сѣв.-вост. отъ уѣзднаго города Короча, а отъ г. Бѣлгорода къ сѣв.-вост. почти въ 60 верстахъ. До учрежденія намѣстничества-былъ уѣзднымъ городомъ, въ 1708 г. вошелъ въ составъ Кіевской губерніи, а въ 1719 г. его уѣздъ приписанъ къ Бѣлгородской провинціи той же Кіевской губерніи. Бѣлогородъ (Бѣлгородъ)—уѣздный городъ Курской губ.. Это были пограничные города. Еще 22 апр. 1652 г. бѣлгородскому воеводѣ Бутурлину приказано было принять мѣры предосторожности противъ ожидаемаго прихода крымцевъ и литовцевъ, съ приказаніемъ: „а что у тебя въ Бѣлѣгородѣ какихъ вѣстей объявится, и ты бъ о тѣхъ вѣстяхъ писалъ въ Яблоново, къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Григорію Семеновичу Куракину“. Въ Ельцѣ въ октябрѣ 1652 г. тоже приказано готовиться противъ крымцевъ, а въ февралѣ 1653 г. указано послать служилыхъ въ Яблоново противъ крымскаго прихода (П. С. Зак., I, №№ 78, 87, 92).

[2]) Бутурлинъ не поѣхалъ, а поѣхали въ 1653 г. въ Персію великими послами окольничій князь Иванъ Лобановъ Ростовскій и стольникъ Иванъ Комынинъ; посольство не было особенно удачнымъ, но шахъ Аббасъ все-таки приказалъ отпустить въ Россію всѣхъ задержанныхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Персіи русскихъ купцовъ.

[3]) Это были переговоры относительно выдачи Анкидинова, котораго голштинскій герцогъ не хотѣлъ выдать. Любекъ былъ посредникомъ между герцогомъ и Россіей.

сообщають этому государству *(Россіи)* о состояніи переговоровъ, можетъ быть, чтобы заслужить только нѣкоторое благорасположеніе, съ цѣлью тѣмъ скорѣе добиться въ своихъ частныхъ намѣреніяхъ чего-нибудь, касающагося ихъ торговли. Должно быть, въ Любекѣ при переговорахъ надѣялись на что-то плодотворное, и слѣдовало бы, какъ я теперь могу хорошо предвидѣть, не мало бояться этой націи *(Любека)*. . . . .
. . . .

Москва, 13 февр.
53 г. Іоганнъ де Родесъ.

30. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 10 марта 1653 года.

Въ моемъ послѣднемъ (*письмѣ*) отъ 13 февр. я подданнѣйше отмѣтилъ Вашему Кор. В-ству, что посланный тогда въ Польшу гонецъ ежедневно ожидается опять назадъ [1]), но онъ до сихъ поръ не прибылъ. Его промедленіе истолковываютъ не къ лучшему. Также пронеслась здѣсь въ городѣ молва, что онъ арестованъ въ Польшѣ, и, кромѣ того, всѣ русскіе купцы, которые были въ Смоленскѣ, задержаны со своими товарами. Что дѣйствительнаго въ этомъ, хотя еще точно нельзя знать, но все-таки, какъ скоро разнесся этотъ слухъ, самые великіе господа, а въ особенности и господинъ Никита Ивановичъ Романовъ, который однако прежде никогда, если въ замкѣ что-нибудь важное случалось, не приглашался, собирались вмѣстѣ одинъ, два, три дня и весьма усердно работали надъ нѣкоторыми дѣлами, сильно касающимися страны. . . . .
. . . .

Передъ отправленіемъ моего предыдущаго письма прибылъ сюда гонецъ отъ персидскаго государя съ грамотой къ Ихъ Цар. В-ству. Въ чемъ заключается его предложеніе, нельзя было узнать, но многими высказывается предположеніе, что оно относительно разногласій, происходящихъ на персидскихъ границахъ. Какъ онъ сообщилъ, всѣ черкассы и калмыки соединились и еще стоятъ подъ Терками [2]) (Terki), который есть самый крайній пограничный городъ, который имѣетъ Ихъ Цар. В-ство около Персіи, и что если его во-время не освободятъ, то онъ окажется въ ихъ рукахъ. Какъ скоро исчезнетъ зимняя дорога, и Волга вскроется, великій

[1]) Въ донесеніи отъ 13 февраля это сообщеніе Родеса у насъ выпущено. Въ декабрѣ 26-го 1652 г. былъ посланъ въ Польшу гонецъ Мордасовъ съ извѣстіемъ о скоромъ прибытіи въ Польшу русскаго посольства. 22 февраля 1653 г. царь думалъ съ боярами о принятіи въ подданство Малороссіи и о войнѣ съ Польшей, а 14 марта принятіе Малороссіи было рѣшено. 1 окт. 1653 г. соборъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ постановилъ воевать съ Польшей. (П. С. З., I, № 104).

[2]) Терки (Терекъ, Теркъ, Терскій городъ)—поселеніе, находящееся на лѣвомъ берегу рѣки Стараго Терека, къ сѣверо-востоку отъ города Кизляра.

посолъ Василій Петровичъ Бутурлинъ (Butterlin) предприметъ свое путешествіе въ Персію[1]). Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, думается, что еще въ теченіе двухъ лѣтъ не придутъ изъ Персіи товары. Для освобожденія города Терки и открытія прохода (*въ Персію*) должно быть послано въ Астрахань нѣсколько тысячъ людей. . . . .

. . . .

Генералъ Александръ Лесли, теперь же Авраамъ Ильичъ (Abraham Jllijz), нѣсколько дней тому назадъ былъ у меня 1—3 раза на шведскомъ дворѣ, что послѣ его перекрещенія еще не случалось[2]). Онъ со мной велъ разные разговоры. Между прочимъ онъ мнѣ сообщилъ, что „бояринъ" Илья Даниловичъ послалъ его ко мнѣ спросить, почему произошло что въ Ревелѣ задержали нѣкоего Антона Томазона (Anthoni Thomason), который (*ѣхалъ*) съ нѣкоторымъ количествомъ пистолетовъ, карабиновъ, мушкетовъ и замковъ, купленныхъ Ихъ Цар. В-ствомъ въ Голландіи. На это я ему отвѣтилъ, что мнѣ это не извѣстно, но я думаю относительно этого, что губернаторъ Вашего Кор. В-ства господинъ графъ Эрихъ Оксеншернъ не былъ тогда въ Ревелѣ, а въ Ригѣ, такъ что тамошній г. штальтгальтеръ, въ отсутствіе господина губернатора, осмѣлился приказать ему (*Томазону*) не проѣзжать съ такими товарами, такъ какъ также и мнѣ точно не извѣстно, дозволено ли свободно провозить такіе товары. Это онъ (*Лесли*) такъ въ свою очередь взялся донести сказанному боярину . .

. . . .

Москва, 10 марта
53 г. Іоганнъ де Родесъ.

31. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 28 марта 1653 г.

. . . .

Старый генералъ Лесли, теперь называемый Авраамъ Ильичъ, сказалъ мнѣ, что Ихъ Цар. В-ство выдали ему приказъ осмотрѣть запасъ его пороха, и онъ (*Лесли*) потомъ нашелъ большое его количество, но онъ большею частью мокрый, а такой порохъ совершенно непригоденъ въ войнѣ для пушекъ и мушкетовъ, вслѣдствіе чего теперь на всѣхъ пороховыхъ мельницахъ усиленно работаютъ, а такъ какъ они не могутъ такъ скоро приготовить необходимаго количества, то одинъ голландскій купецъ, по имени Андрей Денисъ Виніусъ (Andreas Denijs Wij-

---

[1]) О посольствѣ въ Персію кн. Лобанова Ростовскаго 14 мая 1653 г. упоминается въ „Матеріалахъ для ист. сн. Р. съ ин. держ. въ XVII в.", СПБ, 1911, № 57, С. Н. Кологривова. См. донес. Родеса 13 февр. 1653 г., примѣчаніе о Бутурлинѣ.

[2]) Эберсъ, шв. агентъ въ Новгородѣ, называлъ „Московской реформаціей" обращеніе иностранцевъ въ православіе. За семьею Лесли крестилось еще 50 иностранцевъ. (Г. Форстенъ, „Сн. Ш. и Р.", Ж. М. Н. П., 1898 г., февраль, 221).

nius), который у Ихъ Цар. В-ства, какъ „холопъ“ (cholop) и хитрецъ, вѣчно заключаетъ договоры со своими (*голландцами*), былъ отправленъ въ Германію и Голландію. Между прочими своими порученіями онъ долженъ купить хорошее количество пороха, фитилей и другихъ необходимыхъ принадлежностей къ войнѣ, а также навербовать и принять хорошее число иностранныхъ офицеровъ; его также уполномочили продать находящійся въ Вологдѣ хлѣбъ, который, говорятъ, составляетъ 10.000 ластовъ, и бочки поташа, котораго 2—3.000 (*бочекъ*)[1]), а чтобы онъ, если нельзя будетъ надѣяться ничего съ пользой продать, все-таки могъ выполнить свою остальную комиссію, ему былъ выданъ кредитивъ въ 10.000 рублей получить ихъ посредствомъ векселя, и, кромѣ того, онъ заключилъ вексель на 25.000 рублей, чтобы онъ могъ по своемъ прибытіи тотчасъ пользоваться цѣнностями (*деньгами*). Такъ какъ военный народъ (Kriegsvolck) на войнѣ, по ихъ мнѣнію, не можетъ быть совсѣмъ безъ табака, который не мало лѣтъ тому назадъ былъ весьма строго запрещенъ по всей Россіи къ употребленію, такъ что тѣхъ, которые его употребляли, били кнутомъ, то упомянутый Денисъ получилъ также комиссію купить большое его количество, но никто по всему государству не долженъ имъ торговать, но онъ будетъ распредѣленъ среди (*военнаго*) народа (*войскъ*). При такой мѣрѣ часто упоминаемый Андрей Денисъ увѣрялъ, что посредствомъ этого способа государственные доходы съ табака, которые ежегодно простираются свыше 400.000 рублей, должны увеличиться за годъ свыше, чѣмъ на 100.000 рублей, за что онъ *(Виніусъ)* у Ихъ Цар. В-ства въ большой милости . .

. . . .

Кромѣ того, говорятъ, что пришелъ въ Новгородъ несомнѣнный приказъ, чтобы въ это лѣто снова исправить Тесовскій[2]) (Tessausche) мостъ,

[1]) Относительно поташа мы узнаемъ изъ книгъ поташной отдачи (Чт. М. О. И. и Др., 1913 г., II, Смѣсь, сообщ. А. Ф. Изюмова, 15, 24), что результатомъ поѣздки Виніуса была продажа въ сентябрѣ этого же 1653 г. (161 г.) двумъ иностранцамъ 520 бочекъ поташа: „Лѣта 162-го *(1—15 сентября)*. . . . . . . колмогорской таможенной голова Иван Мелцов с товарыщи у Архангелсково города на ярманкѣ отдавали государевъ поташ, что привезенъ в прошломъ въ 161 году *(сент. 1652 г.—сент. 53 г.)*, которой продали за моремъ в Аглинской и в Галанской землях на сукна московские иноземцы гость Ондрѣй Виниюс да Иван Марсов торговым иноземцомъ Аглинские земли Ондрѣю Иванову сыну Твинтиману да Галанские земли Ортемью Ортемьеву в вѣс на городские таможенные терези“; „а за отдачею государева поташу привозу прошлого 161 года осталось у Архангельскова города 32 бочки“. Итакъ, въ 1653 г. было привезено въ Архангельскъ всего 552 бочки казеннаго поташа. Поташъ цѣнился дорого, такъ какъ требовался за границу въ большомъ количествѣ для производства сукна, стекла, мыла и пр., а потому казна интересовалась этимъ промысломъ, и только въ 1773 г. онъ окончательно перестал быть казеннымъ (П. Симсонъ, „Поташное дѣло въ Московскомъ государствѣ на порогѣ XVIII в.“, Ж. М. Н. Пр., 1913 г., май).

[2]) Тесово упоминается въ началѣ XVII в. какъ село. Это былъ погостъ новгородской губерніи и уѣзда, къ с.-з. отъ Новгорода, въ прежней вотской пя-

которымъ одно время нельзя было до сихъ поръ пользоваться. Съ какимъ намѣреніемъ и почему это отъ нихъ самихъ исходитъ, такъ какъ вѣдь часто великіе господа послы отъ Вашего Кор. В-ства здѣсь, въ Москвѣ, и въ Стокгольмѣ у русскихъ пословъ безпрестанно хлопотали о исправленіи этого моста, я хотя не могу подлинно знать, но думаю, что это было совершено и достигнуто великими господами и „гостями", которые ведутъ особенно большую торговлю грубыми товарами, какъ-то, поташемъ, чтобы они могли доставлять съ небольшимъ трудомъ и расходами на рѣку Лугу свои товары водой до Нарвы, такъ какъ они, можетъ быть, вслѣдствіе англійской и голландской войны замѣтили, что послѣ этого въ Архангельскъ стало приходить мало кораблей. Но, можетъ быть, они подъ этимъ предлогомъ исправляютъ мостъ, чтобы они могли тѣмъ удобнѣе имъ пользоваться, когда произойдутъ какія-нибудь враждебныя дѣйствія съ одной или другой стороны (*между Россіей и Швеціей*).

Вашего Кор. В-ства милостивѣйшія письма къ Ихъ Цар. В-ству, одно о Левинѣ Нумерсѣ, а другое о 1.000 ластовъ хлѣба, которые въ прошломъ году были куплены для компаніи, и касающееся отдачи кредитива, милостивѣйше выданнаго Вашимъ Кор. В-ствомъ сказанной русской компаніи, я вмѣстѣ съ Петромъ Терье вручилъ 26-го марта въ руки Ихъ Цар. В-ства[1]. . . . .

. . . .

Относительно перваго, о Левинѣ Нуммерсѣ, я еще не получилъ никакого отвѣта, на другое же, о кредитивѣ, я, послѣ выдачи точнаго счета, получилъ оригиналъ и переслалъ (*его*) названной русской компаніи.

. . . .

Москва, 28 марта
53 г. Іоганнъ де Родесъ.

32. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Новгорода 22 апрѣля 1653 года.

Вашему Кор. В-ству я не могу этимъ подданнѣйше оставить не отмѣченнымъ, что такъ какъ я узналъ, что Ихъ Высокографское Превосх. господинъ графъ Эрихъ Оксенштернъ всемилостивѣйше былъ назначенъ генералъ-деректоромъ коммерціи и онъ поэтому въ эту зиму производилъ

тинѣ. Тутъ находилось также Тесовское озеро, соединяющееся съ рѣчкой Оредежей притокомъ Луги; на берегу озера и лежалъ Тесовскій Климоновскій погостъ. Теперь у озера, около р. Оредежи, лежитъ Ямъ Тесово. Луга была травянистой и грязной, но, принявъ въ себя большую рѣку Оредежи, становилась чистой, болѣе ровной и довольно широкой рѣкой.

[1]) 22 марта (а не 26) 1653 г. велѣно быть Родесу у государя на дворѣ съ королевской грамотой, и 22-го же марта онъ подалъ царю эту грамоту (М. Гл. Арх. Ин. Д., шв. д., р. II, 1653 г., № 3, см.: программа пріема— „Было по тому"—и переводъ съ данной грамоты).

въ Эстляндіи, Лифляндіи и Ингерманландіи всякаго рода установленія, то я наблюдалъ, что въ русской и персидской коммерціи за это время предвѣщало быть и могло быть къ ея особенному споспѣшествованію направлено къ Восточному морю, и я счелъ необходимымъ совершить поѣздку въ Ревель, чтобы устно переговорить объ этомъ и другомъ съ Ихъ Высокогр. Превосх., съ тѣмъ твердымъ и неизмѣннымъ увѣреніемъ (*обезпеченіемъ*), что при моемъ возвращеніи на границы я тотчасъ долженъ быть принятъ и отъ Новгорода въ Москву пропущенъ безъ всякой задержки [1]). Такимъ образомъ я съ Mons-r Петромъ Терье отправился въ поѣздку и 11-го этого (*мѣсяца апрѣля*) благополучно прибылъ сюда (*въ Новгородъ*).

. . . .

Кромѣ того, я также не могу этимъ вкратцѣ скрыть отъ Вашего Кор. В-ства, что я, по наставленію г. Михаила Паульсена (Michel Paylssen) (*живущаго*) въ Ревелѣ, законтрактовалъ изъ казны Ихъ Цар. В-ства на 2 года времени партію сыраго шелка въ 107 тюковъ, которые должны быть доставлены на счетъ Ихъ Цар. В-ства изъ Архангельска, гдѣ этотъ шелкъ лежалъ. Упомянутый г. Паульсенъ желаетъ завести фабрику въ Ревелѣ; настоящее время ему въ этомъ очень сильно благопріятствуетъ, такъ какъ въ Голландіи и Англіи большая часть шелковыхъ фабрикъ пала, и рабочіе люди разбѣжались. Къ тому же, такъ какъ можно изъ казны Ихъ Цар. В-ства ежегодно по временамъ получить столько шелку, сколько требуется, то можно посредствомъ продолженія этого дѣла изъ года въ годъ установить его и производить на собственныя средства этой націи [2]). Сказанные 107 тюковъ въ теченіе немногихъ дней будетъ въ Ревелѣ, а я сегодня также отсюда (*изъ Новгорода*) туда отправляюсь, въ несомнѣнной надеждѣ еще застать тамъ Ихъ Высокограф. Превосх. . . . .

. . . .

Новгородъ, 22 апрѣля
53 г.

Іоганнъ де Родесъ.

---

[1]) Родесъ боялся, чтобы русскіе, когда онъ снова захочетъ поѣхать въ Москву, не запретили ему этого, какъ они поступили съ Я. де Муленомъ, который явился въ Новгородъ, чтобы проѣхать дальше въ Москву занять должность резидента вмѣсто уходившаго Померенинга, но русскіе задержали Мулена въ Новгородѣ, и тотъ долженъ былъ вернуться обратно. Такъ и въ данномъ случаѣ Родесъ опасался, что русскіе, можетъ быть, что-нибудь имѣютъ противъ его должности (комиссара) или личности и, воспользовавшись его выѣздомъ изъ Россіи, не позволятъ ему вернуться; поэтому Родесъ и постарался до поѣздки обезпечить со стороны русскихъ свое свободное возвращеніе. Именно, ему была выдана отъ 17 марта 1653 г. проѣзжая грамота въ Великій Новгородъ „для приему шолку сырцу", и, принявъ шелкъ, ему разрѣшено ѣхать за рубежъ въ Колывань, а какъ пріѣдетъ обратно оттуда, приказано пропустить его въ Москву (М. Гл. Арх. Ин. Д., шв. д., р. II, 1653 г., № 3).

[2]) Такъ какъ доставка шелка была на счетъ царя, то Родесъ и говоритъ, что получать шелкъ можно на счетъ средствъ „этой (*русской*) націи".

33. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Ревеля 16 октября 1653 года.

. . . .

Въ теченіе времени, *(которое)* я здѣсь *(въ Ревелѣ)* прожилъ, я между прочимъ составилъ письменный докладъ относительно того, на что Ваше Кор. В-ство всемилостивѣйше приказали мнѣ обратить вниманіе какъ въ Москвѣ, такъ и при моей поѣздкѣ въ Архангельскъ, и таковой при семъ [1]) подданнѣйше пересылаю Вашему Кор. В-ству, не сомнѣваясь, что Ваше Кор. В-ство отсюда почерпнете милостивое и удовлетворяющее соизволеніе, и я послалъ съ этимъ моего слугу, который доставитъ Вашему Кор. В-ству мою вполнѣ подданнѣйшую просьбу, чтобы Ваше Кор. В-ство соизволили приказать послать мнѣ Вашъ Королевскій милостивый указъ на изложенныя тамъ *(въ донесеніи)* статьи, именно: -относительно приказа о почтовомъ сообщеніи, чтобы письма изъ Риги въ Москву не шли туда болѣе черезъ Псковъ, но черезъ Нарву и Новгородъ; — относительно генеральнаго кредитива къ Ихъ Цар. В-ству по облигаціямъ Коммерцъ-Коллегіи и ея бланкетовъ;—относительно двора въ Ярославлѣ и каменнаго зданія въ Москвѣ и относительно священниковъ на *(торговыхъ)* дворахъ,—это *(все)* требуетъ милостивой резолюціи Вашего Кор. В-ства.

Что касается подданнѣйше составленнаго донесенія относительно продолженія желанной русской торговли снова черезъ Восточное море, то этого *(перенесенія торговли на Балтику)* еще нельзя добиться или достигнуть, но при настоящихъ сложившихся обстоятельствахъ [въ особенности, если война въ будущее лѣто еще будетъ продолжаться между Англіей и Голландіей, а это можетъ дойти до того, что англичане побѣдятъ, русскіе же вцѣпятся полякамъ въ волосы], пожалуй, найдется другое средство *(для перенесенія архангельской торговли на Балтику)*, и слѣдуетъ не мало удивляться, что англичане до сихъ поръ не отплатили *(Россіи)* за нанесенныя имъ Великимъ Княземъ обиды *(отнятіе привилегій)* и не сдѣлали нападенія на Архангельскъ, каковое мѣсто вѣдь совсѣмъ легко снести, а истраченныя на это издержки будутъ удвоены и богато въ свою очередь возмѣщены, потому что [такъ какъ въ теченіе двухъ лѣтъ (in ein Paar) *(оттуда)* мало отвезено товаровъ, и они тамъ довольно заваленными остались лежать], навѣрное, 6 или 8 кораблей могутъ быть ими *(товарами)* нагружены. Это было бы весьма желательно для поляковъ, и ими давались англичанамъ на это совѣты, тѣмъ болѣе, что благодаря этому можно было бы хорошо отвлечь *(русскихъ)* отъ ихъ замысловъ о войнѣ *(съ Польшей)*, что тогда, надо надѣяться, будетъ въ интересахъ коммерціи въ пользу Вашего Кор. В-ства; въ это время можетъ также представиться удобный случай для *(требованія созыва)* большой комиссіи на границахъ, которой Ваше Кор. В-ство добиваются уже 3 года. . . . . .

. . . .

---

[1]) Это извѣстное „Подробное донесеніе“ о русской торговлѣ напечатано нами вслѣдъ за этимъ донесеніемъ.

Нѣсколько дней тому назадъ сюда прибылъ изъ Голландіи одинъ изъ слугъ Андрея Дениса Виніуса, пребывающаго въ Амстердамѣ комиссара Ихъ Цар. В-ства, который (*т. е. слуга Виніуса*) направился на Нарву, имѣя при себѣ всякаго рода карабины и копейное оружіе, нѣсколько сотъ паръ пистолетовъ и карабиновъ; также должно слѣдовать (*съ нимъ*) нѣсколько большихъ мельничныхъ камней для размалыванія пороха и еще всякаго рода оружіе и вооруженіе; также изъ Любека на Нарву будетъ отправлено на корабляхъ множество пороха, фитилей и другихъ необходимыхъ военныхъ принадлежностей; также значительныя партіи этого идутъ изъ Гамбурга на Архангельскъ[1]).

Когда годъ тому назадъ пришло сюда въ Ревель нѣсколько тысячъ карабинныхъ и пистолетныхъ замковъ, и здѣсь 3—4 мѣсяца были задержаны, прежде чѣмъ относительно этого прибыло отъ Вашего Кор. В-ства распоряженіе, что это можетъ быть пропущено, то я по поводу этого былъ спрошенъ въ Москвѣ, при чемъ (*русскіе*) безпокоились, что оно такъ долго было задержано; я тогда въ томъ извинился[2]).

Однако пропустятъ ли теперь Ваше Кор. В-ство это оружіе, я не могу знать. Такъ какъ потомъ при такомъ случаѣ (*если Швеція задержитъ оружіе*) я, когда снова прибуду въ Москву, также буду спрошенъ относительно этого, то поэтому подданнѣйше прошу, чтобы я могъ получить отъ Вашего Кор. В-ства милостивую инструкцію (*какъ поступить въ данномъ дѣлѣ*). . . . .
. . . .

Ревель, 16 октября
53 г. Іоганнъ де Родесъ.

---

[1]) Русскіе, дѣятельно готовясь тогда къ войнѣ съ Польшей, пытались и въ Швеціи получить оружіе, почему туда былъ отправленъ гонцомъ подьячій приказа Большого прихода—Маркъ Васильевъ съ просьбой дозволить купить въ Швеціи 20 тысячъ мушкетовъ и прислать ихъ въ Новгородъ (М. Гл. Арх. Ин. Д., шв. д., р. II, 1653 г., № 4: окт. 13—мартъ 1654 г.; тутъ же и статейный списокъ Васильева). Также былъ отправленъ въ Стокгольмъ же гонцомъ жилецъ Семенъ Евскій, но уже съ жалобой на польскаго короля по поводу поносительныхъ книгъ о русскомъ государствѣ (тамъ же, № 5: 20 нб.—17 апр.; тутъ же ст. списокъ С. Евскаго и отвѣтъ Христины).

[2]) Объ этомъ Родесъ сообщалъ въ концѣ донесенія отъ 10 авг. 1651 г.

Помѣщаемое ниже донесеніе Родеса о русской торговлѣ является интереснымъ документомъ для ея исторіи въ половинѣ XVII в., благодаря большому количеству тщательно собранныхъ авторомъ свѣдѣній, дающихъ живое представленіе о тогдашней торговлѣ. Изданный Г. Эверсомъ по рижской рукописи текстъ этого донесенія имѣетъ слѣдующія различія въ сравненіи съ нашимъ текстомъ стокгольмской рукописи.

Рижская рукопись была въ нѣсколькихъ мѣстахъ съ пропусками въ серединѣ текста. Подлиннаго начала она не имѣла, а начиналась сразу и вполнѣ своеобразно:

„Блаженной памяти комиссара И. де Родеса размышленія о московской торговлѣ, написанныя въ 653 г. и состоящія изъ слѣдующихъ трехъ пунктовъ.

„Во-первыхъ, въ чемъ состоитъ дѣйствительная основа русской коммерціи (*и т. д.*). . .

„Во-вторыхъ, (*и т. д.*) . . .

„Въ-третьихъ, какъ и какимъ образомъ при современныхъ условіяхъ эта самая (*архангельская торговля*) можетъ быть перенесена отъ Архангельска опять на Восточное море.“

Далѣе пропущено слѣдуемое обращеніе къ королевѣ, а прямо начинается со словъ I части: „Что касается первой статьи . . .“ и т. д..

Таблица архангельскаго ввоза не столь полна и точна, какъ въ стокгольмской рукописи: пропущены товары—поташъ, смола, деготь и общій итогъ вывоза (1.164.676 рб.).

Таблицъ же издержекъ по провозу и фрахту на Бѣлое и Балтійское моря совсѣмъ не было въ рижской рукописи, о чемъ Г. Эверсъ выразилъ сожалѣніе, но резюме о таблицахъ, высказанное Родесомъ въ общемъ неясно и туманно, есть и въ рижской рукописи.

Рижская рукопись, по изданію Эверса, кончается проектомъ Родеса устройства шведской почты: „По моему разсчету ежегодныя издержки (*на почту*) не могутъ простираться выше 50 талеровъ . . .“ и т. д. (замѣтимъ, что „50 талеровъ“ есть ошибка, а должно быть, согласно стокгольмской рукописи,—„500 рейхсталеровъ“) до словъ, что частнымъ ямщикамъ „ . . . нужно довѣряться съ не малымъ страхомъ.“

Этими словами заканчивается текстъ Эверса, между тѣмъ какъ по стокгольмской рукописи Родесъ говоритъ далѣе о постройкѣ и содержаніи шведскихъ дворовъ, о шведскихъ духовникахъ для этихъ дворовъ и, наконецъ, о новоустановленной новгородской пошлинѣ.

Съ цѣлью не отвлекать вниманія читателей при чтеніи нашего текста стокгольмской рукописи, мы помѣстили необходимыя къ нему примѣчанія въ концѣ его. Для нагляднаго же обозрѣнія этого сочиненія, оно разбито нами на 3 соотвѣтствующія части, а части—на второстепенныя подраздѣленія (оригиналъ же писанъ безъ всѣхъ этихъ дѣленій, какъ видно по параллельному тексту нѣмецкаго подлинника), отмѣчая всѣ эти привнесенныя нами добавленія *курсивомъ*, чтобы отличить ихъ отъ подлиннаго текста самого Родеса. Также съ намѣреніемъ болѣе удобнаго ознакомленія съ этимъ сочиненіемъ, даемъ цѣликомъ составленное нами къ нему оглавленіе.

ОГЛАВЛЕНІЕ

донесенія Родеса о русской торговлѣ.

I.

Характеръ русской торговли, персидская торговля, царскія монополіи, греческая торговля и ювелиры, архангельскій отпускъ и привозъ.

II.

Неудобства и невыгодныя стороны торговли черезъ Архангельскъ.

III.

Средства къ перенесенію архангельской торговли на Балтійское море.

Aussführliche Relation Der in Reusslandt vmbgehenden Commertien[1].

Wie diesselben bisshero durch das gantze land vber Archangel geführet vnd getrieben worden, hingegen wie solche vber die Oostsee viel beguemlicher vnd nutzlicher zutreiben sein.

Sampt einem gewissen Extract der Archangelschen zollbüchern der daselbst Jährlich aussgehenden wahren vnd einer aussführlichen designation des vnterscheids der vber beyden seiten auff die wahren ergehenden vnkostenn.

Anno 1653 in Reval.

Durchläuchtigste, Groszmächtigste Königin,

Allergnädigste Fraw.

Ewr Königl. Maij:tt kan vnterthänigst Ich hiemit vorzutragen nicht vmbhin, dass ich ein Jahr etlich hero mich mit sonderlichen gantzen fleiss bemühet, dass ienige anzumercken, worinnen Erstich dass eigentliche Fundament der Reussischen Commercien bestehe wie dieselbige durch dass gantze landt vnd auch vber Archangel anietzo getrieben, vnnd wass vor Sorten wahren eine iede in ihrer qvantitet absonderlich Auss vnnd wieder eingeführet werden.

Zum andern, wass für grosse beschwerligkeit so wohl in auf alss abbringen der gütter da diese meist alle zu lande biss nach Wologda, von dannenn auf der Ober vnd Nieder Suchana vnnd ferner die Dwina entlengst nach Archangel, vnndt iene so da Einkommen, denselben wegh wieder zurück auffgebracht werden müssen.

Zum dritten wie vnnd auf was weise dieselbigen bey gegenwertiger Conjunctur, in etwa von Archangel wieder nach der Oostsee zu restabiliren sey. Dieweiln dan Niemahln eine Sache besser mit Ausstrucklicherm Fundament vnnd eigentlichere beschaffenheit kan aussgetrucket werden Alss wann man die eigenschafften selbsten beäuget vnnd dauon den Augenschein einnimmet, So ist mir durch Ewr Königl. Maij:tt gnädigsten befehl wegen abschiffung des Korns, die Reise nacher Archangel zu thun dieses dabenebst zu betrachtenn vnd dauon den rechten grundt zu observiren wohl zu Passe kommen, vnnd hab vmb so viehl mehr, weiln mir wohl bewust,

---

[1]) Настоящій нѣмецкій текстъ издается нами буква въ букву, знакъ въ знакъ по нашей копіи, снятой со стокгольмскаго подлинника этого документа.

Подробное донесеніе
о происходящей въ Россіи коммерціи.

Какъ она до сихъ поръ ведется и производится черезъ Архангельскъ по всей странѣ и, напротивъ, какъ таковая могла бы гораздо удобнѣе и выгоднѣе производиться черезъ Восточное (*Балтійское*) море.

Вмѣстѣ съ тѣмъ точное извлеченіе изъ архангельскихъ книгъ о вывозимыхъ оттуда товарахъ и подробное обозначеніе разницы въ происходящихъ издержкахъ на товары черезъ обѣ стороны (*Архангельскъ и Балтійское море*).

1653 г. (*октябрь*), въ Ревелѣ.

Пресвѣтлѣйшая, Велемощнѣйшая Королева,

Всемилостивѣйшая Госпожа!

Вашему Королевскому Величеству я долженъ этимъ всеподданнѣйше доложить, что я съ особеннымъ и съ полнымъ прилежаніемъ старался уже нѣсколько лѣтъ замѣтить[1]):

Во-первыхъ, въ чемъ состоитъ дѣйствительная основа русской коммерціи, какъ она по всей странѣ, а также черезъ Архангельскъ теперь производится, и особенно какіе виды товаровъ и каждый въ какомъ количествѣ вывозятся и въ свою очередь ввозятся.

Во-вторыхъ, какъ велико затрудненіе, какъ при доставкѣ, такъ и при отправкѣ товаровъ, потому что всѣ послѣдніе больше всего доставляются сушей до Вологды, оттуда по Верхней и Нижней Сухонѣ и далѣе по теченію Двины въ Архангельскъ, а тѣ, которые приходятъ туда (*въ Архангельскъ*), въ свою очередь доставляются обратно по тому же пути.

Въ-третьихъ, какъ и какимъ образомъ при современныхъ условіяхъ эта самая (*архангельская торговля*) можетъ быть перенесена отъ Архангельска опять на Восточное море.

Такъ какъ никогда ни одно дѣло не можетъ быть лучше выяснено съ болѣе яснымъ основаніемъ и болѣе дѣйствительнымъ свойствомъ, чѣмъ если самъ обозрѣваешь качества и получаешь объ этомъ представленіе, то мнѣ весьма пригодилось, согласно милостивѣйшему приказу Вашего Кор. В-ства относительно отправленія на корабляхъ зерна[2]), совершить путешествіе въ Архангельскъ и тамъ это осмотрѣть и обозрѣть истинную основу этого, и тѣмъ болѣе это было для меня важно, такъ какъ мнѣ извѣстно, что Ваше Кор. В-ство уже изрядное время не только желали этого ослабленія русской торговли, но и старались (*объ этомъ*) посред-

dass Ewr Königl. Maij:tt bereit eine geraume zeit diese Reducirung der Reussischen Negotien, nicht allein gewünschet, besondern auch durch allerhand vorbereitung vnd auss dem wege reumung vielerley hindernüssenn bemühet gewesenn. Mir solches hoch angelegen, vnnd meiner vnterthänigsten trewpflichtigsten Schuldigkeit nach, nichts zu schwehr sein lassenn, da Ich aber alles noch so vollkommen nicht erreichet, oder da sich meine Meinung irgent etwa nicht so weit ausstrecken möchte, Alss von weiter Aussehendenn besser judiciret vnnd vmbständtlicher aussgebreitet werdenn könte, lebe ich doch der vngezweiffelten vnterthänigstenn hoffnung, dass Ewr Königl. Maij:tt Mich desswegen Allergnädigst entshüldigen vnnd dennoch diese meine geringschätzige intention, welche Ich auss wohlmeinendenn vnterthänigsten gemüthe also auffgesetzet, mit gnädigsten Augen ansehen vnnd sich zu mir in Königl. gnadenn Allerschüldigsten Frewe, Alss der Ich nur dieses vor ein hohes glück zu sein erachten thue, Wann ich mit darsetzung meines leibes bluets vnnd guets Ewr. Königl. Maij:tt vnnd dero Reiche nur einige dienste leisten könte, versichert haltenn werden. Ew. Königl. Maij:tt der gewaltigen beschirmung des allerhögsten zu beharlicher vndt beständiger leibes gesundtheit, glücklicher vndt langwehrender friedtsahmer Regierung vndt erreichung aller selbst wünschenden hohen Königl. prosperiteten in vnterthänigster vnd schuldigster Trew empfehlende

Ewerer Königl. Maij:tt
Vnterthänigster vnd Trew verpflichtigster
Johann de Rodes.

So viel nun das erst Stück, nemblich worinnen das eigentliche fundament der Reussischen Commertien bestehet, wie dieselbe durch dass gantze landt vnnd auch vber Archangel getrieben, vnnd was vor Sorten wahren ein iede in ihrer qvantitet, Absonderlich Auss- vnnd wieder eingeführet werdenn, betreffen thuet, so ist fast Sattsamb bekant, das die Statuten dieses Landes alle auf die Commertien vnnd hadelungen gerichtet sein, wie solches die tägliche erfahrung gnugsamb bezeuget, dann ein ieder ia auch von dem högsten biss zu dem geringsten, vbet sich vnnd dencket nur darauf, wie Er etwa baldt hier vnnd dar auss einigen gewin suchen, vnd erhalten möge, vnnd ist es gar gewiss dass diese Nation in diesem Stück fast embsiger, alss alle andere sich darinnen bemühen, dazu ihnen trefflich zu hilffe kommet ihr genäwes Leben, einerley Art geringe vnnd schlecte Kleidung, vnd dann das Sie alles es seye so gering es nur immer wolle; so bey andern Nationen nicht einmahll geachtet vnnd gar weg geworffen wirdt, wohl zu rath, halten vnnd zu ihrem nutzen anzulegen wissen, ia auch die ienigen, welche Ihrer Zaar. Maij:tt gnad vnd gunst suchen, erlangen dieselbige am allerersten, wann Sie etwa

ствомъ всякаго рода подготовокъ и устраненія съ пути разнообразныхъ препятствій, а по моему подданнѣйшему вѣрнообязаннѣйшему долгу я ничего не считаю слишкомъ тяжелымъ (*для себя*); но такъ какъ я не могъ еще всего такъ вполнѣ постичь, или такъ какъ мое мнѣніе могло что-нибудь не такъ далеко охватить, какъ (*оно*) могло бы лучше быть обсуждено и обстоятельнѣе распространено дальше видящими (*людьми*), то я все-же живу несомнѣнной подданнѣйшей надеждой, что Ваше Кор. В-ство вслѣдствіе этого всемилостивѣйше извините и все-таки милостивѣйшимъ взоромъ взглянете на это мое намѣреніе (*сочиненіе*), которое я такимъ образомъ составилъ изъ доброжелательнаго подданнѣйшаго чувства, и въ Королевской милости ко мнѣ сочтете надежной (*мою*) всеобязаннѣйшую вѣрность, такъ какъ я только то считаю за великое счастье, если съ пожертвованіемъ моего тѣла, крови и достоянія я смогъ бы оказать Вашему Кор. В-ству и Вашему государству хотя нѣсколько услугъ.

Ваше Кор. В-ство могущественному покровительству Всевышняго въ постоянномъ и неизмѣнномъ тѣлесномъ здоровьи, счастливомъ и долговременномъ мирномъ правленіи и исполненіи всѣхъ саможеланныхъ высокихъ королевскихъ благополучій поручающій по подданнѣйшей и обязаннѣйшей вѣрности

Вашего Кор. В-ства
подданнѣйшій и вѣрнообязаннѣйшій
Іоганнъ де Родесъ.

I

Характеръ русской торговли, персидская торговля, царскія монополіи, греческая торговля и ювелиры, архангельскій отпускъ и привозъ.

Характеръ русской торговли.

Что касается первой статьи, именно въ чемъ состоитъ дѣйствительная основа русской коммерціи, какъ она производится по всей странѣ и также черезъ Архангельскъ, и какіе виды товаровъ, каждый въ какомъ количествѣ, особенно вывозятся и въ свою очередь ввозятся, то почти достаточно извѣстно, что всѣ постановленія этой страны направлены на коммерцію и торги, какъ это достаточно показываетъ ежедневный опытъ, потому что всякій, даже отъ самаго высшаго до самаго низшаго, занимается и думаетъ только о томъ, какъ бы онъ могъ то тутъ, то тамъ выискать и получить нѣкоторую прибыль. И вполнѣ несомнѣнно, что эта нація въ этомъ дѣлѣ почти усерднѣе, чѣмъ всѣ другія націи, стараются относительно этого, въ чемъ имъ превосходно помогаетъ ихъ бережливая жизнь, однообразная простая и плохая одежда и наконецъ то, что они берегутъ

durch ein Monopolisch Vornehmen oder sonsten einer Spitzfindigkeit an zu geben wissenn, wie bald durch dieser vnnd iener wahr Ihrer Zaar. Maij:tt in dero Schatz ein mächtiger nutzen kan geschafft werden, Alss wie zum Exempel, mit der Persianischen rohen seiden geschicht, welche Ihrer Zaar. Maij:tt durch dero Gupzyn in Persien von dem Könige, gegen Laken, Kupfer, Zobelen vnnd geldt erhandelen lassen, vnnd damit desto mehr vortheil darauf zu wegen gebracht werde, wirdt Allenn vnnd ieden Kauffleuten mit sothanen wahren nach Perssien zu handelen verbothenn, es kambt die Seyden, wann Sie hier angelanget ist die Pudo selten vber 30 Rub:ln oder 60 Rdr zustehen, bringen dieselbige aber alhier sehr hoch vnnd Tewer wieder auss, wie Sie dann nun etliche Jahr hero vber 45 Rub:ln oder 90 Rdr vor die Pudo bekommen haben, vnnd weiln die Reussischen Goosten welche auss den fürnembsten Kauffleuten erwehlet, vnndt gleichsamb Ihrer Zaar Maij:tt Factoren sein, so die Seiden zu verkauffen pflegen, wann Sie einmahl einen hohen Preiss erlanget haben, denselben alle zeit prætendiren vnnd haben wollen, in keine Consideration ziehende, dass der Kauffer an einem Preiss sich nicht binden lässet, zumahlen Er sich nach Ihrem Preiss nicht, sondern nach dem Marckt da Er dieselbige hin zuführen willens ist, richten muss, dahero kompt es das auch offtmals dieselbige etliche Jahr beliegen bleibet, ehe Sie verkaufft wirdt, Also das die interessen welche an dem Capital so daran hanget, Verliegen, von ihnen nicht gerechnet werden, trachten nur den högstenn Preiss zu erlangen, es bleibe dieselbe so lang liegen alss Sie wolle, wie solches zum Exempel mit den 107 Pahlen Seiden, so Ich auss Ihrer Zaar. Maij:tt Schatz in diesem Jahr Contractiret zuerweisen, dann es haben ernante bahlen vnterschiedliche Jahren zu Archangel gelegen, Wann Sie nun da Ihnen Anfänglich per Pudo 80 Rdr. gebothen, dieselbige stracks verkaufft hetten, so hetten Sie ia doch wann die Jnterressen dazu gebracht würdenn ein ansehnliches mehr bekommen, alss Sie wohl 5 Jahr hernach erhalten, welche Sie per Pudo auf 93 Rdr. in 24 Monat zu bezahlen gebracht, da Sie wann die Jnterressen von 8 Pro Cento auf die verflossene 5 Jahren zu den 80 gerechnet werden solten, 110 Rdr p:r Pudo solten gemacht haben dahero begiebt sichs, weilnn Sie so hoch damit hinauss wollen, vnnd nicht betrachten oder Erkennen dass der kleine gewin vnnd offte vmbschlag vielmehr Nützenn schaffenn kann, das die meiste Seide vber vnnd von Ormus nacher Engel. vnnd Hollandt vnnd vber Alepo von Tripoli, Alexandrette vnnd andere örter mehr nacher Italien vnd Franckreich geführet wirdt, welche Sie bey einen moderirten Preiss, Insonderheit wann derselbige gegen der vber beiden örtern aussgehenden Seiden gerichtet vnd mit anziehung der Vnkosten in gleichheit gestelt werden solte, alle vnnd noch viel andere wahren mehr an sich solten ziehen können, Dannenhero habe mich vnterwunden mit dem Boijaren Jllia Danielowitz, einige discoursen zue führen, vnnd gab Ihme dabenebst auss mir selbst zu vernehmen, alss wann etliche fürnehme Kauffleute die in der weldt grosse handelungen thäten sonder dieselbe zu nennen oder deren aufhaltung nahmhafftig zu

и умѣютъ обращать къ своей выгодѣ все, какъ бы оно только ни было незначительно и что у другихъ націй ни во что не цѣнится и даже выбрасывается прочь. Также и тѣ, которые домогаются милости и расположенія Ихъ Цар. В-ства, достигаютъ ихъ скорѣе всѣхъ, когда они посредствомъ монопольнаго предпріятія или иной хитрости сумѣютъ доказать, что Ихъ Цар. В-ство можетъ быстро получить въ свою казну большую прибыль посредствомъ того или другого товара, какъ, напримѣръ, происходитъ съ

Шелкъ.

персидскимъ сырымъ шелкомъ, который Ихъ Цар. В-ство черезъ своего „купчину“ (Cupzyn) вымѣниваетъ отъ персидскаго государя на сукна (Laken), красную мѣдь (Kupfer), соболей и золото, а чтобы получить на этомъ еще больше прибыли, всѣмъ и всякимъ купцамъ запрещено торговать въ Персіи подобными товарами. Пудъ шелка, когда онъ сюда доставленъ, рѣдко обходится свыше 30 рублей, или 60 ртр. (*рейхсталеровъ*), но они здѣсь въ свою очередь берутъ за него очень много и дорого, какъ они теперь уже нѣсколько лѣтъ получали за пудъ 45 рублей, или 90 ртр., а такъ какъ русскіе „гости“, которые избираются изъ значительнѣйшихъ купцовъ и состоятъ какъ бы факторами Ихъ Цар. В-ства, обыкновенно продающими шелкъ, если они разъ получили высокую цѣну, все время ее требуютъ и хотятъ ее получить, не принимая въ соображеніе, что покупатель не можетъ быть связанъ цѣной, тѣмъ болѣе, что онъ долженъ сообразоваться не съ ихъ цѣною, а съ рынкомъ, куда онъ намѣренъ везти шелкъ, то отсюда происходитъ, что часто шелкъ лежитъ нѣсколько лѣтъ, прежде чѣмъ онъ проданъ, такъ что проценты, которые на капиталѣ, затраченномъ при этомъ, пропадаютъ, не учитываются ими. Они стремятся только получить наивысшую плату, а онъ пускай такъ долго лежитъ, сколько угодно, какъ это было, напримѣръ, съ законтрактованными мною въ этомъ году изъ казны Ихъ Цар. В-ства 107 тюками шелка[3]), потому что означенные тюки нѣсколько лѣтъ лежали въ Архангельскѣ. Когда за шелкъ имъ первоначально давали 80 ртр. за пудъ, и они бы тотчасъ его продали, то они получили бы все-таки же значительно больше, чѣмъ они получили спустя лѣтъ 5 (*за шелкъ*), плату за который они довели до 93 ртр. за пудъ (*съ разсрочкой платежа*) на 24 мѣсяца, потому что, если за протекшія 5 лѣтъ къ 80 причислить проценты по 8 со ста, они получили бы 110 ртр. за пудъ; это происходитъ оттого, что они такъ много требуютъ за это и не соображаютъ или не знаютъ, что маленькая прибыль и частый оборотъ гораздо больше можетъ доставить выгоды. Такъ какъ бо́льшая часть шелка вывозится черезъ Ормузъ и изъ него въ Англію и Голландію, а черезъ Алеппо—изъ Триполи, Александретты[1]) и другихъ мѣстъ въ Италію и Францію, а они (*русскіе*) при умѣренной цѣнѣ, особенно если она будетъ направлена противъ шелка, вывозимаго черезъ эти оба мѣста, и поставлена въ равновѣсіе съ привлеченіемъ издержекъ, могутъ привлечь къ себѣ весь шелкъ и еще много другихъ товаровъ, то я и осмѣлился завести нѣсколько разговоровъ съ „бояриномъ“ Ильей

machen, an mir geschrieben mich zu erkündigen, ob nicht durch Ihre Zaar. Maij:tt solte zuwegen gebracht werdenn können, dass alle die Seyde so in Perssien felt, an Ihre Zaar. Maij:tt kommen möchte, mit der anhefftung, dass wann solches geschehen könte, vnnd die Kauffleute dauon gewisse Nachrichtung erlangen möchten, Sie nicht vngeneigt wehren, einen an Ihre Zaar Maij:tt abzusenden, der auss Ihrer Zaar. Maij:tt Schatz, auf gewisse Jahren alle die Seiden, theils gegen allerhand wahren so in Perssien Consumiret werden, vnnd theils gegen Contanten zu Contractiren, Gevollmächtiget sein solte, vnnd fügete ich noch dazue, dass wann mit der Seyden also ein anfang gemacht werden könte, dass es dabey nicht bewenden, sondern dass dieselbe noch ein viel mehrers an sich ziehen vnnd mit sich führen solte, nicht allein andere wahren mehr die in Perssien fallen, sondern auch ein gut theil der Jndianischenn Jnnsonderheit der Chinesischen handelungen, welche vorbenente Kauffleute alle auss Ihrer Zaar. Maij:tt Schatz an sich zu bringen trachten würden, dieses alles gefiel dem Boijaren sehr wohl, vnnd gab mir zur antwort. Ich solte erwehntenn Kauffleuten dieses berichten, dass Ihrer Zaar. Maij:tt gnugsamb dieses alles zuwegen bringen könte, vnndt wann Sie lust hettenn desswegen zu tractiren, so solten Sie nur ihren gevollmächtigen herein senden, oder sich selbsten anhero verfügen, Er wolte mich versicheren, dass Sie ohne guter verrichtung nicht von hinnen kommen solten. Ob nun zwar Ich von Niemanden dazu anlass noch Commission gehabt, so habenn mich doch erhebliche vrsachenn bewogen auf solche Art einmahl von dieser handelung zu discouriren, damit Ich der Reussen gemühts meinung hiervber in etwa sondiren möchte, wann sich nun etzliche finden möchten, die ein solches hauptwerck zu vnternehmen sich belieben lassen wolten, so verhoffe ich gar gewiss das etwas fruchtbahrliches vnnd von ziemblicher importantz solte können verrichtet werden, wozu nicht wenig befordern helffen kan, die willige annehmung ansehnlicher Verehrungen von denen so das werck beforderen können.

Die Rebarbar wirdt nun auch wie die Seide an Ihre Zaar. Maij.tt gebracht, also das auch keinem particuliren damit zu handelen vergönnet ist, derselbe soll sonsten wie von glaubwürdigen leuthen berichtet wirdt, an keinem andern ort alss allein in Bucharen wachsen, vnnd vor diesem von den Bucharen an den Perssianer verkaufft worden sein, die hernacher denselben theils nach Alexandrien vnnd theils nacher Ormus geführet haben. Nun aber haben denselben ein Jahr etlich hero die Bucharen an den Reussen verkauffet, welchen die Reussen weiln Sie auch vermercken dass sonsten an keinem ort dessen etwas wächset, sehr hoch beginnen zu halten, vnnd dürfften mit der zeit wann Sie solchen von Jahren zu Jahren alle an sich bringen könten, den Preiss nach ihrem wohlgefallen stellen, Wann die Perssianer durch wieder an sich ziehung desselben, dazue die Reussen, weiln Sie iedes mahl mit den Bucharen so gar vbell vmbspringen vnnd Ihnen Ihr Guett fast gezwungener weiss vor einen solchen Preiss alss es ihnen nur beliebet abnehmen, fast selbstenn Vhrsach vnnd anleitung geben es nicht verhindern.

Даниловичемъ[5]) и при этомъ далъ ему лично отъ себя понять, что будто нѣкоторые значительные купцы, ведущіе большой міровой торгъ, не называя ихъ и не сообщая ихъ мѣстопребыванія, писали мнѣ разузнать, нельзя ли черезъ Ихъ Цар. В-ство достигнуть, чтобы весь шелкъ, который въ Персіи получается, поступалъ къ Ихъ Цар. В-ству, съ присовокупленіемъ, что если бы это могло случиться, и купцы могли получить объ этомъ точное извѣстіе, они были бы не прочь послать къ Ихъ Цар. В-ству кого-нибудь, кто былъ бы уполномоченъ законтрактовать изъ казны Ихъ Цар. В-ства на опредѣленные годы весь шелкъ частью за всякаго рода товары, которые потребляются въ Персіи, а частью за наличныя деньги (Contanten). И я еще присовокупилъ къ этому, что если бы съ шелкомъ такимъ образомъ можно было начать дѣло, то оно не ограничится этимъ, но гораздо больше притянетъ къ себѣ и повлечетъ не только еще другіе товары, которые добываются въ Персіи, но и значительную часть индійской, особенно китайской торговли, и что вышеназванные купцы будутъ стремиться все получать изъ казны Ихъ Цар. В-ства. Это все чрезвычайно понравилось „боярину", и онъ далъ мнѣ отвѣтъ, чтобы я извѣстилъ упомянутыхъ купцовъ о томъ, что Ихъ Цар. В-ство все это можетъ въ достаточной мѣрѣ исполнить, и если они поведутъ объ этомъ переговоры, то должны только прислать своего уполномоченнаго или сами прибыть сюда. Онъ старался меня увѣрить, что они не уѣдутъ отсюда безъ хорошаго результата. Хотя же я ни отъ кого не получилъ къ этому побужденія, ни порученія, однако важныя причины побудили меня однажды разговориться такимъ образомъ объ этой торговлѣ, чтобы узнать мнѣніе (*русскихъ*) относительно этого; если бы теперь могли найтись лица, которыя были бы готовы предпринять такое важное дѣло, то я вполнѣ увѣренъ, что можно было бы совершить дѣло полезное и изрядной важности, споспѣшествованію чего немало можетъ помочь охотное принятіе значительныхъ подарковъ тѣми (*русскими*), которые могли бы споспѣшествовать этому дѣлу.

Ревень.

Ревень, какъ и шелкъ, теперь доставляется Ихъ Цар. В-ству, такъ что никакому частному лицу не дозволяется имъ торговать. Онъ впрочемъ, какъ сообщается достовѣрными людьми, нигдѣ не растетъ, какъ только въ Бухарѣ, и раньше бухарцами продавался персамъ, которые потомъ везли его частью въ Александрію[6]), а частью въ Ормузъ, но теперь уже нѣсколько лѣтъ бухарцы продавали его русскимъ, русскіе же начинаютъ его высоко цѣнить, потому что они тоже замѣчаютъ, что онъ ни въ какомъ мѣстѣ болѣе не растетъ, и если они смогутъ съ теченіемъ лѣтъ прибрать его весь къ своимъ рукамъ, то со временемъ они будутъ въ состояніи назначать цѣну по своему усмотрѣнію, если персы этому не воспрепятствуютъ, притянувъ его опять къ себѣ, къ чему русскіе чуть не сами подаютъ причину и поводъ, потому что они всякій разъ обходятся съ бухарцами очень скверно и почти насильнымъ образомъ берутъ ихъ товаръ по такой цѣнѣ, по какой имъ только угодно[7]).

Mit allen andern auss Perssienn kommenden wahren mag ein ieglicher wohl handelen, alss mit allerhand gefarbter flockseyde, damasten, Sattinen, Sammitten, vnnd dorögien, vnter welchen auch solche sich befinden die fein Artig mit goldt vnnd Silber durchgewircket sein. halten das Stück nicht mehr alss 7, $8^1/_2$ a 9 Arssien, vnter denselben hatt man in alle Sorten sehr treffliche vnnd Künstliche Fabrica die der Jtalianischenn insonderheit in blumenwerck wohl gleich zu achten sein, Ess solten dieselbenn auch wohl in den Europischen ländern können geführet werden, wann nur die Stücke lenger vnnd dessen in einem Stück so viel wehre, dass man darauss machen könte, wass in denen ländern vblich vnnd gebräuchlich ist, die Vrsache warumb Sie die Stück nicht lenger machen, ist diese, weiln eben so viel vnd nicht mehr zu einem Perssianischen, Türchischen, Pollnischen oder Reussischen Rock gebraucht wirdt, dann diese Nationen kleiden sich meistentheils in sothanem gewandt, wie auch mit Kindiacken vnnd allerhandt von baumwoll gemacht vnnd gedrückten Stoffen so auch nur eben von obiger lengde gemacht werdenn, weiln sich ins gemein dass geringe Volck darinnen pfleget zu kleiden, Es werden auch weiln zu einer bettdecken eben so viel vnnd nicht mehr alss zu einem Rock erfordert wirdt, allerhand mit baumwoll gefüttert vnnd gestickte deckenn darauss gemacht, Jmgleichen mit allerhandt Tappetten vnnd Saffianen welche in grosser menge auss Perssien gebracht werden, alss auch mit Jndigo vnnd Weyrauch, dem gemeinen Man wirdt aber nur allein darumb damit zu handelen vergönnet, weiln gantz wenig von allen diessenn ernenneten wahren aussgeführet vnd nur hier im lande Consumiret werden,

die ienigen wahren so die Reussenn wieder nach Perssien führen bestehen meist in Kupfer, Lacken, Zobelen vnnd Andere Peltereyen, auch in Contanten meist in Ducaten, diese wahren mögen die Gemeinen auch so offentlich den Persianern nicht zuführen, weiln es auch verbothen, vnnd Ihre Zaar. Maij:tt solche durch dero Goosten hinein führen lassen, für Kupfer machen Sie in Perssien vor dass Schifft 120 Rdr. zu Astrakan kan es a 80 in 90 Rdr. Lakenn, allerhandt liechte Couleurn so bey Vns 4: in 5: Rdr gelten zu 8: 9 a 10 Rdr verkaufft, Zobelen, vnnd andere Peltereyen auch sehr hoch aussgebracht, an den Ducaten auch vber 12 pro Ct° avanziret werden,

Weiln dann einmahl gewiss dass die Perssianer von dieser seitenn vber Reussland, sothane wahren viel bessern kauff alss Sie solche vonn den Holl-, vnnd Engelländern vber Ormus bekommen, Ob Sie schon das Kupfer nunmehr von der Jnsul Jappon, näher dahin bringen können, So ist leicht zu erachten, Wann die Reussen Civill vnnd fein auffrichtig mit Ihnen handelten, welches

Прочіе персидскіе товары.

Всѣми прочими товарами, приходящими изъ Персіи, можетъ каждый свободно торговать, какъ-то: разнаго рода крашенымъ шелковымъ сдоромъ[8]) (flockseyde), камками (damasten), сатиномъ (Sattinen), бархатомъ (Sammitten) и дорогами[9]) (dorogien), между которыми также находятся такія, которыя очень изящно вышиты золотомъ и серебромъ; кусокъ содержитъ не болѣе 7, 8½, 9 аршинъ: среди нихъ имѣются во всѣхъ видахъ очень прекрасные и искусные фабрикаты, которые почти равняются итальянскимъ, особенно въ цвѣточномъ дѣлѣ; ихъ также можно было бы вывозить въ европейскія страны, если бы только куски были длиннѣе, и въ одномъ кускѣ было бы такъ много, чтобы изъ него можно было сдѣлать то, что въ тѣхъ (*европейскихъ*) странахъ обыкновенно употребляется. Причина почему они не дѣлаютъ болѣе длинныхъ кусковъ та, что именно такое количество, а не болѣе, употребляется для персидскихъ, турецкихъ, польскихъ или русскихъ кафтановъ, потому что эти націи одѣваются большею частью въ подобную одежду. То же бываетъ и съ киндяками (Kindiacken) и всякаго рода хлопчатобумажными дѣланными и набивными штофами (Stoffen), которые дѣлаются именно только вышеупомянутой длины, потому что вообще простой народъ обыкновенно въ нихъ одѣвается[10]). Дѣлаются также изъ нихъ подбитыя хлопчатой бумагой и прошитыя одѣяла, такъ какъ на одѣяла требуется столько же, а не болѣе, какъ и на кафтанъ. Равнымъ образомъ (*каждый можетъ торговать*) всякаго рода коврами и сафьянами, которые въ большемъ количествѣ вывозятся изъ Персіи, какъ и индиго и ладаномъ. Этимъ дозволено простому человѣку торговать лишь единственно потому, что всѣ эти названные товары совсѣмъ мало вывозятся и потребляются только въ здѣшней странѣ.

Русскіе товары, вывозимые въ Персію.

Тѣ товары, которые русскіе въ свою очередь везутъ въ Персію, заключаются большею частью въ красной мѣди (Kupfer), сукнахъ (Lacken), соболяхъ и другихъ мѣхахъ, также въ наличныхъ деньгахъ (Contanten), большею частью въ дукатахъ. Этихъ товаровъ простые люди также не могутъ открыто доставлять персамъ, потому что это также запрещено, и Ихъ Цар. В-ство вывозитъ ихъ туда посредствомъ своихъ „гостей". За красную мѣдь они берутъ въ Персіи 120 ртр. за шиффунтъ, въ Астрахани можно взять 80-90 ртр; сукна (Laken) всякаго рода свѣтлыхъ цвѣтовъ, которыя у насъ стоятъ 4-5 ртр., продаютъ за 8, 9, 10 ртр.; соболи и другіе мѣха вывозятся также по очень высокой цѣнѣ; за дукаты также можно получить болѣе 12%.

Преимущество Россіи въ торговлѣ съ Персіей.

А такъ какъ извѣстно, что персамъ подобные товары гораздо лучше покупать съ этой стороны черезъ Россію, чѣмъ получать ихъ отъ Голландіи и Англіи черезъ Ормузъ, хотя однако они теперь уже могутъ получать туда красную мѣдь ближе съ острова Японіи (Jappon), то легко понять, что если бы русскіе учтиво и вполнѣ честно съ ними торговали (но это, къ сожалѣнію случается довольно рѣдко), то персы

aber leider gar selten geschicht, die Perssianer viel lieber die handelung diessen nähern wegk treibenn vnnd führen solten, in betrachtung alle ihre wahren Jnsonderheit die Seiden, denen örtern viel näher liegen, die dann eintzig vnnd allein in der Provintz van Gilan felt, von dannen Sie solche nur auff Camelen vber dass gebirchte nacher Ormus, führen, bringen auf die Reisse 80 in 90 tagen zue, vnnd kostet ein jedes Cammehl von fracht vnd andere vnkostenn so nur 2 bahlen tragen kan ieden tag, ein halb Real von 8:ten dahingegen auss besagter Provintz van Gilen 2 bahlenn vber das Caspische Meer nach Astrakan von Fracht vnnd vnkostenn mehr nicht alss 2 in 4 Rdr zum högstenn kosten, dieses ist nur so viel Ich von der Perssianischenn handelung nacher Reusslandt observiret.

Nun folget weiter wass Ihre Zaar. Maij:tt sonsten für handelungen an sich habenn, die in dero eigenen lande fallen, da auch keinem Particulieren ins gross mit zu handelen erlaubet ist, Jm Astrakanischen gebieht am Caspischen Meer, wirdt Jährlich eine grosse qvantitet Saltz gesotten, vnnd werden daselbsten vnteschiedliher art gross Fisch gefangen, alss Stören, Weissfiche Bolugen vnnd Storlitten, so alle eingesaltzen werden, von welchen auch der Cavear oder Stör Röggen zu samen gebracht wirdt, dass Saltz vnnd die Fische haben Ihre Zaar. Maij:tt Goossen an sich, dieselbigen lassen so wohl dass Saltz, alss die fische auff grosse Nazaden (deren etliche seindt so gross dass ein 1000 last darin kan geführet werdenn, dieselbigen aber kommen weiter nicht, alss biss Nissen, vnnd bey gar hohen wasser, biss Jerusslau, wass aber nach Moscow gehet, wirdt in anderer art Schiffe, wie die tieffe vnnd gelegenheit des Strombs Occa, solche erforderen, geführet, ob gleich benante Nazaden sehr gross vnnd offtmahls in 6: 7: a 800 Mann starck besetzet sein, so werden solche doch gar offt von denen donschen Cosacken, die offtmahls vber 50 in 60 Mann nicht starck sein zwischen Astrakan vnnd Nisen angegriffenn vnnd erobert, die sich dann mit grosser Rantzion nach dem Sie Ihre Notturfft von den darin geladenen wahren herauss genommen erledigen vnnd frey kauffen müssen.) die Wolga herauff nach Niessen, auch so weiter fort auf die Occa nach der Moscow, vnnd ferner auff der Wolga biss vber Jerusslau herauff durch dass gantze landt verführen vnnd distribuiren vnnd werden also durch ihnen so wohl dass Saltz alss die fische in allen Stättenn gross vnnd klein, da Sie anländenn vnnd hinkommen können consumiret vnd an die geringere Kauffleute bey kleinen Parteyenn, die solches ins kleine also wieder Ausshöckeren verkaufft, es wirdt dauon Jährlichen ein grosses an zoll gehoben, welchenn die Goossen erlegen müssen, damit die gemeine nicht erfahren mögen, wie hoch Sie beleget sein vnnd Sie sich nicht wie vor 5 Jahren beim grossen Tumult in Moscow geschehenn, desswegen zu beschwehren Vrsach habenn mögen, so werdenn nach der zeit solche mit keinen ferneren aufflagen beschwehret; Denn Cavear oder Störrögen anbelangend denselben haben Ihre Zaar. Maij:tt an sich, vnnd felt dessenn Jährlich ein Jahr minder vnnd dass andere mehr 3 in 400 Fass, iedes fass helt in sich zwischen 40 in 60 Pudo,

гораздо охотнѣе производили и вели бы эту торговлю этимъ ближнимъ путемъ въ разсужденіи того, что всѣ ихъ товары лежатъ гораздо ближе къ этимъ мѣстамъ, особенно шелкъ, который находится единственно только въ одной провинціи Гилянь. Отсюда они его везутъ только на верблюдахъ черезъ горы въ Ормузъ, проводятъ въ дорогѣ 80—90 дней, и каждый верблюдъ, который можетъ нести только 2 тюка, обходится каждый день съ фрахтомъ и съ другими издержками по полъ реала отъ 8-го[11]). Напротивъ, изъ упомянутой провинціи—Гилянь 2 тюка черезъ Каспійское море въ Астрахань самое большее обходятся по фрахту и другимъ издержкамъ не болѣе 2—4 ртр..

Вотъ все, что я только замѣтилъ о персидской торговлѣ съ Россіей.

Далѣе теперь слѣдуетъ, какіе еще принадлежатъ Ихъ Цар. В-ству торги, которые находятся въ его собственной странѣ и которыми также не дозволено торговать оптомъ ни одному частному лицу.

Соль и рыба.

Въ астраханской области у Каспійскаго моря ежегодно вывариваетcя большое количество соли, и тамъ ловится различнаго рода большая рыба, какъ-то, осетры, бѣлорыбица „бѣлуга" и стерляди, которые всѣ солятся; изъ нихъ также добывается „кавіаръ", или осетровая икра. Соль и рыба принадлежатъ „гостямъ" Ихъ Цар. В-ства, которые приказываютъ, какъ соль, такъ и рыбу, на большихъ „насадахъ" [изъ которыхъ нѣкоторые такъ велики, что на нихъ можно отправлять по 1.000 ластовъ, но они не идутъ дальше, какъ до Нижняго, а при довольно высокой водѣ—до Ярославля; но что идетъ въ Москву отправляется на судахъ другого рода, какъ того требуетъ глубина и положеніе рѣки Оки; хотя названные „насады" очень велики и часто бываютъ снабжены составомъ въ 6—7—800 человѣкъ, но все-таки между Нижнимъ и Астраханью на нихъ очень часто нападаютъ и захватываютъ донскіе казаки, которыхъ бываетъ часто не свыше 50—60 человѣкъ; тогда тѣ (*экипажъ насадовъ*) должны за большой выкупъ освободиться и купить свободу послѣ того, какъ они (*казаки*) возьмутъ себѣ самое необходимое изъ нагруженныхъ тамъ товаровъ] развозить вверхъ по Волгѣ въ Нижній, а также дальше отсюда по Окѣ въ Москву, а далѣе по Волгѣ вверхъ за Ярославль, и распредѣлять по всей странѣ; и такимъ образомъ, благодаря имъ, какъ соль, такъ и рыба, потребляется во всѣхъ большихъ и малыхъ городахъ, куда они только могутъ дойти и пристать, и продается по маленькимъ партіямъ меньшимъ купцамъ, которые распродаютъ ихъ въ свою очередь по мелочамъ разнощикамъ.

Съ этого ежегодно собирается большая пошлина, которую „гости" должны вносить; чтобы простые люди не могли узнать, какъ высоко они обложены, и чтобы они не имѣли причины на это жаловаться, какъ случилось 5 лѣтъ тому назадъ при большомъ бунтѣ въ Москвѣ, они съ того времени не отягощаются никакими другими налогами.

Икра.

Что касается „кавіара", или осетровой икры, то онъ принадлежитъ Ихъ Цар. В-ству, и его ежегодно получается, одинъ годъ менѣе, а дру-

welchen vor diesem die Englischen von Ihre Zaar. Maij:tt zu Contractiren vnnd nach Italien zu führen pflegen, der nun aber von Holländern vnnd Italienern zusamen in einer Compagnie auf etliche Jahr Contractiret ist, darauff haben Ihre Zaar. Maij:tt Jährlichenn nicht minder einen ansehnlichen gewinn, derselbe wirdt auch wie das Saltz vnnd die Fische vorerwehnet auf grosse Nazaden biss nacher Nissen herauf gebracht, alda wirt der vngepreste vnd frischeste gelosset vnd von dannen hin vnd wieder durchs gantze landt geführet, so geschiehet ebenmessig mit dem verdorbenen gepresten Cavear, vnd damit aber der Grossfürst an dem verdorbenen keinen schaden leiden möge, wirdt derselbe den besten Kauffleuten 10 Pudo vor einen Rubel angedrungen, die müssenn darnach zusehen, wie Sie denselben wieder ohne werdenn, vnnd weiln die vnvermögende arme leute denselben in der Fasten kauffen vnnd zugeniessen pflegen, also wirdt derselbe vnter die armen iedoch gegen bezahlung Consumiret, der beste gepreste aber gehet von Niessen weiter herauf biss gen Jerasslaff, vnnd wirdt von dannen zu lande biss nach Wologda, darnach auf der Ober vnnd Nieder Suchana vnnd so fort auff die Dwina biss gen Archangel geführet alda wirdt derselbe den Contractanten abgelieffert die davor in bezahlung lauter Reichsthaler lieferen müssen.

Dass Getreyde durch gantz Reusslandt anbelangend haben Ihre Zaar. Maij:tt auch an sich, vnndt wirdt gar keinem particuliren damit zuhandelen zugelassen, welche handelung bey diessen nun nach ein ander erfolgeten teuren Jahren Ihrer Zaar. Maij:tt ein gar mercklichcs eingebracht, Jnsonderheit bey diesem nun letzt verstrichenen 4 Jahren, in welchen Sie Jährlichen fast bey 200000 zettvert zusamen bringen lassen, welches durch dass gantze landt also auffgekaufft vnnd von allen örtern zusammen nach Wologda geführet wirdt, im Cassanischen Nisischenn vnd deren vmbliegende gebiether, wirdt der zetver zu 12 biss 25 Kopeeken, im Mosskauischen a 1 Rdr im Jerosslauischen Rossouischenn vnnd Wologdarischen 36 biss 50 kopeeken eingekaufft, wass in Nawgardischen vnnd Plesskauischen felt, solches wirdt dahin nicht aussgeführet, allso das mit allen vnkostenn der zetvert vor Archangel vber einen Reichsthaler nicht zu stehenn kommen, da Sie hernach in den 4 ernenten Jahren iedes mahll vber $2^1/_2$ a. $2^3/_4$ Rdr vor den zettvert wieder erlanget, so das die einkünffte des getreides in der kurtzenn zeit Ihrer Zaar. Maij:tt vber ein million Rdr eingebracht,

es muss die zahlung so wohl im getreide alss in allen anderen wahren so auss Ihrer Zaar. Maij:tt Schatz contractiret in Specie Reichsthaler geschehen, vnnd 14 auf ein Reussisch Pfundt geliebert, wobey iedesmahl 2 oder zum wenigsten $1^1/_2$ pro C:tum eingewogen werden, der genauesten aussforschung nach befindet sich, dass ein Jahr etlich hero, Jährlich vber 600000 Specie Reichsthaler vnnd wann kein korn aussgeschifft wirdt, derselben doch Jährlich 150000 ordinarj einkommen, die alle in Ihrer Zaar. Maij: tt Müntzhoff geliebert, woselbsten Sie vmbgeschmolzen vnnd in Copeeken

гой болѣе, 3—400 бочекъ; каждая бочка содержитъ въ себѣ 40—60 пудовъ. Его обыкновенно законтрактовываютъ у Ихъ Цар. В-ства англичане[12]) и везутъ въ Италію, но теперь онъ законтрактованъ на нѣсколько лѣтъ голландцами и итальянцами, состоящими вмѣстѣ въ компаніи. На этомъ Ихъ Цар. В-ство ежегодно имѣетъ не менѣе значительную прибыль. Кавіаръ доставляется такъ же, какъ соль и рыба, на вышеупомянутыхъ большихъ „насадахъ" въ Нижній. Здѣсь непресованный и свѣжій разгружается и отсюда доставляется повсюду по всей странѣ. Равнымъ образомъ такъ происходитъ съ испорченнымъ прессованнымъ кавіаромъ, а чтобы великій князь не могъ потерпѣть никакого убытка на испортившемся кавіарѣ, его навязываютъ по 1 рублю за 10 пудовъ наилучшимъ купцамъ, которые затѣмъ сами должны заботиться, какъ бы его въ свою очередь сбыть, а такъ какъ несостоятельные бѣдные люди имѣютъ обыкновеніе въ постъ его покупать и ѣсть, то онъ все-таки потребляется за плату среди бѣдныхъ. Но наилучшій прессованный кавіаръ идетъ отъ Нижняго дальше вверхъ до Ярославля, а оттуда везется сушей до Вологды, потомъ по Верхней и Нижней Сухонѣ и такъ далѣе по Двинѣ до Архангельска. Здѣсь онъ сдается законтрактовавшимъ, которые должны давать за него въ уплату только рейхсталеры.

Хлѣбъ.

Что касается хлѣба со всей Россіи, то онъ также принадлежитъ Ихъ Цар. В-ству, и абсолютно ни одному частному лицу не дозволяется имъ торговать. Эта торговля при теперешнихъ одинъ за другимъ послѣдовавшихъ дорогихъ годахъ доставила Ихъ Цар. В-ству значительно доходовъ, особенно за теперешніе протекшіе 4 года, въ теченіе которыхъ они приказываютъ ежегодно собирать почти 200.000 „четвертей" (*хлѣба*), который поэтому по всей странѣ скупается и со всѣхъ мѣстъ свозится въ Вологду[13]). Въ казанской, нижней (*нижегородской*) и лежащихъ вокругъ нихъ областяхъ „четверть" покупается за 12—25 копеекъ, въ московской—1 ртр.[14]), въ ярославской, ростовской и вологодской—36—50 копеекъ. Хлѣбъ, получаемый въ новгородской и псковской областяхъ, туда не вывозится. Итакъ, „четверть" въ Архангельскѣ не можетъ обходиться со всѣми расходами свыше одного рейхсталера. Такъ какъ они потомъ въ 4 названные годы всякій разъ брали въ свою очередь за „четверть" свыше $2\frac{1}{2}$—$2\frac{3}{4}$ ртр., то доходы съ хлѣба доставили Ихъ Цар. В-ству въ короткое время свыше одного милліона ртр..

Царскій доходъ отъ платежа специесъ-рейхсталерами.

Уплату, какъ за хлѣбъ, такъ и за всѣ другіе товары, которые законтрактованы изъ казны Ихъ Цар. В-ства, должно производить специесъ-рейхсталерами и доставлять 14 (*специесъ-рейхсталеровъ*) на одинъ русскій фунтъ, при чемъ всякій разъ получается съ вѣсу 2% или по крайней мѣрѣ $1\frac{1}{2}$% выгоды[15]). По самому точному разслѣдованію оказывается, что уже нѣсколько лѣтъ получается ежегодно свыше 600.000 специесъ-рейхсталеровъ, а когда зерно не вывозится кораблями, то все-таки ежегодно получается ихъ обыкновенно 150.000, которые всѣ доставляются на монетный

vermüntzet werden, über den 2 oder zum wenigstenn $1\frac{1}{2}$ Pro Centum so Sie auf dem gewicht in einnehmung der Reichsthaler prosperiren wirdt noch vber dem auf der Müntze vber 30 Procentum gewonnen, welches sich dann nicht ein geringes beträget, hingegen wan Ihre Zaar. Maij:tt von denn Aussländischen Kauffleuten durch dero goossen etwas erhandelen oder contractiren lassenn, geschicht die bezahlung wann Sie nicht andere wahren entgegen genommen oder contractiret haben in Kopecken so ein grosses in dero Schatz Jährlich einbringet.

Mit der Pelterey hatt es diese beschaffenheit, dass einem Jeden Erlaubet ist damit zu handelen, Von denen auss Siberien kommenden muss Ihrer Zaar. Maij:tt der zehende oder dass zehende theil so herauss gebracht wirdt gegeben werden, die meisten vnnd besten Peltereyen fallen in Sieberien, alss zobelen, Marderen, Schwartze, Rothe vnnd weisse Füchse, Lüchse, Grawerck, hermelein vnnd Mincken, Jm Cassanischen vornemblich vnnd sonsten durchs gantze landt fallen zwar auch allerhand Peltereyen, aussbenommen zobelen, die andere ins gemein fallen viel schlechter vnnd seindt denes auss Sieberien kommenden nicht zuuergleichen, welches dann auch im Preiss mercklich verschehlet, Ihre Zaar. Maij:tt bekommen Jährlich in dero Schatz 20 in 30000 Rubeln, an Peltereyen, die theils auss den zehenden vnnd sonsten zusammen gebrach werden, Von denselben werden Jährlich ein guter theil an die Griechen verhandelt, die auss Türckien, Persien, Arabien, vnnd Griechenlandt allerhand köstliche wahren herauss bringen, alss treffliche, reiche goldenstücke, von Goldt vnnd Silber gewirckte Tappetten, decken, Samitten vnnd dergleichen, Jtem allerhand köstliche dergleichen Seyden wahren, wie auch Turcksche Camelotten von Camelsshaar, So baldt dieselbige in Moscau anlangen wirdt ihnen verbotten keinem Er sey wer er wolle dass geringste derer wahren sehenn zulassen, ehe vnnd bevor Ihre Zaar. Maij:tt Goossen, so Express dazue verordnet werden solche besehen, Alss dan werden solche wahren auffgesetzet, vnnd Ihre Zaar. Maij:tt vorgebracht, dieselben suchen dann herauss wass deroselben gefällig ist, vnnd vnter dem schein, nehmen auch die Goosten dauon was ihnen gutt düncket, den Rest mögen Sie hernach verkauffen an wehme Sie wollen, dahinkegen wird ihnen aus dem Schatz zobelen vnnd andere Peltereyen angegeben, weilen Sie aber alle zeit viell mehr Peltereyen alss Ihre wahren betragen, nehmen, bezahlenn Sie den vberschuss mit arabischen Ducaten, deren Sie grosse quantiteten mit sich führen, die Peltereyen führen Sie nach Griechen vnd Türckien, Ess ist mir von einem Griechen vor eine gewisse warheit berichtet, das der Türcksche Keyser Ebrahim Morat vnterschiedlieche Cammeren habe, welche Er inwendig anstatt der Tappeten mit zobelen behangen lasse, vnnd soll derselbe so courieus gewesenn sein, dass wann dieselle ein baar Jahren gebrauchet vnnd Sie ihre frischigkeit verlohren da Sie dan Roth auss zu sehen pflegenn, hatt Er dieselbe denen Veziers vnnd

дворъ Ихъ Цар. В-ства, гдѣ они переплавляются и перечеканиваются въ копейки. Кромѣ 2% или по крайней мѣрѣ $1^1/_2$%, которые они выгадываютъ на вѣсѣ при взиманіи рейхсталерами, еще получается свыше 30% прибыли на самой монетѣ, что составляетъ немалую выгоду. Напротивъ, если Ихъ Цар. В-ство приказываютъ купить или законтрактовать что-нибудь черезъ своихъ „гостей" у иностранныхъ купцовъ, то, если они не взяли въ обмѣнъ или не законтрактовали другихъ товаровъ, уплата происходитъ копейками, что приноситъ въ ихъ казну ежегодно большой доходъ.

Мѣха.

Что касается мѣховъ, то ими дозволяется каждому торговать. Съ приходящихъ изъ Сибири нужно давать Ихъ Цар. В-ству десятину, или десятую часть того, что получается. Больше всего и наилучшіе мѣха добываются въ Сибири, какъ-то: соболи, куницы, черныя, красныя и бѣлыя лисицы, рыси, бѣлки, горностаи и норки. Преимущественно въ казанской области и вообще по всей странѣ хотя и добываются всякаго рода мѣха, кромѣ соболей, но они въ общемъ бываютъ гораздо хуже и не могутъ сравниться съ приходящими изъ Сибири, что и замѣтно отзывается на ихъ цѣнѣ. Ихъ Цар. В-ство получаютъ ежегодно въ свою казну 20—30.000 рублей съ мѣховъ, которые собираются частью изъ десятины и иначе[16]).

Греческая торговля.

Изъ этихъ (*поступившихъ въ царскую казну мѣховъ*) ежегодно значительная часть продается грекамъ, которые вывозятъ изъ Турціи, Персіи, Аравіи и Греціи всякаго рода драгоцѣнные товары, какъ-то: превосходныя богатыя золотыя ткани (Goldenstücke), ковры, тканые золотомъ и серебромъ, одѣяла, бархаты и тому подобное, также всякаго рода драгоцѣнные подобные шелковые товары, какъ и турецкіе камлоты изъ верблюжьей шерсти. Какъ только они прибываютъ въ Москву, имъ не позволяется показывать ни малѣйшей части товаровъ никому, кто бы онъ ни былъ, прежде, чѣмъ „гости" Ихъ Цар. В-ства, которые для этого спеціально отряжены, не осмотрятъ ихъ. Затѣмъ эти товары раскладываютъ и показываютъ Ихъ Цар. В-ству; онъ тогда выбираетъ, что ему самому нравится, а подъ видомъ (*этого*) берутъ также „гости" изъ того, что имъ кажется хорошимъ, остальное же они (*греки*) могутъ потомъ продавать кому хотятъ. Напротивъ, имъ даютъ изъ казны соболей и другіе мѣха, но такъ какъ они (*греки*) всегда берутъ гораздо больше мѣховъ, чѣмъ стóятъ ихъ товары, то они платятъ излишекъ арабскими дукатами, которыхъ привозятъ съ собой большое количество. Мѣха они везутъ въ Грецію и Турцію. Мнѣ разсказывалъ одинъ грекъ, какъ истинную правду, что турецкій государь Ибрагимъ Муратъ имѣетъ нѣсколько комнатъ, которыя онъ приказываетъ обвѣшать внутри вмѣсто ковровъ соболями, и онъ будто такой странный, что, когда они въ употребленіи нѣсколько лѣтъ и потеряли свою свѣжесть, такъ какъ они потомъ обыкновенно выглядываютъ рыжими, онъ ихъ даритъ визирямъ и нѣкоторымъ пашамъ, которые ихъ упо-

etlichen Bassa verehret, die solche zu futter verbrauchet, vnnd an deren stelle die Cammeren wieder mit frischen zobelenn behangen lassenn.

Wann auch sonsten einige Jubelirer, Sie kommen her wo Sie wollen mit allerhand kōstlichen Jubehlen alhier ankommen vnnd dass Ihre Zaar. Maij:tt etliche zuerhandeln willens, muss derselbe woll zusehenn, dass Er sie keinem anderen eher zeiget bevor solche Ihrer Zaar. Maij:tt gewiesen worden, solches observiren auch die grosse Bayaren, wann ein Juwehl einem Boyaren angebottèn wirdt, vnnd derselbe kauffet es nicht, wirdt es von einem andern Boyaren wann Ihme solches bewust ist, verachtet, wann nun von Ihre Zaar. Maij:tt etliche derselbenn begehret sein, werden demselben peltereyen angebottenn, dann es wirdt auss Ihrer Zaar. Maij:tt Schatz vor ein Juwehl oder es müste dasselbe nothwendig erfordert werdenn vnnd begehret sein, gar selten geldt gegeben, die dann auch solche in bezahlung annehmen in dieser handelung, Weiln bey derley wahren eine treffliche wissenschafft erfordern, fähret gemeiniglich der am besten welcher den andern am meisten vbersetzen kan, Wann es sich auch zuträget, dass die Griechische Kauffleute wie auch die Jubelirer etwa aussbleiben vnnd sich die Peltereyen in dem Schatz vberhäuffenn, so werden dieselbe æstimiret vnnd den Goossen bey grossenn Parteyen hingegeben, dieselbige müssenn dann innerhalb Jahres zeit den werth wie sie æstimiret an gelde in Ihrer Zaar. Maij:tt Schatz liefferen, vnter weilenn gewinnen Sie wass darauff, es kommet auch wohl das Sie ein ansehnliches zusetzen müssen.

Hier folget ein Extract auss den Archangelschen zollbüchern worbey eigentlich zu ersehenn wass vor Sorten wahren ins gemein vnnd wie viel deren in einem Jahr vber Archangel aussgeführet, wie auch was die vngefehr ein Jede Sorte in Ihrer würde vnnd solche durch ein ander Eingekaufft vnd erhandelt werden, sich ins Capital belauffen.

Will also bey dem getreide anfangen dauon der roggen vnnd korn nicht alle Jahr, sondern nur bey hohen Preiss aussgeschiffet wirdt.

10000:	last Roggen, Gerstenn vnd Weitzen durch ein ander à 25 Rubeln	Rub.	250000.
600:	last leinsahmen à 24 Rub.	Rp.	14400.
		Rub.	264400.

Peltereyen.

579:	Zimmer allerhand sorten Zobelen, dass zimmer durch die banck à 100 Rub. berechnet	Rub.	57900.
355950:	Stücke Grawerck dass in à 16 Rp.	Rp.	5688.
360:	Zimmer Warderen à 18 Rub.	Rp.	6480.
287:	Zimmer Norky oder Mincken à 16 Rp.	Rp.	4592.
15970:	Stuck allerhand Füchse à $7\frac{1}{2}$ Rp. dz. dech	Rp.	11978.

требляютъ для подбоя (Futter), а вмѣсто нихъ онъ приказываетъ увѣшать комнаты опять свѣжими соболями.

Ювелиры.

Когда же вообще сюда прибываетъ нѣсколько ювелировъ, откуда бы они ни пришли, съ дорогими драгоцѣнностями, и Ихъ Цар. В-ство желаютъ нѣкоторыя купить, то ювелиръ долженъ хорошо слѣдить, чтобы онъ ихъ никому другому раньше не показывалъ прежде, чѣмъ таковыя не показаны Ихъ Цар. В-ству. Это соблюдаютъ и великіе „бояре"; если драгоцѣнность предложена одному „боярину", и онъ не купилъ ея, то она всѣми другими „боярами", когда это станетъ извѣстно, пренебрегается. Когда же Ихъ Цар. В-ство потребуютъ нѣкоторыя вещи, то предлагаются ему (*ювелиру*) мѣха, потому что изъ казны Ихъ Цар. В-ства за драгоцѣнность совсѣмъ рѣдко даютъ деньги, или же нужно (*ювелиру при продажѣ*) непремѣнно ихъ (*деньги*) пожелать и требовать[17]), и ювелиры поэтому въ этой торговлѣ принимаютъ въ уплату мѣха. Такъ какъ при подобномъ товарѣ требуется превосходное знаніе, то обыкновенно лучше всего тому везетъ, кто можетъ другихъ болѣе всего превосходить (*своими познаніями*).

Если же случится, что греческіе купцы, какъ и ювелиры не явятся, а въ казнѣ накопится слишкомъ мѣховъ, то они оцѣниваются и раздаются „гостямъ" большими партіями; „гости" же должны потомъ въ теченіе года внести деньгами въ казну Ихъ Цар. В-ства стоимость, въ какую оцѣнены мѣха. Иногда они получаютъ на этомъ барышъ, но и случается, что должны значительно приплачивать.

Таблица архангельскаго отпуска.

Тутъ слѣдуетъ извлеченіе[18]) изъ архангельскихъ таможенныхъ книгъ, при чемъ собственно можно видѣть, какіе виды товаровъ вообще и какъ много ихъ въ одинъ годъ черезъ Архангельскъ вывозится, равнымъ образомъ, во сколько почти всякій видъ (*товара*) по своему достоинству оцѣнивается на капиталъ и таковые въ отдѣльности закупаются и скупаются.

Итакъ, я начну съ хлѣба; изъ него рожь и зерно (korn) вывозится на корабляхъ не всякій годъ, но только при высокой цѣнѣ.

10.000	ластовъ[19]) ржи, ячменя и пшеницы, гуртомъ по 25 рублей	рублей	250.000
600	ластовъ льняного сѣмени, по 24 руб.	—	14.400
		Руб.	264.400

Мѣха.

579	сороковъ всякаго рода соболей, считая безъ разбора по 100 руб. сорокъ	рублей	57.900
355.950	штукъ бѣлокъ, тысяча по 16 руб.	—	5.688
360	сороковъ куницъ, по 18 руб.	—	6.480
287	сороковъ „норокъ", или „минковъ", по 16 руб.	—	4.592
15.970	штукъ всякаго рода лисицъ, по 7½ руб. десятокъ	—	11.978

288:	Zimmer Hermelein à 3 Rub	Rp.	864.
18748:	Zobell Schwäntz vnnd bäuche	Rp.	4687.
598:	Zobell Rãnte à $2^1/_2$ Rub	Rp.	1495.
15500:	Zobell Pünten das 1000. à 50 Rub	Rp.	775.
28795:	Stück allerhandt katzen dz zim. à 5 Rp.	Rp.	3600.
		Rp.	98059.

Allerhand Leder.

5925:	St. Rohe Elentsheute à 4 Rub	Rp.	23700.
75000:	Rollenn Jufftenn, seindt 225000 Paar vnd wiegenn die Roll $1^1/_4$ Pudo à $3^1/_2$ Rp.	Rp.	335125.
8978:	Bockfellenn, das 100 à 36 Rub.	Rp.	2922.
4500:	Schaffmicken, oder gesaltzen led. à 70 Rp.	Rp.	3150.
300:	Stucke Büffelsheute à 90 Rub. dz. 100.	Rp.	270.
1170:	Paar Saffianen, dass 100 paar à 80 Rp.	Rp.	940.
31060:	St. Seelhundts treuge fellen à 5 altin.	Rp.	4809.
		Rp.	370916.

Drogerei.

70:	Pudo beuergeil à 100 Rp die Pudo.	Rp.	7000.
150:	Pudo Rebarbar, bissweilen mehr vnd auch woll minder à 50 Rp.	Rp.	7500.
60:	Pudo Agaricum à 5 Rub.	Rp.	300.
		Rp.	14800.

Allerhandt Kauffmanswahren.

168500:	Arsien Reusisch Lacken oder Wattman 100 Arssien à 4 Rub	Rp.	6740.
325980:	Arssien ditto Leinwandt 100 Arssien à 5 Rp.	Rp.	16299.
389000:	Stücke Matten, dz 1000 p 16 Rp.	Rp.	6224.
3500:	Pudo Wap à $4^1/_2$ Rp	Rp.	15750.
115080:	Pudo Tallich. 10 Pudo à 11 Rp.	Rp.	126588.
5700:	Pudo Schweinsbürsten à $4^1/_2$ Rp.	Rp.	25650.
6000:	Tonnen Trahn à $1^1/_2$ Rp.	Rp.	9000.
5500:	Schiffes Speek vnnd fleisch à 6 Rp.	Rp.	33000.
20000:	Pudo Cavear in 400 Vass à $1^1/_2$ Rp	Rp.	30000.
250:	Pudo Marienglass, fein gantze Stücke à 12 Rp.	Rp.	300.

288	сороковъ горностаевъ, по 3 руб.	—	864
18.748	собольихъ хвостовъ и пупковъ	—	4.687
598	собольихъ опушекъ (Känte), по $2^1/_2$ руб. . . .	—	1.495
15.500	собольихъ кончиковъ (Pünten), по 50 руб. 1.000 (*штукъ*)	—	775
28.795	штукъ всякаго рода кошекъ, по 5 руб. сорокъ	—	3.600
		Руб.	98.059

Всякаго рода кожи.

5.925	штукъ сырыхъ лосиныхъ кожъ, по 4 руб. . . .	рублей	23.700
75.000	свертковъ юфти, составляющихъ 225.000 паръ, а свертокъ вѣсомъ $1^1/_4$ пуда, по $3^1/_2$ руб. (*пудъ*)	—	335.125
8.978	козлиныхъ кожъ (Bockfellenn), 100 (*штукъ*)[20] по 36 руб.	—	2.922
4.500	бараньихъ (Shaffmicken), или соленыхъ кожъ, по 70 руб.	—	3.150
300	штукъ воловьихъ кожъ (Büffelsheute), по 90 руб. 100 (*штукъ*).	—	270
1.170	паръ сафьяновъ, 100 паръ по 80 руб.	—	940
31.060	штукъ тюленьихъ сушеныхъ (treuge) шкуръ, по 5 алтынъ.	—	4.809
		Руб.	370.916

Москотильный товаръ.

70	пудовъ бобровой струи, по 100 руб. пудъ . . .	рублей	7.000
150	пудовъ ревеня, иногда болѣе, а иногда и менѣе, по 50 руб.	—	7.500
60	пудовъ агарика, по 5 руб.	—	300
		Руб.	14.800

Всякаго рода купеческіе товары.

168.500	аршинъ русскаго сукна (Lacken), или „ватмана“, 100 аршинъ по 4 руб	рублей	6.740
325.980	аршинъ того же[21]) полотна, 100 аршинъ по 5 руб.	—	16.299
389.000	штукъ рогожъ, 1.000 по 16 руб.	—	6.224
3.500	пудовъ воска, по $4^1/_2$ руб.		15.750
115.080	пудовъ сала (Tallich), 10 пудовъ по 11 руб. .	—	126.588
5.700	пудовъ свиной щетины, по $4^1/_2$ руб.		25.650
6.000	тоннъ [22]) ворвани, по $1^1/_2$ руб.	—	9.000
5.500	шиффунтовъ шпика и мяса, по 6 руб. . . .	—	33.000
20.000	пудовъ кавіара въ 400 бочкахъ, по $1^1/_2$ руб.	—	30.000
250	пудовъ слюды вполнѣ цѣльные куски, по 12 руб.	—	3.000[23])

3000: Vass Pottasche à 4 S₰ dass S₰ à 10 Rub	Rub.	120000.
3000: ₰ Beuerwoll à 3¼ Rp.	Rp.	6750.
200: Last Peck vnnd Theer à 20 Rub	Rp.	4000.
	Rp.	403001.
An Perssianische seiden kommen vngefehr vmbs dritte Jahr einmahl 120 à 150 bahlen die Pudo à 90 Rdr: vnnd wiegen dieselbe vngefehr 900 Pudo. beträget sich zusahmen 40500 Rub. dauon dass drittentheil sich beträget	Rub.	13500.
	Summa Rub.	1164676.

Vorher habe bereit erwehnet wie das getreidig zusammen gebracht wirdt[1]), Nun folget ferner wo die andere hier oben Specificirte wahren fallen vnnd zusamen gebracht werden, Leinsath felt vmb Cassan, Nissen, Costrum, Jerislau, Wologda, Galitz, vnnd lengst der Dwina landwarts hinein, vnd wirdt dasselbe eben wie das korn nacher Archangel gebracht.

Vonn den Peltereyen so Ihre Zaar. Maij:tt an sich haben, ist auch bereit vorher erwehnung geschehenn, die anderen aber die hin vnnd wieder durch dass gantze landt aussbenommen die zobelen welche nur in Sieberien fallen[2]), werden von dem gemeinen Mann zusammen, vnnd eine iede sorth von Ihren örtern da Sie fallenn nach Wologda geführet, die in Sieberien vnnd denen daherumb liegenden örtern fallenden Peltereyen aber, werden auf dem Strohm die Juga genandt, welcher bey Vstiga in die Dwina felt, also hervnter vnnd ferner die Dwina entlangst nach Archangel gebracht, dahin die vorigen von Wologda auch hervnter kommen.

Elendsheute, werden auch in zimblicher quantitet den ietzt berührtenn Strohm auss Sieberien vnnd angräntzenden örtern hervnter vnnd also auch der Dwina entlengst nacher Archangel geführet, die andere hin vnnd wieder ins landt fallende Ehlende, werdenn auch von einer Statt zur anderen zusammen gebracht, vnnd was von dem gemeinen Mann an die Jnlandische Reussische Kauffleute nicht kan verkaufft werden, führen Sie solche nach Moscaw, vnd dieselbige an die frembde Kauffleute zu vereüssern, können Sie aber auch nicht mit denselben sich vergleichen, gehen Sie mit dem Winterweg auf Wologda, alda Sie biss offenem wasser beliegen bleiben vnnd alssdann auch dem Archangelschen Jahr Marckt entgegen eylen.

Jufften werdenn in grosser qvantitet aussgeführet, vnd im Cassanischen, Nissischenn vnnd Moscovischen, Jm Jeruslauischen vnnd Castromischen aber die meisten vnnd die besten bereit, Die andere welche im Nawgardischen vnnd Plesskauischen bereitet werden, seindt auch bey weitem den vorigen nicht zu vergleichen. Reusslandt hatt in sich selbsten mittelmässig Viehe, vnnd kann eine solche qvantitet allein Jährlich nicht aussgeben, die Schönste

[1]) Противъ этой строки на поляхъ написано: ·/. Getreidig.
[2]) Противъ этой строки на поляхъ написано: ·/. Peltereyen.

3.000	бочекъ поташа по 4 шиффунта, шифт. по 10 руб.	—	120.000
3.000	фунтовъ бобровой шерсти, по 3¼ руб.	—	9.750[24])
200	ластовъ смолы и дегтя, по 20 руб.	—	4.000
		Руб.	403.001

Персидскаго шелка приходитъ почти разъ въ каждый третій годъ по 120—150 тюковъ, пудъ по 90 ртр., а вѣсятъ они почти 900 пудовъ, что составляетъ вмѣстѣ 40.500 руб., изъ которыхъ третья часть составляетъ . . . . Руб. 13.500

Сумма руб. 1.164.676

Русскіе туземные товары, отпускаемые черезъ Архангельскъ.

Раньше я уже упомянулъ, какъ собирается хлѣбъ[25]). Теперь слѣдуетъ далѣе (*упомянуть*), гдѣ находятся и собираются другіе здѣсь вышеотмѣченные товары.

Льняное сѣмя находится около Казани, Нижняго, Костромы, Ярославля, Вологды, Галича и по Двинѣ внутрь страны и оно равно, какъ и зерно, свозится въ Архангельскъ.

О мѣхахъ, которыми пользуется Ихъ Цар. В-ство, также было выше упомянуто, но другіе, которые добываются здѣсь и тамъ по всей странѣ, кромѣ соболей, которые добываются только въ Сибири, свозятся простыми людьми, каждый сортъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ добывается, въ Вологду; но мѣха, добываемые въ Сибири и въ мѣстахъ вокругъ лежащихъ, доставляются въ Архангельскъ внизъ по рѣкѣ, называемой Югой, которая у Устюга впадаетъ въ Двину, а далѣе (*доставляются*) по теченію Двины въ Архангельскъ, куда также идутъ внизъ (*по Сухонѣ и Двинѣ*) изъ Вологды предыдущіе (*вышеупомянутые мѣха*).

Лосиныя кожи также въ достаточномъ количествѣ возятся изъ Сибири и прилежащихъ мѣстъ въ Архангельскъ внизъ по сейчасъ названной рѣкѣ (*Югѣ*) и также по теченію Двины. Другіе лоси, добываемые здѣсь и тамъ въ странѣ, также доставляются изъ одного города въ другой, и что простымъ человѣкомъ не можетъ быть продано туземнымъ русскимъ купцамъ, то везутъ въ Москву, чтобы ихъ продать иностраннымъ купцамъ; но если они также не могутъ сойтись съ этими, отправляются по санному пути на Вологду; тутъ они оставляютъ (*кожи*) лежать до полой воды, а тогда же спѣшатъ къ архангельской ярмаркѣ.

Юфти вывозятся въ большемъ количествѣ, и (*ихъ*) приготовляютъ въ казанской, нижней (*нижегородской*) и московской, но больше всего и наилучше въ ярославской и костромской (*областяхъ*). Но другія, которыя приготовляются въ новгородской и псковской (*областяхъ*), совсѣмъ не могутъ быть сравниваемы съ предыдущими. Сама Россія имѣетъ посредственный (mittelmässig) скотъ и не можетъ одна ежегодно отпускать такого множества (*кожъ*). Прекраснѣйшія, наибольшія кожи отовсюду скупаются русскими, и при этомъ берутъ во вниманіе зимнюю дорогу,

grōste heute werden von den Reussen weit vnnd breit zusammengekaufft vnnd nehmen dazue den Winterweg in acht, bey welchem die heute Käuffer vnnd Jufften bereiter nach Pohlen, fürnemblich in Podolien, vnnd in der Occraina herumber reisen alles mit einander aufkauffenn wass Sie nur kriegen kōnnen, dieselbigen kommen nicht eher wieder, alss am abgang des winterwegs, da dann die heute wegen einfallenden Tawwetter vnnd darauss erfolgetem vnreinen wasser biss aufs Vorjahr liegen bleiben, alssdann arbeitenn Sie mit allermacht, damit Sie mit der bereitung noch in solcher zeit fertig werdenn kōnnen, dass Sie mit dem noch hohenn wasser von Wologda auf die ober vnnd Nieder Succhana vnnd der Dwina entlangst gegen dem Archangelschen Jahr Marckt hinunter gebracht werden kōnnen, diese heute werdenn theils in Moscau, am meisten aber in Jerusslau vnnd Costrom bereitet, von dannen Sie nur 50 Meill biss nach Wologda haben, vnnd vor die Pudo biss dahin nicht vber 2 altin Fracht geben, die Jufften seindt vnter allen Sorten die eintzige Wahr, die so wohl wegen der zeit alss der gueten bequemigkeit besser nach Archangel alss nach der Oostsee kann gebracht vnnd daselbsten verhandelt werden.

Gesaltzenn Leder, Schaffniken, Püffelsheute vnnd bockfellen werdenn durch dass gantze landt zusammen gebracht, vnd die meistenn nach Archangel geführet,

Saffianen kommen auss Perssien, vnnd werden wie oben von der Seidenn Vernelt, herauss gebracht, mit denselben mag aber ein ieglicher woll handelen.

Beuergeil bekommen die Reussenn auss Sieberien, Jn dieser wahr ist dieses hōchlich zu werwundern, dass die Aussländer die Beuerfellen denen Reussen verhandelen, vnnd verkauffen, vnnd hernach die beuerwoll, welche die Reussen von den fellen abkemmen vnd den Ausslāndern, wieder verkauffenn, dann die Reussen wollen nicht gerne oder gantz keine Beuerfellen kauffen die bereit aussgekemmet sein, welches nirgends anders herkommet alss dass Sie besser damit vmbgehen vnnd alles viel genawer in acht nehmen vnnd wohl mesnagiren kōnnen, Von der Rebarbar ist bereit oben vmbstāndtlich bericht gethan, Agaricum, welches auch fast einige Tugenden vnd wirckung dess Rebarbar an sich hatt, felt vmb Archangel vnnd den weg nach Somoieda hin, wirdt vber Archangel aussgeführet.

Reussische Lakenn oder Wattmann, wirdt in grosser qvantitet vber Archangel aussgeführet dasselbe wirdt im Wologdaischenn vnnd Jerosslauischen gemacht, Jn Hollandt wird solches nach den Jndien verschiffet, vnnd wirdt auch viel zu der boths gesellen Schiffskleidung verbraucht.

Die Reussische Leinwandt hatt ebenn diese beschaffenheit vnnd wirdt meist im Jerusslauischen Wologdaischen an der Dwina vnnd der Waga ins landt hinein gemacht, Matten allerhand art werdenn gemacht im Wologdaischen gebieth, vnnd von dannen nach Archangel gebracht.

Wax felt in grosser Abundanten, Im Niessischen, Cassanischen auch in Mordua vnd andern ōrtern mehr, es solte Jährlich eine viel grōssere qvantitet kōnnen verführet werdenn, wann dessen nicht so māchtig viel

по которой торговцы кожъ и выдѣльщики юфти путешествуютъ въ Польшу преимущественно по Подоліи и Украйнѣ, все вмѣстѣ скупаютъ, что только могутъ захватить; они возвращаются не ранѣе, какъ на исходѣ санняго пути; тутъ кожи, вслѣдствіе наступающей оттепели и происходящей отъ этого нечистой воды, остаются лежать до ранней весны; но тогда (*весной*) дубятъ ихъ со всѣмъ усердіемъ, чтобы они могли быть готовы съ выдѣлкой къ тому времени, когда ихъ можно будетъ еще съ высокой водой доставить внизъ отъ Вологды къ архангельской ярмаркѣ по Верхней и Нижней Сухонѣ и по теченію Двины. Эти кожи выдѣлываются частью въ Москвѣ, но болѣе всего въ Ярославлѣ и Костромѣ, откуда имъ только 50 миль до Вологды, а провозъ туда стоитъ не свыше 2 алтынъ съ пуда. Юфть есть единственный товаръ среди всѣхъ видовъ, который, какъ по времени, такъ и по большему удобству, можно лучше доставлять въ Архангельскъ, чѣмъ къ Восточному морю, и тамъ продавать.

Соленыя кожи, бараньи, воловьи и козлиныя кожи [2]) свозятся со всей страны и больше всего возятся въ Архангельскъ.

„Сафьяны" приходятъ изъ Персіи и доставляются оттуда (*такимъ же образомъ*), какъ выше было сказано о шелкѣ, но ими можетъ всякій свободно торговать.

Бобровую струю русскіе получаютъ изъ Сибири. Относительно этого товара чрезвычайно удивительно, что иностранцы торгуютъ и продаютъ русскимъ бобровые мѣха, а потомъ русскіе въ свою очередь продаютъ иностранцамъ бобровую шерсть, которую вычесываютъ изъ мѣховъ, потому что русскіе неохотно или совсѣмъ не желаютъ покупать бобровыхъ мѣховъ, которые уже вычесаны; это ни отъ чего другого не происходитъ, какъ оттого, что они (*русскіе*) умѣютъ лучше съ этимъ обходиться, гораздо тщательнѣе принимать все во вниманіе и хорошо разсчитывать.

О ревенѣ уже выше было подробно сдѣлано сообщеніе.

Агарикъ, который обладаетъ почти одинаковыми достоинствами и качествомъ съ ревенемъ, добывается около Архангельска и по пути къ самоѣдамъ; вывозится черезъ Архангельскъ.

Русское сукно, или „ватманъ" (Lakenn oder Wattmann), въ большомъ количествѣ вывозится черезъ Архангельскъ; оно дѣлается въ вологодской и ярославской (*областяхъ*). Въ Голландіи оно отправляется на корабляхъ въ Индію, а также много употребляется на корабельное платье лодочниковъ.

Русское полотно (Leinwandt) находится тоже въ такомъ положеніи и дѣлается больше всего въ ярославской, вологодской (*областяхъ*) у Двины и Ваги внутри страны.

Рогожи всякаго рода дѣлаются въ вологодской области и оттуда привозятся въ Архангельскъ.

Воскъ добывается въ большомъ изобиліи въ нижней (*нижегородской*) казанской, также въ Мордвѣ и еще въ другихъ мѣстностяхъ. Его, говорятъ, можно было бы вывозить въ гораздо большемъ количествѣ, когда бы не такъ много его сжигалось и употреблялось во всей странѣ передъ ихъ образами въ церквахъ и процессіяхъ.

vor Ihre bilder in der Kirchen vnnd bey den processionen durch dass gantze landt verbrennet vnnd consumiret würde.

Tallich felt viel in Cassanischen, Nisischen, Moscovischen, Jerosslauischenn vnd Wologdaischenn gebiethern, vnnd wirdt von allen örtern beim winterwege nach Wologda von dannen auf der ober vnnd nieder Suchana vnd ferner auff der Dwina nach Archangel geführet, Ess habenn die Reussen in ihren gesetzen dass Sie kein kalbfleisch Essenn mögen, meines erachtens nur darumb, weiln Sie von einem kalb keinen Nutzenn, hingegen wann es ein vollgewachsener Oxe wirdt dass Tallich vnd vber deme ein gute haut zugewartenn habenn, welches auch gewiss ein Vrsach ist, der in dem ländern so viel fallenden Oxen vnd Küheheuten.

Schweinsbürstenn, werden von dem Pauren zusammen gesamblet, die hin vnnd wieder in dem Stätten Ihre gewisse abnehmere haben, welche hernach wieder von den grösseren allzusammen vnnd in einer oder etlichen hande gebracht werden, dieselbe werden von Hollandern gekaufft die Sie theils in Holland verarbeiten, vnnd theils wann Sie rein gesotten nach Franckreich vnnd Italien führen.

Trahn wirdt von den Seelhunden die in der Wittensee vnnd am Samoiedischen Strand von den Fischer vnnd Pauren wie auch von den Samoieden geschlagen werden, gesotten, dieselbige werden so wie sie geschlagen sein, in Ihren eigenen fellen deren etliche wie ein Sack zuesammen genähet werden, biss nach Archangel gebracht, daselbstenn brennen vnnd kochen Sie erst den Trahn, herauss, wirdt am meisten von Bremmern gekaufft. Speck vnnd Fleisch, felt durchs gantze landt, vnnd wirdt der Speck alles im winter wann es hart gefroren hin vnnd wieder von den Pauren nach denen Stätten gebracht, alda es die Kauffleute einkauffen, vnnd nach Wologda woselbsten Sie es auf tawen einsaltzen hernach in Fass einpacken, vnnd nach Archangel führen lassen, dass aber geräuchert ist, wirdt im herbst geschlachtet vnnd in denen örtern wo es fället gesaltzen vnnd geräuchert, kommet am meisten auss dem Cassanischenn vnnd Nisichen gebiethern.

Von dem Cavear ist bereit oben erwehnung geschehen.

Marienglass felt zwischen Nova Zembla vnnd Archangel hinter Sieberien, entdecket sich in den Klippichten bergen.

Vonn der Beuerwoll ist vorher bey dem Beuergeil, die Notturfft angezogen.

Peck vnnd Theer, wirdt im Cargapolischen, vnnd an der Waga gebrennet, vnnd auf der Waga, welche 12 Meill vber Colmagrod in die Dwina felt endtlangst derselben biss nach Archangel geführet. Dieses ist, wass Ich von den vber Archangel aussgehenden wahren zu berichten erforschen können. Nun solte auch hierbey der Extract von Einkommenden wahren auss den zollbüchern vorhanden sein, denselben hab Ich aber, wie gewiss derselbe Mir auch zugesaget worden, Vngeachtet, der desswegen gross versprochenen recompens, noch nicht habhafft werdenn können, So baldt ich aber denselben erhalte, wirdt Er mit hierzu gebracht, will also dieselbe nur generaliter mit dehren Nahmen anziehen.

Сала (Tallich) много добывается въ казанской, нижней (*нижегородской*), московской, ярославской и вологодской областяхъ и со всѣхъ мѣстъ доставляется по зимнему пути въ Вологду, оттуда по Верхней и Нижней Сухонѣ и дальше по Двинѣ—въ Архангельскъ. Русскіе по своимъ законамъ не могутъ ѣсть телятины, по моему мнѣнію, только потому, что имъ отъ теленка нѣтъ пользы, напротивъ, когда онъ станетъ хорошо выросшимъ быкомъ, то дождутся сала и, сверхъ того, хорошей кожи, что также есть несомнѣнной причиной такъ много добываемыхъ въ странѣ бычачьихъ и коровьихъ кожъ.

Свиная щетина собирается крестьянами, которые тамъ и тутъ въ городахъ имѣютъ своихъ опредѣленныхъ покупателей; потомъ она вся собирается въ свою очередь болѣе крупными (*купцами*) въ однѣ или нѣсколько рукъ. Она покупается голландцами, которые большею частью обрабатываютъ ее въ Голландіи, а частью, если она чисто выварена, везутъ ее во Францію и Италію.

Ворвань вытапливается изъ тюленей, которые бьются рыбаками и крестьянами, какъ и самоѣдами, на Бѣломъ морѣ, у самоѣдскаго берега. Они доставляются въ такомъ видѣ, какъ они убиты, къ Архангельску въ своихъ собственныхъ кожахъ, нѣкоторые изъ нихъ сшиваются, какъ мѣшокъ; только тамъ они вытапливаютъ и вывариваютъ ворвань. Больше всего покупается бременцами.

Шпикъ и мясо[27]) добывается по всей странѣ, и весь шпикъ зимой, когда онъ сильно замерзнетъ, въ разныхъ мѣстахъ свозится крестьянами въ города. Тамъ его покупаютъ купцы и отправляютъ въ Вологду, гдѣ его оттаиваютъ, солятъ, потомъ укладываютъ въ бочки и (*отправляютъ дальше*) въ Архангельскъ, а копченый шпикъ бьется осенью и на мѣстахъ, гдѣ его добываютъ, солится и коптится. Приходитъ больше всего изъ казанской и нижней (*нижегородской*) областей.

О кавіарѣ уже выше упоминалось.

Слюда добывается между Новой Землей и Архангельскомъ за Сибирью; открывается въ утесистыхъ горахъ.

О бобровой шерсти самое необходимое раньше упоминалось при бобровой струѣ.

Смола и деготь гонится въ каргопольской (*области*) и у Ваги и по Вагѣ, которая впадаетъ въ 12 миляхъ выше Холмогоръ въ Двину, по ея теченію везется до Архангельска.

Вотъ то, что я могъ разузнать для сообщенія о товарахъ, вывозимыхъ черезъ Архангельскъ.

Иностранные товары, привозимые въ Архангельскъ.

Теперь слѣдовало бы также здѣсь же помѣстить извлеченіе изъ таможенныхъ книгъ о приходящихъ товарахъ, но, хотя оно мнѣ и было обѣщано, я еще не могъ его получить, несмотря на обѣщанное за это большее вознагражденіе; но какъ скоро я его получу, оно будетъ сюда присовокуплено, а такимъ образомъ (*теперь*) я приведу ихъ (*перечислю привозные товары*) только въ главныхъ чертахъ по ихъ названіямъ.

Fürnemblich werden Jährlich grosse qvantitet lacken so Jnländische feine alss andere allerhand Sorten Nach Archangel gebracht, wie auch allerhand seyden wahrenn, Jnnsonderheit Attlassenn, dammasten, Armossien. Cammelotten, Sammitten, gecoulerde Caffa, Goldt vnnd Silber, auch Goldt vnnd Silber drant, goldt vnnd silberne Spitzen vnnd Possamenten.

Auch werden allerhandt Wollen Chranguet, alss Cranraschen, Perpetuanen, damasten, Camelotten, bomassienen, vnnd falsch goldenn vnnd silbernen draet oder Meschur, auch allerhandt Nürnberger Crammerey dahin gebracht, Jngleichen allerhand Specerej, Jtem allerhand farben, vnter welchen Indigo vnnd Fernabоucq oder Prissillien holtz dass meiste hingeführet wirdt, Jtem Kupffer, Messing, Eissen, vnnd allerhandt darauss gezogenen draet, wie auch weiss verziente blech. Dieses seindt die sorten wahren so wieder eingebracht werdenn, es soll nicht viel fehlen, dass die qvantitet dieser benanten wahren denen aussgehenden vnnd vorher Specificirten wahren, aussbenommen dass getreide der würde nach im Capital gleich sein soll.

Was nun der ander Punct, nemblich worinnen die difficulteten vnnd grosse beschwehrnus so im ab vnnd auffbringen aller dieser gütter von Archangel bestehen betreffen thuet, will Ich vor erst den vnterscheid der zöllen vnnd vnkosten von beyden seiten auff folgende Taffel gegen ein ander vber, an ziehen.

Vnterscheid der Vnkosten so auff alle wahren ins gemein die von allen örten in Reusslandt nach Archangell vnnd von dannen wieder herauff kommen, hingegen wass auff dieselbige so vber Naugardenn auf der Oostsee vnd von dannen wieder nach Moscau geführet werden ergehenn.

Преимущественно ежегодно большое количество суконъ (lacken), какъ туземныхъ[28]) тонкихъ, такъ и другихъ всякихъ сортовъ, привозится въ Архангельскъ, какъ и всякихъ шелковыхъ товаровъ, особенно атласовъ, камокъ (dammasten), кармазина, камлотовъ, бархата, цвѣтныхъ тафтъ, золота и серебра; также туда привозится золотая и серебряная проволока, золотыя и серебряныя кружева и позументы, также—всякаго рода шерстяной мелкій товаръ[29]), какъ-то: кронъ-ранъ, перпетуанъ, камки, камлоты, бомазея и фальшивая золотая и серебряная проволока, или мишура; также всякаго рода мелочной нюренбергскій товаръ; равнымъ образомъ—всякаго рода пряности, также всякаго рода краски, изъ которыхъ больше всего привозится индиго и фернамбукъ, или бразильское дерево, также красная мѣдь, желтая мѣдь, желѣзо и всякаго рода тянутая изъ этого проволока, какъ и бѣлая вылуженная жесть.

Вотъ виды товаровъ, которые въ свою очередь ввозятся. Должно быть, немного недостаетъ, чтобы количество этихъ названныхъ товаровъ по достоинству (*цѣнности*) равнялось капиталомъ съ вывозными и ранѣе разсмотрѣнными товарами, кромѣ хлѣба[30]).

II

Неудобства и невыгодныя стороны торговли черезъ Архангельскъ.

Что теперь касается другого пункта, а именно въ чемъ заключаются затрудненія и большое неудобство, которыя бываютъ при доставкѣ и отправкѣ всѣхъ этихъ (*вышеупомянутыхъ*) товаровъ, то я прежде всего сравнительно покажу на слѣдующей таблицѣ разницу пошлинъ и издержекъ по обоимъ направленіямъ (*т. е. на Бѣлое и на Балтійское моря*).

Таблицы издержекъ въ фрахтѣ и пошлинахъ.

Разница въ издержкахъ вообще на всѣ товары, которые идутъ со всѣхъ мѣстъ Россіи въ Архангельскъ, а оттуда въ свою очередь вверхъ (*внутрь страны*), сравнительно съ издержками на тѣ товары, которые возятся черезъ Новгородъ къ Восточному морю, а оттуда въ свою очередь въ Москву, оказывается (*слѣдующей*)[31]):

Vber Archangell.

Von Casan vnd Niessen bis gen Jerussláu können keine Vnkosten gerechnet werden, dann diese vnkosten welche biss dahin auff die wahren, so auf die Wolga geführet werden ergehen, Sie kommen auss Persien vber das Caspische Meer oder von den grentzen auch vber vnd von Astrakan oder wo Sie sonsten auf die Wolga herkommen möchten, müssen dieselbigen doch so wohl wann die güetter vber die Oostsee alss wann Sie vber Archangel aussgehen darauf gewendet werden.

Von denen vber Archangell einkommenden guettern.

Alle wahren wie Sie nahmen haben, wan Sie zue Archangell einkommen, vnd daselbsten verhandelt werden, dauon muss der verkauffer von 100 Rub. werth in wahren so nicht gewogen werden 4 vnnd von denen so gewogen werden 5 Rub. zahlen, dessgleichen muss auch der kauffer thuen

betraget sich { in ienem. . . . . Rub. 8.
in diessem. . . . Rub. 10.

Dahinkegen mag der verkauffer so viel Er an werth einbekommen vnnd verhandelt in seinen Retouren wieder frey ausschiffen, wass Er aber mehr ausschiffet alss einkommende angegeben ist, muss Er von dem Vberschuss wie vorher von 100 Rub. auf guetter so nicht gewogen 4 vnndt auf die so gewogen werden 5 Rub zahlen.

Allda die ienige wahren aber welche die Aussländ. zu Archangel nicht verkauffen oder verhandelen, vnnd dieselbe nach Moscau führen müssen, zu Archan-

Frachten		Zollen	Muiten vnd Proiegen	Assecurantien
Sommer wegh	Winter wegh			

Черезъ Архангельскъ.

Отъ Казани и Нижняго до Ярославля не нужно считать издержекъ, потому что эти издержки, которыя туда (*производятся*), идутъ на товары, которые возятся на Волгу. Приходятъ ли они (*товары*) изъ Персіи черезъ Каспійское море, или отъ границъ, также черезъ нихъ и отъ Астрахани, или откуда бы они ни пришли на Волгу, должно все-таки понести эти издержки, все равно, вывозятся ли товары черезъ Восточное море или же черезъ Архангельскъ [32]).

О товарахъ, приходящихъ черезъ Архангельскъ.

Со всѣхъ товаровъ, какихъ бы ни было названій, если они приходятъ къ Архангельску и тамъ продаются, продавецъ долженъ заплатить со 100 рублей стоимости невѣсчихъ товаровъ—4 рубля пошлины, а съ товаровъ вѣсчихъ—5 рублей; то же самое долженъ сдѣлать покупатель:

обходится { въ первомъ случаѣ руб. 8
во второмъ . . . . руб. 10

Фрахты. Лѣтняя дорога. Р.	К.	Фрахты. Зимняя дорога. Р.	К.	Пошлины. Р.	К.	«Мыты» и «проѣзжія». Р.	К.	Страховки. Р.	К.
"	"	"	"	8 10	— —				

Напротивъ же, продавецъ можетъ въ свою очередь нагрузить корабли своими оборотными товарами (in seinen Retouren) такой стоимости, на какую привезъ и продалъ (*товаровъ*), но что онъ нагрузитъ болѣе, чѣмъ (*стоятъ*) привезенные (*имъ товары*), онъ долженъ съ излишка заплатить, какъ и раньше, за невѣсчіе товары со 100 рублей—4, а съ товаровъ вѣсчихъ—5 рублей.

Но съ тѣхъ товаровъ, которыхъ иностранцы въ Архангельскѣ не сбываютъ или не продаютъ, а везутъ ихъ въ Москву, уплачивается тамъ (*въ Ар-*

gell an zoll vor wahren so nicht gewogen werden $1^1/_2$ vnnd von denen so gewogen werden 2 Rub. von 100 zahlen	„	„	„	„	1 2	50 —				
Jm herauf kommen müssen Sie auch zu Colmogrod an zoll der groesevoj genandt wirdt von 100 Rub. $^1/_2$ Rp zahlenn.	„	„	„	„		50				
An Fracht von Archangel biss nach Wologda vor die Pudo	—	15	—	25						
An proiegie von Archangel biss nach Wologda von.	„	„	„	„	„	„	—	12		
An Fracht von Wologda nach Moscau vor die Pudo.	—	15	—	4						
An Muit oder brüiten zoll von einem fuhder.	„	„	„	„	„	„	—	6		
An ditto in Moscau vor ein Fuder vor die Sessers.	„	„	„	„	„	„	—	15		
An den grossen zoll in Moscau vor die güeter so nicht gewogen werden von 100 Rub. 4 vnd von gewicht güter 5 Rub. thuet . . . . in ienem	„	„	„	„	4	—				
in diessem	„	„	„	„	5	—				
Dahingegen mag der Verkauffer eben so viel wahren an Retouren alss Er einbekommen frey wieder aussführen, vnnd da Er mehr aussführet muss Er von dem vberschuss eben so viel zoll zahlenn.										
An Fracht von Hollandt nach Archangel p:r last 4, 5 à 6 Rub	5									
An Assecurantien 3, 4 à 5 pro C:to.	„	„	„	„	„	„	„	„	4	—

Von denen Auss Mosscav vber Archangel aussgehenden güttern.

Alle die ienige wahrenn, welche von den Aussländern auss Moscau mehr aussgeführet werdenn, alss Sie einkommende wahrenn angegeben, müssen an zoll, von denen so nicht gewogen werden 4 vnnd von denen so gewogenn werden 5 Rub. von 100 Rp zahlen						
. . . . in ienem	„	„	„	„	4	—
in diessem	„	„	„	„	5	—

хангельскъ) пошлина съ невѣсчихъ товаровъ $1^1/_2$, а съ вѣсчихъ 2 рубля со 100.	„	„	„	„	1 2	50 —				
Поднимаясь вверхъ (*противъ теченія Двины, къ Вологдѣ*), они должны въ Холмогорахъ также заплатить пошлину, называемую „грузовой“ (groesevoj),— $^1/_2$ руб. со 100 рублей.	„	„	„	„	„	50				
Фрахтъ отъ Архангельска до Вологды за пудъ	„	15	„	25						
„Проѣзжая“ (proiegie) отъ Архангельска до Вологды съ (*одного воза*). .	„	„	„	„		„	„	12		
Фрахтъ отъ Вологды до Москвы за пудъ	„	15	„	4						
„Мытъ“, или мостовая пошлина[33]), съ воза	„	„	„	„		„	„	6		
Того же (*т. е. мыта*) въ Москвѣ за возъ vor die Sessers[34])	„	„	„	„	„	„	„	15		
Большая пошлина въ Москвѣ платится за невѣсчіе товары со 100 рублей—4, а съ вѣсчихъ товаровъ—5 руб.: составляетъ { въ первомъ случаѣ . . .	„	„	„	„	4	—				
во второмъ	„	„	„	„	5	—				

Напротивъ, продавецъ можетъ въ свою очередь свободно вывезти ровно на столько же оборотныхъ (an Retouren) товаровъ, на сколько онъ привезъ (*своихъ товаровъ*), а когда онъ болѣе вывезетъ, то долженъ съ излишка заплатить по столько же пошлинъ.

Фрахтъ отъ Голландіи въ Архангельскъ за ластъ 4, 5, 6, руб.	5	—								
Страховки по 3, 4, 5%	„	„	„	„	„	„	„	„	4	—

О товарахъ, вывозимыхъ изъ Москвы черезъ Архангельскъ.

Со всѣхъ тѣхъ товаровъ, которыхъ иностранцы болѣе вывозятъ, чѣмъ они заявили привезенныхъ товаровъ, нужно платить пошлины съ невѣсчихъ 4, а съ вѣсчихъ 5 руб. со 100 руб.: (*составляетъ*) { въ первомъ случаѣ. .	„	„	„	„	4	—
во второмъ	„	„	„	„	5	—

An oeselties von alle wahren so von Moscau abgeführet werdenn vor ein fuhder	"	"	"	"	"	"	—	3		
An Fracht von Moscau biss nach Wologda vor die Pudo des Sommers 15 Cop. des Winters 4 Cop. biss auff Jerosslau aber nur die helffte	—	15	—	4						
An Muit vnter wegens von Moscau biss Wologda Pr fuder	"	"	"	"	"	"	—	6		
An Proiegie biss nach Wologda Pr: fuder.	"	"	"	"	"	"	—	12		
An fracht von Wologda biss nach Archangel des Vorjahrs bey hohem wasser vor die Pudo 4 Cop.	—	4								
Im Sommer bey legem wasser P. Pud 6 à 10 Cop.	—	8								
An groesevoj zu Colmogrod von 100 Rub. $^{1}/_{2}$ Rp.	"	"	"	"	—	50				
In Archangel werdenn ferner keine vnkostenn auf die guetter gethan, alss wass etwann an schreib geld vnd Spendationes an den zoller auss eigen discretion mag gegeben werden.										
Fracht von Archagel biss nach Holland Pr last	5	—								
An Assecurantien 3 à 4 à 5 Pro C:to.	"	"	"	"	"	"	"	"	4	—

„Узолки“ (oeselties)[35]) со всѣхъ товаровъ, которые отвозятся изъ Москвы, за возъ.	„	„	„	„	„	„	„	3		
Фрахтъ отъ Москвы до Вологды за пудъ лѣтомъ 15 коп., зимой 4 коп., но до Ярославля только половина	„	15	„	4						
„Мытъ“ по дорогѣ отъ Москвы до Вологды за возъ.	„	„	„	„	„	„	„	6		
„Проѣзжая“ до Вологды съ воза.	„	„	„	„	„	„	„	12		
Фрахтъ отъ Вологды до Архангельска весной при высокой водѣ за пудъ 4 коп.	„	4								
Лѣтомъ при низкой водѣ за пудъ 6—10 коп.	„	8								
„Грузовая“ въ Холмогорахъ со 100 руб. 1/2 руб	„	„	„	„	„	50				
Въ Архангельскѣ далѣе не дѣлаютъ никакихъ издержекъ на товары, какъ только немного дается денегъ за письмо и пожертвованіе цольнерамъ по своему благоволенію.										
Фрахтъ отъ Архангельска до Голландіи за ластъ	5	—								
Страховки 3, 4, 5%.	„	„	„	„	„	„	„	„	4	—

Vber die Ostsee.

Mit den Vnkosten von Casan vnd Niessen biss gen Jerusslau von allen wahren ins gemein die auf der Wolga herrvnter kommen hat es gegenuber stehende beschaffenheit.

Von denen vber die Ostsee Einkommende güttern.

Alle wahren wie Sie Nahmen haben wan Sie frembde vnnd Ausslãndere zukommen vnd durch den Sundt vber die Oostsee gehen, mussen Sie in dem Sundt an dem Konige in Dennemarken zoll geben von 100 Rub. wehrt										
Dahingegen seindt Ihrer Kõnigl. Maij:tt vnterthanen nach aufgezeigter Certification frey.										
Alle wahren Sie kommen frembden oder Ihrer Kõnigl. Maij:tt vnterthanen zu, müssen wan Sie in Reval, Narua oder Nien anlangen von 100 Rub. wehrt 2 Rub. zahlenn	„	„	„	„	2	—				
An fracht von Reual biss Naugarden p:r ein Schip:⁀.	1	50	1	—						
An ditto von Narva biss dahin pr. ein S⁀.										
des Sommers 75 Cop. im winter 50 vnnd 40 Cop.										
An ditto von Nyen biss dahin des Sommers von ein S⁀ 40 à 50 Cop. des winters 30 à 40 Cop.										
An Proiegie vnterwegen pr. fuhr. . .	„	„	„	„	„	„	—	6		
Jn Naugarden an Proiegie Pr fuhr.	„	„	„	„	„	„	—	10		
Daselbsten seindt vor diesem alle guetter auff vorhergehendenn proiegie zoll durch Naugarden ohne ferneren										

Черезъ Восточное море.

Что касается издержекъ отъ Казани и Нижняго до Ярославля со всѣхъ товаровъ, вообще приходящихъ по Волгѣ, то онѣ подлежатъ вышеприведенному соображенію [36]).

О товарахъ, приходящихъ черезъ Восточное море.

	Фрахты.				Пошлины.		Мыты и проѣзжія.		Страхов. м.	
	Лѣтняя дорога.		Зимняя дорога.							
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Со всѣхъ товаровъ, каково бы ни было названія, если чужеземцы и иностранцы ихъ привозятъ и идутъ черезъ Зундъ и Восточное море, они должны дать на Зундѣ датскому королю пошлину со стоимости въ 100 руб. . .										
Напротивъ, подданные Ихъ Кор. В-ства освобождаются по предъявленію выписи.										
Со всѣхъ товаровъ, которые привозятъ чужеземцы или подданные Ихъ Кор. В-ства, должны, если они направляются въ Ревель, Нарву или Ніенъ, заплатить 2 руб. со стоимости въ 100 руб.	„	„	„	„	2	—				
Фрахтъ отъ Ревеля до Новгорода за шиффунтъ	1	50	1	—						
Того же отъ Нарвы туда же за шифт. лѣтомъ 75 коп., зимой 50 и 40 коп.	„	75	„	45						
Того же отъ Ніенъ туда же съ шфт. лѣтомъ 40—50 коп., зимой 30—40	„	45	„	35						
„Проѣзжая" по дорогѣ за возъ . . .	„	„	„	„	„	„	„	6		
Въ Новгородѣ „проѣзжая" за возъ. .	„	„	„	„	„	„	„	10		
Тамъ раньше всѣ товары за предыдущую проѣзжую пошлину шли черезъ Новгородъ безъ дальнѣйшихъ об-										

beschwer passiret, Nun aber wollen die Reussen gleich wie zu Archangel wann die gueter durch Naugarden nach Moscau geführet werden von 100 Rub. wehrt in wahren so nicht gewogen werden $1^1/_2$ vnnd von denen so gewogen werden von 100 Rub. 2 Rp zoll haben	"	"	"	"	1 2	50 —				
Fracht von Naugardenn biss Moscau vor die Pudo	—	30	—	5						
Vnterwegen an Proiegie vnd Muiten pr. fuhr.	—	8	—	8						
zu Moscau vor Einkommen an proiegie pr. fuhr	"	"	"	"	"	"	—	15		
Daselbstenn muss von guettern so nicht gewogen 4 vnnd von denen so gewogen werdenn von 100 Rub. wehrt 5 Rub. gezahlet werden.	"	"	"	"	4 5	— —				
Dahingegen mag der verkauffer eben so viel wahren an Retouren alss Er Einbekommen frey wieder aussführenn, da Er aber mehr aussführet, muss Er von dem vberschuss eben so viel zoll zahlen.										
An Fracht von Hollandt biss nach Reval, Narua oder Nyen pr. last 12, 14 à 16 ƒ.	2	80								
An Assecurantien 2 à 3 pro C:to. .	"	"	"	"	"	"	"	"	2	50

Von denen auss Moscaw vber die Ostsee Aussgehende güttere.

Alle die ienige wahrenn welche von denn Ausslãndern oder Ihrer Kõnigl. Maij:tt vnterthanen auss Moscau mehr abgeführet werdenn, Alss Sie Einkommende gueter angegebenn, müssenn an zoll vonn denen so nicht gewogenn werden 4 vnnd von denen so gewogen werden 5 Rub. von 100 Rub. zahlen.										
An oeselties von alle wahren so von Moscau abgeführet werdenn vor ein fuhr.	"	"	"	"	"	"	—	3		
An Fracht von Moscau biss nach Naugarden vor die Pudo des Sommers 20 à 30 Cop. des winters 5 biss 9 Cop.	—	25	—	6						

ложеній, но теперь русскіе хотятъ подобно тому, какъ въ Архангельскѣ, если товары возятся черезъ Новгородъ въ Москву, получать пошлины со стоимости товаровъ въ 100 руб. съ невѣсчихъ—$1^1/_2$, а съ вѣсчихъ—2 руб. со 100 руб.	„	„	„	„	1 2	50 —				
Фрахтъ отъ Новгорода до Москвы за пудъ	„	30	„	5						
По дорогѣ „проѣзжей“ и „мыта“ за возъ.	„	„	„	„	„	„	„	8 [37])		
Въ Москвѣ съ привозныхъ „проѣзжей“ за возъ	„	„	„	„	„	„	„	15		
Тамъ нужно заплатить съ товаровъ невѣсчихъ 4, а съ вѣсчихъ 5 руб. со 100 руб. стоимости	„	„	„	„	4 5	— —				
Напротивъ, продавецъ можетъ въ свою очередь свободно вывезти оборотныхъ (an Retouren) товаровъ на столько, на сколько онъ привезъ (*своихъ товаровъ*), но, если онъ вывозитъ болѣе, онъ долженъ съ излишка заплатить ровно по столько же пошлинъ.										
Фрахтъ отъ Голландіи до Ревеля, Нарвы или Ніенъ за ластъ 12, 14, 16 ф. [38]).	2	80								
Страховки 2—3%	„	„	„	„	„	„	„	„	2	50

О товарахъ, вывозимыхъ изъ Москвы черезъ Восточное море.

Со всѣхъ тѣхъ товаровъ, которыхъ иностранцы или подданные Ихъ Кор. В-ства больше вывозятъ, чѣмъ они заявили привезенныхъ товаровъ, нужно платить пошлину съ невѣсчихъ 4, а съ вѣсчихъ—5 руб. со 100 руб.	„	„	„	„	4 5	— —				
„Узолки“ со всѣхъ товаровъ, которые отвозятся изъ Москвы, съ воза	„	„	„	„	„	„	„	3		
Фрахтъ отъ Москвы до Новгорода за пудъ лѣтомъ 20—30 коп., зимой 5—9 коп.	„	25	„	6						

An proiegie biss nach Naugarden vnd muit pr: fuhr	"	"	"	"	"	"	—	8		
Jn Naugardenn an Proiegie	"	"	"	"	"	"	—	15		
Jn Naugarden seindt vor diesem die güetter wann von denselben der proiegie zoll bezahlet wordenn frey durchpassiret, Nun aber ist vergangen Jahr ordiniret wordenn, dass von allen durch Naugarden gehenden güttern, von gewicht güettern 2 vnnd von dem so nicht gewogen werden $1^1/_2$ von 100 Rub. soll bezahlet					1	50				
werdenn	"	"	"	"	2	—				
Fracht von Naugardenn biss nach Nyen vor die Pudo des Sommers 4 Cop. des winters $3^1/_2$ Cop.										
Fracht von ditto biss nach Narva vor die Pudo des sommers 4 à 5 à 6 Cop. des winters 3 Cop.										
Fracht von ditto biss nach Reval vor die Pudo des sommers 12 à 15 Cop. des winters 7 à 8	—	14	—	7						
Vnterwegen vnnd an denn gräntzen an proiegie vnnd Muit pr. fuhr.	"	"	"	"	"	"	—	6		
Jn Nyen Narva oder Reual wann die wahren aussgeschifft werdenn an zoll von 100 Rub. wehrt 2 Rub	"	"	"	"	2	—				
Die frembden müssen wann Sie den Sundt passiren abermahl vonn 100 Rub. zahlen Rub.										
An fracht von Nyen Narva oder Reval nach Hollandt p:r last 12: 14 à 16 ƒ	3	—								
An Assecurantien 2 à 3 pro C:to..	"	"	"	"	"	"	"	"	2	50

„Проѣзжая“ до Новгорода и „мытъ“ за возъ.	"	"	"	"	"	"	"	8		
Въ Новгородѣ „проѣзжая“	"	"	"	"	"	"	"	15		
Въ Новгородѣ товары, если съ нихъ уплачена проѣзжая пошлина, раньше свободно проходили, но теперь въ прошломъ году приказано, чтобы со всѣхъ товаровъ, идущихъ черезъ Новгородъ, платить пошлину съ вѣсчихъ товаровъ 2, а съ невѣсчихъ— $1^1/_2$ со 100 руб.	"	"	"	"	1 2	50 —				
Фрахтъ отъ Новгорода до Ніенъ за пудъ лѣтомъ 4 коп, а зимой $3^1/_2$ коп.	"	*4*	"	*3½*						
Фрахтъ оттуда же до Нарвы съ пуда лѣтомъ 4, 5, 6 коп., а зимой 3 коп.	"	*5*	"	*3*						
Фрахтъ оттуда же до Ревеля съ пуда лѣтомъ 12—15 коп., зимой 7—8 коп.	"	14	"	7						
По дорогѣ и на границахъ „проѣзжей“ и „мыта“ за возъ	"	"	"	"	"	"	"	6		
Въ Ніенѣ, Нарвѣ или Ревелѣ, если товары отправляются кораблями, пошлины со стоимости въ 100 руб.— 2 руб.	"	"	"	"	2	—				
Чужеземцы должны, когда они проходятъ черезъ Зундъ, платить вторично со 100 руб. (*пошлину*) руб.										
Фрахтъ отъ Ніенъ, Нарвы или Ревеля въ Голландію за ластъ 12, 14, 16 ф. [38])	3	–								
Страховки 2—3%	"	"	"	"	"	"	"	"	2	50

Auss vorhergehender Taffell ist gnugsamb abzunehmen, wass vor vnterschiedt in den vnkosten vorlauffen, die dann theils billich von der Reussischen seiten müssen verändert, vnnd also wie Sie vor diesem gewesen, wiederumb angeordnet werden, ohne dass befindet sichs, dass durch den zoll im Sundt, Jtem denn zoll in Liefflandt, die vnkostenn gegen denen wahren, so vber Archangel ein vnnd aussgehenn, ein ansehnliches höher lauffenn, vnnd ob wohl durch die Frachtenn vnd die Assecurantien vber die Oostsee, dieselbigen in etwa wiederumb erleichtert werden, So verursachet es doch den Frembden ein Abschewen, die dieses sehr hoch halten, wann Sie die wahren vonn einem Orth herholen mögen, da Sie sonsten hernachmahls keines andern Potentaten länder berühren dürffen, ob Sie gleich 50 oder viel mehr Meilen desswegen vmbseglen müssenn, in betrachtung Sie auch Vrtheilen, dass Sie derselben Potentaten, offtmals vnverhofft kommende Newer- vnnd Verenderungen in den zollen vnnd sonsten müssenn vntewarffen sein.

Wass die Weegenn anbetreffen so ist vndisputirlich dass dieselben auff Näwgarden, vnnd von dannen biss ann der Oostsee, dess winters viel bequemer vnnd näher, alss iene nach Archangel sein, Alles wass nach Archangel destiniret ist, wirdt zwar dess winters wohl so leicht, vnnd auch fast bequemer nach Wologda geführet, dieselbenn müssenn aber biss offen wasser daselbstenn beliegenn bleiben, damit Sie mit hohem wasser noch können abgeführet werden, dann wass später vnnd im Sommer, wann dass wasser gefallen vnnd klein ist herunter kommet, ist vieler gefahr vnterworffen, auff der Ober Suchana 50 Meill abwarts leiden Sie zwar sonderlich keine noth, biss vngefehr an die Statt Totma, da fanget die Nieder Suchana an, welche dann sehr vntieff, dazue voller grosser steine, die theils nur eben vnter dem wasser, vnnd theils vber dem wasser zusehen sein, die gefehrligstenn vnnd vor denen man sich am meisten vorsehenn muss, haben alle Jhre nahmen, dieselben liegen theils an fällenn, theils an kurtzen vnnd eckichten krümmen des Strombs, die dann dermassen gefährlich beschaffenn, dass offt der erfahrneste Steurman auff dieselbigenn zu sitzenn kommet, woselbsten die böhte oder lodigen wann Sie nicht baldt abgeholffenn werdenn leicht zerstossenn vnnd mit dem gutt, gleich wie vergangen Jahr, vber etlich 100 last korn. in die 50 Vass Pottasche vnnd ein theil Jufften geschehenn, sinckenn, vnnd seindt auf der Nieder Suchana die Sich auf etlich wurst nach, biss an Oustiga Velicka erstrecket, derselben vber 20 solcher örter, Oustiga ist eine zimbliche Statt, vnnd wohnen ansehnliche kauffleute darinnen, die häuser vnnd Stattmauren seindt von holtz gebauet, lieget 100 Meill von Wologda, von dannen fanget sich die Dwina an, dieselbe ist ann sich selbstenn rein von Steinen, es befinden sich aber viel treugde vnnd Sandtbäncke darinnen darauff die böhte vnnd lodigen besitzen bleibenn, die Sie offmals mit den Liechters so Sie Paussen nennen gantz aussladen müssen, welches alles duppelte vnkostenn vnnd viel zeit verlust vervrsachet, solches wehret also biss auf 60 würst vber Archangel, an die Stadt Collmagrodt, die vber 80 Meill vnter oustiga lieget,

Изъ вышеприведенной таблицы достаточно явствуетъ, какая обнаруживается разница въ издержкахъ, которыя поэтому частью по справедливости съ русской стороны должны бы быть измѣнены и такимъ образомъ установлены, какъ онѣ были раньше[3]). Безъ этого происходитъ то, что вслѣдствіе пошлины на Зундѣ, а также пошлины въ Лифляндіи, издержки по сравненію съ товарами, которые привозятся и вывозятся черезъ Архангельскъ, значительно простираются выше, и хотя вслѣдствіе фрахта и страховки черезъ Восточное море онѣ въ свою очередь нѣсколько облегчаются, но этотъ путь все-таки возбуждаетъ отвращеніе у чужестранцевъ, которые высоко цѣнятъ, когда они могутъ доставлять товары изъ такого мѣста, гдѣ они не должны проѣзжать земель какого-нибудь другого государя, хотя бы они должны были изъ-за этого плыть кругомъ 50 или гораздо больше миль, соображая, что они также учитываютъ то, что они должны были бы подвергаться часто неожиданнымъ нововведеніямъ и измѣненіямъ этихъ государей въ пошлинахъ и вообще

Неудобства архангельскаго пути отъ Москвы до Архангельска.

Что касается пути, то безспорно, что онъ на Новгородъ, а оттуда къ Восточному морю, зимою гораздо удобнѣе и ближе, чѣмъ путь на Архангельскъ. Все, что предназначается въ Архангельскъ, возится, правда, зимой, какъ легко, такъ и почти удобнѣе, въ Вологду; но эти товары должны тамъ оставаться лежать до вскрытія водъ, чтобы ихъ съ высокой водой можно было отправить дальше, такъ какъ то, что идетъ внизъ позже и лѣтомъ, когда вода спадетъ и низка, подвергается большой опасности. На Верхней Сухонѣ 50 миль внизъ, правда, они не испытываютъ особыхъ затрудненій приблизительно до города Тотьмы; тамъ начинается Нижняя Сухона, которая тогда весьма не глубока, при этомъ полна большихъ камней, частью только едва виднѣющихся подъ водой, а частью надъ водой; самые опасные, которыхъ нужно болѣе всего остерегаться, всѣ имѣютъ свои названія; они лежатъ частью при падунахъ, частью при короткихъ и угловатыхъ изгибахъ рѣки, которые до такой степени опаснаго свойства, что часто опытнѣйшій кормчій нарывается на нихъ, гдѣ дощаники и лодьи (Both und Lodigen), если имъ не скоро помогутъ, легко разбиваются и тонутъ съ грузомъ, какъ это случилось въ прошломъ году съ свыше 100 ластами зерна, съ поташомъ въ 50 бочкахъ и съ нѣкоторымъ количествомъ юфти. Такихъ мѣстъ на Нижней Сухонѣ, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ до Устюга Великаго, свыше 20.

Устюгъ—значительный городъ, и тамъ живутъ видные купцы; дома и городскія стѣны построены изъ дерева; лежитъ онъ въ 100 миляхъ отъ Вологды. Отсюда начинается Двина, которая сама чиста отъ камней, но (*зато*) тамъ много отмелей и песчаныхъ мелей, на которыя садятся дощаники и лодьи, которые нужно часто совсѣмъ перегружать на разгрузочныя суда, называемыя „паузами", что все удваиваетъ издержки и причиняетъ большую потерю времени. Такое неудобство продолжается за 60 верстъ выше Архангельска, до города Холмогоръ, которыя лежатъ свыше 80 миль ниже Устюга.

welches ein kleine Statt ist, auch von holtz gebauet, daselbsten helt sich der Woiwode, so zu Archangel bestellet ist, des winters auff, vnnd wohnen etliche Ausslāndische Kauffleute die Ihre handelung auff Archangel treiben aldar, an diessem orth wollen Ihre Zaar. Maij:tt Goosten, dass alle die Ausslāndische Kauffleuthe so in Mockau sein, wohnen bleiben, vnd nicht weiter herauff ins landt, gleich wie Sie auch mit den Perssianern zuwegen gebracht, die hinführo weiter nicht alss bis Astrakan kommen sollen, damit Sie desto besser im Lande nach Ihrem willen handelen. vnnd die frembden dadurch wieder von Moscau, vnnd also vom hoffe da Sie gern allein sein wollenn, vnnd dieselben nicht leiden kōnnen, abgeführet werdenn,

Vonn Gollmagrod biss nach Archangel, seindt noch 12 Meill vbrig ist auch alles Sandt vnnd Leimbgrundt, doch etwas tieffer alss oben, vor Archangel werdenn die bōhte gelosset, vnnd die guetter auffgeführet in die hōffe, deren seindt 3 nemblich der Engelische, Hollandische vnnd Reussische hoff. welche alle nur von holtz gebauwet, in denselben habenn die kauffleuthe, ein Jeder absonderliche ihre Annbahren vnndt Schreib Cammeren, dürffen der gefahr halben keine Camminen nach ofen auf dieselben gebrauchen, Ihre küchen seindt hinter dieselbige hōffe etwas abgeleget, von welchen vor 30 Jahren ein brandt entstanden dass alle drey hōffe, mit alle den daselbsten verhandenen wahren deren Sie gar wenig in die Schiffe Salviret in Aschen vorwandelt worden, welches dann auch nicht eine geringe gefahr. etwas besser auffwarts lieget die Statt so Archangelskoj gorod genandt wirdt, dieselbige ist nicht gross in Circumferentz, darinnen seindt keine andere alss des Woiwoden vnnd des Diacken hāuser mit etlichenn Ambahren, da Sie korn in liegen haben, vnnd dann ist auch darinnen ein klein steinernes gewālb, worinnen des Grossfürstenn Schatz. den die Goossen daselbsten ab- vnnd an verhandelen gehalten wirdt, die Mauren seindt von hültzerne kastenn nach der Reussischen art gebauwet die etlicher wegen Jnsonderheit Verwarts[1]) an, mit leim vnnd Erden gefüllet sein, ist aber bereit ziemblich verfallen, auff den Thürmen haben Sie etliche ziemblich schwere Metallene Stückenn liegen, Ess werdenn auch daselbsten die wahren mit grossem beschwehr in die Schiffe gebracht, welches alles durch gewisse Lichters vnnd Pausen geschehenn muss, die bey hartem wetter gar offt zu schaden kommen, vnnd dieses ist noch so zusagen recht vor der Statt, da Sie vber die halbe ladung der vntieffe halbenn nicht einnehmen kōnnen, müssen hernach hinter einem vnfern doch abgelegenen Eylandt die vollige ladung welches dann auch mit nicht geringen beschwer geschicht, einnehmen. Von dannen Sie auch mit allen winden nicht abkommen kōnnen, also dass offt die letzt dahin kommende Schiffe, wann Sie mit Ihrer ladung etwa verzōgert vnd von dem winde auffgehalten werden grosse gefahr dess herantringenden winters der offtmals gegen medio September so starck seinen anfang nimpt, dass Sie

---

[1]) По изданію Эверса—seewärts.

Холмогоры.

Это—маленькій городъ, построенный также изъ дерева. Тутъ проживаетъ зимой „воевода“, назначаемый въ Архангельскъ, и живетъ нѣсколько иностранныхъ купцовъ, которые здѣсь производятъ свою торговлю на Архангельскъ. „Гости“ Ихъ Цар. В-ства хотятъ, чтобы всѣ иностранные купцы, которые въ Москвѣ, жили бы въ этомъ мѣстѣ, а не дальше внутри страны, подобно тому, какъ они достигли этого относительно персовъ, которые отнынѣ не смѣютъ ѣхать далѣе, чѣмъ до Астрахани, чтобы они (*гости*) тѣмъ лучше торговали по своей волѣ въ странѣ, и чтобы посредствомъ этого чужестранцы, которыхъ они не могутъ терпѣть, были въ свою очередь удалены изъ Москвы и такимъ образомъ отъ двора (*царя*), гдѣ они (*гости*) хотятъ быть совершенно одни[40]).

Архангельскъ.

Отъ Холмогоръ до Архангельска остается еще 12 миль, все также песокъ и глинистый грунтъ, но все-таки нѣсколько глубже, чѣмъ вверху. Передъ Архангельскомъ дощаники разгружаются, и товаръ отправляется на дворы, которыхъ три, а именно: англійскій, голландскій и русскій дворъ; всѣ они выстроены только изъ дерева. Въ нихъ купцы имѣютъ каждый свои особые „амбары“ и горницы для письма, но не смѣютъ въ нихъ вслѣдствіе опасности (*отъ пожара*) пользоваться ни каминами ни печами. Ихъ кухни нѣсколько отдалены за этими дворами; отъ нихъ (*кухонь*) 30 лѣтъ тому назадъ произошелъ пожаръ, такъ что всѣ три двора со всѣми тамъ продаваемыми товарами, изъ которыхъ они спасли на корабли совсѣмъ немного, были превращены въ пепелъ, что поэтому представляетъ также немаловажную опасность. Нѣсколько повыше лежитъ городъ, который называется „Архангельскій городъ“. Въ окружности онъ не великъ; тамъ нѣтъ другихъ домовъ, какъ только „воеводы“ и „дьяка“, съ нѣсколькими „амбарами“, гдѣ они складываютъ зерно, а также тамъ находится маленькая каменная кладовая, гдѣ хранится казна великаго князя, которую „гости“ тамъ же продаютъ и обмѣниваютъ. Стѣны построены деревянными гнѣздами (von hültzerne kastenn) по русскому способу, которыя, въ виду нѣкоторой особенности со стороны моря, набиты глиной и землей, но уже довольно обветшали; на башняхъ лежитъ нѣсколько довольно тяжелыхъ металлическихъ пушекъ.

Товары тамъ переносятся также съ большимъ затрудненіемъ на корабли, что должно дѣлать посредствомъ извѣстныхъ разгрузочныхъ судовъ и „паузовъ“, которые при жестокой погодѣ весьма часто терпятъ уронъ, и это еще происходитъ, такъ сказать, прямо передъ городомъ. Такъ какъ они (*корабли*) не могутъ брать вслѣдствіе малой глубины свыше половины груза, то должны потомъ принимать полный грузъ за островомъ, хотя не очень, но все-же отдаленнымъ, что также сопряжено съ немаловажными затрудненіями. Отсюда они также не могутъ отойти со всякимъ вѣтромъ, такъ что послѣдніе приходящіе корабли, если они со своимъ грузомъ немного запоздали и были задержаны вѣтромъ, часто подвергаются большой опасности отъ наступающей зимы, которая часто

vber halss vber koppff sich von dannen machen müssenn, dann Sie können dess vberauss grossenn Eissgangs halbenn, daselbsten nicht vberwintern.

Mit denen die Dwina auffwarts gehenden wahren, hatt es auch folgende beschwerliche beschaffenheit, Vor erst müssen solche 200 Meill weges gegen Strohm biss nach Wologda geführet werden, da Sie dann des kleinen vnnd niedrigenn Wassers halbenn, gar wenig in einen both oder lodig laden können, vnnd müssenn doch noch gahr offt, wann Sie auf oberwehnten treugden Sandtbäncken vnnd gefährlichenn fällen oder steinen zu sitzen kommen, lichters bey der handt habenn, damit Sie, die wahren auss den böthen vnnd lohdigen lossen, vnnd in dieselbe wieder einlahden können, womit viel zeit vnnd Mühe zugebracht wirdt, ess ist zu verwunderen wass die arbeitsleuthe die solche böthe vnnd lodigen aufführen für schwere vnnd grosse arbeit habenn, die offt einen gantzen tag im blossenn hemble in dem fast mit Eissgehendem kalten wasser stehenn vnnd arbeitenn müssen, achtenn es nicht, wann Sie nur vnterweilen mit ein schaale 4 oder 5 brandtwein wieder mögen gelobet werdenn, Ess kommet nicht alle Jahr oder wie ich fast sagenn soll selten das die böthe vnnd lodigen, die Statt Wologda erreichenn, am meisten pflegen Sie vnterwegen ein zu frieren, vnnd bissweilen an solche örter da auff etliche Meilenn rundt herumb keine dörffer sein, da müssen Sie alle die gütter ausslossen, vnnd werdenn von denn arbeitsleuten hütten aufgebawet, da Sie sich vor der kälte bergenn vnd fewer haltenn können, Wass Sie dann an weinen vnd andere Nasse wahren, so dem frost vnterworffen haben, befrieren vnnd verderben alle mit einander, dann daselbstenn müssen Sie offt 5 à 6 wochen liegen, ehe ess rechter Schlittenweg wirdt, vnnd die Morassenn zugefrohren sein, also dass die gueter so herauff kommen, selten vor Weihenachten in Moscau arivieren.

Vber diesem ist dieses auch vor ein gross beschwehrnus zu rechnen, dass alle die wahren, so in Holland eingekaufft, vnnd also wie erwehnet nach Moscau geführet werden, im Juny vnnd Julio eingeschiffet, vnnd eher nicht alss vmb weihenachten an dem orth da sie hin destiniret anlangen, welches gantzer 6 Monath sein, vnnd die ienigen wahren welche in Moscau eingekaufft werden, vnnd nach Hollandt destiniret sein, bleiben noch viel lenger liegen, ehe Sie an dem orth gelangen, da sie hin destiniret sein, dann dieselbigenn werdenn im winter hin vnnd wieder im lande eingekaufft, vnnd mit schlitten weg nach Wologda geführet, da müssen Sie so lang biss offenn wasser liegen bleiben, hernach hinunter nach Archangel gebracht vnnd in die Schiffe gelahden, die dann seltenn eher in Hollandt oder Hamburg, alss im letzten des monats octobris, vnd offt erst im Novemb. arriviren, welches vber

начинается съ середины сентября такъ рѣзко, что корабли должны, сломя шею и голову, удалиться отсюда, потому что они не могутъ отъ чрезмѣрнаго большого ледохода тутъ перезимовать.

Неудобства архангельскаго пути отъ Архангельска до Москвы.

Съ товарами, идущими вверхъ по Двинѣ, происходитъ также слѣдующее затруднительное обстоятельство. Сначало ихъ нужно везти 200 миль противъ теченія рѣки до Вологды; тамъ ихъ потомъ вслѣдствіе малой и низкой воды могутъ грузить совсѣмъ немного на дощаникъ или лодью и все-таки должны еще весьма часто, если они сядутъ на вышеупомянутыхъ отмеляхъ, песчаныхъ меляхъ и опасныхъ падунахъ или камняхъ, имѣть подъ рукой разгрузочныя суда, чтобы быть въ состояніи выгрузить товары съ дощаниковъ и лодей и на эти (*разгрузочныя суда*) въ свою очередь нагрузить. На это употребляется много времени и труда, и удивительно, какую тяжелую и большую работу исполняютъ рабочіе люди, которые ведутъ такіе дощаники и лодьи: они часто должны въ одной рубахѣ цѣлый день стоять и работать въ холодной водѣ, по которой почти идетъ ледъ, не обращая на это вниманія, если только по временамъ въ свою очередь подбадривать ихъ 4 или 5 разъ чаркой водки. Не всякій годъ случается или, какъ я почти долженъ сказать, рѣдко случается, чтобы дощаники и лодьи достигли города Вологды, обыкновенно же большею частью они замерзаютъ по дорогѣ и иногда на такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ на нѣсколько миль вокругъ ни одного села, гдѣ должны всѣ товары выгружать, и строятся рабочими людьми хижины, гдѣ они могутъ укрыться отъ холода и поддерживать огонь. Что они тогда имѣютъ изъ вина и другихъ жидкихъ товаровъ, которые подвержены морозу, замерзаетъ, и всѣ они (*товары*) пропадаютъ, потому что имъ приходится тутъ лежать часто 5—6 недѣль, пока не будетъ прямой санной дороги и не замерзнутъ болота, такъ что товары, которые идутъ вверхъ, рѣдко прибываютъ въ Москву передъ Рождествомъ.

Продолжительность торговаго оборота черезъ Архангельскъ и Балтійское море.

Сверхъ того, нужно также отмѣтить то большое затрудненіе, что всѣ товары, которые въ Голландіи закупаются и такимъ образомъ, какъ упомянуто, отправляются въ Москву, нагружаются на корабли въ іюнѣ и іюлѣ и не ранѣе, чѣмъ около Рождества, достигаютъ мѣста, куда они назначены, что составляетъ цѣлыхъ 6 мѣсяцевъ, а тѣ товары, которые закупаются въ Москвѣ и назначены въ Голландію, остаются лежать еще гораздо дольше, прежде чѣмъ они достигаютъ мѣста, куда они назначены, потому что они скупаются зимой въ разныхъ мѣстахъ страны и санной дорогой возятся въ Вологду, гдѣ должны лежать до вскрытія рѣкъ, (*а уже*) потомъ доставляются внизъ въ Архангельскъ и грузятся на корабли, которые поэтому въ Голландію или въ Гамбургъ рѣдко прибываютъ раньше послѣднихъ чиселъ мѣсяца октября, а часто только въ ноябрѣ, что составляетъ свыше 9 мѣсяцевъ.

9 monath sein, dahingegen die ienige wahren welche im winter in Reusslandt eingekaufft vnnd mit Schlittenweeg an die Oostsee geführet im monat Martio vnnd Aprill können abgeschifft werdenn, welche also von der Einkauffzeit an zurechnen innerhalb 3 monat an dem orth nemblich in Hollandt, Engelandt oder Hamburg, wo Sie hin destiniret sein möchten, anlangen können, welches ein grosses verschehlet, eben diese beschaffenheit hat es auch mit denen wahren, so von ernanten örthern nach Reusslandt ordiniret sein vnnd vber die Oostsehe gehenn, in betrachtung die ienige güetter so im october monat eingekaufft vnndt nach Lieffland geschifft auch vonn dannen bey Schlitten weeg nach Reusslandt geführet werdenn, offtmahls viel eher in Moscau sein können, alss die ienige so im Junio eingekaufft vnd vber Archangel dahin geführet werden, will geschwerigenn der grossenn gefahr vnnd viell ander beschwerlichen inconvenientien so dieselbigen vor iene so vber die Oostsee gehen vnterworffen sein.

Vber diesem allem so können die retouren so frühe wiederumben in Reusslandt sein, dass dass Capital gar gemachlichenn zum andern mahl des Jahrs vber die Oostsee kann vmbgeschlagen, da vber Archangel es fast mit sonderlichenn beschwehr nur ein mahl gestehen kann. Ja es mangelt wenig daran, dass Solches vber die Oostsee nicht 3 mahl des Jahrs geschehen kann, vnnd wolte Ich wohl, wann nur der Sommerweeg von Moscau biss Nawgarden vnnd von dannen biss an Tessau verbessert vnnd die Morassenn mit guten brücken versehen wehren, solches einem iedenn wohl versicheren können. Ess müste aber auch diesses bey den Reussen auffgehobenn werden, dass wann Ihre Königl. Maij:tt vnterthanen vnnd andere Kauffleute, Jn Reusslandt reisenn wollen, vnndt in die erste frontur Stätt, alss fürnemblich in Nawgarden vnnd Plesskaw, anlangeten, dass Sie hinführo wie bisshero ohn geachtet meiner desswegen offtmahligen beschwerung bey hoff, von denn Woiwoden nicht mehr auffgehalten werden möchten, welches offtmahls 3, 4 vnnd mehr wochen geschehenn, dass auch etliche Ihr desseing gar verändern vnnd zurück reissenn müssen.

Wass nun der letzte vnd dritte Punct anbelanget, wie vnd auff wass weise die Archangelsche handelung wieder nach der Oostsee zu divertiren sey. dazue lassenn sich bey dieser gegenwertigen zeit gute gelegenheiten spüeren, insonderheit in den ienigen Mittelen, welche ohne weittleufftigkeit

Напротивъ же, тѣ товары, которые закупаются зимой въ Россіи и санной дорогой отправляются къ Восточному морю, могутъ быть нагружены на корабли въ мѣсяцѣ мартѣ и апрѣлѣ и такимъ образомъ въ теченіе 3 мѣсяцевъ, считая со времени закупки, могутъ достичь мѣста, куда они назначены, именно Голландіи, Англіи или Гамбурга, что гораздо выгоднѣе. Точно въ такомъ же положеніи находятся товары, которые изъ названныхъ мѣстъ предназначаются въ Россію и идутъ черезъ Восточное море, по тому соображенію, что тѣ товары, которые закупаются въ мѣсяцѣ октябрѣ и отправляются на корабляхъ въ Лифляндію, а оттуда по санной дорогѣ доставляются въ Россію, часто могутъ прибыть въ Москву гораздо скорѣе, чѣмъ тѣ, которые закупаются въ іюнѣ и возятся туда черезъ Архангельскъ. Я умолчу (*уже*) о большой опасности и многихъ другихъ тяжелыхъ неудобствахъ, которымъ подвергаются послѣдніе (*т. е. идущіе черезъ Архангельскъ*) товары по сравненію съ тѣми, которые идутъ черезъ Восточное море.

Кромѣ всего этого, (*по Балтійскому пути*) оборотные товары (die Retouren) могутъ быть въ свою очередь въ Россіи такъ скоро, что вполнѣ возможно пустить капиталъ въ другой разъ въ томъ же году на Восточномъ морѣ, тогда какъ черезъ Архангельскъ это можетъ съ особеннымъ затрудненіемъ статься едва только одинъ разъ. И даже немного недостаетъ для того, чтобы это (*оборотное движеніе*) могло совершаться черезъ Восточное море 3 раза въ годъ, и я могу вполнѣ увѣрить въ этомъ каждаго, если бы только улучшить лѣтнюю дорогу отъ Москвы до Новгорода, а оттуда до Тессау[41]), и снабдить болота хорошими мостами. Но также должно было бы у русскихъ быть устранено то, что, если подданные Ихъ Кор. В-ства и другіе купцы желаютъ ѣхать въ Россію и пріѣхали въ первый пограничный городъ, преимущественно, напримѣръ, въ Новгородъ и Псковъ, они впредь не были бы задерживаемы „воеводами", какъ до сихъ поръ бывало, несмотря на мои частыя жалобы на это при дворѣ; задержки часто случается на 3, 4 и болѣе недѣль, такъ что нѣкоторые должны совершенно перемѣнить свое намѣреніе и ѣхать обратно.

III.

Средства къ перенесенію архангельской торговли на Балтійское море.

Скупка товаровъ.

Что касается теперь послѣдняго и третьяго пункта, какъ и какимъ образомъ можно было бы архангельскую торговлю отвлечь опять на Восточное море, то для этого въ настоящее время можно найти хорошій поводъ, особенно при тѣхъ способахъ, которыми безъ затрудненія и раз-

oder zwiespalt der beydenn Potentaten kōntenn vorgenohmen werden, wann nur gute leuthe vnnd geldtmittelen sich finden, die dass werck in dieser dazue so bequemen zeit vnd insonderheit gegenwertiger ruptur zwischen Engell. vnnd Hollandt angreiffenn möchten, vnnd bestehen dieselbige in einer vnter der kauffmanschafft versirender practieck, in welchem stuck ein Holl. kauffman, Nahmens Adrian Ponsfeld in Riga, ein stattliche Proba zu dieser intention gethann, da Er vor etliche Jahren daselbsten nach seine handelung hatte, Trachtete Er auf eine zeit in einem Jahr alle denn henffsahmen in seiner vnndt Principalen hānde zu bringen, ob zwar darinnen an keinem orth eben mehr willigung wehr, alss in anderen wahren, so hoffete Er doch, wann Er denselbigen also in geschlossener handt bringen kōnte, dass vngezweiffelt Ihme darauss, weiln Er denn Marckt allein hette, ein ansehnlicher gewinn folgenn müste, dazue aber hette Er niemahls einige gedancken schöpffenn kōnnen, wann Ihm nicht recht wohl bekandt gewesenn wäre, wie viell dess erwehnten henffsahmens von Dantzig, Königsberg, vnndt Riga, Jährlich pfleget ausszugehen, dann Er müste sich nach der qvantitet richten, Wie Er nun befandt, dass der meiste theill vber Riga pflegte ausszugehenn, stellete Er sich an alss wolte Er andere wahren kauffenn, Verachtete denn henffsahmen sehr, so lang biss die ander flotte, auss weissreusslandt daselbsten arriviret, vnnd solcher der qvantittet halben in schlechtem Preiss gerieth, da machet Er alle die Mäckler auss, vnnd gab ihnen ordre alles wass nur in der Statt wahr, in einem tag vor solchen legenn Preiss, nemblich 22 biss 24 M*ƒ* vor die Tonne fest zu machen, Schrieb nach Dantzig vnnd Kōnigsberg an seine Factoren, das Sie auch alle weg kauffen solten wass nur zu bekommen sein möchte, wie Er nun dieses ins werck gerichtet, vnnd befunden dass Er bereit von der gantzen qvantitet, so von allen dreyen Örtern auszugehen pfleget vber die helffte an sich gebracht vnnd vermerket das die andere kauffleute auch darauff lawren wolten, gab Er ordre nur bey kleinen Parteyen zu kauffen, vnnd den Preiss aufs hōgste zu steigern, wie Er dann auch die tonne auf 40 M*ƒ* gebracht, vnterhielt es also biss von den anderen kauffleuthenn der rest, der gantzen qvantitet zu solchem hohen Preiss gekaufft ward. Vnnd weiln Er die erste parteyen weg hatte, vnnd Sie auch am ersten Marckt brachte, hielte Er denselben ziemblich hoch, vnnd erlangete einen ansehnlichen Preiss, wie nun die restierende hoch eingekauffte parteyen ins Marcke kahmen, hielte Er sein noch vbrige Parteyen, dessen wenig mehr vbrig, vnter dem Preiss, alss Sie von denn anderen eingekaufft wahren, dann solches kōnte Er wohl thun, weiln Er seine gröste qvantitet fast die helffte besser kauff eingekaufft hatte, hielt also denn Marckt allein, vnnd fügete denn anderen grossen schadenn zue, dann da ein Jedweder seine Notturfft Eingekaufft, wolte für dass vbrige gar wenig mehr gegebenn werden, es gewann also derselbe auff diese Partey henffsahmen, die sich auff 90000 Tonnen betragen, vber 80000 *ƒ*.

дора между обоими государями можно воспользоваться, если только найти денежныя средства и хорошихъ людей, которые пожелали бы взяться за это дѣло въ такое удобное время и особенно при настоящемъ разрывѣ между Англіей и Голландіей[42]), а эти способы заключаются въ практикѣ, которая употреблялась бы среди купечества, въ каковомъ дѣлѣ одинъ голландскій купецъ въ Ригѣ, по имени Адріанъ Понсфельдъ, сдѣлалъ въ этомъ направленіи выдающуюся попытку.

Когда онъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ велъ тамъ (*въ Ригѣ*) свою торговлю, онъ старался на нѣкоторое время въ теченіе одного года доставить въ свои и принципаловъ руки все конопляное сѣмя. Хотя тамъ ни въ одномъ мѣстѣ не было (*на конопляное сѣмя*) больше спроса, чѣмъ на другіе товары, однако онъ все-таки надѣялся, что если онъ такимъ образомъ можетъ захватить его въ крѣпкія руки, то, безъ сомнѣнія, долженъ получить съ него значительную прибыль, потому что единственно онъ будетъ держать въ рукахъ рынокъ. Но, такъ какъ онъ долженъ былъ соображаться съ количествомъ, это никогда не могло бы прійти ему на мысль, если бы ему не было довольно извѣстно, какъ много упомянутаго сѣмени обыкновенно ежегодно вывозится изъ Данцига, Кенигсберга и Риги. Когда же онъ нашелъ, что большая часть обыкновенно вывозится черезъ Ригу, онъ прикинулся, что хочетъ покупать другіе товары, и до тѣхъ поръ совсѣмъ не обращалъ вниманія на конопляное сѣмя, пока не прибылъ туда (*въ Ригу*) изъ Бѣлоруссіи другой флотъ (*съ сѣменемъ*), и оно вслѣдствіе его множества не пало въ цѣнѣ. Тогда онъ собралъ всѣхъ маклеровъ и далъ имъ приказаніе скупить въ одинъ день все, что только было въ городѣ, по такой упавшей цѣнѣ, именно по 22—24 м.[43]) за тонну (*бочку*), (*а также*) писалъ въ Данцигъ и въ Кенигсбергъ своимъ факторамъ, чтобы они тоже скупили все, что только могутъ получить. Совершивъ это и рѣшивъ, что онъ уже пріобрѣлъ болѣе половины всего количества, которое со всѣхъ трехъ мѣстъ обыкновенно отпускается, и замѣтивъ, что другіе купцы также выжидаютъ (*купить*) его, онъ отдалъ приказаніе покупать только небольшими партіями и поднять цѣну, какъ можно выше, такъ что онъ потомъ и довелъ цѣну тонны до 40 м.[43]). Онъ поддерживалъ ее такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока все количество остатка не было скуплено по такой высокой цѣнѣ другими купцами, а такъ какъ онъ имѣлъ первыя партіи и также пустилъ ихъ первыми на рынокъ, онъ поддерживалъ ихъ въ довольно высокой цѣнѣ и получилъ значительную прибыль. Когда же теперь пошли на рынокъ оставшіяся купленныя по высокой цѣнѣ партіи, онъ поддерживалъ еще цѣну остальныхъ партій, изъ которыхъ немного осталось, ниже цѣны, чѣмъ онѣ были куплены другими, а это онъ былъ въ состояніи сдѣлать, потому что самое большое свое количество (*коноплянаго сѣмени*) онъ купилъ почти наполовину дешевле. Такимъ образомъ единственно онъ держалъ къ рукахъ рынокъ и причинилъ другимъ большой убытокъ, потому что тогда каждый, закупившій для себя необходимое количество, не хотѣлъ за оставшееся давать даже немногимъ дороже. Такимъ образомъ

Dieweiln dann nun auss vorhergehenden Punct, in welchem der Extract der vber Archangel aussgehenden wahren, die qvantitet einer ieden Sorthe so Jährlich von dannen pfleget aussgeführet zu werden, zu befinden, so würde, wann liebhabere zum werck sich finden möchten, Ob stehendes ebenmessig, gar wohl vnnd Artlich zu practiciren sein, vnnd noch viel besser weiln solche wahren meistentheils allein in Reusslandt, vnnd sonsten in keine andere länder fallen, vnnd das zu abführung der güeter zwee weegen sein, nemblich vber Archangel, vnnd vber die Oostsee, da anietzo bey diesem weeg, ein grosser vortheil vor ienem in diesem Stuck sich zeiget, in einem dass nun in zwey Jahr fast keine Hollandische Schiffe zu Archangel kommen vnnd dann das von dieser seiten man viel eher vnnd öffter mit den wahren an den Marckt kommen kan, alss iene welche von Archangel nur einmahl im späten herbst, mit grosser gefahr von dannen gehen; Will also nur in einer Sorten alss nemblich in Jufften ein gleichmässig Exempel hierauss führen, vor erst ist es gewiss, das sonsten in der weldt keine Jufften gemacht werden alss in Reusslandt, zu dem so ist die quantitet die Jährlich pfleget ausszugehenn bekant; Wann man nun durch guette leuthe hin vnnd wieder durchs gantze landt trachtete, auch vber die helffte der gantzen quantitet Jufften, die sich im Extract auf 75000 Rollen montiret, nemblich 40000 Rollen vor die ordinari vnd gewöhnlichen Preiss an sich zu bringen, vnnd dieselben vber die Oostsee an dem Marckt brächte, so können ia vor erst dieselben viel eher alss iene vbergebracht werdenn, vnnd damit man den Marckt allein hette müste der rest durch ferner einkauffung kleiner Parteyen, so wohl im lande alss auch selbsten zu Archangel, dermassen gesteigert werden, dass Sie vmb ein ansehnliches höher alss die vorigen eingekaufft werdenn müsten, Wann dan solches geschehen, so muss nothwendig folgen, wann dieselbigen von Archangel vber kommen das es mit dem treck oder willigung nicht allein gethan, sondern es werdemn dieselbigen doch gegen sothanen Preiss (wie die vorigen so vber der Oostsee gangen vnnd mit nutzen verkaufft worden) ohne mercklichen grossen schaden nicht verkaufft werden können, vnnd eben also ist ess mit allen andern wahren auch zu practiciren, vnd halte gewiss dafür, wann dieses recht angefangen, vnd mit Ernst fortgesetzt werden möchte, es solte denen vber Archangel handelleute entweder anleitung gebenn, gahr darauss zu scheidenn, oder sich auch nach dėr Oostsee zu wendenn, dann das ist der vber Archangel handelenden kauffleute eintzige klage, dass Sie so lang die guetter vber die Oostsee nach Reusslandt so wohl ein- alss aussgeführet werden, auf keinerley Sorten Wahren ein gewisses desseing richten können, sondern wass Sie thun, muss alles vngefehr geschehen, derowegen seindt derselben viell die denen grossen herrn anleitung gebenn, dass die handelung vber die Oostsee, durch zölle oder andere obstacula möge gestützet vnnd gehemmet werdenn, dann sonsten wirdt die Archangelsche fahrt in Jhrer Zaar. Maij:tt einzigsten Seehafen mechtig abnehmen.

онъ получилъ прибыли на этой партіи коноплянаго сѣмени, простиравшейся до 90.000 тоннъ, свыше 80.000 ф.[44]).

Такъ какъ изъ предыдущаго пункта (*т. е. II части этого донесенія*), въ которомъ помѣщено извлеченіе о товарахъ, отпускаемыхъ черезъ Архангельскъ, можно усмотрѣть, какое количество всякаго рода товаровъ ежегодно обыкновенно оттуда вывозится, то было бы вполнѣ хорошо и умѣстно, если бы нашлись охотники для такого дѣла, которые поступали бы вышеизложеннымъ способомъ, тѣмъ болѣе, что такіе товары большею частью находятся единственно въ Россіи и ни въ какой болѣе другой странѣ, и что для вывоза товаровъ есть только два пути, именно— черезъ Архангельскъ и Восточное море, а что теперь послѣдняя дорога имѣетъ большое преимущество передъ другой, это доказывается однимъ тѣмъ, что сейчасъ въ теченіе двухъ лѣтъ почти ни одинъ голландскій корабль не приходитъ въ Архангельскъ[45]), а далѣе,—что съ этой (*балтійской*) стороны товары могутъ приходить на рынокъ гораздо раньше и чаще, чѣмъ тѣ товары, которые отъ Архангельска только разъ въ позднюю осень идутъ оттуда съ большой опасностью.

Соотвѣтствующій примѣръ я приведу здѣсь только на одномъ видѣ товаровъ, именно юфти. Во-первыхъ, извѣстно, что нигдѣ на свѣтѣ не дѣлается юфти, какъ только въ Россіи; къ тому же извѣстно, какое количество обыкновенно ежегодно вывозится. Если бы теперь стараться посредствомъ хорошихъ людей въ разныхъ мѣстахъ по всей странѣ скупить по ординарной и обыкновенной цѣнѣ свыше половины всего количества юфти, которое по (*вышеприведенному*) извлеченію простирается до 75.000 свертковъ, именно—40.000 свертковъ, и отправить ихъ на рынокъ черезъ Восточное море, то они прежде всего могутъ быть перевезены гораздо скорѣе, чѣмъ тѣ (*остальныя юфти, вывозимыя черезъ Архангельскъ*), а чтобы только одному держать въ рукахъ рынокъ, нужно посредствомъ дальнѣйшей скупки малыми партіями остатка, какъ въ странѣ, такъ и въ самомъ Архангельскѣ, поднять цѣны до такой степени, чтобы ихъ нужно было скупать значительно дороже, чѣмъ предыдущія партіи. Если бы это случилось, по необходимости послѣдуетъ то, что, когда партіи прибудутъ изъ Архангельска, то дѣло будетъ не въ одномъ только требованіи или спросѣ, но и нельзя будетъ безъ значительнаго большого убытка продать ихъ по такой же цѣнѣ, какъ предыдущія, которыя шли черезъ Восточное море и были проданы съ прибылью.

И равнымъ же образомъ такъ слѣдовало бы поступать и съ другими товарами, и я увѣренъ въ этомъ, если бы могли правильно взяться за это и серьезно продолжать дѣло, это должно было бы подать торгующимъ черезъ Архангельскъ поводъ или совершенно его оставить или же также обратиться къ Восточному морю. Такъ какъ у торгующихъ черезъ Архангельскъ купцовъ единственная жалоба, что они, пока товары черезъ Восточное море, какъ ввозятся въ Россію, такъ и вывозятся, не могутъ имѣть ни о какомъ товарѣ вѣрнаго разсчета, а все, что они совершаютъ, должно дѣлаться наавось, то вслѣдствіе этого есть многіе изъ нихъ, ко-

Wass nun die wahrenn anbelangen, so auss Ihrer Zaar. Maij:tt Schatz gekaufft vnnd erhandelt werden, es sey auf zeitt oder Contant, so können die kauffleute von dieser seiten ia eben so wohl, alss iene, vber Archangel daran kommen, von denen so auff zeitt gekaufft werden, fallen vber dieser seiten einige beschwehr vor, so auch wohl gehoben werden können, bestehen am meisten hierin, dass man in Moscau von denn aussländern so vber Archangel handelen keinen zum bürge bekommen kan, welches Sie also vnter einander halten, vnnd dieses vnter etlich Comp. gegen einander verobligiret sein, wann einer vnter Ihnen auss dem Schatz etwas contractiret, müssenn die andere so desswegen sich gegen einander verpflichtet vor demselben bürge werden, dann ohne gute bürgschafft wirdt nichts abgestattet, bisshero hat man vor die Parteyenn Seiden, so ein Jahr etlich hero auss Ihrer Zaar. Maij:tt Schatz, von dieser Seidenn contractiret worden, in Reval die bürgschafft, ehe vnnd bevor dess Grossfürsten goossen die Seiden abgeliebert, præstiren müssen, welches mit grossenn beschwehr daher gangen, vnnd kan vmd vieler erheblichenn Vrsachenn willen also nicht mehr practiciret werdenn, Jnsonderheit nicht allein darumb, dass solche leuth dazue sich nicht gerne verstehen oder einlassenn wollen, sondern auch am allermeisten desswegen dass die handelungen dadurch offenbahr, vnnd einem Jeden so wohl innerhalb alss ausserhalb landes kundt gemacht wirdt, wie sothaner handel geschehenn, da die verschwiegenheit vnnd högste geheimnuss in den Negotien doch dass fürnembste stück ist, deme aber vor zu kommen, will ich alhier, iedoch vnvorgreifflich vnterthänigster massen, einen vorschlag thuen, wann Ihre Königl. Maij:tt allergnädigst beliebenn möchten an Ihre Zaar. Maij:tt zuschreiben, dass, wann dero vnterthanen etwas auss dero Schatz zu handelen oder Contractiren woltenn, vnnd Sie Ihrer Zaar. Maij:tt an statt der bürgschafft Ihrer Königl. Maij:tt Commertien Collegij obligation einliefferten, dass Ihre Zaar. Maij:tt deroselben glauben zustelleten mit dieser versicherten annection, dass wann sothane obligationes nicht allemahl durch die bezahlung wieder eingelöset vnnd ihre richtigkeit erhieltenn, dass Ihre Königl. Maij:tt sich derselbigenn wolten annehmen, vnnd desswegenn richtigkeit machen lassen, Ich zweijffele nicht, Ihre Zaar. Maij:tt werdenn solches gerne annehmen, dieweiln aber dass Commertien Collegium weit abgelegen, vnnd wann auss Ihrer Zaar. Maij:tt Schatz, etwas in korn, seidenn, Rebarbar, oder Cavear zu contractiren vorfallenn möchte, vnnd man solche obligation nicht strack bey der handt hette, können gar offtmals die holländere, die einer vor dem andern Caviren, mit dem braten ehe man erwehnte obligation habhafft werdenn kann, durchgangen sein, diesem aber vor zu kommen, durffte dass Commertien Collegium, nur einen betrauten man, so in Ihrer Königl. Maij:tt

торые даютъ указаніе великимъ господамъ, что нужно посредствомъ пошлинъ или другихъ препятствій стѣснить и сократить торговлю черезъ Восточное море, такъ какъ иначе архангельскій рейсъ въ единственную морскую гавань Ихъ Цар. В-ства значительно упадетъ.

Покупка царскихъ товаровъ по шведскимъ облигаціямъ.

Что же касается товаровъ, которые покупаются или пріобрѣтаются изъ казны Ихъ Цар. В-ства на срокъ или наличныя деньги, то купцы могутъ съ этой (*балтійской*) стороны точно такъ же хорошо приходить, какъ другіе (*купцы приходятъ*) черезъ Архангельскъ. Товары, которые покупаются на срокъ, подвергаются съ этой стороны нѣкоторымъ затрудненіямъ, которыя также могутъ быть легко устранены. Они большею частью состоятъ въ томъ, что въ Москвѣ нельзя найти за поручителя никого изъ иностранцевъ, которые торгуютъ черезъ Архангельскъ, такъ какъ они держатся другъ друга и обязуются подъ разными компаніями другъ за друга въ томъ, что, если одинъ изъ нихъ что-нибудь законтрактуетъ изъ казны, то другіе, которые обязались въ этомъ другъ за друга, должны быть за него поручителемъ, потому что безъ хорошаго поручительства ничего не отпускаютъ. До сихъ поръ за партіи шелка, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ казны Ихъ Цар. В-ства былъ законтрактованъ, надо было представить въ Ревелѣ поручительство раньше и прежде, чѣмъ гости великаго князя доставятъ шелкъ. Это сопровождалось большими затрудненіями и не можетъ по многимъ важнымъ причинамъ болѣе практиковаться главнымъ образомъ не только потому, что такіе люди на это неохотно соглашаются или не рѣшаются, но наиболѣе всего и оттого, что вслѣдствіе этого торговля раскрывается, и всякій, какъ внутри, такъ и внѣ страны, узнаетъ, какъ такая торговля происходитъ; молчаливость же и величайшая таинственность однако самое важное дѣло въ торговлѣ. Но для предупрежденія этого я хочу здѣсь, впрочемъ не настаивая, сдѣлать всеподданнѣйшее предложеніе, если бы Ихъ Кор. В-ство всемилостивѣйше пожелали написать Ихъ Цар. В-ству, что если подданные Ихъ Кор. В-ства захотятъ что-нибудь купить или законтрактовать изъ казны Ихъ Цар. В-ства и представятъ Ихъ Цар. В-ству вмѣсто поручительства облигацію коммерцъ-коллегіи Ихъ Кор. В-ства, чтобы Ихъ Цар. В-ство повѣрило имъ съ такимъ обезпечивающимъ добавленіемъ, что если такія облигаціи не всегда будутъ въ свою очередь выкуплены посредствомъ уплаты и исполняться въ точности, то Ихъ Кор. В-ство приметъ ихъ на себя и прикажетъ въ точности поступить по нимъ. Я не сомнѣваюсь, что Ихъ Цар. В-ство охотно приметъ это. Но такъ какъ коммеръ-коллегія находится далеко, а если бы изъ казны Ихъ Цар. В-ства пришлось что-нибудь законтрактовать изъ хлѣба, шелка, ревеня или кавіара, а такая облигація не всегда можетъ быть подъ рукой, то голландцы, которые ручаются другъ за друга, весьма часто могутъ раньше улизнуть съ лакомымъ кускомъ, чѣмъ получится упомянутая облигація. Но для предупрежденія этого коммерцъ-коллегія должна только довѣриться кому-нибудь,

dienste Aydt, vnd in der Nähe oder selbstenn in Moscau ist, etzliche blanquetten mit dem Commertien Collegij Jnsiegel vnnd vnterschreibung etlicher Assessores oder desselben Secretarij vnterschreibung allein, vberschickenn, vnnd zu vertrawen, derselbe kõnte alssdann vor abliefferung derselben von Ihrer Königl. Maij:tt Vnterthanen, so solche begehren, sich iedes mahl, gnugsahme gegen versicherung thun lassenn. Damit kõnte man also den vber Archangel handelenden, in diesen wahren so auss Ihrer Zaar. Maij:tt Schatz verkaufft werdenn, zu vorkommen.

Dieweiln auch bey rechter fortsetzung dess Reussischenn handelss Jnsonderheit eine gute Correspondentz so wohl in Reussland alss ausserhalb, zu vnterhalten höchlich von nöthen ist, so wirdt nothwendig erfordert dass die handelungs höffe wohl vnterhalten werden, Weiln aber der Plesskouische bisshero noch nicht eingerichtet vnnd vber dem auch ein solcher hoff in Jerusslau zu befoderung des handels gar mercklich erfordert wirdt. in betrachtung diese eine der aller fürnembsten handelsstätte ist, welche ausserhalb Moscaw vor alle andere Stätte eine grosse zufuhr so wohl zu lande, alss zu wasser die Wolga herauff hatt, auch das auss der Correspondentz von den 4 Stättenn, Moscau, Jeroslau, Naugarden vnnd Plesskau zu diesem gewünschtenn werck ein sonderbahrer nützenn zu schöpfen, wordurch der eigentlichenn vnnd würcklichen befoderung viel näher wirdt zu kommen sein, Alsso wirdt auch erfordert, dass von Ihrer Zaar. Maij:tt nach dem Theussinischen Friedens vertrag, Ew. Königl. Maij:tt vnterthanen sothane höffe eingereumet werden; Ob zwar biss anhero dess Plesskouischen hoffes einreumung in der Statt immerfort disputiret vnnd geweigert wordenn, So erachte ich doch wann bey den nunmehr gewiss bevorstehenden kriegsverfassungen wieder die Pohlen, die vngezweiffelt kunfftig vorjahr auf ein ander lossgehen dürfften dieses in acht genommen würde, dass wann dieselbe mit ein ander in voller Action wehren, von Ihrer Königl. Maij:tt auff die schon vor 3 Jahr gesuchte grosse Commission bey welcher vnter andern Gravamina auch die einreumung der besagten höffe, urgiret werden kõnte, getrungen würde, Ihrer Königl. Maij:tt alles nach wunsch erhalten solte, Vnnd dieweiln auch die Aussländische Correspondentz bisshero zu sonderlichen vnnd mercklichen schadenn Ihrer Königl. Maij:tt vnterthanen durch derselben lande geführet worden, Jn dem die Aussländische brieffe so nach Moscau gangen von Riga vber Plesskau gehen, welche den eben so baldt in Plesskau, alss die ienige so vom selbigenn dato sein in Reval oder Narva anlangen, also das die von Riga vber Plesskau gehende briefe offtmahls eher in Moscau kommen, alss die so vom selbigenn dato vber vnnd von Reval Narva oder Nyen nach Moscau wollen in Naugarden ankommen, dahero die vber Archangel handelende Hollandische oder andere Kauffleute, wann in einer oder der anderen wahr wass sonderliches zu thun vor denen die auss besagten Stätten Reval, Narua vnnd Nyen auch

кто состоитъ подъ присягой на службѣ Ихъ Кор. В-ства и живетъ поблизости или въ самой Москвѣ, переслать и ввѣрить (*ему*) нѣсколько бланковъ съ печатью камеръ-коллегіи и подписью нѣсколькихъ ассессоровъ или только съ подписью секретаря; онъ могъ бы тогда передъ ихъ выдачей подданнымъ Ихъ Кор. В-ства, которые просятъ ихъ, заставить (*ихъ*) всякій разъ представить за себя достаточное обезпеченіе. Такимъ образомъ этимъ можно было бы предупредить торгующихъ черезъ Архангельскъ относительно тѣхъ товаровъ, которые продаются изъ казны Ихъ Цар. В-ства.

Шведскіе дворы въ Россіи, упорядоченіе шведской торговой корреспонденціи и религіозныхъ дѣлъ.

Такъ какъ при правильномъ продолженіи русской торговли также весьма необходимо особенно поддерживать хорошую корресподенцію, какъ въ Россіи, такъ и внѣ, то необходимо требовать, чтобы торговые дворы хорошо содержались. Но такъ какъ псковскій дворъ до сихъ поръ еще не устроенъ, а, кромѣ него, для споспѣшествованія торговли такой дворъ также весьма сильно требуется въ Ярославлѣ изъ соображенія, что это есть одинъ изъ наиважнѣйшихъ торговыхъ городовъ, который имѣетъ послѣ Москвы, по сравненію со всѣми другими городами, большой привозъ, какъ сушей, такъ и водой вверхъ по Волгѣ, а также (*въ виду того, что*) изъ корресподенціи 4 городовъ: Москвы, Ярославля, Новгорода и Пскова можно извлечь для этого желательнаго дѣла (*т. е. развитія балтійской торговли*) особенную пользу, благодаря чему гораздо скорѣе можно достигнуть подлиннаго и дѣйствительнаго споспѣшествованія (*этой торговли*),—то, такимъ образомъ, и требуется, чтобы, согласно Тявзинскому договору, были отведены Ихъ Цар. В-ствомъ подданнымъ Вашего Кор. В-ства такіе дворы. Хотя до сихъ поръ безпрерывно спорили и было отказано въ отводѣ псковскаго двора въ городѣ, но я все-таки предполагаю, что если принять во вниманіе заранѣе происходящія, теперь очевидныя, приготовленія (*Россіи*) къ войнѣ противъ Польши, которыя, безъ сомнѣнія, нападутъ другъ на друга будущей весной[47]), то Ихъ Кор. В-ство получили бы все по желанію, если бы Ихъ Кор. В-ство, когда онѣ (*Россія и Польша*) будутъ въ полномъ разгарѣ войны между собой, настаивали на большой комиссіи, которой (*Ваше Кор. В-ство*) добиваются уже 3 года, и у которой можно было бы среди другихъ домоганій также потребовать отвода сказанныхъ дворовъ.

Иностранная корреспонденція по странѣ Ихъ Кор. В-ства до сихъ поръ производится также къ особенному и очевидному ущербу Ихъ подданныхъ[48]), потому что иностранныя письма, которыя идутъ въ Москву черезъ Псковъ, приходятъ въ Псковъ въ то время, когда приходятъ письма отъ того же числа въ Ревель или Нарву; такимъ образомъ письма, которыя идутъ изъ Риги черезъ Псковъ, часто приходятъ раньше въ Москву, чѣмъ приходятъ въ Новгородъ тѣ (*письма*), которыя отъ того же числа идутъ черезъ Ревель, Нарву и Ніенъ или изъ нихъ въ Москву. Оттого голландскіе и другіе купцы, торгующіе черезъ Архангельскъ, гораздо

in derselben Sorte wahr wass einzukauffen oder in acht zu nehmen ordiniren viel eher nachricht habenn, so das dieselben Jedesmahl die letztenn sein, vnnd post festum kommen, Nemblich wann die vber Archangell handelende darin schon alles versehen. vnnd in acht genommen haben, deme aber vorzukommen kōnte meines vnvorgreifflichen erachtens es gar wohl auf diese manier geschehen, dass denen bürgern in Riga bey hōgster straff verbotten würde, dass Sie keine brieffe welche von draussen vnter Ihre Converten kommen vnnd nach Moscau sollen, vber Plesskau fort senden, sondern dass Sie dieselbiegenn in dass Posthauss liefern vnnd auff Narva an den Postmeister Spediren sollen, zur Narva kōnnen dieselbiege alss dann biss die Post vom selbigen dato von holland vnnd Engell. oder anderen Ausslāndischen quartiren vber Reval vnnd Nyen daselbstenn auch ankommen liegen, vnd hernach von dem Postmeister gesampt durch einen Expressen der præcise alle 14 tage einmahl abgefertiget werden müste, nach Naugarden in den Schwedischen hoff abgeschicket, von dannen kōnnen sie alssdann wieder alle zusammen nach Moscau in den Schwedischen hoff addressiret vnnd pr. Expressen fort Spediret werden; Eben also kōnten die brieffe auch wieder zurück kommen, vnnd entlich ein iedoch nur stilles vnnd verdecktess Postwehsen darauss werden, meiner Aussrechnung nach würden die vnkosten nicht vber 500 Rdr Jährlich zu stehenn kommen, welches fast auss dem brieffe Poort wieder soll erholet werden kōnnen, zu dem so würden auch Ihre Kōnigl. Maij:tt von dero bedienten eine præcise nachrichtung auss Reusslandt zu hoffen haben, so anders gantz nicht kan vnterhalten werden, weiln man die brieffe mit fuhrleuten oder anderen Reisende leuten, die dann gar vngewiss langsamb vnnd meist zu vngelegener zeit reissen bestellen vnnd mit nicht geringer furcht so hin vertrawen muss. Wass nun dass bauwen vnnd vnterhalten sothaner hōffe betrifft, So ist einmahl gewiss dass gar nothwendig des vnverhofft kommenden brandes halben die gebāude von Stein erfordert werden, In ansehung ein ieder man in den hōltzern gebāuden dass seinige zu vertrawen ein abschewen trāget ia manchen gar abhelt einig guett dahin zu führen, Weilen dann in sonderheit vnd vor erst zum Nothwendigsten ein guetes Steinernes gebāude auff dem Schwedischenn hoffe in Moscau erfordert wirdt, welches im anfang eben nicht zum wohnhauss sondern nur auff etliche kellern vnnd auff denselben mit gewālber worinnen die gueter kōnnen versichert sein, angeleget werdenn durffte, damit aber sothanes bauwen, mit den geringsten vnkosten angefangen werde, so wehre auf folgende arth leicht daran zu kommen, Nemblich wann Ihre Kōnigl. Maij:tt an Ihre Zaar. Maij:tt ein Schreiben abgehen liessen in welchem Ihre Kōnigl. Maij:tt vor dero vnterthanen vmb die baumaterialien auss Ihrer Zaar. Maij:tt baucammer zu dero eigenen Preiss anhielte, dann also kommen dieselben fast vber die helffte wie Sie sonsten gekaufft werden mussen, nicht zu stehen, bin auch gar wohl versichert dass Ihre Kōnigl. Maij:tt solches gantz willig erhalten werden die geldt mittell welche wegen der geringen vnnd schlechten Navigation diese beide verflossene Jahren, dazue mangelen mōchten, kōnten

скорѣе получаютъ извѣстіе, если нужно что-нибудь особеннаго предпринять по отношенію того или другого товара, чѣмъ тѣ, которые изъ означенныхъ городовъ—Ревеля, Нарвы и Ніенъ—также предписываютъ что-нибудь закупить или обратить вниманіе на тотъ же видъ товара, такъ что они всякій разъ бываютъ послѣдними и являются поздно, именно когда торгующіе черезъ Архангельскъ тамъ уже все исполнили и приняли во вниманіе. Но это можно было бы весьма хорошо предупредить, по моему непавязчивому мнѣнію, поступивъ по слѣдующему способу: запретить рижскимъ гражданамъ подъ страхомъ величайшаго наказанія отсылать черезъ Псковъ письма, которыя приходятъ извнѣ съ ихъ адресомъ и назначены въ Москву; но они должны сдавать ихъ на почтамтъ и отсылать въ Нарву къ почтмейстеру. Въ Нарвѣ они могутъ лежать, пока туда также не придетъ черезъ Ревель и Ніенъ почта отъ того же числа изъ Голландіи и Англіи или другихъ иностранныхъ областей, а потомъ почтмейстеръ отсылаетъ ее нарочнымъ, который долженъ отправляться ровно черезъ каждые 14 дней въ Новгородъ на шведскій дворъ; тогда письма могутъ отсюда всѣ вмѣстѣ въ свою очередь направляться въ Москву на шведскій дворъ и отсылаться нарочнымъ. Точно такимъ же образомъ письма могутъ въ свою очередь итти и назадъ, и отсюда наконецъ образуется почтовое сообщеніе, но только молчаливое и скрытое. По моему разсчету, ежегодныя издержки не могутъ простираться выше 500 ртр., которые въ свою очередь могутъ быть покрыты вѣсовой платой съ писемъ; къ тому же и Ихъ Кор. В-ство можетъ надѣяться получать отъ своихъ служащихъ точныя извѣстія изъ Россіи, (*доставку*) которыхъ иначе совершенно нельзя поддерживать, потому что приходится посылать письма съ ямщиками или другими путешественниками, которые при томъ ѣздятъ весьма неопредѣленно, медленно и большею частью въ неподходящее время, и имъ нужно довѣряться съ немалымъ страхомъ.

Что же касается постройки и содержанія такихъ дворовъ, то уже несомнѣнно, что весьма необходимо, вслѣдствіе неожиданно происходящихъ пожаровъ, чтобы зданія были изъ камня въ виду того, что всякій остерегается довѣрять свое имущество деревяннымъ постройкамъ, да и многого даже удерживаетъ везти туда какой-нибудь товаръ. Такъ какъ въ особенности же и сперва необходимѣе всего требуется хорошее каменное зданіе на московскомъ шведскомъ дворѣ, которое вначалѣ можно приноровить именно не для жилого дома, а только на нѣсколько погребовъ со сводами въ нихъ, въ которыхъ товары могутъ быть гарантированы (*отъ пожара*), но для того, чтобы такое зданіе начать съ самыми незначительными издержками, къ этому можно было бы легко приступить слѣдующимъ образомъ, именно: если Ихъ Кор. В-ство изволятъ отправить грамоту Ихъ Цар. В-ству, въ которой Ихъ Кор. В-ство попросили бы для Ихъ (*королевскихъ*) подданныхъ строительныхъ матеріаловъ изъ строительнаго склада Ихъ Цар. В-ства по ихъ (*царской*) собственной (*казенной*) цѣнѣ, то тогда матеріалы обошлись бы почти свыше наполовину (*дешевле*), чѣмъ они обыкновенно покупаются, и я вполнѣ увѣренъ,

durch Ihre Königl. Maij:tt Creditiv vnter meinem Nahmen auss Ihrer Zaar. Maij:tt Schatz gehaben vnnd solche nach gelegenheit wieder abgeleget werden, zu solcher ablegung vnnd ferner vnterhaltung der bauvnkostenn in den besagten höffen, durfften wann auf die Reussische guetter so vber die Ostsee Ein vnnd aussgeführet werdenn, von einem Reichsthaler der zoll gegeben wirdt, nur 4 weisse Runtstuck bangelder gehaben würde, sich baldt sothane mittell findenn, vnnd könte dieses wohl so viel tragenn, Alss zu denen 4 Ortern Plescau Naugarden Jeruslau vnnd Moscau von nöthen zu sein erfordert werden möchte, ess würdenn auch die Jenigen so ihre handelung auff Reusslandt haben sich dessen nicht weigern sondern es gantz willich vnnd gerne zahlen, hoffe also das Ihre Königl. Maij:tt hierein Allergnädigst Consentiren vnnd mir dero gnädigste ordre darüber zu kommen lassen werden.

Dieweiln auch bey des itzigen Patriarchen vnnd Ihrer Zahr. Maij:tt beichtvattern eine zeit hero der Augsspurgischen Confession oder Lutherischen vnnd andern Religionen ziemblicher massen zugesetzet worden, Also dass Sie derselben gemeine nunmehr zum andern mahl deren Kirchen abgerissenn vnnd freventlich zerstöret haben, nach langen querulirен vnnd stettiger anruffung vmb wieder erlangung ihres Gottes dienstes endlich mit diesem bescheide begnädiget, dass Sie zwar iedoch nur biss auf weitern bescheidt ihre Religion hinferner vben, aber keine andere zusammenkunfft halten solten, alss in ihres Pastoren Stuben, Alss werden Ew. Königl. Maij:tt vnterthanigst ersuchet (weiln in dem Stollbowischenn Frieden Expresse enthalten, dass Ihre Königl. Maij:tt vnterthanen auff den Schwedischen höffen dass Exercitium Religionis frey vnnd öffentlich zugelassen) dass die höffe mit gueten geistlichen Predigern vnnd Seelsorgern mügen versehen, damit ein Jeder von Ew. Königl. Maij:tt vnterthanen der in dem barbarischen Lande reisset vnd sich darinnen auffhalten thue, in seinem gewissenn könne vnterrichtet vnnd getröstet werdenn.

Im zollwehsenn hab Ich wohl gespüret dass derselbe viel höger gegen dieser seiten wirdt angerichtet werden welches Niemandt also treiben vnnd angeben thuet, Alss der Almaes Iwanowitz so A° 49 von Ihrer Zaar. Maij:tt Tertius legatus an Ihre Königl. Maij:tt gewesen, gibt vor dass in Schweden die Reussen vnnd alle Nationes so wohl von denen guetern so Sie einführen alss von denen so Sie wieder aussführen denn zoll erlegenn müssen, welcher doch in Reusslandt nur von einer seiten gegeben wirdt, wie bey der vornher gehenden vnkost Taffel zuersehen, weilen derselbe in der Possulschen Precas vntercantzler wahr in welcher ich meine addressa in Ihrer Königl. Maij:tt geschäfften habe, Nahm ich vrsach mich wegen Ihrer Königl. Maij:tt vnterthanen, des in Newgarten new angelegten zols zube-

что Ихъ Кор. В-ство совершенно охотно это получать. Денежныя средства, которыхъ могло бы для этого недоставать вслѣдствіе незначительной и плохой навигаціи въ эти два протекшіе года, можно было бы добыть изъ казны Ихъ Цар. В-ства посредствомъ кредитива Ихъ Кор. В-ства за моимъ именемъ, а (*потомъ*) таковыя по случаю опять отдать. Къ такой отдачѣ (*занятыхъ денегъ*) и дальнѣйшему покрытію строительныхъ расходовъ на сказанные дворы можно было бы скоро найти эти средства, если бы съ русскихъ товаровъ, которые черезъ Восточное море ввозятся и вывозятся, взыскивалась съ одного рейхсталера пошлина, допустимъ, только по 4 бѣлыхъ рунтштука (weiss Runtstuck) строительныхъ денегъ, и это могло бы такъ много составить, сколько потребовалось бы нужнымъ для 4 мѣстностей: Пскова, Новгорода, Ярославля и Москвы, а тѣ (*купцы*), которые имѣютъ свою торговлю въ Россіи, не противились бы ей, но вполнѣ добровольно и охотно платили бы. Итакъ, я надѣюсь, что Ихъ Кор. В-ство всемилостивѣйше согласится на это и изволитъ прислать мнѣ объ этомъ приказаніе.

Такъ какъ при теперешнемъ патріархѣ и исповѣдникѣ Ихъ Цар. В-ства[49]) нѣсколько времени тому назадъ притѣснили въ достаточной степени аугсбургское, или лютеранское, исповѣданіе и другія религіи, такъ что они (*русскіе*) уже вторично отняли и преступно разрушили у нихъ (*иностранцевъ*) общины ихъ церкви, (*то иностранцы*) послѣ долгихъ домоганій и постоянныхъ просьбъ о допущеніи опять своего богослуженія, были наконецъ пожалованы такимъ отвѣтомъ, что они, хотя все-же только впредь до дальнѣйшаго постановленія, могутъ исповѣдывать свою религію, но не должны имѣть никакихъ другихъ собраній, какъ только въ комнатахъ своего пастора. Итакъ, къ Вашему Кор. В-ству подданнѣйшая просьба [такъ какъ по Столбовскому миру заключено спеціальное постановленіе, чтобы подданнымъ Ихъ Кор. В-ства дозволялось свободно и открыто (*совершать*) Exercitium Religionis (*богослуженіе*) на шведскихъ дворахъ] снабдить дворы хорошими духовными проповѣдниками и духовниками, чтобы всякій изъ подданныхъ Вашего Кор. В-ства, кто путешествуетъ въ варварской странѣ и тамъ пребываетъ, могъ быть наставляемъ въ своей совѣсти и утѣшаемъ.

Новоустановленная новгородская пошлина.

Относительно таможенной части я хорошо вывѣдалъ, что пошлина будетъ назначена гораздо выше противъ этой стороны; этимъ никто такъ не занимается и не выдумываетъ, какъ Алмазъ Ивановичъ, который въ 49 году былъ третьимъ посломъ отъ Ихъ Цар. В-ства къ Ихъ Кор. В-ству[50]). Онъ говоритъ, что въ Швеціи русскіе и всѣ націи, какъ съ тѣхъ товаровъ, которые они ввозятъ, такъ и съ тѣхъ товаровъ, которые они въ свою очередь вывозятъ, должны вносить пошлину, которая однако въ Россіи дается только съ одной стороны, какъ видно изъ предыдущей таблицы издержекъ. Такъ какъ онъ былъ подканцлеромъ въ „Посольскомъ приказѣ“, въ которомъ я имѣю сношенія по дѣламъ Ихъ Кор. В-ства, то я нашелъ поводъ жаловаться относительно новоналоженной въ Новго-

schwehren. Antwortete mir derselbe in Schweden würde ein vngleich högerer zoll vnnd dazue so wohl Einkommend alss aussgehend gehoben, deme ich dieses aber gantz anders aussdeutete, nemblich dass Ihre Zaar. Maij:tt vnterthanen wann Sie Ihre wahren nicht vber die See führeten, so wohl in Riga, Reual, Narua vnnd Nijen ohne zahlung eines eintzigen Pfennings zoll an die frembde Verhandelen mögen, vnnd vber dem dass Sie von denen wahren so Sie in ernandten Stättenn von dem frembden eingekaufft oder gegen Ihre wahren angenommen gleicher gestalt gantz nicht zahlen, Auch eher keinen zoll vnterworffen sein, alss wann Sie ihre güetter vber die See aussführen, da Sie dann mehr nicht alss 2 pr C:to zahlen dürffenn, der antworttete mir aber gantz vnbedachtsahm dass Ihre Zaar. Maij:tt vnterthanen in Stockholm vor ein Schip℔ Kupfer 6 Rdr zoll bezahlenn müsten, Ich solte Ihme doch sagen wie viel solches von hundert wehre, alss ich ihm aber sagte Er solte mir sonstenn andere wahrenn nennen, dann dass kupfer müste daher so viel geben weiln es ein mineralium wehre, welche von allen Potentaten in der weldt absonderlich also beleget werden, Darauff begegnete Er mir mit dieser antwort, dass Ihre Königl. Maij:tt in dero länder den zoll so hoch vnnd so leegh setzeten alss es deroselben beliebete, vnnd eben also thäten Ihre Zaar. Maij:tt in dero länder auch, worauff Ich ihme weiter nichtes antwortete, Alss dass die freundtschafft der benachbarten Potentaten am meisten zunehme wann dero beyderseits vnterthanen mit einander handelten vnnd wandelten, Insonderheit wann dieselben von einander freundtlich vnnd auffrichtig begegnet vnnd Tractiret würdenn, damit schiede ich von Ihm, Wie nun diessem vnnd allen anderen noch im wege liegenden hindernussenn sonsten am besten vorzukommen, dazu werdenn vielleicht bey der noch von Ihrer Königl. Maij:tt zurückhaltender vnd bevorstehender grossenn Commission auf denen Reussischen gräntzen, Alss der auch dazue viel bequemeren zeit sich mittele gnug finden, mit welchem ich dieses hiemit also beschliessen thue.

родѣ пошлины на подданныхъ Ихъ Кор. В-ства. Онъ мнѣ отвѣтилъ, что будто въ Швеціи пошлина взимается несравненно выше и при этомъ, какъ съ ввоза, такъ и съ вывоза, но я ему это совершенно иначе объяснилъ, именно, что подданные Ихъ Цар. В-ства, когда бы они везли свои товары не черезъ море, то въ Ригѣ, Ревелѣ, Нарвѣ и Ніенѣ могли бы продавать чужимъ безъ уплаты ни единаго пфеннига пошлины, а кромѣ того, они равнымъ образомъ совсѣмъ не платятъ съ тѣхъ товаровъ, которые они въ названныхъ городахъ купили отъ иностранцевъ или приняли взамѣнъ своихъ, и они не могутъ быть подвергнуты пошлинѣ раньше, чѣмъ они не вывозятъ своихъ товаровъ черезъ море, такъ какъ тогда они должны платить не болѣе $2^0/_0$. Но онъ совершенно необдуманно отвѣчалъ, что подданные Ихъ Цар. В-ства должны въ Стокгольмѣ платить пошлины за 1 шифф. красной мѣди 6 ртр., и (*просилъ*), чтобы я ему сказалъ, сколько это будетъ со ста (*т. е. какой это будетъ процентъ*)[51]). Но я ему сказалъ, чтобы онъ мнѣ назвалъ, сверхъ этого, еще другіе товары, такъ какъ съ красной мѣди нужно потому такъ много взимать, что она минералъ, который всѣми государствами на всемъ свѣтѣ особенно такъ облагается. На это онъ мнѣ возразилъ тѣмъ, что Ихъ Кор. В-ство въ своихъ странахъ назначаютъ пошлину такъ высоко и такъ произвольно, какъ имъ это угодно, а равнымъ же образомъ такъ же поступаютъ и Ихъ Цар. В-ство въ своихъ странахъ. На это я ему далѣе ничего не отвѣтилъ, какъ только то, что дружба сосѣднихъ государей больше всего растетъ, когда съ обѣихъ сторонъ ихъ подданные другъ съ другомъ общаются, въ особенности если бы они другъ съ другомъ дружелюбно и искренно встрѣчались и сносились. На этомъ я съ нимъ разстался.

Какимъ же образомъ это и всѣ другія лежащія на пути препятствія вообще лучше всего предупредить, можетъ быть, для этого найдется достаточно средствъ у воздерживающейся отъ Ихъ Кор. В-ства[52]) и предстоящей на русскихъ границахъ большой коммиссіи, какъ и при болѣе удобномъ для этого времени.

Итакъ, этимъ я это заканчиваю.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ донесенію Родеса о русской торговлѣ.

[1]) Родесъ не разъ доносилъ (1650—1653 г.г.), что онъ слѣдитъ за русской торговлей и старается замѣтить ея особенности (объ этомъ упоминается на с.с. 38, 48, 55, 94, 123, 124, 125, 140 и др.).

[2]) Донесеніе 18 іюля и 16 сент. 1652 г.

[3]) Эти 107 тюковъ шелка были сторгованы Родесомъ по порученію ревельскаго жителя Паульсена, а не для себя (донес. Родеса 22 апр. 1653 г.). Этотъ Паульсенъ хотѣлъ завести въ Ревелѣ шелковую фабрику, пользуясь упадкомъ шелковаго дѣла въ Англіи и Голландіи, которыя тогда воевали. Эти 107 тюковъ были доставлены въ Ревель на счетъ царя и на его рискъ.

[4]) Ormus, Alepo, Tripoli, Alexandrette. По изданію Эверса тоже—Alexandrette, а у Кильбургера, при заимствованіи этого мѣста, ошибочно стоитъ (въ изд. Бишинга) Alexandria, которая лежитъ въ Египтѣ, въ дельтѣ Нила. На современныхъ намъ картахъ находимъ—островъ Ормузъ на сѣверѣ пролива, соединяющаго Персидскій заливъ съ Аравійскимъ моремъ,—г. Алеппо лежитъ около 100 верстъ къ востоку внутрь материка отъ сѣверо-восточнаго угла Средиземнаго моря; тутъ же, но уже на берегу самаго моря, расположилась Александретта, а гораздо южнѣе на прибрежьи же—Триполисъ. Такимъ образомъ, шелкъ, свозимый въ Ормузъ, вывозился оттуда на корабляхъ вокругъ Африки въ Англію и Голландію, а тотъ шелкъ, который свозился въ г. Алеппо, вывозился по Средиземному морю черезъ сосѣдніе порты—Александретту, Триполи(съ) и др.—главнымъ образомъ въ Италію и Францію.

[5]) Jllia Danielowitz—Милославскій, бояринъ, тесть царя Алексѣя Михайловича, главное лицо въ государствѣ (с. 93).

[6]) Alexandrien, а по изд. Эверса -Alexandriam. Навѣрное, тутъ въ обоихъ случаяхъ описки, а, по аналогіи съ извѣстіями о шелкѣ, должно быть—Alexandrette.

[7]) Персы очень плохо отзывались о русскихъ и, по словамъ Родеса, весьма презирали ихъ и не любили (донес. 20 окт. 1651 г., 31 янв. 1652 г., 14 марта 1650 г.). Впослѣдствіи русскіе позволили персамъ пріѣзжать только въ Астрахань и тамъ продавать русскимъ свои товары.

Въ XVII в. московское правительство сильно интересовалось русско-персидской торговлей, но всѣ его мѣропріятія къ ея развитію не отличались ни успѣхомъ ни планомѣрностью. О торговлѣ съ персами, объ ихъ товарахъ, цѣнахъ на нихъ, о характерѣ торговли русскихъ въ Персіи, а персовъ въ Москвѣ, о наказахъ купчинамъ, посланнымъ въ Персію, и пр. находимъ извѣстія въ М. Арх. М. Юстиціи, въ дѣлахъ Сибирскаго приказа 149 г. (столбецъ 202), 155—161 гг. (ст. 319. 459) и др. Въ 1649 г. былъ посланъ въ Персію съ товарами Я. Брылинъ, привезшій шемахинскіе товары, о которыхъ сохранились росписи изъ его „покупочныхъ книгъ". Въ 1550 г. къ шаху Аббасу былъ отправленъ торговый человѣкъ Онисимъ Грибовъ. (См. Н. Оглоблинъ, „Обозрѣніе ст. и кн. Сиб. пр.", III, 200, 341—342).

[8]) Flockseyde—шелкй, некрученый шелкъ разныхъ цвѣтовъ для вышиванья.

[9]) Дороги (дараги)—шелковая ткань большею частью полосатая или клѣтчатая, иногда струйчатая съ золотыми, серебряными, шелковыми деревцами и травками; дороги были гилянскія, кашанскія, кизылбашскія, турскія, ясскія (П. Саввантовъ, „Опис. стар. рус. утвари", СПБ., 1896). Въ прейсъ-курантѣ Родеса 1652 г. среди шелковыхъ товаровъ упоминается: „дороги, или персидская тафта".

[10]) Донесеніе 20 дек. 1652 г. P. S.

[11]) „.... ein halb Real von 8: ten", а по изданію Эверса: „ein halb Real; von nechsten dahingegen...." Фразу Родеса, что каждый верблюдъ обходится „по полъ реала отъ 8-го", можно понять въ томъ смыслѣ, что отъ каждаго „восьмого" верблюда платилось по $^1/_2$ реала, т. е. на 8 верблюдовъ шло $^1/_2$ реала, или же, что за каждый „восьмой" день каждый верблюдъ обходился $^1/_2$ реала, но при обоихъ подобныхъ толкованіяхъ этой фразы смыслъ ея получается одинъ и тотъ же, т. е. что 1 верблюдъ ежедневно стоилъ—$^1/_2$ реала : 8=3,1 коп., принимая во вниманіе, что реалъ тогда считался, согласно Павлу Алеппскому, равнымъ 50 коп. Такимъ образомъ, стоимость одного верблюда за весь путь изъ Гиляни на Ормузъ, который длился 80 90 дней, обходился среднимъ 2 р. 63$^1/_2$ коп., а изъ Гиляни (черезъ Каспій) на Астрахань тотъ же грузъ—2—4 талера, т. е. среднимъ—1 р. 50 коп., считая, согласно Родесу, талеръ—50 коп. Этотъ разсчетъ подтверждаетъ слова автора, что путь на Астрахань былъ для шелка дешевле, чѣмъ на Ормузъ.

[12]) При выселеніи въ 1649 г. англичанъ изъ Москвы было „позволено остаться (*только*) Іогану Асборну, который въ теченіе шести лѣтъ арендовалъ торговлю икрой (cavear), и Іогану Вейдту (Weidt), имѣющему поташную торговлю". (Донес. Померенинга 29 іюня 1549 г.—Якубовъ К., „Рос. и Шв...", Чтенія М. О. И. и Др., 1888 г., I, 450—451).

[13]) Родесъ писалъ 31 янв. 1652 г., что ожидается въ Архангельскъ для вывоза привозъ 10.000 ластовъ зерна, и русскіе хотятъ свозить туда какъ можно больше хлѣба. Изъ донесенія 28 марта 1653 г. узнаемъ, что А. Д. Виніусъ долженъ былъ продать за границей собранные въ Вологдѣ 10.000 ластовъ хлѣба (это и составляетъ 200.000 четвертей). Цифру хлѣбнаго оборота для своей таблицы архангельскаго вывоза Родесъ могъ именно и взять изъ этихъ же своихъ донесеній.

[14]) „а 1 Rdr", а у Эверса ошибочно: „à 1 Rbl", отчего у Бабста и переведено—„по рублю"; одно простое сопоставленіе такой московской цѣны съ цѣнами другихъ областей показываетъ ея неправильность (которая однако не ввела Ключевскаго въ заблужденіе въ его изслѣдованіи о русскомъ рублѣ, Чтенія М. О. И. и Др., 1884 г., I, 59), но цѣна въ 1 ртл., т. е. въ 50 коп., вполнѣ естественна.

[15]) „wobey iedesmahl 2 oder zum wenigsten 1$^1/_2$ pro Ctum eingewogen werden", а по тексту Эверса невѣрно: „worbey jedesmahl 2 à 2$^1/_2$ pro Cento eingewogen werden".

[16]) „Ihre Zaar Maij:tt bekommen Jährlich in dero Schatz 20 in 30000 Rubeln, an Peltereyen, die theils aus den zehenden vnnd sonsten zusammen gebrach werden." Интересно указанную сумму Родеса—20.000—30.000 рб. сопоставить съ извѣстіемъ Котошихина, что въ Сибирскій приказъ приходитъ доходу съ мѣховъ болѣе 600.000 рублей.

[17]) Смыслъ этой фразы, кажется, и такъ ясенъ, а именно, что ювелиры всегда получаютъ въ обмѣнъ за свои товары мѣха, а если хотятъ получить деньги, то должны обусловить это при самой продажѣ своихъ товаровъ.

[16]) Это извлеченіе (Extract) представляетъ собою лишь *примѣрную* таблицу архангельскаго вывоза. Однако, говоря, что это только *примѣрная* таблица, мы тѣмъ конечно не хотимъ сказать, что она не опирается на дѣйствительныя цифры; наоборотъ, Родесъ, очевидно, ее составилъ на основаніи того фактическаго матеріала ближайшаго года или годовъ, который ему удалось получить въ Архангельскѣ или же оттуда отъ тамошняго цольнера. Между прочимъ на общій характеръ этой таблицы указываетъ ея конецъ, гдѣ сказано, что шелкъ приходитъ черезъ каждые три года, такъ что цѣнность ежегоднаго его привоза составляетъ—13.500 рб.; тутъ очевидно, что, если бы эта таблица относилась къ опредѣленному году, Родесъ не могъ бы такъ выразиться, но долженъ былъ прямо заявить, что вывезено столько-то, или же, что въ этомъ году не было вывоза шелка. Подтвержденіе той же мысли о примѣрномъ значеніи таблицы можно видѣть также изъ слѣдующихъ фразъ: „150 пудовъ ревеня, иногда болѣе, а иногда и менѣе, по 50 руб.—7.500" („150 Pudo Rebarbar, bisweilen mehr und auch woll minder à 50 Rp.—Rp. 7500"), „рожь и зерно вывозится на корабляхъ не всякій годъ, но только при высокой цѣнѣ". Къ тому же самъ же Родесъ вѣдь не указываетъ, что онъ даетъ отпускъ опредѣленнаго года, но говоритъ вообще объ архангельскомъ вывозѣ, чтобы дать лишь понятіе о размѣрахъ внѣшней русской сѣверной торговли (Hier folget ein Extract auss den Archangelschen zollbüchern worbey eigentlich zu ersehenn wass vor Sorten wahren ins gemein vnnd wie viell deren in einem Jahr vber Archangel aussgeführet, wie auch was die vngefehr ein Jede Sorte in Ihrer würde vnnd solche durch ein ander Eingekaufft vnd erhandelt werden, sich ins Capital belauffen). При всемъ этомъ намъ хорошо извѣстно, что годъ 1653 былъ плохимъ для архангельской торговли (см. нашу статью: „Донесенія Родеса и арх.-балт. вопросъ въ пол. XVII в.", Ж. М. Н. Пр., 1912 г., III, 87—88), такъ что русскій вывозъ не могъ быть тогда свыше 1,1 мил. руб. Наконецъ, если бы русскіе въ 1653 г. дѣйствительно вывезли болѣе, чѣмъ на 1,1 мил. р., то иностранцы должны были ввезти лишь на нѣсколько меньше (Родесъ считаетъ балансъ въ пользу Россіи), т. е. общій оборотъ Архангельска выразился бы тогда около 2 мил. рублей, что не соотвѣтствуетъ количеству пошлинъ (около 44 тысячъ руб.), собранныхъ въ 1653 г. въ Архангельскѣ. Изданныя А. Ф. Изюмовымъ—„Книги икряной и поташной отдачи въ 1653—1654 (7192) г.г. въ гор. Архангельскѣ" (Чтенія Моск. Общ. Ист. и Др., 1913 г., II, Смѣсь, 1—25) своими данными о вывозѣ поташа въ 1653 г. подтверждаютъ наши выводы, что таблица Родеса не относится къ 1653 г., но данныя этихъ книгъ объ икрѣ не могутъ служить этому яснымъ доказательствомъ, потому что эти книги икряной отдачи относятся не къ 1653 г., а къ 1654 г. авг. 22—сент. 8, т. е. уже годъ спустя послѣ составленія Родесомъ своей таблицы („162-го году августа съ 22-го числа до 163 году сентября по 8-е число.... черные армянские икры отвѣшено у Архангелсково города на таможенные терези и отдано.....“). Какъ мы видимъ по нашей таблицѣ, Родесъ опредѣляетъ вывозъ поташа въ 3.000 бочекъ по 4 шиффунта, шиф. по 10 рб. 120.000 рб., а смолы и дегтя—въ 200 ластовъ, по 20 рб.—4.000 рб. Но упомянутыя книги поташной отдачи ясно указываютъ, что 1—15 сентября 1653 г. (162 г.) было отпущено въ Архангельскѣ двумъ иностранцамъ всего только 520 бочекъ поташа, по вѣсу съ бочечнымъ деревомъ въ 27.160 п. 15 ф., а безъ бочекъ, по нашему подсчету,—25.530 п. 31 ф.; бочка поташа вѣсила среднимъ около 50 пудовъ, а берковецъ (шиф-

фунтъ) продавался по 9 рублей (18 любскихъ ефимковъ); послѣ этой продажи въ 1654 г. осталось казеннаго поташа привоза 1653 г. (161 г.) 32 бочки, да еще въ этомъ 1654 г. (162 г.) съ открытіемъ судоходства по Двинѣ было доставлено изъ Вологды въ Архангельскъ на 2 баркахъ „поташнымъ провозщикомъ“ вологжаниномъ Гаврилкой Остиевымъ $700^1/_2$ бочекъ (потомъ изъ нихъ образовалось $701^1/_2$ бочекъ), и онѣ „ко 163 году, на зиму“ (т. е. къ сентябрю 1654 г.) остались лежать непроданными въ новыхъ казенныхъ амбарахъ, построенныхъ въ этомъ году, и на русскомъ гостиномъ дворѣ. Такимъ образомъ, отпускъ поташа въ 1653 г. по книгамъ поташной отдачи не соотвѣтствуетъ цифрѣ, указанной Родесомъ въ его таблицѣ (3.000 бочекъ), что снова доказываетъ примѣрный характеръ этой таблицы. По нашему убѣжденію, Родесъ взялъ для своей таблицы цифру 3.000 бочекъ поташа изъ своего же донесенія отъ 28 марта 1653 года (донес. 31, I отрывокъ).

Родесъ, составляя таблицу, не ограничился указаніемъ количества вывезенныхъ товаровъ, но и выставилъ ихъ поштучную и общую стоимость, которая, очевидно, была самостоятельно выведена самимъ Родесомъ, и едва ли можно думать объ этомъ иначе, а цѣны Родесу нетрудно было узнать въ бытность его въ Архангельскѣ или же какимъ-нибудь другимъ путемъ, а то даже вывести ихъ приблизительно, тѣмъ болѣе, что онъ самъ посылалъ королевѣ прейсъ-куранты русскихъ товаровъ, одинъ изъ которыхъ (1652 г., Москва) намъ извѣстенъ.

Съ перваго раза можно было бы подумать, что Родесъ помѣстилъ эту таблицу лишь для того, чтобы только теоретически ознакомиться съ размѣромъ архангельскаго отпуска, но въ самомъ дѣлѣ авторъ тутъ преслѣдовалъ болѣе глубокую цѣль, чисто практическую, а именно: эта таблица должна была служить руководствомъ для тѣхъ шведскихъ купцовъ, которые хотѣли бы скупить въ свои руки весь русскій товаръ даннаго вида и тѣмъ привлечь торговлю къ Балтійскому морю; для этого купцы должны были стараться скупить болѣе половины всего количества желаемаго товара, а потому они должны были знать, въ какомъ количествѣ *обыкновенно* онъ вывозится изъ Россіи. Родесъ этой таблицей и даетъ возможность „видѣть какіе виды товаровъ вообще и какъ много ихъ въ одинъ годъ черезъ Архангельскъ вывозится....“ Объ этомъ онъ вполнѣ ясно говоритъ дальше, когда пишетъ о мѣрахъ привлеченія русской торговли къ Балтійскому морю, въ частности—о скупкѣ русскихъ товаровъ.

Провѣряя таблицу Родеса, видимъ въ ней нѣсколько неточностей.

Такъ, стоимость бѣлокъ опредѣлена въ 5.688 р., а должно быть точно— $5.695^1/_5$ р. Это у него потому такъ вышло, что онъ считалъ слѣдующимъ образомъ: 355.950 шт. бѣлокъ составляетъ 356.000 безъ 50, а 356.000 стоятъ: 356.16=5.696 р., но 50 бѣлокъ стоятъ: $^{16.50}/_{100}$=8 р. (Родесъ тутъ ошибся: 16 руб. стоила тысяча бѣлокъ, а не сотня), откуда 5.696—8=5.688 рб.

Далѣе стоимость лисицъ, по Родесу,—11.978 р., а должно быть $11.977^1/_2$ р., стоимость кошекъ—3.600 р., вмѣсто точной цифры въ 3.599 р. $37^1/_2$ коп., но конечно въ обоихъ этихъ случаяхъ эти цифры совершенно умѣстно округлены авторомъ. Стоимость 75.000 свертковъ юфти—335.125 р., при чемъ $3^1/_2$ руб. стоитъ не свертокъ, какъ первоначально кажется, а пудъ, т. е. свертокъ, въ которомъ $1^1/_4$ пуда, будетъ стоить—$^{35}/_8$ р., откуда 75.000 свертковъ—328.125 рб., т. е. авторъ гдѣ-то допустилъ ошибку (если же будемъ считать $3^1/_2$ р. за цѣну свертка, то получимъ 262.500 р., что совсѣмъ противорѣчитъ выведенной

Родесомъ общей стоимости). Стоимость 8.978 кожъ, по 36 р. сотня, указана въ—2.922, а правильно должно быть 3.232 р. 8 к. Стоимость 1.170 паръ сафьяна, по 80 р. сотня—940 р., вмѣсто 936. Стоимость 31.060 тюленьихъ кожъ, по 5 алтынъ—4.809 р., а по точному подсчету выходитъ 4.659 р..

Что же касается подведенія итоговъ каждой группы товаровъ, то они подсчитаны вѣрно и согласно даннымъ таблицы, за исключеніемъ итога „всякаго рода купеческихъ товаровъ", гдѣ выведено 403.001 р., вмѣсто 406.001 р.; это произошло оттого, что въ опредѣленіи цѣнности бобровой шерсти вкралась по неосмотрительности описка, а именно поставлено 6 тысячъ (6.750), а должно быть 9 тыс. (9.750). Общая сумма всѣхъ итоговъ въ такомъ видѣ, какъ они выставлены въ таблицѣ, выведена вполнѣ правильно.

Отсюда видимъ, что если Родесъ и допустилъ ошибки, то незначительныя, совсѣмъ не вліяющія при примѣрномъ характерѣ таблицы на достовѣрность его данныхъ.

[19]) Ластъ=19 или 20 московскимъ четвертямъ, какъ видимъ въ „Отчетѣ Бурха и Фелтдриля" (1630—1631 г.г.) (Сб. Имп. Р. Ист. Общ., т. 116, 64). Родесъ же приравниваетъ ластъ прямо 20 четвертямъ (донес. 23 марта 1652 г.; то же отношеніе и у Бантышъ-Каменскаго, „Обзоръ вн. снош.", ч. IV, 4, 169).

Родесъ выше сообщалъ, упоминая о хлѣбѣ, что царь продаетъ въ Архангельскѣ четверть по $2^1/_2$ рстл. (а также и по $2^3/_4$ рст.), а отсюда онъ вывелъ для настоящей таблицы стоимость ласта: $2^1/_2$.20=50 рст., т. е. 25 рублей. Въ 1650 г. Геерь писалъ Родесу, чтобы онъ купилъ въ Россіи рожь по $2^1/_2$ рстл. за одну тонну (т. е. четверть) (донес. Родеса изъ Ніеншанца, іюля 1650 г.). Померенингъ 23 дек. 1649 г. доносилъ, что въ Москвѣ нѣкоторыя лица старались получить разрѣшеніе вывозить (дѣло, очевидно, идетъ о хлѣбѣ) по 3 рейхсталера за бочку, или четверть; это была, вѣроятно, уже высокая цѣна (К. Якубовъ, матер. о „Рос. и Шв....", Чтенія М. О. И. и Д., 1898 г., I, 461).

Изъ Риги ежегодно вывозилось 200.000 тоннъ хлѣба (тонна—четверть) (Г. В. Форстенъ, Балт. вопросъ, II, 171). Сколько же было вывезено хлѣба въ XVII в. черезъ Архангельскъ въ чужія государства, возможно опредѣлить, хотя лишь частично, по отрывочнымъ архивнымъ даннымъ, при чемъ иностранные архивы въ сильной мѣрѣ могутъ способствовать выясненію этого вопроса. Въ то время въ Голландіи возникла даже цѣлая литература о хлѣбной торговлѣ, потому что голландцы особенно охотно покупали въ Россіи хлѣбъ и даже думали завести земледѣльческія колоніи въ Россіи. Датчане также нуждались въ этомъ важномъ сельскомъ продуктѣ, и король Даніи не разъ просилъ царя позволить отпустить хлѣбъ; напримѣръ, 15 мая 1651 г. онъ просилъ разрѣшить вывезти за наличныя деньги 200 ластовъ ржи, а въ 1655 г., мая, Алексѣй Михайловичъ велѣлъ отпустить ему въ Архангельскѣ 5.000 четвертей по $1^1/_2$ рейхсталера за четверть; впрочемъ подобнаго рода данныя не могутъ еще служить указаніемъ, что въ этомъ году дѣйствительно было вывезено такое количество хлѣба, потому что не разъ возникали непредвидѣнныя обстоятельства, препятствующія вывозу разрѣшеннаго хлѣба; въ этомъ отношеніи гораздо важнѣе извѣстіе, что въ 1653 году, ноября, царь напомнилъ датчанамъ, что они вывезли безпошлинно и малою цѣною 109.000 четвертей хлѣба („Датскій Архивъ. Матеріалы по ист. др. Р., хр. въ Копенгагенѣ. 1326—1690 г.г."— Ю. Н. Щербачевъ, М., 1893 г., 236, 239, 237; тутъ мы вообще находимъ много данныхъ и за другіе годы о хлѣбномъ вывозѣ датчанъ).

[20]) „das 100“, а по изданію Эверса неправильно: „das 1.000“.

[21]) „того же“—ditto, т. е. „русскаго“ полотна. Эту фразу (ditto Leinwandt) Бабстъ перевелъ: „325.980 аршинъ полотенъ......“, а предыдущую („Reussisch Lacken oder Wattman“): „русскаго холста или ватмана“, но, по нашему мнѣнію, Lacken, какъ здѣсь, такъ и вездѣ, у Родеса (а также и у Кильбургера) означаетъ—„сукно“; въ частности же „ватманъ“ не есть легкая холстяная матерія, а тяжелая суконная. По московскому прейсъ-куранту Родеса 1652 г. (отдѣлъ „мелкихъ товаровъ“) аршинъ хорошаго ватмана стоилъ —7 коп., а простого—5 коп..

[22]) „Tonnen“—тонна употреблялась не въ смыслѣ мѣры вѣса, какъ теперь, а въ смыслѣ—„бочки“ (Fass).

[23]) По нашей копіи стокгольмскаго списка стоитъ 300, а должно быть 3.000, но тутъ, несомнѣнно, описка, такъ какъ это не оказало вліянія на правильное подведеніе итога этой группы товаровъ.

[24]) „3.000: ℔ Beuerwoll—à $3^1/_4$ Rp..... Rp. 6.750“, а по тексту Эверса: „3.000 L℔. Baumwolle, à $3^1/_4$ Rbl..... *9*.750“. Какъ мы уже говорили, по нашей стокгольмской рукописи *6*.750 есть не что иное, какъ только описка, а текстъ Эверса не вѣренъ, потому что, согласно ему, какъ перевелъ Бабстъ, было вывезено „3.000 лисфунтовъ хлопчатой бумаги, по $3^1/_2$ руб.—9.750“, между тѣмъ какъ тутъ говорится о бобровой шерсти и не о лисфунтахъ (L℔—Liespfund, пудъ= 2 лисф.), а о фунтахъ (℔=Pfund; отсюда условное обозначеніе шиффунта: Schff℔, или просто S℔). По прейсъ-куранту Родеса въ Москвѣ въ іюлѣ 1652 г. фунтъ бобровой шерсти стоилъ 2 р. 25 коп., а „каттунь, или хлопчатая бумага“ (Cattun oder Baumwolle), пудъ 2 р. 75 к.; въ декабрѣ 1651 г. въ Москвѣ купленъ фунтъ хлопчатой бумаги по 12 коп., т. е. пудъ—4 р. 80 коп. (Расходн. кн. митр. Никона, Временникъ, XIII); въ апрѣлѣ 1669 г. пудъ хлопчатой бумаги стоилъ 8 р. 60 коп. („четь фунта дано—2 алтына“) (Р. Ист. Библ., XXIII, 5). Родесъ послѣ таблицы архангельскаго отпуска болѣе подробно останавливается на каждомъ родѣ всѣхъ товаровъ, упомянутыхъ въ ней, и, упоминая о Beuergeil—бобровой струѣ, указываетъ, что изъ бобровыхъ шкуръ вычесываютъ бобровую шерсть (Beuerwoll), а о хлопчатой бумагѣ совсѣмъ нигдѣ не упоминаетъ: значитъ, о ней не говорится и въ самой таблицѣ.

[25]) На поляхъ рукописи противъ этого мѣста стоитъ, какъ заглавіе,— „Getreidig“, а еще ниже, гдѣ идетъ рѣчь о мѣхахъ, на поляхъ же—„Pelltereyen“, но, кромѣ этихъ мѣстъ, далѣе нѣтъ никакихъ заглавій, какъ видно изъ параллельнаго нѣмецкаго текста.

[26]) „Gesaltzenn Leder, Schaffnicken, Püffelsheute vnnd bockfellen“. Въ таблицѣ архангельскаго отпуска Родесъ отожествляетъ „бараньи, или соленыя кожи“.

[27]) „Speeck vnnd Fleisch“—подъ словомъ Speeck, по нашему мнѣнію, авторъ говоритъ вообще о „свининѣ“ (а не только о салѣ), а подъ словомъ Fleisch—о говядинѣ.

[28]) „Jnländische“. Бабстъ перевелъ—„шведскія“. Jnländisch—здѣшній, туземный—указываетъ, что авторъ говоритъ о лифляндскихъ сукнахъ, такъ какъ онъ писалъ въ Лифляндіи—въ Ревелѣ.

[29]) „Chamguet“. Въ прейсъ-курантѣ Родеса подъ рубрикой „Krahm—Wahren“ перечислены товары, относящіеся къ этой группѣ.

[30]) Изъ этихъ словъ Родеса видно, что онъ былъ склоненъ считать балансъ русской торговли въ пользу Россіи, а именно насчетъ хлѣба.

Таковы важнѣйшія свѣдѣнія о русской торговлѣ, которыя были собраны наблюдательнымъ шведомъ. Конечно, Родесъ лишь частично и сжато, но выпукло, набросалъ картину современной ему торговли Россіи, и намъ поэтому приходится восполнять и освѣщать ее на основаніи обширныхъ архивныхъ матеріаловъ. Въ нашихъ архивахъ особенно много сохранилось данныхъ о казенной торговлѣ того времени, детальная разработка которыхъ представляетъ несомнѣнно немалый интересъ, но для нашей цѣли будетъ вполнѣ достаточно коснуться отрывочно только нѣкоторыхъ сторонъ русской торговли временъ Родеса.

Казна въ XVII столѣтіи снаряжала большіе караваны со своими товарами въ разныя города для продажи, какъ иностранцамъ, такъ и русскимъ. Такъ, въ 1648 г., 20 іюля, посланы съ мѣхами Казанскаго дворца и Сибирскаго приказа на Свинскую ярмарку трое купчинъ (Баженъ Балезинъ и др.) въ сопровожденіи охраны изъ 20 стрѣльцовъ. По извѣстительной грамотѣ брянскому воеводѣ цѣнность данныхъ имъ мѣховъ опредѣлена круглой цыфрой въ 20 тысячъ рублей, а въ самомъ дѣлѣ имъ было дано „всего 136 сороков соболей, 218 сороков пупков соболих, 1.474 лисиц черных, чернобурыхъ и бурых і красных и пара соболей; казенная московская цена той всей мяхвой рухляди 18.568 рублев“. Въ росписи этихъ товаровъ приводится цѣна каждаго вида мѣха. По наказной памяти, врученной этимъ купчинамъ, они должны были ѣхать на Брянскъ, а оттуда уже на Свинскую ярмарку, гдѣ велѣно имъ торговать съ прибылью на царя съ русскими, литовцами, армянами и другими иноземными купцами. 10 августа уже пришла отъ Бажена Балезина въ Сибирскій приказъ государю отписка, въ которой онъ сообщалъ, что 31 іюля онъ прибылъ въ Брянскъ и просилъ у тамошняго воеводы амбара подъ казну, но воевода „сказалъ: такихъ де онбаровъ крѣпкихъ нетъ в Брянске и поставит казны негде, и я, холопъ твой, поставил твою государеву казну въ Свинскомъ монастыре в каменной полатке, а продалъ, государь, августа по 4 число, пупьков на 100 рублев, а на соболь купцов нет і вперед быт некогда гречаном, и о том что ты, государь, укажешь“. 22 августа Балезинъ вернулся съ ярмарки въ Брянскъ, имѣя при себѣ 300 р. денегъ и вымѣненные товары, и воевода отпустилъ его того же дня въ Москву черезъ Калугу, а другой купчина, при которомъ было на 17.197 р. непроданныхъ на ярмаркѣ мѣховъ, былъ отпущенъ воеводой тогда же въ Путивль (Моск. Архивъ Мин. Юстиціи, Сибирскій приказъ, столбецъ 151, л.л. 13, 18, 21; память— л.л. 25, 45; роспись л.л. 35—44; отписки л. л. 47, 58—59).

Въ томъ же 1648 г. изъ Москвы была послана въ Архангельскъ мѣховая казна съ купчинами: гостиной сотни Володимеромъ Борзовымъ и суконной сотни Минею Пушникомъ; казна состояла изъ соболей и куньихъ хвостовъ, цѣной всего на 10.373 р.. 4 августа архангельскій воевода уже получилъ грамоту объ этомъ караванѣ. Въ Архангельскѣ тогда былъ таможеннымъ головою гость Василій Шоринъ, которому было велѣно также продавать съ купчинами эти мѣха. Вл. Борзовъ и Миня Пушникъ, прибывъ въ Архангельскъ, продали только половину товаровъ, и, послѣ окончанія ярмарки, 17 сентября 1648 г. подали тамошнему воеводѣ роспись, сколько у нихъ осталось отъ продажи и мѣны соболей и сколько вымѣнено товаровъ (М. Арх. Мин. Юст., Сиб. пр., ст. 151, л.л. 340—342).

Въ 1649 г., іюня, опять были посланы въ Архангельскъ изъ Сибирскаго приказа трое купчинъ: гостиной сотни Дмитрій Ѳедосѣевъ, суконной сотни

Исакъ (Исай) Нечаевъ и устюжской полусотни Василій Нагиба съ соболями и собольими пупками на 20.224 рубля подъ конвоемъ 20 стрѣльцовъ. Грамоты къ архангельскому воеводѣ Василію Ромодановскому и таможенному головѣ Василію Ѳедотову о посылкѣ этихъ купчинъ были отправлены изъ Москвы 27 іюня 1649 г., при чемъ цѣнность посланной казны была опредѣлена опять круглой цифрой въ 20 тысячъ рублей, что впрочемъ будетъ вѣрно, если не считать собольихъ пупковъ, которыхъ было на 225 р. Купчины получили наказъ ѣхать обычной дорогой на Ярославль, Вологду, Тотьму, Устюгъ Великій въ Архангельскъ „съ великим поспешеніемъ, не мешкая нигдѣ ни часу", крѣпко оберегая мягкую рухлядь, чтобы ея не подмочило и съ нею ничего плохого не случилось. Пріѣхавъ въ Архангельскъ, купчины должны были отдать грамоты о мѣхахъ воеводѣ и дьяку, а тѣ обязаны были помѣстить эту казну въ амбары. Купчинамъ было велѣно „продавать" мѣха „русским и немецким і всяким людем на русскіе деньги и мѣняти на золотые и на еѳимки и на узорочные и на всякие товары, которые бы товары можно на Москве продат без накладу с прибылю, а вперед де тѣ товары не залѣжалися, и которым товарам на Москвѣ росход болши с великим радѣнемъ, чтоб у той соболиной рухляди перед московскою казенною ценою в продаже и в менѣ государевой казнѣ учинити прибыл, а убыли не было". Вмѣсто денегъ купчины могли брать золотые и еѳимки любскіе и крестовые добрые, принимая только тѣ любскіе еѳимки, которыхъ на фунтъ приходится 14 штукъ, при чемъ любскій еѳимокъ брать за 15 алт. 2 д., „а поневоле и по 16 алтынъ без 2 денег", а изъ крестовыхъ еѳимковъ принимать только тѣ, которыхъ на фунтъ приходится по 15 штукъ, и брать каждый крестовый еѳимокъ за 15 алт. и даже за 15 алт. 2 д. или какъ придется, смотря „по тамошнему дѣлу"; золотые угорскіе велѣно брать за 95 коп., а въ крайности за 97 коп., но если русскіе и иноземцы будутъ упрямиться и не отдавать за эту цѣну купчинамъ золотые, то брать угорскій золотой за 1 р., а арапскій золотой за 1 р. самый добрый и то въ самомъ крайнемъ случаѣ; „а имати золотые самы добрые, медных и ошитков и ломаных и поясных золотых одноличио не имати; того смотрити и беречи накрепко, чтоб в том государеве казнѣ убытку не было". Что же касается отдачи товаровъ въ долгъ на годъ или на два, то, смотря по „тамошнему дѣлу", отдавать ихъ на годъ русскимъ и иноземцамъ, но только съ доброй порукой, чтобы не было потомъ убытка, а на два года отдавать лишь „по самой неволѣ" и то только тому, „кому мочно вѣрить, что заплатитъ им за тѣ соболи или за пупки соболи денги на Москвѣ на сроки, как сроки дойдутъ, сполна или еѳимками, как о том договор учинятъ, и в том взяти по иманцах порученые записки". При мѣнѣ же соболей на фряжскія вина слѣдуетъ очень смотрѣть, можно ли будетъ эти вина потомъ продать на деньги безъ накладу или возможно ли будетъ отдать эти вина русскимъ въ долгъ, „чтоб тѣ ѳряские вина впред не застояли и не окисли". При этом купчины должны были брать бочки лишь полныя, такъ какъ въ неполныхъ вино скисало, и въ новыхъ бочкахъ, а то старые давали течь; везти эти вина велѣно было въ Москву, но если въ самомъ Архангельскѣ какой-нибудь русскій или московскій иноземецъ захотѣлъ бы ихъ купить, то купчины были обязаны продать ихъ съ прибылью. Конечно, купчины должны были вести всѣмъ товарамъ приходныя книги. Продавать товары купчинамъ было приказано не однимъ, а съ архангельскимъ таможеннымъ головой, которымъ тогда былъ гость Василій Ѳедотовъ, и съ гостиной сотни Иваномъ Мелцовымъ. По подробной рос-

писи съ ними было послано, какъ уже было упомянуто, соболей и пупковъ собольихъ всего цѣной на 20.224 руб., „да на ту казну дано 60 аршинъ холстов да 7 кож." Для государя они должны были купить много бочекъ разнаго вина, пряныхъ зелей (какъ-то: „2 пуда инбирю в патоке, чтоб было корене болшое; 2 пуда инбирю в сахаре самого доброго.... сахаров зерепчатых розных, самыхъ добрых по пуду; сахару леденцу красного и бѣлого по пуду, чтоб были спицы большие" и пр.), „блюдного аглинского олово" и прутоваго аглинскаго же олова.

Купчины, пріѣхавъ на архангельскую ярмарку, занялись продажей мѣховъ, а 18 сентября 1649 г. они явились къ архангельскому воеводѣ Василію Ромодановскому и къ дьяку Григорію Углеву и заявили, что изъ посланныхъ съ ними мѣховъ на 20 тыс. рублей (т. е. тутъ приведена цѣнность опять только соболей, а стоимость собольихъ пупковъ—225 р.—,которые всѣ не были проданы, опущена) они продали 153 сорока соболей, а осталось у нихъ 126 сороковъ соболей и 50 сороковъ пупковъ, о чемъ они подали роспись. Воевода далъ имъ суда, гребцовъ, провожатыхъ и 19 сентября отпустилъ ихъ въ Москву, велѣвъ подать въ Сибирскій приказъ данную имъ отъ него отписку и упомянутую ихъ роспись (Моск. Арх. М. Юст., Сиб. пр., ст. 151, л.л. 104—121, 126, 138, 140—141, 298—299).

Изъ „росписи государевой соболиной казнѣ, что посылано к городу Архангелскому гостиные сотни съ торговымъ человѣкомъ зо Митрѣемъ Өедосѣевымъ и что в остатке осталось" (тамъ же, ст. 151, л. л. 313—316) мы узнаемъ, что осталось сороковъ (40) соболей:

цѣной въ	15 руб.	1 сор.	цѣной въ	63 руб.	3 сор.	цѣной въ	120 руб.	2 сор.
—	23 —	4 —	—	65 —	6 —	—	125 —	2 —
—	25 —	6 —	—	70 —	2 —	—	135 —	1 —
—	27 —	2 —	—	72 —	3 —	—	140 —	2 —
—	33 —	1 —	—	75 —	11 —	—	145 —	1 —
—	35 —	6 —	—	80 —	12 —	—	155 —	1 —
—	37 —	1 —	—	83 —	3 —	—	160 —	2 —
—	40 —	2 —	—	85 —	5 —	—	165 —	3 —
—	45 —	7 —	—	87 —	1 —	—	170 —	1 —
—	50 —	1 —	—	88 —	1 —	—	180 —	1 —
—	55 —	4 —	—	90 —	2 —	—	240 —	1 —
—	60 —	9 —	—	95 —	4 —	—	260 —	1 —
—	62 —	4 —	—	105 —	2 —	—	290 —	1 —

Т. е. сороковъ соболей цѣнностью отъ	15	р. до	50	р. осталось	30	сороковъ.
—	50	—	100	—	71	—
—	100	—	150	—	10	—
—	150	—	200	—	8	—
—	200	—	250	—	1	—
—	250	—	300	—	2	—

А всего непроданныхъ соболей по этому нашему подсчету было 122 сорока „да пупков в остатке 50 сороков, цена за сорок по 4 руб. с полтиною. Руку приложилъ, всего 10.299 руб." (На оборотѣ внизу: „Дмитрея Өедосѣева", а сбоку поперекъ: „а купчинам к городу Архангелскому и на Свинскую ярманку и в Вязму и в Путивлъ").

Что же касается вымѣненныхъ товаровъ, то роспись о нихъ подалъ Өедосѣевъ съ товарищами архангельскому воеводѣ, какъ было уже нами выше

указано, и мы приводимъ ее цѣликомъ, при чемъ слѣва въ столбцахъ даемъ свѣдѣнія, заимствованныя изъ заключительнаго отчета объ этомъ караванѣ: текстъ самого отчета приведенъ нами дальше; его данныя, какъ можно видѣть, не вполнѣ совпадаютъ съ росписью, но это объясняется неточностью терминологіи, и, напримѣръ, въ число 699 ½ половинокъ „розныхъ цвѣтовъ", очевидно, входитъ 27 пол. суконъ еренковъ, и т. п.; но золото совсѣмъ не упомянуто въ росписи.

„Роспись государевымъ и в-го кн. Алексѣя Михайловича меновымъ товаромъ, которые менены на государевы товары на соболи:		Данныя по заключительному отчету объ архангельскомъ караванѣ 1650 г.: Количество.	Стоимость.
	669 половинок сукон всяких.	$699^1/_2$ пол. «розн. цвѣт».	6.032 р. 17 к.
	27 половинок сукон еренковь.	(27 половинокъ)	(141 р. 75 к.)
96 пудъ	29 гривенок краски крутику.	96 п. 28 фунтовъ	1.553 р. $59^1/_2$ к.
93 пуда	17 гривенок мѣди тазовые и котлов.	93 п. 17 грив.	420 р. 41 к.
	2 колокола вѣсомъ 74 пуда 35 гривенок.	2 колокола	280 р. 77 ½ к.
	14 бочекъ беремянных романѣй.	14 бочекъ	238 р.
117 пуд	25 гривенок ягод изюму каѳимского и крошенново.	110 пудовъ	103 р. 60 к.
10 пуд.	30 гривенок яри.	$10^3/_4$ пуда	86 р.
Ѳунтъ	41 золотникъ с ползолотником жемчюгу.	$137^1/_2$ золотн.	327 р.
211 аршинъ	3 четверти отласов травных.	$211^3/_4$ аршина	127 р. 5 к.
124 аршина	камокъ.	124 аршина	74 р. 40 к.
84 аршина	обярей.	83 аршина	$41^1/_2$ р.
181 аршинъ	3 четверти бархатов гладких.	$181^3/_4$ аршина	218 р. 10 к.
14 ѳунтов	19 золотников судовъ серебряных.	14 ф. 19 золотн.	113 р. 58 к.
	126 сороковъ соболей непроданых.	126 сороковъ	10,074 р.
	59 сороков пупков непроданых же.	50 сороковъ	225 р.
	Діакъ Григорей Углевъ".	50 литръ зол. венец.	300 р.
	(М. А. М. Юст., Сиб. пр., ст. 151, л. 300)	(тамъ же, ст. 367).	

Какія именно изъ „сукон всяких" были вымѣнены, видимъ изъ слѣдующей росписи (тамъ же, ст. 151, л. л. 310, 312; листы безъ скрѣпъ, при чемъ ошибочно сюда отнесенъ листъ 311, на которомъ данъ подсчетъ жемчуга: „61 золотник по 3 р. по 25 алт.; 40 золотников по 2 р.; 39 золотниковъ по 18 алт."):

„Сукон розных цветовъ взято за соболи на мене:
80 половинок анбурских по 10 рублев с полтиною половинка.
110 половинок диких цветов черных и сѣрых по 6 р. с полтиною половинка.
18 половинок кармазину мѣрою 624 арш. 2 чети по 1 р. по 16 алт. половинка.
4 де аршина цвѣтом красные и вишневые и малиновые.

2 половинки мѣрою 73 арш. 2 чети по 40 алт. аршин.
30 половинокъ аглинских по 10 р. половинка.
24 половинки аглинских цена всѣм 400 р.
22 половинки аглинских же по 12 р. половинка.
37 половинок аглинских же по 15 р. половинка.
47 половинок полуаглинских по 11 р. половинка.
4 половинки анбурских по 8 р. половинка.
7 половинок аглинских по 11 р. половинка.
286 половинок лятчин по 3 р. с полтиною половинка.
I всего сукна цена 5.729 р. 15 алтынъ".

То-есть по этой росписи вымѣнено 667 половинокъ и 4 аршина суконъ.

Когда Дмитрій Ѳедосѣевъ съ товарищами въ декабрѣ пріѣхали со всѣми вымѣненными товарами въ Москву (они вымѣняли соболей на 9.925 руб. а оставили въ Архангельскѣ непроданными соболей на 10.074 рб. и всѣ собольи пупки—на 225 рб.), они доставили эти иностранные товары въ Сибирскій приказъ, а затѣмъ уже изъ Сибирскаго приказа нѣкоторыя сукна, объяръ, камки, романѣю, изюмъ и пр. они же продали частнымъ купцамъ на 3.147 р. $63^1/_2$ к., при чемъ главнымъ образомъ въ долгъ, и только почти на 924 р. на наличныя. Изъ остальныхъ товаровъ (цѣнностью всего въ $6.812^1/_2$ р.) 24 декабря были внесены къ государю: сукна, цѣною аршинъ кармазина по $1^1/_2$ р., арш. кропивнаго цвѣта по 1 р. 20 к., атласъ разный по 60 к. арш., литра золота анбурскаго—6 р., жемчугъ по 3 р. 75 к. (61 золотникъ), 2 р. (39 зол.) и 54 к. ($37^1/_2$ зол.) золотникъ. Прочіе товары тогда же было приказано отослать изъ Сибирскаго приказа: матеріи (на 5.848 р. съ лишнимъ) на Казенный дворъ на всякіе казенные расходы, весь жемчугъ въ Серебряный приказъ, одна литра золота была отдана дворецкому, а остальныя литры золота велѣно отослать въ Царскую Мастерскую палату. По составленной по этому случаю памяти (ст. 151, л. л. 307—311; роспись же товарамъ, отвезеннымъ на Казенный дворъ, л. 302) литра винипейскаго золота обозначена въ 6 р., аршинъ атласа травнаго чернаго—60 коп., объяры гвоздишной—50 к., бархата гладкаго чернаго и краснаго—1 р. 20 к. и камочки—60 к. Что касается колоколовъ, то лучшій колоколъ былъ купленъ за 153 р. $27^1/_2$ к. для одной церкви, а другой (цѣной въ $127^1/_2$ р.) былъ подаренъ царемъ, по челобитнѣ, въ одинъ монастырь (ст. 367).

Вотъ мы вырвали изъ середины XVII в. картинку казенной торговли въ Архангельскѣ мѣхами и въ заключеніе приводимъ полностью отчетъ объ этой казенной торговой операціи 1649 года соболями:

„В прошлом во 157-м году іюня въ 29 де по гос. цар. и в. кн Ал. Мих. в. р. указу и по приказу боярина и кн. Алексѣя Никитича Трубецкого да дяка Григоря Протопопова послано из гос. казны из Сиб. приказу к Архангелскому городу для продажи и мены с купчинами гостиной сотни з Дм. Ѳедосѣевым да суконой сотни с Ысаем*) Нечаевым 279 сороков соболей по казенной ценѣ на 19.999 рублев да 50 сороков пупков собольих по казенной ценѣ на 225 рублев и обоего соболей и пупковъ соболих по казенной ценѣ на 20.224 рубли.

В нынешнемъ во 158-м году декабря въ **) де. I по книгам купчин Дм. Ѳедосѣева да Исая Нечаева продано у Архангелскаго города 153 сорока соболей по казенной ценѣ на 9.925 рублев.

*) переправлено изъ «Исаком», но въ мн. др. документахъ написано именно: «Исакъ».
**) оставлено чистое мѣсто.

А товаров на тѣ соболи вымепено: 699 половинокъ с полполовинкою сукон розних цветов по ценѣ на 6.032 рубли на 5 алтынъ на 4 де; 96 пуд 28 фунтов краски крутику по ценѣ на 1.553 рубли на 19 ал. 5 де; 50 литръ золота виницѣйского по ценѣ на 300 рублев; 2 колокола мѣдных вѣсомъ 74 пуда 35 гривенокъ по ценѣ на 280 руб. на 25 алт. на 5 де да тазов и котлов 93 пуда 17 гривенокъ по ценѣ на 420 руб. на 13 ал. на 4 де; 14 бочекъ романѣи по ценѣ на 238 рб.; 137 зол. с ползолотникомъ жемчугу по ценѣ на 327 рб.; 110 пуд ягод изюму по ценѣ 103 рб. на 20 ал.; 211 арш. 3 чети отласов травчатых по ценѣ на 127 рб. на 10 де; 83 арш. обяри розных цветовъ по ценѣ на 41 рб. с полтиною; 10 пуд 3 чети яри по ценѣ на 86 рб.; 181 арш. 3 чети бархатов глатких по ценѣ на 218 рб. з гривною; 124 арш. камокъ цветных по ценѣ на 74 рб. на 13 алт. на 2 де; 14 фунтов 19 зол. судов, кубков серебряных с кровлями по ц. на 113 рб. на 19 а. 2 де, да к тѣм же товаром донято денгами 10 рб. с полтиною, і всего на тѣ государевы соболи всякихъ товаров взято и денгами к товаром донято на 9.926 рб. на 22 алтына 4 де.

И сверхъ соболиные цены на менѣ у товаров прибыло рубль 22 алтына 4 де.

И тѣх товаров продано на Москвѣ: 19 половинок сукон розных цветов, денег взято 251 рб. 32 ал. 2 де; 14 бочек романѣи, денегъ взято 344 рб.; да 83 аршина обяри, денег взято 41 рб. с полтиною; да 110 пудъ ягодъ изюму, денег взято 103 рб. 20 алт.; да судов серебряных 10 фунтов с полфунтом 29 золотников, денег взято 106 рб. 30 а. 4 де; да продан колокол Спиридона Чюдотворца попом—Кузмѣ с товарыщи, вѣсомъ 40 пуд 35 гривенокъ, цена 153 рб. 9 а. з денгою, і в то число взято 50 рб., а затѣм на них донять 103 рб. 9 а. з денгою; на Володимере Борзово за кубокъ вѣсомъ 80 зол. взят 6 рб 22 а.; да на ярославце на Ѳедоре Ѳедорове сыне Неждановскомъ за краску за крутикъ по записи взять 1.622 рб. 26 а. 4 де.

На Ярославце на Иване Автамонове сыне Худеирове за мед тазовую и за котлы за 93 пуда за 17 гривенок взят 418 рб., а заплатит им обѣим тѣ денги в госуд. казну в Сибирском приказе во 160-м году на срокъ на Свѣтлое воскресеніе. Да у него же, Івана, взято денгами 2 рб. 13 алтына 4 де.

Москотилного ряду на торговом человѣке на Неѳеде Микитине за 10 пуд за 30 гривенокъ яри 73 рб., а заплатит ему тѣ денги в госуд. казну в Сибирском приказе во 159-м году на срокъ на Петров ден и Павлов; да у него же, Неѳедя, взято денгами 13 рублев.

Да у купчин же у Дмитрея Ѳедосѣева да у Исая Нечаева осталос непроданых 27 половинокъ сукон ярепков; денег за них доведетца взяти 141 рубль 25 алтын.

І всего за продажные товары денег и с тѣм, что донято денгами к товаром и которые товары в долгъ отданы і не проданы, 3.289 рублев 12 алт. 5 де.

І в то число денегъ за продажные товары взято 923 рб. 30 а.

І ис тѣх денегъ в росходе по книгам купчин Дмитрея Ѳедосѣева с товарыщи у Архангелского города на менѣ против товаров додано к соболям и на иные росходы за коробки и за бочки и за рогожи и за веревки и от воски сукон на Казенной двор всего вышло в росходъ 9 рб. 14 а. 3 д.

А за тѣм денег за продажные товары на лицо—914 рб. 15 а. 3 д.

А за тѣм донят на торговых людех по записям за товары и на Володимере же Борсом за кубокъ и на попѣхъ за колокол и за непродапые сукна 2.365 рублев 16 алтын з денгою.

Да декабря въ 23 де по госуд. цар. и в. кн. Ал. Мих. в. р. имянному указу дьякъ Григорей Протопопов из Сиб. приказу взнес к государю в верхъ 3 половинки сукна кармазину мѣрою 108 аршин по полу 2 рубли за аршин, да четвертую половинку кропивной цвѣт мѣрою 40 аршин по 40 алт. за аршин, и того за всѣ четыре половинки 210 рб., которые товары выменены у Архангелского города на государевы соболи.

Да тѣх же меновных товаровъ отослано из Сиб. приказу государыни царицы и великие княгини Марьи Ильичны в Мастерскую полату 50 литръ золота виницѣйского по ценѣ на 300 рб.

Да тѣх же меновных товаровъ остослано из Сиб. приказу в Серебреной приказ 137 золотников с полузолотником жемчюгу по ценѣ на 327 рб.

Да тѣх же меновных товаров отослано из Сиб. приказу в Казеной приказ сукон розных цветов 649 половинок по ценѣ на 5.428 рублев на 15 алтын, да 211 арш. 3 чети отласов травчатых по ценѣ на 127 рб. на 10 де, 181 арш. 3 чети бархатов глатких по ценѣ на 218 рб. з гривною, 2 косяка камок мѣрою 124 аршина по ценѣ на 74 рб. на 13 а. на 2 д.,—которые сукна и отласы и бархаты и камки выменены у Архангелского города на госуд. соболи.

Да по госуд. цар. і в. кн. Ал. М. в. р. указу и по подписной челобитной за помѣтой думного дьяка Семена Заборовского отдан калокол вѣсом 34 пуда в Вязники в Веденской Дѣвичь монастырь игумене Марѳе с сестрами, а денег по ценѣ довелос взять 127 рб. с полтиною и по той подписной челобитной тѣх денег за тот колокол имати не велено *).

І всего тѣх государевых меновных товаров, которые выменены у Архангелского города на государевы соболи на сукна и на отласы и на бархаты и на камки и на золото и на жемчюг, которые сукна к государю в верхъ отнесены і в Царицыну в Мастерскую полату золота і Серебреной приказ жемчюгу і в Казенной приказ сукон и отласов и бархатов и камокъ отослано и за колокол, которой отдан по подписной челобитной безденежно в монастырь,—по ценѣ на 6.812 рублев с полтиною.

Да за продажею ж осталось у Архангелского города 126 сороковъ соболя, по казенной ценѣ на 10.074 рубли, да 50 сороков пупков собольих по 4 рб. с полтиною сорокъ, по казенной ценѣ на 225 рублев, и тѣ соболи и пупки соболи писаны будут в приходной книге нынешнего 158 году в приходе порознь под сею статьею".

По скрѣпамъ: „Соболи и пупки в Сибирском приказе в приходе да и меновные всякіе товары и что за тѣ товары денегъ взято записат тѣ денги в приходе же, а что каких товаров по госуд. указу въ верх внесено і в Казенной двор послано и что продано и в долги отдано и то записать в расходе. Справилъ Івашко Лаврентьевъ".

(М. Арх. Мин. Юстиціи, Сибирскій приказъ, ст. 367, середина его).

Въ слѣдующемъ 1650 году такую же торговлю соболями производили у Архангельска купчины гостиной сотни Андрей Дуранченковъ и Еремѣй Опалиновъ. 28 декабря этого года по приказу государя были принесены къ нему „Архангелского города меновные товары": 6 ф. 88 золотниковъ жемчугу раз-

*) Эта челобитная находится въ этой же связкѣ впереди этого документа. Въ Вязникахъ въ этомъ монастырѣ было 140 старицъ. Эти два колокола были выменены купчиной у Архангельска по 4 рубля безъ четверти за пудъ, какъ пишется въ челобитнѣ; одинъ колоколъ былъ въ 34 пуда, а другой въ 41 пудъ.

ной цѣны, 3 косяка атласа краснаго, 9 косяковъ камокъ разныхъ цвѣтовъ и цѣнъ. 3 янв. 1651 г. внесены къ царю же—16 косяковъ черной камки, 9 января—2 косяка камки желтой и косякъ камки черной; кромѣ того, также внесено по косяку камки: алой въ $92^1/_2$ арш., лазоревой въ 103 арш. и 105 арш., „новой красной“ въ $62^1/_2$ арш. и т. д.; среди внесенныхъ товаровъ мы также видимъ: „изуфру красная—3 рб., изуфру коричная—6 рублей“, снова жемчугъ (1 ф. 32 зол. по 16 алт. золотникъ, 3 ф. 59 зол. по 20 алт. зол., 1 ф. 39 зол. по 50 коп. зол.), много половинокъ суконъ, именно: цвѣтныхъ, кострыжей, англійскихъ, анбурскихъ, летчинъ, 56 стопъ бумаги, 68 п. 37 ф. „мѣди в котлѣхъ“ и 4 паникадила. Цѣны были разныя, такъ, были половинки анбурскихъ суконъ разныхъ цвѣтовъ по 10 р., половинка лятчинъ—4 р. 90 к., стопа бумаги—65 к., и именно окольничій Вас. Вас. Бутурлинъ взялъ себѣ 9 янв. у купчины Дуранченкова такихъ товаровъ всего на 61 р.. 24 февраля государь велѣлъ по присланной росписи „взяти изъ Сибирского приказу в свою государеву казну в Казенной приказ“ суконъ, вымѣненныхъ этимъ купчиной; 31 янв. было поэтому послано изъ Сиб. пр. въ Казенный приказъ сукна: „аглинских лазоревых—4 пол.. аглинских вишневых—2 пол.“... и т. д.; послѣ этого въ Сибирскомъ приказѣ все-таки еще осталось суконъ разныхъ цвѣтовъ: 11 половинокъ англійскихъ по 18 р. половинка, 11 пол. кострыжей по 15 р. пол., 20 анбурскихъ по 10 р. пол. и 18 анбурскихъ же по 9 р. 60 к. пол., а летчинъ: 10 пол. по 4 р. 30 к. половинка, 100 пол. по 4 р. 25 к. и 28 пол. по 4 р. (М. Арх. Мин. Юстиціи, Сиб. пр., ст. 402).

Когда же наступила новая „корабельная пристань“ 1651 года, т. е. прибыли въ Архангельскъ корабли, правительство снова сдѣлало себѣ большія закупки. Именно архангельскій таможенный гость Аникей Скрыпинъ купилъ по указу разные заморскіе товары, при чемъ узорочныхъ товаровъ, англійскихъ червленыхъ суконъ, писчей бумаги, англійскаго блюднаго и прутоваго (для пушечныхъ и колокольныхъ дѣлъ) олова на 14.077 р. $92^1/_2$ к.; эти товары были отправлены въ Москву въ сенябрѣ того же года. (М. Гл. Арх. Иностр. Дѣлъ, архангельскія книги, № 3, л.л. 164—168).

Если же мы теперь, опустивъ слѣдующіе два года, обратимся къ 1654 году, то увидимъ въ этомъ году подобное же пріобрѣтеніе казной заграничныхъ товаровъ. Въ самомъ дѣлѣ, 9 мая 1654 г. велѣно пріобрѣсти въ архангельскую ярмарку къ 163 году (т. е. къ сент. того же 1654 г.) на государевъ обиходъ узорочныхъ товаровъ на 15.000 р. (которые велѣно послать потомъ съ росписью въ Казанскій приказъ) и при томъ купить „товары добрые, дешевле московские цены“. Память объ этомъ съ росписью была дана Алмазу Иванову 7 іюня, а 22 іюня онъ получилъ еще другую память съ росписью винъ, зелей и олова. Приводимъ росписи этимъ предположеннымъ закупкамъ, косвенно и частично также дополняющимъ данныя Родеса, который, при всемъ желаніи, не могъ достать свѣдѣній о привозныхъ товарахъ къ Архангельску. (М. Гл. Арх. Ин. Дѣлъ, приказныя дѣла старыхъ лѣтъ, $\frac{7162}{1654}$ г., № 56; наказъ архангельскому воеводѣ, находящійся здѣсь, напечатанъ въ III т. Доп. къ Акт. Истор.).

„Роспись узорочным товаром, что купит у Архангелского города у карабелные пристани, и то писано в сей росписи подлинно порозиь по статямъ на 15.000 рублевъ.

300 аршин камок куѳтерей червчатых клейных и не склѣиных.

200 аршин камок куѳтерей жолтых.

200 аршин куфтерей бѣлых.
100 аршин куфтерей лазоревых.
100 аршин куфтерей багровых или гвоздишных или вишневых.
100 аршин камок лапчатых или травчатых червчатых.
100 аршин кармазинов крущатых.
200 аршин комок бѣлых или крущатых и травчетых.
200 аршин камок лапчетых травчетых двоеличных добрых.
200 аршин камок мелкотравых червчатых.
200 аршин мелкотравых двоеличных добрых.
100 аршин мелкотравых лазоревых.
100 аршин мелкотравых зеленых.
100 аршин мелкотравых жолтых.
100 аршин камок лапчетых или травчетых жолтых.
100 аршин камок крущатых жолтых.
100 аршин камокъ крущатых жолтых.
100 аршин крущатых лазоревых.
100 аршин камокъ крущатых зеленых.
200 аршин тафтъ кармазинов виницѣйских.
200 аршин тафтъ алых.
200 аршин тафтъ бѣлых.
200 аршин тафтъ жолтых.
200 аршин тафтъ лазоревых.
200 аршин тафтъ зеленых.
100 аршин тафтъ двоеличных шолкъ бѣл ал.
100 аршин тафтъ рудожелтых.
500 аршин тафтъ двоеличных розных цветов.
100 литер золота виницѣйского.
100 литер золота анбурского.
2 косяка бархату чорного двойного да полуторного.
2 косяка бархату червчатого гладково двойного.
2 косяка бархату червчатого немецкого.
1 косяк бархату зеленого доброго.
1 косяк бархату зеленого гладкого немецкого.
Косякъ бархату таусинного гладково.
Косяк бархату вишневого гладково.
Косякъ бархату лазоревого гладково.
2 косяка бархатов рытых по бѣлой землѣ.
2 косяка бархатов рытых же по червчатой землѣ зеленые травы.
5 косяков бархатов рытых двоеличных розных цвѣтов.
200 аршин отласов червчатых.
200 аршин отласов зеленых.
100 аршин отласов лазоревых.
200 аршин отласов бѣлых.
100 аршин отласов желтых.
100 аршин отласов рудожолтых.
100 аршин отласу таусинного.
100 аршин отласу багрового или вишневого
100 аршин отласу алово.
500 аршин камок индѣйских розных цветов или астрадамских травчетых.

500 аршин отласов цветных добрых и середних двоелишных.
2 косяка обяри червчатой широкой.
2 косяка обяри алой широкой.
Косяк обяри бѣлой широкой.
Косяк обяри широкой зеленой.
Косяк обяри широкой рудожелтой.
Косяк обяри широкой жолтой.
Косяк обяри широкой вишневой.
Косяк обяри широкой таусинной.
500 аршин обярей уских травчетых розных цветов.
100 литер мишуры бѣлой и красной.
500 аршин бархату розных цвѣтов.
1 половинка сукна шарлату доброго.
1 половинка сукна скорлату доброго,
1 половинка багрецу доброго цена бы аршин рубли по три.
4 половинки багрецов ценою бы рубли по полтретя и по два.
5 половинок багрецов ценою бы рубли по полтора и менши и по 40 ал.
5 половинок кармазину вишневого доброго рубли бы по три и по полтретя и по два и менши.
5 половинок сукон кармазину вишневых рубли бы по полтора и менши.
20 половинокъ сукон полукармазиновых розных цветов.
20 половинок сукон аглинскихъ розных цвѣтов.
200 половинок сукон анбурских розных цвѣтов.
200 половинок летчин розных цвѣтов.
10 половинокъ сукон червчатых одинцовых.
50 пуд ладону бранного и росхожего.
50 стоп бумаги пищей".

„Роспись сколько купить на государевъ обиход ко 163-му году у Архангелского города...
5 бочекъ беременных романѣи лутчие.
3 бочки беременных бастру красного лутчево.
3 бочки беременных бастру бѣлого.
Бочка беременная алкану лутчево.
2 бочки беременных алкану под тѣм.
2 бочки беременных ренского прямово.
3 бочки беременных мушкатѣли бѣлые.
3 бочки беременных мушкатѣли красные.
2 бочки беременных мармазѣи.
2 бочки беременных кенарѣи.
2 бочки полуберемениых уксусу.
Ренского с травкою і бес травки.
17 бочек беременных лимонов.

Пряных зелей:

5 пуд корицы сухие трубами добрые.
5 пуд гвоздики сухие добрые.
2 пуда кардамону доброво.
5 пуд мушкату доброво.
3 пуда цвѣту мушкатново доброво.
20 пуд ягод винных добрых,

10 пуд ягод изюму каөимского доброво.
20 пуд ягод изюму крошенного доброво.
20 пуд сахару головного аглинского доброво.
По пуду сахару леденцу бѣлого і красного доброво на спицах і глыбемъ.
5.000 орѣховъ грѣцткихъ свѣжихъ.
10 пуд ядер миндалных добрыхъ.
5 пуд ягод коринки добрые.
20 пуд перцу доброво.
3 пуда инбиря в сахаре доброво і в покупкѣ осмотрѣт.
5 пуд инбиря в патоке доброво, чтоб корене были болшие і в покупке осмотрѣт.
3 пуда смоквей добрых.
3 пуда өиников добрых.
3 пуда рожковъ добрыхъ.
Пуд сахаров ряженых розных диковинных.

Олова аглинского:

500 блюд середние и меншие стати оловяных аглинских.
50 бочекъ желѣза бѣлого.
100 пуд меди дощатые.
300 стоп бумаги пищие.
50 стоп бумаги книжные.
200 пудъ прутового олова на всякие росходы.
100 пуд слюды".

Хотя русскіе покупали иностранные товары главнымъ образомъ въ Архангельскѣ, но иностранцы сами привозили въ Москву товары и иногда на большія суммы. Напримѣръ, въ 1651 г. гданчанинъ Христофоръ Гармансъ привезъ „узорочные товары"; тутъ мы находимъ „чѣпи" съ алмазами, яхонтами, жемчугомъ, перья съ лалами, яхонтами, окладень, запонки съ яхонтами и алмазами, серги, кубки хрустальные и др., зарукавья, много перстней съ яхонтами, алмазами, изумрудами (такъ, „перстень с алмазомъ, а около его маленькіе алмазцы ж, цена 230 рублев, послѣдняя 190 рублевъ, а давано 150 рублевъ, а по оцѣнкѣ 150 рублевъ"), и „всего сей росписи узорочнымъ товаромъ прежняя цѣна на 16.593 рубли. А послѣдняя цѣна 14.365 рублев и убыли передъ прежнею ценою 2.228 рублев. А давано за тѣ товары 9.997 рублев с полтиной, а по оцѣнкѣ 12.273 рубли, и убыло перед послѣднею ценою 2.093 рубли, а перед даваною ценою прибыло 2.275 рублев с полтиной" (М. Гл. Арх. Ин. Дѣлъ, приказныя дѣла старыхъ лѣтъ, $\frac{7159}{1651}$ г., № 100). Отсюда видимъ на сколько иностранецъ въ данномъ случаѣ запросилъ, и на сколько русскимъ удалось сбавить его цѣны.

Кромѣ того, московское правительство отправляло своихъ агентовъ за границу закупать „узорочныя товары" для царскаго обихода, и именно съ этою цѣлью были посланы въ Швецію и въ другія государства Ив. Лентъ и Ив. Гебдонъ (М. Гл. Арх. Ин. Д., шведскія дѣла, реестръ II, 1652 г. авг., № 5; но въ этомъ дѣлѣ нѣтъ росписи товаровъ).

Сверхъ упомянутыхъ выше иностранныхъ товаровъ, изъ-за границы шло къ намъ оружіе, снаряды и пр.. За 1653 г. мы имѣемъ „роспись, сколько зелья и свинцу и латъ из амбурской земли московской иноземецъ Тимофей Англѣр привез в нынѣшнем во 161-м году на амбурскихъ на торговыхъ

корабляхъ" въ Архангельскъ; въ этой росписи имѣется перечисленіе именъ иностранныхъ корабельщиковъ и количество привезенныхъ ими товаровъ: здѣсь упомянуто до 10 гамбурскихъ кораблей со слѣдующимъ вѣсомъ военныхъ снарядовъ на каждомъ кораблѣ—пудовъ пороху: 770, 388, 223 и 117, а свинцу на другихъ корабляхъ было пудовъ: 7.428, 3.184 (821 свиней свинцу), 3.261 (888 свиней свинцу), 1.977 (477 свиней свинцу), 1.974 (497 свиней свинцу) (т. е. въ 1 свиньѣ было въ общемъ 40 пудовъ свинцу) (М. Гл. А. Ин. Д., прик. д. стар. лѣтъ, $\frac{7161}{1653}$ г. апр.—сент. $\frac{7162}{1653}$ г., № 37, л. л. 197—198).

Изъ иностранныхъ товаровъ, шедшихъ черезъ Архангельскъ, еще сдѣлаемъ нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній лишь о бумагѣ, а изъ русскихъ товаровъ—только о смолѣ, моржовой кости и икрѣ.

На русское приказное дѣлопроизводство требовалось много бумаги, которая получалась главнымъ образомъ черезъ бѣломорскій путь. 30 апр. 1651 г. указано дать приказу Казанскаго дворца 50 стопъ писчей бумаги, купленной у Архангельска взамѣнъ соболей, „а впредь купчинамъ торговым людемъ, которых по государеву указу учнут из Сибирского приказа посылат к Архангилскому городу для торгу з государевою мяхкою рухлядью, велѣти у Архангилского городу покупати бумаги не менѣе по триста стопъ на год и тоѣ бумагу из Сибирского приказу потому ж присылати въ приказ Казанского дворца"; приписка: „Да въ Сибирской приказъ взято пятдесят четыре стопы бумаги писчие" (М. Арх. Мин. Юст., Сиб. пр., ст. 402). Но таможенный гость Ив. Панкратьевъ купилъ въ Архангельскѣ для казны 165 стопъ бумаги, а слѣдующему гостю Аникею Скрыпину въ наказѣ 1654 г. (іюня) предписано пріобрѣсти 200 стопъ (М. Гл. А. Ин. Д., пр. д. ст. л., $\frac{7163}{1655}$ г., № 18).

Смолу прежде покупали сами архангельскіе таможенные головы и продавали ее иностранцамъ съ прибылью для казны. Но въ 1649 г. 27 мая изъ Посольскаго приказа вышелъ государевъ указъ отдать безденежно смоляной промыслъ иноземцу гостю Андрею Виніусу и держать ему его безъ откупу и безоброчно въ теченіе 6 лѣтъ съ 1649 г. по 1655 г., „і смолу покупат и задатчит поволно", и ему также предоставлено право смолу „самому на мѣстѣ жечь" на старыхъ и новыхъ мѣстахъ, гдѣ онъ пріищетъ, лишь бы эти земли не были никѣмъ освоены. Такимъ образомъ, изъ иностранцевъ только одинъ А. Виніусъ могъ покупать смолу и отпускать ее за море, а „аглинскимъ гостемъ для их шеемного дѣла смолу покупать у него Андрѣя, являя в таможне." (М. Гл. А. Ин. Д., арханг. кн. № 3, л. 219; кн. № 3$\frac{a}{=}$) Въ 1655 г. смоляной откупъ, бывшій за гостемъ А. Виніусомъ, указано отдать безоброчно иноземцу Ив. Гебдону на 3 года, т. е. съ 1655 г. по 1658 г. (М. Гл. А. Ин. Д., прик. дѣла ст. лѣтъ, $\frac{7163}{1655}$ г., № 18, л. л. 66, 110).

„Рыбья зубъ", т. е. моржовая кость, продавалась торговыми людьми въ Архангельскѣ, по указу, только въ казну. Въ 1654 г., напримѣръ, было наказано Ивану Панкратьеву купить въ казну до 50 пудовъ этой кости и даже больше (Доп. къ А. Ист., III, с. 413). Въ 1655 г. въ Новгородской четверти было болѣе 100 пудовъ зуба. Но въ 1655 г. велѣно не писать въ наказѣ новому архангельскому таможенному гостю о покупкѣ въ казну моржовой кости, однако все же ему учиненъ заказъ крѣпкій, чтобы, кромѣ казны, никто не покупалъ рыбьяго зуба и не вывозилъ его за море (М. Гл. А. Ин. Д., пр. д. ст. л., $\frac{7163}{1655}$ г., № 18, л. л. 5, 32—33).

Икра тоже была казеннымъ промысломъ. Въ 1650 г. въ Архангельскѣ довелось взять съ государевой черной икры 866 р. 26 к. таможенныхъ пошлинъ, а въ 1651 г.—1.027 р. 82 $^1/_2$ к. (М. Гл. А. Ин. Д., арх. кн. № 3, л. л. 112, 173 об.).

За другіе годы мы также находимъ въ архивахъ для характеристики архангельской торговли много матеріала и иногда даже болѣе красочнаго. Между прочимъ въ Арх. Мин. Юстиціи сохранилось за 171—172 г. г. интересное извлеченіе изъ дѣла о посылкѣ въ Архангельскъ купчинъ съ государевыми „указными товарами" (поташъ, смольчугъ, юфть, пенька, сало говяжье и соболи) для мѣны на иностранные товары (Н. Оглоблинъ, „Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сиб. пр.", III, 341).

Переходя къ освѣщенію вопроса о суммарныхъ размѣрахъ архангельской торговли за это время, намъ придется лишь отчасти его коснуться.

По „росписи... на 160-й годъ против 159-го году... " (М. Гл. А. Ин. Д., арханг. кн. № 3, л. л. 217 об.—218) узнаемъ, что:

„Архангельсково ж города таможенные пошлины, что збираетца послѣ карабленые пристани в осен і в зиму, помѣчено собрать на 160-й год против 159-го году 380 рублев 4 алтына пол 2 де.

Архангельсково ж города карабленые пристани таможенныхъ всяких пошлин и баннова і кваснова откупу і с тѣмъ, что по уговору отдавал черную ікру таможенной голова Мартьянъ Тимофѣевъ с товарыщи, і с тѣмъ, что взято аглинские земли на торговыхъ людех, и з доимочными денгами, оприч того, что даваны денги взаймы, і с прибыли, і опричь ефимочныхъ прибылних денег, что отдавано въ ефимки рускимъ людем и заморскимъ нѣмцомъ і что у купленыхъ ефимковъ написано прибыли, і опричь того, что довелось з государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ и с мяхкои рухляди и с шелку сырого и с ыкряные покупки, і оприч монастырей и поташу, которымъ по государѣвымъ грамотамъ пошлины платит не велено,—помѣчено собрать на 160-й годъ против 159-го году 59.195 рублевъ съ полу денгою".

По другой же „росписи.... на 162-й год против 161-го году...." (М. Гл. А. Ин. Д., арх. кн. № 3", середина), написанной по такой же обычной формѣ, указанъ размѣръ пошлинъ, собранныхъ въ 161 году:

„Архангельсково ж города таможенные пошлины, что збираетца после карабленые пристани в осень і в зиму, помѣчено собрать на 162-й годъ противъ 161-го году 93 рубли 31 алтынъ пол 4 де.

Архангельсково ж города карабленые пристани таможенных всяких пошлинъ і баннаго и квасного откупу і с тѣмъ, что по уговору отдавал черную икру таможенной голова Михайло Нестеров с товарыщи, і с тѣмъ, что взято аглинские земли на торговыхъ людехъ, и з доимочными деньгами, оприч ѳеимочных прибылных денегъ, что давано въ ѳеимки рускимъ людемъ і заморскимъ нѣмцам, и опричь того, которым по государевым грамотамъ пошлинъ платит не велено,—помѣчено собрать на 162-й год противъ 161-го году 43.950 рублев 3 алтына".

Такимъ образомъ, изъ этихъ росписей архангельскій сборъ опредѣляется въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Съ 1 сент. 1650 г. по 1 сент. 1651 г.—59.575 р. 4 а. 2 д. (осенью и зимой—380 р. 4 а. $1^1/_2$ д.+лѣтомъ 59.195 р. $^1/_2$ д.).

Съ 1 сент. 1652 г. по 1 сент. 1653 г.—44.044 р. 1 а. $1^1/_2$ д. (осенью и зимой—93 р. 31 а. $3^1/_2$ д.+лѣтомъ 43.950 р. 3 а.).

Такъ какъ осенній и зимній сборъ не былъ особенно великъ, то для ясности можемъ считать, что было собрано пошлинъ въ рубляхъ:

1651 г.—59.575 р.

1652 г. не менѣе 44 тыс. р. (предположительно, см. с. с. 229—300).

1653 г.—44.044 р.

1654 г.—54.031 р. (Кильбургеръ).

1655 г.—51.585 р. (Кильбургеръ).

Исходя изъ этихъ данныхъ, можно довольно гадательно опредѣлить общій оборотъ архангельской ярмарки. Для того времени среднимъ размѣромъ пошлинъ, взимаемыхъ въ Архангельскѣ, приходится считать 10%, потому что, если иностранецъ продавалъ товары въ Архангельскѣ, то платилъ съ вѣсчихъ товаровъ 5%, но покупатель въ свою очередь долженъ былъ уплатить въ таможню 5%, (если онъ уже раньше не уплатилъ этихъ пошлинъ въ другомъ мѣстѣ или же если не обязывался внести ихъ впослѣдствіи въ Москвѣ или въ иномъ городѣ, куда онъ ѣхалъ торговать), т. е. съ торговаго капитала взималось въ конечномъ результатѣ все же 10%, такъ какъ иностранецъ потомъ могъ вывезти русскихъ товаровъ на такую же сумму, на какую привезъ, не оплачивая ихъ пошлиной (но съ излишка онъ конечно уплачивалъ 5%, что все равно давало съ торговаго капитала 10% пошлины, потому что тотъ, кто ему продавалъ, платилъ въ таможню за свой вѣсчій товаръ тоже 5%). Конечно иноземецъ могъ не торговать въ Архангельскѣ, а, уплативъ тамъ $1^{1}/_{2}$—2% за свои невѣсчіе и вѣсчіе товары, доставить ихъ въ Москву, гдѣ уже въ главную большую московскую таможню уплачивалъ 4—5% пошлинъ; кромѣ того, въ Холмогорахъ онъ по дорогѣ платилъ грузовую—$^{1}/_{2}$%, и, такимъ образомъ, поѣздка въ Москву заставляла иноземцевъ платить нѣсколько больше пошлинъ. Впрочемъ русскіе въ то время стали стѣснять иностранцевъ и заставлять ихъ торговать преимущественно въ Архангельскѣ, почему мы не будемъ очень далеки отъ истины, если, принимая среднимъ 10% за круговой пошлинный сборъ съ торговаго капитала, попытаемся весьма приблизительно опредѣлить на основаніи общаго сбора архангельской таможни валовой оборотъ архангельскаго порта, и тогда получимъ для первыхъ 1650-хъ годовъ средній оборотъ не менѣе 500.000 р., т. е. на такую сумму привозились въ Архангельскъ иностранные и русскіе товары (цѣнность же казенныхъ товаровъ, продаваемыхъ *сверхъ* этого въ Архангельскѣ, едва ли была весьма значительной). А между тѣмъ у Родеса отпускъ однихъ только русскихъ товаровъ опредѣленъ болѣе, чѣмъ въ 1.164.000 р., что снова подтверждаетъ, что его таблица составлена лишь примѣрно и имѣетъ сборный характеръ.

Со сборомъ пошлинъ соединялось полученіе русскими ефимковъ въ зачетъ пошлины, что, по словамъ Родеса, давало московскому правительству большую прибыль. Въ 1649 г. изъ наказа купчинѣ Дм. Өедосѣеву мы видѣли, за какую цѣну онъ долженъ былъ принимать иностранную монету. Въ 1651 г. въ архангельской таможнѣ взимались любскіе ефимки по 50 коп., а крестовые ефимки по 48 коп. (М. Гл. А. Ин. Д., арх. кн. № 3, л. 168 об.). Такъ какъ при пріемѣ пошлинъ приходилось ефимки взвѣшивать, то были куплены у заморскихъ иноземцовъ за 3 р. „для ефимочного приему вѣсы большие“ и отданы колмогорскимъ таможеннымъ головамъ для пользованія (тамъ же, л. 156). Въ 1654 г. гость Ив. Панкратьевъ получилъ наказъ скупать при сборѣ архангельскихъ пошлинъ ефимки (на тысячъ 100 и больше, сколько можно) на деньги, товары и за пошлину тотчасъ и не обижая ино-

странцевъ; русскіе, понятно, не смѣли торговать соимками; тутъ же въ этомъ наказѣ приведена историческая справка, что еще въ 1647 г. (155 г.) иностранцы просили, чтобы у Архангельска соимки брались въ таможню по той же цѣнѣ, по какой ихъ брали въ московской таможнѣ, т. е. любскіе по 50 коп. (на фунтъ—14 со.); государь на это согласился, но крестовыхъ соимковъ велѣно было совсѣмъ не брать, потому что ихъ тогда стали дѣлать съ мѣдью (Доп. къ Акт. Ист., III, с. 410). Въ 1655 г. въ наказѣ гостю Аникею Скрыпину, посылаемому въ Архангельскъ для таможеннаго сбора, „впред у русских і у иноземцов у торговых людей указалъ государь имат соимки за пошлину по полтинѣ соимокъ в вѣс, а денег въ соимки в долгъ не отдават для того, что и прежних голов в раздаче в долгах много“ (М. Гл. А. Ин. Д., арх. кн. № 3, л. л. 82—83; „роспись розданн х денегъ в соимки“, раздача гостя Ѳ. Юрьева, раздача гостя Ив. Панкратьева, л. л. 84—90; въ прик. д. ст. л., $\frac{7161}{1653}$ г., № 36, л. л. 82—92: „роспись имяпем на Двинѣ у Арханг. города в кораблепую пристан во 160-м году гость Михаило Ярофѣевъ с товарыщи.... русскимъ и немецкимъ торговымъ людем дали денги в соимки“; въ прик. д. ст. л., $\frac{7163}{1655}$ г., № 18, л. л. 143—146: роспись именная раздачи денегъ гостей Мих. Ерофеева и Мих. Нестерова).

Московское правительство, собирая пошлины, иногда дѣлало значительныя льготы купцамъ, разсрочивая ихъ взиманіе или же перенося ихъ уплату на другой срокъ. Благодаря этому обстоятельству, иногда накоплялись таможенныя многолѣтнія недоимки, что побуждало правительство принимать энергичныя мѣры къ ихъ взысканію. Въ „росписи“ 1653 г. двинскимъ доимочнымъ доходамъ прошлыхъ лѣтъ, начиная съ 142 г., дается перечень иноземцевъ и русскихъ должниковъ и размѣръ ихъ долговъ, „и всего двинскихъ доходовъ на прошлые годы доимть 1.175 рублев 9 алтын с денгою пол 3 де да 2.270 соимков с третью соимка любскихъ.“ (М. Гл. А. Ин. Д., прик. д. ст. л., $\frac{7161}{1653}$ г. апр.—сент. $\frac{7162}{1653}$ г., № 37, „таможенныя и кабацкія дѣла вологодскихъ и двинскихъ городовъ“, л. л. 131—139). Въ 1653 г., декабря, посланы изъ Архангельска въ Москву взятыя съ русскихъ и иноземныхъ торговцевъ недоимочныя пошлины за годы 157, 158, 159 и 160 (т. е. за московскіе годы: 1648—1649, 1649—1650, 1650—1651 и 1651—1652)—242 р. 96 к., а осталось доиять за прошлые годы съ русскихъ и иноземцевъ—1.451 р. 89 к. (М. Гл. А. Ин. Д., арх. кн. № 3[а]). Отсюда видно, что недоимки не были особенно велики.

Что же касается размѣра контрабандной торговли, то она естественно не подается учету, и нѣтъ ничего удивительнаго, что правительство съ цѣлью ея предотвращенія вводило значительныя стѣсненія въ торговлѣ, и конечно контрабандный товаръ отчислялся въ казну. Такъ, въ 1668 г. въ Архангельскѣ конфисковано русскихъ и иноземныхъ всякихъ товаровъ на 2.680 р. 31$^{1}/_{4}$ к. (М. Гл. А. Ин. Д., арх. кн. № 4, л. 50).

Въ виду большого значенія архангельскаго порта для русской торговли, организація его таможеннаго управленія въ XVII в. представляетъ особенный интересъ, и сохранившійся архивный матеріалъ достаточенъ для разработки этого вопроса. Приказы въ наказахъ воеводамъ, таможеннымъ головамъ и др. тщательно указывали ихъ обязанности, предостерегали отъ злоупотребленій и давали наставленія. Каждый годъ происходила въ Москвѣ длительная канцелярская работа по назначенію въ Архангельскъ новыхъ должностныхъ лицъ.

Туда посылался для непосредственнаго надзора таможни гость, который отдавалъ затѣмъ въ Москвѣ отчетъ (смѣтной списокъ, росписи, книги городскихъ и таможенныхъ сборовъ).

У архангельскаго корабельнаго сбора были слѣдующіе гости:

1649 г. (157 г.)	—	гость	Василій Өедоровъ.
1650 г. (158 г.)	—	—	Кирилъ Босово.
1651 г. (159 г.)	—	—	Аникей Скрыпинъ.
1652 г. (160 г.)	—	—	Михаилъ Ероѳеевъ.
1653 г. (161 г.)	—	—	Өедоръ Юрьевъ.
1654 г. (162 г.)	—	—	Иванъ Панкратьевъ.
1655 г. (163 г.)	—	—	Аникей Скрыпинъ.

(Моск. Гл. Арх. Ин. Д., арханг. кн. № 3ª, по счету съ начала л. л. 4 об., 6, 7; арх. кн. № 3, л. л. 102, 112, 154, 164 об., 168, 173; прик. дѣла ст. л., $\frac{7161}{1653}$ г., № 36, л. 82. Доп. къ Акт. Ист., III, с. 427. Моск. Гл. Арх. Ин. Д., швед. д., р. II, св. 109, № 2, 1671 г.).

Гости уѣзжали изъ Архангельска по окончаніи навигаціи, именно въ декабрѣ; такъ, Кирилъ Босово отправился изъ Архангельска въ Москву 11 декабря 1650 г. и повезъ съ собою еоимки, собранные имъ во время его пребыванія при таможнѣ (М. Гл. Арх. Ин. Д., арх. кн., № 3, л. 112); гость Аникей Скрыпинъ выѣхалъ въ Москву 15 декабря и тоже съ еоимками (тамъ же, л. 173)

Назначались же выборы гостей осенью или лѣтомъ; напримѣръ, „лѣта 7161-го года апрѣля в 18 день.... указалъ государь.... послати на Двину къ Архангелскому городу х карабелной пристани к таможенному збору гостя *(Өедора Юрьева)* да къ нему въ товарыщи и на Колмогоры и на иные двинскіе посады в таможенные і в кабацкие головы.... А какъ у Архангелского города корабелной приход минется и головам с товарыщи и двинскимъ выборнымъ целовальникамъ быти на Двинѣ у Архангелского города и на Колмогорах у таможенного и кружечных дворовъ у збору год: с Семеня дни 162-го году да по Семен же день 163-го году“. Гость Ө. Юрьевъ, пріѣхавъ въ Архангельскъ, долженъ былъ взять для вѣдома у предшествующаго гостя М. Ероѳеева всѣ таможенныя книги „прошлого 160-го года“ (въ черновикѣ прежде было написано „159-го“, но потомъ исправлено на 160 г.) (М. Гл. А. Ин. Д., пр. д. ст. л., $\frac{7161}{1653}$ г. апр. 18., іл. 9, № 36: указъ о смѣнѣ въ Архангельскѣ таможенныхъ и кабацкихъ головъ, памяти двинскимъ таможеннымъ гостямъ и головамъ, о торговлѣ иностранцевъ въ Архангельскѣ; л. л. 1—3). 2 апр. 1654 г. указано послать новаго гостя къ архангельской корабельной пристани для сбора пошлинъ и 28 мая этого года велѣно быть у этого архангельскаго сбора гостю Ив. Панкратьеву (М. Гл. А. Ин. Д., пр. д. ст. л., $\frac{7162}{1654}$ г., № 56), который и получилъ 29 мая наказъ (Доп. къ А. Ист., III, с. с. 405—438; здѣсь наказъ Панкратьеву съ товарищами, грамота таможенному головѣ о сдачѣ своей должности, грамота двинскому воеводѣ о выборѣ на Двинѣ къ таможнѣ цѣловальниковъ и пр.). По обыкновенію головамъ наказано было взять у воеводы книги сбору предыдущаго гостя, именно Өед. Юрьева, и таможенныхъ головъ Ив. Мелцова съ товарищами прошлаго 161 г., а также, если нужно, то и книги 160 г., „потому что во 161 г. у Архангелского города товаровъ было мало“; это предписаніе тѣмъ интересно, что косвенно указываетъ, каковъ былъ размѣръ сбора въ корабельную пристань

1652 г., такъ какъ онъ не могъ быть ниже сбора 1653 г., т. е. 44 тыс., потому что въ иномъ случаѣ не къ чему было бы приказывать свѣряться съ книгами 1652 г.: московское правительство старалось всегда руководствоваться наивысшимъ доходомъ прошлыхъ лѣтъ; къ тому же 1653 г. по сравненію съ другими годами для архангельской торговли былъ плохимъ (донес. Родеса 28 марта 1653 г.), такъ что естественно, что сборъ этого года долженъ былъ быть меньше сбора 1652 года.

После Панкратьева 12 апрѣля 1655 г. государь велѣлъ произвести новые выборы архангельскаго гостя и головъ и послѣ выбора прислать ихъ въ Новгородскую четверть, чтобы „их к Архангелскому городу х карабелной пристани отпустить вскорѣ до карабелного приходу". Согласно этому былъ назначенъ къ архангельскому сбору въ корабельную пристань гость Аникей Скрыпинъ, и приказано тотчасъ отпустить въ Архангельскъ изъ Москвы этого гостя, головъ и цѣловальниковъ, давъ имъ подводы и суда. Назначеніе Скрыпина состоялось по выбору „московскихъ гостей и гостиной сотни торговых людей", но такъ какъ онъ жилъ тогда въ Ярославлѣ, то изъ Москвы была послана 22 іюня къ тамошнему воеводѣ грамота „выслать тотчасъ безсрочно" въ Архангельскъ Скрыпина, давъ ему подводы и не дожидаясь о томъ указа, чтобы „нашему таможенному збору поруху и недобору не учинилось". Въ Архангельскъ же была послана изъ Москвы грамота еще отъ 15 мая, въ которой головы таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ оповѣщались о назначеніи новаго гостя Скрыпина и новыхъ головъ и цѣловальниковъ къ сбору „нынѣшняго 163 г.," съ приказомъ собирать Скрыпину пошлины „въ карабельную пристань" по Семенъ день 164 г.; у прежняго гостя Ив. Панкратьева онъ долженъ былъ взять всѣ книги „прошлого 162 г.", и вообще старыя таможенныя власти были обязаны сдать Скрыпину съ его товарищами всѣ свои документы: „у вас взяти имъ тотчас наши указные грамоты и всякие дѣла, по чему вы у карабелной пристани в прошломъ во 162-м году нашу таможенную пошлину збирали, а с Семеня дни 164-го году по Семен же день 165-го году по нашему указу велено на Колмогорах і па иных двинскихъ посадех и у Архангелсково города наша таможенная пошлина и кружечных дворов прибыл збирать на нас им таможеннымъ и кружечных дворовъ головам и целовальникомъ, а какъ у Архангелсково города карабелная пристан минетца і имъ головам и целовалникам велено от Архангелсково города приѣхать на Колмогоры до Семеня дни 164-го году за недѣлю или за двѣ і взяти у вас с Семеня дни таможенные уставные грамоты и всякие дѣла, по чему вы в нынѣшнем во 163-м году нашу таможенную пошлину збирали, и таможенные контари и вѣсы и бочки мерные и всякие таможенные припуски...." (М. Гл. Арх. Ин. Д., пр. д. ст. л., $\frac{7163}{1655}$ г., № 18, л. л. 1, 2, 147—150, 7, 3, 124—125; грамота арх. воеводѣ—л. 151 и слѣд.).

[31]) Эти таблицы расходовъ за пошлины и фрахтъ представляютъ тотъ интересъ, что онѣ рисуютъ положеніе вещей, которое тогда существовало въ таможенномъ дѣлѣ до реформъ, произведенныхъ въ октябрѣ того же 1653 года, а также въ слѣдующемъ 1654 г.. Родесъ же написалъ это сочиненіе и послалъ его королевѣ 16 окт. 1653 г.. Размѣръ сбора архангельскихъ пошлинъ, указанный въ этихъ таблицахъ Родеса, соотвѣтствуетъ тѣмъ даннымъ, которыя находимъ въ русскихъ актахъ того времени (напр., Доп. къ А. Ист., III, № 116). Въ августѣ 1653 г. русскіе торговые люди просили царя упорядочить запутанную пошлинную систему. Торговый уставъ 25 окт. 1653 г. постано-

вилъ отставить прежнiе проѣзжiе и мелкiе сборы, замѣнивъ ихъ одной пошлиной съ рубля. Было приказано съ иноземцевъ взимать съ вѣсчихъ и съ невѣсчихъ на Москвѣ и въ другихъ городахъ, кромѣ Архангельска, по 2 алт. съ рубля, „да съ нихъ же имать проѣзжiя отъявочныя пошлины за Великiй Новгородъ на Москвѣ и у города Архангельска" (если товары изъ Архангельска шли въ другiе города) съ привозимыхъ и отвозимыхъ по 4 деньги съ рубля; въ самомъ же Архангельскѣ иноземцы могли торговать попрежнему (П. С. З., I, № 107). Но рублевая пошлина главнымъ образомъ была проведена таможенной уставной грамотой 1654 г. (А. А. Э., IV, № 64).

Сводная таблица, согласно даннымъ Родеса по провозу товаровъ и таможеннымъ расходамъ, помѣщена въ нашей статьѣ въ Ж. М. Н. Пр., 1912 г., III, с. с. 98—99.

[32]) Путевые расходы по доставкѣ товаровъ по р. Волгѣ въ Ярославль или (добавимъ мы) въ Москву изъ Персiи, съ Каспiя, изъ Астрахани, Казани, Нижняго Новгорода и др. мѣстъ не интересуютъ Родеса, почему онъ ихъ и не перечисляетъ, такъ какъ всѣ эти товары первоначально попадаютъ въ Москву или Ярославль, а только уже оттуда идутъ или на Архангельскъ или же на Балтiйское море, такъ что, лишь начиная отъ этихъ мѣстъ (Москвы, Ярославля), получается разница въ расходахъ (что именно и интересуетъ Родеса), смотря по тому, пойдутъ ли товары къ Архангельску или къ Балтикѣ.

[33]) „An Muit oder brüiten zoll von einem fuhder"—brüiten zoll, безъ сомнѣнiя,=мостовая—Brücken zoll.

[34]) „An ditto in Moscau vor ein Fuder vor die Sessers"—Sessers не есть названiе пошлины, а нѣчто другое.

[35]) „Узолки" съ таможенными печатями прикрѣплялись съ цѣлью, чтобы купцы по дорогѣ не торговали своимъ товаромъ, избѣгая тѣмъ уплаты пошлинъ. Узолки брались со всѣхъ товаровъ и накладывались на возъ. Эта пошлина называлась „узолцовое". (Е. Осокинъ, „Внутр. тамож. пошлины въ Россiи", Казань, 1850 г., 85).

[36]) Т. е. эти издержки не слѣдуетъ принимать во вниманiе, слѣдуя тому же соображенiю, какое было приведено Родесомъ выше, въ началѣ первой таблицы: „Черезъ Архангельскъ". См. прим. 32.

[37]) По таблицѣ Родеса „8" проставлено два раза въ рубрикахъ фрахта— именно въ рубрикѣ лѣтней дороги и зимней, но это очевидная ошибка, а потому мы „8" поставили въ рубрику: „мыты и проѣзжiя".

[38]) ƒ.=флоринъ. Согласно Данiилу Принцу (Чтенiя М. О. И. и Д., 1876 г., IV, 70), рубль „будетъ заключать въ себѣ 3 рейнскихъ флорина и 20 крестовиковъ". По словамъ Какаша (1602—1603 г.г.), флоринъ—$^1/_3$ московскаго рубля (Чтенiя М. О. И и Д., 1906 г., II, 40). Дукаты и флорины быстро распространились по всей Европѣ, измѣняя только въ нѣкоторыхъ странахъ свое названiе на цехины и гульдены.

[39]) Бабстъ эту фразу передалъ такъ: „Изъ приведенной таблицы можно ясно видѣть, какъ далеко простирается розница въ издержкахъ, и русскимъ слѣдовало бы это измѣнить и устроить снова такъ, какъ это было прежде. Правда...."

Итакъ, Родесъ самъ осторожно сознается, что расходы на Бѣлое и Балтiйское моря не очень разнятся, а потому хотѣлъ бы, чтобы русскiе возвратились къ тому положенiю, какое было раньше, т. е., думаемъ мы, когда въ Новгородѣ взималась только одна проѣзжая пошлина въ 5 алтынъ съ каждыхъ саней, такъ какъ раньше транспортъ черезъ Новгородъ былъ дешевле архан-

гельскаго, но русскіе, замѣтивъ это, рѣшили въ 1652 г. увеличить новгородскія пошлины, сравнивъ ихъ этимъ съ архангельскими. Вообще, несмотря на всѣ усилія, шведамъ не удалось перетянуть на Балтійское море русской торговли. Между тѣмъ они придавали своей торговлѣ съ Россіей весьма важное значеніе, и шведское правительство Христины особенно много заботилось объ ея развитіи (Э. Берендтсъ, „Госуд. хоз. Шв.“, СПБ., 1890, I, 250—251). Съ этой цѣлью еще раньше составлялись проекты, подобно настоящему проекту Родеса, но все было напрасно. Авторъ одного, уже позднѣйшаго, шведскаго разсужденія о перенесеніи торговли изъ Архангельска на Балтику (май 1655 г.) говоритъ, что съ появленіемъ архангельской торговли вся балтійская торговля пала, въ то время какъ прежде въ балтійскіе порты приходило 200—300 кораблей; кромѣ того, русскіе стѣсняли шведовъ въ торговлѣ; шведы пытались пониженіемъ пошлинъ привлечь къ Балтійскому морю, особенно въ Ревель, Нарву и Ніенъ, русскихъ купцовъ, но это оказалось безрезультатнымъ (Г. Форстенъ, „Сн. Ш. и Р.“, Ж. М. Н. Пр., 1898 г., февр., стр. 237, примѣч. 1), потому что русскіе отвѣчали на это своей торговой политикой, благопріятствующей архангельскому порту. Впрочемъ русскіе не прочь были бы перевести архангельскую торговлю на Балтійское море, но только при условіи личнаго обладанія балтійскимъ побережьемъ, такъ какъ они не желали въ торговыхъ дѣлахъ отъ кого-нибудь зависѣть. Эту мысль прекрасно выразилъ купецъ Петръ Николаевъ, который ѣздилъ въ Голштинію за Джешуйскимъ и встрѣтилъ въ Новгородѣ въ 1655 г. шведскихъ пословъ. (Одинъ изъ участниковъ этого посольства оставилъ дневникъ, отрывки котораго напечатаны г. В. Семеновымъ въ Чтеніяхъ М. О. И. и Д., 1912 г., I. Послы выѣхали изъ Новгорода въ Москву 6 октября 1655 г.). Цѣль этого посольства была склонить Россію къ союзу съ Польшей и поднять вопросъ о перенесеніи торговли съ Бѣлаго моря. Въ частномъ разговорѣ съ послами вышеупомянутый П. Николаевъ, когда зашла рѣчь о торговлѣ, заявилъ, что для шведовъ и для русскихъ, дѣйствительно, было бы важно перенести торговлю на Балтику, и это можно было бы осуществить, если бы король—Карлъ X—уступилъ царю Ингерманландію, которая королю, дескать, приноситъ мало пользы, а царь за это отказался бы отъ своихъ притязаній на Литву (Г. Форстенъ, упом. соч., 242). Конечно, шведы не могли на это согласиться. Русскіе же въ 1656 г. выражали большое неудовольствіе, что „шведскій король всякими мѣрами промышляетъ, чтобы ему Варяжскимъ моремъ всѣмъ одному завладѣть, въ торговыхъ промыслахъ всѣмъ большое утѣсненіе сдѣлать“ (Соловьевъ, Ист. Р., X, 1869 г., 357), и въ томъ же году ц. Алексѣй объявилъ войну Швеціи и лично, но неудачно, осаждалъ Ригу (М. П. Истоминъ, „Рига и осада ея царемъ А. Мих.“, Труды X Арх. Съѣзда въ Ригѣ, т. I).

[40]) Стремленіе гостей отдѣлаться отъ иноземныхъ купцовъ отмѣчено также въ донесеніяхъ Померенинга. Русскіе хотѣли, чтобы въ Россію не пріѣзжали не только англичане, но и всѣ иностранцы, а торговать могли бы только въ Архангельскѣ. Однако имъ удалось выхлопотать запрещеніе лишь для англичанъ, а „голландскіе и другіе иностранные купцы съ большимъ трудомъ добились того, чтобы имъ было дозволено опять пріѣзжать въ Москву: такимъ образомъ, русскіе еще не могутъ достигнуть своей цѣли“ (донесеніе Померенинга 29 іюня 1649 г., Якубовъ, „Рос. и Шв.“, 451). Въ 30-хъ и 40-хъ г. г. XVII в. архангельскія пошлины колебались между 22 и 35 тыс. (какъ видно изъ цѣнной архивной работы А. Ф. Изюмова, давшаго таблицу архангельскихъ пошлинъ съ 1614 г.

до 1692 г. —„Размѣры рус. торг. XVII в. черезъ Архангельскъ въ связи съ необслѣдованными архивными источниками“, Извѣстія Архангельскаго Общества изученія русскаго сѣвера, 1912 г., № 6, 250—258), а въ 1653 г. сборъ пошлинъ доходилъ до 44 тыс., въ 1654 г.—54 тыс. Этотъ быстрый подъемъ, очевидно, также объясняется тѣмъ, что иностранцы должны были торговать въ Архангельскѣ, увеличивая тѣмъ таможнія пошлины. Послѣ этого архангельскій сборъ прогрессируетъ, увеличиваясь къ концу столѣтія почти вдвое.

Относительно городовъ, упоминаемыхъ Родесомъ, отчетъ нидерландскихъ пословъ Бурха и Фелтдриля (1630—1631 г.г.) (Сб. Имп. Р. Ист. Общ., т. 116, 23—24) указываетъ на ихъ большое торговое значеніе. Вологда—„городъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ торговыхъ центровъ Россіи“; въ Тотьмѣ „промышленность состоитъ главнымъ образомъ въ винокуреніи и солевареніи“; „Устюгъ древній и знаменитый торговый городъ на берегу Сухоны. Здѣсь въ сентябрѣ и октябрѣ бойко торгуютъ мѣхами, такъ какъ русскіе купцы изъ Сибири и Перми привозятъ сюда свой товаръ къ этому времени“. Во II половинѣ XVI в. (1568—1569 г.г.) Холмогоры былъ уже „большой городъ, весь построенный изъ дерева, не обнесенъ стѣнами, съ разбросанными въ безпорядкѣ домами“, и англичане тутъ имѣли много хорошихъ домовъ со своими конторами (Рандольфъ, Чтенія М. О. И. и Д., 1884 г., IV, 92, „Изв. англ. о Рос....“). Думаютъ, что Холмогоры были построены еще скандинавами для торговыхъ цѣлей (К. Тіандеръ, „Поѣздки скандинавовъ въ Бѣлое море“, Зап. фил. СПБ. унив., ч. LXXIX, 1906 г.).

[41]) „Tessau“, а у Эверса невѣрно—„Plescaw“. Озеро Тесово упоминается въ Клименецкомъ Тесовскомъ погостѣ по писцовой книгѣ вотской пятины 1500 г. („Новг. уѣздъ вотской пятины по писц. кн. 1500 г.“ Архим. Сергія—Тихомирова, Чтенія М. О. И. и Д. 1899 г., IV, 13). Погостъ этотъ находился къ с.-з. отъ Новгорода. О Тессовскомъ мостѣ упоминаетъ Родесъ въ донесеніи 28 марта 1653 г. Этотъ мостъ (Tessausche) тогда былъ въ такомъ состояніи, что имъ нельзя было пользоваться, хотя шведскіе послы не разъ просили объ его исправленіи, но только лѣтомъ 1653 г. русскіе приказали его поправить, съ цѣлью, очевидно, болѣе удобнаго транспорта на р. Лугу, а отсюда водой до Нарвы, такъ какъ въ Архангельскъ изъ-за англо-голландской войны приходило мало кораблей; впрочемъ, думалъ Родесъ, русскіе, можетъ быть, поправляя этотъ мостъ, руководились не торговыми цѣлями, а стратегическими. Какъ бы тамъ ни было, мы однако не видимъ, чтобы этотъ ремонтъ моста былъ благопріятенъ для шведовъ, такъ какъ въ 1655 г. шведскимъ посламъ было обѣщано похлопотать у патріарха о возстановленіи Тессаусскаго моста (Tessouiscke broen) (Г. Форстенъ, „Сн. Шв. и Рос. во II пол. XVII в.“, Ж. М. Н. Пр., 1898 г., февр., 243). Однако еще и послѣ Кардискаго мира (1661 г.) шведы просили, „чтобы всѣ пути въ странѣ, особенно Тезовскій мостъ и дорога въ Опасицъ, были исправлены, и черезъ то товарамъ было бы легче и удобнѣе направляться на востокъ, и изъ-за этихъ мѣстностей не отдавалось бы предпочтеніе архангельскому пути“ (Жалоба на притѣсненія русскими шведскихъ купцовъ, поданная барону и послу г. Спарре, сообщ. А. А. Чумиковъ, Чтенія М. О. и Д., 1901 г., IV, Смѣсь, 18—24). Такимъ образомъ, мы видимъ, что съ Тесовскимъ мостомъ былъ связанъ проектъ шведовъ перенесенія торговли на Балтику.

[42]) Война между Англіей и Голландіей, возникшая изъ-за стремленія Англіи оспаривать морское торговое господство голландцевъ (Навигаціонный актъ Кромвеля), началась съ мая 1652 г., а окончилась 6 апрѣля 1654 г. Эта

война была благопріятна для замысловъ шведовъ возобновить былое торговое значеніе балтійскихъ портовъ. Дѣйствительно, современникъ тѣхъ событій Олеарій („Описаніе путешествія въ Москвѣ...", пер. А. М. Ловягина, СПБ., 1906 г., 118, 119) замѣтилъ тогда относительно Нарвы, что „торговля, бывшая здѣсь весьма значительной, но уменьшившаяся вслѣдствіе войнъ, теперь опять начинаетъ направляться сюда"; въ Нарвѣ „поощряется увеличеніе построекъ ежедневно увеличивающимся притокомъ купцовъ и ремесленниковъ: въ прошломъ, т. е. 1654 г., много таковыхъ отправились сюда, поселились здѣсь и стали гражданами. Такъ какъ изъ-за англо-голландской войны торговыя поѣздки въ Архангельскъ сократились, то въ Нарву въ столь короткое время и изъ Германіи и изъ Россіи направилось столько товару, что—по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, которыми я располагаю—въ означенномъ году 60 судовъ, прибывшихъ изъ Западнаго *(Нѣмецкаго)* и Восточнаго *(Балтійскаго)* морей, здѣсь разгрузились и увезли драгоцѣнныхъ товаровъ на 500 тысячъ талеровъ. Мнѣ кажется, что, въ силу общихъ смѣнъ и перемѣнъ, теперь Ревель—не знаю, отъ какихъ именно мѣстныхъ невзгодъ—падетъ, а Нарва вскорѣ усилится".

[43]) „м."=M‡, M‡ = марка. Кажется, мы не ошибаемся, переводя эти условныя торговыя обозначенія черезъ слово „марка", а сокращенія, приведенныя въ примѣч. 38 и 44,—через „флоринъ". По обязательному любезному сообщенію перваго архиваріуса Стокгольмскаго Архива—Теодора Вестрина: „Die Verkürzungen M‡ und ‡ bedeuten Marck und Florin". Въ изданіи Эверса рижской рукописи донесенія Родеса напечатано: „22 bis 24 Mark vor die Tonne", „die Tonne auf 40 Mark".

При Христинѣ взаимное отношеніе шведскихъ денегъ было опредѣлено правительствомъ въ такомъ видѣ: 1 марка=8 эрамъ, или рундштукамъ; 4 марки=1 шведскому талеру; 6 марокъ=1 рейхсталеру; 1 марка серебра=20 эрамъ мѣдью, а рейхсталеръ=120 эрамъ, или 15 фунтамъ мѣдью... (Э. Берендтсъ, „Гос. хоз. Шв.", СПБ., 1890 г., ч. I, 254); рейхсталеръ же Родесъ приравнивалъ къ 50 копейкамъ.

[44]) „ф."=‡—флоринъ, прим. 38, 43. У Эверса послѣдняя цифра иная: „es gewann also derselbige auf diese Parthey Hanfsammen, die sich bey 90.000 Tonnen betragen, über 80 РС", а не „.... vber 80000 ‡ ".

Такимъ образомъ, если скупленныя 90 тысячъ тоннъ составляли болѣе половины всего количества, идущаго изъ Данцига, Кенигсберга, то. значитъ, изъ этихъ городовъ ежегодно шло болѣе 150.000 тоннъ (или четвертей) конопляного сѣмени (henffsahmen). Къ сожалѣнію, Родесъ не указываетъ въ таблицѣ архангельскаго вывоза, сколько русскіе отпускали конопляного сѣмени (но даетъ цифру отпуска льняного сѣмени—leinsahmen—600 ластовъ,т. е. 12.000 четвертей, по 24 рб. ластъ, т. е. по $1^1/_2$ рб. четверть), такъ что нельзя опредѣлить, какую роль играла Россія въ этой торговлѣ. Что же касается упоминаемаго Родесомъ льняного сѣмени, то намъ извѣстно, что между прочимъ въ 143 г. его вывезъ изъ Архангельска голландецъ Петръ Деладалъ, при чемъ еще въ 1674 г. за нимъ числилось 22 р. 27 алт. пошлинныхъ недоимокъ за это сѣмя; впрочемъ эти недоимки такъ и остались невзысканными (М. Гл. Арх. Ин. Д., арх. кн. № 8, л.л. 19—22 об.).

[45]) „nun in zwey Jahr fast keine Hollandische Schiffe zu Archangel kommen". Въ сопроводительномъ при этомъ сочиненіи донесеніи изъ Ревеля 16 окт. 1653 г. эта же мысль выражена Родесомъ такъ: „weil in ein Paar Jahr hero wenig güetter abgeführet worden".

По тексту Эверса ошибочно сказано „десять (zehn) лѣтъ“, а не „zwey“, какъ правильно стоитъ по стокгольмской рукописи. По донес. Родеса изъ Архангельска отъ 16 сент. 1652 г. туда пришли на свой рискъ всего нѣсколько голландскихъ кораблей съ небольшимъ грузомъ, а 15 сент. неожиданно прибыло еще 2 голландскихъ корабля.

[46]) Тявзинскій договоръ—1595 г.. Содержаніе его у Карамзина, X, прим. 290; Бантыша-Каменскаго—„Обз. вн. сн.“, ч. IV, 132—3; B. Cordt, „Die Verhandlungen des Waffen-stillstandes von Teusina 1595“. Юрьевъ, 1899; А. Чумиковъ въ Чтеніяхъ М. О. И. и Д., 1868 г., II, Смѣсь, шведскій подлинникъ договора 1595 г.; въ Чтеніяхъ М. О. И. и Д., 1898 г., I, Смѣсь, о возстановленіи новгородскаго двора (1630 г.) и пр.... Тявзинскій договоръ былъ выгоденъ шведамъ, и они въ теченіе XVII в. постоянно ссылались на него. Въ Столбовскомъ договорѣ онъ былъ подтвержденъ (Н. П. Лыжинъ—„Столбовскій договоръ и переговоры ему предшествовавшіе“, СПБ, 1875 г. Документы, относящіеся къ заключенію Столбовскаго договора, изданы К. Якубовымъ: „Россія и Шв...“, Чтенія М. О. И. и Д., 1897 г., III, 1—92).

[47]) Родесъ не ошибся, такъ какъ царь Алексѣй Михайловичъ объявилъ войну противъ Польши 23 октября 1653 г. Въ декабрѣ Россія дала знать Швеціи и другимъ державамъ объ открытіи войны, но движеніе русскихъ войскъ въ походъ началось лишь съ февраля 1654 г.; война продолжалась 2 года.

[48]) Основаніе почтовому устройству въ Швеціи положилъ Густавъ Адольфъ, а Христина его усовершенствовала (Берендтсъ, „Гос. хоз. Шв“., I, 179, 228).

[49]) Тутъ говорится о патріархѣ—Никонѣ и духовникѣ ц. Алексѣя—Стефанѣ Вонифатьевичѣ, который послѣ избранія Никона патріархомъ (25 іюля 1613 г.) продолжалъ оставаться вліятельнымъ духовникомъ царя и только потомъ, вѣроятно, въ 1656 г., постригся въ монахи; умеръ же онъ 11 ноября 1656 г.

[50]) Въ то время, когда Родесъ это писалъ, Алмазъ Ивановъ, возвратившись 25 сент. 1653 г. изъ литовскаго посольства, былъ назначенъ съ 28 сент. этого года думнымъ дьякомъ въ Посольскій приказъ, гдѣ онъ былъ до тѣхъ поръ простымъ дьякомъ, т. е. подканцлеромъ, по терминологіи Родеса (донес. 9 февр. 1650 г., примѣч. объ Алмазѣ). Въ 1649 г. въ Стокгольмъ были отправлены въ посольствѣ: окольничій и намѣстникъ брянскій Бор. Ив. Пушкинъ, дворянинъ и намѣстникъ боровскій Аѳон. Осип. Прончищевъ, дьякъ Алмазъ Ивановъ и др.

[51]) Здѣсь видимъ, какою изворотливостью обладалъ Алмазъ въ веденіи дипломатическихъ переговоровъ. Нѣсколько лѣтъ до этого времени Родесъ хотѣлъ (донесеніе изъ Ніеншанца іюля 1650 г.) мѣнять у русскихъ шелкъ на шведскую красную мѣдь, считая шиффунтъ ея въ 54 ретл., т. е. 27 рублей. а если и въ 1653 г. была такая же цѣна мѣди, то, значитъ, шведы, взимая съ русскихъ въ Стокгольмѣ за 1 шиф.—6 ретл. пошлины, брали такимъ образомъ—$11^{1}/_{9}\%$, т. е. высокій процентъ, и недаромъ поэтому Родесъ на этотъ удачно поставленный Алмазомъ вопросъ предпочелъ прямо не отвѣчать. Хотя шведскіе историки и говорятъ, что русскіе въ то время сильно притѣсняли шведскую торговлю (Эверсъ, примѣчаніе къ его тексту, с. 275; по пер. Бабста—с. 255), но и со стороны русскихъ имѣется достаточное количество сильныхъ жалобъ на шведскія стѣсненія русской торговли. Не касаясь въ данномъ случаѣ русскихъ претензій, укажемъ вкратцѣ, чѣмъ были недовольны шведы.

19 декабря 1655 г. государь принялъ въ Москвѣ шведскихъ пословъ Густава Бѣлке и др. Во время переговоровъ съ русскими послы указывали, что нов-

городскіе воеводы не пропускаютъ шведовъ черезъ Новгородъ въ Москву, но отнимаютъ ихъ проѣзжія грамоты, задерживаютъ на нѣсколько дней и недѣль и принуждаютъ ихъ платить воеводамъ за новыя проѣзжія грамоты по 5—6 и болѣе червонныхъ золотыхъ и еоимковъ, какъ это, напримѣръ, между прочимъ произошло съ братомъ комиссара Ягана Родеса: „Исакъ Деродесъ, который посланъ былъ къ нимъ *(въ Москву къ шведскимъ)* посламъ, далъ 11 еоимковъ", и т. д. (М. Гл. Арх. Ин. Д., шв. д., р. II, $\frac{7162}{1654}-\frac{7165}{1657}$ г.г., № 5: выписка о причинахъ, за что у Россіи съ Швеціей въ 1656 году была война, л. 65 и об.). Кромѣ того, шведскіе послы жаловались, что русскіе причиняютъ шведамъ въ торговлѣ множество стѣсненій, за риксталеръ вмѣсто 50 коп. даютъ 45 к., а часто и совсѣмъ ихъ не принимаютъ или же цѣнятъ деньги по вѣсу; на торговыхъ дворахъ поставлены новые и при томъ невѣрные вѣсы; особенно шведовъ обвѣшиваютъ во Псковѣ; таможенные сборы безпричинно повышаются, въ то время какъ шведы въ Ревелѣ, Ніенѣ и Нарвѣ берутъ съ русскихъ всего только по 2%; поэтому русскимъ слѣдовало бы вернуться къ таможенной таксѣ 1595 г.; ежегодно ограничивается число городовъ гдѣ шведы могутъ торговать, а между тѣмъ по Тявзинскому, Выборгскому и Столбовскому договорамъ шведы могутъ торговать по всѣмъ городамъ Россіи; теперь же шведы имѣютъ возможность торговать только въ Псковѣ, Новгородѣ и Москвѣ; имъ запрещается ѣздить по Ладожскому морю въ Тихвинъ, Устюжню, Ярославль, Переяславль, Каргополь и др. города на Ладожскомъ и Онежскомъ озерахъ, по Двинѣ и Волгѣ; при рѣчныхъ переправахъ нѣтъ ни поромовъ ни мостовъ; дороги содержатся такъ, что нельзя ими пользоваться; воеводы своевольничаютъ и привлекаютъ шведовъ къ суду, а кромѣ того, шведскіе купцы подвергаются грабежамъ (Г. Форстенъ, „Сн. Шв. и Рос.," Ж. М. Н. Пр., 1898 г., февраль, 255—257).

[52]) Смыслъ этого тотъ, что комиссія, т. е. съѣздъ уполномоченныхъ съ обѣихъ сторонъ, несмотря на просьбы королевы, никакъ не состоится, потому что русскіе „воздерживаются" отъ нея. Объ этомъ Родесъ выше ясно говорилъ, когда шла рѣчь о необходимости потребовать у русскихъ отвода мѣстъ для шведскихъ дворовъ: „die schon vor 3 Jahr gesuchte grosse Commission", а въ донесеніи изъ Ревеля 16 окт. 53 г. онъ высказалъ эту же мысль еще яснѣе: „in welchem zeit sich auch guete gelegenheit zu der von Ew. Königl. Maij:tt schon 3 Jahr hero gesuchte grosse Commission auf den grentzen praesentiren dürffte", т. е. тутъ говорится о большой комиссіи, которой шведы домогаются уже 3 года. Дѣйствительно, въ декабрѣ 1651 г. шведскій гонецъ Андрей Фрасъ просилъ царя снова выслать межевщиковъ на границы, а также послать въ Псковъ полномочныхъ комиссаровъ для расправныхъ и обидныхъ дѣлъ, но это было отложено до другого времени; въ маѣ 1652 г. тотъ же гонецъ опять подалъ царю грамоту отъ королевы, убѣждающей съѣхаться на границахъ обоюднымъ комиссарамъ по дѣлу о перебѣжчикахъ и разсмотрѣніи обидъ, наносимыхъ торговымъ людямъ; но ему было только обѣщано разсмотрѣть это предложеніе, и съѣздъ такъ и не состоялся до самаго отреченія Христины отъ престола, совершившагося въ 1654 г., іюнѣ, въ пользу двоюроднаго ея брата Карла X (Бантышъ-Каменскій, „Обз. вн. сн.", ч. IV, 168—170).

34. Донесеніе королевѣ Христинѣ изъ Москвы 4 февраля 1654 года[1]).

. . . .

Въ прошедшую субботу по побужденію патріарха (*Никона*) всѣмъ голландскимъ купцамъ и иностранцамъ, сколько ни жило ихъ во всемъ городѣ и пощаженнымъ до сихъ поръ ради ихъ большихъ каменныхъ домовъ и большого количества товаровъ, было серьезно объявлено Ихъ Цар. В-ствомъ въ четвертомъ часу ночи посредствомъ большого количества „стрѣльцовъ", чтобы они (*иностранцы*) удалились изъ своихъ домовъ и изъ города и поселились на полѣ [куда два года тому назадъ должны были отправиться и строиться также офицеры и другіе нѣмцы] подъ угрозой, что если они, самое большее, въ слѣдующій понедѣльникъ будутъ еще въ городѣ, то они будутъ не только выгнаны силой, но и ихъ товары будутъ конфискованы. Это ихъ очень ошеломило. Въ слѣдующее воскресеніе они всѣ вмѣстѣ собрались и составили Ихъ Цар. В-ству прошеніе, въ которомъ просили, чтобы согласно ихъ привилегіямъ они были защищены и поддержаны милостью, которой они безпрестанно пользовались при предыдущихъ и также при настоящемъ Цар. В-ствѣ; къ тому же имъ это не было объявлено (*раньше*), а теперь они должны, значитъ стремглавъ выбраться. Съ этимъ прошеніемъ они отправились къ Ихъ Цар. В-ству, когда они (*царь Алексѣй*) пошли въ церковь, чтобы передать его (*прошеніе*), и ожидали, пока они (*царь*) пойдутъ обратно изъ церкви. Тогда они всѣ приблизились и кричали сообща, чтобы Ихъ Цар. В-ство дали милостивый отвѣтъ и резолюцію, но имъ было отвѣчено съ порядочной рѣзкостью не что иное, какъ то, что имъ довольно давно объявлялось, что они должны выбраться, и что имъ болѣе не будетъ дано на это времени. Когда они замѣтили, что это такъ далеко зашло, что они должны выбраться, они передали еще другое прошеніе, въ которомъ просили, чтобы имъ было дано время, въ виду того, что они имѣютъ въ своихъ домахъ товары цѣнностью на нѣсколько 100.000 рублей, а куда же они должны ихъ отвезти, на улицахъ вѣдь они не могутъ ихъ положить?! На это на слѣдующій день они получили отвѣтъ благодаря большому заступничеству, что, хотя ихъ товары могутъ остаться лежать въ (*ихъ*) домахъ, но они лично должны безъ всякой отсрочки выселиться. Наконецъ, на каждый дворъ было потомъ назначено 5 „стрѣльцовъ", которые должны стеречь дома, а ночью выгонять (*ино-*

---

[1]) М. Гл. Арх. Ин. Д., шв. д., р. II, 1654 г. янв.—дек., № 3: грамоты, поданныя Родесомъ царю и отвѣты на нихъ. Родесъ передавалъ въ этомъ году грамоты въ Посольскомъ приказѣ 31 января, 20 и 22 февраля (тутъ же находимъ переводы съ этихъ грамотъ); 28 апрѣля этого же года Родесъ вручилъ государю грамоту, присланную къ нему съ королевскимъ гонцомъ, который вмѣстѣ съ комиссаромъ подходили къ царской рукѣ. Эта грамота была о Пуменсѣ (отъ 26 мая этого года; она издана въ Доп. къ А. Ист., VI, № 138, грам. XI).

странцевъ), такъ какъ они (*иностранцы*) только днемъ могутъ приходить въ свои дома и продавать свои товары. Но это продолжится также недолго, потому что всѣ ихъ дома оцѣнены, при чемъ уже и деньги лежатъ наготовѣ въ „Посольскомъ приказѣ", и каждому будетъ заплачено за его домъ по ихъ (*русскихъ*) оцѣнкѣ, при чемъ нѣкоторые (*иностранцы*) потерпятъ и убытокъ. Хотя были разговоры и слухи, что и меня такимъ образомъ выгонятъ, однако я все-таки еще ничего не испыталъ на дѣлѣ. Мнѣ только то достовѣрно говорятъ, что патріархъ не хочетъ раньше успокоиться, пока онъ и послѣдняго (*иностранца*) не удалитъ (*изъ города*) . . . .

. . . .

Москва, 4 февраля
54 г. Іоганнъ де Родесъ.

35. Донесеніе королю Карлу X[1]) изъ Москвы 30 іюля 1654 года.

. . . .

Изъ Лифляндіи находящіеся тамъ русскіе и разныя другія лица пишутъ сюда, что тамъ имѣютъ вѣрное извѣстіе, что 25 англійскихъ кораблей остановились за мысомъ Нордъ-Капомъ (Nordcap) и, должно быть, имѣютъ злой умыселъ на архангельскую ярмарку, (*именно желаютъ*) произвести на нее нападеніе, какъ (*сдѣлалъ*) покойной памяти графъ Торстензонъ[2]) (Torstensohn) въ Килѣ (Kiehl); это возбудило здѣсь порядочный страхъ, такъ что отсюда было выдано приказаніе въ Вологду и далѣе внизъ (*по С. Двинѣ*), чтобы, во-первыхъ, купцы со своими товарами не шли далѣе, какъ до Холмогоръ, а (*во-вторыхъ*), чтобы губернаторъ тамъ (*въ Холмогорахъ*) и въ Архангельскѣ сильно за этимъ смотрѣлъ и на все обращалъ хорошее вниманіе . . . .

. . . .

Москва, 30 іюля
54 г. Іоганнъ де Родесъ.

36. Донесеніе королю Карлу X изъ Москвы 15 ноября 1654 года.

. . . .

Въ Архангельскѣ чужеземные купцы въ этомъ году имѣли чрезвычайно плохой сбытъ, потому что кораблей и товаровъ было чрез-

---

[1]) 16 іюня 1654 г. королева Христина уступила престолъ двоюродному брату—Карлу X. Родесъ съ этого донесенія измѣняетъ форму предыдущихъ обращеній на слѣдующую: „Durchleuchtigster, Grossmächtigster König, Allergnädigster Herz".

[2]) Шведскій маршалъ, который внезапно напалъ въ декабрѣ 1643 г. на Данію, овладѣлъ Голштиніей и, такимъ образомъ, завладѣлъ и Килемъ (Форстенъ, Балт. вопросъ, II, 515, 523).

мѣрно и необычайно много, такъ что почти половина иностранныхъ товаровъ и отчасти кораблей должны были возвратиться съ немалымъ грузомъ, потому что русскіе постигли ихъ намѣренія о всѣхъ товарахъ и поставили имъ на нихъ *(такую малую)* цѣну, что имъ *(иностранцамъ)* мало будетъ радости отъ прибыли.

Черезъ Архангельскъ же пришелъ англійскій посланникъ, по имени М-г Виллльямъ Придаксъ (Willem Predziack). Говорятъ, что онъ имѣетъ грамоту отъ Протектора Оливера къ Ихъ Цар. В-ству, въ которой онъ (*Оливеръ)* снова предлагаетъ союзъ и дружбу, которую раньше имѣли съ Ихъ Цар. В-ствомъ англійскіе короли, его предшественники, вслѣдствіе чего англійская нація предъ всѣми другими была награждена предками Ихъ Цар. В-ства особыми привилегіями; но теперь *(говорится въ грамотѣ)* англійская компанія, которая торгуетъ въ Архангельскѣ, его подданные—сказали ему (*Оливеру*), что происходитъ большая несправедливость вслѣдствие отнятыхъ у нихъ до сихъ поръ ихъ привилегій, изгнанія изъ домовъ и дворовъ и высылки ихъ всѣхъ, по причины, отчего это случилось, онъ не знаетъ; поэтому онъ хотѣлъ бы просить Ихъ Цар. В-ство, чтобы снова допустить ихъ торговать по прежнимъ привилегіямъ, занять свои дома и дворы и опять позволить впредь безопасно и безпрепятственно останавливаться и ѣздить *(повсюду)* въ странѣ; въ противномъ же случаѣ Ихъ Цар. В-ство должны заплатить имъ за ихъ дома и дворы, какъ и долги ихъ должниковъ, и всѣхъ отпустить изъ своей страны, а остальное должно быть предоставлено Богу. Похоже ли это и сходно ли съ оригиналомъ, я увижу въ свое время изъ копіи, которая *(мнѣ)* только обѣщана. Онъ прибылъ изъ Архангельска въ Вологду и тамъ задержанъ. Когда и какъ скоро онъ прибудетъ къ Ихъ Цар. В-ству и какой будетъ имѣть успѣхъ, покажетъ время[1]) . . . .

. . . .

Москва, 15 ноября
54 г.

Іоганнъ де Родесъ.

37. Донесеніе королю Карлу X изъ Москвы 30 января 1655 года[2]).

. . . .

Подъ предлогомъ мора всѣ проѣзжіе остаются еще запертыми, такъ что нельзя направиться ни назадъ ни впередъ. Изъ-за этого тор-

---

[1]) Уильямъ (или Гуліельмъ) Придаксъ (Wilhelm Prideaux), по русской транскрипціи, прибылъ въ Москву 5 февраля 1655 г. отъ протектора Оливера Кромвеля съ прошеніемъ возвратить англичанамъ ихъ привилегіи, но въ этомъ ему было уклончиво отказано. Онъ былъ у государя на аудіенціи 22 февраля и 11 марта, а уѣхалъ изъ Москвы 2 іюля.

[2]) М. Гл. Арх. Ин. Д., шв. д., р. II, 1655 янв.—дек., № 2: бытность въ Москвѣ Родеса, поданныя имъ отъ шведской королевы Христины грамоты и отпуски на нихъ по день смерти Родеса. Христина, отрекшись отъ престола,

говля пала и остановилась, и до сихъ поръ не позволяютъ ни купцамъ ни товарамъ отправляться въ Новгородъ. Какъ долго можетъ продлиться такое положеніе, покажетъ время[1]).

Посланникъ англійскаго протектора все еще находится въ Вологдѣ. Какъ скоро онъ прибудетъ къ Ихъ Цар. В-ству, и что онъ будетъ у нихъ дѣлать, откроетъ время. Нѣкоторые того мнѣнія, что если онъ долго будетъ *(въ Вологдѣ)* задержанъ, то онъ можетъ быть легко возвращенъ назадъ безъ разспросовъ *(объ его порученіи)*, потому что его просьба и содержаніе его кредитива почти ясны . . . .

. . . .

Москва, 30 января
55 г. Іоганнъ де Родесъ.

38. Донесеніе королю Карлу X изъ Москвы 14 марта 1655 года

. . . .

Въ этотъ же день до меня имѣлъ также аудіенцію англійскій Mons-r Вилльямъ Придаксъ а послѣ того онъ былъ перваго этого *(мѣсяца марта)* съ Алмазомъ, канцлеромъ въ „Посольскомъ приказѣ", на конференціи. Онъ *(посланникъ)* устно сообщилъ ему совсѣмъ немного, но полностью передалъ свои требованія написанными на трехъ листахъ. Что ему будетъ на это отвѣчено и какого содержанія онъ получитъ отвѣтную грамоту къ протектору, еще нельзя знать, но, насколько еще теперь можно было узнать, онъ достигнетъ немногаго; какъ говорятъ, нѣкоторые великіе господа думаютъ, что достаточно было бы, чтобы англійская нація, равно какъ и другія, свободно торговала у Архангельска *(а не въ самой странѣ)*. Что въ дѣйствительности изъ этого выйдетъ, о томъ я со всѣмъ усердіемъ разузнаю и поддающѣйше сдѣлаю сообщеніе Вашему Кор. В-ству.

До сихъ поръ я просилъ относительно отвѣта на грамоту Вашего Кор. В-ства, но отъ канцлера Алмаза получилъ въ отвѣтъ, что она не требуетъ отвѣта, такъ какъ Ихъ Цар. В-ство уже отвѣтили на сущность дѣла съ посланнымъ Вашего Кор. В-ства г-номъ Удде Эдла[2]) (Vdde

---

написала объ этомъ грамоту Алексѣю Михайловичу еще въ іюнѣ 1654 г., но только 10 (дата не ясна) февраля 1655 г. Родесъ подалъ царю эту грамоту.

Въ 1655 г. выѣхалъ къ Родесу въ Россію братъ его Исакъ де Родесъ, а къ доктору Аптекарской палаты Артману Граману его племянникъ Мих. Граманъ, но ихъ болѣе 3 недѣль задержали въ Новгородѣ и только по челобитію Родеса и доктора 22 февраля 163 г. велѣли ихъ пропустить въ Москву.

[1]) Жестокая чума появилась въ Москвѣ лѣтомъ 1654 г. и только въ октябрѣ стала стихать; въ нѣкоторыхъ городахъ умерло много народа; правительство принимало строгія мѣры локализаціи.

[2]) М. Гл. Арх. Ин. Д., шв. д., р. II, 1654 г. окт. 26—22 сент. 1655, № 4: пріѣздъ въ Вязьму 2 шведскихъ гонцовъ: Ганса Линнера и Ерикса Сигфредсона

Ohdla). На это я снова просилъ объ отправкѣ гонца, посланнаго Вашимъ Кор. В-ствомъ, который тогда скорѣе всего передалъ бы и депешу объ этомъ . . . .

. . . .

Вслѣдствіе теперешней войны рижскіе горожане потерпѣли не мало убытка; въ Ригѣ вслѣдствіе теперешняго совершеннаго разоренія Бѣлороссіи большинство лишено пропитанія; съ какимъ чувствомъ они (*рижскіе купцы*) къ этому могли относиться, г. „бояринъ" самъ можетъ себѣ хорошо представить. На это онъ (*бояринъ*) мнѣ отвѣтилъ: что касается торговли, то они (*рижане*) могутъ ее теперь, какъ и раньше, производить, а если бы они теперь имѣли дорогу до шведскихъ границъ, то они хотѣли бы возить туда не только (*тѣ*) товары, которые добываются въ Бѣлороссіи, но также и тѣ, которые изъ этой страны (*Россіи*) ближе всего можно доставлять по Зап. Двинѣ. На это я ему въ свою очередь отвѣтилъ, что если бы это могло случиться, или если бы къ этому стремились, то рижскимъ купцамъ, можетъ быть, было бы все равно, торговать ли съ подданными Ихъ Цар. В-ства или польскаго короля. Послѣ этой рѣчи онъ очень ласково обошелся со мной и сталъ мнѣ также говорить, что Ваше Кор. В-ство совсѣмъ недавно писали Ихъ Цар. В-ству, что герцогъ (Fürst) курляндскій отдался подъ покровительство Вашего Кор. В-ства, вслѣдствіе чего Ваше Кор. В-ство дружелюбно просили Ихъ Цар. В-ство пощадить области сказаннаго правителя (Fürst) и не вторгаться въ нихъ, а теперь они (*царь*) узнали, что (*курляндскій*) правитель посылалъ войска (völker) польскому королю (*Яну Казимиру*) или (*гетману*) Радзивилу . . . .

. . . .

И такъ какъ Ваше Кор. В-ство не отмѣнили письмомъ милостивѣйше возложенной на меня комиссіи о продажѣ 8.000 мушкетовъ, то я продалъ ихъ „боярину" Ильѣ Даниловичу, и хотя я твердо полагалъ, что,

(Сифрисона) съ грамотами къ Родесу и отпускъ ихъ въ Москву; пріѣздъ въ Вязьму и въ Москву посланника Одлеодели съ 2 грамотами; отпускъ ихъ. Грамота объ отпускѣ изъ Москвы гонца Сифрисона послана въ Новгородъ 16 іюня 1655 г. (тамъ же, дѣло 1655 г. янв.—дек., № 2). Русское правительство было тогда въ войнѣ съ Польшей, и, получивъ извѣстіе, что курляндскій герцогъ Іаковъ помогалъ Польшѣ войсками, Россія отправила въ Курляндію войска съ бояриномъ Вас. Бор. Шереметьевымъ. Курляндскій герцогъ (въ русскихъ документахъ именуемый княземъ) отдался тогда подъ покровительство Швеціи, которая поэтому прислала 4 января въ Москву посланника Удде Эдла (Одде-Одела, Уддеудла) (между прочимъ также для извѣщенія о вступленіи Карла I на престолъ), а вслѣдъ за нимъ и гонца Портмана. Царь ихъ принялъ, по случаю мора, въ Вязьмѣ 7 янв., и, узнавъ, что король проситъ не вводить русскихъ войскъ въ Курляндію, а со своей стороны обѣщаетъ держать нейтралитетъ въ русско-польской войнѣ, Алексѣй Михайловичъ сказалъ, что отзоветъ свои войска изъ Курляндіи. Въ іюлѣ однако сама Швеція объявила войну Польшѣ и отняла у нея Великую Польшу.

несомнѣнно,—получу за штуку 3 ртр., однако я не могъ за нихъ получить дороже, чѣмъ по $2^1/_2$ (*рейхсталера*) за штуку, и даже не деньгами, а ходкими товарами, которые я приму на свой счетъ, а Вашему Кор. В-ству деньги, которыя простираются до 20.000 рейхсталеровъ, какъ скоро произойдетъ выдача въ Ніенъ-Шанцѣ, будутъ сданы по предписанію Вашего Кор. В-ства. Нѣкоторые парвскіе любскіе горожане продали съ доставкой къ будущему году комиссару Петру Микляеву 30.000 мушкетовъ по 120 коп., 115 и 105 копеекъ за штуку. Если бы этого не случилось, то я, можетъ быть, еще получилъ бы по 3 рейхсталера за штуку. Но окончательнаго рѣшенія дѣла о сказанныхъ 8.000 мушкетахъ я еще не имѣю, но, должно быть, въ теченіе 2—3 дней оно состоится. Вслѣдствіе этого я отправлю съ этими письмами только одного изъ двухъ находящихся здѣсь гонцовъ, а другой послѣдуетъ (*потомъ*) съ рѣшеніемъ и резолюціей относительно латъ (der harnisch). . . . .

Москва, 14 марта
55 г. Іоганнъ де Родесъ.

39. Донесеніе королю Карлу X изъ Москвы 4 апрѣля 1655 года

. . . .

Хотя въ моемъ послѣднемъ (*письмѣ*) къ Вашему Кор. В-ству я поддапнѣйше отмѣтилъ, что продажа 8.000 мушкетовъ, которые всемилостивѣйше было поручено мнѣ продать, совершенно и вполнѣ вѣроятна, но хотя это такъ и случилось и также не было споровъ относительно цѣны, именно по $2^1/_2$ ртр. за штуку съ доставкой въ Ніенъ-Шанцъ, однако, хотя мнѣ было обѣщано доставить за это (*за мушкеты*) чистую пеньку (henff) по 12 рейхсталеровъ за шиффунтъ, они теперь не могутъ ея доставить, такъ какъ имъ препятствуетъ, какъ они отговариваются, врагъ въ Бѣлоруссіи. Итакъ, это дѣло останется отложеннымъ до другого предложенія. Если бы мнѣ было сдержано слово (*данное русскими*), какъ они обязались по совершившемуся уговору, то можно было получить на пенькѣ столько капитала, насколько простирается (*стоимость*) мушкетовъ по $2^1/_2$ рейхсталеровъ, но мое доброе намѣреніе вслѣдствіе непостоянства (*русской*) націи разстроилось, что не мало огорчило меня, но такъ какъ оба канцлера на Казенномъ дворѣ (Schatzhoof), посовѣтовали мнѣ, чтобы получить окончательную резолюцію, отправить нарочнаго къ „бояриpу“ Ильѣ Даниловичу, то я и ожидаю отъ нарочнаго на это отвѣта . . . .

Англійскій посланникъ Мон-г Вилльямъ Придаксъ (Prediaun) весьма недоволенъ невѣжливымъ образомъ дѣйствій русскихъ, такъ какъ у него отняли и посадили въ оковы русскаго повара, который служилъ ему на кухнѣ, и котораго онъ [такъ какъ его собственный поваръ, когда онъ отправлялся въ Лондонѣ на корабль, заболѣлъ, и онъ долженъ былъ

отправить его обратно] взялъ въ Архангельскѣ съ разрѣшенія тамошняго „воеводы“ и привезъ сюда. Между прочимъ ему (*посланнику*), сверхъ того, также запрещено выходить изъ квартиры. Онъ приказалъ передать канцлеру Алмазу грамоту объ этомъ и въ сильнѣйшей мѣрѣ укорялъ его за такой образъ дѣйствій. . . . .

. . . .

Рано на другой день я отправился (*къ англійскому посланнику*) и сдѣлалъ ему визитъ. Онъ встрѣтилъ и отпустилъ меня съ должной честью и уваженіемъ ради Вашего Кор. В-ства, и мы пробыли вмѣстѣ свыше добраго часа. Тогда велись разнаго рода разговоры, среди которыхъ онъ жалуясь, разсказалъ мнѣ о русскомъ образѣ дѣйствій и былъ со мной одного мнѣнія, что ему замедляютъ до архангельскаго рейса (bis gegen der Archangelschen fahrt) отвѣтъ на его предложеніе, чтобы выиграть время, и чтобы они могли рѣшить и дать отвѣтъ (*на его предложенія*) послѣ исхода войны. Единственно изъ его хорошаго расположенія я могъ достаточно почувствовать хорошія отношенія между Вашимъ Кор. В-ствомъ и его Высочествомъ протекторомъ, и его (*посланника*) желаніе было, чтобы онъ былъ въ состояніи предпринять свое обратное путешествіе по значительнымъ причинамъ черезъ Восточное море. . . . .

. . . .

Москва, 4 апрѣля
55 г. Іоганнъ де Родесъ.

40. Донесеніе королю Карлу X изъ Москвы 6 мая 1655 года.

Со времени моего послѣдняго (*письма*) было разрѣшено англійскому посланнику на его безпрестанныя просьбы, что онъ хотѣлъ бы посѣтить меня на свободѣ, выходить изъ своей квартиры, куда ему желательно. Какъ скоро онъ получилъ свободу, онъ сдѣлалъ мнѣ визитъ, во время котораго, снова жалуясь на удивительный образъ дѣйствій русскихъ, далъ понять, что ему очень прискорбно, что ему для поѣздки въ Лондонъ запрещенъ путь черезъ Лифляндію, такъ какъ онъ знаетъ, что (*этотъ*) путь никогда не запрещали для поѣздки всѣмъ посламъ другихъ чужихъ государей. Весьма недовольный, онъ все-таки еще разъ намѣревался объ этомъ просить, но достичь чего-нибудь будетъ трудно, такъ какъ это было уже рѣшено и постановлено передъ отъѣздомъ Ихъ Цар. В-ства. Какъ это будетъ принято и понято его Высочествомъ господиномъ протекторомъ, покажетъ время . . .

. . . .

Въ Смоленскѣ [1]), говорятъ, вслѣдствіе большой дороговизны возъ сѣна стоитъ 15 рублей, овца 6 рублей, и все сравнительно очень дорого. . . . .

. . . .

Москва, 6 мая
55 г. Іоганнъ де Родесъ.

---

[1]) Поляки сдали русскимъ Смоленскъ въ сентябрѣ 1654 года.

41. Донесеніе королю Карлу X изъ Москвы 17 іюня 1655 года.

. . . .

Чрезмѣрно большая дороговизна въ Смоленскѣ, о которой я подданнѣйше писалъ въ моемъ послѣднемъ (*письмѣ*), усилилась до такой степени, что это произвело не только большой голодъ среди войска (volck), но и послужило причиной къ появленію тамъ различныхъ болѣзней, какъ-то: цынги, кроваваго поноса, и тамъ сильно свирѣпствуютъ всякаго рода повальныя болѣзни, такъ что тамъ въ короткое время большое количество людей и лошадей погибло и ежедневно умираетъ . . . .

. . . .

О голландскомъ отпускѣ[1]) сказываютъ, что это дѣлается ради доставки сюда множества мушкетовъ. Это, по-моему, можно и нужно не иначе считать, какъ за оговорку, въ виду того, что я имъ достаточно предлагалъ всемилостивѣйше порученные мнѣ мушкеты, къ тому же ожидаютъ 30.000 штукъ (*мушкетовъ*) отъ Петра Микляева . . . .

. . . .

Планы патріарха (*Никона*) далеко распространяются и обширны. Онъ имѣетъ больше авторитета, чѣмъ когда-либо иной патріархъ. Князь и бояринъ Григорій Семеновичъ Куракинъ (Gregori Semenowitz Curackin) вмѣстѣ со своими помощниками, которымъ поручено здѣсь управленіе, не имѣютъ возможности безъ его (*патріарха*) согласія предпринять или исполнить самаго незначительнаго дѣла . . . .

. . . .

Не менѣе же здѣшній простой народъ вводится въ заблужденіи новой монетой, о чемъ я раньше подданнѣйше сдѣлалъ сообщеніе[2]); въ

---

[1]) Въ 1655 г. былъ посланъ въ Голландію 1 мая московскій иноземецъ Вестъ для продажи казеннаго хлѣба, поташа и ревеня, а 17 іюня—подьячій Амиревъ и иноземецъ Бушъ съ просьбой объ отпускѣ 20 тыс. мушкетовъ, на что Голландія согласилась.

[2]) Къ сожалѣнію, объ этомъ у насъ нѣтъ донесенія.

Нѣмецкій текстъ оригинала предлагаемаго отрывка о монетной реформѣ слѣдующій:

«Nicht weniger werden auch hiessige gemeine mit der newen müntze, davon vor diessem vnterthänigsten bericht gethan geirret, in dem Alle den Ausslandischen Kauffleuten verbotten sich hinführo mit solcher müntze nicht zu bemühen, sondern sollen alles was ein ieder empfangen in dem Schatz liefern vnd Copeecken davor empfangen, hernachmalss von niemandt solche mehr annehmen oder empfangen, die Reussische Kauffleute aber sollen und müssen solche empfangen vnd gangbar sein lassen, welches in der Kauffmanschafft ein grosse Confusion verursachen, solches aber geschicht mehrentheilss darumb, dass man sich beförchtet es möchten von den Ausländern ein solche art müntze, da dan kein geringer vortheil auff wehre nachgemüntzet vnd dass landt damit verfüllet werden».

Начало монетной реформы положено въ 1654 г., потому что, какъ видимъ изъ указа 1656 г., на новыхъ серебряныхъ и новыхъ мѣдныхъ монетахъ ста-

то время какъ русскіе (Alle) запретили иностраннымъ купцамъ этой монетой затруднять себя (*т. е. принимать ее*), но должны все, что каждый (*уже*) получилъ, доставить въ казначейство и за это получить „копейки“, впредь (*въ слѣдующій разъ*) ни отъ кого таковой (*монеты*) болѣе не принимать или не получать, русскіе же купцы должны и обязаны таковую принимать (*другъ отъ друга*) и пускать въ оборотъ. Это причиняетъ среди купечества большое смущеніе (*затрудненіе*). Но это происходитъ большею частью по той причинѣ, что опасаются, что подобнаго рода монета можетъ быть иностранцами поддѣлываема, такъ какъ (*для иностранцевъ при этомъ*) получалась бы не малая выгода, и страна можетъ быть ею переполнена (*наводнена*) . . . .
. . . .

Москва, 17 іюня
55 г. Іоганнъ де Родесъ.

вился 1654 г. Первый указъ объ этой реформѣ намъ не извѣстенъ, а сохранились лишь указы отъ 3 марта 1656 г. (А. Арх. Эксп., IV, № 90) и 8 апрѣля 1657 г. (П. С. З., I, № 204 и С. Г. Гр. и Дог., IV, № 9). Въ 1656 г. новыя деньги уже были такъ распространены, что указано производить „сборъ государственныхъ доходовъ новой серебряной и мѣдной монетой“. Эти новыя монеты, какъ говоритъ указъ, уже тогда были „по государеву указу *сдѣланы*“. Однако чрезмѣрный выпускъ мѣдной монеты привелъ къ бунту 1663 г., когда онѣ были отмѣнены. Что касается запрещенія относительно монетъ, о чемъ говоритъ Родесъ, то оно не является новостью. Уже въ началѣ царствованія Михаила были выпущены правительствомъ съ цѣлью обогащенія казны монеты легковѣснѣе прежнихъ („старыхъ“) денегъ, чѣмъ воспользовались иностранцы, поддѣлывая новую монету. И вотъ въ 1620 г. вышелъ указъ (С. Б. Веселовскій, „Семь сборовъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ въ первые годы царствованія Мих. Ѳеодоровича“, М., 1909 г., приложеніе № 74), который объявилъ, что иностранцы дѣлаютъ у себя плохую монету на московскій образецъ, а потомъ привозятъ ее въ Россію, гдѣ вымѣниваютъ ее на хорошія русскія серебряныя деньги; поэтому иноземцамъ запрещалось торговать на тѣ русскія деньги, которыя они привозятъ изъ своей страны: „А московскимъ и московскихъ городовъ гостемъ и всякимъ торговымъ людемъ велѣти заказати накрепко, что-бъ они денегъ московскаго государства старово дѣла приѣзжимъ нѣмецкимъ людемъ ни на какие товары одноличпо не меняли, а тѣ старые деньги велѣть привозить къ намъ къ Москве на Денежнои Дворъ, а по нашему указу на Москвѣ отъ денежново дѣла за тѣ имъ денги дадутъ съ наддачей нового дѣла денгами. А которые люди учнутъ съ нѣмцы торговать или мѣнять на московскіе на старые денги, а у нѣмецъ учнутъ имати новые денги, а после про то сыщетца, и тѣмъ людемъ отъ насъ быть казненымъ смертью“. Этотъ указъ потомъ не разъ повторялся. Указъ 1657 г. 8 апр. (С. Г. Г. и Д., IV, № 9) приказываетъ всѣмъ торговцамъ и служилымъ брать новыя серебряныя и мѣдныя деньги 1654 года и давать имъ ходъ, а кто не будетъ ихъ брать, того наказывать, „а съ Нѣмцы русскимъ людямъ ефимками и четвертинами серебреными и мѣдными ефимками жъ и деньгами отнюдь не торговать, а торговать съ ними мелкими серебреными деньгами“; кромѣ того, „мѣдными ефимками и алтынниками и грошевиками и копейками и мелкими деньгами въ Сибири торговать не велѣли“, а мелкими серебряными монетами.

42. Донесеніе королю Карлу изъ Москвы 9 августа 1655 года.

Вашему Кор. В-ству 20-го прошлаго мѣсяца (*іюля*) по покорнѣйшему подданству было (*послано*) мое послѣднее (*письмо*).

Съ тѣхъ поръ я подданнѣйше получилъ милостивѣйшее письмо Вашего Кор. В-ства изъ Стокгольма отъ 14 іюня, изъ котораго я хорошо понялъ милостивѣйшую волю Вашего Кор. В-ства.

Я послѣ того могъ достаточно развѣдать, что послѣ совершившагося договора (*относительно купленныхъ у Швеціи 8.000 мушкетовъ*) (*русскіе*) хотятъ возражать тѣмъ и другимъ, благодаря чему все должно было бы разстроиться, и вознагражденіе за 8.000 мушкетовъ задержалось бы. Вообще я въ достаточной степени обратилъ на это мое крайнее усердіе и пока уже такъ далеко довелъ дѣло, что обязались доставить мнѣ за мушкеты чистую пеньку по 12 ртр. за шиффунтъ. На этой пенькѣ по теперешней цѣнѣ напередъ можно дать свыше 20.000 ртр., и я тѣмъ болѣе имѣлъ поводъ ревностно объ этомъ стараться, но когда я узналъ, что пенька кому-то другому продана, такъ какъ онъ предложилъ дать за шиффунтъ нѣсколькими ртр. больше, а русскіе не хотѣли принять въ соображеніе что уже мнѣ было дано слово и обѣщано непремѣнно доставить пеньку, то я хотя и жаловался на это въ надлежащемъ мѣстѣ, но относительно 8.000 мушкетовъ ничего болѣе не добился . . . .

. . . .

Москва, 9 авг.
55 г. Іоганнъ де Родесъ.

Въ заключеніе считаемъ полезнымъ остановиться на двухъ русскихъ архивныхъ документахъ, въ которыхъ еще разъ встрѣчаемся съ именемъ Родеса.

Первый документъ есть челобитная 1655 г., очевидно, уже послѣдняя, Ягана де Родеса, въ которой онъ пишетъ, что въ текущемъ 163 г. „вышли ко мнѣ ефимки из-за моря, и тѣ ефимки мнѣ отдат в твою государеву Большую казну, и нынѣ, государь, посылалъ я человѣка своего Дирика Гакабрана для тѣхъ ефимковъ“, почему и просилъ дать этому человѣку проѣзжую за рубежъ

и обратно. Государь пожаловалъ Родеса, и ему была выдана проѣзжая 8 сент. 1655 г. (164 г.) (М. Арх. Ин. Д., шв. д., р. II, 1655 г., № 2).

Другой документъ, относящійся къ 1671 г., представляетъ большій интересъ. У Бантышъ-Каменскаго („Обз. вн. снош.“, IV, 191) на основаніи его сдѣлана краткая замѣтка, но такой неясной редакціи, что легко можно быть введеннымъ въ заблужденіе (см. нашу статью: „Донес. Родеса и арх.-балт. вопросъ въ пол. XVII в.“, 77—78) и подумать, что тутъ идетъ рѣчь о какомъ-то „резидентѣ“ Яганѣ де Родесѣ, жившемъ въ то время, т. е. въ 1671 г., въ Москвѣ, а между тѣмъ тутъ говорится лишь о поташѣ, принадлежавшемъ уже умершему болѣе 15 лѣтъ тому назадъ комиссару Ягану де Родесу. При ближайшемъ ознакомленіи съ этимъ дѣломъ, мы узнаемъ, что въ 1655 г. (163 г.) Родесъ купилъ въ Москвѣ изъ приказа Большой казны 80 бочекъ поташа (бочка вѣсила по 50 пудовъ, такъ что всего поташа было 4.000 пудовъ, или 400 берковцевъ). Въ то же время изъ Большой же казны купилъ поташъ и новгородскій гость Семенъ Стояновъ, какъ увѣрялъ потомъ на слѣдствіи братъ его Василій. Поташъ Родеса взялся доставить на стругахъ въ Канцы (Ніеншанцъ) подрядчикъ новоторжецъ Наумъ Ивановъ Сидоровъ; съ поташомъ Родеса Наумъ везъ также и поташъ С. Стоянова. Но на Бѣломъ озерѣ поднялась сильная буря, и суда были „погодой разбиты, поташъ потопило“, причемъ погибло даже 37 работниковъ. Пришлось Науму на зиму сложить на берегу озера 43 бочки неповрежденнаго поташа и 37 бочекъ мокраго („топлого“), выловленнаго изъ воды. Во время зимовки, какъ потомъ свидѣтельствовалъ Наумъ, человѣкъ С. Стоянова—Аѳонка—„съ нѣмецкаго *(т. е. Родеса)* поташа клейма стесывалъ и переворачивалъ днами внутрь“, чтобы присвоить его своему хозяину. Въ 1656 г. (164 г.) Наумъ привезъ мокрый поташъ въ Новгородъ, а 45 бочекъ „нетопленого“ въ русскій городъ Ладогу. Въ то время уже не было въ живыхъ ни Родеса ни Семена Стоянова. Однако братъ умершаго Стоянова—Василій въ 1657 г. (165 г.) присвоилъ сложенный Наумомъ „нѣмецкій поташъ“ и продалъ его. Такимъ образомъ, поташъ Родеса не былъ доставленъ по назначенію въ шведскіе Канцы, и поэтому впослѣдствіи шведы стали домогаться вознагражденія. Съ этой цѣлью въ 1662 г. (170 г.) пріѣзжалъ съ королевской грамотой въ Москву дозорщикъ Колыванскихъ мытовъ Эвертъ Странборнъ, но только во вторичный его пріѣздъ 1671 года дѣло было окончательно рѣшено. 4 іюля 1671 г. (179 г.) постановленъ приговоръ: „велено на гостя на Василья Стоянова за комисаровъ поташ в 2.767 рублех с полтиною дать выпись на правежь“; при этомъ указано доправить поташъ „противъ цѣны Архангельского города прошлого 163 г., а по справке с таможенными книгами Архангельского города збору гостя Аникея Скрыпина с товарыщи 163 ж году въ продаже у русских людей был поташ заморскимъ иноземцом берковец по 9 рублев, пуд по 30 алтынъ, а по справке ж с приказомъ Болшаго приходу в московскихъ таможенных книгах 163 ж году купли и продажи тому комисарову поташу не сыскано, да по справке с судным дѣлом, что искал того ж комисарова поташу иноземецъ Эвертъ Странборнъ на Наумке Іванове в Посольском приказе во 170 году в исковой челобитной и в списке с порядной Наумковы записи цены тому комисаровы поташу, по чему берковецъ купленъ, не написано ж“. Поэтому было рѣшено за 43 бочки нетопленаго поташа Родеса взыскать по 9 р. за берковецъ (т. е. по 45 р. за бочку), „а за досталной топлой поташ за 37 бочекъ приговорили цѣну поставить против нетоплого поташу вполы, по 4 рубли с полтиною берковецъ,

потому что потопленье и убытокъ учинился тому поташу на Белѣ озере от воли Божіей....“ (т. е. за бочку топлаго нужно было уплатить по $22^1/_2$ р.), и такимъ образомъ слѣдовало взыскать всего $2.767^1/_2$ р., „и тѣ деньги на госте на Василье Стоянове доправить и отдать Эверту Странборну, который для того поташного дѣла присланъ, а что написан в Наумковой подрядной записи заряд за непоставку за всякой берковецъ по 20 рублевъ, и тот заряд приговорили отставить и на госте на Василье такъ ж и на Наумке не править“, потому что недоставка поташа въ Канцы произошла не по винѣ подрядчика, а волею Господней, вслѣдствіе бури, а когда впослѣдствіи поташъ былъ доставленъ въ Ладогу, разразилась русско-шведская война, такъ что въ самые Канцы нельзя было его везти. При разслѣдованіи всего этого дѣла еще оказалось, что самъ Родесъ былъ долженъ московскому правительству по двумъ крѣпостямъ за взятый изъ царской казны ревень: по первой крѣпости—$30.328^3/_4$ любскихъ еѳимковъ (добраго серебра), а по второй—$24.647^1/_2$ еѳим. любскихъ съ гривной, при чемъ послѣдній долгъ Родесъ долженъ былъ съ иноземцемъ Мартыномъ Яковлевичемъ Бихлиномъ и русскимъ торговцемъ Ѳедоромъ Силиномъ, вмѣстѣ съ которыми онъ законтрактовалъ изъ казны этотъ „добрый и отборный“ ревень. Но государь, при рѣшеніи спора о поташѣ Родеса, велѣлъ выдать обѣ эти крѣпости Странборну безъ взысканія этихъ долговъ и просилъ шведскаго короля въ свою очередь поступать милостиво съ русскими торговыми челобитчиками (т. е. съ должниками) (М. Гл. Арх. Ин. Д., шв. д., р. II, 1671 г., № 2).

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ[1]).

---

1) Указанія на слова, помѣщенныя въ текстѣ донесеній Родеса, напечатаны въ указателяхъ крупными цыфрами, а находящіяся въ нашихъ примѣчаніяхъ и скобкахъ (курсивъ)—мелкими.

Н.

О.

П.

Р.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫЙ.

П.

Р.

С.

Т.

5,

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТНЫЙ.

Д.

Е.

Ж.

З.

Л.

М.

Р.

С.

Т.

Щ.

Ю.

Я.

2007081691